APXIB

ЮГОЗАПАДНОЙ РОССІИ.

АРХИВЪ ЮГОЗАПАДНОЙ РОССІИ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ВРЕМЕННОЮ КОММИССІЕЮ

ДЛЯ

РАЗБОРА ДРЕВНИХЪ АКТОВЪ,

высочайше учрежденною

ΠPΝ

Кіевскомъ Воепномъ, Подольскомъ и Волынскомъ ГЕНЕРАЛЪ - ГУБЕРНАТОРЪ.

часть первая.

Акты, относящієся къ исторіи православной церкви въ Югозападной Россіи.

Томъ первый.

КІЕВЪ.

въ университетской типографіи. 1859. Отъ С. Петербургскаго Комитета Духовной Цензуры печагать позволяется. 10 Іюня, 1858.

«Цензоръ Аримандритъ Фотий.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Временная Коммиссія для разбора древнихъ актовъ, Высоч ай ше учрежденная въ 1843 году, при Кіевскомъ Военномъ, Подольскомъ и Волынскомъ Генералъ-Губернаторѣ, съ нынѣшняго года, вступаетъ въ новый періодъ дѣятельности, предпринявъ изданіе историческихъ памятниковъ по новому плану, подъ заглавіемъ: Архивъ Югозападной Россіи.

Къ этому рѣшенію Коммиссія была приведена ближайшимъ ознакомленіемъ съ содержаніемъ Кіевскаго Центральнаго Архива, составленнаго въ 1852 году, по Вы со ч а йшему соизволенію, при Университетѣ св. Владиміра, изъ
актовыхъ книгъ гродскихъ и земскихъ трехъ здѣшнихъ губерній: Кіевской, Волынской и Подольской, и служащихъ главнымъ
источникомъ историческихъ матеріяловъ для изданій Коммиссіи. Богатство этого архива можно назвать неизчерпаемымъ:
въ немъ собрано 5815 актовыхъ книгъ, и, сверхъ того,
453381° отдѣльныхъ актовъ, начиная съ XVI вѣка. Хотя
изъ всего этого разсмотрѣно Коммиссію не болѣе 500
книгъ, но и этой небольшой доли хранилища достаточно было,
чтобы убѣдиться въ многостороннемъ значеніи историческихъ
данныхъ, въ актахъ заключающихся, и въ возможности объ-

яснить по онымъ различныя стороны прежней жизни завшняго Русскаго народа. Не говоря уже о политическомъ и религіозномъ отношеніи къ Польшь, множество вопросовъ изъ этой жизни: юридическихъ, административныхъ и экономическихъ, находятъ въ здъшнихъ памятникахъ уясненіе и разръшеніе.

Нътъ сомивнія, что разработка этихъ памятниковъ можеть бросить много свъта и на общую исторію нашего отечества: здъсь народная жизнь имъла болье случаевъ высказывать свои требованія и болье поводовъ отстаивать свои преданія, чъмъ въ остальной Россіи. Такъ, напримъръ, довольно уже значительное число актовъ, открытыхъ Коммиссіею, свидътельствуютъ о древности устройства сельскихъ нашихъ общинъ, остатки котораго, хранимые въ преданіи и обычав здъщняго народа, боролись еще съ противными началами въ XVII въкъ. 1) Есть также акты, указывающіе на коренныя формы поземельнаго на Руси владънія. Такимъ образомъ, отъ здъщнихъ источниковъ должно ожидать окончательнаго разръшенія спорнаго у насъ историческаго вопроса, служащаго ключемъ къ открытію внутренняго смысла всей нашей исторической жизни.

Коммиссія, оцѣпивъ важность матеріаловъ, ея разбору ввѣренныхъ, и пользу, какую труды ея могутъ принести отечественной исторіи вообще, нашла нужнымъ подчинить свои изданія опредѣленной системѣ и, съ разрѣшенія Ге-иералъ - Губернатора Князя Васильчикова, приняла новый

^{&#}x27;) См. въ Русской Бесъдъ 1857 г., Т. III, статью: О дресних в Сельских общинах в Югозападной Россіи, Н. Иванишева.

планъ, составленый главнымъ ея дъятелемъ съ самого начила ея существованія, Профессоромъ Университета Св. Владиміра Иванишевымъ.

По этому плану, историческіе матеріялы, разсмотрѣнные Коминссіею въ Кіевскомъ Центральномъ Архивѣ по настоящее время, могутъ быть раздѣлены, по ихъ содержанію, на слѣдующіе отдѣлы:

І. Акты, относящіеся къ исторіи православной церкви въ Югозападной Россіи. Сюда относятся: 1) Правительственныя распоряженія, а именно, королевскія повельнія и жалованныя духовенству королевскія грамоты, папскія буллы, патріаршія грамоты, распоряженія містныхъ духовныхъ властей и королевскихъ сановниковъ; 2) Акты православныхъ и уніатскихъ соборовъ; 3) Акты епархіальныхъ духовныхъ судовъ; 4) Инструкціи депутатамъ, отправленнымъ съ просьбами къ королю и для присутствованія на соборахъ; 5) Протесты, жалобы и судебныя рышенія о притьсненіяхь, претерпвваемыхъ православными отъ католиковъ и уніатовъ, 6) Акты о православныхъ братствахъ, церквахъ и монастыряхъ и объ учрежденныхъ при нихъ училищахъ и госпиталяхъ; ?) Фундушовыя записи и завъщанія духовныхъ и свътскихъ лицъ, жертвовавшихъ имъніями въ пользу церквей и монастырей.

II. Акты объ устройствъ селеній, куда преимущественно относятся инвентари, раздъльные акты и арендные листы. Въ этихъ актахъ изображается сельская администрація, распредъленіе поземельной собственности, организація земледъльческаго труда и отношеніе крестьянъ къ помъщикамъ.

III. Акты объ устройствъ городовъ и ихъ экономичес-

комъ состояніи. Сюда относятся. 1) Акты о городовомъ управленіи; 2) Привилегіи на право свободной торговли, на освобожденіе отъ податей и повинностей; 3) Акты объ устройствъ цеховъ; 4) Королевскія привилегіи еврейскимъ городскимъ обществамъ; 5) Инвентарныя описанія городовъ и мъстечекъ.

IV. Дѣда судебныя. Между ними первое иѣсто, по своей важности, занимаютъ судебные акты сельскихъ общинъ, сохранявшихъ до позднѣйшаго времени слѣды древней автономіи, имѣвшихъ свои народныя собранія, свои суды и свою особою систему обычнаго права, весьма важную для объясненія древнихъ законодательныхъ памятниковъ Россіи и другихъ Славянскихъ народовъ. Сюда же относятся акты помѣщичьихъ судовъ, акты городскихъ судовъ, рѣшавшихъ дѣла по праву Магдебургскому, наконецъ замѣчательнѣйшіе случаи судопроизводства, рѣшенные по Статуту Литовскому.

V. Акты государствено - экономическіе: 1) Распоряженія правительства о сборѣ податей и пошлинъ (универсалы поборовые); 2) Уставы монетные; 3) Постановленія правительства о цѣнахъ на товары, о мѣрахъ и вѣсахъ и другихъ торговыхъ установленіяхъ; 4) Реестры податей и сборовъ, поступавшихъ въ государственную казну.

VI. Постановленія провиціальных сеймовъ, инструкціи посламъ, отправлявшимся на генеральные сеймы и отвіты короля на просьбы провивціальных сеймовъ. Эти акты важны тімъ, что въ нихъ ясно выражается духъ и общественныя нужды каждаго воеводства. Сюда же относятся каптуровыя опредівленія, подъ которыми разумінются

постановленія дворянства каждаго воеводства объ устройствъ судовъ и о итрахъ для внутренней безопасности во время безкролевства.

VII. Акты, изображающіе политическія событія въ Польшъ и Югозападной Россіи, войны съ иностранными державами и войны козацкія.

VIII. Последній отдель будеть заключать матеріалы для исторіи знаменитейших княжеских и дворянских родовъ Югозападной Россіи: Острожских, Сангушков, Чарторыйских, Вишневецких, Корецких и других.

Каждый изъ этихъ отделовъ будетъ составлять особую часть изданія, каждая часть будетъ заключать въ себе одинъ или несколько томовъ, смотря по количеству матеріаловъ. Въ каждой части, акты будутъ расположены въ хронологическомъ порядке.

Къ актамъ, извлеченнымъ изъ Кіевскаго Центральнаго Архива, будутъ присоединяемы историческіе матеріалы, доставленные въ Коммиссію изъ архивовъ частныхъ лицъ, присутственныхъ мѣстъ и монастырей.

Въ началъ каждаго тома будетъ представлено подробное изложение и излъдование тъхъ свъдъний, которыя заключаются въ актахъ и которыя обогащаютъ науку Истории въ общирномъ ея значении; сверхъ того, къ тексту историческихъ матеріаловъ будутъ прилагаемы объяснительныя примъчания.

Для полноты изданія, Коммиссія приглашаеть сообщать ей историческіе матеріалы всёхъ, кому только понятна важность нашей отечественной Исторіи. Коммиссіи извёстно, что Польское и Западнорусское дворянство, дорожа памятью своихъ

предковъ, издавна хранитъ въ своихъ фамильныхъ архивахъ драгоцънные памятники. Изданіе въ свътъ этихъ памятниковъ составляетъ необходимое условіе для объясненія Исторіи нашего общаго Отечества. За цълость и исправный возвратъ сообщаемыхъ документовъ Коммиссія принимаетъ на себя полную отвътственность.

Остается сказать, что Коммиссія будеть выполнять вышеозначенный планъ постеденно, по мфрф средствъ, ей предоставленныхъ. Еслибы эти средства могли быть приведены хотя въ нъкоторую соразмърность съ тъмъ, что ей сдфлать возможно, то кругъ ея дъятельности, по предначертанному плану, могъ бы принять довольно значительные размъры; при настоящихъ же способахъ, она въ своихъ изданняхъ должна поневолъ ограничиваться весьма медленною постепенностью.

Предсидатель Коммиссіи М. Юзефовичъ.

СОДЕРЖАНІЕ АКТОВЪ перваго тома *).

Акты, помъщенные въ настоящемъ изданіи, начинаются съ 1481 года и оканчиваются Брестскимъ соборомъ, бывшимъ въ 1596 году. Въ продолженіи этого времени, исторія Православной Церкви въ Югозападной Россіи представляетъ два главныя направленія: съ одной стороны, усиліе Польскаго правительства ослабить Православіе и, распространяя католичество, вести народъ Русскій къ соединенію съ Римскимъ костеломъ; съ другой — стремленіе Русскаго народа сохранить свою народную въру, противудъйствуя католической пропагаднъ. Эти два направленія выразились въ распоряженіяхъ Польскаго правительства, въ дъйствіяхъ духовныхъ и свътскихъ лицъ, желавшихъ соединиться съ Римскимъ костеломъ, въ угиетеніяхъ православнаго народа Русскаго и въ кончательномъ принятіи и провозглашеніи уніи. Изъ актовъ, относящихся къ исторіи Православной

^{*)} Это содержаніе актовъ напечатано быдо, отдѣльною статьею, въ Русской Бесѣдѣ за 1858 годъ, № 3.

Церкви въ Югозападной Россіи, можно видъть цъль уніи, средства, которыя употребляемы были для достиженія этой цъли, наконецъ вліяніе этого религіознаго переворота на государственный и гражданскій быть Польши и Югозападной Россіи. –

Цель уніи была часто политическая. Польское правительство полагало вопервыхъ, что для внутренняго койствія въ государствъ необходимо единство въромсповъданія, особенно тамъ, гді монархическая власть, по своему безсилію и органичности, не могла удерживать подданныхъ въ предвлахъ закона и предупреждать борьбу религіозныхъ партій. Король Сигизмундъ III, приглашая своихъ подданныхъ къ принятію уніи, говоритъ: «наше величайшее желаніе состоить въ томъ чтобы мы могли пребывать съ своими подданными въ единой Вселенской Церкви, подъ однымъ истиннымъ настыремъ, чтобы славить Бога едиными усты и единымъ сердцемъ, чтобы, пребывая такомъ соединеніи, по долгу христіанства, водворять въ народахъ одной и нераздъльной Ръчи - Посполитой согласіе, единство и любовь — эти верховныя и общія блага, и чтобы тымь сохранить и укрыпить цылость государственнаго союза» 1).

Внутреннее спокойствіе, единство и согласіе подданныхъ, основанныя на единовъріи, должны были имъть слъдствіемъ увеличеніе политической силы государства. Эта мысль выражается слъдующими словами Сигизмунда III, который, обращаясь къ своимъ православнымъ подданнымъ, го-

¹) Манифестъ 1595 сентября 24, № 114, стр. 468.

ворить: «ясно для всъхъ, что отъ единства и согласія лаже малыя вещи возрастають и далаются великими, а отъ несогласія и величайшія вещи гибнуть и упадають. Эту истину полтверждаютъ примъры, представляемые исторіею. Въ древнія времена, когда Церковь Восточная пребывала въ соединеніи съ Западною, государства достигали великой славы и непреодолимаго могущества. Поэтому, великіе императоры, короли и могущественные монархи всегда, съ великою ревностію, старались приводить въ соединеніе эти Церкви, неоднократно одна отъ другой отделявшіяся. Следуя этимъ примърамъ, и мы всею душою желаемъ быть въ единовъріи съ нашими подданными, которыхъ всемогущій Богъ поручилъ намъ во власть и управленіе» 1). Увеличеніе политической силы Польского королевство особенно было необходимо для того, чтобы противодъйствовать возраставшему могуществу Турецкой имперіи, угрожавшей не только Польшь, но и всей христіанской Европь. Въ этомъ отношеніи, унія, какъ средство къ укрѣпленію Польскаго королевства, имъла важность для папскаго двора и для всъхъ христіанскихъ государствъ Европы, считавшихъ Польшу оплотомъ противъ возраставшаго магометанизма. Польское правительство смотръло на раздъленіе церквей, какъ главную причину Турецкаго могущества и всъхъ бъдствій, претеривваемыхъ христіанскими народами отъ магометанъ; это ясно видно изъ следующихъ словъ въ манифесте Сигизмунда III: «по отторженіи Церкви Греческой отъ Римскаго костела, весь гнъвъ Божій излился на людей, хри-

^{&#}x27;) Манифестъ Сигизмунда III, 1596 мая 29, 🖋 120, стр. 501.

стіанство терпить безчисленныя бѣдствія, государства подвергаются неоплаканной гибели, великія и славныя королевства впадають въ нищету, знаменитие люди богатыхъ и славныхъ странъ терпять неволю во власти невѣрныхъ. Особенно въ настоящее время, жестокости и притѣсненія болье и болье возрастають отъ несогласія между христіанами и отъ могущества непріятеля, который всьии силами старается попрать хвалу Божію» 1). Сверхъ того, Польское правительство считало необходимымъ соединеніе Церквей для того, чтобы окончательно разорвать моральную связь, соединявшую Югозападную Русь съ Московскимъ государствомъ 2).

Православные епископы, согласившіеся на унію, имѣли въ виду свою особую цѣль. Они надѣялись, что, подъ властію одного верховнаго пастыря, церковная іерархія будетъ находиться въ лучшемъ устройствѣ, что Церковь и духовенство, претерпѣвавшее жестокія преслѣдованія, будутъ пользоваться покровительствомъ и защитою высшаго Римско-католическаго духовенства. Эту цѣль ясно выражаютъ епископы Ипатій Потѣя и Кириллъ Терлецкій въ письмѣ своемъ, писанномъ изъ Рима къ епископу Львовскому Гедеону Болобану: «лучше, — говорятъ они, — находиться подъ однимъ наивысшимъ пастыремъ, нежели подъ пятью или шестью, пребывать въ мирѣ и любви съ духовными Римскими, отъ ко-

^{&#}x27;) Тотъ же королевскій манифестъ.

²) Cm. Rychcyckiego, Piotr Skarga i iego wiek. Kraków, 1850. T. b. p. 282, T. II, p. 17.

торыхъ милость и оборена святымъ церкванъ и лучшій порядокъ, дастъ Богъ будетъ» 1).

Мы увидимъ. что всѣ эти планы имѣли слѣдствія, совершенно противныя намѣреніямъ папскаго двора и Польскаго правительства.

Двѣ главныя причины содъйствовали къ распространеню уніи въ Югозападной Россіи: разстройство православной іерархіи и недостатокъ основательнаго народнаго образованія.

Въ эпоху, предшествовавшую упін, короли Польскіе имъли неограниченное право раздавать епископіи и монастыри, по своему произволу; въ этомъ отношеніи, они назывались «верховными подателями столицъ духовныхъ и вськъ хльбовъ духовныхъ». Въ епископы и настоятели монастырей избираемы были, большею частію, лица свътскія изъ дворянскихъ фамилій, не приготовленныя къ иснолненію высокихъ іерархическихъ обязанностей. Ихъ привлекали богатыя церковныя иманія, пожалованныя еписковіямъ и монастырямъ древними князьями Русскими, великими князьями Литовскими и другими лицами, для благоустройства церквей, для учрежденія школь и богодівлень. Благочестивые фундаторы не предвидьли, что ихъ благія намъренія будуть имьть следствіемъ великое зло для Православной Церкви. Еще прижизни престарълыхъ епископовъ, шляхтичи знатныхъ фамилій, желавшіе захватить въ свою власть церковныя имінія,

²⁾ См. письмо епископовъ Кирилла Терлецкаго и Ипатія Потъя изъ Рима къ Львовскому епископу Гедеону Болобану, 1595 Декабря 29 № 116, стр. 482.

отправлялись къ королю, упрашивали сенаторовъ, платили деньги и получали право вступить въ управление епархиею по смерти престарълаго епископа. До посвящения въ епископский санъ они назывались пареченными епископами 1). Также точно и богатые монастыри, по волъ короля и по ходатайству сенаторовъ, раздавались въ управление свътскимъ лицамъ шляхетскаго сословия 2). Шляхтичь, получивший отъ короля жалованную грамоту на епископию, могъ перелать свое право другому лицу, получивъ за то достаточное вознаграждение 3). Иногда право на епископию король

¹⁾ Представимъ нѣсколько примъровъ, извлеченныхъ изъ актовыхъ книгъ. Въ 1563 г. шляхтичь Иванъ Яцковичь Борзобогатый - Красенскій былъ нареченнымъ владыкою Владимірскимъ и Брестскимъ (кн. гр. Луц. 1563, листъ 30 на об.). Въ 1569 году Андрей Ивановичъ Русинъ - Берестейскій, бывшій въ 1566 году подстаростою Луцкимъ, именовался нареченнымъ владыкою Пинскимъ и Туровскимъ. Въ 1569 году онъ хлопоталъ на Люблинскомъ сеймъ о полученіи епископіи Луцкой, на что издержалъ 400 копъ грошей. Но старанія его не имъли успъха, и онъ умеръ въ 1579 г. въ санъ нареченнаго епископа. Съ 1561 по 1567 годъ упоминается въ актахъ Марко Жоравницкій, нареченный владыка Луцкій и Острозскій; во все это время онъ управлялъ епархією Луцкою, оставаясь въ свътскомъ званіи.

²⁾ Въ 1571 году, Михаилъ Игнатовичъ Дчуса, землянинъ колевскій Кременецкаго повъта, получилъ жалованную королевскую грамоту на игуменство Дерманскаго монастыря и управлялъ этимъ монастыремъ, не посвятившись въ духовный санъ. Его изгналъ изъ монастыря князъ Константинъ Острожскій въ 1575 году. Чернчицкимъ монастыремъ Св. Спаса долгое время управлялъ, на основаніи жалованной королевской грамоты, вельможный панъ Дорогостайскій, стольникъ Великаго Княжества Литовскаго. Этотъ монастырь былъ отобранъ у Дорогостайскаго тъмъ же княземъ Костантиномъ Острожскимъ, въ 1574 году (кн. гр. Луцкая 1574, лис. 219 на об.).

з) Это видно изъ записи, данной Станиславомъ Жолковскимъ, сурогаторомъ Белзскимъ, то есть намъстникомъ старосты Белзскаго, епи-

предоставляль двумъ лицамъ, въ одно и то же время. Въ такомъ случав, споръ между епископами не ограничивался письменными жалобами и просьбами, но иногда обращался въ открытую войну. Они набирали толцу вооруженныхъ людей и насильно овладъвали епископскою резиденціею и церковными имъніями, употребляя при этомъ пушки, гаковницы и другое огнестръльное оружіе 1). Нареченные епископы по нъскольку льтъ управляли епархіями, оставаясь въ свътскомъ званіи; но и посвятившись въ епископскій санъ, продолжали вести безпорядочную, буйную жизнь, которою отличалась въ то время большая часть Польской шляхты. Имъя въ услужении отряды гайдуковъ и другихъ ратныхъ людей, они позволяли себь самоуправство и лично участвовали въ разбояхъ, грабежахъ и навздахъ, нарушая законы и пренебрегая королевскими повельніями. епископы не могутъ служить укоромъ для Православной Церкви, потому что не она воспитывала ихъ, и не она возводила ихъ въ высокій санъ іерарховъ.

Какъ только умиралъ епископъ, тотчасъ королевскіе сановники брали въ свое завъдываніе церковное имущество, грабили церковную казну, забирали или уничтожали жалованныя грамоты и фундушовые листы, даже выскабливали

скопу Владимірскому Мелетію Хребтовичу, въ 1580 году Апръля 24. Въ этой записи Жолковскій объявляеть, что, получивь отъ короля Стефана жалованныя грамоты и листы на епископію Владимірскую и Брестскую, онъ уступиль свое право отцу Мелетію Хребтовичу, который за эту уступку ему, Жолковскому, досыть учаниль. Ле 24, стр 136.

¹⁾ Смотри ниже споръ между нареченнымъ епископомъ Иваномъ Борзобогатымъ - Красенскимъ и епископомъ Владимірскимъ Өеодосіемъ Лазовскимъ.

фундушовыя записи, которыя, по тогдашнему обычаю, вписывались въ напрестольныя евангелія. Новый епископъ всегда находилъ свою епископію ограбленною и въ разстроенномъ состояніи. Короли Польскіе, по жалобамъ православнаго духовенства, старались прекратить разграбленіе церковныхъ имѣній, и для этого издавали повелѣнія, чтобы церковное имущество, по смерти епископовъ и другихъ духовныхъ властей, поступало въ распоряженіе соборнаго духовенства; но власть короля была безсильна, и его повелѣнія рѣдко были исполняемы.

Впрочемъ, между высшимъ Западнорусскимъ дворянствомъ, мы находимъ людей, которые, не смотря на всъ усилія католической пропаганды, остались вірными Православію, строили церкви и монастыри, учреждали при нихъ школы и богадъльни, и надъляли ихъ богатыми имъніями. Князь Өедоръ Андреевичь Сангушко, староста Владимірскій, построиль, въ своемъ имъніи Мильцахъ, монастырь съ церковью, во имя св. Николая. На содержание монастыря онъ назначилъ нъсколько крестьянскихъ дворовъ и мельницъ, также пять селеній, съ крестьянами и со всеми ихъ повинностями, записавъ свою дарственную запись въ напрестольное евангеліе 1). Его наслідники: князь Александръ Пронскій, кастелянъ Троцкій, его жена Өедора Романовна, урожденная княжна Сангушковна, князь Янушъ Заславскій, воевода Подлясскій, и жена его Александра Романовиа, урожденная княжна Сангушковна, раздъляя наслъдственное

См. фундушовую запись князя Өедора Андреевича Сангушка Мелецкому монастырю, 1542 мая 23. Л. 3, стр. 6.

имъніе, подтвердили фундушовую запись своего предка, объявивъ имънія монастыря Мелецкаго нераздъльными и неприкосновенными, удержавъ за собою только право избирать архимандрита или игумена и обязавшись защищать монастырь отъ всякихъ обидъ 1). Василій Загоровскій, кастелянъ Брацлавскій, завъщаль устроить во Владиміръ, при своей фамильной Ильинской церкви, богадъльню, а въ селъ Суходолахъ церковь, съ богадъльнею для нищихъ и недужныхъ, назначивъ изъ своихъ имъній доходы на содержаніе духовенства; при Ильинской церкви устроилъ школу, въ которой дьякъ обязанъ быль обучать дътей и заниматься перепискою церковныхъ книгъ²). Князь Богушъ Өедоровичь Корецкій, воевода земли Волынской, устроилъ въ своихъ имъніяхъ три монастыря: Корецкій, Маренинскій и Городискій, для прославленія имени Божія и для поминовенія прародителей 3). Монастырь Пересопницкій, со всеми его имъніями, пожалованъ былъ королемъ Александромъ фамиліи князей Чорторыйскихъ 1). Впоследствіи времени, князь Юрій Чорторыйскій отдаль церковное имініе Пересопницу въ залогъ, и поэтому доходы, назначенные на содержание монастыря, прекратились; не стало ни игумена, ни братіи, для отправленія богослуженія. Сестра Юрія Чорторыйскаго,

Инвентарь монастыря Мелецкаго 1593 апръля 3. № 89, стр. 365

²) Духовное завъщаніе Василія Загоровскаго, кастеляна Брацлавскаго, 1577 іюля 2. № 16, стр. 67.

³⁾ Завъщаніе князя Богуша Өедоровича Корецкаго, 1579 іюня 21. № 17, стр. 95.

⁴⁾ Жалованная грамота Сигизмунда I старостъ Луцкому, князю Өслору Михайловичу Чорторыйскому, на Пересопницкій монастырь, 1526 Февраля 18. № 2, стр. 3.

Елена Горностаевая, выкупивъ Пересопницкое имѣніе, возстановила монастырь, назначивъ на его содержаніе село Пересопницу со всѣми доходами. Она дала монастырю уставъ, по законоположенію Василія Великаго и по правиламъ святыхъ богоносныхъ отцовъ Церкви, устроила при монастырѣ богадѣльню для убогихъ и недужныхъ, и школу для обученія дѣтей. Князь Юрій Чорторыйскій далъ обѣтъ, за себя и за потомковъ своихъ, быть покровителемъ и защитникомъ возобновленнаго Пересопницкаго монастыря і.

Важньйшія епископіи въ Югозападной Россіи, по обширности и по богатству церковныхъ имѣній, были епископіи Владимірская и Луцкая. Епископіи Владимірской принадлежали: великая каменная церковь Успенія Пресвятой Богородицы, въ городъ Владимірь, съ укръпленнымъ епископскимъ замкомъ и съ нѣсколькими дворами, мѣстечко Квасовъ, шестнадцать селеній въ повѣтахъ Луцкомъ и Владимірскомъ, и волость Купечовская, заключавшая въ себъ мѣстечко Озераны, одинадцать селеній и рыбныхъ ловель. Сверхъ того, епископіи принадлежаль островъ Волославъ на рѣкѣ Лугѣ, на которомъ находился монастырь св. Онуфрія 2). Еще. важнѣе, по своему богатству и зпаченію, была епископія Луцкая и Острожская. Ей принадлежала соборная церковь св. Іоанна Богослова въ замкѣ Луцкомъ, построен-

¹⁾ Запись князя Юрія Чорторыйского Еленъ Горностаевой па имъніе Пересопницу, 1595 декабря 5. № 115, стр. 472. Фундушовый листъ Елены Горностаевой Пересопницкому монастырю, 1596 мая 10. № 149, стр. 195.

²⁾ См. Опись церквей и имъній епископіи Владимірской, составленная при передачь этой епископіи Ипатію Потью, 1593 апръля 11. 11. 12. 90, стр. 371.

ная великимъ княземъ Любартомъ; въ этой церкви находилась гробница Любарта и гробы другихъ князей Русскихъ
и Литовскихъ. Епископіи Луцкой принадлежали также соборная церковь въ Острогѣ и церковь св. Владиміра въ
городѣ Владимірѣ. Древніе князья Русскіе, великіе князья
Литовскіе и другія лица надѣлили эту епископію богатыми
имѣніями: ей принадлежали четыре мѣстечка и тридцать
четыре селенія въ повѣтахъ Луцкомъ и Владимірскомъ. Изъ
нихъ мѣстечко Хорлупъ, пожалованное великимъ княземъ
Свидригайломъ, и мѣстечко Жабче были защищены укрѣпленными замками, съ пушками, гаковницами и другимъ
огнестрѣльнымъ оружіемъ¹).

Въ эпоху, предшествовавшую уніи, объ епископіи находились во власти недостойныхъ пастырей. Въ 1565 году, по смерти епископа Іосифа, явилось два соперника, желавшіе завладьть епископіею Владимірскою и Брестскою: шляхтичь Иванъ Борзобогатый-Красенскій и епископъ Хелмскій Феодосій Лазовскій. Первый изъ нихъ, получивъ королевскую грамоту на епископство и принавъ санъ нареченнаго владыки Владимірскаго и Брестскаго завладьть епископскимъ замкомъ, поручивъ его въ оборону сыну своему Василію Красенскому, секретарю королевскому. Но король Сигизмундъ Августъ, въ то же самое время, далъ свою жалованную грамоту на епископство Владимірское Феодосію Лазовскому, епископу Хелмскому и Белзскому. Епископъ Феодосій, отправляясь въ свою новую епархію и предвидя упорное

¹⁾ Донессніе коморника королевскаго о ввод $\mathfrak b$ епископа Кприлла Терлецкаго въ епископію Луцкую и Острожскую, 1585 ноября 25. $\mathscr N$ 45 стр. 199. Такое же донесеніє 1586 марта 11. $\mathscr N$ 0, 47, стр. 213.

сопротивление со стороны соперника своего, Ивана Борзобогатаго-Красенскаго, собралъ значительное конное и пъшее войско съ пушками и другимъ оружіемъ, намъреваясь вооруженною рукою отнять у своего соперника столицу Владимірской епископіи. Въ 1565 году сентября 12, владыка Хелискій, въбхавъ въ городъ Владиміръ съ отрядомъ, состоявшимъ изъ двухъ сотъ конныхъ и трехъ сотъ пѣшихъ вооруженныхъ людей, требоваль, чтобы Василій Красенскій добровольно уступиль ему столицу епископіи Владимірской. Получивъ отказъ, Оеодосій рішился взять епископскій замокъ штурмомъ. Увеличивъ свой отрядъ до двухъ съ половиною тысячь вооруженныхъ людей и расположивъ пушки на городскихъ зданіяхъ, онъ открылъ пальбу по епископскому замку и соборной церкви, шесть разъ посылаль свсе войско на штурмъ и наконецъ, не видя успъха, вельлъ огонь подъ ствны епископскаго замка, чтобъ подложить выгнать оттуда своего противника; при этомъ убито было немало людей, многія зданія и самая соборная церковь были повреждены выстрѣлами. Василій Красенскій цѣлый день выдерживалъ осаду, но принужденъ былъ бъжать изъ замка, оставивъ свое и церковное имущество во власти побъдителя 1). Король, по жалобъ Ивана Борзобогатаго-Красенскаго, потребовалъ епископа Өеодосія на судъ и для этого послалъ къ нему своего дворянина Ивана Богуфала. Посланецъ королевскій, взявъ съ собою насколько слугъ Ивана Красенскаго, явился къ епископу Өеодосію въ со-

[&]quot;) Донесеніе вижа урядоваго о томъ, какъ спископъ Өеодосій взялъ штурмомъ епископскій замокъ и соборную церковь въ г. Владимірѣ ле. 4. стр. 7.

борную церковь Владимірскую и предъявилъ ему мандатъ королевскій. Оеодосій объявилъ, что на судъ короля не поъдетъ, бросился съ посохомъ на слугъ Ивана Красенскаго, вельлъ своимъ л. дямъ бить ихъ и топтать ногами въ соборной уцеркви, наконецъ выгналъ ихъ изъ замка, сказавъ «если бы здъсь былъ самъ Борзобогатый, то я вельлъ бы изрубить его въ куски и бросить псамъ.» А посланцу королевскому сказалъ: «берегись, чтобъ и тебъ чего-нибудь дивнаго не приключилось» 1).

Вступивъ въ правленіе епархією, епископъ Феодосій служиль позоромъ для православнаго духовенства и соблазномъ для своей паствы. Съ толпою вооруженныхъ слугъ, онъ лично дълалъ наъзды на имънія сосъднихъ владъльцевъ, производя разбои и грабежи на большой дорогь 2). Доживъ до старости, онъ совершенно предался во власть зчтя своего, Михаила Дубницкаго, войта Владимірскаго. Дубницкій расточалъ церковную казну, разорялъ церковныя имънія, расхищалъ жалованныя грамоты и выскабливалъ фундушовыя записи изъ напрестольнаго евангелія. Соборное духовенство ръшилось объявить объ этомъ въ урядъ, желая начать дъло судебнымъ порядкомъ; но Феодосій запре-

¹⁾ Смотри объ этомъ донесение дворянина королевского 1565 октабря 14. Ле 5, стр. 12.

²⁾ Въ 1569 году апръля 26, Петръ Лысаковскій и Өедоръ и Семенъ Ставецкіе жаловались, что епископъ Өедосій, съ толпою слугъ своихъ, напалъ на нихъ, на большой дорогь, разбойнымъ, рейтарскимъ обычаемъ, ограбилъ ихъ и собственною рукою ранилъ Лысаковскаго, ле 6 стр. 15. Въ 1573 году іюня 10, Гулевичи жаловались, что епископъ Өеодосій лично сдълалъ навздъ на ихъ имъніе, съ толпою вооруженныхъ людей (ки. грод. Луц. 1573, лит. 323 на обор.).

тиль имъ вести искъ о церковныхъ имѣніяхъ, при чемъ нѣкоторыхъ священниковъ избилъ своимъ посохомъ 1). Дѣла, подлежавшія суду духовному, онъ рѣшалъ пристрастно, нарушая гражданскіе законы и каноническія правила 2).

Доживъ до глубокой старости, епископъ Феодосій просилъ короля Стефана Баторія, чтобы ему дозволено было передать управленіе Владимірскою епархією архимандриту Кієвопечерскаго монастыря Мелетію Бребтовичу-Богуринскому. Король листомъ своимъ 1579 декабря 23, признавая Мелетія Хребтовича человѣкомъ добродѣтельнымъ, ревностнымъ, благочестивымъ и искуснымъ въ дѣлахъ духовныхъ, повелѣлъ передать ему управленіе епископією Владимірскою, оставивъ его, виѣстѣ съ тѣмъ, и архимандритомъ Кієвопечерскаго монастыря 3). Но корыстолюбивый старикъ, отказавшись отъ управленія епархією, не хотѣлъ разстаться съ церковными имѣніями. Мелетій Хребтовичь, принимая отъ него епископію Владимірскую, долженъ былъ дать запись,

¹) Жалоба соборнаго духовенства Владимірскаго о расхищенія церковныхъ имъній, 1589 апръля 30. № 57, стр. 242.

²⁾ Образецъ такого суда представляетъ дъло о недъйствительности втораго брака, заключеннаго при живой женъ, 1583 ноября 9. № 35, стр. 165.

³⁾ Мелетій Хребтовичь происходиль отъ древней благородной фамиліи, которой родиною было имѣніе Богуринъ. При Сигизмундѣ Августѣ, онъ строилъ замки, водворядъ города и служилъ королю на войнѣ съ немалымъ отрядомъ. Онъ былъ избранъ въ санъ архимандрита Кіевопечерскаго манастыря монашествующею братіею и утвержденъ въ этомъ санѣ королемъ Генрихомъ. Стефанъ Баторій, по прозьбѣ манаховъ Кіевопечерскаго монастыря и по ходатайству сенаторовъ и пословъ Кіевской земли на Торунскомъ сеймѣ, далъ Мелетію подтвердительную грамоту 1576 ноябя 10.

14, стр. 61. Жалованная грамота короля Стефана Мелетію Хребтовичу на епископію Владимірскую и Брестскую 1579 декабря 23
19, стр. 119.

что всь церковныя имьнія этой епископіи онъ отдаль епископу Өеодосію въ пожизненную аренду и что за всв годы получилъ отъ него сполна арендную плату 1). На основанім этой записи. Өеодосій до самой смерти пользовался доходами съ церковныхъ имъній. Въ мятежной жизин этого епископа им нашли одно только доброе дело. Не заделго до своей смерти, Осодосій, съ согласія соборнаго духовенства и по совъту князя Константина Острожскаго, выдълилъ изъ церковныхъ имъній мъстечко Озераны и одиннадцать селеній, назначивъ доходы съ этихъ благоустройство соборной церкви Владимірской, на учрежденіе при ней богадъльни и школы для обученія содержаніе Часть доходовъ назначена была на проповъдниковъ, для поученія народа и проповъданія слова Божія; для преподаванія наукъ въ школь положено имьть двухъ бакаляровъ, изъ которыхъ одинъ долженъ былъ учить Греческому, а другой Славянскому языкамъ 2). Епископъ. Осодосій умеръ въ 1588 голу, и спархія Владимірская перешла въ полную власть и управление Мелетія Хребтовича-Богуринскаго.

Шляхтичь Иванъ Борзобогатый-Красенскій, лишенный епископомъ Осодосіемъ епархіи Владимірской и Брестской, получилъ отъ короля епископію Луцкую и Острожскую, по смерти Марка Жоравницкаго, который съ 1561 по 1567 годъ управлялъ епархією Луцкою, не посвящаясь въ духов-

¹⁾ Запись Мелетія Хребтовича объ отдачѣ имѣній еписколіп Владимірской епископу Өеодосію, 1580 апрѣля 25. № 23, стр. 133.

²⁾ Листъ епископа Владимірскаго Феодосія и всего соборнаго дужовенства Владимірскаго, 1588 іюля 25. № 55, стр. 235.

ный санъ. Принявъ названіе нареченнаго епископа Луцкаго и Острожскаго, Иванъ Красенскій, подражая своему предшественнику, долго отказывался отъ посвященія, не смотря на неоднократное напоминаніе митрополита Кіевскаго Іоны. Въ 1570 году, митрополить послалъ Красенскому неблагословенную грамоту, упрекая его въ непослушаніи Церкви и высшей духовной власти, также въ незаконномъ пользованіи церковными имѣніями; вмѣстѣ съ тѣмъ, митрополить своимъ окружнымъ посланіемъ объявилъ объ этомъ всѣмъ обывателямъ земли Волынской и духовенству Луцкой и Острожской епархіи і. Наконецъ, вслѣдствіе такихъ понудительныхъ мѣръ, Иванъ Борзобогатый - Красенскій въ 1571 году отправился къ митрополиту и былъ посвященъ въ санъ епископа, подъ именемъ Іоны.

Вступивъ въ управленіе епархією Луцкою и Острожскою, епископъ Іона Красенскій, съ своими дѣтьми и родственниками, распоряжался церковными имѣніями, какъ своею собственностію. Церковное имѣніе Жабче съ укрѣпленнымъ замкомъ епископъ отдалъ въ приданье за своею дочерью зятю своему Александру Жоравницкому, старостѣ Луцкому. Сыновья его присвоили себѣ пушки и другое принадлежавшее этому замку оружіе; они ограбили и опустощили церковь въ селѣ Рожищахъ; въ монастырѣ Дубищскомъ ограбили церковь, разогнали монаховъ, разломали ихъ келіи и дерево употребили на золу, а изъ желѣзнаго монастырскаго клепала велѣли наковать топоровъ. Замокъ Хорлупъ, пожалованный епископіи Луцкой великимъ княземъ Свидри-

¹⁾ См. объявленіе объ этомъ посланца митрополита Кіевскаго Іоны, 1570 октября 21. № 8, стр. 29.

гайломъ, былъ также ограбленъ. Сынъ Іоны Красенскаго, Василій, секретаръ королевскій, присвоилъ себѣ принадлежавшія этому замку пушки, гаковницы и другое оружіе, и развезъ по своимъ имѣніямъ. Самое мѣстечко Хорлупъ съ селеніями, къ нему принадлежавшими, епископъ Іона промѣнялъ князьямъ Радзивиламъ на имѣніе Фалимичи, получивъ отъ нихъ полторы тысячи золотыхъ придачи въ свою пользу, между тѣмъ какъ Фалимичи не стоили и въ половину Хорлупскаго имѣнія 1). Не довольствуясь богатыми доходами съ церковныхъ имѣній, епископъ Іона произвольно налагалъ подати на священниковъ Луцкихъ, и если священники не могли удовлетворить его требованіямъ, то запрещалъ имъ богослуженіе, запечатывая церкви. Такъ въ 1583 году, по приказанію епископа, запечатано было семь церквей въ городѣ Луцкѣ 2).

Получивъ въ свою власть богатый Жидичинскій монастырь, Іона Красенскій расточаль монастырскую казну, разоряль имѣнія и отчуждаль ихъ мѣною и другими способами. Король Стефант Баторій приказаль князю Константипу Острожскому отобрать Жидичинскій монастырь отъ Іоны Красенскаго и отдать въ управленіе Өеофану Греку, епископу Меглинскому 3); но Іона съ сыномъ своимъ Василіемъ не давали покою епископу Өеофану, наносили ему

¹) См. донесеніе коморника королевскаго 1585 декабря 16 As 46, стр. 204.

²) См. донесеніе вознаго объ осмотръ церквей Луцкихъ, запечатанныхъ по приказанію епископа Луцкаго Іоны Красенскаго, 1583 апръля 25. № 33, етр. 162.

³⁾ Жалованная грамота короля Стефана епископу Меглинскому Өеофану Греку на Жидичинскій монастырь, 1580 мая 28. № 25, стр. 138.

обиды и оскорбленія и наконець, съ отрядомъ вооруженныхъ людей, завладъли монастыремъ и снова поселились въ немъ. Князь Александръ Пронскій, по приказанію короля, послаль отрядъ вооруженныхъ людей, чтобъ изгнать изъ монастыря Іону Красенскаго со всемь его семействомъ; но епископъ съ своими слугами отразилъ нападеніе, встративъ отрядъ Пронскаго ружейными выстръдами. Тогда князь Пронскій, увеличивъ отрядъ до трелъ сотъ конвыхъ и пвшихь людей, съ пушками и другимъ огнестръльнымъ оружіемъ, напалъ на епископа Гону, изгналъ его изъ монастыря, вельть выкопать кости его невъстки и сына и выбросить за монастыркія стіны. Чтобъ предотвратить новое покушеніе со стороны Красенскихъ, Пронскій окопаль монастырь рвомъ, укръпилъ его и оставилъ въ немъ отрядъ вооруженныхъ людей для обороны 1). Король Стефанъ Баторій объявилъ Іону Красенскаго, сына его и внука баннитами, за окровавление Жидичинского монастыря, за насильственное изгнаніе епископа Өеофана Грека и за раны, нанесенныя его слугамъ и пріятелямъ 2). Наконецъ, въ 1585 году, этотъ буйный шляхтичь, дерзпувшій надіть на себя одежду православного святителя, умеръ баннитомъ, то есть, человъкомъ, осужденнымъ на изгнаніе изъ отечества и лишеннымъ защиты законовъ.

Епископы, подобные **Өеодосію Лазовскому и Іон'в Борзо**богатому-Красенскому, не могли пользоваться довіріемъ и

¹) См. Жалобу епископа Луцкаго юны Красенскаго на князя Александра Проискаго, 1583 августа 31 № 34, стр. 183 Жалоба 10го же епископа па князя Проискаго, 1584 іюня 6 № 40, стр. 189.

^{*)} Листъ короля Стефана 1585 февраля 15. Ж 41, стр. 191

уваженіемъ своей паствы, не могли быть опорою для Православія въ смутное время и не могли противодъйствовать распространенію католичества.

По смерти Іоны Красенскаго, королевскою грамотою 1585 мая 9, переведенъ былъ на епископію Луцкую и Острожскую Кириллъ Терлецкій, епископъ Пинскій и Туровскій. Этимъ епископомъ начинается рядъ іерарховъ, измѣнившихъ своей вѣрѣ, подчинившихъ себя папской власти и раздѣлившихъ православный Западнорусскій народъ на двѣ враждебныя партіи. По приказанію короля Стефана Баторія, прибылъ въ Луцкъ коморникъ королевскій Николай Рокицкій и ввелъ Кирилла Терлецкаго во владѣніе епископією Луцкою и Острожскою, предоставивъ въ его власть церкви и монастыри, со всѣмъ епархіальнымъ духовенствомъ, съ церковными людьми и имѣніями 1).

Кириллъ Семеновичь Терлецкій, епископъ Луцкій и Острожскій, происходилъ изъ знатной Западнорусской дворянской фамиліи, которой принадлежали родовыя имѣнія: Тарло, Любоховъ, Свиная и Росохи въ Премышльскомъ повъть. Вступивъ въ управленіе епископіею Луцкою, Терлецкій жилъ по обычаю тогдашнихъ магнатовъ: имѣлъ собственныя пушки и другое оружіе въ замкъ Луцкомъ, держалъ при себъ отрядъ гайдуковъ и многочисленную толпу слугъ, между которыми находился молодой князъ Флоріанъ Гелройть, потомокъ знаменитаго иѣкогда Литовскаго рода. Военный отрядъ епископа всегда былъ паготовъ, для отраже-

^{&#}x27;) Донесеніе коморника королевскаго о ввод'я епископа Луцкаго в Острожекаго Кирилла Терлецкаго възенископію Луцкую, 1585 ноября 25. Ж 45, стр. 199.

нія непріятелей въ тогдашнее смутное время, за что, какъ онъ говоритъ, обыватели воеводства Волынскаго были ему благодарны 1).

Кириллъ Терлецкій нашелъ свою новую епископію въ самомъ жалкомъ состояніи. Мы видѣли, какъ предшественникъ его, Іона Красенскій, съ своими сыновьями и родственникайи, распоряжался церковнымъ имъніемъ. По смерти этого епископа, невъстка его съ своими сыновьями, завладъвъ ризницею соборной церкви Луцкой, присвоила себъ церковное сребро и епископскія облаченія, забрала жалованныя грамоты и фундушовыя записи князей Русскихъ, великихъ князей Литовскихъ и королей Польскихъ, присвоила себъ крестъ золотой, великій, стоившій тысячу золотыхъ, вынула изъ образа Божіей Матери большой драгоцінный камень, стоившій шесть сотъ талеровъ, и отослала въ Данцигъ на продажу; она похитила также самыя драгоципыя церковныя книги, между которыми особенно упоминается какое-то большое евангеліе, называемое Екатерининскимъ 2). Королевскій коморникъ, совершивъ вводъ Кирилла Терлецкаго въ епископію Луцкую, засвидьтельствоваль въ урядь, что онъ нашелъ церковныя имънія совершенно опустошенными: крестьянскіе домы вогнили, люди разогнаны, а оставшіеся въ селеніяхъ находятся въ крайней нищетъ 3).

¹) См. Донесе не возныхъ о судъ старосты Луцкаго Александра Семашка надъ епископомъ Кирилломъ Терлецкимъ, 1591 июня 9. № 73, стр. 302.

²⁾ См. Донесеніе коморника о соборной церкви Луцкой, составленное при передачѣ этой церкви спископу Кириллу Терлецкому, 1585 декабря 16. № 46, стр 204.

³⁾ См. вводный листъ коморника королевскаго съ описаціємъ имѣній епископіи Луцкой, 1586 марта 11. Л. 47, стр. 213.

Кипиллъ Терлецкій, вступивъ въ управленіе епархіею Луцкою, приняль решительныя меры для ея благоустройства и для возвращенія церковныхъ имѣній, отчужденныхъ епископомъ Іоною Красенскимъ. Церковное мъстечко Жабче, съ селеніями Колодезями и Губинымъ, находилось во владъ-Марка Жоравницкаго, старостича Луцкаго. Терлецкій, собравъ скоихъ слугъ, бояръ, гайдуковъ, Татаръ, Венгерцевъ, Сербовъ, Волоховъ и крестьянъ, болве тысячи человъкъ. съ пушками, гаковницами и другимъ оружіемъ, поручиль этоть отрядь брату своему Ярошу Терлецкому, который, напавъ на имъніе Жабче, осадилъ замокъ, взяль его штурмомь, изгналь незаконныхь владыльцевь и завладълъ замкомъ и мъстечкомъ, со всъми принадлежавшими къ нему имъніями і). Жоравницкіе два раза подавали жалобу въ урядъ гродскій Луцкій и записывали ее въ актовыя книги, но король Стефанъ Баторій принялъ епископа подъ свою защиту, оправдаль его и самыя жалобы, записанныя на него въ актовыхъ книгахъ, вельлъ уничтожить.

За твиъ, Кириллъ Терлецкій потребовалъ строгаго отчета отъ соборнаго духовенства Луцкаго, обвиняя соборныхъ священниковъ въ томъ, что они, вивств съ бывшимъ епископомъ Іоною Красенскимъ, раздавали церковныя имвнія свътскимъ лицамъ, отдавали въ аренду, мвняли и закладывали, во вредъ церкви Божіей. Соборное духовенство, позванное въ судъ земскій и къ митрополиту Кіевскому, объявило, что покойный епископъ Іона никогда не совъщался

¹⁾ Жилоба Яна Жоравницкаго, войскаго Луцкаго, на епископа Кирилла Терлецкаго, 1586 октября 27. № 51, стр. 223. Такая же жалоба Марка Жоравницкаго, старостича Луцкаго, 1586 ноября 8. № 52, стр. 228.

съ ними, заключая сдълки о церковныхъ имъніяхъ, что они въ составленіи актовъ никакого участія не принимали и ни къ какимъ записямъ рукъ и печатей своихъ не прикладывали 1).

Въ одномъ изъ придъловъ соборной церкви Луцкой нельзя было совершать богослуженія, такъ какъ въ немъ сложено было, по приказанію короля Стефана Баторія, сукно, для раздачи козакамъ. Кириллъ Терлецкій лично явился въ каптуровый судъ воеводства Волынскаго и требовалъ, чтобы соборная церковь была очищена ²).

Наконецъ, желая обезпечить на будущее время неприкосновенность церковныхъ имъній и права, предоставленныя православному духовенству, Кириллъ Терлецкій старался о томъ, чтобы жалованная Сигизмундомъ III-мъ грамота, 23 апръля 1589 года, была внесена въ актовыя книги, для всеобщаго свъденія. Этою грамотою король, по просьбъ митрополита Кіевскаго Онисифора и всего православнаго духовенства, запретилъ свътскимъ сановникамъ вмъшиваться въ управление церковными дълами, повелъвъ, чтобы духовенство православное пользовалось правами наравнъ съ духовенствомъ католическимъ, и чтобы, по смерти митрополитовъ и епископовъ, церковныя имѣнія переходили власть и управление соборнаго духовенства, до назначения новаго іерарха. Киридлъ Терлецкій лично являлся въ уряды Луцкіе, гродскій и земскій, также въ урядъ гродскій Вла-

¹⁾ См. объявленіе священниковъ Луцкаго собора о несправедливомъ обвиненіи ихъ Кирилломъ Терлецкимъ въ растратъ церковныхъ имъній, 1586 мая 13. ЛЕ 49, стр. 219.

²) См. объявленіе епископа Кирилла Терлецкаго въ судв каптуровомъ, 1587 мая 27 № 42, стр. 234.

димірскій, и настояль на томъ, что означенная выше королевская грамота внесена была въ гродскія и земскія книги і). Кириллъ Терлецкій обратился также къ князю Константину Острожскому съ просъбою о защить православнаго духовенства отъ притъсненій со стороны свътскихъ сановниковъ. Князь Острожскій, уваживъ просьбу Кирилла Терлецкаго, писалъ къ своимъ старостамъ, въ окружномъ листъ 1590 года, іюня 15: «Мы желаемъ непремънно, и это желаніе наше должно быть исполняемо всегда и во въки, чтобы съ этого времени никто изъ васъ не вступался въ чинъ іерейскій, чтобы не судили и не рядили духовныхъ особъ и не имъли къ нимъ никакого дъла. Протопоны, пресвитеры, архимандриты и игумены, дьяконы, калугеры, слуги церковные, просвирницы, слапые, хромые, недугующіе и вся нищая братія, также всь дыла о расторженіи браковъ подлежать епископамъ, а не вамъ світскимъ. Поэтому, всв оначенныя выше лица и всв духовныя двла мы поручили и отдали во власть и завъдываніе епископу Луцкому и Острожскому, отцу Кириллу Терлецкому 2).»

При взглядѣ на такую дѣятельность Кирилла Терлецкаго для пользы церкви, и на уваженіе, которое оказываль ему зпаменитый защитникъ Православія, князь Константипъ Острожскій, можно усомниться въ обвиненіяхъ, которыми заклеймили этого епископа историки, называя его убійцею

^{&#}x27;) См. актъ о внесеніп епископомъ Кирилломъ Терлецкимъ въ земскія Луцкія книги жалованной православному духовенству грамоты 1589 апръля 23. № 58, стр. 244.

²) Листъ князя Константина Острожскаго къ подвластнымъ ему старостамъ, 1590 іюня 16. *№* 64, стр. 268.

и дълателенъ фальшивой монеты, разсказывая, что онъ давалъ у себя пристанище ворамъ, и что страхъ подвергнуться наказанію за эти преступленія заставилъ его отступить отъ Православной въры и сдълаться зачинщикомъ религіознаго переворота 1).

^{. 1)} Такъ пашутъ Бантышъ-Каменскій въ исторіи объ уніи і митрополить Евгеній въ описаніи Кіевософійскаго собора; тоже самое, всліддь за ними, повторяютъ и другіе историки. Замътимъ, что до 1594 года, то есть до того времени, когда Кириллъ Терлецкій публично объявилъ себя уніатомъ и сдълался слъдымъ орудіемъ іезунтовъ, мы не нашли въ актовыхъ книгахъ ни жалобъ, ни доносовъ, которые уличали бы этого епископа въ уголовныхъ преступленіяхъ. При томъ разгаръ страстей, которымъ сопровождалось введение уніи, защитники Православія почли бы долгомъ уличить своего врага въ преступныхъ дъйствіяхъ, чтобъ дишить партію уніатовъ одного изъ самыхъ двятельныхъ ея членовъ. Въ актовыхъ книгахъ мы нашли следующія жалобы на Кирилла Терлецкаго: въ 1588 году, октября 22, шляхтичь Вижовскій жаловался, что Кирилль Терлецкій посадиль въ тюрьму затя его, отца Савву, священника Фалимицкаго, съ женою и дътьми, и приказалъ забрать его имъніе. Л. 56, стр. 239; но въ 1590 году, отецъ Савва подалъ въ урядъ ревокаціонную запись, въ которой объявиль, что онъ, будучи епископскимъ урядникомъ въ церковномъ имъніи Фалимичахъ, причинилъ отцу владыкъ не малый вредъ и выпустилъ изъ-подъ ареста убійцу Ивана Малышка, который умертвидъ слугу епископскаго Морочка; что за эти проступки Кириллъ Терлецкій, посадиль его, отца Савву, въ заключеніе, но потомъ простиль, что затъмъ всъ жалобы, поданныя по этому дълу на епископа, не должны имъть викакой силы. 16 62, стр. 261. Въ 1594 году, февраля 2, шляхтачъ Циминскій жаловался, что Кириалъ Терлецкій напаль на него, будучи въ пьяномъ видъ, ограбилъ его и изнасиловалъ его служанку, дъвицу Палажку; но епископъ, явившись лично въ урядъ, опровергъ доказательства истца и объявленъ былъ невиннымъ. № 94--100, стр. 394. Въ 1594 году іюля 28, шляхтянка Богданова Смыковская жаловалась, что Кириллъ Терлецкій, самъ особою своєю, напаль на еяземли, съ отрядомъ пріятелей, слугъ, бояръ и другихъ людей, конныхъ и пъшихъ, съ гаковницами, полгаками, ручницами и другимъ оружіемъ, что онъ разоралъ межи, употребивъ для этого сто плуговъ, и завладълъ землями

Патріархъ Константинопольскій Іеремія, посвтившій Югозападную Россію въ 1589 году, на возвратномъ пути изъ Москвы въ Грецію, получивъ отъ Сигизмунда III дозволеніе заняться устройствомъ православной ісрархіи въ Литв'в и Польшь, обратиль внимание на двятельность Кирилла Терлецкаго, возвелъ его грамотою 1589 года, августа 6, въ санъ экзарха, предоставивъ ему общирную власть надъ православнымъ духовенствомъ. Въ этой грамотъ, патріархъ называетъ Кирилла Терлецкаго мужемъ разумнымъ, духовнымъ и искуснымъ, благословляетъ его «соборнъ, яко намъстника своего, съ духовенствомъ во всемъ совътовати, и чинъ церковный благольно и всякими благими нравами укращати, а небрегущихъ, студныхъ и безчинныхъ строителей упоминати и нодкръпляти, и властію нашею запрещати, и изъ достоинства церковнаго и изъ чиновъ ихъ низлагати, ни въ чемъ не супротиву стояще церковному преданію и святыхъ отецъ правиламъ, невозбранно» 1).

Патріархъ Іеремія, занявшись устройствомъ Западнорусской іерархіи, постановиль на Брестскомъ соборѣ 1589 года, чтобы высшее православное духовенство съвзжалось на помъстные соборы, для разсужденія о духовныхъ дѣлахъ и церковномъ благоустройствѣ. Въ слѣдствіе этого постановленія, митрополитъ Кіевскій, Михаилъ Рагоза, созвалъ соборъ въ Брестѣ, въ іюнѣ 1590 года. На этомъ соборѣ присутствовали: Михаилъ архіепископъ, митрополитъ Кіевскій,

селя Смыкова. О последствінхъ этой жалобы неть никакихъ сведеній въ иктовыхъ квигахъ. № 103, стр. 434.

^{&#}x27;) Грамота Константинопольскаго патріарха Іереміи, подтвержденная грамотою Сигизмунда III, 1595 февраля 5. 460, стр. 252.

Галицкій и всея Руси; Мелетій Хребговичъ Литаворовичь Богуринскій, прототроній, енископъ Владимірскій и Брестскій, архимандритъ Кіевопечерскаго монастыря; Кириллъ Терлецкій, экзархъ, епископъ Луцкій и Острожскій; Леонтій Пелчицкій, епископъ Пинскій и Туровскій, Діонисій Сбируйскій, епископъ Холмскій и Белзскій; Гедеонъ Болобанъ, енископъ Аьвовскій, Галицкій и Каменца Подольскаго ¹). Соборъ занимался разборомъ и ръшеніемъ частныхъ споровъ и тяжбъ между духовными лицами и разсуждаль о средствахъ благосостоянію Православной Церкви. Митрополитъ и епископы, присутствовавшіе на соборв, постановили донести королю о притъсненіяхъ и обидахъ, претерпъваемыхъ духовенствомъ и народомъ православнаго исповѣданія сановниковъ римскокатолическихъ, въ городахъ и селеніяхъ, и особенно упомянуть о томъ, что православному Русскомународу не дозволяють праздновать праздники по стародавнему Греческому закону и запрещають работать въ праздники католическіе. Соборъ опредълиль отъ имени всего духовенства просить короля и духовныхъ сенаторовъ римскокатолического исповъданія, чтобы права и привилегіи Православной Церкви были сохраняемы неприкосновенно. Для представленія жалобъ и просьбъ королю и сенаторамъ, соборъ избралъ Кирилла Терлецкаго и отправилъ его къ королю, ввъривъ ему четыре бланкета съ нечатями и подписями соборовавшихъ іерарховъ 2).

¹⁾ Эти имена перечисляются въ соборномъ постановлении 1590 іюня 28, внесенномъ въ гродскія Владимірскія книги. Постановленіе заключаетъ въ себъ ръшеніе тижбы между спископомъ Львовскимъ Гедеопомъ Болобаномъ и епископомъ Меглинскимъ Феофаномъ Грекомъ. Л. 65, стр. 269.

²) Протестъ епископа Львовскаго Гедеона Болобана противъ епископа Кирилла Терлецкаго, 1595 іюля 1. № 109, стр. 453.

Но Польское правительство, руководимое политическими видами ісзуитовъ, неблагопріятно смотрѣло на распоряженія Брестскаго собора, имѣвшія цѣлію водворить порядокъ въ Православной Церкви, прекратить религіозныя преслѣдованія и дать новую силу древнияъ правамъ и привилегіямъ Русскаго народа. Какъ бы въ отвѣтъ на просьбы и жалобы Брестскаго собора, начались жестокія, неслыханныя въ Югозападной Россіи преслѣдованія. И прежде Русскій народъ, особенно духовенство, терпѣли притѣсненія; по эти случаи встрѣчались рѣдко, и притомъ виновниками ихъ были частныя лица, безъ всякаго участія со стороны королевскихъ сановниковъ 1). Мы даже видимъ изъ актовъ,

¹⁾ Вотъ нъкоторые, сюда относящиеся случаи, записанные въ актовыхъ книгахъ Въ 1566 году, апръля 1, урядникъ епископа Луцкаго Марка Жоравницкаго, пакъ Немецкій, прівхавъ въ монастырь Красносельскій св. Спаса и увильвъ нареченняго игумена этого монастыря, Богдана Шашка, вышедшаго къ нему на встръчу изъ церкви, сказалъ ему: «зачъмъ ты, нециотливый песъ, служишь вечерню, когда владыка не благословиль тебя служить ни вечерни, ни объдни?» Затъмъ панъ Немецкій ударилъ игумена въ лицо, жестоко избилъ его и, вынувъ саблю, хотълъ убить, но игуменъ скрылся въ церкви (кн. грод. Луцкая 1566, листъ 79 на об.). Въ 1574 году, іюля 2, панъ Станиславъ Граевскій вельлъ своему кучеру и слугамъ поймать Луцкаго Покровскаго священника, ъхавшаго спокойно по улицъ, въ городъ Луцкъ. Когда слуги привели отца Григорія, то панъ Грасвскій, схвативъ его за волосы, началь ножницами стричь ему плъшь. Священникъ хотьлъ вырваться изъ его рукъ, но былъ избить, при чемъ Граевскій, грозя ему кортикомъ, говориль: «и тебъ, попе, и шею утну» (кн. грод. Луц. 1574, листъ 177). Въ 1583 году, марта 2, игуменъ Пречистенскаго Луцкаго монастыря, отецъ Матвъй, жаловался, что, въ его отсутствін, арендаторъ Луцкій, Жидъ Шая, съ помощниками своими вошелъ силою въ монастырь, пробрался въ келію и кладовую игумена и забралъ всю его убогую маетность (кн. грод. Луц. 1583, листъ 269 на об.). Въ 1590 году епископъ Владимірскій, аржи-

XXXVIII

что католики, живппе въ Югозападной Россіи, отличались большою въротерпимостью: они приглашали православныхъ свящепниковъ совершать церковные обряды, приносили къ нимъ своихъ дътей для крещенія, принимали отъ нихъ святое причастіе, приглашали ихъ совершать обрядъ вънчанія и погребать умершихъ. По жалобъ католическаго духовенства, король Стефанъ Баторій, указомъ 1579 декабря 15, вмънилъ въ обязанность епископамъ Луцкому и Владимірскому прекратить всякое вмъшательство православнаго духовенства въ церковныя дъла католиковъ, подъ штрафомъ въ 10,000 копъ грошей Литовскихъ 1). Послъ Брестскаго

мандритъ Кіевопечерской Лавры, Мелетій Хребтовичъ Богуринскій совершалъ крестный ходъ въ городъ Владиміръ, со всъмъ соборомъ и духовенствомъ Владимірскимъ. Когда процессія дошла до церкви св. Николая на Жидовской улиць, то два Жида бахурчика (то есть молодые Жидки) начали бросать камнями въ епископа и прочее духовенство. Находившійся въ то время во Владиміръ и участвовавшій въ процессіи Ософанъ Грекъ, епископъ Меглинскій, со всімъ духовенствомъ и прихожанами соборной церкви Владимірской, подаль отъ имени епископа Мелетія и отъ себя жалобу въ урядъ гродскій Владимірскій. Призванные на судъ Жиды не признались въ проступкъ и требовали, чтобъ имъ дозволено было доказать свою невинность присягою. Судъ согласился на ихъ требованіс, и Жиды были оправданы, присягнувъ въ своей жидовской божницъ, что они на владыку и на духовенство камнями и ничъмъ инымъ не бросали. 🥕 63, стр. 265. Изъ актовъ не видно, чтобы народъ Русскій православнаго исповъданія истиль, за униженіе своей въры, католическому духовенству. Въ актовыхъ книгахъ мы нашли одну только жалобу ксензовъ главнаго костела Луцкаго на мъщанъ Луцкихъ, которые, въ 1584 году, собравшись у дверей главнаго костела Луцкаго, ругали ксензовъ безчестными словами, похваляясь ловить ихъ, убивать и дълать всякія непріятности. № 37, стр. 185.

¹) Листъ короля Стефана къ епископамъ Луцкому и Владимірскому, чтобы православное духовенство не совершало обрядовъ надъ католи-ками, 1579 г. декабря 15. 🖋 18, стр. 117.

собора, бывшаго въ 1590 году, преслѣдованія принимаютъ характеръ неслыханной жестокости и глубокаго презрѣнія къ святынь.

Въ 1590 году, декабря 29, ротмистры королевскіе Яковъ Потоцкій и Андріянъ Добрыньцкій, съ отрядомъ конныхъ и пышихъ вооруженныхъ людей, напали на имыніе князя Острожскаго, село Крупое. Прежде всего они бросились въ церковь, выбили церковныя двери, разграбили церковную утварь, посвященную службь Божіей, ограбили олтарь и, выбросивъ изъ чаши святое тыло Христово на землю, топтали его ногами. Разграбивъ церковь и наругавшись надъсвятыней, ротмистры королевскіе напали на жителей, ограбили ихъ и все пограбленное имущество отправили въ Луцкъ, подъ защиту тамошняго старосты Александра Семашка).

Имѣнія епископіи Луцкой подверглись также нападеніямъ королевскихъ сановниковъ. Дворянинъ и секретарь королевскій Мартынъ Броневскій напалъ, съ вооруженною толпою, на церковное имѣніе Фалимичи, вторгнулся въ укрѣпленный замокъ, избилъ управлявшаго Фалимичами Прокопа Терлецкаго и завладѣлъ церковнымъ и епископскимъ имуществомъ 2).

Староста Луцкій, кастелянъ Брацлавскій, Александръ Семашко, потомокъ древняго Русскаго православнаго рода,

^{&#}x27;) Жалоба князя Острожскаго о нападеніи на вижніе его Крупое ротмистровъ королевскихъ Потоцкаго и Добрынъцкаго, 1590, декабря 29. № 68, стр. 278.

²⁾ Жалоба епископа Кирилла Терлецкаго и всего соборнаго духовенства Луцкаго на секретаря королевскаго Броневскаго, 1590, октября 4. № 67, стр. 275.

принявщій католическую вѣру, началъ преслѣдовать еписко-

Соборная церковь Луцкая Св. Іоанна Богослова и принадлежавшій къ ней домъ епископскій находились въ верхнемъ замкѣ Луцкомъ. Александръ Семашко поставилъ, при входѣ въ замокъ, своего привратника съ отрядомъ гайдуковъ, приказавъ имъ брать мыто за входъ въ церковь съ духовенства и народа, по грошу и по два гроша съ человѣка 1).

Въ 1591 году, апрвля 20, въ Страстную Субботу, епископъ Кириллъ Терлецкій прибыль въ Луцкъ, въ свою епископскую столицу, для отправленія богослуженія. Епископъ быль впущень въ запокъ только съ однимъ слугою, безъ священниковъ и другаго духовенства; поэтому, въ Страстную Субботу и въ Свътлое Воскресенье не было въ соборной церкви богослуженія. Епископъ два дня сидълъ въ заключеніи, не цилъ и не влъ. Въ Субботу Александръ Семашко, по окончаніи заседанія въ суль, а также въ день Спетлаго Воскресенья, будучи навесель, проводиль время въ притворахъ соборной церкви, гдъ, для своего удовольствія, заводилъ танцы и иныя игры, приказавъ гайдукамъ своимъ стрвлять въ куполъ и крестъ соборной церкви. Гайдуки, стръляя изъ ружей, отбили отъ креста двъ цъпи, повредили куполъ и, на ствив церковной, образъ Св. Іоанна Богослова, во имя котораго быль создань соборь Луцкій.

По прозьбѣ Кирилла Терлецкаго, явились въ замокъ Луцкій возные, для изслѣдованія дѣла. Возный Ивапъ По-

¹⁾ Жалоба епископа Кирилла Терлецкаго на Александра Семашка, 1591 апръля 15. № 69, стр. 286.

кощевскій представиль въ урядъ гродскій донесеніе слѣдующаго содержанія:

Въ-1591 году, апръля 20 и 21, былъ я въ Луцкъ, по дълу его милости, отца Кирилла Терлецкаго, епископа Луцкаго и Острожскаго, у калитки верхняго замка. Здъсь я видълъ, что слуги епископа Кирилла Терлецкаго, а также съъстные припасы и другія вещи, принадлежавшія епископу, не были пропущены въ замокъ и въ дворъепископскій, и всь люди, которые называли себя епископскими, были вытолканы изъ замка, между темъ какъ все другія лица: князья, паны, слуги, простой народъ и даже невърные Жиды, свободно входили въ замокъ. Духовенство, то есть священники, дьяконы и пономари съ ключами не были допущены въ замокъ, для богослуженія; поэтому въ Страстную Субботу нельзя было служить ни заутрени, ни вечерни, также и въ Свътлое Воскресенье ни заутрени, ни объдни не было. Когда священники и прочее духовенство спрашивали привратника и гайдуковъ, почему ихъ не пускаютъ въ церковь и въ дворъ епископскій, то привратникъ и гайдуки отвѣчали, что они дълаютъ это, исполняя волю старосты Александра Семашка, который приказаль имъ, подъ смертною казанію, не пускать въ замокъ не только духовенства, но и самаго епископа. «Вчера, говорили гайдуки, за то, что мы пустили владыку въ замокъ, панъ староста жестоко избилъ двухъ гайдуковъ, изъ которыхъ одинъ едва ли останется въ живыхъ.» Въ тоже время, священники и все духовенство, также слуги епископскіе пошли было въ замокъ, но, въ моихъ глазахъ, они не были пущены, а которые осмълились войти, тъ были избиты и вытолканы. Въ продолженіи двухъ

дней, то есть въ субботу и въ воскресенье, все духовенство города Луцка и слуги епископскіе стояли у воротъ замка, но ни одинъ изъ нихъ не быль пущенъ, ни въ церковь для отправленія богослуженія, ни къ епископу. Въ воскресенье, ея милость, пани кастелянша Брацлавская, шла къ вечерни въ костелъ и, сжалившись надъ толпою. стоявшею у воротъ замка, вельла пустить двухъ священниковъ вифстф съ вознымъ. Когда вошелъ я - говоритъ возный - въ дворъ епископскій, то нашель отца епископа весьма печадьнымъ, а при немъ былъ одинъ только мадьчикъ, И объявиль владыка мнь, возному, что онь два дня хльба не ѣлъ, въ субботу и въ воскресенье, такъ какъ ни духовенство, ни слуги не были допущены къ нему, что онъ иззябъ отъ холода и отощаль отъ жажды. Еще съ большею горестію объявиль мнв епископь, что панъ староста, держа его въ заключении, моря гододомъ и потъщаясь надъ нимъ, громко приказалъ стръльцамъ и гайдукамъ своимъ стрълять изъ своей комнаты въ золоченый крестъ на церкви Божіей. Когда его убъждали не портить креста, то онъ приказалъ бить и стралять въ куполъ и станы церковныя. И гайдуки били и стръляли въ церковь Божію. И я видълъ - продолжаетъ возный — подъ самымъ куполомъ весьма много свѣжихъ знаковъ отъ ружейныхъ выстреловъ, отъ креста отбиты двъ цъпи, и образъ св. Іоанна Богослова, нарисованный на церковной ствив, повреждень въ ивсколькихъ мъстахъ ружейными выстрълами. Епископъ объявилъ, что панъ староста, желая препятствовать всеми способами богослуженію, постоянно сторожитъ у объихъ дверей церковныхъ: въ однъхъ сидитъ самъ съ своими слугами, а другія двери вагораживаетъ рекфалами, дудами и другими музыкальными инструментами. И я видълъ въ одномъ притворъ три стула его милости, пана старосты, обитые черною кожею, и нъсколько скамей, а другія двери церковныя заставлены многими столами, на которыхъ лежали музыкальные инструменты 1).»

Съ этихъ поръ староста Александръ Семашко не давалъ покоя епископу Кириллу Терлецкому: то онъ не пропускалъ замокъ строительныхъ матеріаловъ, приготовленныхъ епископомъ для починки соборной церкви, въ которой станы и куполъ угрожали разрушениемъ 2); то требовалъ епископа на судъ и присуждалъ къ денежному штрафу подътъмъ предлогомъ, будто бы онъ, какъ нарушитель общественнаго спокойствія, входиль въ замокь съ огнестральнымъ оружіемъ, во время судебныхъ засъданій 3). Староста даже виъшивался въ духовную юрисдикцію епископа, жалобы отъ священниковъ, подвергнутыхъ Кирилломъ Терлецкимъ наказанію за порочную жизнь, и бралъ ихъ подъ свою защиту; требуя епископа къ себъ на судъ, онъ обходился съ нимъ грубо, называлъ его адвоката презрѣннымъ псомъ Русиномъ и публично въ судв уличалъ его въ развратной жизни 4). Если епископъ Кириллъ Терлецкій, при-

¹) Жалоба епископа Кирилла Терлецкаго на старосту Луцкаго Александра Семашка: осмотръ и донесение вознаго, 1591 апръля 24. № 70, стр. 290.

²) Жалоба спископа Кирилла Терлецкаго на Александра Семашка 1591, мая 31. № 72, стр. 299.

³) Свидътельство возныхъ о несправедливомъ судъ Александра Семашка надъ епископомъ Кирилломъ Терлецкимъ, 1591, іюня 9. № 73, стр. 302.

¹⁾ Это случилось по поводу жалобы, поданной на Кирилла Тер-

надлежавшій къ богатой и знатной фамиліи, имѣвшій связи съ сильными магнатами, пользовавшійся, въ это время, покровительствомъ князя Константина Острожскаго, подвергался такому униженію, то что сказать о страданіяхъ низшаго православнаго духовенства 1)?

Чтобъ прекратить нападки Александра Семашка, Терлецкій подалъ жалобу въ Люблинскій трибунальскій судъ,
доказывая, что онъ имѣетъ право жить въ замкѣ Луцкомъ,
въ епископскомъ домѣ, и свободно отправлять въ соборной
церкви богослуженіе, потому что всѣ его предшественники,
епископы Луцкіе и Острожскіе, съ давнихъ вѣковъ, при
той церкви жили и при ней жизнь скончали, спокойно от-

лецкаго священийкомъ Лавровскимъ, котораго Семашко принялъ подъ свою защиту. Когда Кириллъ Терлецкій, отстаивая свое право юрисдикціи надъ подвластными ему священниками, уличалъ Лавровскаго въ порочной жизни, то староста замѣтилъ, что онъ знаетъ немало грѣховъ и за самимъ епископомъ; при этомъ онъ шепнулъ адвокату священника Лавровскаго: «скажи, что къ владыкъ приводили развратную женщину (бълую голову внетечницу), и что объ этомъ извъстно священнику Лавровскому». Староста велѣлъ это обвиненіе, имъ самымъ подсказанное, записать въ актовыя книги. Л. 75, стр. 311.

¹⁾ Вотъ одинъ случай, доказывающій, какимъ оскорбленіямъ подвергалось низшее духовенство. Въ 1594 году, іюля 22, священникъ Суходольскій, отецъ Наумъ, явившись въ урядъ гродскій Владимірскій, горько и слезно жаловался на пановъ Оранскихъ. Оранскіе, съ толпою вооруженныхъ слугъ, сдълали навздъ на земли Суходольскія, принадлежавшія князю Юрію Чорторыйскому. Въ это время священникъ отецъ Наумъ, осмотръвъ свою пашню, возвращался съ поля домой. Оранскіе удержали его, прося прочитать отходную молитву надъ какимъ-то подстръленнымъ и умиравшимъ человъкомъ. Когда отецъ Наумъ исполнилъ просьбу, то они схватили его, били, мучили, привели въ свое имъніе Ораны и, посадивъ въ тюрьму, надъли на него цъпь и приковали къ трупу того самаго человъка, надъ которымъ онъ читалъ отходную молитву. № 102, стр. 431.

правляя богослуженіе; темъ боле, что въ этой соборной церкви и тъла христіанскихъ государей, великихъ князей Сверхъ того. Русскихъ, лежатъ и гробы ихъ находятся. Терлецкій просиль судъ взыскать съ Семашка 10,000 злотыхъ, въ вознаграждение за убытки и оскорбления. Трибуналь Люблинскій определиль, что Кирилль Терлецкій долженъ пользоваться епископскою властію и уваженіемъ, и что онъ имъетъ право жить въ епископскомъ домъ, въ замкъ Луцкомъ, отправляя богослужение въ соборной церкви, по стародавнему обычаю. Что же касается до вознагражденія за убытки и оскорбленія, то трибуналъ Люблинскій ръшилъ отослать дъло въ гродскій Владимірскій судъ, для изследованія, предписавъ тяжущимся сторонамъ явиться въ этотъ судъ, въ ближайшій судебный срокъ. Хотя судъ гродскій Владимірскій рышиль дыло вы пользу епископа, но адвокаты Семашка, объявивъ свое неудовольствіе, снова перенесли дело въ трибунальскій суль, апелляціоннымъ порядкомъ 1).

Трудно предположить, чтобы неистовства королевскаго старосты Александра Семашка, главнаго мъстнаго начальника, могли совершаться ненаказанно, безъ въдома и согласія Польскаго правительства. Король и управлявшіе имъ іезуиты хорошо понимали характеръ Терлецкаго. Они знали, что епископъ, воспитанный въ роскоши и любившій земныя блага, не имълъ тъхъ твердыхъ убъжденій, которыя даютъ человъку въ несчастіи неодолимую силу. Чтобъ сдълать Кирилла Терлецкаго покорнымь орудіемъ католичества, для этого нужно

¹) Судебное првніе по жалобв епископа Кирилла Терлецкаго, на Александра Семашка, 1592 мая 12. № 78, стр. 323.

было предоставить ему на выборъ: или оставаться върнымъ своей религии и подвергаться въчнымъ преслъдованіямъ, или сдвлаться уніатомъ и наслаждаться спокойствіемъ, богатствомъ и почестями. Польское правительство не ошиблось въ своихъ расчетахъ: въ 1592 г. Кириллъ Терлецкій заключилъ съ Семашкомъ мировую сделку. Противники явились лично въ гродскій Владимірскій судъ и объявили, что, при посредствъ пріятелей, они прекращають и уничтожають всь возникшія между ними тяжбы. Епископъ и духовенство соборной церкви Луцкой отреклись, на въчныя времена, отъ обвиненія въ обидахъ и оскорбленіяхъ, причиненныхъ Семашкомъ духовенству и церкви; съ своей стороны, староста освободиль епископа и соборное духовенство Луцкое отъ вськъ обвиненій и судебныхъ исковъ. Оставленъ въ своей силь только трибунальскій декреть, на основаніи котораго Кириллу Терлецкому предоставлено право пользоваться епископскою властію и уваженіемъ, также отправлять богослужение въ соборъ Луцкомъ, по стародавнему обычаю 1).

Съ этихъ поръ преслъдованія прекращаются, но епископъ Терлецкій дълается ревностнымъ поборникомъ уніи и покорнимъ орудіемъ іезуитской политики.

Но не одинъ Кириллъ Терлецкій терпѣлъ притѣсненія отъ старосты Луцкаго, Александра Семашка. Въ 1591 году мая 18, Семашко прислалъ въ монастырское село Жидичипъ, во время ярмарки, огрядъ вооруженныхъ людей, для собранія въ свою пользу мыта, принадлежавшаго Жидичинскому монастырю. На другой день пріѣхалъ въ Жидичинъ, по прика-

^{&#}x27;) Мировая сдѣлка епископа Карилла Терлецкаго съ Александромъ Семашкомъ, 1592 іюня 22. № 79, стр. 332.

занію Семашка, подстароста Луцкій съ вооруженнымъ отрядомъ слугъ и гайдуковъ, ворвался насильно въ Жидичинский монастырь и, поселившись въ немъ, разослалъ своихъ слугъ и гайдуковъ собирать мыто и всѣ прочіе доходы, издавна принадлежавшіе монастырю Жидичинскому 1).

Подражая главному мъстному начальнику, старость Луцкому, и пользуясь ненаказанностію, другіе коголевскіе сановники также притъсняли епископа Кирилла Терлецкаго и дълали нападенія на монастыри. По окончаніи перваго Брестскаго собора, бывшаго въ 1590 году, Кириллъ Тердецкій отправился въ Сендоміръ, чтобы отдать королю отчетъ о соборныхъ совъщаніяхъ и представить ему просьбы православнаго духовенства. Пользуясь отсутствиемъ епископа, войскій Луцкій Жданъ Боровицкій распустиль слухъ о его смерти, завладыть въ городы Острогы дворомы епископскимы, допытывался у слугъ владыки, гдв хранятся деньги и грозиль жечь ихъ жельзными шинами. По возращении въ Острогъ, епископъ нашелъ, что двери въ его кладовыхъ были разломаны, цечати оторваны, замки у сундуковъ отбиты. деньги, оружіе, серебряные сосуды и богатыя одежды похищены, пять боченковъ мальвазіи и бочка рейнскаго вина оказались пустыми 2).

Крыштофъ Лолзинскій, державца, или администраторъ Дорогобужскій, нритьсняль Дорогобужскій монастырь, нападая на архимандрита и крестьянь монастырскихъ. Этотъ

¹⁾ Жалоба архимандрита Жидичинскаго монастыря на Александра Семашка, 1591 мая 29. Л. 71, стр. 296.

Жалоба Кирилла Терлецкаго на Боровицкаго, 1591 декабря 23.
 Ло. 76, стр. 315.

монастырь, имѣвшій фундаторомъ своимъ князи Константина Острожскаго, пользовался особенными преимуществами. Онъ получалъ въ свою пользу торговое, пошлину, которая собиралась съ купцовъ, прівзжавшихъ въ Дорогобужъ на ярмарку; монастырю принадлежало также мыто, которое собиралось на гребль Ильинскаго пруда, и капщизна отъ варенья монастырскаго пива. Всв эти доходы Лодзинскій отняйъ у монастыря и присвоилъ себв. Въ 1593 году, іюня 9, онъ наслалъ на монастырь толпу вооруженныхъ людей, которые ворвались въ келію архимандрита Өеофана и чуть не убили его, стръляя изъ ружей. Архимандритъ едва спасъ свою жизпь бъгствомъ. Вооруженныя толпы слугь Лодзинскаго нападали на монастырскія имѣнія, били монастырскихъ крестьянъ и грабили ихъ имущество 1).

Въ 1593 году, 13 генваря, умеръ Мелетій Хребтовичъ Богуринскій, епископъ Владимірскій и Брестскій, архимандритъ Кіевопечерской лавры, одинъ изъ немногихъ іерарховъ, оставшихся, до самой смерти, върными православію 2). Въ послъднее время своей жизни Мелетій проживаль въ мъстечкъ Кіевопечерской лавры Городкъ, гдъ онъ и скончался. Тотчасъ по смерти епископа, Кириллъ Терлецкій поспъшилъ въ Городокъ и занялся разборомъ бумагъ, принадлежавшихъ покойнику; нъкоторыя изъ этихъ бумагъ онъ изорвалъ или сжегъ, а другія увезъ съ собою. Монастырское и церковное имущество, оставшееся по смерти

¹) Жалоба архимандрита Дорогобужскаго Өеофана на пана Лодзинскаго, 1593 іюня 19. № 93, стр. 391.

²⁾ Въ описаніи Кіевопечерской лавры митрополита Евгенія смерть Мелетія Богуринскаго показана въ 1590 году.

епископа, было расхищено родственниками и другими приближенными лицами.

По смерти Мелетія Хребтовича остались не занятыми двів важныя іерархическія должности: архимандрія Кіевопечерской лавры и епископство Владимірское. Архимандритомъ Кіевопечерской лавры избранъ былъ Някифоръ Туръ. Для передачи монастыря новому архимандриту, былъ присланъ отъ короля коморникъ королевскій Сосницкій, который, составивъ опись всего движимаго и недвижимаго монастырскаго имущества, ввелъ Никифора Тура во владаніе монастыренъ и всёми принадлежавшими ему имініями 1).

Епископомъ Владимірскимъ и Брестскимъ, по смерти Мелетія Хребтовича, назначенъ былъ, королевскимъ повельніемъ 1593 года, Адамъ Потьй, кастелянъ Брестскій, наименованный при посвященіи Ипатіемъ, усердный приверженецъ уніи, человъкъ съ обширною ученостію, но гордый и властолюбивый ²). Королевскимъ нриказомъ 1593 года,

¹⁾ Въ описи, составленной коморникомъ королевскимъ, изчислены общирныя имънія Кієвопечерской лавры. Ей принадлежали: городъ Васильковъ съ замкомъ, мъстечко Радомысль съ замкомъ, пятьдесятъ девять селеній въ повътахъ Кієвскомъ, Овручскомъ, Луцкомъ, Пинскомъ, Новоградволынскомъ, Мозырскомъ и Оршанскомъ, рыбныя ловли на ръкъ Давпръ, рудокопный заводъ надъ ръкою Мыкою, дани медовыя и другіе доходы съ пяти селеній на Полъсьъ, дань медовая съ королевскихъ селъ Бобруйской волости, приносившая 300 пудовъ меду ежегодно, и нъкоторые другіе доходы. Ле 91, стр. 375.

²) Єлѣдующій случай, записанный, по жалобѣ Загоровской, въ книгѣ гродской Владимірской, даетъ понятіе о характерѣ епископа Ипатія сотецъ вдадыка Владимірскій Ипатій, самъ особою своею, съ немалою толпою вооруженныхъ людей, вошелъ въ алтарь Ильицской церкви, ободралъ собственными руками престолъ, сбросивъ съ него всѣ священныя вещи, схватилъ неподвижный антиминсъ, на которомъ совершалась служба

марта 4, повельно было князю Константину Острожскому, старость Владимірскому, передать всь имьнія епископіи Владимірской и Брестской Адаму Потью, въ награду за его върныя услуги королю и рьчи посполитой 1).

Партія уніатовъ, пріобрѣвъ новаго члена въ лицѣ Ипатія Потѣя, начала дѣйствовать рѣшительнѣе, отдѣляться отъ строгихъ блюстителей Православія и открыто объявлять принятыя ею намѣренія. Чтобъ понять дальнѣйшій ходъ дѣла, мы представимъ какъ основныя положенія, которыми оправдывали свой образъ дѣйствій поборники уніи, такъ и тѣ причины, по которымъ православные считали долгомъ противодѣйствовать этому религіозному перевороту.

Приверженцы уніи принимали за основаніе своихъ убѣжденій и дѣйствій постановленія Флорентинскаго собора, бывшаго въ первой половинѣ пятнадцатаго вѣка. Они утверждали, что на этомъ соборѣ, съ согласія восточныхъ патріарховъ и Греческаго императора, восточная церковь навсегда соединилась съ Римскимъ костеломъ и признала
верховную власть Римскаго папы, что здѣсь, въ слѣдствіе
соборныхъ совѣщаній, соглашены былы догматы, раздѣлявшіе оба вѣроисповѣданія, и что восточной церкви оставлены
неприкосновенно ея церемоніи и обряды, по древнему обычаю. На этомъ основаніи король Сигизмундъ III увѣрялъ
своихъ подланныхъ, что задумапное имъ соединеніе церквей
не есть нововведеніе, но только возстановленіе и приведеніе

Божія, изодраль его и уничтожиль». Жалоба Загоровской подтверждена слъдствіемъ возныхъ. См. жалобу Загоровской, кастелянши Брацлавской, 1596 августа 10. 121, стр. 505.

Листъ Сигизмунда III къ князю Константину Острожскому, 1593 марта 4. № 87, стр. 358.

въ дъйствительность постановленій Флорентинскаго собора. Оправдывая такимъ образомъ свои дъйствія, король представляль себя не реформаторомъ, измѣняющимъ самовольно вѣру своихъ подданныхъ, но возобновителемъ и покровителемъ древнихъ соборныхъ постановленій). Приверженцы уніи полагали, что для соединенія церквей, уже принятаго на Флорентинскомъ соборѣ, не нужно никакихъ новыхъ постановленій и никакихъ прѣній о догматахъ, раздѣлявшихъ оба вѣроисповѣданія.

Защитники Православія держались противнаго мижнія. Они утверждали, что постановление Флорентинского собора не можетъ служить основаніемъ для соединенія церквей, такъ какъ это постановление было вынуждено политическими обстоятельствами и насиліемъ, не было принято ни въ Греціи, ни въ Россіи, и имело следствіемъ одни только редигіозныя смуты ²). Поэтому, для соединенія церквей, они считали необходимымъ созвать новый соборъ, и при томъ не частный или помъстный, составленный изъ духовенства одной только Югозападной Россіи, но вселенскій соборъ всей Восточной Церкви; потому что церковь Югозападной Россіи есть только членъ, или нераздъльная часть Восточной Церкви и, какъ часть, безъ своего целаго, никакихъ измъненій въ церковныхъ догматахъ дълать не мо-Такой вселенскій соборъ не можетъ быть созванъ жетъ.

^{&#}x27;) Манифестъ Сигизмунда III о соединеніи церквей, 1595 сентября 24. Ж 114, стр. 468.

²⁾ По этому поводу издано было сочиненіс подъзаглавіемъ: «Исторія о листрійскомъ, то есть о разбойническомъ, Ферарскомъ або Флоренскомъ синодъ, вкоротцъ правдиве списанная.» Напечатано въ Острогъ, 1598 года,

безъ согласія и участія восточныхъ патріарховъ, которымъ Русская Православная Церковь отдавала послушаніе болѣе шести сотъ лѣтъ, по древнему обычаю, установленному святыми вселенскими соборами и правилами апостольскими.

Для неразрывнаго соединенія церквей, по мивнію защитниковъ Православія, прежде всего нужно было, созвавъ вселенскій соборъ, согласить различіе въ догматахъ обоихъ въроисповъданій, а такихъ догматовъ, говорили они, находится немало, потому что Восточная Церковь имъетъ много постановленій, несходныхъ съ ученіемъ и уставами Римскаго папы. Такъ, самое ученіе Римскаго костела о главенствъ папы не согласно съ ученіемъ Восточной Церкви. «Римскій костелъ, говорили королю депутаты, отправленные Брестскимъ соборомъ, полагаетъ въ основаніе соединенія церквей послушаніе его милости, отцу папъ, какъ единому, общему для всего свъта пастырю, а мы никого не признаемъ верховнымъ, общимъ для всъхъ пастыремъ, кромѣ Господа нашего Іисуса Христа, котораго Св. Петръ называетъ пастыремъ надъ всъми пастырями».

Наконецъ, защитники Православія отличались въ своихъ мнѣніяхъ отъ уніатовъ еще тѣмъ, что для соединенія церквей считали недостаточнымъ согласіе одного только духовенства, но требовали согласія и свѣтскихъ лицъ, какъ высшаго сословія, такъ и посполитаго народа, чтобъ не дѣлать насилія людямъ въ ихъ вѣрѣ и совѣсти.

На такихъ условіяхъ защитники Православія соглашались приступить къ уніи и объ этомъ открыто объявляли на

сеймѣ, на Брестскомъ соборѣ, въ своихъ протестахъ и по-

Изъ приверженцевъ уніи первый Кириллъ Терлецкій началъ публично обнаруживать нысль о соединении Православной Церкви съ Римскимъ костеломъ. Въ 1594 году, мая 21, онъ явился въ урядъ Луцкій, вивств съ соборнымъ духовенствомъ, и представилъ, для внесенія въ актовыя книги, арендный листъ, данный Станиславу Кандыбъ, на церковное имъніе Водиради, заложенное, на сорокъ льтъ, въ двухъ тысячахъ золотыхъ польскихъ. Въ началь этого торжественно объявиль, что листа епископъ Восточная Православная Церковь соединилась съ Западною, признавъ надъ собою главенство папы, что для утвержденія этого соединенія и для изъявленія покорности папъ, онъ, вивств съ епископомъ Ипатіемъ Потвемъ, отправляется въ Римъ, по приказанію короля, и что для издержекъ на это путеществіе отдано въ залогь церковное имѣніе Водиради: «по воль и промышленію Бога, въ Троиць славимаго, и по усердному старанію и побужденію короля, его милости, нана нашего милостиваго Сигизмунда III, и ихъ милостей пановъ духовныхъ и свътскихъ, совершилось давно сенаторовъ желанное соединеніе и возстановилась братская любовь между двумя церквами, Восточною и Западною, съ признаніемъ папы Римскаго верховнымъ пастыремъ и намъсвятвишаго

¹⁾ Эти мивнія защитниковъ Православія изложены въ следующихъ актахъ: Протестъ Гедеона Болобана, епископа Львовскаго, противъ Карилла Терлецкаго, 1595 іюля 1 № 109, стр. 453. Протестъ князя Константина Острожскаго противъ епископовъ принявшихъ унію, 1596 мая 5 № 518, стр. 529 Синодальный универсалъ Брестскаго собора 1596 ноября 2, № 123, стр. 518. Инструкція, данная Брестскить православнымъ соборомъ депутатамъ, отправленнымъ къ королю, 1596 октября 9 № 122, стр. 509.

стникомъ апостольскимъ» 1). Изъ этого можно заключить, что принятіе уніи рѣшено было не вслѣдствіе соборныхъ совѣщаній, но путемъ административнымъ, то есть, по волѣ короля и сенаторовъ («за пильнымъ стараніемъ и поводомъ его королевское милости, пана нашого милостивого Жикгимонта третего, и пановъ радъ ихъ милостей духовныхъ и свецкихъ»); соборы созываемы были преимущественно для того, чтобы придать дѣлу благовидную форму.

Въ слъдъ за тъмъ, желая показать основание, на которомъ Польское правительство и приверженцы уніи предполагали утвердить соединеніе церквей, Кириллъ Терлецкій публиковалъ грамоту короля Владислава III о соединеніи церквей на Флорентинскомъ соборъ. Явившись лично въ урядъ гродскій, онъ предъявиль, для записанія въ актовыя книги, выпись изъ Львовскихъ гродскихъ книгъ, въ которой заключалась грамота короля Александра 1504 года, марта 6, данная Хелискому епископу. Этою грамотою подтверждалась грамота короля Владислава III 1443 года, марта 22, данная православному духовенству. Владиславъ III, объявивъ своимъ подданнымъ о соединении Восточной Церкви съ Западною на Флорентинскомъ соборъ, предоставилъ православнымъ церквамъ и духовенству всв права и преимущества, которыми пользовались церкви и духовенство Римскокатолическаго исповъданія; имъ обезпечено владъніе церковными имуществами и запрещено свътскимъ сановникамъ вившиваться въ духовные суды²).

¹) Арендный листъ епископа Кирилла Терлецкаго Станиславу Кандыбъ, 1594 ман 21. № 101, стр. 426.

²) Выписка изъ книгъ гродскихъ Львовскихъ, 1594 августа 29. № 105, стр. 440.

На основаніи вышеозначенных актовъ, мы должны отвергнуть общепринятоє мнівніє, что постановленіє о принятій уній въ первый разъ состоялось на Брестскомъ соборів, бывшемъ въ 1594 г., декабря 2, и что здівсь же постановлено было отправить двухъ епископовъ въ Римъ, для изъявленія покорности папів 1). Мы видівли, что уже прежде

г) Такъ говоритъ митрополитъ Евгеній въ Описаніи Кіево-Софійсктго собора, а въ слъдъ за нимъ и другіе историки, основываясь на анналахъ Баронія (Annales ecclesiastici, Veneciis, MDCCX. Т. VII р. 626). Бароній говорить, что Западнорусскіе епископы, на соборъ, бывшемъ въ 1594 году декабря 2 (sacris comitiis habitis), сдълали постановленіе о соединеніи съ Римскимъ костеломъ, и за тімъ представляетъ въ латинскомъ переволь грамоту, подписанную Кіевскимъ митрополитомъ и шестью правосдавными епископами. Но эта грамота, сохранившаяся въ оргиналъ на Западнорусскомъ языкъ и напечатанная въ актахъ Археографической коммиссіи (Акты Ю. З. Р. томъ IV, стр. 77), не имветъ признаковъ соборнаго постановленія. Въ каждомъ соборномъ постановленіи означалось, что оно именно дано на соборъ, съ показаніемъ мъста, гдъ соборъ имълъ свои совъщанія (см. соборныя грамоты, напечатанныя въ Ак. Ю. Р. т. IV: соборная грамота 1590 іюля 20, 1594 іюля 24, 1596 генваря 27, и всв грамоты Брестского собора, бывшого въ октябрв 1596 г.). Но въ вышеозначенномъ постановлении 1594 декабря 2 не сказано, что оно дано на соборъ, и не означено мъсто, гдъ происходили соборныя совъшанія; самый актъ называется не соборною грамотою, а взаямнымъ обязательствомъ митрополита и шести епископовъ (связкомъ зобопольнымъ. письмома, данныма не цълымъ соборомъ, а межи собою). О мъстъ и времени собора, на которомъ принята была унія и ръшено было отправить пословъ къ папъ, находимъ у историковъ большое разногласіе. Митрополить Евгеній и большая часть историковь, какъ мы замітили выше. полагають, что этоть соборь быль въ Бресть, 1594 г. декабря 2; Конисскій и Островскій также полагають, что соборь быль въ Бресть, но не въ 1594, а въ 1595 году; Бантышъ-Каменскій говорить, что соборъ, быль въ 1595 году, но не въ Бресть, а въ Кіевь; Вишневскій, въ своей исторіи Польской литературы, также полагаетъ, что соборъ былъ въ Кіевъ, по не въ 1595, а въ 1594 году; наконецъ Зубрицкій утверждаетъ, что въ декабръ 1594 года не было никакого собора, но что въ этомъ

этого времени, именно 21 мая 1594 года, Кириллъ Терлецкій публично объявляль въ урядь, что Церковь Восточная соединилась съ Западною, по волъ короля и сенаторовъ, и это объявление записалъ, для всеобщаго свъдънія, въ актовыя книги. Изъ актовъ видно, что Брестскій соборъ 1594 года былъ не декабря 2, какъ полагаетъ большая часть историковъ, а 24 іюня, и притомъ не былъ признаваемъ законнымъ ни Польскимъ правительствомъ, ни православнымъ духовенствомъ; потому что, въ это время, король Сигизмундъ III находился въ Швеціи, а сеймовою конституцією 1593 года запрещены были, въ отсутствіе короля, всякіе съвзды, сеймы или сборы. На этомъ основаніи, примасъ королевства, архіепископъ Гивзненскій, напомниль листомъ своимъ митрополиту Михаилу Рагозъ, что созванный имъ соборъ никакой законной силы имъть можетъ. Поэтому митрополитъ принужденъ былъ, на этомъ соборъ, ограничиться одними только судебными дълами 1). При томъ на этомъ соборъ, кромъ епархіальнаго епископа Ипатія, не было ни одного изъ православныхъ епископовъ.

Противъ Брестскаго собора, бывшаго въ 1594 году, и его постановленій сильно возставали епископъ Львовскій Гедеонъ Болобанъ и Кириллъ Терлецкій. Гедеонъ Болобанъ подалъ въ гродскій Луцкій урядъ протестъ, доказывая, что этотъ соборъ созванъ былъ митрополитомъ противузаконно, и что

году быль соборь въ Бреств въ іюнв и началь іюля. См. О началь уніи, въ чтеніяхъ Московскаго общества Исторіи и Древностей, 1847, № 3. Замьтимъ, что въ офиціальныхъ актахъ никакихъ сльдовъ собора 1594 декабря 2 мы не находимъ.

¹⁾ Актъ этого собора помъщенъ въ изданіи Археографической коммиссіи. А. З. Р. т. IV. 68.

всь рышенія, на немъ постановленныя, не могуть имыть никакой силы. Чтобъ придать своему протесту большую важность, Гедеонъ Болобанъ пригласилъ къ себъ, въ Жидичинскій монастырь, Кирилла Терлецкаго, и здівсь спрашивалъ его, въ присутстви генеральнаго вознаго: «слышалъ ли ты, отче владыко, о соборѣ, бывшемъ въ Брестѣ 24 іюня 1594 года, и быль ли ты на этомъ соборъ? Я, будучи также епископомъ, ничего объ этомъ не въдалъ, а между тымъ говорять, будто въ Бресть быль какой-то соборъ, и будто на немъ и ваша милость, отче владыко Луцкій, присутствоваль». Кирилль Терлецкій отвічаль на это: «Быль я въ Бресть, но вовсе не для собора, а по своимъ собственнымъ дъламъ и по дъламъ своего брата Яроша Терлецкаго. Узнавъ тамъ отъ людей, что имъетъ быть какойто соборъ, я ходилъ кь отцу владыкъ Владимірскому, желая узнать, что это за соборъ, или съвздъ, и почему мнь, епископу, не дано объ этомъ никакого извъстія? У епископа Владимірскаго я засталь несколько простыхь поповъ, говорившихъ о предстоявшемъ соборъ, но, зная навърное, что сеймовою конституцією запрещено им'ть какіе бы то ни было съвзды, сейны или соборы, въ отсутстви короля, я объявиль имъ обь этомъ и указалъ самую конституцію для прочтенія. Въ это самое время, въ моемъ присутствіи, принесепъ былъ упоминальный листъ архіепископа Гивзненскаго, который, какъ примасъ королевства, предлагалъ митрополиту отложить на другое время всякіе съвзды и соборы, такъ какъ короля нътъ въ государствъ, а въ его отсутствін всякіе съвзды опасны и подозрительны. Что же касается до меня, то я, будучи въ это время въ Брестъ,

не видель тамъ ни одного владыки, исключая местнаго епископа Владимірскаго, не было тамъ ни собора, ни синода, также не было никакихъ судовъ. А если бы появились какіе нибудь листы или судебныя решенія, постановленныя на томъ соборь, то я напередъ объявляю, что къ этимъ соборнымъ листамъ ни своей руки, ни своей печати не прикладывалъ» ().

Такое объявленіе о недъйствительности собора епископы Гедеонъ Болобанъ и Кириллъ Терлецкій поручили генеральному возному записать въ гродскія Луцкія книги 2).

Признавая соборъ Брестскій незаконнымъ, епископы: Львовскій Гедеонъ Болобанъ, Луцкій Кириллъ Терлецкій, Премысльскій Михаилъ и Хелискій Діописій, недовольные распоряженіями митрополита, собрались въ городѣ Сокалѣ, 27 іюня 1594 года, лля разсужденія о своихъ духовныхъ дѣлахъ. Здѣсь они разсуждали о средствахъ для прекращенія обидъ и несправедливыхъ поступковъ митрополита Михаила Рагозы, въ отношеніи къ пѣкоторымъ еписконамъ и другимъ духовнымъ лицамъ. Особенно считалъ себя обиженнымъ епископъ Гедеонъ Болобанъ, котораго митрополитъ торжественно съ амвона провозгласилъ лишеннымъ еписколекаго сана, за непослушаніе и по жалобамъ Львовскаго братства. Чтобъ склонить митрополита къ примиренію, ещескопы, съ общаго согласія, написали къ нему посланіе, прося у него благословенія, и поручили Кириллу Терлец-

¹⁾ Дъйствительно на соборной грамотъ 1593 июня 24 подписи Кирилла Терлецкаго пътъ. А. З. Р. т. IV. 69.

²⁾ Объявленіе генеральнаго вознаго о недѣйствительности Брестскаго собора, бывшаго въ 1594, іюня 24. № 107, стр. 448.

кому представить это посланіе митрополиту. Сверхъ того, на этомъ съвздв, положено было представить королю и сенаторамъ жалобы о многихъ притвененіяхъ и обидахъ, претерпвваемыхъ Православною Церковію. Кириллу Терлецкому поручено было отправиться къ королю и сенаторамъ, представить жалобы на притвененія и просить защиты. Съ этою цвлію, епископы, бывшіе на Сокальскомъ съвздв, вручили Кириллу Терлецкому четыре бланковыхъ листа, съ своими печатями и подписями.

Но Кириллъ Терлецкій не оправдаль дов'трія епископовъ. Имъя въ своихъ рукахъ бланковые листы, выданные ему на Сокальскомъ съвздв, а также на первомъ Брестскомъ соборъ, бывшемъ въ 1590 году, Кириллъ Терлецкій ръшилнаписать на нихъ посланія къ королю и высшему католическому духовенству, совершенно противныя мыслямъ и желаніямъ своихъ довърителей. Даже на однойъ изъ написалъ постановление о соединении церквей, противное религіи, правамъ и привилегіямъ православнаго народа Русскаго. Такъ какъ на этихъ бланкетахъ находилась подпись и печать Гедеона Болобана, то онъ явился, 1-го іюля 1595 года, въ урядъ гродскій Владимірскій, для того, чтобы обнаружить преступныя дъйствія Терлецкаго и торжественно протестовать противъ принятія уніи. Въ это время въ урядъ Владимірскомъ находились пъкоторые изъ знатныхъ обывателей земли Волынской: князь Константинъ Острожскій, Демьянъ Гулевичъ, депутатъ воеводства Волынвъ трибуналь Люблинскомъ, Бутовичь, хурунжій Кіевскій, князь Дмитрій Курцевичь Булыга, подстароста

Бълоцерковскій, и нъкоторые другіе. Въ присутствіи этихъ лицъ, Гедеонъ Болобанъ говорилъ слъдующую ръчь:

«Въ тысяча пятьсотъ девяностомъ году, іюня двадцать четвертаго, мы созваны были отцомъ митрополиточъ Кіевскимъ въ Брестъ, на главный соборъ, для разсужденія о дълахъ нашихъ духовныхъ и о церковномъ благоустройствъ. На этомъ соборъ нъкоторыя значительныя лица напомнили объ оскорбленіяхъ и постоянныхъ обидахъ, претерпъваемыхъ нами, въ противность правамъ и вольностямъ нашимъ; при-чемъ присутствовали также епископы: Луцкій Кириллъ, Пинскій Леонтій и Хелискій Діонисій. Всв мы, соблюдая порядокъ, установленный церковными правилами, опредълили донести королю, его милости, о тъхъ оскорбленіяхъ и обидахъ, которыя тершинь мы сами и народъ православный отъ высшаго католическаго духовенства, въ городахъ и селеніяхъ, особенно о томъ, что намъ запрещаютъ праздновать праздники по древнему нашему обычаю и не дозволяють работать въ праздники католические. Вижстж съ темъ мы постановили просить его королевскую милость, отъ имени всего духовенства, чтобъ намъ дозволено было безмятежно пользоваться правами и вольностями нашими. Объ этомъ же мы рышились обратиться къ духовнымъ лицамъ, сенаторамъ католической въры, прося защиты въ нашихъ церковныхъ дълахъ. Для представленія жалобъ и просьбъ своихъ мы избрали отца Кирилла Терлецкаго, владыку Луцкаго и Острожскаго, вручивъ ему четыре бланковыхъ листа съ своими печатями и подписями, и послади его къ королю, пану нашену милостивому. Потомъ, въ тысяча пятьсоть девяносто четвертомъ году, іюня двадцать седмаго

дня, мы, епископы, собрадись на съвздъ въ Сокаль: отецъ Кирилль, епископъ Луцкій, Михаилъ, епископъ Премысльскій, и Діонисій, еписковъ Хелмскій. Здівсь мы разсуждали о делахъ нашихъ духовныхъ и особенно о техъ обидахъ, которыя терпимъ мы, епископы, отъ его милости отца Михаила, митрополита Кіевскаго, Галицкаго и всея Руси, по жалобамъ нъкоторыхъ людей. Съ общаго согласія, мы, избравъ того же самаго отца епископа Луцкаго, отправили его съ своимъ посланіемъ къ отцу митрополиту, прося у него благословенія. И когда отецъ епископъ Луцкій приняль на себя исполнение нашего поручения, то мы опять дали ему и повърили четыре бланковыхъ листа, съ своими печатями и подписями. Эти бланковые листы мы вручали отцу епископу Луцкому не для иной цели, какъ только для того, чтобы написать на нихъ къ королю, а также къ духовнымъ и свътскимъ сенаторамъ, жалобы о многихъ несправедливостяхъ и обидахъ, претерпъваемыхъ нашею Православною Върою и святыми церквами, отъ разныхъ лицъ и сословій. Но теперь дошла до меня въсть, что отецъ владыка Луцкій написаль на тѣхъ листахъ что-то иное, что онъ представляль какія-то иныя предложенія королю и луховнымъ лицамъ католической въры, и что онъ наконецъ написаль, какъ я слышу, какое-то постановленіе, противное нашей религи, правамъ и вольностямъ нашимъ, чего я никогда не поручалъ ему, и на такое постановление не давалъ ему бланковыхъ листовъ. Противъ всего такого постановленія, написаннаго отцомъ владыкою Луцкимъ или другими лицами, я протестую; потому что оно составлено въ противность правиламъ и обычаямъ нашей Православной Вфры,

нашимъ правамъ и вольностямъ, безъ вѣдома и дозволенія патріарховъ, нашихъ духовныхъ начальниковъ, безъ совѣщаній духовнаго собора, а также безъ воли свѣтскихъ сословій, какъ знатныхъ старожитныхъ фамилій, такъ и простыхъ людей православной религіи, безъ согласія которыхъ мы ничего дѣлать и рѣшать не можемъ.» Это объявленіе, со словъ Гедеона Болобана, было записано въ актовыя книги 1).

Оскорбленный этимъ протестомъ Кириллъ Терлецкій немедленно подалъ жалобу королю, обвиняя Гедеона Боло бана въ клеветь, которая не только помрачала добрую славу епископа, но касалась особы самаго короля. Гедеонъ Болобанъ былъ потребованъ къ королю на судъ 2), но о дальнъйшемъ ходъ этого дъла мы не нашли въ актовыхъ книгахъ никакихъ свъдъній.

Въ концѣ іюля 1596 года, епископы Кирилль Терлецкій и Ипатій Потѣй готовились отправиться въ Римъ, чтобъ изъявить папѣ покорность отъ имени всего православнаго духовенства и народа. Деньги, полученныя Терлецкимъ въ 1594 году, за отданное въ аренду имѣніе Водиради, оказались недостаточными для покрытія путевыхъ издержекъ. Поэтому король позволилъ Кириллу Терлецкому отдать въ аренду всѣ имѣнія еписковіи Луцкой на двадцать лѣтъ 3); сверхъ того король повелѣлъ, чтобы всѣ сулебныя дѣла,

⁾ Протестъ Гедеона Болобана противъ Кирилла Терлецкаго, 1595 іюня 1 м 109, стр. 453

²) Донесеніе вознаго о предъявленія Гедеону Болобану позовнаго листа, 1595 сентября 1. № 113, стр, 467.

³⁾ Листъ Сигизмунда III, 1595 іюля 28. M 111, стр. 458.

касавшіяся Кирилла Терлецкаго и Ипатія Потвя, были пріостановлены, до ихъ возращенія изъ Рима. Это поведвніе объявлено было всвиъ королевскимъ урядникамъ, земскимъ, гродскимъ и подкоморскимъ, всвиъ судамъ и урядамъ, во всвяъ воеводствахъ и повътахъ земель Волынской, Русской и Подольской і).

Тотчасъ по отъвздв еписконовъ въ Римъ, Сигизмундъ III издалъ манифестъ о соединени церкви Восточной съ Западною (1595 сентября 24). Стараясь успокоить народъ, король говорить въ этомъ манифесть, что для него величайшимъ будетъ утъщеніемъ, если онъ со всьми върными и любезными подданными своими будетъ пребывать въ одной вселенской церкви, подъ властію одного пастыря, прославляя Бога едиными устами и единымъ сердцемъ; что онъ приглашаетъ подданныхъ къ этому соединенію, какъ отецъ дівтей своихъ, для собственного ихъ счастія. Объявляя, что пастыри православной церкви, съ великимъ множествомъ свътскихъ людей, имъ ввъренныхъ, возсоединились съ Римскимъ костеломъ, король выражаетъ свою радость и изъявляетъ желаніе, чтобы католики также тъшились и благодарили Бога за возсоединение братій своихъ, и чтобы всь, отвергавшіе до сихъ поръ унію, последовали за своими пастырями и тымъ сдылали радость короля совершенною. Въ заключеніе, король увъряль своихъ полданныхъ, что епископы, отправленные въ Римъ послами, будутъ просить папу оставить всь древніе обряды православной церкви непри-

^{&#}x27;) Листъ Сигизмунда III къ королевскимъ урядинкамъ, 1595 іюля 28. Ж 110, стр 456.

косновенными, и что святьйшій отецъ, безъ сомньнія, со-гласится на ихъ просьбу і).

Епископы Кириллъ Терлецкій и Ипатій, повидавшись съ короленъ въ Краковъ и получивъ отъ него инструкцію, отправились въ путь и, послъ семинедъльнаго путешествія. прибыли въ Римъ 15 ноября. На третій день, они приняты были папою въ частной аудіенціи и вручили ему письма отъ короля и нъкоторыхъ сенаторовъ. Свое пребывапіе въ Рим'в епископы описали въ письм'в къ Гедеону Болобану: «Папа, писали они, приняль насъ, какъ ласковый отецъ дътокъ своихъ, съ несказанною любовію и милостію. живемъ не далеко отъ замка его святости, во дворцѣ, искусно украшенномъ обоями и снабженномъ всемъ нужнымъ. Съфстные припасы отпускаются намъ, по милости папы, въ изобиліи. Мы жили шесть недель въ Риме но его святость. все еще не хотьль дать намъ торжественной авдіенціи, говоря: «отдохните хорошо послѣ дороги». Наконецъ, въ следствіе нашихъ настоятельныхъ просьбъ, намъ назначена была авдіенція 23 декабря, въ большой заль, называемой Константиновою, въ которой папа принимаетъ наивысшихъ князей. Завсь его святость изводиль засвдать во всемъ своемъ святительскомъ маестатъ, а при немъ весь сенатъ, кардиналы, арцибискупы и бискупы. Особо сидъли послы Французского короля и другихъ госудорей; по объимъ сторонамъ залы сидъли высшіе сановники, сенаторы и великое множество пановъ духовныхъ, князей Римскихъ и шляхты. Когда мы введены были въ это собраніе, то, по-

 ¹⁾ Манифестъ Сигизмунда III о сосдиненіи церквей, 1595 сентября
 24. № 114, стр. 468.

цѣловавъ ноги его святости, отдали листы отъ вашихъ милостей. Эти листы прочиталь довольно внятно ксензъ Евстафій Воловичъ, но никго не понималъ порусски, исключая нашихъ пановъ Поляковъ и пановъ Литовскихъ, которыхъ здъсь не мало. Мы имъли наготовъ переводъ на латинскомъ языкв, и какъ только панъ Воловичъ прочиталъ грамоту порусски, тотчасъ она была прочитана полатыни. прочтеніи, его святость, чрезъ одного подкоморія своего. говорилъ къ намъ рѣчь весьма чудную, изъявляя благодарность за возсоединение наше и за прітадъ и объщая намъ сохранить всв наши церковные обряды неприкосновенными и утвердить ихъ на вѣки. Танъ же мы, сами отъ себя, также отъ имени отца митрополита и всъхъ вашихъ милостей, прочитали объщаніе: я, епископъ Владимірскій, читаль полатыни, а я, епископъ Луцкій, порусски. Затемъ мы совершили присягу на святомъ евангеліи, отъ лица всьхъ вашихъ милостей и сами отъ себя, и подписали ее своими руками. Его святость приказадъ намъ подойти къ себъ поближе, хотя мы и то близко къ нему стояли, и, наклонившись къ намъ истинно поотечески, сказалъ нъсколько словъ, между которыми были слъдующія: «не хочу, говорить, я господствовать надъ вами, но хочу немощи и слабости ваши на себъ носить» и прочее. На другой день, то есть двадцать четвертаго декабря, наканунь Рождества Христова, его святость самъ служилъ вечерню въ новомъ костель св. Петра, съ великимъ множествомъ духовенства: кардиналовъ, арцибискуповъ и бискуповъ, которыхъ было весьма много. Здъсь и мы, по благословению его святости, были во всемъ облаченіи нашемъ. За такое соединеніе наше и за то, что

намъ сохранено все вполнѣ: какъ служба Божія, такъ и всѣ церемоніи и обряды, да будетъ честь и хвада Господу Богу нашему» 1).

Это письмо адресовано было на имя епископа Львовского Гедеона Болобана отъ 29 декабря 1595 года, но доставлено было уже въ 1596 году, марта 3, племяннику Львовскаго епископа Григорію Болобану, священникомъ Михаиломъ, который при Кириллъ Терлецкомъ исполнялъ должность проповъдника. Когда Григорій Болобанъ распечаталъ висьмо и поднесъ къ свъчъ, чтобъ прочитать подпись, то вдругь обдало его какимъ-то порохомъ, отъ котораго онъ мгновенно впаль въ обморокъ и потомъ страдаль тяжкою бользнію. Его спасъ отъ наглой смерти, какими-то лекарствами, братъ его, который бываль прежде въ чужихъ краяхъ и зналъ, что тамъ подобные порошки посылаются въ письмахъ и даются иными способами. Ему помогъ также своими лекарствами князь Константинъ Острожскій, который, отправляясь въ Варшаву на сеймъ, завхалъ въ Жидичинскій монастырь на богомолье и нашель тамъ Григорія Болобана въ тяжкой бользни²).

Въ 1596 году, апръля 23, сдълано было новое покушеніе на жизнь Григорія Болобапа. Въ то время, когда онъ сидъль съ гостями въ своей свътлиць, въ монастыръ Жидичинскомъ, неожиданно явились слуги Кирилла Терлецкаго, ъздившіе въ Римъ вмъсть съ своимъ епископомъ: портной

¹) Письмо епископовъ Кирилла Терлецкаго и Ипатія Потвя изъ Рима въ Гелеону Болобану, 1595 девабря 29. Аг. 116, стр. 482.

³) Жалоба Гедеона Болобана о получени письма съ отравительнымъ порошкомъ, 1596 марта 17. № 116, стр. 480.

Василій Коростель и півній Павель. Закричавъ громкимъ голосомъ: «вашей милости наша служба», слуги лецкаго подощли къ Григорію Болобану, чтобъ прив'ятствовать его пожатіемъ рукъ. Григорій Болобанъ, подозріввая злой умыслъ, сказалъ имъ: «вы были въ Италіи и поэтому знаете итальянскіе обычаи: такъ поцълуйте жъ прежде свои руки, а потомъ уже я буду здороваться съ вами». Слуги Терлецкаго, махнувъ руками мимо своихъ устъ, поздоровались съ Болобаномъ взаимнымъ пожатіемъ рукъ. Попросивъ състь, Болобанъ поподчивалъ ихъ медомъ и утеръ губы рукою. «Тотчасъ, говоритъ Болобанъ въ своей жалобъ, я обомлълъ и почувствовалъ слабость великую; ядъ и отрава изъ руки вошла въ уста и распространилась во мнъ; я измънился въ лиць, сталъ бльденъ, и по тълу явились жолтыя пятна». Григорія Болобана вынесли полумертвынъ изъ свътлицы, слуги Кирилла Терлецкаго бъжали. На другой день, апръля 24, генеральный возный осматривалъ больнаго и донесъ уряду Луцкому, что онъ нашелъ Григорія Болобана чуть живымъ и что видъль на его тълъ жолтыя пятна. Возный свидьтельствоваль также слюну больнаго и нашелъ, что она была густа и тянулась непрерывною нитью, длинные человыческого роста:).

Трудно ръшить, кто былъ настоящимъ виновникомъ этихъ преступныхъ покушеній. Григорій Болобанъ обвинялъ епископа Луцкаго Кирилла Терлецкаго и подалъ на него двъ жалобы въ урядъ гродскій Владимірскій, предоставивъ

у Жалоба Григорія Болобана на слугъ Кирилла Терлецкаго объ отравленіи. Осмотръ и донесеніе вознаго 1596 апръли 26. Ля 117, стр. 485.

себъ вести дъло формальнымъ порядкомъ, по своемъ выздоровленіи. Въ 1599 году Кириллъ Терлецкій былъ потребованъ на судъ въ урядъ гродскій Луцкій, по просьбъ Болобана, который жаловался, что ему подослана была Кирилломъ Терлецкимъ отрава, въ письмѣ и въ рукахъ слугъ, приготовленная волошскимъ, то есть италіанскимъ обычаемъ, что онъ отъ этой отравы чуть не умеръ, долго больлъ и до сихъ поръ поправиться не можетъ. Истецъ явился лично въ урядъ Луцкій и представиль свидетелей; но судт, по предложенію адвоката, присланнаго Терлецкимъ, отказался приступить къ разспросу свидътелей, подъ тъмъ предлогомъ, что истецъ и отвътчикъ, будучи лицами духовными, подлежать духовному, а не свътскому суду. Недовельный такимъ ръшеніемъ Болобанъ подалъ аппеліяцію въ главный Люблинскій трибуналь. Дальнъйшій ходъ этого дала намъ неизвъстенъ 1).

Не станемъ обвинять Кирилла Терлецкаго въ недоказанномъ преступленіи; не можемъ, однакожъ, пе замѣтить, что смерть Гедеона и Григорія Болобановъ могла бы имѣть для уніатовъ, и особенно для Кирилла Терлецкаго, выгодныя послѣдствія. Съ тѣхъ поръ, какъ митрополитъ Михаилъ Рагоза объявилъ себя отступникомъ отъ вѣры, епископъ Гедеонъ Болобанъ, какъ старшій изъ іерарховъ, сдѣлался главою православнаго духовенства и неумолимымъ протявникомъ уніи. Мы видѣли, что онъ торжественно обличалъ

^{&#}x27;) Судебное првніе по двлу о двукратномъ отравленіи Болобана 1599 апрвля 1 (кн. грод. Луцкая 1599 года, листъ 422). Протестъ Болобана противъ решенія суда гродскаго Луцкаго по вышеозначенному двлу (книга грод. Луцкая 1599 года, листъ 266). Эти акты будутъ напечатаны во второмъ томъ.

Кирилла Терлецкаго въ подложномъ составленіи актовъ и объявилъ намъреніе непоколебимо стоять за Православную въру. Смерть его избавила бы уніатовъ отъ самаго сильнаго противника. Гедеонъ Болобанъ, управляя епископією Львовскою, былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и архимандритомъ Жидичинскаго монастыря, находившагося въ епархіи Луцкой, въ предмѣстьи города Луцка. Управленіе этимъ монастыремъ онъ поручилъ, съ разрѣшенія короля, племяннику своему Григорію Болобану, который, постоянно живя въ монастырѣ, имѣлъ возможность наблюдать за всѣми дѣйствіями Луцкаго епископа и тѣмъ навлекалъ на себя его непримиримую вражду. Сверхъ того Кириллъ Терлецкій имѣлъ надежду, по смерти Григорія Болобана, получить въ свою власть монастырь Жиднчинскій съ его богатыми имѣніями 1).

По возращении Кирилла Терлецкаго и Инатія Потѣя изъ Рима, католическое духовенство служило въ костелахъ молебны, благодаря Бога за то, что епископы возвратились изъ Рима въ добромъ здоровьи съ утѣшительными новостями, счастливо исполнивъ возложенное на нихъ порученіе.

¹⁾ Замътимъ, что въ XVI въкъ искуство отравленія извъстно было въ Польшт въ самомъ утонченномъ видъ. Врачъ курфюрста Бранденбурскаго Турнейзеръ, посылая какое-то противуядіе, въ видъ бальзама, писалъ, въ 1578 году, къ королю Стефану Баторію: «Въ настоящее время людская злость достигла до такой степени, что нужно быть осторожнымъ не только въ пищъ и питъъ, но и въ одеждъ, въ умываньп и въ прикосновеніи къ какимъ бы то ни было вещамъ; потому что гибельное средство можетъ таиться въ разной домашней утвари, въ столахъ и скамьяхъ. Отъ одного прикоснованія къ нимъ человъкъ можетъ лишиться жизни. Иногда дъйствіе отравы открывается по истеченіи пятналцати и даже тридцати дней; ядъ, чрезъ мускулы, первы и жилы, проникаетъ до сердца.» Рапо-wanie Henryka Walezyusza i Stefana Batorego. Krakow, 1849.

Но въ народъ Русскомъ, въсть о совершившемся соединеніи церквей произвела всеобщій ропотъ и негодованіе. Народъ обвинялъ епископовъ въ томъ, что они самовольно, безъ согласія духовенства, дворянства и простаго народа, также безъ дозволенія Греческихъ патріарховъ, подчинили себя самихъ и весь Русскій народъ чужой власти, признавъ старшинство Римскаго папы. На соединеніе Православной Церкви съ Католическою смотръли какъ на расколъ, производившій важныя перемѣны въ древней Православной Церкви, противныя религіознымъ догматамъ, правамъ и привилегіямъ Русскаго народа.

Наступало время генеральнаго сейма, который, по призыву короля, долженъ былъ собраться въ началѣ 1596 года.
Православное дворянство, собиравшееся, для предварительныхъ совѣщаній, на провинціальныхъ сеймахъ, постановило
отправить депутатовъ, поручивъ имъ представить королю
просьбы на генеральномъ сеймѣ. Депутаты отправлены были отъ дворянства земли Краковской и отъ воеводствъ:
Кіевскаго, Волынскаго, Полоцкаго, Новогродскаго, Троцкаго, Брацлавскаго, Минскаго и Витебскаго. Во главѣ этихъ
лицъ, рѣшившихся подать на сеймѣ голосъ въ пользу своихъ
единовѣрцевъ, находились князь Константинъ Острожскій и
князь Юрій Друцкій - Горскій, посолъ воеводства Кіевскаго 1).

¹⁾ Изложеніе событій, совершившихся по возращеній епископовъ изъ Рима, и описаніе Брестскаго собора, бывшаго въ 1596 году, мы за-имствовали изъ следующихъ актовъ: Протестъ князя Константина Острожскаго-противъ епископовъ, подчинившихъ Православную Церковь папской власти, 1596 мая 5; такой же Протестъ князя Друцкаго-Горскаго, 1596

Просьбы всёхъ воеводствъ заключили въ себё двё главныя статьи. Депутаты должны были просить короля: 1, чтобы епископы, отступившее отъ православной вёры, были лишены духовнаго сана; 2, чтобы постановлены были епископами лица православнаго исповёданія, согласно съ Варшавскою конфедераціею 1573 генваря 28, и съ жалованными грамотами прежнихъ королей, подтвержденными присягою самого короля Сигизмунда III. Такую же просьбу представлять королю, лично отъ себя, и князь Константинъ Острожскій. Но король, твердо рёшившійся поддерживать унію, не обратилъ вниманія ни на представленія депутатовъ, ни на просьбы князя Острожскаго.

Между тѣлъ наступилъ послѣдній день, назначенный для окончанія сейма. Тогда депутаты и князь Острожскій, отчаявшись получить отвѣтъ короля на представленныя ими просьбы, торжественно объявили королю, сенату и всему сейму, что они п весь народъ Русскій не будутъ признавать Кирилла Терлецкаго и Ипатія Потѣя своими епископами, не будутъ призпавать ихъ власти въ своихъ имѣніяхъ и не будутъ подчиняться ихъ духовной юрисдикціи. Сверхъ того, депутаты написали протестъ, въ которомъ изложены были обиды и притѣсненія, претернѣваемыя православнымъ па-

мая 6; Синодальный универсалъ православнаго Брестскаго собора 1596 октября 9; Протестъ православнаго Брестскаго собора противъ уніи и обязательство противудъйствовать ея распространенію, 1596 октября 9. Всѣ эти акты выписаны изъ книгъ главнаго трибунала Новогродскаго и внесены въ книгу гродскую Владимірскую 1596 года, № 123 стр. 518 Сюда относится также Инструкція, данная православнымъ Брестскимъ соборомъ депутатамъ, отправленнымъ къ королю, 1596 октября 9. № 122 стр. 509.

родомъ Русскимъ, и, въ последній день сейма поручили прочитать этотъ актъ, на сеймѣ, въ присутствіи короля, Мартыну Буховецкому, писарю воеводства Познанскаго, но сеймъ читать протестъ не позволилъ. Буховецкій, заглушенный неистовыми криками, принужденъ былъ удалиться, протестовавъ противъ такого насилія.

Князю Острожскому и депутатамъ не оставалось ничего болье дылать, какъ только обратиться къ цылому народу и представить ему просьбы, отвергнутыя королемъ и сеймомъ. Съ этою цылю, князь Острожскій записаль вь актовыя книги Варшавскаго сейма протесть, изложивъ преступныя дыйствія епископовъ Кирилла Терлецкаго и Ипатія Потыя, и объявивъ твердую рышимость противодыйствовать ихъ намыреніямъ. Въ такомъ же счысль, депутаты православнаго дворянства подали два протесть для внесенія въ книги гродскія Радзіевскія: одинъ протесть они подали лично отъ себя, за общею подписью, а другой поручили вписать въ актовыя книги князю Юрію Друцкому Горскому, послу воеводства Кіевскаго. Изъ актовыхъ книгъ извлечены были засвидытельствованныя копіи протестовъ и разосланы по воеводствамъ.

Тогда король приступиль къ рѣшительнымъ мѣрамъ: онъ торжественно объявилъ себя защитникомъ еписконовъ, отступившихъ отъ Православія, выразилъ непреклонное намѣреніе привести въ унію всѣхъ своихъ православныхъ подданныхъ, и, лля исполненія этого намѣренія, повелѣлъ митрополиту Михаилу Рагозѣ собрать немедленно соборъ въ Брестѣ.

Князь Константинъ Острожскій и православное дворян-

ство, какъ мы видели выше, просиди короля на Варшавскомъ сеймв, чтобы епископы Кириллъ Терлецкій и Ипатій Потви были лишены духовного сана. Въ отвътъ на это. король, желая показать, что подобныя просьбы онъ считаетъ неуважительными, и что уніатскіе епископы всегда могутъ ожидать отъ него защиты и покровительства, далъ Кириллу Терлецкому подтвердительную жалованную грамоту на епископію Луцкую и Острожскую 1). Въ этой грамоть король ручается, за себя и за своихъ преемниковъ, что Кириллъ Терлецкій будеть епископомъ Луцкимъ и Острожскимъ, въ теченіи всей своей жизни, пока угодно будетъ Богу сохранять его на земя; сверхъ того, король утвердияъ за Кирилломъ Терлецкимъ всь имънія епископіи Луцкой и объщаль защищать его противъ всъхъ недоброжелателей, которые осублились бы лишить его епископскаго сана или отнять у него церковныя имвнія.

Въ следъ за темъ, 1596 г. мая 29, король издалъ манифестъ 2), которымъ онъ уведомлялъ своихъ православныхъ иодланныхъ о совершившемся соединеніи церквей, старался оправдать задуманный имъ религіозный переворотъ доказательствами историческими и политическими, и опровергалъ те причины, по которымъ Русскій народъ считалъ недействительпыми соединеніе церквей, постановленное въ Риме. Народъ Русскій считалъ это соединеніе недействительнымъ во первыхъ потому, что опо совершилось по представленію двухъ епи-

¹) Подтвердительная грамота Сигизмунда III епископу Кириллу Терлецкому на епископію Луцкую и Острожскую, 1596 мая 21. № 119, стр. 499.

²) Манифестъ Сигизмунда III о назначени собора въ Брестъ, 1596 г. мая № 120 стр. 501.

скоповъ, дъйствовавшихъ самовольно, безъ согласія духовенства, дворянства и простаго народа, а также безъ дозволенія Греческихъ патріарховъ. Стараясь опровергнуть такое мивніе, король, въ означенномъ выше манифеств, снимаетъ вину съ преступныхъ епископовъ и всю отвътственность принимаетъ на себя: «господствуя счастливо, говоритт король, въ государствахъ нашихъ и размышляя о ихъблагоустройствь, мы, между прочимъ, возымъли желаніе, чтобы подданные наши греческой въры приведены были въ перво начальное и древнее единство съ вселенскимъ католическимъ Римскимъ костеломъ, подъ послушание одного Вследствіе такого объявленія, противившіеся уніи дізались противниками верховной королевской власти. Вторая причина, по которой народъ Русскій отвергалъ унію, состояла въ томъ, что онъ видълъ въ ней расколъ, вволившій въ Православную Церковь переміны противныя ся древнимъ догматамъ. Въ отвътъ на это, король, въ своемъ манифесть, старается уснокоить народь, увъряя, что еписконы, возратившіеся изъ Рима, не привезли оттуда никакихъ вововведеній: «епископы, говорить король, не привезли изъ Рима ничего новаго и спасенію вашему противнаго, никакихъ перемънъ въ вашихъ древнихъ церковныхъ обрядахъ, но всв догматы и обряды вашей православной церкви сохранены неприкосновенно, согласно съ постановленіями святыхъ апостольскихъ соборовъ и съ древнимъ ученіемь святыхъ отцовъ Γ реческихъ, которыхъ имена вы славите, и которымъ посвященные дни вы празднуете.»

Тъмъ же самымъ манифестомъ, король повелълъ митрополиту Кіевскому Михаилу Рагозъ собрать соборъ въ Бресть, назначить срокъ и оповъстить объ этомъ православныхъ На этомъ соборъ, епископы пригласительными листами. Кириллъ Терлецкій и Ипатій Потви должны были подробно изложить результать своей поъздки въ Римъ и объявить о совершившемся соединеній церквей. Прівздъ на соборъ дозволенъ былъ всвиъ подданнымъ православнаго исповъданія; но каждый долженъ былъ прівзжать какъ можно скромиве, не приводя съ собою непотребной толпы (зграи непотребное). Присутствовать на соборъ дозволялось только католикамъ и Соборъ долженъ былъ ограничиться воправославнымъ. просомъ о соединеніи церквей, не примъшивая къ нему ничего посторонняго. Прибывшимъ на соборъ вивнялось въ обязаность во всемъ оказывать должное уважение къ верховной власти короля, не нарушать общественнаго спокойствія и вести дізла въ согласіи и любви, съ благословеніемъ Божіннъ, на радость королю и всей Рачи Посполитой. Въ заключеніе, король изъявляль твердую надежду, что его върные подданные, обдумавъ дъло основательно, не найдутъ для себя ничего полезнье, выголные и утышительные, какъ святое соединение церквей, которое водворяетъ и поиножаетъ нежду народами взаимную любовь и миръ, охраняетъ целость государственного союза и доставляетъ иныя, какъ земныя, такъ и небесныя утъхи.

Въ следствие оповестительных листовъ, разосланных митрополитовъ Михаиломъ Рагозою, прибыло въ Брестъ множество духовныхъ и светскихъ особъ. Изъ духовныхъ особъ явились: епископъ Львовскій Гедеонъ Болобанъ, епископъ Премысльскій и Самборскій Михаилъ Копыстенскій, екзархъ митрополіи Кіевской Несторъ Козминичъ. Прибыли

также архимандриты нѣкоторыхъ монастырей: архимандритъ Кіевопечерской лавры Никифоръ Туръ, ахимандритъ Супрасльскаго монастыря Иларіонъ Масальскій, архимандритъ Пинскаго монастыря Елисей, игуменъ монастыря Св. Спаса въ Дубнѣ Василискъ, изъ Выдубитскаго монастыря старецъ Никонъ. Сверхъ того съѣхалось на соборъ мпожество протоіереевъ и священниковъ, изъ отдаленныхъ городовъ и мѣстечекъ Югозападной Россіи. Во главѣ православнаго духовенства находился протосингелъ патріарха Константинопольскаго, грекъ Никифоръ, получившій власть занимать на соборѣ мѣсто патріарха.

Изъ свътскихъ сановниковъ явились на соборъ: князь Константинъ Острожскій, кастелянъ Новогродскій Александръ Полубенскій, чашникъ Волынскій Федоръ Урсуль, судья земскій Луцкій Чапличь, городинчій Луцкій Иванъ Волынецъ Чернчицкій, судья гродскій Владимірскій Деньянъ Павловичъ, стольникъ земли Волынской Аидрей Боговитинъ, хорунжій земли Кіевской Яцко Бутовичъ, войскій Луцкій Жданъ Боровицкій и многіе другіе. Сверхъ того прибыли депутаты, присланные дворянствомъ нъкоторыхъ воеводствъ и повітовъ, послы отъ городовъ и отъ Виленскаго церковнаго братства. Оть великаго княжества Литовскаго прибыль депутатомъ Шимонъ Циминскій, отъ воеводства Русскаго — Григорій Болобанъ, отъ воеводства Брестскаго — Василій Адамовичь Старовольскій, отъ повъта Пинскаго — Денисъ Слободскій. Мѣщане Виленскіе прислали депутатами ратмана и городоваго писаря, Луцкъ и Львовъ

ирислали по два депутата, Виленское церковное братство прислало четырехъ депутатовъ 1).

Партія приверженцевъ уніи также была многочисленна. Здівсь были: митрополить Кіевскій Михаилъ Рагоза, епископы: Владимірскій, Луцкій, Полоцкій, Хелмскій и Пинскій. Сверхъ того, какъ сказано въ королевскомъ манифесть 1596 г. декабря 15, съ епископами были многіе архимандриты, игумены, протопопы, попы, чернецы, дьяконы и многія другія луховныя и світскія лица, которыхъ имена остались неизвістными. Къ нимъ присоединились, въ званіи королевскихъ комиссаровъ: Сулиговскій, арцыбискупъ Львовскій, Мацівовскій, бискупъ Луцкій, Гомолинскій, бискупъ Хелмскій, Христофоръ Радзивилъ, воевода Троцкій, канцлеръ Левъ Сапіта, Дмитрій Халецкій, казначей Литовскій, и ієзуитъ Петръ Скарга.

Православное дворянство разныхъ воеводствъ, отправляя депутатовъ на Брестскій соборъ, дало имъ инструкціи, совершено противныя мыслямъ и наифреніямъ короля. Такихъ инструкцій было пъсколько десятковт, и вст онт сходны были въ трехъ следующихъ пунктахъ: 1) Епископы, самовольно свергшіе съ себя власть патріарховъ и подчинившіеся чужой папской власти, должны быть лишены духовнаго сана; 2) Брестскій соборъ, созванный митрополитомъ Кіевскимъ, есть соборъ помъстный, не получившій всеобщей гласности, созванный безъ дозволенія патріарховъ и всей Восточной Церкви. По этому опъ не имъетъ власти постановить решеніе о соединеніи Православной

²⁾ Здѣсь перечислены имена только тѣхъ лицъ, которыя подписались подъ актами православнаго Брестскаго собора.

Церкви съ Римскимъ костеломъ; тѣмъ болѣе, что для твердости такого соединенія необходимо, прежде всего, согласить различіе въ догматахъ обоихъ вѣроисповѣданій. Еще менъе можетъ быть установлено и утверждено соединеніе церквей на основаніи, положенномъ двумя епископами, желавшими, отступленіемъ отъ вѣры, загладить свои проступки и умножить свои доходы. Древнее христіанское въроисповъданіе, полученное издревле Русскимъ народомъ отъ Восточной Греческой Церкви, утвержденное законами, привилегіями, конфедераціями и присягами королевскими, должно быть сохраняемо и украпляемо во всей цалости, безъ отмъны древняго старшинства патріарховъ и безъ нарушенія церковныхъ обрядовъ. 3) Не принимать новаго календаря, явно противнаго церковнымъ канонамъ, по стараться о сохраненіи стараго календаря, согласно съ указами короля Стефана и другими объ этомъ предметь постановленіями. ---Нельзя было ожидать, чтобъ Брестскій соборъ мирно окончилъ совъщанія и постановиль согласное и единодушное ръшеніе.

Православное духовенство и дворянство посившили прибыть въ Брестъ раньше срока, назначеннаго для открытія собора, и тотчась вступили въ сношеніе съ митрополитомъ Михаиломъ Рагозою. Они отправили отъ себя пословъ къ митрополиту, чтобъ привътствовать его и условиться о мъстъ, времени, порядкъ засъданій и о другихъ предметахъ, касавшихся собора. Митрополитъ принялъ пословъ, но на нъкоторые вопросы не далъ никакого отвъта, а на другіе далъ отвъты, ничего не выражавшіе, и отпустилъ пословъ съ явнымъ неудовольствіемъ.

Наступило шестое октября, день, назначенный для от-

крытія собора. Православное духовенство и дворянство собрамись въ одномъ частномь домъ, который, по своей обширности, казался имъ наиболье удобнымъ для засъданій, и здъсь до самаго вечера ожидали распоряженій митрополита. Но митрополить не являлся и не давалъ о себъ никакого извъстія. Тогда соборъ отправиль депутатовъ къ Львовскому арцыбискупу, который прибыль въ Брестъ, по приказанію короля, чтобь содвиствовать успышному окончанію дізла. Депутаты объявили арцыбискупу, что соборъ готовъ приступить къ совъщаніямъ, и жаловались, что митрополить, къ общему удивленію, не дізлаеть никакихъ распоряженій для открытія соборя, между тьмь, какъ ему извъстно, что на всъхъ съъздахъ засъданія открываются въ первый день, назначенный универсаломъ. Отъ арцыбискупа Львовского депутаты отправились къ митрополиту, но нигдъ не могли найти его, ни въ его квартиръ, ли въ церкви, ни въ другихъ мъстахъ. Желая однакожъ, чтобы требованіе собора дошло до сведенія митрополита, и чтобъ онъ не отговаривался невъдъніемъ, депутаты объявили объ этомъ епископу Пинскому Іонь Гогол, поручивъ ему отыскать митрополита и объясниться съ нимъ.

Отправивъ депутатовъ къ арцыбископу Львовскому и митрополиту, соборъ немедленно приступилъ къ устройству засъданій. По образцу сеймовъ, члены собранія раздълены были на два отлівленія, или кола: на коло духовное и коло світское. Начальникомъ кола духовнаго избранъ экзархъ Кіевской митрополіи Песторъ Козминичъ, маршаломъ кола світскаго — Демьянт Гулевичъ. При этомъ постановлены были нівкоторыя правила о порядків засъданій для того, чтобы соборныя совъщанія могли продолжаться стройно, благочестиво и спокойно. Какъ только соборъ получилъ окончательное устройство, тотчасъ депутаты, присланные дворянствомъ изъ воеводствъ, объявили, что они желаютъ изложить собору инструкціи, дапныя дворяпствомъ; но соборъ отложилъ слушаніе инструкцій до слъдующаго дня.

На другой день, 7 октября, соборъ снова ожидалъ въсти отъ митрополита, но ничего дождаться не могъ. Тогда члены православнаго собора убъдились, что митрополитъ Михаилъ Рагоза только притворялся върнымъ пастыремъ и защитникомъ Православной Церкви, злоупотребляя довъріемъ своей паствы; что онъ уже давно втайнь сдылался отступникомъ и что теперь только рышился сбросить съ себя маску, объявивъ публично свое отречение отъ въры, и что, дъйствуя такимъ образомъ, онъ постоянно имълъ въ виду заманить весь православный народъ въ туже самую съть, въ которую самъ попаль. Соборъ рышиль въ третій разь отправить депутатовъ къ мигрополиту, чтобъ напомнить ему пренебрежение его къ собору, его уклонение отъ совъщаний, и укорить его въ самовольномъ признаніи папской власти, безъ согласія православнаго народа Русскаго. Депутаты должны были объявить митрополиту, отъ лица всего собора: «Мы желасмъ согласія и соединенія церквей и потому не уклоняемся отъ религозныхъ совъщаній съ католиками; но видя, что митрополить съ накоторыми епископами явно присталъ къ католикамъ и соединился съ ними, мы полагаемъ, что для него не нужны уже пикакія совъщапія о соединеніи церквей. Отділившись отъ пасъ, онъ не можетъ быть представителемъ нашихъ религіозныхъ интересовъ. По этому мы не можемъ позволить митрополиту съ его заподозрѣными сообщниками участвовать въ соборныхъ совѣщаніяхъ, а тѣмъ болѣе постановлять окончательное рѣшеніе о
соединеніи церквей; не можемъ также подчиняться его
юрисдикціи, которой онъ самъ лишилъ себя, признавъ чуждую намъ папскую власть.» Въ заключеніе, послы должны
были увѣщевать митрополита, чтобъ онъ съ своими сообщниками воздержался отъ жалкихъ поступковъ, чтобъ заблаговременнымъ покаяніемъ въ прежнихъ грѣхахъ оправдалъ
себя предъ Святою Церковію и тѣмъ избавилъ бы соборъ отъ
необходимости принимать противъ него дальнѣйшія мѣры.

Депутаты приняты были митрополитомъ съ яростію («фуріею») и презрѣніемъ, и возратились на соборъ съ вѣстію, что
отвѣта на соборное посланіе не будетъ. Соборъ, выслушавъ
донесеніе пословъ съ крайнимъ сожалѣніемъ, приступилъ къ
слушанію депутатскихъ инструкцій. Въ это время послы
королевскіе увѣдомили соборъ, что они желаютъ исполнить
возложенное на пихъ королемъ порученіе, и требовали, чтобъ
соборъ прислалъ къ нимъ депутатовъ, для выслушанія королевскаго повелѣнія. Когда депутаты явились къ королевскимъ посламъ, то имъ было объявлено, что король желаетъ соединенія Православной Церкви съ Римскимъ костеломъ.
Соборъ, получивъ объ этомъ донесеніе, отправилъ королевскимъ посламъ слѣдующій отвѣтъ:

«Мы принимаемъ съ большою признательностію и благодарностію отеческое попеченіе короля, его милости, о водвореніи ненарушимаго согласія между его подданными, и готовы приступить къ соединенію съ Римскимъ костеломъ, какъ по христіанской обязанности, такъ и по желанію исполнить волю его королевской милости. Но мы видимъ изъ исторіи, что святое соединеніе церквей уже насколько разъ было установляемо и столько же разъ было расторгаемо, и именно потому, что не быдо примиряемо различіе въ догматахъ обоихъ въроисповъданій. Поэтому мы, не желая воздвигать непрочнаго здамія, желаемъ, чтобы къ соединенію церквей приступлено было съ возможною осторожностію, чтобы для достиженія этой ціли пзбраны были удобнівшіе пути и надежныя средства, такъ чтобы унія, созданная на прочномъ основаніи, могла существовать долго и, дай въчно. Но зная, какіе люди, въ настоящее время, подали поводъ къ переговорамъ о соединении церквей, зная, что это дъдается безъ согласія всей Восточной Церкви и особенно патріарховъ, что переговоры поручены были епископамъ большею частію подозрительнымъ, и что на нынашнемъ соборъ не могутъ быть примирены разности въ догматахъ обоихъ въроисповъданій, мы не видимъ основанія, на которомъ бы можно было утвердить неразрывное соединеніе церквей, а поэтому такое спединение рышительно отвергаемъ. Вивств съ твиь, опасаясь, чтобы несогласіе наше на унію не было объяснено королевскими послами въ дурную сторону и не навлекло на насъ королевскаго гивва, мы объявляемъ, что охотно приступимъ къ соединенію съ Римскимъ костеломъ, когда согласится на это вся Восточная Церковь и особенно патріархи, когда для этого избраны будутъ законные пути и приняты приличныя мѣры, когда соглашены будуть въ самонъ основании всъ разности въ церковныхъ догнатахъ и обрядахъ обоихъ въроисповъданій и когда, такимъ образомъ, проложена будетъ дорога къ прочному и неразрывному соединенію церквей 1).»

Давъ такой отвътъ, соборъ продолжалъ свои совъщанія. Единогласно припяты были слъдующія соборныя постановленія:

- 1) Митрополитъ и епископы, отступивщіе отъ Православія, котя получили церковныя имѣнія отъ короля, однакожъ санъ духовный, старшинство и власть духовная даны имъ не свътскою властію, но духовными лицами. На этомъ основаніи, высшее духовенство, присутствовавшее на Брестскомъ соборѣ, считаетъ себя въ правѣ, не безъ сердечной жалости, лишить заблуждшихъ, клятвопреступныхъ настырей духовнаго сана, юрисдикціи и всей духовной власти, постановивъ вмѣстѣ съ тѣмъ отобрать у нихъ и церковныя имѣнія, чтобъ предупредить дальнѣйшій упадокъ Святой Православной Церкви.
- 2) Вивнено въ обязаность свътскимъ лицамъ, присутствовавшимъ на соборъ, отправить къ королю депутатовъ и униженно просить, чтобы его королевская милость, обративъ вниманіе на законность соборнаго постановленія о клятвопреступныхъ пастыряхъ, на права, привилегіи и конфедераціи, подтвержденныя собственною его королевскою присягою, не дълалъ насилія народу Русскому въ исповъданіи

¹⁾ Этотъ отвътъ посламъ королевскимъ Скарга, въ описаніи Брестскаго собора, передаетъ въ слъдующимъ видъ: «соединеніе Греческой церкви съ Римскимъ костеломъ есть дъло великое и глубокое, а у насъ головы мелкія, и потому мы ни во что входить не желаемъ. Пытались достигнуть этого соединенія великіе короли, но не могли привести дъла къ концу; поэтому и мы этого дъла ръшать не будемъ.» Rychcickiego Piotr Scarga i iego wiek. Т. II. р. 139.

въры и въ отправлении церковныхъ обрядовъ, по отлучилъ бы преступныхъ пастырей отъ хлѣба духовнаго, уже не принадлежащаго имъ, и на мѣсто ихъ избралъ бы другихъ епископовъ и митрополита, исповѣдующихъ истинную Пра-вославную вѣру.

3) Соборъ постановилъ разослать листы на всѣ ближайшіе повѣтовые сеймы, прося право славное дворянство ходатайствовать на Варшавскомъ генеральномъ сеймѣ объ исполненіи рѣшеній, постановленныхъ соборомъ. Если бы сеймъ не обратилъ вниманія на ихъ ходатайство, то положено было обратиться съ просъбами къ королю.

Въ заключение, всъ присутствовавшие на соборъ, единогласно дали обътъ, за себя и за потомковъ своихъ, не подмитрополиту и епископамъ, отступившимъ отъ Православія, не оказывать имъ ни въ чемъ послушанія н не признавать ихъ власти ни въ коронныхъ городахъ, ни въ своихъ имъніяхъ. Они поклялись своею върою, совъстію и честію пребывать твердо въ святой христіанской въръ, ими йоткинап крещеніи, признавать въ святомъ истинныхъ, православныхъ пастырей и особенно арховъ, не отступать безъ ихъ дозволенія отъ календаря, усердно оберегать покой между людьми разныхъ въроисповъданій, противодъйствуя всякимъ насиліямъ и нововведеніямъ, нарушающимъ незыблемость въры и спокойное отправленіе церковныхъ обрядовъ по древнему Такой обътъ соборъ торжественно облявляль Богу и всему свъту, и особенно братіи своей, православнымъ обывателямъ Королевства Польскаго и Великаго Княжества Литовскаго

Окончивъ совъщанія, соборъ немедленно приступилъ къ исполненію своихъ постановленій: разослалъ листы повътовымъ сеймамъ. публиковалъ декретъ о низложеніи принявшихъ унію митрополита и епископовъ и отправилъ къ королю депутатовъ, давъ имъ подробную инструкцію. Наконецъ соборъ, въ особомъ универсаль, публиковалъ описаніе своихъ дъйствій, на память потомкамъ и для предупрежленія превратныхъ толкованій 1).

Въ то самое время, когда православный соборъ Брестскій совъщался о средствахъ къ защить своей въры, митрополить Михаилъ Рагоза, въ продолжении трехъ дней, имълъ засъданія, съ своими сообщниками, въ церкви Св. Николая. Въ засъданіи 9-го октября, торжественно принято было согласіе на унію, постановлено опредъленіе о лишеніи духовнаго сана и проклятіи епископовъ и ихъ сообщниковъ, участвовавшихъ въ православномъ Брестскомъ соборъ и отвергшихъ соединеніе съ Римскимъ костеломъ 2).

Брестскій соборъ, законченный проклятіями, имѣлъ гибельныя послѣдствія, совершенно противныя тѣмъ цѣлямъ, къ которымъ стремились поборники учіи. Мы видѣли, что

¹⁾ Этотъ универсалъ представленъ былъ для внесенія въ гродскія Брестскія книги, но такъ какъ староста Брестскій Халецкій принять его не хотьлъ, то онъ былъ вписапъ въ книги трибунала Новогродскаго, а выпись изъ этихъ книгъ внесена въ гродскія книги Владимірскія.

²⁾ Въ актовыхъ кийгахъ мы не нашли пикакихъ подробностей о совъщанияхъ унитовъ на Брестскомъ соборъ. Въ книгъ гродской Луцкой 1595—1597 годъ записаны только два постановления этого собора: листъ митрополита Михаила Рагозы и унитскихъ епископовъ, подвергающий епископа Гедеона Болобана проклятію, 1596 октября 9, и такой же листъ, лишающий духовнаго сана всъхъ духовныхъ, не согласившихся на унію, 1596 октября 10 (кн. грод. Луцкая, лис. 91 и 93). Оба акты напечатаны въ А. З. Р. т. IV, стр. 146 и 148.

Польское правительство, распространяя унію, имітью въ виду водворить единовъріе и тъмъ укръпить государственный организмъ, ослабленный внутреннимъ неустройствомъ. Но последствія не оправдали ожиданій Польскаго правительства. Этотъ религіозный переворотъ, разделивъ народъ на два враждебные стаца, поселиль въ немъ нескончаемый раздоръ и тымь еще болье содыйствоваль къ ослаблению государства. Чтобъ распространять католичество и приготовить народъ къ принятію уніи, Польское правительство предоставило іезуитамъ воспитаніе Западнорусскаго дворянства. Эти искусные педагоги направляли всв свои усилія кътому, чтобы ослабить въ своихъ воспитанникахъ народные элементы и тымь савлать ихъ способные къпринятію на выхъ началь, выработагныхъ католическимъ Западомъ. Молодые дворяне, воспитанные іезуптами, легкомысленно огрекались отъ своей въры, забывали родной языкъ и смотръли съ неуваженіемъ на все, что только имъло на себъ печать Русской народности Отъ этого разорвана была внутренняя моральная связь между аристократіею и народомъ, осталась одна внѣшюридическая связь, основанная на законъ, подчинявшемъ простой народъ неограниченной власти аристократовъ; и когда народное возстаніе, возбужленное Богданомъ Хмельницкимъ, разорвало и эту последнюю связь, то ни одинъ вопль жалости не раздался въ народъ въ защиту аристократіи, отрекшейся отъ своей въры и презръвшей свою народность.

Папа и другіе христіанскіе государи, считавшіе Польшу оплотомъ противъ возраставшаго магометанства, полагали, что унія, увеличивъ политическую силу Польскаго коро-

LXXXVII

левства, дастъ ему возможность противодъйствовать могуществу Турецкой Имперіи; но не прошло и ста лѣтъ со введенія уніи, какъ султанъ Турецкій Магометъ IV, съ своимъ побѣдоноснымъ войскомъ, прошелъ Украину ло самаго Львова и принудилъ Польшу къ позорному миру.

Наконець, Польскіе политики, видя возраставшее могущество Московскаго государства и религіозифе сочувствіе къ нему Югозападной Руси, полагали, что унія уничтожить эту моральную связь между двумя единоплеменными и единовърными народами; но религіозный переворотъ, совершившійся насильственно, путемъ административнымъ, преслъдованіе Православной Въры и презръніе, оказываемое Русской народности, обновивъ религіозное чувство и любовь ко всему родному, побуждали Югозападную Русь разорвать противоестественную, насильственную связь съ Польшею, и искать спасенія въ возсоединеніи въ одно государство съ единовърною Восточною Русью. Окончательный результать изображеннаго нами религіознаго движенія состояль въ томъ, что унія, какъ зло, созданное недольновидною мудростію человъческою, исчезло; осталось дівло Божіе: возсоединенная Россія съ своимъ необъятно великимъ будущимъ.

Н. Иванишевъ.

АКТЫ,

ОТНОСЯЩІЕСЯ КЪ ИСТОРІИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

въ югозападной россии.

1481 - 1596.

1. Ставропигіальная грамота Константинопольскаго патріарха Максіма Кієвопечерскому монастырю. 1481 іюня 14.

Максимъ, милостию Божыею архіепископъ Константинополя Новаго Рыма и вселенский патріарха. Вѣдомо да есть всѣмъ:
прысылаль до насъ богомолецъ нашъ, архимандрытъ Печерский,
зъ Кіева, и вся братия монастыра Печерского, черньцы, крылошане и застолпники, жалуючысе на метрополита Кіевского и
всея Росии, што имъ насилие чынитъ и права имъ давные звѣчистые ламати хочетъ. А тотъ дей монастыръ Печерский зъ предѣлами своими: монастыромъ Пустынскимъ Николъскимъ въ Кіевѣ и зъ иншыми трема монастыры Сѣверское земли, Черниговъский, Бранский и Новгородъка Сиверскогожъ; и тотъ монастыръ Печерский быль зъ вѣковъ, зъ предѣлами своими вышъ
к. Ю Р. Ч. І. Т. 1.

речоными, самъ въ собъ ставропиктия, одъ великихъ князей Русскихъ и святыхъ патріарховъ Константинопольскихъ Нового Рыма, святое кафтоличесткое церкви Христовы восточное, святыхъ Апостолъ и святыхъ отецъ. Ино-мы, за чолобитемъ ихъ. то есъмо у книгахъ старыхъ обръли и тую ставропикгию монастыру Печерскому съ предълами его стверъжаемъ и зъмоцъняемъ, на въчные часы, подлугъ листу и харатии писмени грамотное, отъ великого князя Руського Андрея въ монастыръ Печерский даного и зде, до книгь нашыхъ патріаршенъскихъ, вписаного, и на иншые наданя, грады, дворы, села, поля и млыны, въ монастыръ тотъ наданые, и одъ иншихъ великихъ князей Русъкихъ и Литовскихъ наданые. А въ тотъ монастыръ Печерский ничимъ не вступатисе митрополитомъ Кіевскимъ, а ни клирыкомъ Софейскимъ, никакимъ деломъ въчно, и никому иному. А хто учънеть уступатисе и пакосьтити, митрополить альбо хто инъный, да буды на немъ одъ насъ клятва въ сий въкъ и въ будущый, анафтема и маранафа святыхъ Апостолъ и святыхъ отецъ семи соборовъ вселенскихъ. А егда похочетъ аръхымандрытъ и старцы, брятя Печерскіе, да совершаетъ въ монастыръ Печерский митрополитъ архимандрыта и игумена, и пресвитера, дякона ко святой литоргии. А большей тое, никаковое власти да не имаетъ надъ тымъ монастыромъ Печерскимъ и предвлы его епархии аръхимандрытви Печерскои, понеже далече одъ насъ состоитъ, Константинополя патріарховъ. А знати имъ, тъмъ архимандрытомъ Печерскимъ, старцомъ и братии, нашего патріаршего благословеня и великихъ своихъ господарей, владъющыхъ великимъ княжаніемъ Рускимъ и Кіевомъ, богоспасаемымъ градомъ, онъже наречется мати градовомъ Руское земли, а не инако. Писанъ въ лето щестои тисечи девять сотъ

осьмьдесять девятого, июня чотырнадцетого, индиктиона чотырьнадьцетого ^{1}).

Книга земская Луцкая 1670 года, листь 780-784.

2. Подтвердительная жалованная грамота Сигизмунда I старостъ Луцкому, князю Оедору Михайловичу Чорторыйскому, на Пересопницкій монастырь 2). 1526 февраля 18.

Жикгимонтъ, Божию милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомойтский и иныхъ.

Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его услышитъ, нынешнымъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того въдати. Билъ намъ чоломъ староста Луцкий, князь Федоръ Михайловичь Чорторыйский и покладалъ передъ нами привилей брата нашего Александра, короля его милости, въ которомъ же стоитъ, штожъ его милость матце его милости далъ манастыръ свой на имя Пересопницу, до ее живота, а потомъ тотъ манастыръ далъ его милость самому князю Федору, въ его подаване, со всимы селы и зъ людми всими того монастыра, и зъ землями пашными и

¹⁾ Эта грамота вписана въ земскія Луцкія книги въ 1670 году іконя 4, по просьов Иннокентія Гизеля, архимандрита Кієвопечерской Лавры. Она напечатава въ Описаніи Кієвопечерской Лавры Митрополита Евгенія (стр. 174), на Великорусскомъ языкѣ, съ пропускомъ нѣсколькихъ строкъ въ срединѣ; мы представляемъ ее въ западнорусской редакціи.

Пересопница находится въ Луцкомъ увадъ на ръчкъ Стубдъ. См статью
 М. Максимовича въ Кіевляний за 1840 годъ, стр. 231.

бортными, и съ сеножатми, и со всимъ съ тымъ, што зъ въку къ тому монастырю прислухало. А старосты Луцкии въ тотъ монастыръ, и въ люди, и земли, и въ подаване того монастыра не мають ся уступати, и то его милость, брать нашь, привильемъ своимъ князю Федору на въчность потвердилъ. А къ тому повъдилъ передъ нами князь староста, князь Иванъ Ивановичь Корецкий, съ кнегинею своею Федкою и зъ детми своими: продали его милости имънье свое отчизное на имя Суско, отдъльное отъ матки и ото всее брати своее, зъ землями нашными и бортными, и съ сеножатми, и зъ лесы, и зъ боры и дубровами, и зъ реками, и зъ бобровыми гоны, и съ озеры уступными, и зъ засушными, и со всими входы и пожитки, какъ ся тое имънье зъ въковъ у собъ маетъ, ничого на себе не оставляючи, за полтретядцать копъ грошей полугрушковъ. А другий земянинъ Волынъский, Степапъ Купаховичь Гуща, даль и записаль ему, по своей доброй воли, третюю часть имъна своего отчизного Колнатичъ, со всимъ, какъ ся тая третяя часть зъдавна въ собе маетъ. И на тое имъне Суско листъ купчий князя Ивана Корецкого, а на третюю часть имъня Колнатичъ листь записный Степана Гущина, князь, староста его милость, передъ нами вказываль, и биль намъ чоломъ, абыхмо ему на то дали нашъ листъ и потвердили то ему нашимъ листомъ. Ино мы, зъ ласки нашое, на его чоломъбите то вчинили, на то дали его милости сесь нашъ листъ и тотъ монастыръ Пересопницу, подле привилея брата нашого, у его и потомковъ его, подаванье и тежъ тое имънье Суско и Кольнятичъ, третюю часть, потвержаемъ симъ нашимъ листомъ, въчно и навъки непорушно, самому князю Федору, и его кнегини, и ихъ дътемъ, и напотомъ будучимъ щадкомъ ихъ, съ пашнями двор-

ными и со всими людми тыхъ имвний, путными, и данными, и тяглыми, и зъ землями всими, пашными и бортными, и сеножатми, и зъ гаи, и лесы, и боры, и дубровами, и зъ ловы звериными и пташными, и съ озеры, и зъ реками, и зъ езы, и зъ рвчками, и криницами, и зъ болоты, съ ставы, съ млыны и ихъ вымелки, и эъ бобровыми гоны, и съ службами и входы всими тыхъ людей и земль, и зъ даньми грошовыми, и медовыми, и бобровыми, и куничными, и зъ дяклы, ржаными и овсяными, и со всими иными платы, и доходы, и пожитки, которымъ кольвекъ именемъ могутъ названы, або мвнены быть, и со всимъ съ тымъ, што къ тому монастырю здавна прислухало, и какъ тежь тыи имъня выше реченный съ стародавна, зами въ собъ и въ границахъ ся своихъ, мають, подле купли его, листовъ купчого и записного И маеть князь Федоръ и его потомки тотъ монастыръ у подавании и въ мощи своеи мъти; а старосты Луцкии въ тотъ монастыръ не маются ничимъ уступовати, подле данины и привилья брата нашего Александра, короля его милости, и вътыхъ имвняхъ волни тежъ они плибавити, розширити и къ своему лъпшому и въжиточному обернути, какъ сами налепей разумъючи. А па твердость того, и печать нашу казали есмо привесити, къ сему нащему листу. Писанъ въ Неполоницахъ, подъ лъты Божего нароженя тисяча пятсотъ двадцать шостый, мъсяца Февраля 18 день, индикта четвертыйнадесять.

> Кононъ Васковичь, маршалокъ и писаръ.

Копіл съ орагинальной рукописи доставлена въ Коммиссію изъ архива князей Чарторыйскихъ, въ г. Клевани.

3. Фундушовая запись князя Оедора Андреевича Сангушка Мелецкому монастырю. 1542 мая 23.

W imie Boże, ia, sługa Boży Theodor Andrzeiowicz Sanguszko, starosta Włodzimirski, marszałek ziemi Wołynskiey, czynie wiadomo tym pisaniem moim, iżem zbudował cerkiew w Milcach y monaster na rzece Turiey, wielkiemu panu Bogu w Troycy chwalebnemu, ku chwale iego, y przeczystey iego Matki, y wszystkich iego swietych, y niebieskim iego mocarstwom, założyłem cerkiew swietego wielkiego cudownego Mikołaia w Milcech et communitatem zakonney braci w monasterze ustanowiłem, y w ewangelia swieta wpisałem, przy ihumenie monastera tego Arseniuszu, y przy iego braci, in communitate żyjącey. A przydaję ku cerkwi Bożey, temu monasterowi memu Mieleckiemu, maiętności moie wiecznie y nieporusznie, ze wszystkim, iako się one maiętności w sobie maią, niezostawując na siebie nie, to iest dwor moy Piasoczenski z ludzmi y z ich robotą, ku temuż dworu, ze zbożem dwornym, z czynszem pienieżnym, z dania miodowa; do tego dwor moy Zadybski, z ludzmi, ze zbożem dwornym, z czynszem pieniężnym, z danią miodową y z młynami Zadybskimi; do tego ieszcze sioło Komarow, Sołowiow, Necy, Synowa, Podsynowka, także z ich robotą z czynszem pienieżnym, z danią miodową y z młynem, ktory iest pod monasterem, ze wszystkimi ich powinnościami. A ktoby miał te moie nadanie od cerkwi Bożey oddalić, abo zaś kto miał w czym ukrzywdzić, żona moia, albo zaś syn moy, albo kto bliski moy, anathema, niech będzie przeklętym od wszechmocnego Boga, Jezusa Chrystusa, syna iego iedynego, y przeczystey iego Matki, y od wszystkich swiętych iego, y odemnie człowieka grzesznego, w teraznieyszym y będącym wieku, w ktory będzie sądził żywych y umarłych, za drugim swoim swiętym przysciem, aby zapłacił każdemu według uczynkow iego. Pisano w Mil-cach, w swiętey ewangeliey, roku od narodzenia Jezusa Chrystusa, od wcielenia się zbawiciela naszego, tysiąc pięć seth czterdziescie wtorego, msca maja, dwudziestego trzeciego dnia.

Съ современной копіи, хранящейся въ Заславскомъ архивъ князя Романа Сангушка.

4 Донесеніе вижа урядоваго о томъ, какъ епископъ Холискій Оеодосій взялъ штурмомъ епископскій замокъ и соборную церковь въ городъ Владиміръ. 1565 сентября 15.

Льта Божого нароженя 1565, месеца сентебра, 15 дня, въ суботу.

Въ небытности пана Андрея Ивановича Русина, подстаростего Луцкого, будучи мне Войтеху Красовскому, воротному
замку Луцкого, на местцу его милости, пришедчи до мене, на
врядъ господарьский, панъ Василей Борзобогатый Красенский,
маючи зъ собою вижа 1), на справы ему отъ пана Русина, подстаростего Луцкого, даного, наймя Кохана Василевича, которого
дей взялъ былъ, ведаючи о томъ, ижъ владыка Холъмъский,
отецъ Феодосий, одеръжалъ листъ и дворанина зъ двору его
кролевское милости, пана Петра Семеновича, къ тому зъ войскомъ дей немалымъ, людомъ збройнымъ, коннымъ и пешимъ,
зъ делы, зъ гаковницами, ручпицами и иными-розными бронями,

¹⁾ Вижсами назывались присяжные изследователи дель, подлежавших суду воеводь и старость; они избирались изъ недежных шляхтичей, владевших поземельною собственностю и въ позднейшее время завенем были возными.

зобрялся и хочетъ дей у столицу епископи Володимерское, которую панъ отецъмой, панъ Иванъ Борзобогатый Красенский. владыка Володимерский, зъ ласки и упривилеваня отъ его королевское милости маетъ, уехати и ее осести, чого дей ему мнъ, яко слузе и сыну, въ небытности отца своего и водле науки и росказани его, допустити негодится, и што тотъ поменный вижъ при мне въ замочку, у Влодимери, на епископи, презъ часъ немалый, будучи, слышаль або видель, просилъ мене панъ Василей, жебы вижъ былъ выслуханъ, который вижъ, стоячи предо мною очевисте, тыми словы вызналь: ижъ будучи ему при пану Василю у Володимери, на епископи Володимерской, въ замочку, году теперешнего шестдесять пятаго, месеца сентебра третего дня, при бытности тамъже въ замочку веле почтивыхъ людей, приходилъ до пана Василя дворянинъ господарьский, панъ Петръ Семеновичъ, зъ листомъ его кролевское милости, которого пану Василю до рукъ не даючи одно въ рукахъ самъ держачи, указовалъ а поведалъ: «же то есть листъ господарьскій увяжчий. Пытамъ тебе, пане Василей, естли поступуещь владычество Володимерское владыце Холъмъскому?» Панъ Василей ему отказалъ: «пане дворанине! естли то листъ, твоя милость, маешь его кролевское милости увяжчий, заховайся въ томъ подле обычаю права посполитого, дай его очевисто кому належи, то есть пану отцу моему, который дей на сесь часъ у Городне, при господарт королт его милости, есть, а въ небытности пана отца моего и безъ науки его, мне негодится того учинити и такое столицы уступовати». А панъ дворенинъ копею пану Василъю давалъ, мовечи, же то копея съ того листу его кролевское милости. Панъ Василей копои брати не хотълъ, а онъ передъ нимъ ее покинулъ и пыталъ подругое, потретее пана Василя, естли хочеть ему, яко дворянину его кролевское милости, владыку Холмского допустити **увязати** у епископю Володимерскую, того докладаючи, ижъ въ листе его кролевское милости есть заруки десеть тисячей копъ грошей. Панъ Василей ему широкими словы наконецъ оказалъ: «пане дворянине! 'до того часу, поколь ты очевисте такового листу короля его милости пану отцу моему не откажещъ, а я отъ него науки мети не буду, тобе жадного увязаня не допущу». Ино дворянинъ его кролевское милости, такий отказъ услышавши, осветчилъ вижомъ, ему зъ ураду замку господарьского Володимерского на то данымъ, и поведилъ, ижъ я кгвалтовне ничого чинити не хочу. И съ тымъ вже у подторы недели, у середу, то есть месеца сентебра второгонадцать дня, владыка Холмский, маючи при собе люду збройного о двъсте чоловека, а пешого о триста, уехалъ до мъста его кролевское милости, до Володимера, и назавтрие, у четвергъ, прислалъ до пана Василя дворенина его кролевское милости, пана Петра Семеновича, а при немъ подсудка Холмъского, пана Яна Верещинского, а пана Яроша Тура и иныхъ приятель своихъ немало, мовечи и упоминаючи пана Василя, абы ему столицу епископи Володимерское, по доброй воли, поступиль, передъ дворяниномъ и за листомъ его кролевское милости. Панъ Василей зо мною вижомъ и зыными людми добрыми, которыхъ въ замочку при себе мель, до дворенина господарьского и до приятель нана владыки Холънъского, передъ замочокъ вышедчы, отказъ имъ таковый учиниль: «ижъ я, безъ науки пана отца своего, епископи Володимерское, ани дворенину, ани пану владыце, не поступълю; бо тое дей запевне въдаю, ижъ, пане дворенине, зъ листомъ его королевское милости, который ине

здалека показуещь, водлугь обычаю, пану отцу моему очевисто не показовалъ, въ чомъ прошу и впоминаю зо мною ся кгвалтомъ, ако посланецъ его кролевское милости, не обходи, и твоя милость, пане Верещинский, владыце его милости Холискому мовъ, абы пана дворенина зъ листомъ его кролевское милости слалъ до пана отца моего, а до того часу, жебы до которого владычнего двора на змешкане поехалъ, не хотечи ему того забронити». Панъ Верещинский именемъ владыки Холмскаго поведилъ: «ижъ того владыка Холиский не вчинитъ, абы зъ листомъ короля, его милости, до отца твоего слати, або тебе о што просити мель; уедеть владыка и побереть, яко свое властное, а ты, ижъ доброволне увязаня не поступуещь и того владыце боронишъ, въ заруку десять тысечей копъ и во што болшого зъ отцемъ своимъ упасти мусишъ, бо тое владыка Холмский зъ нами приятелми своими надъ тобою моцно переведеть». И покинувши копею, которую быти менили зъ листу увяжчого, а осветчивши вижомъ замку Володимерского и людии добрыми, съ кимъ приходили, прочъ пошли. А потомъ назавътрие въ пятницу, месеца тогожъ сентебра четвертогонадъцатъ дня, на свитаню, почато на месте, въ костеле лядскомъ, на кгвалтъ звонити и делъ чотыры противъ замочку владычнего заточивши, а одно дело на гребли, подле замочку великого, а зъ замку великого съ чотырокъ дель стреляти, бити въ церковь соборную и въ замочокъ владычний на всехъ, хто одно въ замочку быль, и къ тому люду пешого мнозтво, о полтрети тисечи, къ штурму подъ замочокъ приступивши, зъ гаковъницъ, зъ ручницъ, владыка Холиский казалъ стреляти, а иныхъ о колкодесять зъ гаковъницами по доможь мещанъ владычнихъ засадивши, у замочокъ стреляти и, подъ стену подославши зъ

огнемъ, запалити былъ росказалъ, што презъ целый лень безъ перестани чинили, такъ же жадень зъ замочку выйти, а ни ся въ замочку остояти не могъ, ажъ всв, боронячи здоровя, на коленкахъ по кутехъ седели, а иные въ церкви мурованой здорове заховали. А оденъ же панъ Волчъко съ Холъмъское земли, который быль до пана Василя потребою своею приехаль. видечи кгвалтъ великий, зъ замочку самъ тамъ же за нимъ, презъ мъсто, ажъ въ поле, бысчи, гонили и тамъ дана намъ справа, ажъ ся тамъ забийство немалое межи ними стало. А до замочку стреляючи и шесть штурмовъчинечи, немало людей подъ замочкомъ самижъ побили, а церковь самую соборную, передцерковя и ганокъ зъ делъ побито, пострелено, а въ домехъ деревяныхъ ажъ скрозь кули проходили съ тыхъ делъ, которыми зъ замку великого стреляно. И гды было годинъ зо две въ ночъ, видячи панъ Василей таковый кгвалтъ и безправе, же ся вже о самого и о приятель его здорове съ пилностю старали, кгдыжъ на упоминане и прозбу, абыхъ ихъ зъ замку пустили, дбати не хотели и въ замочокъ ся ламати почали, и видечи, же замочокъ вколо людми и стрелбою быль оточень, все тое мною вижомъ и людми добрыми осветчивши, отъ всихъ маетностей, коней и статку пана отца своего, своихъ влостныхъ, приятелскихъ и служнихъ, которыхъ немало быти оповедалъ и реистръ написаный всихъ тыхъ речей меноваль, яко у церкви соборной, въ замочку, въ мъсте, въ господажь и по дворежь владычнихъ, зъ горломъ, съ пріятелы своими, зъ замочку ледва уехали. А при томъ панъ Василей оповедалъ, ижъ владыка Холмский такое неслыханое и непристойное безправе, приехавши самъ съ приятелы своими, учинилъ надъ право носполитое, зъвляща маючи дворенина и листы его кролевское милости, яко

самъ панъ дворенинъ предо мною и передъ вижомъ быти меновалъ, и увяжчий, въ которомъ зарукъ на господаря короля, его милости, десеть тисечей копъ грошей быти оповедалъ, и не мелъ такового кгвалту починати и дълати, але, ижъ панъ дворенинъ у пана отца моего, зъ листы его кролевское милости поменеными, не былъ, ани ихъ очевисте ему оказовалъ, самъ свое право, которое до пана отца моего на епископю Володимерскую мелъ, згвалтилъ и, нарушивши, самъ въ заруки его кролевское милости впалъ. И просилъ панъ Василей, жебы тое его оповедане а вижово сознане до книгъ было записано. А такъ я, припустивши то ку ведомости своей, у книги урядовые записати казалъ.

Книга гродская Луцкая 1565 года, листь 299.

5. Донесеніе дворянина королевскаго, Ивана Богуфала, о томъ, что онъ требоваль епискона Холискаго Ободосія на судъ короля, по двлу о насильственномъ завладеніи епископією Владимирскою; ответь епископа Ободосія и его неистовства въ соборной церкви; свидетельство вижа урядоваго. 1565 окт. 14.

Лъта Божого нароженя 1565, месеца октебра, 14 дня, въ недълю.

Пришедши до мене, Войтеха Красовского, воротного замку Луцкого, въ тотъ часъ будучого на местцу нана Андрея Ивановича Русина, подстаростего Луцкого, дворешинъ господарьский, панъ Иванъ Богуфалъ, жаловалъ и оповедалъ на владыку Холъмского и Белзъского, отца Федосия, ижъ маючи онъ, черезъ листъ и росказане господарьское, ездилъ къ нему до Володимера зъ мандатомъ и зъ другимъ листомъ его кролевское милости, маючи при собе вижа врядового замку Луцкого, боярина господарьского Красноселского, Василя Немецкого, позываючи владыку Холъпъского о непристойное въеханъе на владычество Володимерское, што ширей на мандате его кролевское милости естъ описано, и складуючи рокъ ему передъ кролевскою милостью ку справе зъ намененнымъ владыкою Володимерскимъ, его милостью, паномъ Иваномъ Борзобогатымъ Красенскимъ, за две недели, къ тому абы за другимъ листомъ его кролевское милости поступиль списованя шкодъ, которые бы ся, за въеханемъ кгвалтовънымъ владыки Холъмъского на епископью Володимерскую, въ гумнехъ, збожяхъ, попелохъ, комягахъ, робленыхъ и неробленыхъ, и выньшихъ многихъ речахъ и маетностьяхъ, што дей намененный владыка Володимерский, панъ Иванъ, въ долзехъ скарбныхъ его велеможной милости, пану маршалъку дворному, таксвые описаные речи, въ дворехъ и выйменяхъ владычества Володинерского маючи, сее прошлое весны быль поступиль. То пакъ дей панъ Богуфалъ, маючи при собе колко слугъ пана Борзобогатого, которые дей перво были на врядехъ владычества Володинерского, для вшелякое ведомости шкодъ поделаныхъ списованя, пришоль до замочку на епископъю Володимерскую, гдв дей владыка Холиский быль, въ великой церкви възавтредии. И скоро дей было по досконаню хвалы Божое, панъ Богуфалъ до него, съ поменепными листы его кролевское милости, приступиль; а онъ дей, не беручы листовъ короля его милости, самъ съ посохомъ кипулься до слугь папа Борзобогатого и одного, паймя Ярьмолу Сенницкого, въ носъ вдарилъ, ажъ ся ему зъ носа кровъ ка-

нула, а слугамъ дей своимъ другихъ бити велелъ, которыхъ дей при пемъ зобраныхъ, збройныхъ колкодесятъ чоловековъ было. Ино и другихъ, тамъже въ церкви, били и ногами топътали, ажъ дей заледво владыка въ томъ угамовалъ, же ихъ о горъла не приправилъ, и заразомъ зъ замочку выгнати и выбити ихъ казалъ, мовечи: «не только слугъ Борзобогатого, але бы самъ былъ, казалъ бымъ его въ штуки розрубати и псомъ дати». А потомъ, листы его кролевское милости вычетши, повидилъ: «пане дворенине! такъ ведай, ижъ не только за две недели, яко мне его кролевская милость рокъ зложити росказати рачиль, ку справе стати, але бы и за дванадцать недель быль зложовъ, не поеду; бо дей тамъ не мамъ по што ехати и не поеду, а пописованя дей я не мамъ жадного, не поступлю и боронити тобе того кажу. Прото того стерези, абы и тебе што дивного не поткало; бо дей ми еси принесъ листы фалшивые, бо дей тутъ нимашъ подпису руки короля, его милости». Якожъ той вижъ врядовый, вышъшей написанный, на то пану Богуфалу придапый, ставши очевисто до книгъ замковыхъ тыми словы вызналь: «ижъ въ пятницу недавно прошлую, месеца октебра второгонадцать, пришоль есми съ паномъ Богуфаломъ до замочку, ку владыце въ Володимери, а при пану Богуфалу были служебники пана Борзобогатого: Ермола Сенъницкий, Себестыянъ Осинский, Василей Костя а Янъ Ястрембский. И скоро было по досконаню завтредни, панъ Богуфалъ, приступивши до владыки, листы короля его милости почалъ му давати, а онъ, не беручы листовъ, самъ съ посохомъ кинулся до слугъ пана Борзобогатого и заразомъ Ермолу зокрывавилъ у церкви, а другихъ бити ногами, у церкви, топтати и зъ замочку выгнати казаль, отъ чого ажь заледва панъ Богуфаль угамоваль,

же ихъ мало о горло не приправилъ. Потомъ листы короля его милости вычетши, отказалъ: «я дей не одно за две недели на рокъ, але и задванадцать недель не поеду; бо дей не мамъ по што ехати и не поеду, а тежъ то листы суть фалшивые, бо дей тутъ не машъ подпису руки короля его милости. А ты, пане дворенине, до дворовъ списовати пеездь; стерези, абы тя што дивного не поткало». И просилъ панъ Богуфалъ, дворенинъ господарьский, абы тое его оповедане и вижово сознане до книгъ было записано. А такъ я тое оповедане пана Богуфалово а очевистое сознане вижово, припустивши то ку ведомости своее, въ книги замковые записати казалъ.

Книга гродская Луцкая 1565, листь 331 на обороть.

6. Жалоба Петра Льсовскаго и Оедора Ставецкаго на епископа Владимірскаго Оеодосія, о разбов и грабежв. 1569 апръля 26.

Лъта Божого нароженя 1569, месеца априля, 26 дня.

Приходилъ до мене, Михайла Павловича, подстаростего Володимерского, служебникъ князя Романа его милости Өедоровича Сапкгушка, воеводы Браславского, старосты Житомирского, державцы Речицкого, Петръ Жуковичъ Лысовский зъбратомъ своимъ стрыечнымъ, Өедоромъ Ставецкимъ, оповедаючи и жалуючи, сами отъ себе и отъ брата своего Семена Ставецкого, штожъ дей року теперъ идучого шестьдесятъ девятого, месеца априля, третегонадцать дня, въ середу, по заходе солнца, ехали есмо зъ места зъ Володимера до пана Ивана Семеновича Лиховского, до Ляхова, зъ слугами своими спо-

койне, не будучи никому ничого винии; то пакъ дей владыка Володимерский и Верестейский Осодосей, самъ особою своею, зъ многими слугами своими, погонивши насъ на доброволное дорозе у гребли Бриновское, не маючи до насъ причины никоторое и не бачачи на станъ свой духовный, розбойнымъ а райтарскимъ обычаемъ на насъ ударилъ, и найпервей самъ. рукою своею, мене въ голову на темени шкодливе зранилъ, а слугамъ своимъ всихъ дей насъ казалъ мордовать, бить, рубать. И, за початкомъ дей его самого и росказанемъ, слуги его стали бить насъ. Мы дей, спадши съ коней у воду, передъ ними втекали, а они дей насъ, зъ воды волочачи, били, мордовали и знову дей мя въ голову, кромътого зраненя, што самъ владыка зранилъ, вже зъ воды выволокши, также шкодливе зранили, три раны задали, и брата нашого, Семена Ставецкого, шкодливе тежъ зрапили, немало дей ему ранъ въ голове, на твари и по рукамъ задали; а слугу дей его Лаврина Краевского збили, а мене дей Федора збили, змордовали, а слугу дей моего Васенка зранили, и въ тотъ дей часъ, при томъ разбои, немало речей въ насъ поотнимали, побради, зъ маетности нашее, которую дей есмо на тотъ часъ при собе мели, насъ злупили, и еще дей надъ то мене Петра и брата моего Семена, якъ которыхъ злочинцовъ, повезавши и у возъ вкинувши, до замку своего, тутъ до Володимера, привезъ и паполы дей за мертвого Семенъ въ замочку быль покиненъ. Тожъ дей нерыхло заледве къ собе пришолъ и зъ замочку владычнего втекъ; а мене дей, черезъ тую ночъ, у везсню держали. И вже дей, после того разбою и лупу, пазавтрие порану, брата моего Семена зраненого слугамъ своимъ моцно зъ господы взяти казаль и якъ его, такъ и мене, также при томъ

разбои и лупе зраненого, и три кони наши зъ седлы до двора своего Яневицкого отослаль, и тамь дей нась обудву въ дворе за сторожою держали, ажемъ дей я заледве пешъ втекъ и коня тамъ отбегъ, и, скоро втекши, заразомъ тутъ до вряду, для оповедання и ожалованя, вхаль, а брать дей мой Семент и теперъ въ дворе владычнемъ въ Яневичахъ за сторожою естъ, ижъ дей его владыка зъ двора выпустити не кажетъ. Который жъ то разбой и лупъ братъ нашъ Семенъ, на онъже часъ, якъ зъ замочку владычнего втекъ, въ ночи, черезъ воротного замкового Ивана Жилу, оповедане и жалобу до тебе донесъ и о записане до книгъ просилъ. А ижъ шкодъ на онъ часъ меновите не оповедаль, бо трудно о нихь, яко чоловекь зраненый, змордованый, паметовати мель, але тыхъ всихъ шкодъ своихъ реестръ меновите писанный въ себе маемъ и часу потребы на праве положинъ. И просилъ мене Петръ Жуковичъ Лысовский о придане возного на огледане ранъ своихъ, а особливе обадва, Петръ и Федоръ, просили также о возного ку застатю брата своего Семена, коней и седель, въ дворе владычнемъ, въ Яневичахъ, и на огледане ранъ его, и ку выбавеню его съ того двора владычного Яневицкого, и о записане до книгъ того оповеданя и жалобы своее. Я придаль имь на то возного поветового, Тихна Оранского, а оповедане и жалобу ихъ въ книги замковые записати казаль.

Книга гродская Владимірская 1569 года, листь 75.

7. Опись имъній Жидичинскаго монастыря, составленная послапцами королевскими, по смерти архимандрита Іопы. Завъщаніе архимандрита Жидичинскаго Іоны. 1750 генваря 28.

Лъта Божого нароженя тисеча пять сотъ семдесятого, месеца генваря, 28 дня.

Оповедали, до книгъ пришедши очевисто, панъ Базилиусъ Дривинский, писаръ его кролевское милости, и панъ Станиславъ Пальчевский, коморникъ его кролевское милости 1) и справца архимандрытства Жидичинского, ижъ дей, по смерти выбывшого архимандрыта Жидичинского Ионы, его кролевская милость рачилъ ихъ прислати въ архимандрытство Жидичинское, въ монастыръ въехати и церковъ соборную и зъ скарбы церковными, зъ дворы и селы, къ тому монастыръ съ церково соборною, съ скарбы, наряды и потребами церковными, дворы, селы зъ людми и въ нихъ гумна, ставы, млыны, кони, стада, всякое быдло, овцы, куры, гуси, спряты и начинья домовые, зо всими поплаты, и доходы, и пожитки, къ тому монастырю належачими, также вси скарбы и маетности того архимандрыта, по немъ зосталую и на короля, его милость, приналую, и вси иные речи, тамъ бу-

¹⁾ Колорииками королевскими назывались шляхтичи изъ богатыхъ и знатныхъ фамилій, служившіе при дворъ; они посылаємы были съ листами королевскими къ важнъйшимъ сановникамъ и сопровождали короля въ дорогъ.

²) Точками означаются тъ мъста рукописей, въ которыхъ слова оторваны или сдълались нечоткими отъ ветхости.

дучие, на его кролевскую милость въ справу свою взяти, яко тое злеценье и росказанье его кролевское милости, на листе его кролевской милости, ширей описано быть поведили, за которыми дей листы и росказаньемъ его кролевской милости, они сего генвара месеца, четвертогонадцать дня, у суботу, въ монастыръ Жидичинскій въехали, а хотячи его на всемъ, водле воли и росказаня его кролевское милости, порядне списати и о встяхъ тыхъ вышей мененыхъ потребахъ достаточную ведомости взяти, пытали, еслибы въ томъ монастыри врядникъ небожчиковъ былъ. Ино дей черицы, попы, и крилошане, и подданые тамошние поведили, ижъ врядника у дворе нътъ; бо дей панъ Александро Семашко, подкоморий Володимерский, того врядника Жидичинского небожчика архимандрытова, Саву, до себе приняль, и тоть Сава до него присталь и зо всею маетностью своею до него ся себъ выйменье Вышъково вывезъ. Предсяжь они, ведле того листу господарского, скарбы церковные, и будованье монастырское, и люди тамошніе, и гумно списали, а жадныхъ речей и маетности архимандрытовы не знашли. А потомъ до двора архимандрытова до Буремца вздили и также дей врядника архимандрычина не застали; бо дей хлопи тамошние имъ поведили, ижъ, скоро по смерти архимандричее, врядникъ Буремецкий, Станиславъ Корабъ, до его милости, пана Михайла Ела Малинского, наршалка его кролевской милости, прислаль, а зо всею маетностью своею зъ Буренца прочъ вывезъ. Жадное дей челяди дворное, яко ключника, тивуна, дворника и никоторого паробка, а ни жоны, а ни дъвки не застали, бо дей, скоро по смерти архимандрыта, будучи отъ пана Войского Луцкого а отъ папа Александра Семашка, подкоморего Володимерского, отправени, вси зъдвора прочъ розышлися, але

дей только застали въ дворе Буремцу ключника нового, наймя Радка, которого Левъ Лесота, врядникъ Торговицкий, его милости, князя Богуша Корецкого, князя старосты Луцкого, уставилъ. Тотъ дей намъ и жадныхъ спадковъ не поведилъ и о ръчахъ рухомыхъ и маетности архимандричое, хто ее разобраль, никоторое въдомости намъ не даль, а мы дей только въ дворе будованье дворное, гумно со збожемъ и остатокъ быдла списали и въ дворе Боголюбомъ также жадного врядника не застали, только въ гумнъ жита и овса въ стозъхъ, гречки и гороху немного знашедши, также то на ревстръ списали. А Боголюбские дей подданые имъ поведили, ижъ, по смерти архимандрычен, панъ Иванъ Чапличъ, войский Луцкий, зъ двора Боголюбского взяль быдла: воловь чотырнадцать, быковь чотыри, бычковъ два, коровъ семъ, телятъ трое, овецъ пятеронадцатеро, козъ двадцатеро и осмеро, свиней двадцатеро и одно, стирту свна. Съ тогожъ дей двора Боголюбского, Станиславъ, врядникъ Заборолский, его милости, пана Михайла Ела Малинского, маршалка его кролевское милости, взялъ: жита двъ мацы, муки ирженое мацу, кадолбъ огурковъ солоныхъ, тусей одинадцатеро, качонтъ десетеро, стирту свиа, стогъ овса. А Жидичинские подданые поведили, ижъ панъ Александро Семашко, подкоморый Володимерский, зъ манастыра Жидичинского взяль: два волы кориныхъ, полътрети мацы пшона, два котлы горелчаныхъ, лою двадцать штукъ, гороху двв мацы, два возы скуръ яловичихъ, чотыри бочки няса солонного яловичого, рыбъ содоныхъ бочку, десетеры бчолы, ульевъ меду преспого трима возы вывезъ. Тыежъ подданые Жидичинские повъдили, ижъ нанъ Петръ Хомякъ, подстаростий Луцкий, съ того же монастыра Жидичина взялъ..... кормныхъ, овса сорокъ мацъ......

мяса солоного, двъ полти мяса старого, двадцать рунъ волны, конопель полтораста, а зъ Сапогова и зъ Жидичина двъ стирты свна. А подданые Буремецкие повъдили, ижъ врядникъ Торговицкий князя Богуша Корецкого, старосты Луцкого Браславского и Въницкого, Левъ Лясота, съ гумна Боремецкого на борку, взялъ стогъ пшеницы, въ которомъ сорокъ копъ, а стогъ жита пяти десять копъ и сноповъ семъ, звозилъ двъ стирты сћаа у гумнахъ по сту возъ, одну стирту свна у гумнъ на борку, а другую стирту свна што у двора; а зъ сеникъ свна о полтараста возъ взялъ. Съ тогожъ гумна, што у двору, Лясота побраль у снопъхъ гречки пятьдесять копъ, а помолотивши, вывезъ, ячменю полтора стога, овса сорокъ копъ, жита пятьдесятъ копъ, проса двадцатъ копъ; а зъ оборы взялъ вола, двъ коровы, три овцы, двое козъ, а трое свинъй, побивши мясо, зъ собою побралъ. А панъ дей Иванъ Чапличъ съ тоежъ оборы два волы кориныхъ взялъ. А што ся дотычетъ золота, серебра, пънъзей готовыхъ, шатъ, копей, цъну, мъди и иныхъ ръчей и маетности рухомое небожчика архимандрыта, тыхъ есмо ничого нигдь, въ жадномъ дворь, не застали, але съ повести нъкоторыхъ поповъ и слугъ церковныхъ довъдавшисе, якобы небожчикъ архимандрытъ тестаментомъ своимъ, за живота своего, маетность свою рухомую межи приятеля и слуги свои розшафоваль, который тестаменть у пана Ивана Чаплича, войского Луцкого, быти повъдали. Ипо дей мы о томъ тестаментъ у пана Чаплича перепытывалисе и до рукъ своихъ дати его просили, нижли дей панъ Чапличъ, ачъкольвекъ былъ приобъцалъ намъ тотъ тестаментъ указати, але его не указалъ, только зъ него конвю даль, а за прозьбою ихъ до нес печати своен приложити не хотвлъ, которую они тутъ на врядъ указали и до

книгъ слово въ слово уписати дали, который листъ такъ ся въ собе маетъ: Я Иона, архимандритъ Жидичинский, будучи на тълъ своемъ хорымъ, еле за доброе памети и съ целымъ розмысломъ, которого ми Богъ Сотворитель, зъласки своее, узычити рачилъ, розумъючи и бачачи то, же на свете нимашъ ничого человъку певнъйшого, одно смерть, а беручы прикладъ зъ людей ростропныхъ, которыи остатнюю волю свою всимъ вобецъ объявяти и, добра свои расправивши на писмъ, то зоставовати по собъ звыкли, умыслилемъ тежъ, напередъ поручившися Богу, Сотворителю моему, все што кольвекъ маю, постерегаючи, абы по зештью моемъ який споръ, неслушное припытыванье про неведомость маетности моее, межи приятели и слугами моими, не было, при животе своемъ, и всю маетность мою, передъ приятели своими, розшофовати и водле воли своее все роздати, воймя Боже вызнаваю и явно чиню симъ моимъ листомъ кождому, кому въдати належить, и хто бы его чести хотель, теперь и на потомъ, ижъ напередъ поручаю душу мою Богу Сотворителю моему, который сотвориль небо и землю, и его Сынови, черезъ которого мене откупиль и Духови его Светому. А тъло мое, водле звычаю, пехай будеть поховано въ землю, на местцу певиомъ, у монастыру угодинка Божего Миколы Светого въ Жидичипе, въ церкви той, гдемъ я, зъ ласки и презрвня Божого, зъ данины господарьское, за благословенствомъ старшихъ моихъ, отъ Бога на то уставенныхъ, у олтара Божого, служилъ. Тамъ же, при погребе тела, и обходъ, водле звыклости хрестиянское, не для жадное учтивости телу, которое, яко земля, земли отдано быти маетъ, але абы и тамъ, въ зборе томъ, который ся, съ повинности своее хрестиянское, кождый оплакивати греховъ своихъ, вспоминаючи, ижъ такий же

долгъ заплатитъ, зъедутъ, было фалено и велбено имя Бога моего. А при погребе тела моего, всякии достатки потребнымъ даваны быти мають съ тое маетности моее убогое, которая въ семъ листе моемъ нижей описана, то есть маетность моя: двъсте золотыхъ червоныхъ, девятьдесятъ таляровъ, сто двадцать и двв..... ковшикъ сребреный, кубковъ чотыри сребреныхъ, цыну мисъ великихъ шесть, полумисковъ десеть, приставокъ одинадцатъ, талерей два тузины, конвей три великихъ, четвертая малая, флашъ пуздерко полное, а особливе флаша великая, меди котловъ чотыри, пановъ великая, трипоговъ два, келня, рушлакъ, ложокъ железныхъ две, рожонъ шесть, кожуховъ лисихъ брушковыхъ три, два мухаяромъ крыты, а третий сукномъ, жупица мухаяровая, лисми брушками подшита, а другая мухаяровая неподшита, кожушокъ белиный наголо, шапокъ аксамитныхъ подшитыхъ две, скрина зъ обрусами и зъ белыми хустами, которыхъ было немного, возниковъ вороныхъ два, а колебка старая на два кони, сукномъ чорнымъ крыта. кожъ было всее маетности моее; бо ведомо всимъ людемъ почтивымъ, жемъ, держачы тые именя зъласки господарьское, на архимандрытию належачихъ, нейскалъ пожитку збытнего, одно на выхованю слушномъ, водле стану моего, переставалъ и жадного подданого податками неслушными не обтежаль. Къ тому постерегаючи, абы тые именя не были кривжоны, слугъ немало при собе ховаль и туюмь всю маетность свою, яко свою влостную, которою ми шафовати было вольно, межи приятели свои, отъ которыхъ есмо великое добродъйство и приязни зналъ; также и служебникомъ своимъ, нагорожаючи почтывые службы ихъ, самъ, за доброе памети своее, роздалъ, то есть меновите росходъ двухъ сотъ золотыхъ черленыхъ, вышей помененыхъ,

найпервей: моимъ великимъ ласкавцомъ, ачъ ихъ милости въ сей хоробе при мне не было, пану Михайлу Елу Малинскому, маршалку господарьскому, а пану Гаврилу Бокию, ижъ ихъ мидость сынове при мне, зъ волею ихъ милости, черезъ часъ немалый, иля науки, были, черезъ оныхъ же сыновъ ихъ милости послаль есми ихъ милостямъ по двацати чотыри черленыхъ. Ижъ тежъ его милость, панъ Александро Семашко, подкоморый Володимерский, а панъ Андрей Русинъ, намененый владыка Пинский и Туровский, зъ ласки своее, рачили мене, въ той хоробе моей, наведить и, при той всей справе и розданю маетности моее, рачили быти, далъ есми ихъ милостямъ на упоминокъ по десяти золотыхъ черленыхъ. Къ тому тежъ, моимъ милымъ а ласкавымъ паномъ а приятелемъ, которыи по вси часы держанья моего тое архимандрии, ку кождой потребе меей, за ознаменемъ моимъ, зъ доброти своей, не были линивы, яко и за теперешнимъ возваньемъ моимъ, въ той хоробе моей, также целую а неотменную приязнь, не лютуючи працъ своихъ противко мене оказали, даровалъ есми ихъ милостямъ, пану Ивану Чапличу Шпановскому, войскому земли Волынское Луцкому, пятьдесять золотыхъ черленыхъ, а пану Григорью Данилевичу двадцать золотыхъ черленыхъ. И просиль есми ихъ милости, абы, постерегаючи тое статечное приязни, которую зо иною, черезъ часъ немалый, вели, также и съ повинности своее хрестиянское, тело мое до гробу, водле пристойности, допровадити рачили. И жемъ тежъ былъ взялъ зъ скарбу церковного, черезъ руки свещеника манастырскаго Стефана, двадцатъ золотыхъ черленыхъ, тымъ заразомъ до рукъ оного свещеника отдалъ и до скарбу церковного вложити есми росказалъ, а пятьдесять золотыхъ черленыхъ, тымъ зоставилъ на обходъ тела

моего, для всякихъ потребъ, которыи при погребе быти звыкли. Што ся ткнетъ таляровъ и грошей готовыхъ, тыемъ тежъ самъ на тотъ часъ роздалъ служебникомъ моимъ: напервей, Макару копъ десетъ, Писшницкому копъ осмь, Василю Киянину копъ десетъ, Перекладовскому копъ шесть, Головце копъ шесть. Өедору копъ шесть, Станиславу вряднику копъ шесть. Саве вряднику Жидичинскому копъ шесть, Матысу копъ шесть, Лаврину копъ семъ. Ивану копъ шесть, Бережецкому Олекшому копъ шесть, Петру копъ шесть, Степану копъ три, Марку копъ семь, Гаврилу копъ три, Стасю копъ две, Василю Фелоровичу копъ три. Василю Линковичу копъ две, Кузме, ключнику Жидичинскому, копъ три, Гаврилу, ключнику Буремецкому, копъ две, Мишкови копъ пять; хлопатомъ: Оксентию Елу копъ две а жеребцъ зъ седломъ, Верховскому копу, Гречце копу, Новицкому копу; потомъ, абы, по зошстью моемъ, они обходъ, водле уставы церковное, чинили, што припущамъ ку баченю ихъ, а я имъ за то казалъ дати два возники моихъ вороныхъ а пять копъ грошей; чернцомъ чотыромъ и черницамъ двомъ по двадцати грошей; на шпиталь Луцкий Руский пять копъ грошей, а на Лядский три копы грошей, духовнику моему архимандрыту Пресветое Богородицы Луцкому Феодосию две копы грошей, полумисковъ чотыри, талерей чотыри, котелъ а кельню, далъ есми. Особливе свещенику монастерскому Стефану далъ референду чаилетовую, две мисе ценовыхъ, коновъ ценовую великую, приставокъ две; свещенику Буремецкому Власию копу грошей, приставокъ чотыри. Кухаровъ, молодцовъ, пекарцовъ, жонокъ дворныхъ, тыхъ, водле ихъ умовы, заразомъ есми отправиль. А што ся дотычеть остатка речей моихъ рухомыхъ, тыимъ самъ роздалъ приятеломъ и служебникомъ моимъ: на-

первъй, пану Ивану Чапличу два кубки серебреныхъ белыхъ а фдящу великую цыновую, пану Григорю Данилевичу два кубки серебреныхъ, пуздерко, фляшу а колебочку свою, Мишку возному жупицу мухаяровую, лисми брушками подшитую, талерей шесть, мись две, Макару служебнику моему шубу лисю брушковую, мухаяромъ критую, жупицу мухаяровую неподшитую, ковшъ сребный, тузинъ талерей, мисъ чотыри, полумисковъ чотыри, Василю Киянину шубу лисью брушковую, сукномъ чорнымъ критую, а остатокъ талерей и приставокъ, емужъ Марку шубку лисю брушковую старую, мухаяромъ крытую, Ивану шубку белинную наголо. А ижъ тамъ вышей не спомнено ложокъ тузина и двухъ коберцовъ; бомъ тые отдалъ ложокъ тузинъ двумъ сыномъ пана Гаврила Бокия, судьи Луцкого, которыи при мне были Филипу а Андреяну, съ которыхъ они повинни дати чотыри ложки брату своему старшому, сыну моему жрыщоному Федору, и два коберцы даль пану Ивану Чапличу. Штомъ тежъ, за росказаньемъ господарьскимъ, водле конституные сейму вального Люблинского, росказаль врадникомъ своимъ выбрати, якожъ вжо и выбрано, податокъ на сесь рокъ шесть десять девятый, со всихъ именей, прислухаючихъ къ манастыру Жидичинскому, лежачихъ въ повете Луцкомъ, а такъ тые пенвзи и рейстръ въ скриню вложивши, за печатью мосю, и росказаломъ ее поставити въ церкви манастыра Жидичинского. которои росказаль пилповати свещенику Жидичинскому Стефану, до отданя до поборцовъ, на то уставеныхъ. съ которыми мне подано монастыръ Жидичинский, такъ тежъ и вси иные листы, которыи прислухають на манастырь Жидичинский, тые вси, одни въ скрини, а другие въ бодни, въ церкви Божой манастыра Жидичинского, востали. Што ся тежъ

дотычеть обрусовь и иныхъ хусти белыхъ, томъ тежъ все межи служебники свои роздалъ и ниякое маетности, малое и великое, по мив ся вжо не зостало, только именя господарские, которымъ на архимандритю держалъ, и дворы, то все въ целостимъ зоставиль; въ гумне збожа полно, а у въ оборахъ быдла достатокъ моего власного, бо мне тую архимандритью коли подавано, быдла, ини пашни ничого не было. Чого всего списавши, есми рейстръ подъ печатью моею зоставилъ. А што ся дотычетъ долговъ моихъ, хто ми виненъ на квитехъ, тымъ вси есми отпустиль, и вже на нихъ правены быти не маютъ. А при той всей справе были панове а приятели мои, вси вышей писаныи: его милость панъ Александро Семашко, подкоморий Володимерский, а панъ Андрей Русинъ, нареченый владыка Иинский и Туровский; къ тому тежъ его милость, князь Михайло Ружинский, а панъ Дмитръ Долматовичъ Исаевский. А тыи два приятели мои, которыи напередъ всихъ, вышей помененыхъ, до мене приехали, то есть, его милость, панъ Иванъ Чапличъ Шпановский, а панъ Григорей Данилевичъ, при той всей справе и розшафованю и розданю маетности моее, были, которыи и тело мое допровадити и поховати мають; а къ тому возный повету Луцкого, панъ Михайло Смыковский. Якожъ ихъ милость, всв верху писаные панове и печати свои приложити, за прозьбами моими, рачили къ сему моему листу, а духовникъ мой, отецъ Феодосий, архимандритъ Пречистский Луцкий, руку свою подписаль; а надъ то и я самъ печать свою приложиль и руку свою влостную подписаль. Писань въ Буремцы, лета Божего нароженя тисеча пять сотъ шестьдесять девятого месеца декабра третегонадцатъ дня. Иона, архимандрытъ Жидичинский. Духовникъ его милости Феодосий, архимандрытъ Пречистский Луцкий. Я Петръ Хонякъ, подстаростий Луцкий, а я Федоръ Русинъ, писаръ гродский Луцкий, вызнаваемъ, же есмо приехали за писаньемъ его милости, отца архимандрыта Жидичинского, Ионы, до его милости до Буремца, застали есмо его милости форого, и оповедаль его милость передъ нами, же то штомъ кольвекъ мелъ маетности своей властное, то все есми вжо роздалъ межи приятели и слуги свои, теперъ за живота своего, и то што господарю, его милости, належитъ, именя и дворы церковные, пашню и быдло всякое въ целостимъ господарю своему оставиль, што все достаточней на письмъ ознаймиль, который листь и рукою своею подписаль, и вась есми къ той справе просилъ; але ижъ ваша милость поспети не рачили, рачте тежъ ваша милость его теперъ выслухати. И казалъ его передъ нами достаточне вычитати и до всего ся зналъ, ижъ дей што кольвекъ въ семъ листе моимъ написано, такъ было и такъ мети хочу, и просилъ насъ абыхно руки свои подписали. А то ся дей деяло въ Буренцу, року тисеча пять сотъ шестьдесять девятого, мъсяца декабра, пятогонадцатъ дня. Я Петръ Хомякъ, подстаростий Луцкий, за прозьбою архимандрыта Жидичинского, руку свою подписаль Федоръ Русинъ, писаръ гродский Луцкий, властную руку. А такъ, тое оповеданье ихъ до книгъ есть записано, такъ и минута небожчика, архимандрыта Жидичинского Ионы, въ книги гродские Луцкие въписано, и выпись съ книгъ подъ печатью моею, Яроша Паликиевского, воротного замку его кролевское милости Луцкого, на тоть часъ подстаростего Луцкого, на местцу подстаростего Луцкого, тымъ справцамъ господарьскимъ архимандрытства Жидичинского, пану Дравинскому и пану Пильчевскому, есть данъ. А по въписаню тыхъ речей до книгъ, тыежъ вышей поисненые

справцы архимандрытства Жидичинского, панъ Дривинский а панъ Пильчевский, и то доложили и до книгъ сознали, ижъ при всей той справе мъли при собе людей добрыхъ зацныхъ двухъ шлахтичовъ, пана Лазора Иваницкого, дворенина его кролевской милости, а пана Кирила Якимовича Гуденицкого, служебника его милости, князя Романа Сангушка, воеводы Браславского. Писанъ въ Луцку.

Книга гродская Луцкая 1570 года, листь 43 на обороть.

8. Объявление посланца митрополита Киевскаго Іоны о томъ, что нареченный епископъ Луцкій Иванъ Борзобогатый Красенскій, управлявшій епархією, не посвящаясь въ духовный санъ, подвергся неблагословенію митрополита. 1570 октября 21.

Лъта Божого нароженя 15 семдесятого, месеца октебра, 21 дня.

Пришедчи на врядъ его кролевской милости, въ замокъ Луцкий, до мене Ивана Хрыбтовича Богуринского, подстаростего Луцкого, служебникъ его милости, митрополита Киевского и Галицкого и вся Руси, Киръ Іоны, Богданъ Михайловичъ Волвицкий, оповедалъ то, ижъ дей его милость, митрополитъ, панъ мой, въ законе християнскомъ Греческомъ надъ всими епископы будучи старшимъ, нареченого теперешнего владыку Луцкого и Острозъкого, пана Ивана Борздобогатого Красенского, неоднокротъ навиоминалъ, абы онъ светъскимъ человъкомъ хлеба духовного не вживалъ, а на епископство ся совершилъ. И онъ, о тое упоминанье ничого дбати не хотелъ, и вжо отъ немалого часу хлеба духовного вживаетъ, а на епископ-

ство ся совершити не хотель, и до сихъ часовъ не хочеть. Съ тыхъ причинъ, его милость, митрополитъ, черезъ мене листъ неблагословеный ему прислати рачиль, въ которомъ листе ширей а достаточней вчинки непослушенства его ку церквъ божественой и ку старшому его есть описаны. Якожъ я тотъ листъ неблагословеный пану Ивану Борздобогатому, нареченному владыце Луцкому и Острозкому, у монастире Жидичинскомъ, передъ стороною, людии добрыми, до рукъ его отдалъ, и его мидость тотъ листъ отъ мене, передъ тою стороною, людми добрыми, принемши, и ничого на тотъ часъ не отказалъ. А потомъ тотъ же служебникъ митрополита, его милости, передо мною на вряде листъ, писаный отъ его милости, митрополита, оказаль, въ которомъ листе пишетъ до ихъ милости, князей, пановъ и до всихъ обователей земли Волынской, и до пана войта Луцкого, и до всихъ мещанъ Луцкихъ, такъ тежъ и до всего духовенства, прислухаючего ку епископству Луцкому и Острозкому, ознаймуючи то, ижъ нареченного владыку Луцкого и Острозкого, пана Ивана Борздобогатого, неблагословилъ, и тотъ листъ при мнъ, на вряде Луцкомъ, зоставилъ. А такъ я оповеданье его и зоставенье того листу у мене, на вряде Луцкомъ, до книгъ кгродскихъ Луцкихъ записати казалъ.

Книга гродская Луцкая 1570 года, листь 553.

9. Духовное завъщание Іоанна Стефановича, игумена Дерманскаго монастыря. 1751 февраля 15.

Лъта Божого нароженя 1571, месеца октебря, 16 дня.

На рокожъ земскихъ судовыхъ, отъ дня святого Михала, Римского свята, въ году нынешнемъ семьдесятъ первомъ, вед-

лугъ статуту припалыхъ и судовне отправованыхъ, пришедши въ замокъ господарский Луцкий, передъ насъ, то есть Гаврила Бокъя, судью, а Остафея Соколского, подсудка, врядниковъ земскихъ судовыхъ повету Луцкого, служебникъ его милости, князя воеводы Киевского, на имя Федоръ, самъ отъ себе и отъ брати своее, отца Григоря а Михайла Стефановичовъ, оповедалъ, ижъ братъ ихъ, отецъ Иоапъ Стефановичъ, игуменъ Дерманский, оставиль по собъ тестаменть, записавши имъ всю маетность свою, который тестаментъ передъ нами въ суду покладаль, просячи, абы вычитань и въкниги справь земскихъ слово въ слово уписанъ былъ. Ино мы, его оглядавши передъ собою читати казали, который тестаментъ такъ ся въ собе маетъ: Во имя Отца, и Сына, и Светого Духа, и светые живоначалные Тройцы, то есть въ трехъ лицехъ единого Бога, аминь. Кгдыжъ на свете, межи людми, почоншы отъ зацности, велможности и всякого стану, выдано, абы всякие речи и справы, доткливые, и потребные, и до порадного шафованя а пристойного вживаня належачие, такъ при животъ, яко и по животъ каждого родича, кревнымъ, которые бы съ часомъ и способомъ, безъ ознайменя ку ведомости людской, черезъписмо, на потомъ пришлые часы, съ паметей людскихъ, сплывати и възабыте приходити мусели. Але коли што кому писмомъ врядовне и истотне заведено будетъ, то никгды съ памети людское не сплываетъ, и въ забыте не приходить, и моцне, зъ непорушеньемь, на въчные часы держано бываетъ. Прото я Иоанъ Степановичъ, игуменъ Дерманьский, а на сесь часъ будучи мнъ въ Клевани, въ дому брата моего, Михайла Стефановича, и беручися на тую дорогу. до господаря короля его милости, ку Варшаве, такъ въкривде своей, которая ми ся стала, отъ его милости, пана Чирского,

старосты Варшавского, яко у выншихъ потребахъ и долеглостяхъ своихъ, а паметаючи на часъ смертелный, который жадного чоловека минути не можетъ, не мней тежъ бачачи на пременность сегосвитную и невставичность людскую, ижъ по -смерти и по животъ родичовъ, межи братею, сестрами, близкими и кровными, коло добръ и маетностей, немалые заштья, ростерки, свары ся деютъ, што ничого имъ доброго не приноситъ, одно великая немилость и нелюбовь ростетъ. А ижъ я, не маючи по собе жоны, ани детей, потомства своего, толко маючи братю мою милую, отца Григоря, мешкаючого въ монастыре Дерманьскомъ, у светой Тройцы, а Федора, который служить велможному пану, его милости, князю Костантину Костантиновичу Острозскому, а Михала, который служить велможной княгини ее милости, Ивановой Чорторыйской, Стефановичовъ, гдежъ я, не хотячи, по отеханю своемъ на тую дорогу, ихъ безъ значного черезъ писанье ознайменя оставити, естли бы мене на той дорозе, зъ допущеня Божого, часъ смертный поткати могъ, а чого на души своей положити, заховываючиса въ томъ ведле статуту, доносячи то кождому таковому чоловеку, который бы ся однокольве тому прислухати и присмотрети хотель, ку ведомости ознаймую и чиню явно черезъ сесь доброволно чиненый и справованый тестаментъ всемъ въобецъ и посполите, а и каждому зособна, ижъ папередъ поручивши душу свою милостивому Богу сотворителю въ шафоване его светое и потомъ все добро и маетность свою, почтиве набытую, и никому ничимъ непеньную, толко доброволную, маючи ее въ держаньи и владности своей, а къ тому будучи своволенъ, якъ хотячи шафовати черезъ увесь тестаментъ, прето я тую всю маетность свою, милуючи братью свою,

отца Григоря, Федора и Михайла Стефановичовъ, и будучи ничимъ ни отъ кого не намовленъ, лечъ самъ, зъ доброи воли, далъ и даровалъ и симъ тестаментомъ моимъ записую имъ, брати моей милой, то естъ напервей домъ, у месте Луцкомъ лежачий, межи домы Михайлушковымъ и Милушинского и местца шпиталного, никому ничимъ не пенный и не заведенный, который ми ся осталъ обычаемъ купнымъ у сту и шестидесятъ копахъ грошей личбы Литовское отъ ее милости, панее Катерины Дахновны Климентовое Колесницкое, такъ тежъ и сыновъ ее милости, пана Адама и пана Андрея Климентовичовъ Колесницкихъ, на который домъ и листъ записъ на вечность врядовне справеный, мнв и кревнымъ моимъ отъ ее милости даный естъ, гдежъ тая братья моя милая, верху имены написаная, мають тотъ домъ держати зо всемъ по тому, яко въ томъ листе описано и заведено есть. Къ тому што ся дотычетъ готовизны и речей рухомыхъ, то есть тугъ въ Клевани, въ брата моего Михайла, скрынка, въ которой копъ семьдесять грошей, въ той же скрынце обрусовъ три, ручниковъ десять, пологъ 1; въ Ровномъ, въ сестры Маріи Семеновое, образъ, сребромъ оправленый, два золотыхъ чирвоныхъ, кожухъ котовый подъ Муравскимъ сукномъ чорпымъ, кожухъ бараний, взголовей две, опанечъ две, коцъ, котлы три, четвертый триногъ. А къ тому еще добро и маетность мою, которую его милость панъ Цырский, староста Варщавский, наславши на манастыръ Дерманский, безъ бытности моее, служебника своего, мощне побрати и пограбити казалъ, то естъ: напервей, съ стайни у манастыри, взялъ три кони моихъ влостныхъ, а четвертого мапастырского, а три седль ярчаки зъ войлоками и зо всимъ, што до нихъ приналежитъ, въ которые въправиломъ копъ пять грошей; а съ коморы моее A. HO. P. T. I. T. 1.

взято, въ томъ же манастыре, листы записные на долги и реестра, съ чимъ ми манастыръ подалъ, такъ тежъ реестра мои, которыемъ быль для памети пописаль, хто што виненъ межи людей подлыхъ; а мантея сатыновая, въ которую вправиломъ шестнадцать локотъ, раска гарусовая, за штучку две копе грошей даломъ, клобуковъ три, два по полъкопы грошей, а третий простый, а полотна тонкого свой, въ которомъ было локотъ сорокъ, подлейшаго полотна локотъ 50, скатертей простыхъ осмъ, а ткацкихъ пять, ручниковъ тринадцать, осинадцать дестей папера, сукманъ музский и жупанъ сукна чорного люнского, сукна ческого осмъ аршиновъ, аршинъ по десяти грошей бралъ, сукна литовского 10 локотъ, по три гроши браломъ, коверъ солгацкий, псалтыръ, полькопы грошей дано, книжка правилная, миней две, одна замковая, другая игумена Пятницкого, Евангелие Польское и Статутъ, узголове меховое подъ цвилихомъ чорнымъ, кожухъ бараний, за который даломъ сорокъ грошей, ботовъ паръ патеры музскихъ, за кождую пару по 10 грошей давалонь, чимбурь лосиный, пользолотого далонь, скура яловича выробленая. Съ свирна моего взято: деветнадцать мацъ жита, осмъ мацъ ячменю, чотыри мацы гречки, двъ мацы овса; зо млына двв мацы пшеницы, съ подклета моего взято мацу муки пшеничное, росходное муки двв мацы, мацу пшона, полъмацы крупъ, мацу маку, насеня конопля мацу, гороху мацу, пять сотъ лычное рыбы, тридцать сыровъ, два горщки масла, панву а триногъ, три тысячи соли, сала свинего дежка; зъ дворца моего взято Дерманскогожъ: чотыре вепрв живыхъ кориныхъ, а два вепри побитыхъ и зъ салми, зо всъмъ на все, двъ сали старыхъ, быдла рогатого двадцатеро, съпятеронадцатеро свиней надворныхъ, въ гумне стогъ жита, въ которомъ было

сорокъ копъ, гусей 15, куръ двадцатеро. То все его милость. . панъ Цырский, староста Варшавский, побрати и пограбити рачилъ, черезъ того служебника своего, вышей помененого. Якожъ того всего, ведле вышей помененого обдарованя моего и запису, симъ тестаментомъ моимъ, яко врожоной брати моей милой, отцу Григорю, Федору и Михайлу Стефановичомъ, и сесь грабежъ, котораго доходити и выискивати, водле часу и потребы своее, маютъ и мочы будутъ, на его милости, пану Цырскомъ, або на держачомъ, у кого ся тотъ грабежъ окаже, обычаемъ права посполитого и статуту земского, влостне такъ, яко я самъ. А што ся дотычетъ маетности моее, которая есть на долгахъ моихъ, о которую чиню явно и въдомо, ясне а достаточне выписуючи и выражуваючи симъ тестаментомъ моимъ упродку братю свою милую, въ верху имены написаную, а потомъ и кождого, хто бы едно колвекъ того въдати и слышати хотель, ижь велможный пань, его милость, пань Ольбрихть Лаский, воевода Сирацкий, сто копъ грошей личбы Литовское осталъ ми его милость виненъ, на што и листъ, отъ его милости мыв даный, мвлъ, котораго взяль тотъ же служебникъ, съ тымъ же грабежомъ, вышей помененымъ, его милости, пана Чирского, а другий на сто копъ. Такъ тежъ врожоная пани, ее милость, пани Катерина Дахновна Климентовая Колесницкая, весполокъ изъ сыции своими, съ паномъ Адамомъ и паномъ Андреемъ Колесницкими, остали ми ихъ милость винни певного долгу, готовыхъ грошей личбы Литовское сто конъ и двадцать копъ грошей, на которую сто копъ и листъ записъ отъ ее милости въ себе маю, а на двадцать копъ грошей особливый квитъ маю, нижли тридцать копъ грошей отдати ми ее милость рачила; то вже квить тоть, ни которое моцы на двадцать копъ

не маетъ, а листъ только на девеносто копъ моцъ маетъ. къ тому еще врожоный панъ, его милость, панъ Григорей Гулевичъ, хоружий земли Волынское, осталъ им виненъ тежъ невного долгу семьдесять копъ грошей личбы Литовское, на што и листъ отъ его милости въ себе маю; а къ тому еще остала ми винпа врожоная пани, ее милость, пани Ивановая Боговитиновича, пани Ганна Коптевна, маршалковая господарская, двадцать копъ грошей личбы Литовское, на што тежъ и листъ, отъ ее милости мнв даный, у себе маю; такъ тежъ вроженая ее милость, кнагиня Дмитровая Александровича Буремская, княгиня Мария Денисковна, остала ми ее милость винна, по небожчику князю Дмитру Буремскомъ, малжонку своемъ, десетъ копъ грошей личбы Литовское и жеребца стрыжку, и на то въ себе листъ маю, якожъ я, заховываючися ведле листу опису ихъ милости, на рокъ въ листе описаный, хотечи десеть копъ грошей, яко свою властную, и жеребца стрыжку отыйскати, ъздиломъ до ее милости, нижли и на тотъ рокъ, такъ тежъ и до сихъ часовъ ку отданю тыхъ пенезей прийти и отыйскати не могъ. Тедымъ я, заховываючися противко ее милости врадовне, браломъ листъ впоминальный отъ суду земского Луцкого, и взещии тежъ возного зъ ураду, и посылаломъ его съ стороною шляхтою, кгдыжъ ее милость на опъ часъ передъ вознымъ и стороною повъдила, ижъ дей есми отцу Иоану, игумену Дерманскому, винна тую десеть копъ грошей и жеребецъ стрижку, нижли дей теперь не мамъ чимъ его милости отдати. Штожъ слышивши возный, зъ устного мовеня ее милости, приехавши то до книгъ земскихъ созналъ, а я и выписъ собе того сознаня съ книгъ земскихъ взялъ. А къ тому врожоный панъ, его милость, панъ Федоръ Кадановичъ Чапличъ Шпановский,

осталь ин винень безь листу запису тридцать копъ грошей личбы Литовское; а томъ для того листу отъ его милости не потребоваль, ижъ его милость, мой ласкавый панъ добродей и суседъ близкий, взялъ то на приречене слова своего шляхетского. А къ тому еще врожоный панъ, его милость, панъ Сава Гневошовичъ Яловицкий, подсудокъ Кремянецкий, осталъ виненъ брату моему Михайлу, служебнику ее милости княгини Ивановое Чарторыйское, тридцать копъ грошей, нижли семнадцать копъ отдати его милость рачилъ, а тринадцать копъ, ведле тогожъ таки листу, еще его милость виненъ. А томъ давалъ его милости черезъ руки свои, а ее милость, кнегиня Василевая Ивановича Курцевича, княгиня Марина Шимковна, остала ии винна певного долгу двадцать копъ грошей личбы Литовское, и квитъ на то, отъ ее милости данный, въ собе маю. А Шенко Сахаровичъ и зъ сыномъ своимъ Сахаромъ, жидове Ровенские, остали ми винни двадцать копъ грошей личбы Литовское, на што и листъ у себе маю; а полтретъ копы грошей даль есии Сахару, томужъ жиду, сыну Шенкову, на пять лисицъ. А Агронъ Есковичъ, жидъ тежъ Ровенский, и зъжоною своею Чернею, осталь ми винень десеть копь грошей личбы Литов-Тотъ же Агронъ взялъ у ское, и на то въ себе листъ маю мене сукна люнского блекитного спродавати аршиновъ 23 и паперу, то пакъ ми и тыхъ пинязей не отдалъ. Мошко Кагановичъ, жидъ тежъ Ровенский, осталъ ми виненъ полпяты копы грошей личбы Литовское, и на то въ себе листъ маю. У въ Острозе, мещанка Омелковая Оксюта, по Омеляну мужу своемъ, долгу пятнадцать копъ грошей, и на то листъ маю. Тамъ же у въ Острозе сепничого сынъ Михно, за шесть въдеръ острозскихъ мърныхъ меду преснаго, осталъ ми виненъ деветь

копъ грошей личбы Литовское; Романъ Рыменскій за коня осталъ ми виненъ три копы грошей, на што и листъ у себе маю. Въ Дермани, Иванъ Рыжко изъжоною своею Немилкою, осталъ ми виненъ осмъ копъ грошей личбы Литовское, на што и листъ у себе маю; тотъ же Иванъ Рыжко, безъ листу, осталъ ми виненъ шесть копь грошей и пятнадцать грошей. Въ Дермани тежъ, Федоръ Короцевичъ осталъ ми виненъ чотыри копы грошей, Хома три копы грошей, Жданецъ Бондаръ сто грошей, Савка Белишовский три копы грошей, Лажина, а Сенчило, взяли у мене меду двъ дежки, Сенчило тойже грошей пятьдесять ми виненъ, Гацко копу грошей, Олекса Малышевичъ двадцать пять грошей, Ильяшъ полъ коны грошей, тые всв винны ми такъ кождый, яко ся вышей написало, властности и рукоданя моего. Попъ Голецкий за коня осталь ми виненъ три копы грошей, Яцко въ Косарове осталъ ми виценъ копу грошей, у Вархове Прокопъ копу грошей виненъ ми осталъ, а въ Богуша, писара местского Луцкого, листъ записъ на домъ тотъ, который въ Луцку, назвищемъ Дахновский. А штомъ выдалъ на будоване дому того томужъ Богушеви, то естъ: готовыхъ грошей копъ пятнадцать, шесть полтей мяса, три сали, пшеничное муки две мъри Луцкихъ, мацу крупъ, за погребъ Трелеви Ескови, даломъ съ своее калиты двъ копе грошей и полъконы грошей, якожъ они тотъ погребъ въ Доросыне выпустили, и потесали, и вывезли на Красное, а Богушъ комагою персвезъ съ Красного до места; а зличилъ есми, отъеждаючи, драницъ осмъдесять а мостниць шестнадцать А еще Трель а Еско шесть столповъ вишни довезти на тотъ же погребъ. И тое даю ку ведомости брати своес. А ведже, кгды Богъ, его святая милость, зъ допущеня его светого, часомъ смертельнымъ мене, на той

дорозе, наведити рачитъ, тогды тую всю маетность мою, которая ся вышей поменила, такъ готовизну, яко и на долгахъ, выйскавши ее ведле листовъ записовъ, а на которые долги листовъ нетъ, ино, маючи отъ мене зуполную моцъ, въ семъ тестаменть моемъ описаную, тые верху имены написаная братья моя милая, а къ тому, обычаемъ права посполитого и Статуту земского, доходити и выискивати мають и мочы будуть, а выискавии и поровнавши межи себе, братья моя милая, отецъ Григорей а Федоръ и Михайло Стефановичи, кождый зъ нихъ часть свою данную и дарованую спокойне держати и вживати мають отъ тыхъ часовъ, не выймуючи я а пи зоставуючи, отъ всякихъ урожонцовъ и близкихъ моихъ дому нашего, кромъ уближеня сестръ нашихъ, никому иншому только имъ самымъ, яко ся и вышей поменило, брати моей милой. Якожъ сесь тестаментъ мой вечистого обдарованя моего, правне вчиненый, въ каждого права и суду, и на всякомъ местцу, и отъ кождого стану, завжды при зуполной и никгды непорушоной моцы, вечными и векуисте непорушными часы, принятъ, хованъ и держанъ быти маеть. А къ тому еще, для лепшого и кгрунтовнейшого утверженя сего моего тестаменту, припросиломъ до того людей добрыхъ въры годныхъ, ихъ милостей: пана Фому Ермоловича Закревского а пана Олизара, войта Клеванского, и отца Федора Пречистского въ Клевани, абы ихъ милость, при томъ справованю тестаменту моего, быти и то ку ведомости своей мъги рачили. Якожъ то ихъ милость, на просьбу мою, вдвлати рачили, припилновавши и присмотревшися того доброволного справованя и записаня моего, а за прозьбою моею печати свои приложити рачили, къ сему моему тестаменту, а я, Иоанъ Стефановичъ, игуменъ Дерманский, руку свою подписалъ.

Писанъ въ Клевани, року Божого нарожеля 1571, месеца февраля, 15 дня. Иоанъ Стефановичъ, рука властная. А такъ мы тотъ тестаментъ игумена Дерманского слово въ слово до книгъ справъ земскихъ записати казали.

Книга гродская Луцкая 1570—1575, листь 757 на оборотъ.

10. Листъ, Польскаго короля Генриха, дозволяющий епископу Луцкому Іонъ Борзобогатому Красенскому, уступить церковное имъніе Хорлупъ князьямъ Радзивиламъ, въ замънъ имънія Фалимичь. Мъновая запись епископа Іоны на вышеозначенцыя имънія. 1574 сентября 5.

Року 1574, месеца сеньтебра, 5 дня.

Постановившися очевисто на вряде кгродскомъ, въ замку Луцкомъ, передъ нами Михайломъ Вильгорскимъ, подстаростимъ, и Титомъ Хомекомъ Смордовскимъ, судьею, а Семеномъ Богуринскимъ, писаромъ, зуполномъ вряде кгродскомъ Луцкомъ, его милость, велебный отецъ Иона Красенский, владыка Луцкій и Острозский, архимандрытъ Жидичиньский, оповедалъ и передъ нами тыми словы вызналъ: ижъ дей я, маючи великие незностные кривды, утисненье и шкоды въ кгвалтехъ, боехъ, грабежохъ, у отниманю кгронтовъ отъ именья моего, ку владыцству Луцкому належачого, Хорлупа, и не могучи я обороны тому именью учинити, ани жадного пожитку собе привлащати, за волею, въдомостью и позволеньемъ его королевское милости, короля Гендрика, пана нашого, яко нодавцы, фундатора и оборонцы хлебовъ духовныхъ, а ку пожиточнейшему и спокойнейшему церкви Божое епископии Луцкое, менованые именья,

замокъ, местечко и село Хорлупъ, зъ селы, къ Хорлупу належачими, и зо всимъ на все, якъ ся тые именья въ положенью своемъ мають, ихъ вельможной княжацкой милости, паномъ Миколаю, Криштофу, Юрью, Олбрыхту и Станиславу Радивиломъ, княжатомъ на Олыце и Несвъжу, у вечную замену пустилъ есми, въ моцъ и въ держанье черезъ коморника его королевское милости, пана Юрья Коса, отъ его королевское милости на то зосланого, а черезъ возного повету Луцкого, цана Левка Верховского, и шляхту, папа Стапислава Держановского Собестьяна Райского, подаль есми, а отъ ихъ милости, пановъ Радивиловъ, напротивко того именя Хорлупа, такъже вечною заменою, ку церкви Божой епископии моее Луцкой, замокъ и село Фалимичи, у новете Володимерскомъ лежачое, зъ селы и зъ Василевскою церковью у мъсти Володимерскомъ, узявши, листомъ и правомъ, водле права посполитого, ихъ милости на тую замвну умоцниль есми. И показаль передъ нами листь позволенья его королевское милости, на то владыце, его милости, дайый, который такъ ся въ собе маетъ: Геприкъ, Божью милостью король Польский, великий князь Литовский, Русский, Пруский, Мазовецкий, Жомойтский, Киевский, Волынский, Подляский, Лифлянтский, панъ княжа Андикгавепьский, Борбоньский и Альверненьский, ознаймуемъ нашимъ листомъ, штожъ владыка Луцкий и Острозский, архимандрыть Жидичинский, велебный Иона Борзобогатый Красеньский, присылаль къ намъ сына своего Василя Борзобогатого Красеньскогожъ зъ листомъ - своймъ, до насъ писанымъ, оповедаючи то намъ, ижъ которые именья церковные владыцства Луцкого и Острозского подаваня нашого господарьского, замокъ и местечко Хораупъ, къ тому села, къ нимъ прислужаючие, въ кгрунтехъ своихъ, отъ нъ-

которыхъ сустдовъ, къ тышъ именьямъ прилеглыхъ, укривженъ великое и утисненье терпять въ кгрунтехъ, въ боехъ и грабежохъ, а онъ оному именью, яко тому, которое поотдаль отъ оного владычества отлегло, ратунку жадного дати, и обороны слушное учинити, и пожитку съ него мети не могучи, черезъ менованого сына своего и черезъ писане свое, жедаль пасъ о то, абыхмо, въ той церкви Божой владыцства Луцкого, большей того шкоды терпети не допущаючи, зъ вирхности нашое господарское, яко будучи подавцою и оборонцою, ку церкви Божое владыцства Луцкого, ку лепшему пожитку церковному, тые именя, заменою вечьною, маршалку дворному великого князства Литовского, пану Миколаю Криштофу и брати его милости, пану Юрью, пану Ольбрыхту и пану Станиславу Радивиломъ, княжатомъ на Олыце и Несвежу, пустити, а отъ ихъ милости замокъ и именье ихъ Фалимичи, въ повътъ Володимерскомъ лежачое, также у вечную отмену сму взяти позволили, и па то листъ нашъ позволеный дали. А прото, кгдыжъ владыка Луцкий, розумеючи быти тую замену съ покойнейшимъ и зъ лепшимъ пожиткомъ оное церкви Божое, позволенья нашого господарского на то потребуеть, тежъ, бачачи быти въ томъ жедане владыки Луцкого слутакъ зъ вирхности нашое государское, яко и стороны подаванья нашого, на тую замену позволили и за именя менованые пана маршалка дворного и брати его мизамокъ Фалимичи и села, къ нему належачие, тое церковное, у вечную замену дати позволяемъ симъ листомъ нашимъ позволили есмо. Маеть и воденъ будетъ владыка Луцкий, Иона Борзобогатый Красенский, за симъ листомъ позволенемъ нашимъ господарскимъ, тое имене цер-

ковное владычетва Луцкого: замокъ, дворъ и местечко, села и приселки, и вси кгрунты и пожитки того именья Хорлупского. здавна и теперъ ку нему належачие, у вечную замену пану маршалку дворному и брати его милости, вышей менованымь, пустити а отъ нихъ оное имене ихъ, замокъ Фалимичи, иншые села и приселки, къ нему належачие, зо всими кгрунты и пожитками ихъ, здавна и теперь прислухаючими, также у вечную замену ку владычству Луцкому взяти и листы своими меновными тую замену умоцнити, которую замену тымъ обычаемъ, яко вышей помецено, вчиненую, мы господарь за слушную мети хочемъ, вечне ее держати и заховывати, теперь и на потомъ, обецуемъ. И на то есмо дали владыце Луцкому и Острозскому, архимандрыту Жидичинскому, велебному Ионе Борзобогатому Красеньскому и потомкомъ его, по немъ будучимъ вдадыкамъ и архимандрытомъ, сесь нашъ листъ, подписавши его рукою нашою королевскою, зъ нашою печатью. Писанъ въ Краковъ. льта Божого нарожени тисяча пятьсотъ семьдеситъ четвертого, марца двадцать пятого дня. Туть подпись руки его королевское милости и тежи подпись руки его милости, пана подканцлера короны Польское. Потомъ владыка, его милость, показалъ листъ меновсый съ печатью и съ подписомъ руки своее и подъ печатьми людей добрыхъ, который такъ ся въ собе маеть: Я Иона Борзобогатый Красеньский, владыка Луцкий и Острозский, архинандрыть Жидичинский, ознайную и чиню явно тынь моинь листомъ, нинешнимъ и на потомъ будучимъ, ижъ за листомъ и позволеньемъ его королевское милости, великого кназя Генрика, пана нашого милостивого, а съпотребы пожиточнейшое церкви, Божое владычства Луцкого и Острозского, учинилъ есми постановене и вечную замену именями, зъ вельможнымъ княжатемъ,

паномъ Миколаемъ Криштофомъ Радивиломъ, наршалкомъ дворнымъ великого князства Литовского, и брати его милости, пановъ Юремъ, пановъ Ольбрыхтовъ и пановъ Станиславовъ Радивилами, княжати на Ольце и Несвежу; а я владыка Луцкий именье церковное владычства моего Луцкого, то есть: замокъ Хораунъ въ земав Волынской, въ повете Луцкомъ лежачий, зъ дворопъ и зъ будованемъ запковымъ, дворнымъ, съ фолварки и съ пашнею дворною, огороды, сады, сажовками, ставы, ставищами, млыны и ихъ вымелками, и мистечкомъ Хорлупскимъ, съ подаванемъ церкви, къ тому именю прислухаючими, зъ именами бояръ шляхты, также зъ бояры нанцерными и путными, зъ мещаны, людьии тяглыми, отчизными и прихожими, съ коморниками и огородниками и зъ ихъ кгрупты, съ платы пенсжными, даню медовою, дяклами, житными, и овсяными, и сенными, зъ нихъ приходячими, съ пусщою, боры, лесы, дубровами и зо всими кгрунты и пожитки, якими кольвекъ имены названы и менованы быти могуть, ничого на себе и на потомки мон, владыки Ауцкие, тамъ у вономъ именю Хорлупскомъ не зоставуючи, пустыть и въ вечную замену его милости, пану маршалку дворному, и паномъ брати его милости подалъ и поступилъ. зъ владъзы и держанья своего вырекаючися, и вырекся есми; а его милость, панъ маршалокъ дворный, самъ отъ себе и отъ ихъ инлости, паповъ братьи своее рожаное вышей менованое, напротивъко того именья Хордупского, имене свое, занокъ Фалиничи, эт фольварки, эт гумны, ст пашнею дворною, огороды, сады, сажовками, ставы, ставищами, млыны и ихъ вымелками, зо всими селы и огородниками у месте Володимерскопъ, съ подаваненъ церквей, ку тыпъ иненянъ прислухаючинъ, зъ именяни бояръ шлахты, зъ бояры панцерными и путными, зъ людьми тяглыми, отчизными и прихожими, съ коморниками, огородниками, зъ ихъ кгрунты, платы пенежными, даню медовою, дяклы, житными, овсяными и сенными, и зо всими кгрунты и пожитками, съ тыхъ именей належачими ку владычеству Луцкому, также у вечную замену мне поступити, въ моцъ и въ держане мое подати и тую замену листомъ своимъ меновнымъ, на то данымъ, упевнити рачилъ, што ширей и достаточней на ономъ листе его милости, мне на то данымъ, есть описано и доложоно. И вжо его милость, панъ Миколай Криштофъ Радивилъ, маршалокъ дворный, и ихъ милость, панове братя его милости, вышей въ семъ листе менованые, ихъ милость сайи, дети, потомки и щадки ихъ милости, водле тое замены, межи насъ вчиненое, мають тое именье церковное владычества Луцкого, черезъ мене у вечную замену ихъ милости пущоное, то есть замокъ Хорлупъ, въ повете Луцкомъ лежачий. зъ дворомъ и будованьемъ замковымъ и дворнымъ, съ фольварками. съ пашнею дворною, огороды, сады, сажовками, ставы, ставищами, зъ млыны и ихъ вымелками, зъ местечкомъ Хорлупскимъ, съ подаванемъ церквей, ку тому именью прислухаючимъ, зъ именями бояръ шляхты, также зъ бояры, панцырными и путными, зъ мещаны, зъ селы и приселки, людьми тяглыми, отчизными и прихожими, съ коморниками и огородниками, зъ ихъ кгрунты, съ платы пенежными, данью медовою, даклами, житными, овсяными и сенными, эт нихт приходячими, ст пущою, боры, лесы, гаи, дубровами, пасеками, выпусты, сеножатми, болоты, лугами, ловы звериниыми, пташими и рыбными, зъ гоны бобровыми, зъ реками и речками, мытами, водеными, местскими и торговыми, и всими кгрунты, пожитками съ того именья належачими, которые теперь есть, и которые ся еще и напотомъ вынайти и поста-

новити могуть, на себе держати и того всего вживати мають. вечьными и не порушными часы, ничого тамъ у ономъ именью Хорлупскомъ, въ кгрунтехъ, широкостяхъ и всихъ пожиткахъ его на мене и потомки мои, владыки Луцкие и Острозские, не зоставуючи; волни будуть ихъ милость сами, дети, потомки и щадки ихъ милости, тымъ именемъ Хорлупскимъ або которою чястью оного именья менованого, ихъ милости, черезъ мене, у вечьную замену, за позволенемъ и листомъ господарскимъ поступленого, водле воли своее, яко отчизною своею, шафовати, отдати, продати, заменити, и куды хотячи, ку пожитку своему обернути, яко сами налепей розумиючи, а я самъ и потонки мои, владыки Луцкие и Острозские, въ тое имене Хорлупское, у вечьную отмену ихъ милости поступленое, и ни въ которую часть его, а ни въ жаденъ пожитокъ, ему належачий, уступоватися и переказы въ держаню и вживаню ихъ милости чинити, и никоторыхъ причинъ и права, теперь и напотомъ, собе до того имена заховывати и недостатку якого въ семъ листе нашомъ выйпадовати не маемъ и не будемъ мочи вечь- : ными часы, такъ ижъ менованое неменованому, а неменованое менованому шкодити, моцы и владзы никоторое сему листу и постановенью моему уймовати и переказы чинити не можетъ вечьне. А еслибы, чого Боже уховай, которое именье, такъ Хорлупъ, яко и которое село отъ Хорлупа, черезъ право которое або близкость якую отъ ихъ княжачое милости, пановъ Радивиловъ, детей, потомковъ и близкихъ ихъ милости отыйти мело, тогды я, владыка Луцкий и Острозский, и потомки мои, владыки Луцкие и Острозские, въ томъ кождого права и суду - ихъ милости заступовати и также добрымъ именьемъ, которое бы черезъ право отыйти мело, нагродити маемъ и винни бу-

демъ; и о тое, гдебыхъ я, владыка, и потомкове мои, по мне будучие владыки Луцкие и Острозские, до которого суду кгродского або земского Луцкого, такъ тежъ до суду кгродского и земского Володимерского, позваны были, повинни будемо стать, отказовати и съ права пагороду ихъ княжачой милости, детемъ и потомкомъ ихъ милости, паномъ Радивиломъ, именемъ церковнымъ отъ епископии Луцкое такъ добрымъ нагородити, не вымовляючися жадными причинами правными и неправпыми, подъ зарукою на господара короля, его милость, двема тисячии копами грошей личбы звыклое Литовское, а на ихъ княжачую милость, пановъ Радивиловъ, дегей и потомковъ и близскихъ ихъ милости, тысячою копами грошей. И на то есми далъ его милости, пану Миколаю Криштофу и паномъ брати его милости, пану Юрью, пану Ольбрыхту и папу Станиславу Радивиломъ, княжатомъ на Олыце и Несвежу, сесь пой листъ меновный зъ моею печатью и подписомъ власное руки своее. А при томъ были, того добре сведоми, и за очевистою прозьбою моею печати свои къ сему моему меновъному листу приложити рачили ихъ милость: панъ Александро Жоравницкий, ключникъ и городничий Луцкий, панъ Василей Гулевичъ, войский Володимерский, панъ Иванъ Борзобогатовичъ Красенский, мостовничий Луцкий, князь Марко Солтановичъ Сокольский, а панъ Янушъ Угриновский. Писанъ во Рожищохъ, лета Божего нароженья тисяча пятьсотъ семьдесять четвертого, месеца мая, тридцать первого дня. Иона Красенский, владыка Луцкий, власною ру-А такъ мы тое очевистое а доброволное сознанье владыки, его милости, Луцкого и Острозского, архимандрыта Жидичинского, велебного отца Ионы Борзобогатого Красенского, такъ тежъ листъ его королевское милости позволеный и листъ

вдадыки его милости меновъный, съ початку ажъ до конца, до кингъ кгродскихъ Луцкихъ записати казалъ.

Книга гродская Луцкая 1574 года, листь 311 на оборотъ.

11. Жалоба Михаила Дчусы на князя Константина Острожскаго объ изгнаніи изъ Дерманскаго монастыря, пожалованняго Дчусъ королемъ Сигизмундомъ Августомъ. Жалованная грамота Сигизмунда Августа Михаилу Дчусъ на игуменство въ Дерманскомъ монастыръ. 1575 марта 7.

Лъта Божого нароженя 1575, месеца марца, 7 дня.

Пришодчи на врядъ кгродъский Луцкий, до мене Михайла Вилъгорского, подстаростего Луцкого, отъ его милости, князя Богуша Корецкого, воеводы земли Волынъское, старосты Луцкого Браславского и Виницкого, панъ Михайло Игънатовичъ Дчуса, жаловалъ и оповедалъ велико обътежливе на его милость, велъможъного князя Костенътина Костенътиновича Острозского, воеводу Киевъского, маршалка земли Волынъское, старосту Володимерского, о томъ, штожъ дей року теперъ идучого 1575, месеца марца, 2 дня, его милость, князь воевода Киевъский, первей приславши до мене до манастыра Дерманского, который дей я, зъ ласки и зъ наданъя его королевское милости маю, служебника своего, пана Романа Рымейского, зъ листомъ своимъ до мене писанымъ, ознаймуючи мнъ, ижъ тому менованому служебнику своему, пану Рымейскому, росказалъ все, такъ въ церкви, яко и въ томъ манастыри, и тежъ люди, которые до того манастыра належать, зо всими ихъ повинностями, на рейстре меновите, подостатку съписати и до рукъ Ивану Федоровичу, которого падъ тымъ монастыромъ приложиль, поступити росказаль. А потомъ дей самь его милость, князь воевода Киевский, зъ многими слугами своими и зърознымъ оружъемъ, приехавши до того монастыра Дерманъского, ничого не дъбаючи на листъ и надапе его кролевское милости, мене зъ оного монастыра Дерманъского кгвалтовне зъ спокойного держанъя, отъ всего статку и маетности моее, выбилъ и выгналь, и показавши панъ Михайло Джуса на въряде передо мною наданъе, листь его королевское милости на тотъ монастыръ Дерманъский, съ печатью сыкгивтовою и съ подвисомъ руки его милости господарское, просиль, абы быль вычитань и въ книги кгродские Луцкие уписанъ, которого я огледавши, передъ собою читати казаль, и такъ ся въ собъ маеть: Жикгимонтъ Августъ, зъласки Божое король Полъский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Мазовецкий, Жомоитский, Ифлянтский, панъ и дедичъ. Ознаймуемъ всимъ вобецъ и кождому зособна, кому то въдати належитъ, нинешнимъ и напотомъ будучимъ. Оповедалъ передъ нами урожоный Зикгмонтъ Волский съ Подгаецъ, кашталянъ Черский, староста Варшавский, ижъ кгды онъ былъ посланъ для ревидованъя именей нашыхъ Острозъскихъ, намъ отъ велможъного Олбрыхъта Лаского, воеводы Сирадского, записаныхъ, и для постановенъя порядку вшисткого въ нихъ, теды, на онъ же часъ, пришедчи передъ него, яко предъ ревизора и справъцу нашого, и ставши объличне предъ нимъ, игуменъ духовный закону Руского монастыра, прозываемого Дерманъского, при замку Острозскомъ лежачого, титулу святое Троицы, отецъ Федоръ Яковичъ, будучи здоровъ на розуме и на тъле своемъ, безъ примушенъя жадного, але зъ A. 10. P. T. I. T. 1.

доброе воли, вызналь и оповедаль, ижь тому преложеньству игуменъства Дерманъского, которое ему было дано, водле потребы, яко въ справахъ костельныхъ, такъ и вынъшихъ поточныхъ, для слушныхъ причинъ, неспособного здоровъя и хоробы своее, которую панъ Богъ на него допустилъ, спростать не могъ, для чого тое игуменъство самъ доброволне пустилъ и листы, которые мяль на тоть кляшьторь Дерманьский, княжны Беаты съ Костелца, княжны Ильное Острозское, и отъ небожчика князя Семена Слуцкого, передъ паномъ Черъскимъ положилъ и до рукъ его отдалъ, здавши манастыръ зо въсимъ тымъ, щимъ ему былъ поданъ, которое спущенъе его доброволное панъ Чирский приняль и все то, за доброволнымъ поданъемъ его, отъ него взяль. А постерегаючи того, жебы засе въ тымъ монастыры и въ костель быль заховань порядокъ службы Божое, водлугъ закону хрестянъского Грецъкого, яко тамъ естъ здавна надано, што презъ пастыра и преложоного доброго быти не може, яко левизоръ нашъ, самъ видечи и маючи у себе, отъ веля людей зацныхъ и уцтивыхъ, залецону вяре и учътивость, и годность, животъ добрый, побожный и инъшии цноты хрестянскии врожоного Михайла Дчусу, земенипа нашого повъту Кременецкого, который, будучи въ писме навъчоный, усю мысль свою ку служъбе и хвале Божой склонилъ, далъ тое игуменъство и преложество въ тымъ манастыру Дерманъскомъ, при замъку Острозскомъ, якожъ и листомъ своимъ ему тотъ монастыръ, зъ волею и въдомостъю нашою, до его живота упевъныль, зо всякими селы, прелеглостями, пожитки, доходы, до того манастыра Дерманъского здавна належачими, такъ яко зъстародавна было и до оного манастыря Дерманъского належало, и просиль насъ, ижъбысмо онъ манастыръ, водлугъ по-

данъя пана Чирского, при немъ зоставили, и то ему листомъ нашимъ конфирмовали. А такъ мы, въдаючи быти речъ слушъную, того предречоного Михайла Джчусу, розумеючи быти во въсемъ, водлугъ справы и повъсти пана Чирского, на то годнымъ и росгропнымъ и въ справахъ таковыхъ духовныхъ побожнымъ, зъ ласки нашой кролевской, дали есмо предъреченому Джусе тотъ манастыръ Дерманъский, и тымъ листомъ нашимъ далисмы, и до его живота утвержаемъ. А Мыхайло Джуса тотъ манастыръ, зъ севъбою, зъ людии и зо всими доходы, которыи: здавъна ку нему належатъ, держати и уживати и тамъ всв пожитъки розиножати, ведлугъ налепшого баченъя своего, уживаючи владзы пастырства своего надъ черънчи, попы и всвиъ духовенствомъ и людми монастыря Деръманъского, водлугъ обычаю и закону хрестянъского Грецъкого, хвалу Божью розмножаючи, за насъ и за все хрестянъство пана Бога уставичне просити повиненъ будетъ, заховываючися тымъ всемъ такъ, яко и продкове его манастыра Дерманъского заховывали, будучи подъ опекою и обороною державцы нашого Острозского, такъ яко то зъстародавна онъ манастыръ Дерманъский подъ обороною и подаванъемъ замъку нашого Острозского, до того часу быль. Вшакожъ жадное крывды и утиску урядники наши Острозские ему самому и подданымъ оного манастыра Дерманъского, надъ звычай стародавный, чинить не мають. И на тосны вышей менованому Михайлу Дчусе дали тотъ листъ нашъ, рукою властною подъписаный и печатью нашою секнитовою запечатованый. Данъ у Варшаве, дня тринастого червца, року Божего тисеча пять сотъ семъдесять первого. Жикгимонтъ Августъ кроль. А по вычитаню того листа его королевской милости, я тое оповеданъе и жалобу пана Михайла Джчусы и

тотъ листъ его королевской милости, съ початъку ажъ до конца, до книгъ кгродскихъ Луцкихъ записати казалъ.

Книга гродская Луцкая 1575 года, листь 92.

12. Опись имущества, оставшагося по смерти нареченнаго епископа Пинскаго и Туровскаго, Андрея Русина. 1576 июня 20-

Лъта Божого нароженя 1576, месеца июня, 20 дня.

На рокохъ судовыхъ земскихъ, отъ дня святое Тройцы Римского свята, въ року теперешнемъ семьдесятъ шостомъ, по коронации короля, его милости, Стефана, водлугъ статуту припалыхъ, передъ нами Гавриломъ Бокеемъ, судьею, а Остафиемъ Сокольскимъ, подсудкомъ, врядниками земскими судовыми повъту Луцкого, ставшы очевисто панъ Богданъ Кнегининский, бывший возный повъту Луцкого, а панъ Дахно Перекальский, и панъ Богданъ Смыковский, оповедали: ижъ дей панове Михайло а Павелъ Корытенские и панъ Василей Рогозенский, опекунове отъ небожчика пана Андрея Русина Берестецкого уставленые и на тестаменте описаные, скоро по смерти менованого пана Русина, маючи мене Богдана Кнегининского, на тотъ часъ возного, зъ уряду приданого, и насъ шляхту вышей помененыхъ, при насъ списали на реестръ дворы, именя, маетности, речы рухомые и весь спрать домовый нана Андрея Русина, который реестръ печатьми нашими есть прицечатанъ, и тотъ реестръ передъ нами положили; а панъ Михайло Корытенский, писаръ земский повету Луцкого, самъ отъ себе и отъ товарышовъ своихъ, вышей имены написаныхъ, будучи передъ нами тутъ же, судомъ, просилъ, абы тотъ реестръ выщей

менованый вычитань и въ книги земские уписанъ быль, которого мы огледавши, передъ собою читати казали, и такъ св въ собе маетъ: Реестръ списаня дворовъ и именей и всихъ маетностей, речей рухомыхъ, спрятовъ домовыхъ зошлого нареченого владыки Пинского и Туровского, пана Андрея Русина, черезъ насъ, писара земского Луцкого Михайла, а Павла Корытенскихъ, а Василья Рогозенского, опекуновъ, отъ менованого бывшого пана Андрея Русина тестаментомъ уставленыхъ: а при насъ на тотъ часъ былъ возный повъту Луцкого, зъ уряду намъ на то приданый, панъ Богданъ Кнегининский, а шляхта, панъ Дахно Перекальский а панъ Богданъ Смыковский. року тысяча пятьсотъ семьдесятъ второго, месеца августа третегонадцать дня, то естъ: дворъ и имене Берестечко, будоване дворное, напервей светлица надъ вороты, зъ сеньми, съ коморою, зъ двема подклеты, зъ двема пивницами, а вътыле тогожъ дому комора на доле, въ томъ дому оболонъ скляныхъ пять, на доле светлица великая, зъ сепьми, съ коморою, въ ней оболонъ скляныхъ чотыри, третяя светлица съ прибокомъ, зъ сеньми, съ пекарнею и зъ другими сеньми. Въ томъ дому столь малеваный зъ скрынкою, другий былый, оболопь скляныхъ три, стайна рубляная, бруваръ рубляный и кади пивные; тое будоване, што его естъ, все старое. Обора, въ которой быдла: воловъ робочихъ шестнадцать, коровъ осмъ, телицъ две, быковъ два, овецъ старыхъ и молодыхъ тридцатеро, свиней старыхъ нагнадцать, поросятъ шестеро, уточу чотырнадцать, куръ тридцатеро, возниковъ чотыри, стада поголови всего троенадцатеро; гумно, а въ немъ клуня рублензя, збожя, зложоного и на поли зжатого: жита копъ триста, пшеницы копъ тридцать, ячменю копъ двадцать, овесъ, просо, гречка на поли не жато,

свна зложоного на сеножатехъ возовъ сто. Въ томъ же дворе, въ коморе, маетности речей рухомыхъ: золота, серебра, перелъ, шатъ, цыны, меди, то естъ: ношене золотсе съ двема камении туркосами, перстенковъ золотыхъ два, одинъ зъ рубиномъ, а другий зъ шаферомъ, поясъ серебреный, въ которомъ серебра гривенъ полъчетверты, другий поясокъ малый серебреный позлотистый, въ немъ серебра полъгривны, тканка перловая; шатъ: кожухъ куний, сукномъ чорнымъ файлюндышомъ крытый, съ петличками безъ бобра, кожухъ попеличий, сукномъ чорнымъ утерфиновымъ покрытый, зъ шпурами безъ бобра, футеръ лисихъ старыхъ две, одно завыйковое, другое ножковое, безъ бобровъ, сукня чорная утерфиновая зъ шнурами шолковыми, коверцовъ солгацкихъ два, коверцовъ домовое работы великихъ три, полавочникъ; цыны: полмисковъ немалыхъ шесть, приставокъ шесть, талерей осмънадцать; меди: рукомыя, наливка, лихтаровъ объ одной руре два, третий о двохъ рурахъ, коновъ меденая, котловъ кухонныхъ ровныхъ чотыри, горщокъ певеликий зламаный, триногь, келепъ две, рожновъ два, можчеръ, котель броварный, ланцухъ железный; у скрини: полотенъ простыхъ нетонкихъ докотъ триста, обрусовъ домовые роботы пять, а ткатских обрусовъ два, ручниковъ два простых в по концамъ шитыхъ. У другой скрыни справы листовые: цапервей справа съ паномъ Крушомъ о Ляшки, маетъ въ собе листовъ королевскихъ и врядовыхъ и выписовъ и напоминальныхъ и приятельскихъ, всихъ двадцать осмь, а особливе листъ бискупа Луцкого, кназя Юрья Фальчевского, листы привилеи на дворъ Луцкий у паркане, къ тому листы отъ жида па три дворища у конецъ моста кривого, и выписы врядовые, всихъ осмъ, а две копеи, пожидовску писаные, безъ печатей, къ тому выпись врядовый сознания пана Угриновского о два мамрамы пана Русиновыхъ, которыхъ у себе задержалъ; справа противъ Станислава Яцковича Русина, долгъ на сто копъ грошей зъвыписами, всихъ листовъ три, къ тому листъ Ключниковъ на поруку о слуги Лаского, съправа на домъ и на домы Батковы и судъ пана Ключниковъ, всихъ листовъ десять. Справа съ паномъ Богуринскимъ маетъ въ собе листовъ королевскихъ врядовыхъ и отъвозныхъ одинадцать, справа противъ пана Семашка, листовъ его три на долгъ пожычоный, листы королевские до пана Семашка и до пана хоружого и декретъ королевский съ Гекгнаремъ, видимусъ съ книгъ Володимерскихъ о незаплачене ста двадцати копъ грошей Марку Жиду на рокъ и листъ пана Семашковъ, которымъ квитовалъ пана Русина зъ двохъ сотъ таляровъ, беручы ихъ черезъ пана Павла Корытенского, справа о збеги, квиты берчихъ на выдане съ поборовъ королевскихъ, всихъ пять, справа съ паномъ Федоромъ и съ паномъ Яцкомъ Русинами, маетъ въ собе листовъ королевскихъ врядовыхъ и приятельскихъ двадцать, особливе выписъ на тестаментъ небожчика пана Яцка Русина; справа особно съ паномъ Федоромъ Русиномъ, маетъ въ собе листовъ и копей зълистовъ напоминалныхъ щесть, справа съ паномъ Куневскимъ, листовъ врядовыхъ и копей всего чотыри, листы королевские и врядовые съ Пинского уряду и приятельские о кривды, владыцству Пинскому належачие, всихъ одинадцать. Постели: перинка, подушки двъ, у зголови тимцовыхъ две, колъдра турецкая, простынь двв простыхъ, пошевокъ на подушки простыхъ три, а на перинку цвелиховая, къ тому карета новая безъ ланцуховъ и безъ попоны, рыдванъ старый съ попоною лихою, шоръ почворный съ посторонками, хомутъ и на три кони шлеи протяж-

ные до саней, коней рабочихъ двое. А то естъ люде того именя Берестечка: напервей бояре путные: Матяшъ Вошкелевичъ бояринъ, Кузьминский бояринъ; люде тяглые: Яцъ на дворищи, Богданъ на дворищи, Мартинъ на дворищи, Савка на дворищи; а то огородники: Ивашко, Казимеръ, Микита, Томко, Лебедъ, Никипоръ, Сидоръ, тые вси люде, такъ подворищные, яко и огородники, цыншу грошевого а ни овсяного ничого не даютъ, только работу вси повинни. А то люде заставные отъ пана Станислава Яцковича Русина: Игнатъ, Карпъ, Степанъ, и тые также плату ниякого платити не повинии, только роботу робити. Къ тому тежъ двору и именю Берестечку, кгрунтъ пашный и сеножатный, двору и людемъ належачий, и часть у ставкохъ и во млынцу. А то естъ дворы въ месте Луцкомъ: напервей дворъ надъ Стыромъ, а въ немъ будованя: напервей, светлица зъ сеньми, напротивку комора, а на верху того дома сховане, гридня зъ сеньми съ коморою, другая гридня зъ сенми, стайня некрытая; а въ жидовской улици домъ Батковъ, въ которомъ самъ Батко мешкалъ: напервей светлица великая, зъ нее, прибокъ сени, светлица, напротивко зъ сеней кухня глинянка, пивница лихая, стайня и комора водле стайни. Домъ Атабиевский надъ Стыромъ: напервей пекарня отъ улицы зъ сеньми надъ Стыромъ, издебка чорная, сенцы и коморка, напротивку коморъ надъ Стыромъ непокрытыхъ лихихъ, и што Батко жидъ о тые домы сознане вчинилъ, ижъ тые домы арендою отъ пана Андрея Русина, до часу певного, на аренде описаномъ, мешкане маю. А то люде передмостские: Костюкъ съ сынми на огороде, Тимошъ а братъ его Иванъ на огороде, Андрей Козеленко на огородъ; огородъ Еремковский пусто лежитъ. То суть люде отчизные, которые отъ пана Федора и отъ

небожчика, пана Яцка, Русиновъ зъ розделку осталые. А то люде купленые отъ жида: Остапецъ зъ сынми на огороде, Олешко на огороде; тые вси въ годъ винни давати готовую плату грошей по одинадцати и пенезей пяти, а съ три дни жати. До которого сего реестру нашого, вверху писаный возный и панове шляхта печати свое приложили. А такъ мы тое сознане возного бывшого и шляхты менованыхъ, яко тежъ и тотъ реестръ, за просьбою пана писаровою, слово въ слово, съ початку, ажъ до конца, до книгъ справъ земскихъ записати казали.

Книга гродская Луцкая 1576 года, листь 31.

13. Грамота короля Стефана епископу Владимірскому Феодосію о томъ, чтобы, по смерти этого епископа, церковныя имвнія поступили въ завъдываніе соборнаго духовенства, до назначенія новаго епископа. 1576 іюля 20.

Року 1588, месеца априля, двадцать девятого дня.

Постановившися очевисто на вряде кгродскомъ Володимерскомъ, передо мною Яномъ Шостовицкимъ, будучимъ на
местцу пана Андрея Романовского, подстаростего Володимерского, возный повету Володимерского, Исакий Долматский, покладалъ листъ его королевское милости въ справе капитулы
церкви соборное Володимерское святое Пречистое, подъ печатъю коронною и съ подписомъ руки его королевское милости, просечи, абы былъ до книгъ кгродскихъ уписанъ, што я,
за прозбою пана возного и капитулы Володимерское, слово до
слова, до книгъ записати казалъ, и такъ ся въ собе маетъ:
Стефанъ, Божью милостью король Полский, великий князь Ли-

товский, Руский, Пруский, Мазовецкий, Жомонтский, Киевский, Волынский, Подляский, Ифлянтъский и княжа Седмигродское. Ознаймуены тымъ листомъ нашимъ, всимъ вобецъ и кождому зособна, кому того ведати належитъ. Присылалъ до насъ велебный Феодосий, епископъ, владыка Володимерский и Берестейский, оповедаючи намъ, ижъ онъ, будучи вжо отъ немалого часу на тымъ владыцстве Володимерскомъ и Берестейскомъ. до летъ старыхъ а праве зошлыхъ пришолъ, за которыми, яко чоловекъ въ летехъ зошлыхъ, будучи здоровя неспособного, ничого певнейшого, одно смерты на себе сподеваючися, а постерегаючи того, абы по смерти его добра вси, скарбы церковные, также привилъя, фундушы на именя и десятины, ку тому владыцству Володимерскому належачые, въ целости зостали и захованы быти могли, просиль насъ за то, абыхмо яко звирхный панъ, подавца и оборонца, до того владыцства Володимерского и Берестейского въ томъ варунокъ и постановене певное около захованъя добръ церковныхъ, также листовъ, привилевъ, фундушовъ на именъя, десетины церковные учинили и листомъ нашимъ варовали, такъ якобы, по смерти его, добра церковные ни одъ кого не были, ку шкоде церковной, розбираны; такъ тежъ абыхмо детей и приятелей его повинныхъ, которыхъ онъ, будучи на томъ владыцстве Володимерскомъ и Берестейскомъ при собе, на именъяхъ церковныхъ, для запоможеня ховалъ, зо всими маетностями и статки ихъ, по смерти его, волно, безъ всякого гамованъя, зыменей церковныхъ, выехати и присевки ихъ властные, што колвекъ который зънихъ во именю церковномъ якого колвекъ збожъя, на свой пожитокъ, присевалъ, звезти, и долги, штобы подданые церковные имъ випни зостали, справити позволили и во всемъ, одъ кождого стану людей и достоен-

ства людей, убезпечали. А такъ, ижъ маемъ о томъ певную справу, же по смерти продковъ его, епископовъ Володимерскихъ и Берестейскихъ, съ церкви головное Володимерское пемало скарбовъ, листовъ, привилеевъ, фундущовъ церковныхъ, не ведати одъ кого, потаемне розобрано и погинуло, также изъ евангелия некоторые фундуши, на йменя церковные вписаные, выскробаны, въ чомъ немалая шкода тому владыцству Володимерскому сталася, злаща, ижъ мы господаръ, будучы подавцою и оборонцою всихъ костеловъ и церквей, достоенства духовного, постерегати есмо того повинни, абы и тое владыцство Володимерское и Берестейское, по смерти его, владыки тамошнего, ку якому ущирбку и знищеню въ паданяхъ своихъ черезъ розныхъ особъ, въ забранъю скарбу, листовъ, привилеевъ, фундушовъ, тому владыцству Володимерскому належачыхъ, не пришло, а въ певномъ порядку и варунку, по смерти его, вси добра церковные зостами. Теды таковый варунокъ и постановене въ томъ учинити умыслили есмо, якожъ варуемы и постановями тымъ нинешнимъ листомъ нашимъ, такъ, ижъ, по смерти теперешнего владыки Володимерского и Берестейского Феодосия, заразъ по зештъю, тогожъ часу, протопопа и вся капитула церкви соборное Володимерское, святое Пречи стое, тую церковъ головную зо всими скарбы церковными, яко золото, серебро, убиры епископские и свещенические, и тежъ килихи, крыжи и вси сосуды церковные, книги и иншие речи, привилея, листы, фундуши на именъя и десетины, тому владыцству Володимерскому належачые, которые бы одно въ скарбе церковномъ албо въ замочку владычнемъ, при той церкви соборной, въ якомъ колвекъ схованю, были, маютъ, достаточней списавши, до рукъ своихъ взяти и тамъ же, вътой церкви со-

борной, въ скарбе церковномъ, въ певиомъ и безпечномъ местцу, въ схованю мети и, то все маючи въ держанъю своемъ, съ пилностъю того постерегати, якобы ся въ томъ намней шкоды церкви Божей не стало, ажъ до того часу, покулъ, зъ ласки нашое, кому иному тое владыцство Володимерское и Берестейское отъ насъ дано будетъ, который кгды, за даниною нашою, на тое владыцство Володимерское, наедетъ, протопопа и вся капитула церкви соборное Володимерское тые вси скарбы, листы, привилея, фундуши церковные до рукъ ему въ целости оддати и съ того всего личбу достаточную передъ нами учинити будуть повинни. А особливе, зъ ласки нашое господарское, на прозбу велебного Феодосия, владыки Володимерского и Берестейского, то варуемъ и упевняемъ, ижъ, по смерти его, всимъ детемъ и приятелемъ его позволяемъ и допущаемъ зыменей церковныхъ владыцства Володимерского и Берестейского. зо всими ихъ властными маетностями, статками, съ конми, быдломъ и зыными всякими речами, якимъ колвекъ именемъ назваными, доброволне выпровадитися и выехати, безъ всякого гамованъя и затрудненъя, отъ насъ и посланцовъ нашихъ и отъ всихъ иныхъ становъ, старостъ и урядниковъ нашихъ, Луцкого, Володимерского и Берестейского, и ихъ подстаростихъ, то только варуючы, абы гумна, стада и оборы именей церковныхъ владыцства Володимерского и Берестейского вцеле были зоставлены и захованы на насъ господаря, албо тому, кому тое владыцство Володимерское и Берестейское отъ насъ дано будетъ. А на сведецство того всего вышей писаного, тотъ листъ нашъ рукою нашою подписали есмо и печать нашу коронную до него притиснути есмо велели. Данъ въ Тыкотине, дня двадцатого июля месеца, року тисеча пять сотъ семдесятъ шостого, а панованъя

нашого року першого. А такъ я тотъ вышей менованый листъ его королевское милости, за прозбою пана возного и всее капитулы, до киигъ кгродскихъ Володимерскихъ записати казалъ.

Книга гродская Владимірская 1589 года, листъ 204 на оборотъ.

14. Подтвердительная жалованная грамота короля Стефана Мелетію Хребтовичу Богуринскому, на архимандрію Кієвопечерскаго монастыря. 1576 ноября 10.

Року 1576, месеца ноября, тридцатого дня.

Пришодчи на врядъ его кролевское милости, въ замокъ Луцкий, до мене, Ярофея Гостьского, справцы староства Луцкого, его милость, отецъ Мелентий Хребтовичь, архимандритъ манастыра Печерского Киевского, оказавши и давши мет до рукъ листъ его кролевское милости отвороный, съ печатью и съ подписомъ властное руки его милости господарское, просилъ, абы тоть листь его кролевское милости быль вычитань и въ книги кгродские Луцкие, слово отъ слова, уписанъ, которого я огледявши, передъ собою читати казаль, и такъ ся въ собе маетъ: Стефанъ, Божьею милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Мазовецкий, Жомойтский, Киевский, Волынский, Подляский, Ифлянтский, панъ и княжа Седмикгродское, ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ, всемъ въобецъ, кождому зъособна, кому того въдати належитъ, ижъ што которое архимандрытство монастыра светое Пречистое Печерского въ Киевъ, по смерти бывшаго архимандрыта, отца Илариона Песочинского, черезъ часъ немалый, перво сего вако-

вало, на которое, водлугъ права и привилевъ, тому монастыру отъ продковъ нашихъ, славное памети королей, ихъ милости, Жикгимонта першого и сына его Жикгимонта Августа наданыхъ. старцы того манастыра Печерского, всв братья, черицы, крылошане, застолпники и вся капитула обрали згодне человъка побожного, богобойного, въ писме светомъ добре научоного, подлугъ закону христианьского Греческаго, зъ дому старожитнаго, шляхетного, на имя Мелентия Хребтовича, которого цноту, годность и статечность залецаючи, съ посродку себе до короля, его милости, теперешнего Французского, а на онъ часъ Польскаго, Генрика, братю свою: Тита уставника, Сельвестра, Феофила, присылали, гдежъ его кролевская милость, на онъ часъ, за чоломъбитіемъ ихъ, водле правъ и вольностей монастырскихъ, помененого Мелентия Хребтовича, яко згодне отъ нихъ всъхъ на тое архимандрытство обраного, архимандрытомъ, въ тотъ монастыръ Печерский, старшимъ надъ ними дати и листомъ своимъ умоцнити рачилъ. За чимъ Мелентий Хребтовичъ, того архимандрытства въ уживаню будучи, теперъ до насъ господара приехавши, знову листы на оное доброволное обране свое, отъ всвхъ черицовъ, за архимандрита, и привилей на то короля Генрика, къ тому права и привиля монастырские передъ нами покладаль; за которымъ и панове рады нашей коруны Польское и великого княжества Литовского, также и послове зъ земль Киевское, на сойме теперешнемъ, въ Торуню, при пасъ будучие, именемъ всъхъ князей, пановъ шляхты, обывателей земль Киевское, маючи отъ нихъ поручене, на Мелентия Хребтовича одностайне зезволяючи, съ чернцами Печерскими, насъ въ причине жадали, абылно его, яко чоловъка годного, при томъ хлѣби духовномъ, архимендрытстве Печерскомъ, зоставивши,

то ему нашимъ листомъ утвердили. А такъ мы, бачачи, же ся таковой волности ку обиранью архимандрыта въ мопастыръ Печерский, отъ продковъ нашихъ наданой, досыть стало, зъ ласки нашое господарское, на причину пановъ радъ нашихъ и пословъ землв Киевское, то есмо вчинили, а преречоного Мелентия Хребтовича при томъ архимандрытствъ мопастыра Светое Пречистое Печерское, въ Киевъ, зоставили есмо, якожъ и -тымъ листомъ нашимъ зоставуемъ и то ему даемъ до его живота. Маетъ онъ, будучи въ томъ монастыру Печерскомъ архимандрытомъ, хвалу Божую межи хрестианы розмпожати, надъ игумены, попы, чернцами и падъ всвиъ духовенствомъ, ку оной архимандрии здавна прислухаючимъ, вшелякую владность пастырства своего ростегати, повинностей ихъ и порядку всякого межи ними пристойного догледати, по обычаю закону христианского Греческого, къ тому именей и всъхъ добръ, лежачихъ и рухомыхъ, якимъ колвекъ именемъ названыхъ, што зстародавна и теперъ къ тому монастыру надлежитъ, также службъ и повипностей отъ бояръ, слугъ и людей монастырскихъ уживати, до живота своего, потому яко и первшие архимандрыты Печерские и небожчикъ Иларионъ Песочивский того уживали, и во всемъ тамъ побожне слушне и статечне заховаючися, за насъ, господаря, Бога просити будетъ повиненъ. И на то дали есмо Мелентию Хребтовичу сесь нашъ листъ, съ подписомъ руки нашое господарское, до которого, на умощнене тое речи, и печать нашу коронную привесити есмо росказали. Данъ въ Торупю, на сойме вальномъ коронномъ, дня десятого, ноября мъсяца, року по нароженю сына Божого, тисяча пятьсотъ семьдесять шостого, а кролеваня нашего року первшого. Стефанусь рексъ. Яхимъ Высоцкий, писаръ. А такъ я, за прозьбою его

милости, отца архимандрыта манастыра печерского Киевского, тотъ листъ его королевское милости, съ початку ажъ до конца, до книгъ кгродскихъ Луцкихъ записати казалъ.

Книга гродская Луцкая 1576, листь 505 на обороть.

15. Листъ короля Стефана къ сановникамъ и шляхтъ объ утверждени Мелетія Хребтовича Богуринскаго въ санъ архимандрита Кієвопечерскаго монастыря. 1576 ноября 13.

Року 1576, месеца ноября, 30 дня.

Пришодчи на врядъ его королевское милости, въ замокъ Луцкий, до мене Ярофъя Гостского, справцы староства Луцкого, его милость, отецъ Мелентий Хребтовичъ, архимандритъ манастыра Печерского Киевского, оказавши и давши мнв до рукъ листъ его королевское милости отвороный, съ печатью и съ подписомъ властное руки его милости господарское, просиль, абы тоть листь его королевское милости быль вычитань и въ книги кгродские Луцкие, слово отъ слова, уписанъ, которого я огледавши, передъ собою читати казалъ, и такъ ся въ собъ маетъ: Стефанъ, Божью милостью, король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Мазовецкий, Жомойтский, Киевский, Волынский, Подляский, Ифлянский, панъ и княжа Семикгродское. Всемъ въобецъ и кождому зъособна, вельможнымъ, урожонымъ, княземъ, паномъ, воеводамъ, кашталяномъ, старостамъ, державцамъ и всемь инымъ дыкгнитаромъ, урядникомъ, шляхте, обывателемъ въ панствахъ нашихъ, короне Польской и великомъ князстве Литовскомъ, уприйме, верне намъ милымъ. Ласка наша кролевская, вельможные, урожоные упрейме

върные, намъ милые! Ознаймуемъ върности вашей, ижъ што которое архимандритство мопастыра нашого Печерского въ Киевъ, по смерти бывшого архимандрита Илариона Песочинского, черезъ часъ немалый, перво сего ваковало, на которое, водле правъ и привильевъ, тому монастыру отъ продковъ нашихъ, королей Польскихъ, наданыхъ, старцы того монастыра, всв братья, черицы, крылошане, застолпинки и вся капитула, обрали згодне чоловъка побожного, богабойного, въ письме светомъ добре научоного, подлугъ закону хрестианского Греческого, въ дому старожитного, шляхетного, на имя Мелентия Хребтовича, которого цноту, годиость и статечность залецаючи, съпосродку себе до короля Генрика, продка нашого, братью свою, Тита уставника, Селивестра, Феофила прысылали; якожъ продокъ нашъ, король Генрикъ, за чоломъбитемъ ихъ, водле правъ и вольностей монастырскихъ, помененого Мелентия Хребтовича, яко згодне отъ нихъ всвхъ на тое архимандритство обраного, архимандритомъ въ тотъ монастыръ Печерский, старшимъ надъ ними дати и листомъ своимъ умоцнити рачилъ. За чимъ Мелентий Хребтовичъ, того архимандритства въ уживаню будучи, теперъ до насъ господаря приехавши, знову листы на оное добровольное обране, отъ встхъ чернцовъ, за архимандрита и привилей на то Геприка короля, къ тому права и привиля монастырские передъ нами покладаль, за которымъ панове рада наши короны Польское и великого князства Литовского, также и послове земль Киевское, на сойме теперешнемь, въ Торуню, при насъ будучие, имепемъ всъхъ князей, пановъ, шляхты, обывателей земли Киевское, маючи отъ нихъ поручене, на Мелентия Хребтовича одностайне зезволяючи съ чернцами Печерскими, насъ въ причине жадали, абыхмо его, яко чоловъка год-A. 10. P. Y. I. T. 1.

ного, при томъ хлюби духовномъ, архимандритстве Печерскомъ, зоставивши, то ему нашимъ листомъ утвердили. А такъ мы, бачачи, же ся таковой волности ку обираню архимандрита въ монастыръ Печерский, отъ продковъ нашихъ наданой, досыть стало, зъ ласки нашое, за причиною пановъ радъ нашихъ, то есмо учинили, а преречоного Мелентия Хребтовича при томъ архимандритстве монастыра Печерского въ Киевъ зоставили, то особливымъ листомъ, привилемъ нашимъ, ему есмо утвердили до его живота, якожъ на увезане и подане того монастыра нашего Печерского и всвят именей монастырскихъ, въ земль Киевской, Волынской и въ великомъ князствъ Литовскомъ лежачихъ, ку тому монастыру здавна належачихъ и прислухаючихъ, теперъ знову, зъ двору нашого, урожоного Петра Черниковского, дворянина нашого, посыламы, росказавши ему. моцью звирхности нашое господарское, всв именя, ку тому монастыру здавна належачие и прислухаючие, также всв скарбы того монастыра, списавши на реестръ достаточне, преречоному Мелентию Хрыбтовичу, архимандриту монастыра Печерского, въ моцъ, держане и уживане подати. А такъ хочемъ мъти, по вашей върности, и приказуемы, абы върности ваши, о томъ въдаючи, преречоного Мелентия Хребтовича за власного архимандрита монастыра Печерского мели и всехъ именей, до того монастыра Печерского здавна належачихъ, ему поступили и иные всякие доходы и пожитки, здавна ку тому монастыру приходячие, отдавали, и тымъ, которымъ то належитъ, отдавати росказали, и ни въ чомъ тому дворянинови нашому противни не были, трудности и переказы ему въ томъ не чинили и чинить не казали. А для убеспеченя здоровя того дворянина нашого, покладамы закладъ нашъ двъ тисячи копъ грошей Литовскихъ; для ласки нашое королевское и повинности своее, абы върность ваша иначей чинити не смъли, конечно. Данъ въ Торуню, на сойме вальномъ коронномъ, дня третегонадцать ноября месеца, року тисяча нятьсотъ семьдесятъ шостого, а кролеваня нашего року первшого. Стефанусъ Рексъ. Яхимъ Висоцкий, писарь. А такъ я, за прозьбою его милости, отца архимандрыта манастыра Печерского, тотъ листъ его королевское милости, съ початку ажъ до конца, до книгъ кгродскихъ Луцкихъ записати казалъ.

Книга гродская Луцкая 1576 года, листъ 507.

16. Духовное завъщаніе Василія Загоровскаго, Кастеляна Брацлавскаго. Наставленіе дътямъ и правила для ихъ воспитанія; распоряженіе объ устройствъ церквей, госпиталей и школы.

1577 поля 11.

Лъта Божего нароженя 1579, месеца августа, 10 дня.

Пришедши на врядъ кгородский Володимерский, до мене Адама Мисевъского, на тотъ часъ будучого на местцу пана Демъяна Павловича, подстаростъего Володимерского, въ небытности его у Володимери, его милость, князь Дмитръ Козека а панъ Янъ Бокий Печифостский, оповедали и покладали ихъ милость списъ, менуючи его быть тестаментомъ его милости, пана Василя Загоровского, кашталяна Браславского, городничого Володимерского, властного писанъя руки его милости, зъ орды до ихъ милостей, яко опекуновъ, отъ пана Загоровского присланый, который списъ на чотырохъ аркушохъ писанъ, шолкомъ белымъ оные чотыри аркуши зшиты. А ижъ тежъ, въ того спису,

отъ ихъ милости, князя Козеки и пана Бокия, тестаменту менованого доложоно, же естъ данъ подъпечатью папа Браславского и тежъ подъ печатью пана Федора Бокия Печифостского, тактежъ подъ печатью пана Романа Непитущого, въ которого кустодыя одно на печати вырезана, але печати ниодное нетъ. И оный списъ, за прозбою ихъ милости, а слово отъ слова въ книги кгродские уписати велель; а такъ ся въ собе маетъ: Воймя светыя, единосущныя, животворащыя и нерозделимыя Тройцы, Отца, и Сына, и светого Духа, аменъ. Я Василей Петровичъ Загоровъский, кашталянъ Браславъский, маршалокъ господара короля, его милости, городничий Володимерский, видечи, ижъ вси речи, иле ихъ естъ на семъ свете, отмены и менусчи суть, толко чась смертелный, тоть кожьдого, на светь отъ живота матки его рожъденъного, минути не можетъ, а ни минетъ: прото я, маючи то передъ очима моима, ачъколвекъ будучи на послузе господара короля его милости, пана моего, и речи посполитое, сее прошлое весны, черезъ войско неприятелское, люди, на онъ часъ царевича, а теперешнего цара Крымского Магаметъ Кирев, а меновите черезъ Мамая Девеевича мурзу и иныхъ мурзъ, съ которыми могло быть Татаръ людей тысячей чотыри, въ панстве господаря, его милости, пана моего, въ земли Волынской, меновите войменю папа Сошенского, подъ селомъ Редкою, зъ иншею братъею моею, обывателми земли Волынское, объбитъ и погромленъ, самъ збитъ и зраненъ, также зъ некоторыми братъею моею и тежъ зъ слугами моими у везенъе неприятелское взятъ; тамъ же и немало маетности моее, отъ тыхъ неприятелей, пасанства Татаръ, по-И будучи тутъ, въ того предъреченого Мамая мурзы у везеню часъ немалый, а постерегаючи того пилне, абы ме въ

томъ везенью смерть безъ порядное росправы не зашла, и, ачъколвекъ отъ того збитъя, зраненъя и везеня неприятелского естемъ здоровъя неспособного, однакожъ зъласки милостивого Бога, будучи въ зуполной памети и целомъ розуме моемъ, симъ тестаментомъ моимъ, во всемъ розмыслъне справуючи его, остаточную волю мою, всимъ вобецъ и кождому зособъна, кому бы о томъ нине и на вси потомные часы ведати належало, ознаймую и явно чиню. Найпервей о томъ, еслибы Богъ милосердный, тутъ у везеню неприятельскомъ, душу мою зъ грешнымъ теломъ монть розлучиль, тую въ руки владыць, Богу Отцу вседержителю, Богу милосердному, поручаю, маючи надею въ его Бозкомъ безчисленъномъ милосердью и въ досыть учиненю за грехи наши Сына его единородъного, Господа нашого Исуса Хрыста, седясчого одесную Отца и прийдучого со славою судити живыхъ и мертвыхъ, его же царствию несть конъца. А тело мое грешное, будь который хрестиянинъ або панъ Татаринъ, въ землю где погребетъ, за то ему маю надею въ ласце Бозской, ижъ Богъ милостивый милосердъне заплатитъ. А што ся дотыче детей, сыновъ моихъ, Василя и Максима, которыемъ въ малыхъ детачихъ летехъ ихъ, зъ маетностъю моею рухомою, възамку его милости господарскомъ Володимерскомъ, въ забегу передъ Татары, при слузе моемъ Куриле а при хлопце Сидоре Засядковичу, едучи на послугу военъную за Татаръмя, зоставиль, тые въ опеку и милостивый шафунокъ Богу милосердному во тройцы единому, яко отцу сиротъ, поручаю, зычечи имъ того верне, абы летъ въ боязни его Бозской доростали, въ раду съ неверными не входили, на дорогу несправедливыхъ не ступали а настолцы губителей не седали, но въ законе господпемъ завжды волю свою мели и въ немъ училися

въ день и въ ночи. Ведъже, ижъ молодость а детиные лета ихъ, до зуполного возрасту, потребують мети при нихъ сердоболного приятеля, который бы ихъ не толко покормомъ телеснымъ ускормиваль, але и добрыхъ норововъ уставичне приучиваль, што никому инъшому власне бы имъ оказовати не належало, яко въ небытности отца въ дому, або по зештью его зъ сего света, матце цнотливой, добре заховалой и статечной; але ижъ мнъ, отца ихъ, такъже и ихъ самыхъ Богъ милостивый, за грехъ мой, таковою жоною, а ихъ маткою, наведилъ, которая, вже годъ на денъ светыхъ апостолъ Петра и Павла, въ року прошломъ семъдесятъ шостомъ, минулъ, яко, за посланъемъ отъ брата ее, князя Юръя Чорторыского, въ мене матки своее впросившися наведити хорую матку свою, къ манастыру Земенскому отъехала и, якъ тамъ зъ ее милостю, панею Александровою Загоровъскою, дядиною моею, а бабкою своею, приехала, такъже, воли своей досыть чинечи а не паметаючи на повинность и присегу свою, кромъ воли моее, малжонка своего, не едучи въ домъ мой зъ ее милостю панею Загоровскою, бабкою своею, оттоль зъ Земна, зъ маткою своею въ домъ ее до Клеваня ехала, до которое, упросивши, послаль трехь приятелей моихъ, людей зацныхъ, ихъ милости: пана Александра Жоравницкого, старосту, ключника и городничого Луцкого, напа Гаврила Бокия Печихвостского, судю земского Луцкого, и папа Ивана Хренпицкого, упоминаючи ее, дабы присезе своей доситъ чинила, а ко мив, малжонку своему, и до детей своихъ, въ домъ мой, ехала и зо мною статечне, подле повинности своее, въ малженстве мешкала. Нижли опа не толко, за таковымъ малженскимъ черезъ паны приятель мои впоминанемъ моимъ, але потомъ и о врядовное листомъ вряду судового земъского Луцкого, черезъ возного земского повету Луцкого, пана Григоря Вербского, и шляхту, людей добрыхъ, павпоминанье ничого не дбаючи, ко мнв, малжонку своему, и къ детемъ въ домъ мой ажъ до того часу, якомъ на послугу господара его милости и речи посполитое, противо поганства Татаръ, на третей недели, вступивши въ постъ великий въ суботу, на денъ светыхъ сорокомучелникъ, зъ Володимера выехалъ, ехать не хотела, а мешканъе свое при матце своей улюбивши, проежчокъ по Литве и индей, где ся ей подобало, уживаетъ. Прото я, съ тыхъ таковыхъ ее поступковъ, собе ее значне незычливою жоною, а деткамъ моимъ неприязливою, а приве неласкавою маткою ба~ чечи, тые дети, сыны мои, Василья и Максима, въ милосердный шафунокъ Богу милостивому отъ мене поданые, въ ласкавую опеку, до зуполныхъ летъ ихъ, и въ зычливое выхованье ее милости, паней Александровой Загоровской, паней Зофее Иваповне, кнежне Жеславской, дядиной, а яко матце моей велико ласкавой, а при бабце и матце ихъ хрищоной, симъ тестаментомъ моимъ поручиломъ и поручаю, подъ тымъ способомъ: маетъ ее милость ихъ, яко властныхъ детей своихъ, и всв именъя: Суходолы, Дегтевъ, Перевалки, дворецъ Илъинский подъ Володимеромъ, дворецъ Тишковицкий и частъ въ дворцы Островцы, въ опеце своей держати, а того всего, яко власности своее, уживаючи, детямъ моимъ, яко налепей быти можетъ, выхованье въ молодости ихъ, въ боязни Бозкой, даючи, на всихъ тыхъ именъяхъ моихъ до живота своего зъ ними, детми моими, мешкати и пожитковъ всихъ примножати и причиняти маетъ, приспоряючи того всего имъ, што ласкавой матце и добрымъ детямъ оказовати належитъ. И покорне ее милости прошу, абы тое сумы пенезей, осми сотъ колъ грошей, которую вена своего, на третей части именей Суходоль, Дегтева, Перевалокъ и дворца Островца, мне по животе своемъ ее милость, зъ ласки своее, записомъ своимъ, записала и до книгъ земскихъ, часу роковъ судовыхъ, передъ судомъ Володимерскимъ, зезнала, отъ нихъ, детей моихъ, водлугъ обетницы своее, не отдаляла а записомъ своимъ особливымъ то имъ, зъмилости своее повинъное, теперъ, якъ и мне, записала и на вряде венскомъ, часу роковъ у Володимери зезнавши, до книгъ земскихъ то записать дала. А ижъ, за поволностью заслугъ моихъ, зналемъ ласку и милость, офяроване къ собе ясне велъможного княжати Костентина Костентиновича, княжати Острозского, воеводы Киевъского, маршалка земъли Волынъское, старосты Володимерского, его милости, князя Андрея Михайловича Курпского Ярославского, князя Дмитра Андреевича Козеку а пана Яна Федоровича Бокия Печифостского, брата моего, про то ихъ милости, пановъ а добродеевъ моихъ милостивыхъ, покорне и унижоне прошу, абы якъ теперъ, поколя мене тутъ милостивый Богъ въ рукахъ неприятелскихъ, у везенью задержитъ, также если бы мя се зде до фалы своее светое, порознивши душу мою зъ грешнымъ теломъ моимъ, взялъ, ее милость, пани дадиную мою, пани Александровую Загоровскую, съ тыми поменеными детми моими, такъже и именейца мои, въ обороне своей мети и имъ кривдъ делать допускать не рачили; за то ихъ милости Богъ милосердный ласкою своею Бозкою платити будетъ. Злаща, абы ихъ милость того, зъ ласки своее, перестерегати рачили, якобы жона моя а матка детей моихъ, такъ значне, о чомъ ся вышей достаточней поменило, имъ и мне несприязливая, въ домъ мой николи, ажъ до зуполныхъ летъ оныхъ детей моихъ, не въежчала и въ немъ не бывала. А кгдыжъ мене, малжонка

своего, и ихъ, детей моихъ, не помнечи на присогу свою и не огледаючися на добре мниманье, што статечные жоны звыкли передъ очима своима завжды меть и малжонкомъ и деткамъ своимъ оказовать, опустивши и домъ мой собе огидивъщи, а волочащый животъ улюбивши, тамъ, где се ей подобало, мешкаетъ, а проежчокъ уживаетъ. Про то и повторе, якъ ее милости, панее дядиное моее, которой въ опеку дети и именъя мои поручилемъ, такъже и ихъ милости, пановъ и добродеевъ моихъ милостивыхъ, звышъ въ семъ тестаменъте моемъ меновите описанныхъ, пилне и покорне прошу, а вашое милости, господару княже Дмитре Козеко, а пане Яне Бокию, брате мой милый, и добродви велце ласкавые, особливые, за то велице жедою. А кгды жесте ми ся, зъласки своее, учинностью братерскою, часу пристойныхъ потребъ моихъ, добродъйми и приятелми статечными быть обецовали, теды слова и обетницы ся упоминаю, абысте въ кождой потребе, зъласки своее, въчомъ бы ся ее милость, пани дядиная моя, або слуги мои, въ кривдахъ и долеглостяхъ своихъ и детей моихъ, ку вашимъ милостямъ утекали, звлаща отъ въеханья въ домъ мой жоны моее, ласкавую оборону делати и никоторое крывды никому имъ чинить не допустить. Ведже, кгды милостивый Богъ деткамъ моимъ лътъ зуполныхъ дорости дастъ, на онъ часъ, бачечи статечность матки своее, могутъ ее къ собе въ домъ взяти, ее чтити и, якъ добре заховалой матце цнотливые дети, услуговати. А которые шаты саяны жоны моее у схованью моемъ зъречми и шатами моими зостали, тые ее милость, пани дядиная моя, ей теперъ вси отдати маетъ. Кгды тежъ дътямъ моимъ Богъ милостивый дастъ по семи лать, масть ее милость, пани дядиная моя, дъяка добре учоного и цнотливого способити, або того

Дмитра дъяка, што въ мене служилъ, зъеднавши, въ дому моемъ або въ церкви светого Ильи, у Володимери, ихъ Руское науки въ писме светомъ дать учити и, не пестячи ихъ, пилне и порядне до науки приводити, такъ яко бы ся напотомъ, зъ доброе науки своее, Богу милостивому для помноженя фалы, господару своему и речи посполитой ку службе, ихъ милости, паномъ, такъ родителемъ, яко и приятелемъ своимъ, и тежъ всимъ посполите и кожъдому зособна, до целого отдаванъя повинъности своее згодитися могли. А коли имъ Богъ милосердный дастъ въ своемъ языку Рускомъ, въ писме светомъ, науку досконалую, въ молитвахъ къ Богу, створителеви своему, и въ отдаванью достойное чести и фалы егожъ светой а Бозской милости, въ собе мъть: тогды маетъ ее милость, пани дядиная моя, бакаляра статечного, который бы ихъ науки Латинского писма добре учити могъ, имъ зъеднавши, въ дому моемъ вельть учить. А кгды вже въ науце той добърые початки въ себе мети будутъ, маетъ илъ ее милость, за радою ихъ милости, пановъ добродеевъ моихъ, въ семъ тестаменте моемъ вышей меновите описаныхъ, до Вилъни къ езуитомъ, бо тамъ фалятъ дътямъ добрую науку, або где ся напристойней ихъ милости видеть будетъ, до науки дати, которое абы св. до дому не проежчаючи, а ни въ немъ бываючи, если Богъ дастъ, семъ летъ, або и болшъ уставичне и пилъне учили; отколи имъ Богъ милостивый дастъ умеетность досконалую въ Латынской науце, маютъ быть даны черезъ ихъ милость, паны приятель мои, въ службы, на таковые местца, где бы въ боязни Бозской цвиченье имъ бытъ могло. Также, абы писма своего Руского и мовенья Рускими словы и обычаевъ цнотливыхъ и покорныхъ Рускихъ не забачали, а наболшей веры своее, до которое ихъ Богъ везвалъ и

въ ней на сесь свътъ створилъ, и пабоженства въ церквахъ нашихъ. Греческому закону належного и порядне постановленого, николи, ажъ до смерти своее, не опускали, посты светые пристойне, последуючи словъ збавителя нашого, въ евангелие светой описаные, постили, Богу ся, створителеви своему, завжъды молили, ближнего своего кождого, якъ себе сами, любили, а ереси всякое, якъ одное трутизны душевное и телесное, пилне ся выстерегали а отъ нее ся отгребали. А паостанокъ, именемъ Бога живого, во тройцы единого и милосердного, въ томъ ихъ обовезую, абы съ таковыми людми, которые, отступивши пристойныхъ преданей церковныхъ, ересей своволне уживаютъ, никоторого обцу, а ни вживаня зъ ними, приязни не мели и въ домехъ таковыхъ людей, кроме великое нужи и кгвалтовное потребы, николи не бывали. А коли се въ добрыхъ обычаехъ, на . такихъ, якомъ вышей поменилъ, местцахъ, служечи, прицвичатъ, тогды мають быть даны въ службу господарю королю его милости, пану нашому, и тамъ, се Богу милостивому уставичне молячи, ласки господара, его милости, служечи верне его королевской милости и речи посполитой, дослуговати маютъ. Якожъ теперь заразомъ ихъ милость, панове приятели и добродви мои, въ семъ тестаменте моемъ описаные, господара короля его милости просити мають, абы, милостивый взглядъ на заслуги мои наючи, детемъ моинъ милостивымъ паномъ былъ. А заслужоное, котороемъ продку его королевское милости, пану моему милостивому, Жикгимонту Августу, королю его милости, цнотливе заслужилъ на мытехъ Волынскихъ юръкгелту, зъ ласки его милости господарское, по двъсте золотыхъ, па кажъдый годъ, мне поступленое, а за семъ летъ не плаченое, жебы водлугъ листовъ продка своего, короля его милости Жикгимонта Авгу-

ста, которые листы, зыншими листы моими, въ белой скрынце есть, заплатить росказать. А особливе, ижъ теперъ, на службе его королевское милости и речи посполитое, кгдымъ въ руки неприятелские попаль, шкоды мив отъ тыхъ неприятелей, поганства Татаръ, въ побранью двадъцати шести коней, къ тому въ золоте, въ сребре, грошехъ готовыхъ и выншихъ рыштункахъ, зброяхъ, къ потребе военъной належачихъ речахъ, если не болшъ, тогды певне тисечу копъ грошей Литовскихъ, стало, маютъ ихъ милость, панове приятель и добродьи мои, господаря, его милости, просити и покорне чоломъ бити, абы тую, такъ значную и немалую шкоду мою, на службъ его господарской и речи посполитое поднятую, зъ скарбу своего королевского, або чимъ будетъ воля его милости господарская, толко бы за шкоды вси пристойне досить ся стало, ласкаве нагородити рачиль. А кгды Богъ милостивый детей моихъ до возрасту мужеского, въ которомъ малжонства светого потребовати будутъ, здоровыхъ доховаетъ, тогды маютъ они собе, отъ самого Бога милостивого, малженства зычити, изъ его святыхъ Бозкихъ рукъ смотрети, не сквапяючися на красу людскую, а ни на маетъность и славу чиего дому, велможного и оздобеного, скороминущую, одно маютъ смотръти того пилне, если таковые люди, съ которыми бы они у вечную приязнь вступить хотели, себе сами, домъ, дети, челядь и подданные свои въ боязни Бозской и во всякой почтивости выховываютъ, нестатечностями, опилствомъ, танцами, играми, прохожками пустошными, чародействы, ворожками и иншими, Богу противными, элыми речми, што въ насъ дворствомъ зывали або зовутъ, брыдять се, въ таковыхъ домехъ, злаща абы одное веры зъ ними были, поручивши св Богу милостивому, могутъ безпечне въ све-

тое малженство вступовать, не смотрачи по жонахъ великихъ посаговъ, кгдыжъ досыть будутъ мети богатства, коли трафатъ на таковые жоны, которые ся зъ ними сполечне будутъ Бога милосердного боять и въ законе Бозскомъ жавжды себе ховать. А што ся дотычетъ дочки моее Ганны, которуюмъ мелъ съ первою жоною моею Мариною Збаразскою, той, ласку и милость мою повинную отцовскую цело отдаючи, хотя жемъ ее, про незычливостъ матки ее, николи очима моима не видилъ, записую ей тымъ тестаментомъ моимъ, по животе моемъ, тисечу копъ грошей Литовскихъ, подъ тымъ способомъ: кгды ей Богъ милосердный человека доброго въ малженство дастъ, ее милость, пани дядиная моя, пани Александровая Загоровъская, маетъ ей, па онъ часъ, зобравши съ нашенъ, съ ставовъ и зыншихъ пожитковъ, именей моихъ, пенезей тисечу копъ грошей Литовскихъ дати, а листъ зезнаный, и выреченый, и на враде вызнаный, ижъ то ей, зъласки моее отцовское, дано, отъ нее взявши, у схованю своемъ, зыншими листы моими, ховати маетъ. А особливе маетъ ей, дочце моей Ганне, на онъ же часъ, кгды замужъ, дастъ Богъ, отдана будетъ, дати стада сверепего тридцатеро поголовя, овець сто, къ тому коновочку сребръную, кубочки два позолотистыхъ, одинъ у другий складаные, а одинъ кубочокъ позлотистый же зъ накрышечкою и двъ чарки сребрныхъ, штомъ все за маткою ее взяль быль. Виненемъ тежъ сто золотыхъ Полскихъ, то естъ сорокъ копъ грошей Литовскихъ, братьи моей въ Литве, князю Щасному и князю Ерославу Ерославовичомъ; тую сорокъ копъ грошей ее милость, пани дядиная моя, зобравши зыменъя моего, ихъ милости отослати, а квитъ отъ ихъ милости, ижъ тая заплата вся ихъ доцила, вельть взяти маеть. А што мнь князь Кирикъ Ружинский

за ланцухъ мой сто золотыхъ Полскихъ, то есть сорокъ копъ грошей, описавшися подъ добрымъ словомъ, квитомъ своимъ, отъ часу немалого виненъ зосталъ, тые пенези въ него ее милость, пани дадиная моя, отыйскати и онихъ ся ему упоминати маетъ. А если ихъ не отдастъ, а мое добродейство въ кунштъ який собе обернеть, ему то Богь милостивый заплатить. А ижъ поручиль мит въ опеку жову, дети и маетность свою панъ Юхъно Оранъский, о то особливе ихъ милости, пановъ добродеевъ моихъ, въ семъ тестаменъте моемъ описаныхъ, прощу, абы оную бедную вдову и дети ее въ ласкавой ихъ обороне своей мети рачили, не допускаючи ей крывдъ никому делать. А што пенезей его небожчиковскихъ на мое потребы, купуючи медъ пресный, двадъцать копъ, грошей выдано, которыхъ часть свещенникъ мой Суходолский, продаючи воскъ, того меду зобрати мель, о томъ и теперъ ее милость, пани дядиная моя, старанье вделати маеть, абы тая двадцать копъ грошей Литовскихъ вся съ тыми пенезми, што свещенникъ за воскъ возметь, зобрана будучи, до рукъ свещенника Суходолского въ схованье отдана была. А кгды дети пана Юхновы летъ своихъ доростуть, на онъ часъ, водлугъ воли его небожчиковское, жоне и детемъ его, такъ вси пенези, яко и листы его, свещенникъ Суходолский въ целости, при людахъ добрыхъ отдати маетъ, ничого и найменъщое речи при собе не зоставуючи. Зычилемъ тежъ собе того и теперъ зычу, яко быхъ зъ милосердья Бозского самъ тому, за веку моего, досыть уделаль, церковъ выйменью моемъ Суходолехъ и шпитали, такъ въ Суходолехъ, яко и при церкви светого Ильи у Володимери, збудовалъ и, водлугъ потребы, уфундовалъ, цвинтарь коло церкви светого Ильи уробаль. А если бы того мене Богъ милосердный

вделати не зычилъ, тогды въ томъ ее милость, панюю дадиную мою, обовязую и покорне прошу, абы ее милость, не пускаючи того на проволоку, заразомъ, кгдыжъ и дерево все поготову есть, церковъ ку фале Божьей а для соборного моления людемъ Божимъ, на паметь Вознесения Господа нашого Исуса Христа на небеси, на томъ местцу, гдемъ я свещенънику Суходолскому и Маковъскому оказоваль, на моцныхъ стандарахъ, высоко, взвышъ на чоловека, воймя Божье, заложивши, тесли доброго способивши, охандонжне и моцне збудовали, а притворъ на муре абы коло всеей церкви и коло олтара, толко абы въ горе олтара людемъ обходу не было, и склепене внутри церкви тымъ способомъ, якъ у церкви светого Ильи, вделали, а побой кгонты округлый, якъ въ Миляновской дворной князя Курпского церкви, жебы быль вроблень. Того толко постерегати пилне потреба, абы могъ быть приходъ на гору подъ кгонты зметывать снегъ, што зиме метелица намететъ, жебы въ церковъ не капало; або пакъ подъ побоемъ верхъ мхомъ умшити и глиною шпарунки полепити, абы снъгъ, кгды скрозь кгонты намететъ, роставши, не прокаповалъ. Образы, такъ Деисусъ, яко наместные иконы празничные и прородкие, абы водлугъ потребы и порядку церкви нашое хрестиянское, охандожне помалеваны были, и лихтаръ для свечъ, также акъ въ - церкви светого Ильи, абы былъ завешонъ. При томъ, звонници немалые жебы при обеехъ церквахъ, такъ въ Суходолехъ, яко и у Володимери, вроблены были; звоновъ чотыри: дъва по двадцати, а другие два по десети копъ грошей Литовскихъ маютъ быти купълены, которыхъ два большихъ зъ меншимъ при церкви Суходолской, а другие два при церкви светого Ильи маютъ быти на звонницы завъшоны, а по третемъ звонну старомъ.

При тыхъ церквахъ есть сосуды: келехъ одинъ сребреный позолотистый и лыжица при церкви светого Ильи есть, а къ церкви Суходолской также вроблено быти маетъ. Къ тому Евангелие двъ, кресты два сребромъ оправить и позолотить, кадилницъ двв съ сребра уковать, стихари два дъяконскихъ зъ белое адамашки, а два стихари полотна коленского, для повшедныхъ. дней, справить и до тыхъ церквей дать. Церковъ светого Ильи верхъ, абы отъ метелицы въ ней не капало, а для того, жебы не гнила, поправити, цвинтарь коло церкви светого Ильи, нанявши трачовъ и порезавши колоды дубовые, што тамъ естъ, у звязь охандожне и моцно вробити. А тамъже, на томъ горбе, недалеко отъ церкви, за домомъ поповымъ, плитницу, вдовжь на сороку сажней, вробивши, цеглы въ ней наделати, и печъ тамъ же при водв вробивши, такъ цеглу, яко и вапно выпаливши, въ тую звязь, цвинтарь цеглою объмуровати и дырки, одна отъ другое на саженъ, для обороны отъ неприятеля и стреляна зъ ручницъ поробити. Образы празничные въ церкви светого Ильи велеть помалеветь, а озли наместныхъ иконъ, также въ той церкви, по правой стороне вшедши въ церъковъ, икону великую, абы тое все голое местце заступила, выймя трехъ светителей: Василя Великого, Григоря Богослова, Иоана Златоустого, охапдожне казавши вымалевать, тамъ поставити. Шпиталь одинь въ Суходолехь, на томъ местцу, гдемъ свещеннику Ходовскому и Маковскому вказуваль, то есть избу белую сажней трехъ, сънь сажней трехъ, чорную избу на противку, сажней трехъ, вдълати, съней въ бокъ на полтори сажня поперекъ переперити, то естъ загородити, абы две коморки на схованье были: одна белой, а другая чорной избъ; двери зъ сеней, одни на улицу, а другие дверки въ бокъ, въ

свдъ, къ церкви ходити, и въ сеняжъ коминъ, для варенья есть, съ цеглы змуровать. Въ Володимери, при церкви светого Ильи, удольжь бокомь однымь оть реки, то есть оть залужя, такьже власне домъ поставити, одно тамъ причинити для дъякона домокъ въ однужъ стену и подъ одинъ съ тымъ шпиталскимъ домомъ побой, избу на полтретя, а сънки на полтора сажня, стаенку на поповы и дяконовы кони, лакже въ стену на два сажни, а у бокъ къ воде окно въ той стаенце, для метанья гною, вделати, абы на цвинтаръ гной и нечистоть не была ме-И якъ попова дому, такъ и тыхъ домковъ цвинтаромъ около огорожовать не потреба; бо то место плоту немало займетъ. Тамъ же увесъ тотъ плецъ по за цвинтарю садомъ порядне въ шнуръ, дерево отъ дерева на пять сажней садечи, грушъ, яблокъ, сливъ угорскихъ, а вколо черешень насадити. На то все, ижъ немалого кошту и грошей, такъ къ церковнымъ накладомъ, яко и шпиталнымъ работамъ, естъ потреба; прото ее милость, пани дядиная, збожья, пшеницы, жита и иншихъ збожей спродавши, тые вси потребы, не пускаючи на проволоку, справити, а за Божою помочью докончивати ихъ маетъ. А осмотриваючи свещенники, дъякона и доброго дъяка, также и шциталь при церкви светого Ильи, о чомъ бы, тамъ уставичне мешкаючи, Богу милостивому фалу воздавать могли, свещеннику збожа пашни моее дворца Володимерского, на кождый годъ, жита копъ пятъдесятъ, овса копъ десеть, гречки копъ пять, ячиеню копъ пять, пшеницы зо илына моего Володимирского, на проскуры и на его потребы, мацъ три; дъякону: жита копъ тридцатъ, овса копъ пять, гречки копъ полтретв, ячменю копъ полтретв; дъяку: жита копъ двадъцать, гречки и ячменю толкожъ якъ и дъякону, съ пашни моее дворца Тишковицкого, A. Ю. Р. Ч. І. Т. 1.

также въ кождый годъ маетъ быть отдавано. Къ тому третяя мерка млына моего Володимерского маетъ быть запродана або арендована, за которую, певенъ есмь того, ижъ дванадъцать конъ грошей Лиговскихъ дадутъ на рокъ. Сътыхъ дванадцати копъ прошей попу копъ три, дъякону копъ три, дъяку копъ чотыри, на сунню копъ полторы, а на кожухъ полкопы грошей, въ кождый годъ, маетъ: быть плачено; а то для того дъяку доброму болщъ, абы вставичне въ той белой избе, противъ шпиталное: чорное избы мешкаючи, дети, которые на науку будутъ ему давати, а Богу и людемъ добрымъ вдячне училъ, въ церкви на. книгахъ гораздъ читалъ и пълъ, книги, якихъ церъковъ пилне потребуеть, зъ доброго зводу, жебы уставичне писаль, абы въ кождый тыйдень по три тетради дестныхъ справедливе, а нефалшиве написываль. А на годъ польтораста тетрадей папери на то, киновари, орешъковъ, копырвасу и кгумю на черныло ее-милость наши, за мое пенези купуючи, ему давати маетъ. А на уфундованье інпиталя, абы въ немъ уставичне, при церкви светого Ильи, на каждый годъ, по дванадцати особъ убогихъ. а здоровья неспособного людей Богу милосердному служили, маетъ ее милость, пани дядиная моя, въ пана Василя Капли илынарство Белоберезское купити; бо ми то продати обецалъ. А кунити то ее милость маеть, сътыхъ пенезей сто и двадцать копъ грошей взявши, которыемъ у скрынци моей, въ Курила и въ Зясядковича, близко польшоста ста копъ грошей въ золотыхъ чирвоныхъ, въ талярахъ и въ моньте грошовой зоставиль, што съ списковъ руки моее, при кождомъ мешку написаныхъ, окажется. И оную мерку млына Березского купивъши, ее милость, пани дядиная, запродати маеть, то есть вымовити запродаючи, абы въ кождый годъ на въбогие, къ тому шпиталю,

муки житное по двадцати чотыре маци, муки пшеничное по две маци, крупъ або пшона по маци, гороху мацу, маку четвертъ маци, а грошми, на одежу и обходъ ихъ, по дванадцати копъ Литовскихъ давано было. И на оную куплю млынарства, шаетъ , ее милость взяти листь владыки Володимерского позволеный, до чого ся, абы на то порядный листь быль дань, пань Михайло Лубницкий, войтъ Володимерский, до отца владыки причинити маеть, а я ему, за его причину, тридцать копъ грошей отпускаю съ тое сумы пенезей осмидесять копъ грошей, што мене, черезъ ихъ милость, паны люди добрые, за наклады и шкоды мое, которыемъ, за даньемъ отъ него причины, правуючися зъ нимъ, принялъ, онъ едналъ. Одно толко панъ войтъ мне триста копъ грошей, которуюмъ за него долгу его пану Васимо Капли заплатиль, а пятьдесять копь грошей за шкоды мое, до рукъ ее милости, пани дядинее моее, отдати маетъ. Ведъже, если не всхочеть о то войть до отца владыки причинитися, тогды всю осмъдесять копъ грошей при тыхъ трохъ соть копахь ее милость, пани дядиная, въ него взяти маетъ и старанье о то ее милость делати повинна будеть, абы за тые пенези мое копъ сто и двадцатъ, для уфундованя оного шпиталя, што купити могла; а поколь купити достанеть, збожья зъ дворца моего Володимерского, потому, яко естъ вышей о томъ написано, и пенезей, продаючи збожъе мое и тежъ запродаючи садъ Володимерский, на тотъ шпиталъ, въ кождый годъ, давати ее милость маетъ. Въ Суходолехъ, для священника и дякона домки, въ той стороне, где швецъ мой-живетъ, порядне поставены быти мають: попу светлочку польтретя сажня, избу чорную напротивку, такъже польтретя сажъня, а сенъку двухъ саженъ; а дъякону избу чорную и сенку на полнята сажня.

На выховане, въ кождый годъ свещеннику въ Суходолехъ маетъ быти давано десетины кожъдое пашне моее, такъ съ пшеницы, жита, зъ овса, зъ гречки, зъ ачменю, гречки, и съ проса, и зъ гороху двв части, а дъякону третюю часть. То для того свещеннику двъ части, абы дъяка доброго къ церкви ховалъ. Къ тому ее милость, пани дядиная, маетъ всихъ подданыхъ моихъ Суходолскихъ и Дегтевскихъ до того привести, абы кождый зъ нихъ, бояринъ и тяглый дворищный, попу и дъякону по копе озимины а по копе ярины въ кождый годъ давати поступили; а вже отъ споведи и иншихъ речей ничого попу платити, а вбогие людцы, што хто съ пашни своее по силе можетъ, то нехай дають. Съ тое всее пашив, также попу двъ части, а дъяку третая часть абы давана была. А ижъ за ласкою Божскою таковое пристойное уфундованое осмотрене на церковъ новую Вознесенья Господня, также и на церковъ светого Ильи у Володимери вдълано будетъ, потреба того, абы на кождый 🧓 день фала Богу милосердному и служба черезъ нихъ чинена была, то естъ уставичне полуночницы, утрини, часы, вечерни и повечерни, а светыхъ дней, и, коли способни до того, служба Божая, абы служена; а въ каждую недвлю по завтридни окафистъ светой Богородицы, такъ въ Суходолской и Вознесения Господня церкви, взываючи до того и другого свещенника отъ церкви светого Семиона и дакона, яко и въ церкви светого Ильи у Володимери, просечи Бога створителя за господаря, его милость, и доброе строителство державы господарства его, и за народъ християнский, также и отъпусченъю греховъ мне грешному и о милосердью Бога моего надъ грешною душею моею абы пъли. Тому свещеннику, при церкви светого Семиона, на выхованье его, ланы на пашню, которые теперъ свещенникъ Су-

ходолский пашетъ, и домъ поповский съ садомъ, а въ парафъю его тые люди, подданые мои, што одно озли церкви светого Семиона живутъ, быти маютъ. Одножъ того свещенники пилне постерегать повинни будуть, жебы прилежно повинности своей досыть чинили, а якъ домы, ку фале Божей збудованые, такъ и людъ Божий въ доброй справъ и наказанью пристойномъ заховывали. А шпиталь въ Суходолехь, власне тежъ такимъ способомъ абы вделанъ былъ, якъ и въ Володимери, въ которомъ дванадьцать особъ вбогихъ людей абы уставичне ку фале и службе Божей мешкали. На выховане ихъ, съ третее мерки млына моего Суходолского, также много збожя муки и иншихъ речей, яко и на Володимерский шпиталь описано, жебы въ кождый годъ давано было, а къ тому третюю мерку млына Дегтевского и мыто, которое мне король, его милость, славное памети Жикгимонтъ Августъ, отъ воза купецкого по чотыри пенези гребельного, зъласки своее, брати далъ, за дванадцать копъ грошей маетъ ее милость, пани дядиная, запродати, и тые пенези на одежи и оббоходъ убогихъ въ шпиталь Суходолский, въ кождый годъ, даваны быти маютъ. Притомъ ее милость, пани дядиная, маетъ въ кождую неделю и на праздники господарские урочистые обедъ по силе, який можетъ быть, въ шпиталяхъ велеть справовати, такъ въ Суходолехъ, яко и другое недъли и свята у Володимери. А тамъ же ее милость сяма покормливати убогихъ и нива для нихъ по полбарилка давати нехей велить. А если гость який ее милость заедеть, або зъ якихъ причинъ того вделати способна не будетъ, тогды черезъ слугу якого доброго то отправовати маетъ. При шпиталяхъ старшими абы цнотливые люди вставлены были, которые бы того пилне догледали, жебы порадокъ пристойный, а не лотровство якое въ

шпиталяхъ было. Такъже и свещенники, дъяконы и дъяки абы статечне при церквахъ Божихъ справовалися и цело Богу милосердному повинность свою, за таковое выховане, котороемъ на нихъ поступилъ, въ семъ тестаменте моемъ описалъ и уфундоваль, отдавали, въ чомъ и сыны мои, Василя и Максима, именемъ Бога живого, во Тройце единого, обовезую и росказаньемъ моимъ отцовскимъ, подъ благословенствомъ моимъ родительскимъ, росказую, жебы конечне за въку своего того уфундованья церквей помененыхъ и шпиталей нарушать не сивли, и абы все то, кгды льтъ своихъ доростуть и ку держанью тыхъ именей моихъ, отчизны своее, дастъ Богъ, прийдутъ, черезъ нихъ на церкви и шпиталь, тымъ способомъ, въ кождый годъ, якомъ въ семъ тестаменте моемъ достаточне написалъ, кромъ задерживаня, отдавано было. Не толко того, штомъ я уфундоваль, нехай не отменяють або не парушають, але и сами, водълугъ найболшего преможенья своего, къ гволи Богу милосердному, абы податливы были; кгдыжъ самого Хрыста, збавителя нашого, словеса, зъ устъ его божественныхъ мовленые и на писме въ Еванъгелии его светой на науку намъ описаные, ясне насъ научаютъ: благословени милостивии, тые помиловани будуть. А Павелъ блаженный, апостолъ светый, последуючи тымъ словомъ Господнимъ, въ послании своемъ пишетъ: блаженъе есть давати, нежели взымати; бо милостыня зъ добрыми делы и на страшномъ а нелицемърномъ суде Господа нашого будеть фалитися. Кгдыжь и того тоть же блаженый Павель апостолъ, въ послании своемъ, докладаетъ: весела або тиха дателя любить Богь, а судь безь милости не сотворшимь милости. Тыхъ же словъ и Давыдъ, блаженый пророкъ и царь, подпираючи, въ псалмехъ своихъ описалъ: блаженъ мужъ, призирая и нъща и

убога; въ день лють избавить и Господь И опять мовить: блаженъ милуя и дая; расмотритъ словеса свся на суде. Што все хочу мъть по сынехъ моихъ, абы на добромъ баченю своемъ маючи, якъ ку фале и моленю Богу милосердному, церквей Господнихъ милостниками, такъ ближнихъ своихъ, звлаща ненмущихъ выживеня своего, любительми были и всю долю а любовь свою въ томъ покладали, чого имъ, яко милымъ дътамъ моимъ, и потомству ихъ, если имъ Богъ милостивый дастъ, отъ рода въ родъ, передъ очима завжды ивть верне зычу. А што отъ часу немадого, за позволенемъ владыки Володимерского и Берестейского, отца Феодосия, на писме даномъ, свещенникъ церкви светыхъ Апостолъ у Володимери, отецъ Василей, вже съ того света отошлый, арендовалъ мив кгрунтъ, оной церкви здавна належный: поля, сеножати и заросли, подъ мъстомъ господарскимъ Володимерскимъ, озли передместя Завалского п Запятницкого и надъ рекою Лугомъ лежачий, на што и листъ свой съ позволенымъ листомъ владыки, его милости, мнв далъ, на которыхъ листахъ достаточне о томъ есть описано, и опую аренду, або листъ владычинъ и свещенниковъ господаръ король, его милость, яко фундаторъ и подавца не толко церкви. але и владычества Володимерского, славное памети Жикгимонтъ Августъ, листомъ своимъ господарскимъ, мнв и потомству моему, на вечность оный кгрунть, водле листовъ владычнего и свещенника Апостолского, утвердиль, которые всв листы зыншими листы моими, меновите на рейстръ рукою моею описаными, часу теперешнего погрому отъ Татаръ, кгды скрынки моее, зъ возовъ выбраные, луплены были, на поли, подъ селомъ пана Сошенского Редкою, отъ тыхъ Татаръ, которые мене у везенье свое взяли, пометаны, и такъ певне въдаю, же оные

листы отъ того пана Сошенского, а иншие черезъ урядника его милости, князя Андрея Вишневецкого, воеводы Волынского Гулевецкого, есть побраны. Прото его милость, пана Яна Бокия, брата моего, пилне и велико прошу, абы, не полютовавши працы своее, самъ до пана Сошенского и до того пана врядника его милости, князя воеводы Волынского, Гулевецкого доехавши, тые всв листы, водлугъ рейстру, рукою моею написаного, ку ее милости, паней дядиной, и до его милости, при семъ тестаненте моемъ, посланого, бы тежъ што перейму отъ нихъ его милость пенезми моими имъ мълъ дать, отыскавши, въ одно схованье съ тымъ листомъ моимъ, што въ белой скринце естъ, осмотревши тую скрынку гораздъ и направивши ее добре, вложити и оную скринку, такъ съ тыми, яко и зыншими листы, бо въ ней все листы потребъные, и шкатулка въ тойже скрынце, въ которой вся личба въ скарбе господарскомъ съ поборовъ зъ мытъ и зыншихъ доходовъ, пенезей господарскихъ, вчиненая, его милость, панъ Янъ Бокий, къ собе у схованье свое, прошу, абы взяль и до зуполныхъ леть детей моихъ, зыншою маетностю моею, которая на особливомъ реистре моемъ списана рукою моею естъ, въ себъ держалъ. А кгды дастъ милосердный Богъ имъ летъ зуполныхъ дойти, то имъ въ руки, а инъще въ справедливый дель пустиль, а тоть кгрунть церкви светыхъ Апостолъ у Володимери; вышей мененый, мне за позволеньемъ владыки Володимерского, отъ попа Апостолского Василя, вечне арендою держати поданый, отъ господара короля его милости, Жикгимонта Августа, потверженый, къ церкви оной светыхъ Апостолъ опять пускаю. Такъже и людъцы, которые при оной церкви седятъ, къ тойже церкви, черезъ свещенника тамошнего, держаны быти маютъ. А маетъ свещенникъ церкви

светыхъ Апостоль, которого, дай пане Боже, абы человека доброго отепь владыка Володимерский къ ней служителенъ придаль, и впередь депей о целости тое церкви дбаль, тоть кгрунты оное церкви съ тыми людъцами, на немъ, озли моихъ людей Ильинскихъ, седячими, держати и, его вживаючи, за здоровье господарское и всихъ православныхъ християнъ Бога милостивого просити. А ее милость, дани дядиная моя, и напотомъ сыны мои, кгды имъ Богъ милосердный зуполимхъ детъ дорости дасть, въ то си вступовати не мають. Ведьже, еслибы войть Володимерский Михайло Дубницкий, надъ листъ записъ свой. и мещане Володимерские въ тотъ кгрунтъ церкви Апостолское кгвалтовие вступоватися хотели и его собе привлащали, ихъ милости, пановъ добродъевъ моихъ, здаща его милости, княжати Костентина Островского, воеводы Киевского, ако старосты тамощнего Володинерского, его милости, князя Андрея Курпского, князя Динтра Козеку и пана Яна Бокея, прошу, абы за тыми листы и правонъ, которое въ его милости, пана Яна Бокея, будеть, оного керунту отъ кевалтовного войтова и мещанъ поседана боронити, а церкви светыхъ Апостоловъ въ томъ шкоды дваати допустити не рачили, за што ихъ милости Богъ милосердный и потомству ихъ милости всемъ потешнымъ платити будеть. А што мне на держанье войтовское сеножати, отъ мене за сеножать церкъви светыхъ Апостоль отъ нана Михайда Дубницкого, войта Володимерского, даную, панъ войтъ листомъ своимъ обовезался подъ закладомъ и певными варунки дать и его на враде зуполномъ кгродскомъ, въ замку господарскомъ Володимерскомъ, зезнать, на который листъ копъю его милость, панъ Федоръ Бокий, тамъ, гдемъ и его милости устне поручиль, отыйскати маеть и водлугь оное копыи таковый листь

и зезнане отъ войта одержавши, въ схованю своемъ его милость, панъ Янъ Бокий, зыпшими листы, той справе належачими, мъти маетъ. А оную сеножать войтовскую ее милость, пани дединая, на двти мои держачи, нехай въ кождый годъзъ нее попу Апостолскому Володимерскому, который, теперъ и напотомъ, при той церкви Богу милостивому служити будетъ, по двъ копъ грошей Литовскихъ пенезми моими платити. тому на десеть косарей томужъ попу болота сеножати моее, въ кождое лето, нижей млына моего Володимирского, отъ границы и болота Онофреевского попа, косити и спратати допустити ее милость маеть. А потомъ, дастъ Богъ, дети мои, лътъ доросши, также пенезми платити будутъ повинии за уживане оное сеножати, и на десети косарей того болота косити давать; и, естли то имъ будетъ видетися такожъ, ино они тую войтовскую сеножать свещеннику Апостолскому и листы, ей належные, отъ войта мив даные, подати маютъ. А если бы пакъ такъ пенезей по две копы грошей въ кождый годъ, за уживанье оное сеножати и болота на десетъ косарей попу Апостолскому, также и тое сеножати войтовское свещеннику Апостолскому отдати не хотели, тогды даю моцъ въряду кгродскому Володимерскому замковому и владыце Володимерскому, то отъ детей моихъ моцно взявши, къ церкви Апостолской, въ держанье и уживанье свещенника оное церкви подати, абы за то, якъ на моей души, такъ на душахъ детей моихъ грехъне зоставаль; кгдыжь я собе и имъ справедливого набытя зычиль и зычу. Притомъ на книги до тое церкви светыхъ Апостолъ десеть копь грошей, а на звонь ку звоненью пять копъ грошей записую. Маетъ ее милость, пани дядиная моя, неомешкане, за мои пенези, книгъ, той церкви потребныхъ: Евангеліе, Апос-

толь, Псалтырь и иншихъ книгъ, што за тую десеть копъ грошей купити можетъ, и звонокъ, за пять копъ грошей купивши, въ той церкви святыхъ Апостолъ придати. Выйменю моемъ Дегтеве, ачъколвекъ здавна, еще за пана Александра Зогоровского, дядка моего, гребля, ставъ и млынъ былъ, которую я греблю теперь, прошлого року, посыпавши, ставъ занялъ; ино еслибы што сеножати пана Григоря Киселевы тотъ ставъ мой залиль, тогды ее милость, пани дядиная моя, князь Козека и панъ Янъ Бокей маютъ отмену пану Киселю, сеножати моее такъ много, якъ ставъ залилъ, къ дворцу моему Тишковицкому належное, а пану Киселю прилеглое, дати, копцы закопати и листомъ своимъ, за которымъ бы то панъ Кисель и потомство его безпечне держали, упевнити. А кгды дасть Богъ датямъ моимъ лътъ дойти, тогды дети мои свой листъ на держанье оное отъмены пану Киселю и потомству его дати повинни будутъ Такъже, если бы што удовъ Дегтевой и деверой ее съножати або поля ставъ мой Суходолский залилъ, маютъ ихъ же милость, ошацовавши справедливе, тую шкоду ей пенезми моими заплатити, мало на то отъ нихъ зезнанья або листовъ потребуючи, толко того гледячи, якобы отъ мене имъ кривда и шкода не была Селце владычества Володимерского Бискупичи, ижъ мнъ отецъ владыка Володимерский Феодосий до живота своего арендоваль, на што и листъ свой, который межи инпими листы моими въ белой скрынце есть, инв далъ, съ того въ кождый годъ, водлугъ квитовъ владыки, его милости по чотыри копы грошей на кождый светый Петръ, ажъ до живота отца владыки теперешнего, ее милость, пани дядиная, платити и квиты его на то къ собе брати маетъ, а теперь, за рокъ семдесятъ шостый, заплатити ее милость повиниа чотыри копы

грощей Литовскихъ, и подъданымъ моимъ ее милость, пани дядиная, постерегати масть, абы безь утиску и пучежства враднички заховывалися. А ижь, часу жнива, на нихъ работа тяжка есть, по два въ дому жати ходить, про то, ихъ потешаючи, въ кождую недьлю, за чимъ озимну и ярину обожнуть, но бочулце пива, имъ давать выпивать ее милость, пани дядиная, велеть маеть, абы не злоречили, але сприязливе споминали, до церкви, въ неделю и въ кождое свято, абы ходили, Богу створителеви ислачися, во всемь добре са редили. А за пенези. вышей въ тойъ тестаменте мосмъ помененые, въ Курила и хаопца Засядковича въ скринце зоставеные, и на войте Володимерской Михайле Дубницкомъ, за Каплинъ долгъ, триста копъ грошей, а зъ еднанья за шкоды пои осмъдесять копъ грошей, маеть ее милость, папи дадиная, объщыслити! Еще къ тому, зъ господарства што пенезей зобравши, детянъ моимъ, што побожне, причинити або прикупити, съ чого бы имъ впередъ по житокъ могъ быть, кромя толко тыхъ ста и двадцати копъ грошей, на купене уфундована шпитала Володимерского, отъ мене вышей, въ семъ тестаненте мосмъ, описаныхъ. А штомъ пану Ставенкому позычиль и на подданые его Бутетицкие копъ сто и двадъцать даль, тые пенези, кіды пань Романь отдасть, ее милость, пани дадиная, взявши, къ иншимъ пенеземъ мониъ приложивьши, люди его ейу отдати и листь, межи иншийи листы мойни въ скрынце белой лежачий, вынемши, ему верпути маетъ: Въ двориахъ, направа, порядокъ, опатрность около въсего и господарство пожиточное маетъ быти делано. Дворникомъ, дворвичкить и наймитавъ найму, найменшое речи не заводячи, платити. У Володимери дворъ въ дыли, бо на то дерева въ Пувове немало навожено, черезъ тричи пилани потерии, огородити,

ворота добрые наредити и того всего, што не добудовано, доробити и кгонтами побити, а вробленое, где ся надъпсовало, поправити! Слугамъ моимъ, водлугъ рейстрику, рукою моею написаного, отправа черезъ ее милость, пани дядиную, вдължна быти маетъ, и рухомые речи мои тымъ способомъ зостати мають, якомъ на реестре моемъ написаль. Маетъ тежъ ее милость, пани дядиная, на шинтали Суходолский и Володимерский по две корове на каждый шпиталь зъ дворца моего, а по три полти мяса въ кождый годъ свинего, на выховане убогихъ, давати; попу, дъякону и дъяку, при церкви светого Ильи служащимъ, въ кождый годъ по два полти мяса свинего давати, а на выживене ихъ, корову для молока на кату, зъ дворца моего Володимерского, дати ее милость, пани дадиная, маетъ. Где бы тежъ, чого Боже вховай, въ недорослыхъ летехъ детей монхъ, ее милость, панюю Александровую Загоровскую, пани двайную, а якъ влосную инв и двтямь мониь матку, зъ сего света до фалы своее Возкое взяль, тогды, будучи я певенъ ласки ее иилости, пани Федоровое Бокиевое, панее Полаги Григоревны, панее дядиное моее, и сына ее милости, брата моего, пана Яна Бокия, оные дети, сыны мои, Василья и Максима, ихъ милости, такъже якъ и ее милости, панее Александровое Загоровское, поручилень и симъ тестаментомъ моймъ въ опеку поручаю и покорне ихъ милости прощу, абы во всемъ томъ, яко о выхованю и опатрности тыхъ детей моихъ, также и во всихъ иншихъ речахъ, въ семъ тестаменте моемъ по достатку описаныхъ, ласкове ся оказати и тую працу на себе во всихъ тыхъ звышъмененыхъ справахъ и потребахъ моихъ взяли, а ихъ милости за то Богъ милосердный всемъ потешнымъ пла тити будеть. Дети тежь пои, дасть Богь, дошедши льть сво-

ихъ, певенемъ того, ижъ служити вечне ихъ милести не занехаютъ. Его милость, князь Козека, и панъ Янъ Бокви маютъ ся зъ ласки своее старати, абы отъ Земна въграницы именю моему Суходоламъ отъ князя Чорторыского покой вделанъ былъ, не може ли быть вечне, тогды хотя дочастне, жебы межи поддаными шарпанина не была; бо ми то князь староста, его милость, Житомирский успокоити обецаль, чого ся ихъ милость его милости упоминати, а о то, абы властности моей и дътемъ моимъ въ кгрупте шкоды не было, ласкавое старанье и оборову ихъ милости делати маютъ, за то ихъ милости Богъ милосердный ласкою своею Бозскою заплатить, а дъти мои, дасть Богъ, доросъши летъ своихъ, ихъ милости и детемъ ихъ заслуговати повинни будуть. Который сесь тестаменть мой, ижемъ зъ добрымъ розмысломъ справилъ и, рукою моею властною написавши, печатью своею запечаталь, а для болшого утверженья его, при справованю того тестаменту моего будучие братя нои: панъ Федоръ Бокий Печифостский, судичъ земский повету Луцкого, а панъ Романъ Непитущий, за устною очевистою прозьбою моею, печати свои приложити рачили. Прото пилне прошу, абы якъ у господара короля, его милости, пана моего милостивого, такъ и въ кождого вряду его милости господарского, для записаня въ книги, и где бы потреба вказовала, и до кождого права и всякое, тому тестаменту цалежное, справы, за целый а ненарушоный тестаменть приймовань быль. Писанъ въ дому Аталыка Мамая мурзы, лета Божего нароженя тисеча пять сотъ семдесять семого, месеца июля первогонадцать дня. Василей Петровичь Загоровский влостною рукою тоть тестаменть писаль и подписаль.

Книга гродская Владимірская 1579 года, листь 287 на обороть.

17. Завъщание князя Богуша Оедоровича Корецкаго, воеводы земли Волынской, старосты Луцкаго, Браславскаго и Винницкаго. 4579 июня 21.

Во имя Божее станься. Ижъ всякие речи цнотливые, которые зъ обычаевъ людскихъ походятъ и бываютъ въ заховалостяхъ звычаю хрестиянского, годно есть, абы были явне всемъ посполите ознаймены и на писме вложоны, жебы то съ памети людское, часу пришлого, не сходило; прото я Богушъ Федоровичъ Корецкий, воевода земль Волынское, староста Луцкий, Браславский и Веницкий, будучи на тотъ часъ отъ пана Бога хоробою зложоною навежбный, а паметаючи на то, ижъ кождый чоловъкъ, отъ егожъ насветщое милости врожоный, за росказанемъ и поволанемъ Божимъ, смерти поданъ есть, для чого я, паметаючи на часъ смертелный, абы мене, въ той хоробе моей, отъ пана Бога зложоной, не зашолъ, и ачъ на теле охоралый, але на умысле целый и зуполное доброе памети, хотечи то мети, ижъ еслибы панъ Богъ, зъ воли своее светое, часъ смертный допустивши, мене грешного, душу съ теломъ, по воли своей светой, роздучивши, до фалы своее светое заволати будеть рачиль, абы по зештью моемь зъ сего света, въ дому моемъ, такъ малжонка моя, яко и потомокъ мой, зъ нею спложоный, въ слушномъ порядку зостали, тогды, за доброе памети и целого розуму, на семъ тестаменте моемъ, остаточную волю свою, такъ яко тутъ нижей написано есть, зоставую. Напервей душу мою поручаю Богу Отцу и Сыну Его, господару моему, Исусу Христу, и Духу Свътому, Богу, въ Тройцы единому, а твло мое грвшное при телесехъ прародителей моихъ въ Киеве, въ манастыри пречистое Богородицы Печерскомъ, обычаемъ хре-

стянскимъ а порядкомъ церкви светое Греческое закону няшого хрестянского, отъ чотырохъ патриярховъ вселенскихъ поданыхъ, маетъ быти поховано. А по зештью моемъ зъ сего свъта, тъло мое до монастыра Киевского Печерского, тамъ его поховать, абы отвезено было. Тогды на оправу звыклыхъ обходовъ, при погребе тъла моего и по души моей, ихъ милость, цанове опекунове, сто копъ грошей готовыхъ, на то отложоныхъ и печатю моею запечатаныхъ, вземши, тымъ слугамъ моимъ, которымъ то шафовати злецоно, дати мають. А тые сдуги мои, которые тымъ будутъ шафовати, передъ ихъ милостю, паны опекунами, съ того, што выдадуть, личбу вчинили повинны будуть. Съ которыхъ ста копъ грошей маетъ быти дапо на вечистые сорокоустъ и уписы на манастыри и церкви соборные въ Киевъ: на монастыръ Печерский Пречистую Богородицу десеть копъ грошей, на церковъ светого Софея, на соборъ, десеть копъ грошей, на панастыръ светого Николы Пустынского десеть копъ грошей, на манастыръ спетого Михаила Золотоверхого пять копъ грощей, на манастыръ светого Михаила Видубицкого пять копъ грошей, на церковъ Пречистое Богородицы Матере Божое, въ маста Киевскомъ, два колы грошей, на манастыръ светому Кирилу Наболонскому две копы грощей. А што се отъ тыхъ ста копъ грощей останетъ, то на обыходъ погребу твля моего, на потребы манастырские, мають быти шафованы и обернены. А особливе, по души моей, на церкви соборные и на манастыри, въ земле Волынской лежачие, тежъ на вечистые сорокоусты и уписы крыдошаномъ церкви головное Луцкое светого Иодина Богослова десеть копъ грошей, а крылошаномъ церкви головпоежъ Володимерское Пречистое Богородицы десеть копъ грощей, а на манастыръ Жидичинский светого Николы десять копъ грошей, на манастыръ Земенский пять копъ грошей, на манастыръ Дорогобузский Пречистое Богородицы пять копъ грошей: а на церкви соборные и на манастыри въ моихъ именяхъ по две коны грошей, а на селские церкви, на сорокоусты, по сороку грошей. То абы все такъ, яко са тутъ поменило, на церкви по души моей дано было, ихъ милость, панове опекунове, опатрить мають. Особливе тежъ то симъ тестаментомъ моимъ ознаймую, ижъ которые три манастыри, то есть манастыръ Корецкий, манастыръ Маренинский, манастыръ Городиский, для уставичное фалы Божое, ижъбы въ нихъ николи хвала Божая не уставала, и для вечистое памети душъ прародителей моихъ и моее, фундушами, листы моими уфундоваль и, водлугь можности моее, кождый зъ нихъ надаль, прошу ихъ милости пановъ опекуновъ, нижей въ семъ тестаменте моемъ имены описаныхъ, а сыну моему князю Якиму приказую подъ неблаго-СЛОВОНОМЪ МОИМЪ ОТЦОВСКИМЪ И НОДЪ КЛЯТВЯМИ, ВЪЛИСТОХЪ ФУНдышохъ моихъ описаными, абы того наданя моего на менованые манастырь: Корецкий, Меренинский и Городиский отъ мене наданого, ни въ чомъ сынъ мой самъ и потомки его, естьли ему ихъ нанъ Богъ зъ ласки своее светое дати будетъ рачилъ, не уймовали, а такъ потому ихъвъцале, на вси прищлые часы, вечно и непорушно заховали, яко на листехъ фундышохъ моихъ есть описано. А ижемъ его королевской милости, пану своему, и речи посполитой, зъ молодости летъ моихъ, верне, правдиве, хутливе и цнотливе, наставуючи перси мои противъ кождому неприятелю господаръскому и речи посполитое, ажъ до сего часу сконченя живота моего служиль, тогды и на сесь часъ, съ хути моее врожоное противъ пану моему, на знакъ върныхъ службъ моихъ, тотъ конь мой, на которомъ я, служечи A. 10, P. T. I. T. 1.

пану и речи посполитой, самъ переставалъ и впередъ его, для службы его милости господарское и речи посполитое, подъ свой животъ, ховалъ и держалъ, по зештью моемъ зъ сего света, его кородевское милости, пану моему милостивому, отказую и симъ тестаментомъ моимъ отписую. Которогожъ то коня моего ихъ милость, паны опекуны, кромъ всякого мешканья, залецывши службы мое его королевской милости, отдати маютъ. А малжонку мою, княгиню Марю Василевну Чаплянку, и сыца моего, князя Яхима, въ моцъ, въ опеку и въ оборону его милости, пану Виленскому, старосте Жомоитскому, маршалку земскому великого князьства Литовского, администратору и гетману земли Ифлянское, старосте Ковенскому, пану Яну Еронимовичу Ходкевичу, даю, поручаю и симъ тестаментомъ моимъ отписую, и прошу, яко моего милостивого пана, абы его милость, паметаючи на мои завъжды, по сесь часъ, поволности противъ себе, маючи менованую малжонку мою и помененого сына моего въ милостивой обороне и въ опеце своей, яко и ихъ самыхъ, такъ и всихъ именей моихъ, тому потомку моему належачихъ, отъ кривдъ боронити и онымъ се ласкаве ку доброму его опекати рачиль, не допускаючи малжонце моей на оправе ее, отъ мене вчиненой, и потомку моему на властности отчизны именей его, яко по ине осиротълыит, ни отъ кого крывды терпъти. А ижъ се тутошняя земля, воеводство Волынское, далеко отстрелила отъ великого князьства Литовского, также отъ державъ и влостныхъ именей его милости, пана Виленского, и про далекость не могла бы его милости ведомость о кривдахъ и потребахъ малжонки и потомка моего, также и именей ихъ, въ часъ доходити, есълибы, при его милости жто ведомый зъ брати и приятелей моихъ, обывателей тутощнего воеводства Волынского,

не были опекунами назначоны, прото я, забегаючи тому, абы въ часъ вшелякая въдомость до его милости, яко головы и старшого опекуна, доходити могла, при его милости, пану Виленскомъ, злецилъ есми опеку брати и приятелемъ моимъ милымъ и ласкавымъ, то есть его милости, князю Михаилу Александровичу Чорторыскому, старосте Житомирскому, пану Ярофъю Чирскому а пану Ивану Петровичу Кирдею Мылскому, которые, при его милости, пану Виленскомъ, маютъ ся малжонкою и потомствомъ моимъ осиротвлымъ а недорослымъ опекати, также маетности и именей такъ тыхъ, на которыхъ малжонце моей сума пенезей есть записана, яко и тыхъ, которые потомку моему, яко отчизна его властная, никому ни чимъ непенъная зостала, якъ належитъ ку доброму ихъ, боронячи, кривды чинити не допускали. А ижемъ малжонце моей, княгини Мари Василевне Чаплянцы, за въно и внесене ее въ домъ мой, листомъ моимъ особливымъ, три тисячи копъ грошей записалъ, чогомъ передъ королемъ, его милостью, а ни на жадномъ вряде земъскомъ и кгородскомъ, нигде не вызнавалъ, и постерегаючи я, абы малжонку мою менованую, кнегиню Марю Василевну Чаплянку, тая сума пенезей, три тисечи копъ грошей, кромъ затрудненя ее, впередъ сполна дошла, и она, по зештю моемъ, тое отъ мене ей записаное сумы пенезей, трохъ тисячей копъ грошей, певна была, такъ на то, въ семъ тестаменте моемъ, волю мою зосътавую, а тую суму пенезей, три тисечи копъ грошей, на замку и именю моемъ Торговицкомъ зо всими дворцы, фолварки и селы, зъ бояры, зъ людми тяглыми, зъ кгрунты вшелякими, зъ ставы, млыны, съ цыншами, пенежными и пашными, зъ гаи, зъ лесы, зъ дубровами, реками и бобровыми гоны, зъ мытомъ и съ корчъмами и зо всими пожитки, ку тому замку и именю

Терговицкому належачими, во всимъ и по тому, такъ, яко я самъ того замку и именя Торговицкого и сель, къ нему прислужаючихъ, уживалъ, ничого на потомка моего, до отдана малжонце моей тое сумы пенезей, трохъ тисечей копъ грошей, не оставуючи, а ни тежъ съ пожитковъ и платовъ замку и имена Торговицкого и сель, до него належачихъ, што уймуючи. И заразъ по зештью моемъ зъ сего света, малжонка моя тотъ замокъ, имене Торговицу, и всв села, до Торговицы належачие, въ моцъ и въ держане свое, въ той суме пенезей, трохъ тисячохъ конахъ грошей, отъ мене ей веномъ за внесене ее описаной, взяти, и держати, и вживати маетъ, до того часу, покуля бы замужь не пошла. А еслиже бы малжонка моя за иншого мужа по животе моемъ пощла, тогды ихъ милость, панове опекунова, заразъ тую суму пенезей, три тисечи копъ грошей Литовскихъмалжонце моей отложити, а имене Торговицу и вси села, фолварки, дворцы, ку замку и именю Торговицкому прислужаючие, которого она въ той суме, трохъ тисячохъ копахъ грошей, въ держаню будеть, отъ нее взити и до иншихъ именей, по мне потомку моему зосталыхъ, привернути и до летъ его вцеле держати и ховати маютъ. А которые млыны новые на реце Икве, въ селе Торговицкомъ Рудлеве, початы суть будовати, тогдымъ въ тыхъ менованыхъ млынехъ двв коле на церковь светого Николы манастыра Жидичинского отписаль, а такъ то и теперъ симъ моимъ тестаментомъ потвержаю и умоцняю. Мають ихъ милость, панове опекунове, и княгини малжонка моя тые две коли, въ томъ млыне ведле фундышу моего, особливе на то его милости, отцу архимандрыту Жидичинскому, даномъ, скоро се тые млыны доробять, подати. А ведже отецъ архимандритъ Жидичинский маетъ арендару Торговицкому, за таковый же плать, яко арендарь, и иншие кола въ томъ млыне Рудлевскомъ арендовати будетъ пустити; толко абы платъ съ тыхъ двохъ колъ въ млыне Рудлевскомъ отцу архимандриту. его милости, Жидичинскому, на манастыръ Жидичинский светого Николы сполня доходиль. А иншому никому тыхъ двохъ коль арендовати отець архимандрить не маеть и не будеть мочи, толко томужъ арендару Рудлевскому, который тые млыны у Рудлеве при Торговицы арендовати будеть, въ которой аренде жадная кривда его милости быти не маетъ; и не будетъ его милости ничимъ инымъ, толко готовыми грошии плачона за тые две коле, яко и за иншие въ томъ илыне Рудлевскомъ. А што се дотычетъ именей моихъ отчизныхъ, жупленыхъ, выслужоныхъ, заставныхъ и якимъ колвекъ обычаемъ набытыхъ, съ тыхъ встать вщелякие платы, дани медовые и грошовые и доходы ненежные зъ мытъ, арендъ, также ставовъ спустныхъ и лесовъ, за палене попеловъ, которые всв грошевые платы и доходы меновите и достаточне на инъвентаре, влосною рукою моею подписаномъ и печатю моею запечатаномъ, суть описаны, по зештью моемъ зъ сего света, ихъ милость, панове опекунове, мають, слугь моихь до себе везвавши, тое все пораховати, а оставивши тому потомку моему то, што бы потреба была на слушное выховане его, до лать зуполныхъ его, на аренды пустить и всв тые платы и доходы пенежные беручи, въ заховане двомъ служебникомъ моимъ, пану Борису Совиростскому а пану Григоръю Данидевичу, суди кгородскому Луцкому, дати, злецывши и приказавши имъ, абы они всь тые платы и доходы, въ заведаню своемъ маючи, годъ отъ году до рукъ своихъ, подле инвентару моего, отбирали и въ целости, до летъ зуполныхъ помененого потомка моего, ховали. А што ся дотычетъ

замковъ и именей моихъ отчизныхъ, купленыхъ, заставныхъ и набытыхъ, то есть замку и места Корца, замку и места Межиреча, замку и места Меренина, именя Киликиевъского, именя Ярунского, именя Жабокрицкого, именя Вилского, а особливе именей заставныхъ, то есть двора и именя Красного села, Радомышля и села Сухое Воли, на которые три тисечи и триста копъ грошей Литовскихъ далъ есми, а особливе презыскъ съ суду земского всказаныхъ, и къ тому особливе заруки за властнымъ описомъ Борзобогатыхъ, учиненымъ и мне данымъ, ижъ они сами доброволно мне се листомъ своимъ описали зо всемъ правомъ своимъ на Красное село, Радомышле и Сухую Волю, на рокъ певный, подъ зарукою певное сумы, въ листе описе ихъ, мне на то даномъ, до именя моего Торговицы приехати и все право свое, ничого собе въ немъ не зоставуючи, на тые именя вечностю мне пустити, а семсотъ копъ грошей отъ мене взяти мели, чому досыть не вчинили, на томъ же именью Красенскомъ маю. Къ тому двора и села Мстишина, села Колнятичъ и села Полганова, на которые я тисячу копъ грошей и шестъ сотъ копъ грошей его милости, князю Михайлу Александровичу Чорторыскому, старосте Житомирскому, даль, зо всими фолварками, дворцы, селы, приселки и зо всякими зъ нихъ приходачими и яко колвекъ назваными пожитки, тые всв помененые замъки, места, дворы, фолварки, села, приселки и селища, которые бы колвекъ по зештью моемъ зъ сего света зостали, тыми панове опекунове до льть зуполных того потомка моего, обычаемь опеки, держачи ихъ, всякие пожитки сътыхъ менованыхъ именей моихъ беручи, ку пожитку сына моего ховати маютъ. льта сыну моему, князю Яхиму, мають ся сполнити въ року пришломъ, тысяча пятъсотъ семдесятъ осьмомъ, месеца окте-

бра, пятогонадцать дня, на день свята Греческого светого Евжимия Нового. А што ся дотычетъ замку и мъста Въницкого и волости до Въницы належачое, на который замокъ и мъсто Въницу и тежъ волость, до Въницы прислухаючую, я его королевской милости, зошлому пану нашому Жикгимонту Августу, на оборону речи посполитое противъ неприятеля его королевское милости Московского, черезъ руки его мплости пана Миколая Нарушевича, подскарбего земского великого князьства Литовского, писара его королевское милости, старосту Марковского и Мяденского, позычкою пять тисячей копъ грошей личбы и монеты Литовское даль, на што особливый листь его милости, пана подскарбего земского Литовского, маю. А его королевская милость, зошлый панъ нашъ, на листе своемъ господарскомъ заставномъ, на Въницу мнъ даномъ, трое доживоте мне давщи, тую суму пенезей пять тисячей копъ грошей Литовскихъ на замку, месте и волости Веницкой, заставою трема доживотями, листомъ своимъ господарскимъ описати и утвердити рачилъ, который же замокъ и мъсто Въницу и волость, до Въницы належачую, маючи я уфность въласцы его милости, пана Виленского, моего милостивого пана и добродъя, же его милость, ласкаве паметаючи на мои службы, тому потомкови моему недорослому а по мнь осиротелому ласкавымъ милостивымъ паномъ добродвемъ, опекуномъ и оборонцою будетъ, въ держане, моцъ и оборону поручаю и симъ тестаментомъ моимъ злецаю. Маетъ его милость, панъ Виленъский, тотъ замокъ и место Въницу и тежъ волость Въницкую въ опецы своей держати зо всимъ такъ, по тому, яко я самъ держалъ, кривдъ чинити не допускати и того зъ ласки своее постерегати, акобы. въ томъ троемъ доживоти потомкомъ моимъ, такежъ и въ той

суме пенезехв, пати тисячехъ конахъ грошей, отъ его королевское милости листомъ господарскимъ описаныхъ и потвержоныхъ, тотъ потомокъ мой, въ опеце его милости будучи, жадного укривженя и шкоды не понесъ, а тые всв платы и доходы, што одно зъ ивста и волости Въницкое въ кождый голъ приходитъ. прошу, абы его милость панъ Виленский, мой милостивый панъ, на науку и на учтивое выховане и цвичене тому сыну моему, князю Яхиму, выдавати росказати рачиль. А кгды, дасть Богь, тоть сынь мой, князь Яхимь, леть своихь зуполныхь дойдеть и доростеть, тогды его милость, пань Виленский, мой милостивый панъ, тому потомкови моему, князю Яхиму, того замку и места Въницы и волости Въницкое зо всимъ поступити и въ держане его подати ему маетъ. А грени готовые, золото, серебро и вси речи рухомые, якимъ кольвекъ именемъ названые, и начине столовое, ложки, коновки, чарки, кубки сребреные, миски и талери цывовые, и куховное начине все, къ тому кони ездные, возники, возы и шоры, то все при ихъ милости панохъ опекунехъ, до льтъ сына моего, възахованю слугь моихъ, пана Бориса Совы а пана Григоря Данилевича, суди кгородского, зостати маеть. А што се дотычеть рыштувку военного: рядовъ, свделъ, зброй черкаскихъ, зверцаделъ, панцыровъ, бехтеровъ, шишаковъ и всякого оружя, сребромъ оправного и неоправного, войне належачого, немало възамку моемъ Межирецкомъ огнемъ погорело; къ тому делъ, гаковницъ, ручницъ, гаркабузовъ и всего того, што одноколвекъ до того належитъ; тогды, и на сесь часъ, то што есть, водлугъ реестру, рукою моею подписаного и печатю мосюжъ запечатаного, на которомъ то все, што въ которомъ замку есть, достаточно написано, все вцеле сыну моену до леть его ховано, и кгды леть доростеть, ему отдано

быти маетъ. Якожъ одинъ реестръ тыхъ всъхъ речей ихъ милость, панове опекунове, при собе мети, а другий слугамъ моимъ, которымъ то заведати злецоно, дати маютъ. А на отбиранье всякихъ пенезей такъ зъ арендъ, цыншовъ, платовъ грошовыхъ и за палене попеловъ въ лесехъ моихъ, такежъ за мыта и за спусты зъ ставовъ, зо всихъ именей моихъ отчизныхъ, купленыхъ, заставныхъ и набытыхъ, приходячихъ, въ томъ же рейстре меновите описаныхъ, также на отбиране пенезей за именя заставные отъ того, хто бы хотелъ окуповати, и тежъ долговъ, ведле листовъ, хто мне што виненъ, абы ихъ, за ведомостю пановъ опекуновъ, выбравши и на одно местце знешши, за печатми ихъ милости, пановъ опекуновъ, и съ своими, въ захованю за ключами своими, въ замку моемъ Корце, мели, назначаю слугъ моихъ, пана Бориса Сову а пана Григоря Данилевича, судю кгродского Луцкого, которые то слуги мон вси пенези, яко съ цыншовъ приходячие, такъ и за именя заставныя и за долги беручи, за въдомостю и печатями ихъ милости, пановъ опекуновъ, и своими, въ замку моемъ Корецкомъ ховати маютъ. Потверженья кролевские всякие, которые въ заику моемъ Межирецкомъ не погорели, а звлаща привиля, листы, записы, права, всимъ именямъ моимъ належачие, граничние, судовые, комисарские, листы напоминалные, позовные, децкованые, заручные, а особливе аренды на мыта всвять именей моихъ, тые толко аренды у писара моего дворного Михайла Рагозы суть на рейстре списани, ихъ милость, панове опекуны, за ведомостю врадовою, мають, а списавши, въ замку моемъ Корейкомъ тымъ служебникомъ моимъ, пану Сови а пану Григорю Данилевичу, ховати казати маютъ, а при поданю потомку моему именей его отчизныхъ, по мнв зосталыхъ, тые вси

привиля, потверженя, королевские листы, записы, права и всякие зосталые на листехъ справы и аренды на мыта именей моихъ сыну моему, князю Яхиму, вцеле, водлугъ реестру отдати мають. О долгъ, што и колко хто мне виненъ, то на квитехъ и листехъ вызнаныхъ тыхъ, которые мне ихъ дали, меновите описано есть, тые всв долги, водлугъ квитовъ ихъ, нанове опекунове справивши, въ заховане тымъ слугамъ моимъ, на то назначонымъ, давати маютъ. То тежъ симъ тестаментомъ моимъ ознаймую, ижъ што который презыскъ суму пенезей, сорокъ семъ тисячей чотыриста семъ копъ и одинъ грошъ и пенезей осиъ, за мандаты его королевское милости, зъ суду и сказаня господаря его милости, зошлого пана нашого, Жикгимонта Августа, и радъ его милости господарскихъ великого князьства Литовского, на тотъ часъ у Вильни, при короли его милости будучихъ, въ року прошломъ тисяча нять сотъ шестьдесять шостомь, месяца генваря осмого дня, на пану Олбрихту Ласкомъ и малжонце его милости, паней Бияте съ Костелца, княгини Острозской, за кгвалты, головщизны, бои, грабежи и . иншие многие незносные шкоды, мнф, слугамъ, бояромъ и подданымъ моимъ, такъ въ забраню кгрунтовъ, яко маетностей, и тежъ въ побрано и огнемъ попалено збожья и сенъ, за росказанемъ пана Лаского и малжонки его милости, подъланые, меновите въ мандатехъ его королевское милости, въ жалобе моей поданыхъ, описаные, одержалъ есми, на што декретъ суду его королевское милости мнв быль дань, который же декреть на онъ часъ, кгды замокъ мой Межирецкий згорелъ зо многою маетностю моею, тамъ же въ огню зосталъ. Ведже его королевская милость, панъ нашъ зошлый, за прозьбою моею, тотъ декретъ суду своего господарского мне, подъ печатю его короловское милости, съ книгъ канцлереи великого князьства Литовского, выдати росказати рачиль, который я зыншими листы и справами моими въ захованю зоставую, на которомъ же де крете его королевское милости, за тые всв шкоды мне, слуганъ, бояромъ и подданымъ моимъ подъланые, выйменя Острозские увязане всказано и описано, которое увязане за тую суму мне и до сихъ часовъ не дошло. А такъ покорне прошу его милости, пана Виленского, моего милостивого пана и добродвя, яко старшого опекуна потомка моего, по мне зосталого, абы его милость, зъ ласки своее, о то старатися и до его королевское милости, пана нашого, ласкаве, милостиве причинятися рачиль, якобы тому таковому декрету, суду и сказанью продка его королевское милости, за ласкавою причиною его милости, пана Виленского, досыть се стало, ижъ бы въ томъ потомокъ мой шкоды не понесъ, а тотъ сказъ и декретъ его королевское милости, подле права посполитого, скутечне ся выполниль. О томъ тежъ ихъ милости, паномъ опекуномъ, ознаймую, ижъ которого именя половицу Жабокрикъ, въ повъте Кременецкомъ лежачого, за певную суму пенезей, за чотыре тисачи копъ грошей, у пановъ Александра, ключника и городничого Луцкого, папа Михайла, пана Яна и пана Василя Марковичовъ Жоравницкихъ въ року прошломъ тисяча пятъ сотъ семдесять первомъ, месеца октебра осмого дня, на вечность купилъ есми, на што листъ продажний, отъ менованыхъ пановъ Жоравницкихъ мне даный, маю, и, про затруднене на тотъ часъ суду земского Кремянецкого, вызнаня передъ судомъ земскимъ въ Кремянцы тое продажи своее не вчинили, въ которомъ же листе своемъ, тые помененые панове Жоравницкие ине описали се, ижъ вси ихъ милость, менованые чотыри братя, на перв-

щихъ пришлыхъ рокохъ земъскихъ Кремянецкихъ, кгды зуполный судъ земский, подле права посполитого и статуту земского, въ Кремянцы засядетъ, маютъ и повипни будутъ, кромъ жадныхъ вымововъ, на первший день заседаня суду земского Креманецкого у Кремянцы, передъ судомъ земъскимъ стати и тую продажу, правное заведене свое, отъ нихъ мнв проданое, до кцигъ, земскихъ судовыхъ явне сознати и записати дати мають, щто все, подъ заруками и обовязками, въ дисте своемъ продажномъ, мне отъ нихъ даномъ, выполнити обовезали се. А такъ ихъ милости, пановъ опекуновъ, прошу, абы ихъ милость, на тотъ часъ, кгды се роки земские судити почнутъ, на первщихъ рокохъ земскихъ судовыхъ Кремянецкихъ, того зъ ласки своее постерегали, ижъ бы панове Жоравницкие въ томъ онису своему досыть учинили. А естлижъ бы учинити не хотели, тогды, водле листу опису ихъ, въ томъ опекунове поступати и справоватисе мають. А што который спадокъ по зошломъ князю Богдане Путивльскомъ въ именяхъ Боровой и Яровой, такежъ и вынцикъ, то есть въ Койлове, въ Стайкокъ подъ Киевомъ, въ Тулебе а въ Золотоной, которую зовутъ Глинщина, у воеводстве Киевскомъ лежачое, такъ на мене, яко и на иншихъ вськъ повинныхъ и кревныхъ моихъ, зъ народу князей Жижемскихъ спалого и правомъ прирожонымъ сполне приходачого, якожъ я, доходечи того спадку, имене Боровую и Яровую, на которыхъ сума пенезей отъ зошлого князя Богдана Путивльского, пять сотъ копъ грошей Литовскихъ, зошлому его милости, князю Ивану Чорторыскому, обычаемъ долгу, листомъ записомъ князя Богдана Путивльского описана была. А такъ я, по зещтю зъ сего свъта князя Путывльского, его милости, князя Ивана Чорторыского, налжонце его милости, княгини Ганпе Кузмяние, княжие Жеславской, тую суму пенезей пятъсотъ копъ грощей отдаль и заплатиль, и особливе долгу моего на томъ же князе Богдане Путивльскомъ и долговъ тыхъ, которые я, за описы властными князя Богдановыми, комумъ платилъ, на што все листы записы, квиты и церокграфы князя Богдана Путивльского, зыншими листы моими, въ схованю моемъ суть, въ чомъ всемъ я тые помененые двъ селе Яровую и Боровую держалъ, а такъ панове братя, сестры и кровные мои зъ народу князей Жижемскихъ, похочутъ ли въ томъ спадку, именяхъ князя Путивльского часть, на нихъ приходячую, мети, маютъ первей сыну моему, князю Яхиму, тую суму пенезей, што я даль, отдати, а вытрутивши то, што на мою часть сумы откладати прийдетъ, оные имена Боровую и Яровую, въ ровные части межи себе розделити и въ держане свое взяти маютъ, а тыхъ менованыхъ именей, селищъ, уходовъ и земль бортныхъ, также на мене и на ихъ милость приходячихъ, въ воеводстве Киевскомъ лежачихъ, сполне доходити, а дошедши, на ровные части межи себе, по што на кого прийдетъ, справедливе розделити маютъ. Слугъ моихъ всъхъ, которые на именя листы, данины отъ мене имъ, яко на сумы и доживотя даные, такъ ихъ милость опекунове, до летъ сына моего князя Яхима, яко и сынъ мой, князь Яхимъ, дошедши леть своихь и вземши вси именя, по мне ему зосталые, въ моцъ и владзю свою, зъ нихъ рущати и ихъ отъ слугъ моихъ отбирати не мають, але подлугъ тыхъ листовъ, данияъ, отъ мене слугамъ моимъ даныхъ. оные слуги мои именя, имъ отъ мене имъ дапые, держати и въживати маютъ, а въ томъ ихъ милость, панове опекунове, и сынъ мой слугамъ моимъ, надъ права ихъ, отъ мене имъ даные, ни которое кривды чинити не мають, але и овшемъ кождый зъ слугъ моихъ листы

и данины на именя, отъ мене имъ даные, маючи, подле нихъ заховани быти и тыхъ именей своихъ держати и вживати ма-То тежъ въ семъ тестаменте моемъ ознаймую, ижъ которое имене, замокъ Тесовъ зъ бояры, людии, кгрунты, ставы и зо всякими, до того замку, именя Тесовского, належачими пожитки, пани Ивановая Горяиновая, пани Настася Богдановна Ажчусянка Тесовская, лисътомъ записомъ своимъ напервей суму пенезей заставную долгу зошлого пана Александра Богдановича Джчусы, триста и сорокъ копъ грошей, отъ сына ее зошлого, пана Ивана Олехновича Тесовского на Тесове, на дворцъ Болотковскомъ и на данникохъ Новогородчицкихъ ей дарованую, а другую презысъковую суму на томъ же пану Александре Джчусе, которую быль зъ суда его милости, князя Андрвя Кошерского, старосты Луцкого, маршалка его королевское милости, первший зошлый мужъ панее Тесовское, панъ Олехно Михайловичъ, двесте семдесять осмъ копъ и грошей десеть, на замку и именю Тесовскомъ и на иншихъ именахъ пана Александра Джчусиныхъ присужоную, именованому зошлому мужу ее въ держане поданыхъ, то есть, зложивши тые обедве суме пенезей, заставную и презысковую, учинить шесть сотъ копъ, осмьнадцатъ копъ и грошей десять, дала, даровала и на вечность мне записала. И къ тому еще, которые именя ее отчизные, материстые, купленые и выслужоные, въ которыхъ части, правомъ прирожонымъ, на ее приходитъ, то есть въ Тесове, въ Бочаницы, въ Садкохъ, въ Новогородъчичохъ въ Болотковцохъ, въ Ромейковичохъ, въ Вилгори, въ Яшковцохъ, въ Колесникохъ, въ Хренове, въ Бухарове, въ Завезове, въ которыхъ же именяхъ, сестры, сестренцы, сестричны и швакгры ее, безъ жадного дълу, але моцно, розобравши сами на себе, делницу ее держать, а

ей, яко во властной отчизне ее, ровного дълу дати и поступити не хочутъ, чого она имъ не молчала, одно за хоробою и недостаткомъ своимъ того дойти не могла, о чомъ же она и теперъ зъ ними въ праве стоитъ. А такъ оная первопомененая пани Настасья Богдановна. Джчусенка Ивановая Горанновая Тесовская, и тую часть свою, въ тыхъ всвят вышейпомененыхъ именяхъ своихъ, яко отчизныхъ, материстыхъ, выслужоныхъ и купленыхъ, правомъ прирожонымъ на нее приходячихъ, не отступуючи ни въ чомъ статуту права посполитого и уфалы сойму Берестейского, въ року шестъдесять шостомъ учиненое, але и овшемъ, подле того се справуючи, заховываючи а не отлучаючи третее части отъ двохъ, а ни двохъ отъ третее, але все здоймомъ, мне самому и потомкомъ моимъ дала, даровала и листомъ своимъ вечно и на веки непорушно записала, и тое право свое, отчизное и материстое, и на мене самого и на потомковъ влила, отдаляючи то вечне, такъ при животе, яко и по животе своемъ, отъ себе самое и отъ всъхъ кровныхъ и повиноватыхъ своихъ, давши волность мне самому и потомкомъ моимъ, подле права посполитого, такъ якобы она сама зъ сестрами, сестренцами, сестричнами и швакгры своими, о тую часть именей ее, вышей помененыхъ, отчизныхъ, материстыхъ, купленыхъ и выслужоныхъ, правомъ прирожонымъ на нее приходячихъ, у кождого права мовити и того се подъ ними дойскивати и то все отдати, продати и, кому хотечи, записати мне дозволила, и въ томъ же листе своемъ, на то мне даномъ, описалася, о чомъ всемъ ширей а достаточней на листе записе пани Тесовское меновите есть доложоно и описано. А такъ я, менованый Богушъ Корецкий, воевода Волынский, староста Луцкий, Браславский и Въницкий, маючи взглядъ на службы братанича и

сълуги моего, пана Семена Хребтовича Богуринского, писара кгродского Луцкого, которые онъ, отъ часу немалого мне служечи и примне будучи, верне, цнотливе, уприйме, такъ яко на цнотливого а доброго слугу належитъ, мне чинилъ и показовалъ, а хотечи его впередъ ку службанъ моимъ и потомка моего охотнейшимъ учинити и способити, зъ ласки и милости моее противъ него, яко повинного моего, тую суму пенезей зоставную, триста сорокъ копъ грощей Литовскихъ, долгу зошлого пана Александра Джчусы, на именяхъ его, замку и именю Тесови, дворцы Болотковскомъ и на данникохъ въ Новогородчичохъ, а другую тежъ суму презысковую, на томъ же пану Александре Джчусе, зошлому першому мужу менованное пани Тесовское, пану Олехну Михайловичу, всказаную, двъсте семдесять осмъ копъ, грошей десять, къ тому право прирожоное тоежъ пани Настасьи Богдановны Джчусянки Ивановое Гораиновое Тесовское на именя ее отчизные, материстые, выслужоные и купленые, то есть на зомокъ и имене Тесово, а на части въ селехъ Бочаницы, Садкохъ, Новогородчичохъ, Болотковцохъ, Ромейковичохъ, Вилгоре, Яшковцахъ, Хренове, Бухарове, Завъзове, на туюжъ пани Тесовскую приходячихъ, которое все право на менованые сумы, презысковую и заставную, такежъ на замокъ и имене Тесовъ и выншихъ помененыхъ селехъ части, пани Настасья Богдановна Джчусянка Тесовская, листомъ описомъ своимъ вливши все прирожоное право свое на мене и потомковъ моихъ, въ тыхъ всихъ селахъ части доходити, мне и потомкомъ моимъ записала и тымъ всфмъ, яко се вышей поменило, на въчность даровала. Тое все право мое на обедве суме, презысковую, заставную, то есть шестъсоть копъ и осьмнадцать копъ и грошей десять, такежъ на всв именя, на замокъ и именя Тесовъ а на части въ селехъ: Бочаницы, Сядкохъ, Новогородчичохъ, Болотковцохъ, Ремейковичохъ, Вильгоре, Яшковцохъ, Хренове, Бухарове, Завезове, мне отъ пани Тесовское описаные и ввиностю дарованые, я тымъ же правомъ, инъ записанымъ и дарованымъ на вечность, даю, дарую и симъ тестаментомъ моимъ, будучи воленъ тыми сумами, яко речми рухомыми, и тыми меноваными именями, мне отъ пани Тесовское дароваными и въчъностью записаными, яко набытыми, тестаментомъ, кому хотечи, отдати, даровати и записати, тому вышей менованому братаничу и служебнику моему, пану Семену Хребтовичу Богуринскому, вечностью отписую, и все тое право мое, которое мив урадовне пани Настасья Богдановна Ажчусника Тесовская записала, ничого съ того всего, до рукъ мне отъ нани Тесовское описаного, на мене самого и потомка моего на оставуючи, на пана Семена Хребтовича Богуринского, симъ тестаментомъ моимъ, вливаю. Маетъ онъ того всего, подлугъ листу запису и дару, мне отъ пани Тесовское даного, такъ яко я самъ держалъ, вечно и непорушно, самъ панъ Семенъ Хребтовичъ и потомство его держати и вживати, а съ того всего мне и потомку моему служити повиненъ будетъ; якожъ а тое все право и листы записы, яко на преречоные сумы, замокъ и именья Тесовъ и на иншие часъти вышей менованыхъ селъ, правомъ прирожонымъ отъ пани Тесовское мне дарованыхъ и записаныхъ, и иншие всякие листы, на то належачие, до рукъ пану Семену Хребтовичу Богуринскому отдати есми казалъ. При томъ тежъ то симъ моимъ тестаментомъ ознаймую, ижъ, маючи я повинную кревную милость до детокъ зошлого брата моего, пана Ивана Хребтовича Богуринского, который яко самъ за живота своего поволъне се мне во всемъ A. 10. P. 4. I. T. 1.

братски и зичливе заховалъ, такъ тежъ, и по смерти его, малжонка и дети его, сынове, умели мне послугами своими учтиве, пристойно и ужиточно служити, забавляючи лета свои при мне на службахъ моихъ, которыхъ я милуючи и нагорожаючи имъ, водлугъ можности моее, службы ихъ, и абымъ тымъ ихъ и до сына моего, по мне осталого, хутливыми быти способиль, тогды на посагъ сестрамъ ихъ, панне Олене и панне Марине, въ помочъ имъ, братаничомъ моимъ, двесте копъ грошей дарую и отписую и прошу ихъ милости, пановъ опекуновъ, абы тую двесте копъ грошей зъ аренды и зъ мыта моего Межирецкого, што наборздей, имъ отдали. А ижемъ служебнику моему, пану Борису Сове, листомъ описомъ моимъ записалъ на именяхъ въ Селичове и Куткохъ суму пенезей, сто копъ и пятдесятъ копъ грошей личбы Литовское, съ которыхъ именей панъ Сова ине по сесь часъ пристойне, учтиве и пожиточно служилъ, тогды и по моемъ животе, похочеть ли панъ Сова, съ того именя, потомку моему служити, то будеть на его воли; а если же бы служити не хотель, тогды ихъ милость, панове опекунове, за тые именя Селичовъ и Кутки, тые пенези, сто и пятдесять копъ грошей, отдати. Также тежъ, за будоване и наклады его, што будетъ на будоване и на ставки, сыплючи ихъ и млынки будуючи, выдаль и наложиль, тоть весь накладь мають ихъ милость, панове опекунове, або потомокъ мой папу Сове отложити и при отдаваню тое сумы пенезей за именя Селичовъ и Кутки ста и пятидесять копъ грошей и то, што прийдеть за будоване и за сыпанье ставксвъ, будоване млыновъ, заразъ все сполна отдати и нагородити, якобы ни въ чомъ намней панъ Сова шкоденъ не былъ. Тожъ потомъ тые именя Селичовъ и Кутки вземъщи, до иншихъ именей моихъ, потомку моему на-

лежачихъ, привернути мають. А што которую суму пенезей, сто и двадцать копъ грошей Литовскихъ, панъ Семенъ Хребтовичъ Богуринъский, писаръ кгродский Луцкий, на потребу свою взялъ и позычиль у мене, на штомъ и листу отъ него не взялъ; тогды, ижъ то добре панъ Богуринъский мне заслужилъ, я, знаючи его учтивые службы ку собе, тою сумою пенезей, и двадцатма копами грошей, пана Семена Хребтовича Богуринского дарую, и вже ихъ милость, панове опекунове, и сынъ мой, князь Яхимъ, дасть Богъ, доросъши летъ своихъ, тое сумы пенезей, ста и двадцати копъ грошей, на пану Семену Богуринскомъ поискивати и вечне упоминатисе не маютъ. Отписую тежъ, симъ тестаментомъ моимъ, даю и дарую служебнику моему Маташу Дмитровичу, за службы его, которые онъ, будучи у мене зъ малого детинства своего и доросъщи летъ своихъ, пристойне и хутливе мнь, пану своему, оказоваль, имене, въ повете Браславскомъ лежачое, заставное, Копыстеринъ зъ двема ставы спустными на речце Мурахве, которое мне зоставила пани Ганна Ивановна Копыстеринъская и мужъ ее Стецко Носковъский у тридцати конахъ грошей Литовскихъ, на што и листъ заставный отъ менованое пани Копыстеринское маю, тымъ именемъ Копыстериномъ, мнв заставнымъ, и тыми пенезьми, тридцатма копами грошей, того Матяша Дмитровича дарую и симъ тестаментомъ моимъ отписую. Маетъ онъ тое имене Копыстеринъ, водле листу заставного, до отданя тыхъ пенезей, тридцати копъ грошей Литовскихъ, держати и вживати, а ихъ милость, панове опекунове, и сынъ мой, князь Яхимъ, того именя Копыстерина отъ того Матяща брати не маютъ, якожъ я и листъ заставный, все право, на имене Копыстеринъ належачое, отдати есми ему казалъ, подле которого тотъ Матяшъ того именя

Копыстерина заставою держати и вживати маеть, до отданя ему тыхъ пенезей, тридцати копъ грошей. А которые вязни и неволники также неволницы народу христянъского, которые бы колвекъ при дворе моемъ и выншихъ именяхъ моихъ были и знайдовалися, кромъ вязневъ, неволниковъ и невольницъ народу Бесурмянского, Татаръ, вже отъ сего часу волными чиню и симъ тестаментомъ моимъ ихъ вызволяю. Маютъ ихъ такъ малжонка моя, яко ихъ милость, панове опекунове, зо всихъ замковъ, дворовъ, местъ и именей а селъ моихъ, куды они сами пойти и обернутися похочутъ, доброволне казати выпущати, ничимъ нигде ихъ не гамуючи. И на то я ихъ милости, вышей помененымъ паномъ опекуномъ, отъ мене уставленымъ, малжонце моей и сыну моему, князю Яхиму, зоставую и даю сесь тестаменть остаточное воли моее, подъ моею печатю и съ подписомъ властное руки моее. А при томъ были и того добре сведоми панове и приятели мои и врядъ, судъ земский, ихъ милость, панъ Базилиусъ Дривинъский, писарь и секретарь его королевское милости великого князьства Литовского, панъ Миъ хайло Сербинъ, подкоморий Луцкий, панъ Гаврило Бокъй, судя, князь Остафей Соколский, подсудокъ, врядники земские судовые повету Луцкого, которые за прозьбою моею, и свои печати къ сему моему тестаменту приложити рачили. Писанъ въ Луцку, лета Божого нароженя тисяча пятьсотъ семдесять шостого, месеца июня, двадцать первого дня. Богушъ Корецкий.

Книга гродская Луцкая 1576 года, листь 367.

18. Листъ короля Стефана къ епископанъ Луцкому и Владемірскому, чтобы православные священники не совершали церковныхъ обрядовъ надъ католиками. 1579 декабря 15.

Року 1582, месеца мая, 21 дня.

Пришодчи на врядъ кгродский Луцкий, передъ мене Станислава Бенецкого, будучого на местцу пана Станислава Петровского, подстаростего Луцъкого, отъ его велиожное милости, пана Александра Пронъского, столника великого княства Литовского, старосты Луцкого, князь Андрей Луневский, кустошъ и каноникъ Луцкий, подаль ми листь его королевское милости, съ печатю и съ подписомъ руки его милости господарское, писаный до владыкъ Луцкого и Володимерского, въ справе бискупства костела головного Луцкого, и просилъ, абы тоть листь его королевское милости до книгь кгродскихъ Луцкихъ быль уписанъ, которого я огледавши, до книгъ, для вписованя, приняль, и такъ ся въ собе мастъ: Стефанъ, Божью милостью, король Полский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Мазовецкий, Жомоитъский, Ифлянтский и Седмикгродский, велебнымъ Ионе Борзобогатому Красенскому, Луцкому и Острозскому, Феодосию, Володимерскому и Берестейскому, епископомъ, або владыкамъ, и напотомъ будучимъ владыкамъ Луцкимъ и Володимеръскимъ, упрейме намъ милымъ. Ласка наша королевская, велебные, уприйме намъмилые! Мамы о томъ справу, ижъ попове въры и закону Греческого, духовенства, звирхности и владзы бискупства Луцкого, вступуються и, водлугъ обрядовъ, звычаевъ и церемоней закону своего Греческого, людемъ въры Римского костела дъти хрыстятъ, шлюбы даютъ, розводы чинать, сакъраментами шафують и трла мертвыхъ хо-

вають, чиначи то ку уближенью звирхности и владзы духовенъства Римъского, противъ правомъ и привилеемъ бискупства Луцкого, за чимъ ся межи людми великий нерядъ въ пристойномъ житю хрестянскомъ дветъ, такъ ижъ, ихъ прикладомъ, и иные добрые люде горшиться мусять. Про то, забегаючи тому, абы за таковымъ поступкомъ, вышей описанымъ, таковый нерядъ межи людми не былъ, и правомъ, привилеемъ и владзы и звирхности бискупъства Луцъкого въ чомъ не уближало, росказуемы вамъ, абысте всемъ попомъ веры и закону своего Греческого, владыцствъ вашихъ, подъ звирхностю и владзою вашою будучимъ, сродзе росказали, абы се, надъ стародавный звичай, противъ правомъ и привилеемъ бискупъства Луцкого, въ люди въры и закону Римъского костела, владзы и звирхности бискупства Луцкого не вступовали и онымъ, водлугъ порядку, звычаю и церемоней закону своего хрестянского, детей не хрыстили, шлюбовъ не давали, розводовъ не чинили, сакраментами не шафовали и тежъ мертвыхъ не ховали, кгдыжъ духовенства костела Римъского въ бискупъстве Луцкомъ, преложоныхъ на то каплановъ и казнодей есть досыть, которые имъ таковыми речами духовными, ведле церемоней и порядку косътела Римъского, шафуютъ. А где бы есте, будучи разъ и другий, тымъ листомъ нашимъ, напоменены, того учинити а попомъ закону Греческого, подъ владзою вашою будучимъ, того не заказали, а ни ихъ отъ того, водлугъ своего права духовного, повстягнути не хотели, тогды кождый зъ васъ зособна маетъ попасти у вину десети тисечей копъ грошей Литовъскихъ, которое вины половица до скарбу нашого, а половица другая на будованье костела Римъского, закону головъного Луцкого, напзанку быть настъ, которая безъ фолкги на васъ

отправлена будетъ; иначей съ повинности своее, подъ виною, вышей описаною, абысте не чинили. Данъ въ Варшавъ, на сойме валномъ коронномъ, дня пятогонадцать, месеца декабра, року тисеча пятьсотъ семъдесятъ девятого, а королеванья нашого року четвертого. Stephanus Rex. Ioachim Wysoczkii.

Книга гродская Луцкая 1582 года, листъ 75 на оборотъ.

19. Жалованная грамота короля Стефана Мелетію Хребтовичу, архинандриту Кієвопечерской Лавры, на епископію Владимірскую и Брестскую. 1579 декабря 23.

Лъта 1580, месеца априля, 22 дня.

Пришедши на врядъ кгродский Володимерский, до мене Федора Курцевича, на тотъ часъ будучого на местъцу его милости, князя Александра Курцевича, подстаростего Володимерского, въ небытности его у Володимери, велебный въ Возе, его милость, отецъ Мелентей Хрыбтовичъ, нареченый епископъ Володимерский и Берестейский, архимандрытъ Киевский, оповедалъ и покладалъ листъ привилей его королевское милости, на паркгамене писаный, его милости, отцу Меленътию, отъ его королевское милости, съ привисистою печатью и съ подписанемъ руки его королевское милости, даный, позволяючи его милости, отцу Феодосию, епископу Володимерскому и Берестейскому, за живота своего, тую епископъю, зо всимъ на все, его милости, отцу Мелентию, за доброволнымъ позволенемъ спустити, въ моцъ и держанье подати, яко ширей на томъ привилью есть описано. И просиль его милость, отець Меленътей, абы тотъ листъ привилей короля, его милости, въ книги кгродские быль записань, которого я огледавши, слово отъ слова въ книги кгродские записати велелъ, и такъ се въ собе маетъ: Стефанъ, Божью милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Мазовецкий, Жамоитский, Киевский, Волынский, Подляский, Ифлянтский, княжа Седмигродское и ин-Ознаймуемы тымъ листомъ нашимъ, всимъ въобецъ и кождому зъособна, кому то ведати належитъ: присылалъ до насъ велебный Феодосий, епископъ Володимерский и Берестейский, оповедаючи намъ то, ижъ онъ, будучи на епископстве Володимерскомъ отъ кольконадцати летъ, вжо до старости прищолъ, и не будучи способный справамъ духовнымъ здолвти и именей церковныхъ, утисненыхъ, отъ кривдъ боронити, але уподобавши собе чоловека на то годного, велебного Мелентия Хребтовича, архимандрыта Киевского монастыра Печерского, просилъ насъ за то, абыхъмо ему тотъ урядъ духовный, епископство Володимерское и Берестейское, и все, што одно ку той епископыи належитъ, тому помененому архимандрыту Киевскому спустить и права своего доживотного уступить дозволили. А такъ мы, забегаючи тому, якобы тые справы духовные порадне справованы, и именья тежъ церковные во обороне и въ добромъ опатренью были, маючи залецоную цноту и делность и въ справахъ духовныхъ веры Греческое беглость чоловека побожного, зъ дому старожитного, шляхетского, велебного Мелентия. Хрыбтовича, архимандрыта Киевского монастыра Печерского, которому тотъ помененый владыка Володимерский тое владычство пустити умыслиль, на то ласкаве, съ причинъ помененыхъ, на причину пановъ радъ нашихъ, позволивши, оное владычство Володимерское спустить и права своего доживотного уступить дозволили есмо, якожъ дозволяемъ тымъ листомъ нашимъ упродъ

реченому Мелентию Хрыбтовичу, архимандрыту Киевскому, тое епископство Володимерское и Берестейское, по вступленью и пущенью ему отъ велебного Феодосия, владыки Володимерского, со всею владзою, вверъхностью и духовенствомъ, зъ скарбы церковными, привильями и фундуши, и зо всими именями, зъ замочкоми, дворы, зо всими селы и добрами, пожитки и доходы, здавна ку тому владычеству належачими, якимъ колвекъ именемъ назваными, и тежъ зъ слугами и боярами церковными и зо всимъ тымъ, яко то велебный Феодосий держалъ, дали есмо ему и тымъ листомъ нашимъ даемъ и утвержаемъ до его живота. Маетъ преречоный Мелентей Хрыбтовичъ тое владычство Володимерское и Берестейское зо всимъ тымъ, што до него здавна и теперъ належитъ, держати, местца, владзы, зверхности вшелякие, урядови и стану его духовному належачие, уживати, хвалу Божию межи хрестиянии множити, надъ архимандрыты, игумены, протопопами, попами, даконми и чернцами и надо всимъ духовенствомъ, ку той епископи, владычеству Володимерскому и Берестейскому, здавна прислужаючимъ, въ местехъ, въ местечкахъ, монастырехъ и селахъ нашихъ королевскихъ и тежь князскихъ, панскихъ, духовныхъ, земянскихъ и боярскихъ, вшелякую владность маючи, пастырства своего растегати, въ парафияхъ своихъ владычства Володимерского и Берестейского, повинности, послушенства и порядку всякого, межи ними пристойного, постерегати и догледати, по обычаю закону хрестиянского Греческого, водле звыклости и пошлины давное, яко то зъстародавна бывало, въ той епископьи, владычстве Володимерскомъ и Берестейскомъ, потому яко и предкове его, бывшие епископы Володимерские и Берестейские, здавна держачи, уживали, справуючи и заховуючися на томъ уряде своемъ

духовномъ слушне и пристойне, подлугъ веры и закону своего Греческого. А што которое архимандрытство Печерское въ Киеве онъ, зъ ласки нашее и за листы нашими, маетъ и теперъ въ уживаню его есть, тогды его при томъ зоставуемъ въ спокойномъ держанью и въживанью, до его живота. Маетъ онъ тое архимандрыцство Печерское въ Киевъ держати и вживати зо всимъ, яко се само въ собе маетъ, водле листу привилья нащого, отъ насъ на то ему перво сего, на сойме прошломъ Торунскомъ, даного, посполъ съ епископствомъ владычствомъ Володимеръскимъ и Берестейскимъ, до живота своего Ведъже то напотомъ, по животе его, въ пошлину ити не маетъ, але мы и потомки наши маемъ и волни будемъ тыми урядами дужовными, водле воли и ласки нашое, шафовати и оные порозпудавати. Которого то вышей менованого Мелентия Хребтовича обецуемъ словомъ нашимъ королевскимъ и за потомъки наши пререкамы, ижъ его въ спокойномъ держаню и уживанью того епископства Володимерского и Берестейского и архимандрытъства Печерского въ Киеве заховаемо, а ни у его того отыймемо и никому отняти не допустимо, такъже и потомъки наши не отыймутъ и отпяти не допустятъ. А на сведецство того всего вышшей писаного, тотъ листъ, власною рукою нашею подписавши, и печать нашу коронную до него розсказали есмо привесити. Данъ въ Варшаве, на сойме вальномъ коронномъ, дня двадцать третего, месеца декабра, року Божого тисеча пятьсотъ семъдесятъ девятого, а кролеванья нашого року четвертого. Подписъ руки его королевское милости: Стефанусъ рексъ. А то подписъ руки писарская: Миколай Грабовецкий.

Книга гродская Владимірскай 1580 года, листь 160.

20. Листъ короля Стефана, утверждающій запись епископа Феодосія о передачь епископіи Владимірской Мелетію Хребтовичу^{*} 1580 апръля 16.

Року 1580, месеца апръля, 22 дня.

Пришедши на врядъ кгродский Володимерский, до мене Федора Курцевича, на тотъ часъ будучого на местцу его милости, князя Александра Курцевича, подстаростего Володичерского, въ пебытности его у Володинери, велебный въ Бозе его милость, отецъ Мелентий Хрыбтовичъ Богуринский, нареченый епископъ Володимерский и Берестейский, архимандрытъ Киевский Печерский, оповедаль и покладаль листь привилей, на паркгамене писапый, съ печатью привисистою и съ подписью его королевское милости, его милости на владычество Володимерское и Берестейское и архимандрытство Киевское даный, потвержаючи листъ его милости, отца Феодосия, епископа Вододимерского и Берестейского, которымъ листомъ, за живота своего, зъ доброе воли своее, а за позволеньемъ его королевское милости, тую епископью Володимерскую и Берестейскую его милость, отецъ Феодосий, его милости, отцу Мелентию, спустиль, яко то ширей а достаточней па томъ листе привилью его королевское милости, естъ описано и доложоно. И просиль его милость, отець Мелентий, абы тоть листь привилей его королевское милости въкниги кгродские былъвписанъ, которого я, слово отъ слова, въ кинги кгродские вписати велель, и такъ ся въ собе маетъ: Стефанъ, Божью милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский,

Мазовецкий, Жомойтский, Киевский, Волынский, Подляшский, Ифлянтский, княже Семикгродское и иныхъ, ознаймуемы тымъ листомъ нашимъ, всимъ въобецъ и кождому зъособиа, кому то ведати належить, ижъ показываль передъ нами велебный Мелентей Хребтовичъ, нареченый владыка Володимерский и Берестейский, архимандрыть Киевский манастыра Печерского. листъ велебного Феодосия, владыки Володимерского и Берестейского, подъ печатью и съ подписомъ руки его и тежъ подъ печатьми людей добрыхъ, которымъ листомъ, по доброй воли своей и за дозволеньемъ нашимъ кролевскимъ, съ певныхъ причинъ, права своего доживотного, которое отъ продка нашого, славное памети Жикгимонта Августа, на владычество Володимерское и Берестейское мель, уступиль, ако то все ширей и достаточней на томъ листе естъ описано и доложоно, целый, зуполный и ни въ чомъ пенарушоный, а ни подезреный одъ насъ, просилъ насъ тотъ велебный Мелентий, абыхмо ему тотъ листъ владычный, при моци зоставивши, моцъю нашою королевскою утвердили, которого мы листу огледавши, велели есмо его, слово отъ слова, въ сесь нашъ листъ уписати, и такъ ся въ собе маетъ: Я Феодосий, зъ воли Божое епископъ Володимерский и Берестейский, ознаймую и явно чиню симъ моимъ листомъ, всимъ посполите и кождому зъособна, кому будетъ потреба того въдати, ижъ которую епископью Володинерскую и Берестейскую, зъ воли Божее и за ласкою и даниною его королевское милости, отъ немалого часу держалъ есми и зо всимъ зуполне уживаль, нижли я, будучи вжо въ летехъ моихъ зешлыхъ, а маючи тежъ немалые кривды и забранье кгрунтовъ отъ именей церковныхъ тое епископии, отъ некоторыхъ князей, нановъ, обаполныхъ суседовъ, и немогучи того за старостью летъ

своихъ боронити и правомъ доходити, для того я, постерегаючи, абы по зештью моемъ сътого света, права, привилия на именья церковные, тое епископы належачие, и скарбы церковные ку якому упадку и шарпанине не пришли, яко то посполите быва: по зештью епископовъ, никоторые люди привилия и скарбы церковныя разбираютъ и шарпаютъ, именья пустошатъ, зачимъ церковь Божая въ наданяхъ своихъ ку великому впадку часто приходитъ. Прото я, въ томъ статечне намыслившися, волю и хуть мою до того нахиливши, по доброй воля моей, за позволенемъ его королевское милости, теперь, за доброго здоровья моего, при животе моемъ, тую епископью Володимерскую и Берестейскую, зо всею владзою и зо всими именьями: зъ замочкомъ, дворы, зо всими селы и добрами, ку той епископыи належачими, спустилъ есми и симъ листомъ моимъ спускаю велебному въ Бозе, его милости, отцу Мелентию Хребтовичу, архимандрыту Киевскому Печерскому, яко особе духовной и на то годной, за которымъ листомъ и симъ спущенемъ моимъ позволяю его милости, отцу архимандрыту Киевскому, ижъ маетъ его милость и воленъ будетъ, за симъ листомъ моимъ, теперь заразъ за живота моего, водле позволеня его королевское милости, тую епископью Володимерскую и Берестейскую у его кролевъское милости, нашого милостивого пана, яко у зверхпего подавца таковыхъ столицъ духовныхъ, собе до живота своего и привилемъ его королевское милости утвердити, умоцнити и тое епископыи, за утверженьемъ его королевское милости, уживати. И на томъ далъ его милости, отцу архимаидрыту, сесь мой листъ, зъ моею печатью и съ подписью влас-ное руки моее. А при томъ были, того добре сведоми, и за прозбою моею, до того листу моего печати свои приложити ра-

чили ихъ милость, панове приятели наши: панъ Петръ Костюш-Хоболтовский, папъ Кирилъ Юнковичъ Дривинский, панъ Семенъ Хребтовичъ Богурипский, панъ Андрей Романовский, писаръ кгродский Володимерский, панъ Михайло Дубницкий, а панъ Якубъ Кросинский. Писанъ у Володимери, льта Божего нароженя тисеча патьсотъ осмъдесятого, месяца генваря, пятнадцатого дня. Феодосей, епископъ Володимерский и Берестейский, власная рука. А такъ мы, видечи въ томъ слушную прозбу помененого Мелентия, а намъ ку выполиеню ее пристойную, оный листъ менованого владыки Володимерского, и въ тотъ листъ нашъ вышей вписаный, увесь, яко въ собе естъ, во всихъ его артыкулехъ, потвердити умыслили есмо, якожъ потвержамы и умоцнямы тыпъ нынъшнипъ листомъ нашимъ. Мастъ въпродъречоный Мелентей Хребтовичъ, архимандрытъ Печерский, тое владычство Володимерское и Берестейское зо всею владзою, зверхностью и духовенствомъ, и зо всими именями, скарбы церковными, привилями и фундущи, и зо всимъ на все, што одно ку той епископьи Володимерской и Берестейской, зъдавна и теперъ, належитъ, и водле листу позволеня нашого п доброволного пущеня владыки Володимерского и дапины нашое, держати и уживати, ажъ до живота своего. А особливе то бывшому владыце Володимерскому Феодосию варуень, ижъ еслибы первей велебный Мелентей съ того свъта, нижли онъ, зшолъ, теды его при первщомъ праве его доживотномъ заховуемъ до его живота. А на сведетство и большую твердость, тотъ листъ власною рукою нашею подписали есмо и печать нашу корунную до него привисити росказали есмо. Данъ въ Городне, дня щостогонадцать, мессца апръля, року Божего тисяча пятьсотъ осмьдесятого, а кролеванья нашего року четвертого. Подпись руки ого королевское милости: .Стефанусъ рексъ. А то подпись руки писарская: Миколай Грабовецкий.

Книга гродская Владимірская 1580 года, листь 161 на обороть.

Листъ дворянина королевскаго Петра Черниковскаго о вводъ
 Мелетія Хребтовича въ управленіе епископією Владимірскою.
 4580 апръля 20.

Року 1580, месеца априля, 22 дня.

Передо мною Федоромъ Курцевичомъ, на тотъ часъ будучимъ на местцу его милости, князя Александра Курцевича, подстаростего Володимерского, въ небытности его милости у Володимери, постановившися очевисто на вряде кгродскомъ Володимерскомъ, его милость, папъ Петръ Черпиковский, дворянинъ его королевское милости, оповедалъ и ку записанью до книгъ кгродскихъ вызналъ тыми словы: ижъ я, за росказапьемъ, посланьемъ, листы и привилями его кролевское милости, пана нащого милостивого, за доброволцымъ уступеньемъ владычества Володимерского и Берестейского отъ его милости, отца Феодосия, епископа Володимерского и Берестейского, за живота его милости, его милости, отцу Мелептию Хребтовичу, теперешнему епископу Володимерскому и Берестейскому, архимандрыту Киевскому Печерскому, тое владычество Володимерское и Берестейское, маючи при собе возного Володимерского, пана Михайла Голуба Сердатицкого, и шляхту, списавши на реестръ церкви головные соборные, къ тому вси дворы, села и приселки, яко то ширей на томъ реестре естъ описано,

въ ноцъ, въ державе, уживане и до посесии его милости, отцу Мелентию, теперешнему епископу, подаль и увезаль есми, на штомъ дей и листъ увязчий, подъ печатю и съ подписью руки своее и подъ печатьми и съ подписми рукъ возного и шляхты, при мне будучой, на то его милости далъ, который листъ на вряде положивши, просиль, абы тоть листь и усное вызнане его въ книги кгродские Володимерские записано было. Я то все до книгъ кгродскихъ записати велелъ, и тотъ листъ такъ ся въ собе маетъ: Я Петръ Черниковъский, дворянинъ его королевское милости, ознаймую симъ моимъ листомъ, кому того ведати будетъ потреба, ижъ я, за росказаньемъ, посланьемъ, листы и привилями его королевское милости, пана нашого милостивого, а за доброволнымъ уступеньемъ и пущенемъ владычества Володимерского и Берестейского отъ его милости, отца Феодосия, епископа Володимерского и Берестейского, за живота его милости, его милости, отцу Мелентию Хребтовичу, теперешнему епископу Володимерскому и Берестейскому, архимандрыту Киевскому Печерскому, тое владычество Володимерское и Берестейское, маючи при собе возного земского повету Володимерского, пана Михайла Голуба Сердятицкого, и шляхту, пана Михайла Дубницкого, войта Володимерского, а пана Мартина Приборского, списавши на реестръ церкви головные соборные, къ тому вси дворы, села и приселки, яко то ширей естъ на томъ реестре описано, въ моцъ, держанье, уживане и до посесии, подалъ есми и его милость, отца Мелентия, теперешнего епископа, во всю епископию Володимерскую и Берестейскую, до живота его милости, увезаль, за росказанемъ, привилями и листы его королевское милссти, отцу Мелентию на то даными, якожъ и его милость, отецъ Феодосей, бывший

епископъ Володимерский и Берестейский, яко первей, такъ и теперъ, за росказаньемъ его королевское милости и за листы и привилями, отцу Мелентию на то дапыми, передъ тымъ вознымъ земскимъ и шляхтою, самъ добровольне того увязанья у епископю Володимерскую поступилъ и въ посесию тое епископии, отцу Мелентию, зо всимъ уступилъ, што все я и на вряде кгродскомъ Володимерскомъ, сполечне зъ вознымъ, при мие будучимъ, и шляхтою вызналъ, и то до книгъ записати есмо дали. И на то даю его милости, отцу Мелентию Хрибтовичу, епископу Володимерскому и Берестейскому, сесь мойлистъ увяжчий, подъ печатью и съ подписью руки моее, до которого тотъ возный и шляхта звышъ помененая печати прилежили и руки свои подписали. Писанъ у Володимери, року Божего нарожецья тисеча пятъсотъ осмдесятого, месяца априля. двадцатого дня. Петръ Черниковский, дворянинъ короля его милости, ренка сва; Михайло Голубъ, рука власная: Михайло Дубницкий, войтъ Володимерский, рукою; Мартинъ Приборский влосною рукою. Якожъ возный помененый, панъ Михайло Голубъ Сердатицкий, и шляхга, цанъ Михайло Дубницкий и цанъ Мартинъ Приборский, тутъ же будучи очевисто, въ тыежъ слова вызнали, водле того листу, ижъ то все такъ было, а не иначей. Котороежъ вызнанье двореница его королевское милости я до книгъ кгродскихъ записати казалъ.

Книга гродская Владимірская 1580 года, листь 163 на обороть. 22. Довъренность Мелетія Хребтовича, нареченнаго епископа Владимірскаго и Брестскаго, архимандрита Кіевопечерскаго монастыря, данная Семену Хребтовичу и войту Владимірскому, Михаилу Дубницкому, на управленіе делами епископіи Владимірской. 1850 апръля 22.

Року 1580, месеца априля, 24 дня.

Предо мною Федоромъ Курцевичомъ, на тотъ часъ будучимъ на местцу его милости, князя Александра Курцевича, подстаростего Володимерского, въ небытности его милости у Володимери, постановившися очевисто на вряде кгродскомъ, Володимерскомъ, его милость, отецъ Мелентий Хрыбтовичъ, нареченый епископъ Володимерский и Берестейский, архимандрытъ Киевский Печерский, ку записаню до книгъ кгродскихъ вызналь, водле листу своего умоцованого, который даль пану Семену Хрыбтовичу Богуринскому, брату своему, а нану Михайлу Дубницкому, войту Володимерскому, злецаючи и даючи имъ зуполную моцъ всю епископию Володимерскую и Берестейскую, которую бывшому епископу Володимерскому и Берестейскому, его милости, отцу Феодосию, до живота его милости арендоваль, абы они, по зоштю съ того света его милости, отца Феодосия, где бы на тотъ часъ его милость, отецъ Мелентий, самъ тутъ не былъ, даючи моцъ имъ, приятелемъ своимъ, тую всю епископью Володимерскую и Берестейскую, зо всимъ на все, до моцы держаня своего взяти и до привханя его милости, отца Мелентия, въ моци, владзи, держаню своемъ мети, якъже и тотъ лиэтъ свой умоцованый на вряде положивши, просиль, абы быль до книгь кгродских вписань, которого я огледавши, за прозбою его милости, яко усное вызнане, такъ

и тотъ листъ его милости, слово отъ слова, въ книги кгродские записати велель, и такъ ся въ собе маетъ: Мы смиреный Мелентий Хрыбтовичъ, пареченный епископъ Володимерский и Берестейский и архимандрыть Киевский Печерский, ознаймую симъ моимъ листомъ, кому будетъ потреба того ведати, ижъ которую епископью Володимерскую и Берестейскую, за спущеневъ его милости, отца Феодосия, бывшего епископа Володимерского и Берестейского, его королевская милость, нашъ милостивый панъ, мне дати и въпривилевати и черезъ дворянина своего королевского, пана Петра Черниковского, врядовне въ держане до посесии мни подати росказати рачилъ, которое держане и посесия, за росказаньемъ и листы его королевское милости, отъ пана Черниковского, дворянина его королевское милости, епископии Володимерское и Берестейское зуполне мене дошло. Але ижъ я, съ певныхъ и велико важныхъ, мне потребныхъ причинъ, тое светое местце, епископию Володимерскую и Берестейскую, зо всимъ арендовалъ его милости, отцу Феодосию, бывшому епископу Володимерскому и Берестейскому до живота его милости, про то я, у вотеханю моемъ до Киева, на местце мое архимандричее, тое местце мое на епископии Володимерской и Берестейской злециломъ и симъ листомъ мозлецамъ и поручамъ приятелемъ моимъ, пану Семену Хребтовичу Богуринскому, брату моему, а нану Михайлу Дубницкому, войту Володимерскому, которымъ даю моцъ и поручаю всихъ потребъ и справъ моихъ церковныхъ епископии Володимерской и Берестейской постерегати, пилновати и всимъ тымъ потребамъ моимъ досыть чинити, жто бы якую потребу до мене мель, яко быхъ в самъ особою своею тутъ Также, где бы зъ воли Божеи до того пришло, ижъ былъ.

бы его милость, отецъ Феодосий, бывший епископъ, зъ сего света эшоль, и тая аренда, отъ мене его милости даная, вышла, тоглы тыежъ приятели мои, панъ Семенъ, братъ мой, и панъ Михайло Дубницкий, въ небытности моей, гдебыхъ санъ къ тому прибыти не могъ, рыхло отъ мене маютъ и моцъ мати будутъ, за симъ листомъ и порученемъ моимъ, всю тую епископию Вододимерскую и Берестейскую: замочокъ, церкви и вси имена, дворы, волости, села и вси иные добра, ку той епископии Володинерской и Берестейской належачие, до рукъ своихъ на насъ епископа взяти и то все до приехапя нашого держати, зо всимъ, якъбыхъ самъ тутъ былъ. Которую моцъ и поручене, отъ мене тымъ приятелемъ моимъ, пану Семену, брату моему, а пану Михайлу Дубницкому даное, и на вряде кгродскомъ Володимерскомъ вызналъ есми и то до книгъ записати далъ, а къ тому сесь мой листъ на то имъ давамъ подъ печатью и съ подписомъ руки моее. А при томъ были и того добре сведоми и печати свои къ сему моему листу приложити рачили, ихъ милость: панъ Петръ Чершиковский, дворянинъ его королевское милости, панъ Станиславъ Молинский, панъ Кондратъ Хрибтовичъ, братъ мой, панъ Мартинъ Приборский, подписокъ кгродский Володимерский, а панъ Михайло Сердятицкий, возный земский повету Володимерского. Писанъ у Володимери, лета Божого нароженя тисеча интьсотъ осмъдесятого, месеца априля, двадцать второго дня. Мелентий Хребтовичъ, епископъ Володимерский и Берестейский и архимандрита Кневский, власною рукою.

Книга гродская Владимірская 1580 года, листъ 165.

23. Росписка Мелетія Хребтовича, впископа Владимірскаго, въ томъ, что онъ получилъ сполна арендную плату за церковныя имънія впископіи Владимірской, отданныя въ пожизненную аренду епископу Феодосію 1580 апръля 25.

Року 1580, месеца априля, 25 дня.

Передо мною Федоромъ Курцевичомъ, подстаростимъ Володимерскимъ, ставши очевисто въ Бозе велебный его милость, отецъ Мелентий Хрибтовичъ, Божью милостью еписковъ, владыка Володимерский и Берестейский, архимандритъ Киевский, явие и доброволне ку записаню до книгъ кгродскихъ вызналъ, водле квита своего, его милости, отцу Феодосию, бывшому епископу Володимерскому и Берестейскому на сумы пенязей даного, ижъ отъ его милости, отца Феодосия, его милости, отцу Мелентию, вси сумы пенязей сполна дошли, водле аренды его, которою арандоваль вси дворы, фольварки, села, люди, кгрунты владычества Володимерского и Берестейского, зо всими приналежностими и пожитки, въ кождый годъ, за тисечу золотыхъ Польскихъ, его милости, отцу Феодосию, ажъ до живота его милости, и зъ оныхъ сумътымъ квитомъ его милость, отецъ Мелентий, его милости, отца Феодосия, квитовалъ вечными часы, яко то ширей на томъ квите его милости, отца Мелентия, есть описано Якъ же и тотъ квитъ свой положивши на вряде, просиль, абы яко устное вызнанье, такъ и тотъ квить его милости въ книги кгродские быль записанъ. А такъ я тое устное вызнанье и квить его милости, отца Мелентия, слово отъ слова, до книгъ кгродскихъ записати казалъ, и такъ ся въ собе маетъ: Я Мелентей Хрибтовичъ, Божью милостью епископъ, владыка Володимерский и Берестейский, архимандритъ Киевский монастыра Печерского, ознаймую то симъ листомъ моимъ, кождому, кому бы того потреба была ведати, ижъ што есми его милости, отцу Феодосию, бывшому владыце Володимерскому и Берестейскому, арендоваль до живота его милости вси дворы, фольварки, села, люди, кгрунты владычества Володимерского и Берестейского, зо всими приналежностями и пожитки, въ кождый годъ за тысечу золотыхъ Польскихъ, яко то на особливомъ листе, записе моемъ, его милости даномъ, ширей а достаточней естъ описано. Ино, ижъ ми его милость, отецъ Феодосий, догажаючи прозбе и потребе моей пилной, за оную всю аренду до живота своего заплатилъ и во всемъ зуполне а скутечне заразъ досыть учиниль, тогды я, его милости, отца Феодосия, зъ оныхъ всихъ сумъ, за аренду приходячихъ, квитую и вольного чиню вечными часы; такъ ижъ цикоторое сумы за оную аренду, на его милости, детехъ и потомкохъ его милости, доходити, пойскивати и о то ниякого затрудненя чинити и задавати не маю, такъже приятели, повинные и нихто не маетъ а ни будетъ мочъ; овшемъ, я тотъ листъ, або квитъ, передъ которымъ кольвекъ судомъ або урядомъ, коли его милость отецъ Феодосий похочеть, а мене въ томъ листомъ своимъ або устне упоменеть, оповедати, вызнати и дати записати, и тому въ томъ досыть чинити маю и буду повишень, подъ закладомъ на его милость отца Феодосия, дети и потомки его милости, чотырохъ тисечей золотыхъ Польскихъ, о который закладъ або заклады будучи я позванъ, або по мне приятели мои позвани, до якого колвекъ права и суду земского и кгродского, або его королевской милости дворного, тогды, за першимъ позвомъ и на першомъ року, яко на завитомъ, пе закладаючися жадными причинами, правными и неправными, стати, а позву и року ни-

чимъ не збиваючи, усправодливитися, оные заклады, къ тому вси шкоды и паклады, кромъ доводу, одно на речене слова, его милости, отцу Феодосию и умоцованому его милости, або, по его милости, детемъ и потомкомъ его милости платити маю, также по мни близкие и кровные мои повинни будутъ. И хотябымъ того листу квиту моего нигде на уряде не вызналъ, тогды то николи ничого шкодити не маеть, але завжды везде сесь листъ квитъ мой мощне держанъ и во всемъ захованъ быти маеть. И на томъ далъ его милости, отцу Феодосию, сесь мой листъ, або квитъ, зъ моею печатью и съ подписью властное руки моее. А при томъ были, и того добре сведоми, и за прозьбою моею, до того листу моего печаги свои приложити рачили ихъ милость, панове и приятели наши сполные: панъ Петръ Кост шковичъ Хоболтовский, папъ Кирилъ Соньковичъ Дрывинский, братъ мой рожоный, панъ Семенъ Хребтовичъ Богуринский, панъ Андрий Романовский, писаръ кгродский Володимерский, а панъ Михайло Дубницкий, войтъ Володимерский. Писапъ въ Володимери, лета Божого нароженя тисеча пятьсотъ осьдесятого, месеця..... дня. Мелентий Хрибтовичъ, епископъ, владыка Володимерский, Берестейский и архимандритъ Киевский, властною рукою.

Книга гродская Владамірская 1580 года, листь 157.

24. Запись Станислава Жолковскаго, суррогатора Белзскаго, о томъ, что онъ отказался въ пользу Мелетія Хребтовича отъ права на епископію Владимірскую, пожалованную грамотами короля Стефана. 1580 апръля 24.

Року тисеча пятсотъ осмъдесятого, месеца априля, 25 двя.

Пришедши на врядъ кгродский Володимерский, до мене Федора Курцевича, на тотъ часъ будучого на местцу его милости, князя Александра Курцевича, подстаростего Володимерского, въ небытности его у Володимери, его милость, панъ Станиславъ Жолковский, очевисто, устне и доброволне ку записаню до книгъ кгродъскихъ вызналъ, водле листу запису своего, его милости, отцу Мелентию Хрибтовичу, епископу Володимерскому и Берестейскому, архимандриту Киевскому Печерскому, даного, которымъ листомъ все право, листы и привился его кролевское милости, ему на владычество Володимерское и Берестейское даные, уморилъ, скасовалъ и ни во што обернулъ вечъными часы; а якъже и тотъ листъ свой на вряде передо мною положивши, просиль, абы въ книги кгродские быль записанъ, которого я листу огъледавши, за прозбою его милости, яко устное вызнане, такъ и тотъ листъ его, слово отъ слова въ книги кгродские вписати велелъ, и такъ ся въ собе маеть: Я Станиславъ Жолковский, сорокгаторъ Белзский 1), симъ ли-

¹⁾ Суррогаторами пазывались наивстники старость гродскихъ, а также писарей земскихъ и гродскихъ. Они назначались сеймомъ въ томъ случав, когда староста или писарь находился за границею или въ плену, или не могъ исполнять своей обязанности по болезни. Lengnicha, Prawo pospolite królestwa Polskiego. Kraków, 1836 р. 354.

стомъ моимъ ознаймую, кому того ведати будетъ потреба, нипешнимъ и напотомъ будучимъ, ижъ што есми мелъ право, привилея и листы его кролевъское милости Стефана, нашего милостивого пана, на владычество Володимерское и Берестейское, которое владычество Володимерское и Берестейское егожъ кролевская милость, зъ ласки своее кролевское, за власнымъ доброволнымъ снущеньемъ, за живота его милости, отца Феодосия, епископа Володимерского и Берестейского, теперешнему епископу Володимерскому и Берестейскому, его милости, отцу Мелентию Хрибтовичу, архимандриту Киевскому Печерскому, дати и впривилевати рачилъ, якожъ его милость, отецъ Мелентий Хрибтовичъ, заразъ до державы и посесии того владычества пришоль, а за мое право, которое я на тое владычество отъ его кролевское милости мель, досыть учиниль. Тогды я оное право свое, привиля и листы его королевское милости, которыемъ мелъ на тое владычество Володимерское и Берестейское, уморяю, касую и въ нивечъ оборочаю вечными часы, такъ ижъ я самъ и дети мои, теперь и напотомъ, того права на владычество Володимерское и Берестейское подносити не маю и не мають. А хота бы тежъ а самъ, або дети иои, и хтожь кольекъ подносити и за ними того владычества помененого доходити мели, тогды въ кождого права и на кождомъ местцу тое право, отъ мене умореное, никоторое моцы мети не маетъ вечными часы; якожъ я, для лепшое ведомости и веры, тотъ листъ мой на вряде кгродскомъ Володимерскомъ, ставши очевисто, вызналъ и въ книги кгредские уписати далъ. И на томъ его милости, отцу Мелентию Хрибтовичу, далъ сесь мой листъ зъ моею печатю и подписомъ властною рукою моею, Полскимъ писмомъ. А при томъ были, и того добре сведоми, а за очевистою и устною прозбою моею, печати свое приложити рачили ихъ милость, панъ Петръ Черниковский, дворенинъ его кролевское милости, панъ Фронцъ Крушъ, панъ Андрей Романовский, писарь кгродский Володимерский, а панъ Михайло Дубницкий, войтъ Володимерский. Писанъ у Володимери, лета Божего нароженя тисеча пятьсотъ осмъдесятого, месеца априля, двадцать четвертого дня А то подпись руки: Станиславъ Жолковский, сорокгаторъ Белзский. Петръ Черниковский, дворанинъ короля его милости, ренка сва. Фронцъ Крушъ, ренка сва. Андрей Романовский, влостною рукою. Михайло Дубницкий рукою.

Книга гродская Владимірская 1580 года, листъ 167 на обороть.

25 Жалованная грамота короля Стефана Баторія епископу Меглинскопу, Өеофану Греку, на монастырь Жидичинскій. 1580 мая 28.

Року 1580, месеца августа, 3 дня.

На рокохъ судовыхъ кгродскихъ Луцкихъ, дня оногдашнего, въ четвергъ, мъсяца июля, двадцать осмого дня, въ року теперешнемъ осмъдесятомъ припалыхъ и судовне отправованыхъ, передо мною Александромъ Жоравницкимъ, старостою, ключникомъ и городничимъ Луцкимъ, постановившися очевисто въ замку господарскомъ Луцкомъ, служебникъ его милости, велеможного пана Костентина, княжати Островского, воеводы Киевского, панъ Михайло Боровицкий, положилъ передо мною на вряде привилей его кролевской милости, на паркгамене писаный, съ подписомъ руки его милости господаръское, съ печатью

завесистою, отцу Феофану, епископу Мекгленскому, на манастыръ Жидичинскій даный, и просиль пань Боровицкий, имепенъ его милости, княжати пана своего, абы тотъ привилей его кролевской милости до книгъ кгродскихъ уписанъ былъ, которого я до книгъ для вписываня принялъ, и такъ ся въ собе маеть: Стефанъ, Божью милостью король Польский, Великий князь Литовский, Руский, Пруский, Мазовецкий, Жомоитский, Волынский, Киевский, Подляский, Ифлянский, княже Сединкгродское и иныхъ. Ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ всимъ въобецъ и кождому зъособна, кому то ведати будетъ надежало, ижъ мы, прихиляючися прозбе некоторыхъ паповъ радъ нашихъ за учетивымъ Феофаномъ Грекомъ, епископомъ Мекгленскимъ, до насъ пилне учиненое, ему манастыръ Жыдичинский светого Миколая веры Греческое, лежачый въ земли Волынской, неподалеко замку ношого Луцкого, который до того часу учетивый Иоанъ Борзобогатый, владыка Луцкий, по смерти учстивого Ионы, Архимандрита Жидычинского, въ опеце своей мель, хотечи примножати пожитковь его, которые суть, черезь преречоного опекуна, на тотъ часъ уменшоны, дать и позволить умыслили есмо, якожъ и тымъ листомъ нашимъ даемъ и позволяемъ зо вшелякими пожитками, платы и доходами, до тогожъ манастыра преречоного здавна, водлугъ правъ и звычаевъ старыхъ, належачими, до живота его, обецуючи то ему словомъ нашимъ королевскимъ, за насъ и за наяснейшие потомки наши, короли Польскии, ижъ, яко долго преречоный Феофанъ Грекъ, епископъ Мекглинский, живъ будеть, жадному иншому радити и справовати того манастыра, вышей менованого, и уживанья добръ, до него здавна належачихъ, не позволимъ, а ни потомкове наши позволятъ, але оного Феофана

Грека въ спокойномъ держаню, справованю и уживаню того манастыра и добръ, до него належачихъ, заховаемъ. Што все, которымъ то належитъ, до ведомости приводечи, розсказуемъ, ижъбы преречоного Феофана Грека, епискупа Мекглинского, за правдивого и власного державцу и справцу того манастыра мели и ему зо всихъ доходовъ, до того манастыра належачихъ, отповедали и досыть чипили, и его врядови, яко пристоитъ, послушни и поволни были, на што для лепшое веры и сведетства рукою нашою подписали осмо и печать нашу завесити есмо розказали, до того листу нашого. Писанъ у Вилни, месеца мая, двадцать осмого дня, лета Божего нарожена тисеча пятьсотъ осмъдесятого, а панованья нашого року пятого. Подписъ руки господарское: Стефанусъ рексъ. А такъ я тотъ менованый листъ его королевской милости до книгъ кгродскихъ Луцкихъ записати казалъ.

Книга гродская Луцкая 1580 года, листь 215 на обороть.

26. Листъ короля Стефана къ старостъ Луцкому, Александру Жоравницкому, о пожаловании монастыря Жидичинскаго епископу Меглинскому, Ософапу Греку. 1580 мая 29.

Року 1580, месеца августа, 3 дня

На рокохъ судовыхъ кгродскихъ Луцкихъ, дня оногдашнего, въ четвергъ, мъсяца июля, двадцать осмого дня, въ року теперешнемъ осмъдесятомъ припалыхъ и судовие отправованыхъ, передо мною, Александромъ Жоравницкимъ, старостою, ключникомъ и городничимъ Луцкимъ, постановившися очевисто въ замку господарскомъ Луцкомъ, служебникъ его милости, велможного пана Костентина княжати Острозского, воеводы Киевского, маршалка земли Волынское, панъ Михайло Боровицкий, положиль передо мною на вряде листь его королевское милости съ печатью и съ подписомъ руки его милости господарское, до мене писаного, въ которомъ листе его королевская милость писати рачилъ, ознаймуючи, ижъ манастыръ Жидичинский отцу Феофану, епископу Мекглинскому, зъ ласки своее господарское, дати рачилъ. И просилъ панъ Боровицкий, абы тотъ листъ его кролевское милости до книгъ кгродскихъ уписанъ былъ, которого я до книгъ для вписываня приняль, и такъ ся въ собе маетъ: Стефанъ, Божию милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Мазовецкий, Лифлянский, Подляский, Волыпский, княжа Седмикгродское, урожоному Александрови Жоравницкому, старосте Луцкому, намъ верне милому, ласку нашу королевскую. Ознаймуемъ верности твоей, ижъ для лепшого порядку, опатръности и примноженя добръ манастыра Жидичинского, о которомъ ведомость мамы, ижъ на тотъ часъ ку великому знищеню пришоль, далихмо тоть манастырь Жидичинский, зъ ласки нашое кролевское, учетивому Теофанови Грекови, владыце Мекглинскому, што есми и привилемъ нашимъ оному змоциили, якожъ розказалисмы ясне велеможному Костентинови, княжати Острозскому, воеводе Киевскому, посесию того манастыра оному владыце подать. Прото хочемъ мети, абы верность твоя, ведаючи о томъ, тому розказаню нашому противнымъ не былъ, и до посесии того монастыра, тому владыце, приходити не пръшкажаль и овшемъ отъ вшелякихъ кривдъ, где бы отъ кого териети мелъ, его боронилъ зъ рамени нашого королевского, чинечи то верность твоя для ласки вашое королевское. Данъ у Вильни, дня двадцать девятого мая, року

тисеча патьсотъ осмьдесятого, а панованя нашого року пятого. Подпись руки его королевской милости: Стефанусъ рексъ. А такъ я тотъ менованый листъ его кролевской милости до книгъ кгродскихъ Луцкихъ записати казалъ.

Книга гродская Луцкая 1580 года, листь 214 на обороть.

27. Жалоба епископа Луцкаго, Іоны Красенскаго, о томъ, что князь Острожскій, воевода Кіевскій, съ толіюю слугь и татаръ, овладъль насильно монастыремъ Жидичинскимъ и монастырскими имъніями. 1580 іюня 30.

Року 1580, месеца іюня, 30 дня.

Писалъ и присылалъ до мене Андръя Киверецкого, подстаростего Луцкого, отъ его милости, пана Александра Жоравницкого, старосты, ключника и городничого Луцкого, велебный его милость, отецъ Иона Красенский, владыка Луцкий и Острозский, архиманъдритъ Жидычинский, жалуючи и оповедаючи велико обтежливе на его милость, князя Костентина Костентиновича Острозского, воеводу Киевского, маршалъка земли Волынское, о томъ, штожъ дей дня вчорашнего въ середу, на день светыхъ апостолъ Петра и Павла, въ году теперешнемъ тисеча пятсотъ осмъдесятомъ, не маючи дей его милость, князь воевода Киевский, жадного взгляду на звирхность его кролевское милости, покой права посполитого и на волности шляхетские, а на констытуцыи соймовые, торгнувшися на учтивое упривилеване, за служъбы мое инв отъ славное памети короля, его милости Жикгимонта Августа, наданое, наехалъ моцно кгвалтомъ, маючи при собъ почетъ великий слугъ, татаръ поганъ-

цовъ и иныхъ много розного стану людей, бояръ и подданыхъ его, на манастыръ, на дворъ и на именя мои Жидичинъ, также тежъ на дворъ и село Буремецъ, Подгайцы и село Боголюбое, менованый манастыръ светого Николы, дворъ и село Жидычинъ. дворъ и село Буремецъ и Подгайцы и село Боголюбое, зо всею маетностью моею, которая на тотъ часъ въ дворе Жидычинъскомъ и въ тыхъ дворехъ и селехъ у схованьяхъ моихъ. яко на местьцу безпечномъ, была, то есть: серебро, золото, цынъ, мъдь, кони, быдло рогатое, волы, коровы и инъщий малый добытокъ, збожъе, въ гумне стоячое, и на поли засъяное, озимое и ярое, попелу шиалцованого двъсте и пятьдесятъ лаштовъ, въ моцъ и въ держанье свое, всв отъ мала до велика. его милость взяль, боярь и подданых всехъ подъ послушеньство и держанье дей свое подбиль и колко десять коней погапъцовъ, татаръ своихъ, у мапастыри светого Миколы, а въ дворе Жидичынскомъ и везде, по тыхъ вышей менованыхъ именьяхъ моихъ, слугъ, бояръ и подданыхъ своихъ почъты немалые людей зоставиль и тычь кгвалтовнымь на дворы и села мои наеханьемъ и неслыханымъ безправьемъ, отнятемъ манастыра, двора и именя Жидычина, а двора села Буремца, Подгаецъ и Боголюбого, спокойного держанья, мене его милость выбиль, за которымъ кгвалтовнымъ выбитемъ сталися мяв шкоды на тотъ часъ немалые, которыхъ а всихъ шкодъ своихъ обраховавши, собе шацую на осмъ тисечей копъ грошей Литов-И просиль его милость, отець владыка, абы тое оповеданье и жалоба его милости до книгъ записано было. А такъ я тую жалобу его милисти до книгъ кгродскихъ Луцкихъ записати казалъ.

Книга гродская Луцкая 1580 года, листь 728.

28. Судъ надъ княземъ Острожскимъ, по жалобъ епископа Луцкаго Іоны Красенскаго, о насильственномъ завладъщи монастыремъ Жидичипскимъ. 1580 августа 1.

Року 1580, месеца августа, 1 дня.

На рокохъ судовыхъ кгродскихъ Луцкихъ, дня опогдашнего, въ четвергъ, месеца июля двадцать осмого для, въ году нинешнемъ тисеча пятьсотъ осмьдесятомъ припалыхъ и судовие отправованыхъ, постановившися очевисто въ замку господарскомъ Луцкомъ, передо мною Александромъ Жоравницкимъ, старостою, ключникомъ и городничимъ Луцкимъ, умоцованые зъ обохъ сторонъ, такъ съ поводовое, яко и отпорное, а то естъ: отъ поводовое, отъ его милости, отца Ионы Красенского, владыки Луцкого и Острозского, архимандрита Жидичинского, панъ Иванъ Красенский, мостовничий Луцкий, а панъ Василей Красенский, секретарь его кролевское милости, а отъ позваное стороны, отъ его милости, пана Константина, княжати Острозского, воеводы Киевского, маршалка земли Волынское, служебники его милости, за очевистымъ злеценемъ его милости, дня опогдащнего, въ суботу, передъ судомъ учиненымъ, то естъ: ихъ милость, панъ Михалъ Павловичъ, староста Острозский, панъ Якубъ Мошепский, панъ Андрей Романовский, писарь кгродский Володимерский, панъ Андръй Заленский, а панъ Михайло Боровицкий, жаловали мепованые умоцованые отца владыки, его милости, съ позву кгродского Луцкого, на его милость, князя воеводу Киевского, о томъ, штожъ дей его милость, въ ссреду, на день святыхъ апостоловъ Петра и Павла, въ року теперъ идучомъ тисеча пятьсотъ осмьдесятомъ, не маючи жадного взгляду на звирхпость его королевское милости, покой

права посполитого и на вольности щляхетския, а на конституцыи соймовые, торгнувшися дей его милость на учетивое упривилеване за службы его милости, наехаль дей моцно кгвалтомъ, маючи при собе почотъ великий слугъ, Татаръ поганцовъ и иныхъ много розного стану людей, бояръ и подданыхъ своихъ, на монастыръ, на дворъ и на имене его милости Жидичинъ, также тежъ на дворъ и село Буремецъ, Подгайцы и село Боголюбое, менованый монастыръ светого Миколы, дворъ и село Жидичинъ, дворъ и село Буремецъ и Подгайцы и село Боголюбое зо всею маетностью его милости, которая на тотъ часъ въ дворе Жидичинскомъ и въ тыхъ дворехъ и селехъ, у схованьяхъ его милости, яко на местцу безпечномъ, была, то естъ: серебро, золото, цвнъ, мвдь, кони, быдло рогатое, волы, коровы и инший малый добытокъ, збоже, въ гумнехъ стоячее и на поли засъяное, озимое и ярое, попелу смальцованого двъсте и пятьдесять лаштовь, въ моць и въ держане свое все, отъ мала и до велика, его дей милость, князь воевода, взялъ, бояръ и подданыхъ всихъ подъ послушенство и держане свое подбиль и колкодесять коней поганцовь татарь своихъ у манастыри светого Миколы а въ дворе Жидичинскомъ, и везде слугь, боярь и подданыхь своихь, почоть немалый людей, зоставиль, а таковымъ дей кгвалтовнымъ на дворы л села его милости наеханемъ и неслыханымъ безправемъ, отнятемъ манастыра, двора и имънья Жидичина, а двора и села Буремца, Подгаецъ и Боголюбого, спокойного держаня его милости, отца владыку, князь воевода, его милость, выбиль. И въ тотъ дей часъ, его милости, отцу владыце, отъ княжати его милости стали шкоды немалые, которыхъ всихъ шкодъ, обраховавши все зъ одного, его милость, отецъ владыка Луцкий, A.10. P. T. 1. T. 1. 10

собъ осмь тисечъ копъ грошей Лиговскихъ. Которого позву и року помвненые умоцованые его милости, отца владычыны, выписомъ съ книгъ кгродскихъ Луцкихъ, сознанья возного Матыса Славокгурского, ижъ позовъ кгродский очевисто его милости, княжати воеводе Киевскому, саному его милости, во имънью его милости Крупои, месеца июня тридцатого дня, въ року нипешнемъ осмьдесятомъ, подалъ, довели. Зъ стороны его милости, княжати воеводы Киевского, панъ Романовский, напервый повымиль тыми словы: ижь дей его милость, княжа панъ мой, зъ веле причинъ на тотъ позывъ пану владыце отказовати не повиненъ, и не належитъ дей то судити врядови кгродскому, для тыхъ певныхъ причинъ: першая то естъ, ижъ дей его милость, панъ владыка, княжа его милость, надъ статутъ права посполитого, въ которомъ артыкулъ шостыйнадцать розделу четвертого ясне пишетъ, абы нихто ръчей образливыхъ и доброй славе доткливыхъ, въ позвехъ, ни на кого не писалъ, тымъ позвомъ кгродскимъ велми доткливе и не помалу образливе, написавши въ немъ, яко бы его милость, княжа панъ мой, не маючи жадного взляду на звирхность его кролевское милости, покой права посполитого, а на вольности шляхетские, а на констытуцые сеймовые, тое архимандритство у пана владыки моцью кгвалтомъ отняти мізль, туть, до суду кгродского, позваль, коло чого есть статуть права посполитого, въ роздель четвертомъ, артыкулъ сорокъ третий: естли бы ся што дотыкало о почстивость, судъ то до его кролевской милости отослати маетъ. Другая дей причина, ижъ тотъ позовъ, жалоба пана владычына, ни о што иншого не стегается и не есть, одно о добра его кролевской милости, то естъ о манастыръ и именья церковные, которые нижто иный, одно король, его милость, яко звирхний панъ а подавца всъхъ хлюбовъ духовныхъ, подавати егожъ королевская милость, ако о свои власные добра, за мандаты своими господарскими, и судити, якъ того ясная въ статуте наука естъ. Третея причина, ижъ дей княжа его милость манастыра Жидичина у пана владыки жадною хтивостию, мощо, ани кгвилтомъ, яко въ позве его милость, отецъ владыка, написати даль, не отнималь, але княжа его милость, за волею и росказанемъ его кролевское милости и за наданемъ епискупу Мекглинскому, отцу Феофану Греку, тотъ манастыръ Жидичинский подати и увезати рачиль, а самь его милость княжа, панъ мой, яко не отнималь того манастыра, также тежъ и не держитъ его милость на себе Жидичина и жадного именья архимандритства Жидичинскаго, але тотъ то держитъ, кому то его кролевская милость дати рачиль. И показаль привилей господарский, на паркгамене писаный, его кролевское милости, съ печатью привъсистою, который быль читанъ, гдв его кролевская милость писати рачить, ижь што который манастыръ Жидичинский быль въ опеце отца владыки Луцкого, тогды тотъ манастыръ дати его кролевская милость рачилъ владыце Мекгленскому, отцу Феофану, до живота его. При томъ положилъ два листы его кролевское милости, одинъ до его милости, князя воеводы, писаный, ознаймуючы, ижъ тотъ манастыръ оному Грекови его кролевская милость дати и князю воеводе его въ оный манастыръ увезати розказати рачилъ; другий листъ до мене старосты писаный, абыхъ того увязаня ни чимъ не перезшкажалъ и еще отъ кривдъ того Грека боронилъ. И при томъ повъдиль панъ Романовский: тутъ ся дей явие значытъ, ижъ его милость, князь панъ мой, кгвалтомъ ани моцо, того манастыра у пана владыки не отнималъ и его не держить; а ижъ за роз-

сказацемъ его кролевское милости оному Грекови подалъ, теды въ томъ княжа, его милость, воли и росказаню его милости господарскому досыть чинити рачиль, а пану владыце, его милости, ничого въ томъ виненъ не естъ. Прето, съ тыхъ всихъ причинъ верху менованыхъ, просиль, абыхъ, тое справы не судечы, на розсудокъ его кродевское милости отослалъ. Противъ чого, съ стороны его милости отца владычыны, панъ мостовничый доведиль, ижь што дей цань владыка написаль въ позве на его милость, князя воеводу, же его милость, не маючи взгляду на звирхность господарскую, покой права посполитого, на вольности шляхетские и на конституции соймовые, манастыръ Жидичинский съ номенеными селы отнялъ, теды то его милость, панъ владыка, слушне и ведле права вчивилъ, чого и право посполитое и тотъ же шостыйнадцать артикуль розделу четвертого позволяеть у кгродскихъ позвехъ кождому жалобу свою писати такъ, яко ся кому станетъ, и яко его болитъ; бо только то у земскихъ позвехъ ръчей доткливыхъ писати не позволяетъ, и не только въ цозве, але и на сесь часъ панъ владыка тос, ведле жалобы своее, твердитъ, ижъ его милость, князь воевода, кгвалтовне, и упорне, и безправне паехавши на Жидичинъ, отняль его кгвалтомъ у цана владыки, и зъ спокойного держаня его милость выбиль, чого не голыми словы, але слушне и ведле права, панъ владыка, яко выбитый, довести готовъ и проситъ о справедливость. А што панъ Ромаповский князю, его милости, вымовляетъ, менечы, жебы его милость, нана владыки, зъ спокойного держанья, зъ Жидичина, не выбиваль, але то за даниною и привилемъ и розсказаньемъ его кролевской милости неакомусь Грекови подаль; ино я на тую, такъ непевную а омылную справу, которую передъ его кролевскою милостью о-

мылне дано, якобы его милость, отецъ владыка, тотъ манастыръ въ опъце своей мълъ, такъ подаю, ижъ его милость, панъ владыка, никгды Жидичина въ опеце своей не мълъ, але то былъ инотливе выслужиль за учетивые послуги свои, у зошлого пана нашого, его кролевское милости, славное памети Жикгимонта Августа, и держаль тоть манастырь Жидичинский зо всими имфиьями, правомъ доживотнымъ, одинадцать годъ. И покладалъ передо мною у суду листъ его кролевское милости, зощлого пана нашого, фалебное памети Жикгимонта Августа, съ подписомъ руки его милости господарское, подъ датою року тисеча нятьсоть шесть десять девятого, місяца..... въ которомь его королевская милость, зошлый панъ нашъ, писати рачитъ, ижъ за верные, годные и учтивые службы его милости, отца Ионы Красенского, владыки Луцкого и Острозского, тое архимандритство Жидичинское, зъ манастыромъ и имъньемъ Жидичинскимъ и зо всими фолварки и селы, ку тому архимандритству належачыми, до живота его дати рачилъ, яко естъ ширей а меновите въ томъ листе, данине его милости господарской, описано и доложоно есть. А при томъ повъдиль панъ мостовпичий, ижъ дей за тымъ наданемъ и упривильеваньемъ короля, его милости, пана нашого, его милость, отецъ владыка, архимандритство Жидичинское зо всими имъньями, до него належачыми, спокойне одинадцать леть держаль и вживаль, и не только тое право его милости, отца владычыно, але и вси привиля и права кождого, хто якое на што маетъ, всимъ обователемъ коруны Польское и великого князства Литовского, по зештью менованого пана нашого, Жикгимонта Августа, бывший панъ нашъ. король Французский Гендрикъ, а потомъ и теперешний господарь нашъ, его милость, король Штефанъ, такъ всимъ въобецъ,

яко и кождому зъособна, права и волности поприсягнути рачили; съ чого ся явне значить, ижъ его милость, отецъ владыка, не въ жадной опеце, але правомъ доживотнымъ Жидичинъ держадъ. А ижъ есть отъ его милости, княжати воеводы Киевского, безправне а кгвалтовне выбить; просить, абы, яко выбитый, въ держане Жидичина впущонъ былъ. А панъ Романовский, съ стороны княжати, его милости, и повторе, тымижъ словы обмовивши и выводечы то, ижъ таковыхъ ръчей, которые ся за волею и даниною его кролевской милости дъ-🕟 ють, вряду кгродскому судити и розозновати не належить, просиль, абыхъ тую справу на вырокъ его кролевской милости отослалъ и тутъ, на вряде, тое справы судовне не кончалъ. А такъ я врядъ, для спозненя часу, къ тому хотечы се въ томъ розмыслить, отложиль есми то до завтрея, то есть до вовторка, месеца августа, второго дня. И кгды вже было вовторокъ, и врядъ на мъстцу своемъ судовомъ засълъ, тогды, пришедши передъ врядъ обоя сторона, такъ жалобливая, яко и отпорная, и напервей, зъ стороны его милости, отца владыки Луцкого, панъ Василей Красенский, секретарь его кролевское милости, ведле першихъ словъ и поступковъ стороны своее, просилъ, абы панъ владыка, яко выбитый, зась въ держанье Жидичына, ведле права, упущонъ былъ, и противко тое новое данины его кролевское милости оному Грекови Жидичына, подавалъ артыкулы въ праве посполитомъ, то естъ въ статуте, въ розделе первомъ артикулъ двадцать осмый, гдв пишетъ: хтобы подъ кимъ што впросилъ, а оному бы первей дапо и на привилю нашомъ описано было, тогды тотъ при першой данине зостати маетъ, а послъдние листы и данина въ ни во што обернено быти маеть. Къ тому подаль артикуль девятый въ розделе третемъ,

въ которомъ пишетъ, ижъ достойности и вряды, такъ духовные, яко и светские, не маютъ быти даваны чужоземцомъ и заграничникомъ, только тубыльцомъ и уроженцомъ великого княжества Литовского, Руси а Литвь; а хотябы кому съ чужоземцовъ дано, тогды не маетъ то быти держано, яко ширей а меновите и достаточне, вътыхъ вышшей менованыхъ артыкулехъ статутовыхъ, коло того описано и доложоно естъ. И прикладомъ тыхъ артикуловъ просилъ, абы тая последнея данипа, Грекови отъ его королевское милости учиненая, на сторону отставлена, а нанъ владыка въ Жидичынъ и выншие именя, яко выбитый, зась въ держане съ права упущопъ, а шкоды и кгвалтъ, за доводомъ, на его милость княжати абы всказаны были. А съ стороны княжати, его милости, тымижъ словы и оборонами панъ Романовский щитячися, просилъ, абы тая справа до его королевское милости на сеймъ отослана была. Ино я врядъ, присмотревшися добре той справе и бачечи то, ижъ панъ владыка позвалъ его милость, князя воеводу Киевского, о выбите съ спокойного держаня, зъ Жидичина, зъ Буренца, Подгаецъ и Боголюбого, а его милость, князь воевода, черезъ умоцованыхъ своихъ показовалъ то, ижъ кгвалтомъ Жидичина у его милости, отца владыки, не браль, и собе его не привлащаль, и теперь не держить, але его кролевская милость тоть мапастырь Жыдичынский дати рачилъ неякомусь Греку Феофану, владыце Мекгленскому, а его милости княжати розсказати рачилъ, абы оному Феофану, ведле данины и привила его кролевской милости, подаль, што его милость не жаднымь кгвалтомь чиниль, але за волею и росказанемъ его кролевское милости, и хотяжъ умоцованые отца владыки, его милости, подавали на то статуть, право посполитое, ижь дей тая повая данина его королевское милости стала ся противко статутови, праву посполитому и волностямъ нашимъ; нижли, ижъ на то была воля его
королевское милости и данипа, привилей его милости господарьский, чого мнъ врядови, будучи слугою и подданымъ его
милости господарскимъ, розсудкомъ своимъ всказовати, и найдовати, и кончити, а данины господарское пересужати и ламати
не годится; прото, тую всю справу звышъ помененую отсылаю
на сеймъ, ку розсудку его королевской милости, пана нашого
милостивого, што для памети до книгъ кгродскихъ Луцкихъ
записати есми казали.

Книга гродская Луцкая 1580 года, листь 167.

29. Листъ короля Стефана князю Константину Острожскому, повельвающий защищать епископа Меглипскаго, Ософана Грека, архимандрита Жидичинскаго, отъ нападений епископа Луцкаго, Іоны Красенскаго. 1580 декабря 5.

Року 1581, песеца ноября, 10 дня.

Передо мною Петромъ Мложовскимъ, писаромъ кгродскимъ Луцкимъ, на тотъ часъ будучимъ на местцу пана Станислава Петровского, подстаростего Луцкого, отъ его велможное милости, пана Александра Пронскаго, столника великого князства Литовского, старосты Луцкого, постановившися очевисто на вряде кгродскомъ, въ замку господарскомъ Луцкомъ, служебникъ велможного его милости, княжати Костентина Острозского, воеводы Киевского, маршалка земли Волынское, панъ Григорей Семеновичъ, подалъ мне листъ короля, его милости, нодъ печатью и съ подписомъ руки господарское, отъ отца

Феофана, епископа Мекленского, архимандрита Жидичинского, писаный до его милости, княжати воеводы Киевского, ознаймуючи, же архимандрытство Жидичинское тому отцу Феофану до живота его дати рачилъ, и подаючи въ опеку и оборону оный манастыръ и того отца Феофана его кнажачой милости, и росказуючи его отъ всякихъ кривдъ боронити, яко то ширей въ ономъ листе короля его милости есть описано; и тотъ листъ передо мною покладаль и просиль, абы тоть листь господарский до книгъ кгродскихъ Луцкихъ былъ уписанъ. Якожъ я тотъ листъ короля, его милости, учтиве принявши, до книгъ кгродскихъ слово отъ слова записаль, и тотъ листъ короля, его милости, такъ ся въ себе маеть: Стефапъ, Божью милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Мазовецкій, Жомоитский, Киевский, Волынский, Подляшский, Ифлянтский, княжа Седмикгродское, ясне вельможному Констентинови, княжати Острозскому, воеводе Киевскому, маршалкови земли Волынское, упрейме намъмилому. Ласка наша кролевская, ясне велиожный, упрейме намъ милый! Присылалъ до насъ велебный Феофанъ, епископъ Мекгленский, архимандрытъ монастыра нашого Жидичинского, ускаржаючися намъ о томъ, ижъ кгдысмы, взявши о томъ справу, же владыка Луцкий и Острозский, Иона Борзобогатый Красенский, маючи въ держанью своемъ монастыръ нашъ Жидичинский, великое роспрошене скарбовъ церковныхъ и знищенье именей того монастыра учинилъ, для лепшого порядку тому Феофану, епископу Мекглинскому, тотъ монастыръ нашъ Жидичинский до живота его дали и въ опеку и оборону упреймости твоей оного самого и тотъ монастыръ нашъ подали, которого то монастыра нашого, за даниною и и привельемъ нашимъ, онъ въ держанью будучи, великие кривды

и утиски отъ того владыки Луцкого и сыпа его Василья Красенского терпитъ, такъ ижъ ся на то насадили, якобы оного съ того монастыра нашого Жидичинского витиснути могли А такъ мы, забегаючи тому, абы се ему жадное уближене надъ право и данину нашу не двяло, якосмы первей того упреймости твоей оного самого и тотъ монастыръ пашъ Жидичинскій въ опеку и оборону поручили, такъ и теперь злецамы и поручамы его въ опеку и оборону упреймости твоей и росказуемы, абы упреймость твоя того то Феофана епископа, Мекглинского, архимандрыта Жидичинского, маючи въ опеце и обороне своей, отъ всякихъ кривдъ и утисковъ боронилъ. И хотяжъ бы владыка Луцкий и сынъ его Василей Красенский листы наши, противъ пряву его, на вывезенье съ того монастыра Жидичинского, въ неведомости, за справою своею, одержали, хотячи его съ того монастыра вытиснути, абысь упреймость твоя, пичого не дбаючи на таковые листы наши, отъ него одержаные, которые водле права жадное моцы меть не могутъ, того монастыра Жидичинского зъ рукъ и держанья его брать не допустилъ и моцно боронилъ и, водлугъ данины нашое, его въ томъ заховаль, учинивши то, упреймость твоя, съ повинности своее и для ласки нашое. Данъ въ Городне, дня пятого, месеца декабра, року по нароженью сына Божого тисеча пятьсотъ осмдесятого, а кролеванья нашого року пятого. Stefanus Rex. Jachim Wysocky.

Книга гродская Луцкая 1581 года, листь 168.

30. Слъдствіе вознаго, по жалобъ квендза Луневскаго, Кустоса Луцкаго, о незаконномъ сборъ податей съ имъній костела Луцкаго и о сборъ пошлинъ съ ремеслъ и торговъ. Цоказаніе бургомистра и рагмановъ Луцкихъ о количествъ податей и пощлинъ.

1582 генваря 31.

Року 1582, месеца генваря, 31 дня.

Передо мною Станиславомъ Петровскимъ, подстаростимъ Луцкимъ, отъ его вельможное милости, пана Александра Пронского, стольника великого князства Литовского, старосты Луцкого, ставшы очевисто возный повъту Луцкого, Войтехъ Ябдонский, тыми словы ку записованью до книгъ кгродскихъ Луцкихъ созналъ: ижъ дей року теперь прошлого, тисяча пятьсотъ осмьдесять первого, месяца ноябра, четвертого дня, будучи мнь зъ уряду приданымъ на справу его милости, князю Андръю Луневскому, Кустосови Луцкому, былъ есми на справе его, маючи при собе двохъ шляхтичовъ: Станислава Медушевского, Яна Шионевского, который дей зо мною вознымъ и съ тою помененою шляхтою ходиль до бурмистра Луцкого, на имя Яцка Бигкоза, и до рядецъ тогожъ мъста Луцкого, на имя Яна, Андроса, Ермила, Чижа, Окла, Щоку, Кузьму Лучника, которыхъ дей помененыхъ особъ князь Кустошъ передо мною пыталь тыми словы: для чого дей вы на коморникохъ моихъ, которые на плебании костела светого Якуба мешкають, коневщину отъ воротъ, кгдыжъ только одны ворота на цментаръ до плебании естъ, по два гроши выбирали? На тое дей ему бурмистръ и рийцы звышъ менованые повъдели: ижъ дей мы отъ ремесла по грошу, отъ торгу по грошу, а отъ дымника по полъгрошку и списного по два бълые беремо, то естъ всего по три грошей

Польскихъ и по три былыхъ; а въ мысте отъ воротъ по два гроши, отъ шинкованья питя кождого зъособна по грошу, отъ ремества по грошу, отъ торгованья на рынку по грошу, отъ дышника по полъгрошку, а списного два бълые берено. А потомъ дей пыталъ ихъ князь Кустошъ тыми словы: для чого дей вы, будучи Русь, межи собою жадного радцы не маючи Ляха, не въдаю, за якимъ правомъ, костелъ Светого Духа Римского закону, при которомъ естъ и шпиталь для убозства лядского, въ небытности моей, по смерти князя Петра Кголаша, пробоща шпитального, не взываючи, ани тежъ его обсылаючи, алс праве въ тотъ часъ, коли онъ обходъ погребный справоваль, томужъ князю Петрови пробощови, сами упорне, келехи, пос. сченые апараты, крыжи, пацификаль шпаруючи и перейвогочаючи, а тое беручи въ руки свои свецкии, того дотыкали, чого ся вамъ чинити, яко людемъ инъшого закону, не годило, а звлаща свецкимъ; и тое все въ моцъ свою есте взяли, и печатью своею запечатовали, и тое дей все вже тамъ отъ полърока гноите, мне, яко влосному плебану, которыемъ отъ славное светое памети короля, его милости, съ продковъ моихъ на тое упривильеваный есть, моцъю и кгвалтомь отняли и убозство лядское выгнали, а сами собе чинши, броварное и всякие доходы, которые власне на плебанахъ Светого Духа и на убозство Луцкое, на выхованье, приходять, собъ берете и въ свой пожитокъ оборочаете. На тое дей ему бурмистръ и радцы отказали: ижъ дей мы съ паномъ войтомъ тое запечатовали, але коли ты намъ даси пробоща, мы ему тое вернемо и подамо. А князь Кустошъ на то дей имъ повъдилъ: ижъ дей я тутъ есть самъ плебаномъ, нетреба ся вамъ въ тое вступовати; перестаньте на томъ, што вашого естъ, або естли на тое маете

право, укажите, албо коли не маете, повѣдьте, а костелному дайте покой. А оный дей бурмистръ и радцы ему на тое упорне отказали, ижъ не дамо, и словы неуцтивыми его лжили. А панъ Ивапъ дей, радца, зъ местца своего вставши, ударилъ его въ руку, што дей все князь Кустошъ, мною вознымъ и шляхтою помененою осветчивши, отъ нихъ пошолъ прочъ. А такъ я тое очевистое сознанье возного до книгъ кгродскихъ Луцкихъ записати казалъ.

Книга гродская Луцкая 1582 года, листь 106.

31. Листъ короля Стефана о пожаловании монастыря Жидичинскаго Өеофану Греку, епископу Меглинскому. 1582 ноября 23.

Року 1582, месеца декабра, 14 дня. -

Пришодчи на врядъ кгродский Луцкий, до мене Фалелия Бережецкого, будучого на местцу пана Станислава Петровского, подстаростего Луцкого, отъ его милости, пана Алексанъдра Пронского, столника великого князства Литовского, старосты Луцкого, его милость, велебный отецъ Феофанъ, епископъ Мекглинский, архимандритъ Жидичинский, оповедалъ и положилъ передо мною листъ привилей отъ его королевское милости, подъ печатю и съ подписомъ руки его королевское милости, его милости, отцу Феофану, епископу Мекглинскому, на архимандрыцство Жидичинское даный, што есть ширей на томъ привилею описано и должоно, просечи, абы тотъ привилей до книгъ кгродскихъ Луцкихъ былъ уписанъ, которого я учтиве прянявши и его вычитавши, слово въ слово до книгъ кгродскихъ Луцкихъ записати есми казалъ, и такъ ся въ себе маетъ: Стефанъ, Божью

милостью, король Полский, великий князъ Литовский, Руский, Пруский, Мазовецкий, Жомойтский, Киевский, Волынский, Подляский, Ифлантский и князя Седмигродское. Ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ всимъ вобецъ и кождому зособна, кому то ведати належить, ижъ што который манастырь Жидичинский светого Николы въры Греческое, лежачий въ земли Волынской, въ повете Луцкомъ, дотого часу, владыка Луцкий, Иона Борзобогатый, за даниною продка нашого держачи, великое уменшене и роспрошене, такъ въ скарбехъ церковныхъ, ако въ отдаленю заменою и рознымъ способомъ, именей и иныхъ пожитковъ, до него належачихъ, учинилъ, мы будучи найвышшимъ дозорцою и опекуномъ всъхъ добръ речи посполитое, не терпечи далшого уменшеня и распрошеня добръ того манастыра, а хотечи его въ давный и звыклый порядокъ привести, а уменъшоные пожитки привернути и розмножити, на причину некоторыхъ пановъ радъ нашихъ, велебному Феофану, епископу Мекглинскому, о которого въре, цноте, учътивомъ захованю и животе добрую въдомость маемъ, тотъ то манастыръ Жидичинский зо всими его належностями, доходы и пожитки, здавна, водлугъ правъ и звычаевъ старыхъ, ему належачими, дали есмо и тымъ листомъ пашимъ даемъ и утвержаемъ, до его живота, обецуючи то ему словомъ нашимъ королевъскимъ, за насъ и за наши потовки, короли Полские, ижъ его, до остаточного живота его, въ держанью того манастыра и добръ, до него належачихъ, захованы и для якихъ же колвекъ причинъ не отымемъ и никому отнять не допустимы, ведже тымъ способомъ, же се онъ во всемъ порядне, слушне и пристойне, держачи тотъ манастыръ, заховати мастъ, такъ ижъ безъ воли нашое никому именей, сель и якихъ же колвекъ пожитковъ отъ того

манастыра отдаляти, давать и уменъшивать, жаднымъ способомъ и обычаемъ, не маетъ и не будетъ мочи; што всъмъ, кому то ведать належитъ, ку ведомости приводечи, росказуемъ, абы преречопого Феофана, епископа Мекглинского, за правъдивого и слушного державцу и справцу того манастыра Жидпчинского мели, и ему всякие доходы и пожитки отдавали, зъдавна належачие, и тымъ, которымъ то належитъ, отдавать казали. А на умоцнене тое речи, тотъ листъ рукою нашою подписалисмы и печать нашу коронную до него притиспуть росказалисмы. Данъ въ Варшаве, для двадцать третего, месеца поябра, року тпсеча пятьсотъ осмдесятъ второго. Stephanus Rex. Joachim Wyssoczky.

Книга гродская Луцкая 1582 года, листъ 230.

32. Листъ короля Стефана, повелъвающій епископу Луцкому, Іонъ Красенскому, отдать отчетъ въ управленіи Жидичинскимъ монастыремъ Михаилу Мышкъ, кастеляну земли Волынской, и Александру Пронскому, старостъ Луцкому. 1583 февраля 18.

Року 1583, месеца марца, 27 дня.

Пришедши на врядъ кгродский Луцкий, передъ мене Фальная Бережецкого, будучого на местцу пана Станислава Петровского, подстаростего Луцкого, его милость, велебный отецъ Феофанъ, архимандритъ Жидичинский, оповедалъ и положилъ листъ его милости господарский, подъ печатью и съ подписомъ руки его королевское милости, писаный до велебного отца Ионы Красенского, владыки Луцкого, абы за ознайменьемъ ихъ милости, вельможныхъ пановъ, пана Михайла Мышки, кашталяна вемли Волынское, а пана Александра Проиского, стольника ве-

ликого князства Литовскаго, старосты Луцкого, онъ самъ до манастыра Жидичинского зъехалъ и передъ ихъ милостью инвентарь старый, за которымъ онъ архимандрытью Жидичинскую держаль, а также привилья и фундуши, на общизну наданые, и всв справы, на тотъ манастыръ належачие, до рукъ ихъ милости отдалъ, о скарбы церковные и о именья заведеные усправедливиль И просиль отець архимандрыть Жидичинский, абы тотъ листъ его королевское милости, до владыки Луцкого писаный, въ книги кгродские быль вписанъ, которого я принявши, до книгъ кгродскихъ Луцкихъ записати казалъ, и такъ ся въ собе маеть: Стефанъ, Божью милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецкий, Лифлянтский, княжа Седмикгродское и иныхъ, лебному въ Бозе, верне намъ милому, Ионе Борздобогатому, владыце Луцкому. Ласка наша королевская, велебный, верне намъ милый! Далъ намъ справу велебный Феофанъ Грекъ, епископъ Мекгленский, архимандрытъ Жидичинский, ижъ што который манастыръ, въ Жидичине лежачий на Волыню, въ повете Луцкомъ, дали есмо ему, по его годности, до его живота держати, ино дей, верность твоя, ижъ еси перво сего тотъ манастыръ держалъ, некоторые именья того манастыра пороздаваль, а иншие на потребы свое въ сумахъ пенязей позоставоваль, и скарбы церковные, не ведати где, подевалъ, а што большая, инвентаръ старый, водле которого самъ держалъ, и иншие права, твердости и привилея, тому мапастыру на объщину и иншие вшелякие фундуши наданые, въ себе задержалъ еси. И былоль бы такъ, якъ онъ справу далъ, не ради то слышимъ, и не могли быхъмо того вдячне отъ верности твоей приймовати, и постерогаючи того мы, господарь, абы наякая шкода въ розештью

церковъ Божихъ не была, а забегаючи, жебы въпередъ сего именя и скарбы, отъ продковъ нашихъ на церкви наданые, въ цылости зостали, зослали есмо тамъ, до того манастыра Жидичинского, вельможныхъ Михайла Мышку, кашталяна земли Волынское, а князя Александра Пронского, стольника великого князства Литовского, старосту Луцкого, опекуна добръ всвяз тое церкви Жидичинское, поручивши и моцъ давши, посполъ обема и каждому зъособна, зуполную, и росказавши имъ, абы тамъ до того манастыра зъехавши, и всъхъ добръ тое церкви, яко и кгрунтовъ, такъ и скарбовъ церковныхъ, водле инвентару старого, догледати, верность бы твоя о томъ ведаль и тамъ, до того манастыра, за ознайменемъ отъ верху мененыхъ особъ, кашталяна земли Волынское а старосты Луцкого, на рокъ, отъ нихъ назначоный, прибыти не омешкалъ, або кого отъ себе, не могучи самъ ехат..., послалъ и передъ упреймости ихъ инвентаръ старый, который, яко маемъ ведомость, же у верности твоей естъ, и иншие вшелякие права, привилея, тому манастыру на общизну и на иншие вшелякие фундуши наданые, положиль и оказаль и до рукь упреймости ихъ отдаль, кгдыжъ тые права вжо верности твоей не належатъ. Такъ тежъ и о томъ ведомость далъ, если же бы именя царковные черезъ тебе, въ якихъ сумахъ пенязей, на потребы твое, не были никому позаставованы и заведены, и скарбы церковные не пороздаваны. Которымъ розсказали есмо обо всемъ томъ насъ ведомыхъ учинити, а мы на онъ часъ, вземши певную ведомость, учишимъ съ тымъ, што ся намъ слушного и водле права видети будетъ, иначей абы верность твоя учинити и въ томъ противенъ быти и сего росказанья нашого ослужатися не смеючи конечно, подъ ласкою нашою кролевскою. Писаих въ Кракове, лета Божого нароженя тисеча пятьсоть семьдесять третего, месеца февраля, осмогонадцатого дня, а кролеванья нашого року семого. Stephanus Rex. Ławryn Piesoczinsky.

Книга гродская Луцкая 1583 года, листъ 90.

33. Донесеніе вознаго, Войтеха Яблонскаго, объ осмотръ церквей Луцкихъ, запечатанныхъ по приказанію епискона Луцкаго, Іоны Красенскаго. 1583 апръля 25.

Року 1583, месеца априля, 25 дня.

Постановившися очевисто въ замку господаръскомъ Луцкомъ, передо иною Якубомъ Климащовскимъ, на тотъ часъ будучимъ на местцу пана Станислава Петровского, подстаростего Луцкого, возный новету Луцкого, Войтехъ Яблопский, ку записаню до книгъ кгродскихъ Луцкихъ созналъ тыми словы: ижъ року теперъ идучого, осмдесятъ третего, дня иинешнего, даты вышей написаное, я, маючи при собе шляхту Жикгимонта Сполинского а Станислава Буковъского, былемъ на справе поповъ Рускихъ, тутъ въ месте Луцкомъ, съ которыми ходилъ до церковъ Рускихъ, то естъ: Динтровское, Троецкое, Миколинское, Покровское, Панасовское, Рожественъское, Михайловъское. Тамъ, за оказапемъ ихъ, виделъ есми у тыхъ всихъ, у прибояхъ, нити зъ воскомъ чиръвонымъ висятъ, на которомъ воску и гербъ знать, же были попечатованы, а церковъ светое Иятницы, за оказаньемъ тоеи церкви попа, виделъ есми печатю запечатованою Якожъ пыталомъ ихъ всихъ, хто бы то имъ тые церкви ихъ, и для которое причины попечатованы были? Они вызнали и оповедили ся, ижъ то намъ владыка нашъ Луцкий, отецъ Иона Боръзобогатый Красенъский, попечатати велелъ, и въ нихъ службы Божое наиъ служити не казалъ, одно въ цер-кви великой соборъной въ замъку. А то ни для чого иного то наиъ вчинилъ, хотячи на насъ подачки якие собе вытягнути, што есмо не повинни. Котороежъ сознанье возного естъ до книгъ кгродскихъ Луцкихъ записано.

Книга гросская Луцкая 1583 года, листь 499.

34. Жалоба епископа Луцкаго, Іоны Красепскаго, на князя Александра Пронскаго, старосту Луцкаго, о нападении съ толпою вооруженныхъ людей на монастырь Жидичинскій и разграбленіи имущества. 1583 а́вгуста 31.

Лета Божьего нароженья 1583, месеца августа, тридцать первого дня.

Писалъ и присылалъ на врядъ, до мене Александра Курцевича, подстаростего Володимерского, отъ его вельможное милости, княжати Костентина Острозского, крайчого великого князства Литовского, старосты Володимерского, велебный въ Бозе отецъ Иона Красенский, епископъ владыка Луцкий и Острозский, архимандрытъ Жидичинский, велико и обтяжливе жалуючи на его милость, князя Александра Пронского, стольника великого князетва Литовского, старосту Луцкого, тымъ обычаемъ: ижъ дей, тыхъ недавныхъ часовъ, месеца тогожъ августа, двадцать шостого дня, въ року теперешнемъ осмъдесятъ третемъ, съ пятницы на суботу, о пятой године въ ночъ, менованый Александръ Пронский, не маючи передъ собою бояни Божое, срокгости права посполитого и покою домового, на мене чоло-

века духовного, въ летехъ зещлого, спокойного и здоровья вже неспособного, и на то, ижъ при мнв, на тотъ часъ, были, якъ въ дому спокойномъ, при церкви, для пригледанья здоровья моего, невистка моя, пани Василевая Красенская, Ганна Сокольского, эъ детьми своими малыми, и внука моя, панна Александра Жоравницкая, старостянка Луцкая, наслаль дей моцно кгвалтомъ, на манастыръ святого Миколы и дворъ мой Жидичинский, подстаростего своего Луцкого, Станислава Петровского, а при немъ врадниковъ, слугъ, бояръ, гайдуковъ и подданыхъ своихъ о польтораста чоловека, збройно, зъ стрельбою розною, великою и малою. Тамъ же дей одны вороты, а другие выламавши острогь, уломилися у панастыръ и дворъ мой Жидичинский, слугъ моихъ побили, порапили и што кольвекъ одно на тотъ часъ дей было маетности нашое, невестчицое и внуки мосе, также и слугъ нашихъ, по части и речей церковныхъ, уставичне при мне епископу будучихъ, зъ схованья нашого, съ коморъ, яко одны поганцы Татарове, кони ездные наши и сдугъ нашихъ, на тотъ часъ при насъ будучихъ, возниковъ чотыри цукги, тое дей все, отъ мала до велика, выбрали, вылупили и до именья пана старосты Луцкого Ярославичъ отпровадили, и тымъ дей на три тисечи золотыхъ Польскихъ шкоды насъ приправили; и, абы дей были до насъ, на кганокъ, до дому, который дей высоко надъ подрубе быль, слуги наши не убигъли, а ихъ злыхъ людей отъ насъ зъ сполгаковъ не отстреляли, подобно бы дей и о горла насъ всихъ были приправили. Якожъ дей, о тое зъ великою пилностью стараючися, на тотъ домъ на насъ стреляли, волали, сромотили: «выдайте намъ виноватъцу пана нашого, Василия, сына твоего, владыко». Насъ дей самыхъ и дъти малые полякали, жесъмо ледво живи остали, ажъ дей вжо, якъ свътъ быть почалъ, тожъ дей зъ манастыра и двора Жидичинского побравши, полупивши, прочъ отъ насъ поехали. И просилъ его милость, отецъ владыка Луцкий, о возного урадового, абы тое оповеданье до книгъ кгродскихъ Володимерскихъ было записано; што я записати казалъ.

Книга гродская Владамірская 1583 года, листь 269.

35. Духовный судъ епископа Владимірскаго Ободосія, о недвйствительности втораго брака, заключеннаго Василіємъ Загоровскимъ, кастеляномъ Брацлавскимъ, съ княжною Чорторыйскою, при жизни первой жены. 1583 поября 9.

Лета Божого нароженья 1583, месяца поября, 9 дня.

Передо мною Александромъ Курцевичомъ, подстаростимъ Володимерскимъ, ставщи очевисто возный повету Володимерского, Михайло Голубъ Сердятицкій, ку записанью до книгъ кгродскихъ Володимерскихъ тыми словы вызналъ, и тое сознание свое на писме, подъ печатью своею, далъ: ижъ дей, року те-перешнего, тисеча пять сотъ осмъдесятъ третего, мѣсяца но-ября, перваго дня, ведле новаго календару, на року, за позвы духовными припаломъ, постановившися очевисто, передъ его милостью, отцемъ Феодосиемъ, владыкою Володимерскимъ и Берестейскимъ, а отцемъ Леоптиемъ, владыкою Хелискимъ, приданымъ зъ раменя его королевское милости до тое справы нижей описаное, вельможная пани, ее имлость, пани Василевая Загоровская, кашталяновая Браславская, кнежна Маруша Збаразская, злецила моцъ нриятелемъ своимъ: пану Матею Локцъкому, писару кгродскому Кременецкому, пану Томашу Белец-

кому и пану Грегорю Дедеркалу, противко ее милости, кнежны Катерины Чорторыйское, даючи имъ во всимъ зыскъ и страту, которые умоцованые ее милости, кнежны Збаразское, жаловали, съ позву ее милости, на ее милость, кнежну Катерину Чорторискую, о томъ, штожъ дей тыхъ недавныхъ часовъ, въ року теперешнемъ тисяча пятьсотъ осмьдесятъ третемъ, мъсяца февраля, первогопадцать дня, ваша милость, будучи позваная отъ ее милости, до суду нашого духовного, въ томъ, ижъ ваша милесть, приписавши собе титулъ, якобы еси малжонкою пана Василя Загоровского, кошталяна Браславского, быти меля, и за тымъ дей еси именя и маетность всю небожчика малжонка ее милости забрада и при собе масшъ, о што она собе съ вашею милостию, у належного права, зуполное право въ томъ зоставуеть, о то вашу милость, первей сего, передъ судъ нашъ позывала и теперь симъ посвомъ позываеть, ижъ ваша милость, приписавши собе титулъ, якобы еси налжонкою пана Васила Загоровскаго, кашталяна Браславскаго, быти мела, чимъ дей ваща милость, мимо ее милость, живую жопу, быги не можешъ. И кгды за позванемъ ее милости, кнежны Маруши Збаразской, вашой милости рокъ, передо мною, обениъ сторонамъ, ку росправе въ томъ, яко ся вышей поменило, припалъ, вступивши дей ваша милость зъ ее милостью, передъ судомъ нашимъ, въ росправу, покладала еси листъ, менуючи его быти декретомъ, до которого листу ее милость, пани кашталяновая Браславская, кнежна Маруша Збаразская, мовила и оного ведле права збурила. Ваша милость другий листъ передо мною покладала, менуючи его быти застановенемъ приятельскимъ, што я бачечи, за доводомъ и показацемъ ее милости, кнежны Маруши Збаражское, тотъ листъ, котораго ее милость менила быти декре-

томъ моимъ, неслушный, оного есми на сторону отложилъ, и его. яко неслушный и неправный, скасоваль и внивечь обернуль. Ваша милость, розумеючи то собе быти зъ уближенемъ права своего а не слухаючи, скуткомъ суду нашого духовного, сказу въ той речи головного, отозвалася еси на розсудокъ до отца архиспископа Киевского и Галицкого, передъ которымъ, кгды се ваша милость, обедве стороне, на року отъ мене зложономъ постановили, его милость, отецъ митрополитъ, засевши на томъ зо всеми крилошаны своими, зрозумевши зъ обу сторонъ, съ поступковъ правныхъ, узналъ то, ижъ тая справа не належитъ до суду его милости, водле правилъ светыхъ апостолъ и Богоносныхъ отецъ правныхъ духовныхъ, только розсудкови моему; и съ тою всею справою, яко ся передо мною точила, на учинене сказу головнаго въ той речи ее милости кнежны Маруши Збаразское, обедве стороне до мене отослаль. А по вычитаню позву, ее милость, кнежна Катерина Чорториская, ставши очевисто у суду, злецила моцъ приятелемъ своимъ, пану Андрею Заленскому а пану Фрыдриху Подгороденскому, на тотъ позовъ, на противъ ее милости, о тую речъ, о што шло, отказывати, прийнуючи въ томъ зыскъ и страту. Которые умоцованые ее милости, кнежны Чорторыское, заховавши собе вси обороны правные, поведили то: ижъ дей тая справа, о которую тутъ до суду вашое милости кнежна Збаразская, ее милость, кпежну Катерину Чорторыскую, позываетъ, судови вашей милости духовному судити не належить зъ тое причины, ижъ тутъ идетъ о учтивость, а о учтивость не можетъ нихто судити, только его кролевская милость; па што указуемъ въ розделе третсиъ артикуль осный. А тежъ пикто о речъ светскую до суду духовного позывати не можетъ; на то указуемъ артикулъ

двадцать постый въ розделе третенъ. А уноцованые ее милости, пани Васильевое Загоровское, кашталяновое Браславское, кнежны Маруши Збаразское, поведили, ижъ дей то собе сторона на першомъ року упустила и, черезъ декретъ вашей милости епископский, вже отъ того отсужона, и належность суду ващое милости ваша милость самъ призналъ, и сторона тымъ собе належность суду сама признала; бо на ономъ року, передърващою милостью, роспиралася, который то декретъ ващое милости митрополитъ утвердилъ и тутъ на учинене декрету головнаго, на жалобу ее милости, кнежны Збаражское, отослалъ. Отожъ ны тую справу не зънову, але до того стопня, где владыка листъ, который сторона позваняя менила быти декретомъ, скасоваль и на сторону отложиль, до прислухана и учинена декрету головного, на жалобу ее милости, кнежны Збаражское, водле отослана митрополитова, позвали, а тое справы знову зновяти и оное контровертовати сторона не можетъ; кгды то не только тутъ, але и отецъ митрополитъ належность суду вашое милости призналъ и до вашое милости отослалъ, бо што сторона разъ на праве упуститъ, другий разъ того постигать и знову въсчинати не можетъ. На то указали артикулъ пятыйнадцатый и пятьдесятый, въ розделе четвертомъ, съ которыхъ се то оказало, ижъ хто што разъ черезъ право упустить, другий разъ того постигати и поправовати не можетъ. А владыка, присмотревшися тому и зрозумевши споровъ ихъ милости, обеихъ сторонъ, а бачечи то, ижъ сторона позваная на першовъ року тынъ же се боронила, и черезъ узнане его належность суду тое справы найдено, о которую справу, до учиненя головного декрету, естъ сторона припозвана, сказалъ: ижъ то судови его належить, а стороне позваной далей на позовъ отказовати сказалъ. Отъ которого декрету, сторона позваная апелевала до его королевское милости, а сторопа поводовая апеляции боронила. указуючи, ижъ, ажъ по сказаню головного декрету, апеляция ити не маетъ. Которое апеляцыи, бачечи мы, ижъ сторона позваная не отъ головного декрету апелевала, тое апеляцыи есмо не допустили. А сторона ся светчила, а по осветченемъ звышъ помененымъ, умоцованые отъ стороны позваное поведили, ижъ дей ее милость, кнежна Чорторыская, о року и позве не всдаетъ; нехай дей сторона року и позву слушне доводитъ. А умоцованые ее милости, пани Васильевое Загоровское, каштеляновое Браславское, кнежны Маруи и Збаражское, поведили ижъ дей сторона то собе упустила, и неповинни есмо стороне року и позву доводити; бо дей сторона, вже признавши рокъ и позовъ, зъ ними о неналежность суду мовила, и роспиралася, и отъ сказаня вашое милости апелевала, и моцъ на тотъ позовъ дала. И просили, абы сторона позваная, не трудечи тымъ справы, далей на позовъ отказывала и декрету головнаго въ той справе, до которого есмо сторону, за отосланемъ митрополитовымъ, принозвали, прислухала. А такъ дей владыка Володимерский сказаль, абы сторона поводовая року и позву до-А сторона поводавая року и позву, выписомъ съ книгъ духовныхъ сознаня приданого духовного и возного повету Володимерского Михайла Голуба, довела. А отъ стороны позваное умоцованые поведили, ижъ дей тые позвы по ее милость неслушие положовы есть, кгдыжь дей на томъ напись рукъ трохъ возныхъ естъ, а водле артикулу девятого въ розделъ четвертомъ мелъ бы возный все рукою своею на позве написати; другая, ижъ возный до уряду созналь, ижъ тые позвы у ворота двора Суходольского уткнулъ, а на позве написано, ижъ въ

дворе положиль, што ся и самого возного сознание не сгожаетъ. Съ тыхъ причинъ просилъ вольности огъ року и позву. А такъ мы, для съпозненя, отложили есмо тую справу, подъ тоюжь моцью, до дня завтрешнего середы, то есть месяца поябра, водле нового календару, второго дня. А дня сегоднешнего, въ среду, владыка Володимерск й, присмотревшися споровъ ихъ милости, обеихъ сторонъ, и намовившися въ собою, узналь, ижъ слушне тые позвы по ее милость, кнежну Чорторискую, положоны есть, и сказаль, абы сторона позваная далей поступовала; а сторона позваная отъ того сказаня владычпего апелевала, а владыка Володимерский тое апеляцыи сторонв не допустиль; ижъ еще не по всказаню головного декрету было. А умоцованые ее милости, киежны Катерины Чорториское, поведили, ижъ дей листы, до тое справы ее милости належачие, при его милости князю, брату ее милости, князю Юрью Чорторыскомъ естъ, который дей, по потребахъ своихъ, до Литвы отъвхаль, и, за отъвханьемъ его милости до Литвы, про далекость дороги, досягнути тыхъ листовъ не могъла; прото просили, абысте ваша милость намъ дыляцыи, на указане листовъ, допустити рачили, водле артикулу чотырнадцатого въ розделе четвертомъ. А умоцованые отъ ее милости, панее Васильевое Загоровское, кашталяновое Браславское, княжны Маруши Збаразское, поведили, ижъ дей то стороне позваной пти и, водле права, вашое милости, ему тое деляцыи, ку проволоце стороне моей поводовой, допустити не можете, съ тыхъ причинъ: пирвшая, ижъ ая справа вже не по однокротъ и не на першомъ року се точить, але первей сего, тутъ передъ вашею милостию. тая се справа точила, и сторона справы, которые до тое справы мела, передъ судомъ вашое милости мела и покладала, которое.

:

за оказанемъ слушнымъ отъ стороны нашое поводовое, ижъ естъ неслушные, черезъ декретъ вашее милости, отче владыко, суть скасованы и на сторону отложоны. Тыхъ вже сторона зновляти не можеть; бо дей, за отозванемъ отъ стороны позваное до митрополита, тоть декретъ вашъ, отче владыко, естъ утвержонъ, и на учинене головного сказана, на жалобу ее милости, кнежны Збаразское, панее Браславское, естъ отосланъ. Мы тежъ не о иншую якую речъ новую, только водле декрету и отосланя отъ отца митрополита до прислужаня головного декрету позвали. А што большого, ижъ тотъ артикулъ чотырнадцатый въ розделе четвертомъ описуетъ, еслибы сторона, вступивши въ право и маючи споръ съ стороною, зъ якихъ припалыхъ причинъ, о которыхъ бы передъ правомъ не ведала, а брала бы ся на який инший доводъ, то бы то стороне позваной ити могло; але туть не естъ жадная причина припалая, о которой бы сторона ведати не могла, але позовъ вжо то шесть недъль, яко стороне дано, а въ позве жадное речи новое нетъ, только тая, которая вжо, первей сего, передъ тобою, отче владыко, и передъ отцемъ митрополитомъ была, и тутъ теперь, до ващое милости, на учинене вжо головного декрету, приточила. И просили, абы тая оборона отъ стороны позваное, яко неслушная, на сторону отложона была, але, водле позву ее милости, головный декретъ, на жалобу ее милости, панее Василевое Загоровское, кнежны Маруши Збаражское, учиненъ былъ. А такъ владыка Володимерский, присмотревшися споровъ ихъмилости, зъобудву сторонъ подаваныхъ, и намовившися зъ собою, а бачечи, ижътая справа вжо не на першомъ року и не за першимъ позвомъ точитъ, але первей передъ ними ся за позвомъ точила, и стороны ся роспирали. а потоиъ передъ отцемъ митрополитомъ и засъз

на учинене головного декрету въ той справе, до насъ ся приточила, отложилъ тую справу до третего дня, до патницы, на которомъ року, яко на завитомъ, будетъ сторона позваная повинна, водле того артикулу чотырнадцатого въ розделе четвертомъ, которого сами подали, зо всимъ доводомъ своимъ быти А дня третего, въ пятницу, то естъ мъсяца ноябра, ведле нового календару, четвертого дня, постановившися передъ нами, судомъ, обедве стороне, зъ стороны поводовое умощованые просили, абы декреть головный въ той справе, на жалобу ее милости, кнежны Збаразское, учиненъ былъ, альбо листы новые, на што ся сторона дня оногдашнего отозвала, естли якие маетъ, указала. А сторона позваная, ее милость, кнежна Катерина Чорториская, ставши у суду, злецила моцъ, при тыхъ першихъ умоцованыхъ своихъ, приятелеви своему, папу Свашовскому, на зыскъ и страту. Который умоцованый ее милости чинечи отказъ на жалобу ее милости, папее Василевое Загоровское, кашталяновое Браславское, кнежны Маруши Збаразское, поведиль, ижь дей ее милость, кнежна Чоргориская, есть тутъ позвана о двв речи: першая, ижъ се тымъ титуломъ зоветъ, чимъ не естъ; другая, ижъ мимо ее, жопы живое, пана Василя Загоровского жоною быти не погла. На то, ижъ тымъ титуломъ се зоветъ, указалъ листы, менуючи ихъ быти веновными, листъ, менуючи его быти заставнымъ отъ пана Василя Загоровского На то, ижъ, мимо се, живую жону, жоною пана Василя Загоровского княжна Чорториская быти могла, указалъ листъ, менуючи его быти декретомъ, и выпись якогось сознаня возного; указаль тежь листь якоесь угоды и цедулу, менуючи съ правилъ светыхъ отцовъ, которое сторона поводовая потребовала, абы читана была. Нижли дей сторона позваная поведьла,

ижъ то я не сторопе, але вашей милости, отче владыко, указую, и яко тыхълистовъ, въ когорыхъ не ведати што было, такъ и тое цедулы не читано. А зъ стороны поводовое умоцованые поведвин, ижъ дей, не въ обычай контроверсии акое, абымъ се зъ стороною вдивати мели, але про информационе судови вашей милости поведаемъ, ижътые листы, въ которыхъ не ведати што есть, одно ихъ они словне менять быти веновными, которые умоцованые отъ стороны позваное, ку помоцы собе, покладаютъ, менуючи ихъ до тое справы належачими, судови вашей милости судити не належигъ, и до тое справы наймней не естъ потребным и належным; абовемъ тутъ о тое идетъ, ижъ княжна Чорторыская, мимо княжну Збаражскую, живую жону, жоною его быти не могла, а о посагъ и жадную иншую речъ, што естъ речъ судови светскому належачая, въ которой се ваша милость вступовати, а ни его розсужолати не можете, нейдеть; на што указаль въ розделе третемъ артикуль двадцать шостый. Указуемъ тежъ право духовное, въправилахъ светыхъ отцовъ, у грани первой, глава патая зановеди третес, собора во Нъкии правила шостого, которые учать, ижь, не только абы ваша милость, судь духовный, въ речи светские вступоватися мель, але и въ духовный, въ иншую парафию, вступоватися не можешъ. Про то, тые листы, яко песлушпые, неправные и судови духовному пеналежные, и до тое справы непомочные, на сторону отложены быти мусять. Зъ стороны того листу, которого сторона менить быти декретомъ, и видимусу пытаня князя Воронецкого, которое сторона покладаетъ, тыхъ ваша милость приймовати не можете; кгдыжъ тотъ вже декретъ естъ, черезъ тебе, отче владыко, скасованъ, и на сторону отложонъ, и черезъ митрополита тое отложене декрету твоего естъ утвержоно, чого право заборонило, ижъ

если бы хто на справе разъ собе упустиль, албо черезъ право быль отсужонь, другий разь того взновяти, до того ся ворочати не можетъ, на што указалъ артикулъ пятыйнадцать и пятьдесятый въ розделе четвертомъ. Показуетъ тежъ декретъ вашей милости перший, въ той же справе учиненый, подъ датою року тисеча нятьсотъ семьдесять третего, місяца февраля, одинадцатого дня, который быль отъ слова до слова читань, ижъ ваша милость тотъ листъ, который сторона менила быти декретомъ, который николи не быль скасовань и на сторону отложонь, такъ тежъ и тотъ выписъ, который сторона менитъ быти отъ князя Воронецкаго на вряде учиненый, естъ уморонъ. А ижесьмы то показали, теды вже сторона того листу змышленого, скасованого уживати и имъ ся боронити не можетъ. Такъ тежъ и ты, отче владыко того приймовати и назадъ, противъ декрету своего, ворочатися и его знову розсужовати не можешъ; кгды жесь его вже разъ злымъ учинилъ и на сторону отложилъ, другий разъ вже, противъ словъ своихъ, назадъ ворочатися и добрывъ его звати не можешъ, босьмы то, яко на першомъ року, ижъ таковый декретъ, которого сторсна показовала, то оказали, ижъ естъ неслушнымъ, и николи не былъ, и статься противъ писма Божого не могъ. Теды вже такъ, ведле сказаня твосго, отче владыко, и отложенья его на сторону, никчемнымъ естъ, кгдыжъ есмо то значне показгли, такъ самымъ признанемъ твоимъ и съ подписомъ руки твоее, яко тежъ признанемъ твоимъ передъ вознымъ и признанемъ архимандрита Земенского передъ вознымъ, крылошанина тутошнего, который якобы то при томъ розводе быти мель, ижь онь при розводе жадномъ николи не быль, што се ясне показало, не голыми словы, але на писме звышъ опипризнаньемъ, показаньемъ, што по достатку передъ

тобою было чигано, ижъ се тамъ значигь, жи жаденъ розводъ -николи не былъ. Хогябы и былъ який розводь, чого нетъ, тогды предсе онъ другое жоны, мимо ее живую жону, ажъ до смерти своее поймовати не могъ, водлугъ писма и словъ Христовыхъ у Матфвя, глава девагаянадцять, и до Коринтовъ въ посланию Павла светого, глава сема. Якожъ теды, водле того Божого, ты, отче владыко, слушне головный декретъ учинити еси естъ повиненъ. А што ся дотичегъ того листу, который сторона показуетъ, менуючи его быти якоюсь угодою, о которомъ ее милость не ведаеть, судови твоему, отче владыка, яко речъ светская, судити, съ тыхъ же причинъ, которые есмо вышей у суду твоего выводили и достаточне, такъ съ права посполитого, яко и духовного, сказовали, не належитъ А хотябы и палежало, чого мы не признаваемъ, теды тотъ листъ предсе, яко песлушный и неправный, о которомъ сторона не ведаетъ, у суду вашей милости приймованъ быги не можетъ, зъ многихъ причинъ: перша, ижъ розводъ въ малженстве, безъ причины, въ писме светомъ описаное, быти не могъ. А еслибы за причиною, въ писме описаною, стался, теды нигде индей, только передъ судомъ духовнымъ, водле артикулу осмогонадцать въ роздель пятомъ; бо еслибы хто таковые листы за слушные розумети пожидовску, чого хрестиянство хотель, теды бы то было боронитъ. Теды и ты, отче владыко, самъ звирхности своее, яко пастыръ, того стеречи и того заборонити былъ виненъ, яко правый хрестиянинъ, абы ся жаденъ блудъ въ хрестиянстве пе двяль. Другая, ижъ листы вшелякие водле права маютъ быти справованы, и ихъ передъ его королевскою милостию албо передъ урядомъ сознавають въ каждой речи вечистой, который листь, не бачу, абы мель быти ведзе права справенъ,

албо на вряде сознанъ, кгдыжъ то естъ речъ вечистая и важнейшая, нижли имене; бо и въ томъ листе, который сторона покладаегъ, написано, ижъ листъ до суду духовного дати албо сознати мели, чого петъ, и сторона показати не можетъ. А што болшого, ижъ тотъ листъ только отъ якихсь едначовъ, которые якобы быти мели, чого ее милость не признаваеть, есть дань, и ее милость, якобы на то зезволити мела, што есть не ведле права и обычаю; кгдыжъ, хто ся кому за што записуетъ, теды пишетъ властне: то сознавамъ, и на то листъ даю, и о приложене печатей прошу, бо въ томъ листе написано, ижъ мы едначи на обедве стороне дали тотъ листъ. Отожъ не ее милость, але тые едначи обликгуютъ, а то якобы светки, которыми таковое речи позысковати не можетъ, кгдыжъ только три светки въ речи поточной суть важне и могутъ быти, а ни о кгруптъ, а ни о кгвалтъ, а ни тежъ поготову о розводъ быти не маеть; бо меновите светки яковые маютъ быти, на што указалъ артикулъ пятьдесятъ шостый въ розделе четвертомъ, и тежъ о кгвалтехъ въ розделе одинадцатомъ артикулъ вторый, и зъ стороны довожена кгрунту артикулъ шостый върозделе девятомъ, чого ижъ не машъ, теды естъ неслушный и неправъный, и па сторону отложонъ быти муситъ. Зъ стороны того, ижъ сторона покладаетъ декрета, позвы и выписы якиесь, ижъ ее милость, позываючи Хмеля о кривду подданыхъ своихъ. не умела ся писати панею Василевою Загоровскою, кашталяновою Браславскою, то сторону вспомочи не можетъ; кгдыжъ ми то вольно, яко ся хочу, такъ папишу; бо и въ той справе ее милость была поводомъ, а не хто инший. Прото ваша милость то слушне на сторону отложити тые листы маете. А што сторона позваная поведаеть, ижъ ее милость отъ льтъ петнадцати молчала,

и такъ при животе, яко и по животе пана Загоровского. позывала, теды то собе сторона, на першомъ року, гды ся тая справа перво сего, передъ тобою, точила, упустила, и вси тые листы, которые сторона покладаетъ, менуючи ихъ быти за такие, - ачъ ихъ не читаютъ, тогды вже вси листы такие первей были, и черезъ декретъ вашей милости, который первей былъ читанъ, оттятыи. А ижъ сторона, дня оногдашнего, взявшися на указане новыхъ листовъ, до тое справы належачихъ, ихъ не показуетъ, тогды, водле тогожъ артикулу чотырпадцатого въ розделе четвертомъ, на што се сама взяла, речъ свою стратила. Такъ тежъ право посполитое учить, ижъ еслибы стороне сказано которой отводъ албо доводъ, а она бы сторона на онъ часъ не довела, таковая речъ свою тратитъ. Ку тому, еслибы тежъ сторона которая, взявши собе до завтрея на которого светка, а того бы светка на завтрие не поставила, тогды речъ свою тратитъ; чого доводечи, указаль артикуль пятьдесять вторый въ розделе четвертомъ. А ижъ вже сторона, водле тыхъ артикуловъ, отъ насъ поданыхъ, речъ стратила и въ речи своей упала; и повторе просимо, абысте ваша милость, прихилившися до писма Божого, которое есмо вышей вспоминали и до суду вашей иилости подали, декретъ свой головный, противъ стороны позваное, учинити рачили. Потомъ владыка Володимерский пыталъ обеихъ сторонъ, еслибы стороны доводовъ большей мели. На што упоцованые ее милости, пани Василевое Загоровское, кашталяповое Браславское, кнежны Маруши Збаразское, покладали листы ку доводу, ижъ нигде, такъ передъ владыкою Володимерскимъ, яко и передъ иншими владыками, розводу не было чинено межи паномъ Василемъ Загоровскимъ, кашталяномъ Браславскимъ, а малжонкою его, кнежною Марушою Збаразскою,

которые листы такъ передъ правомъ были по достатку читаны, то естъ: напервей листъ архиепископа Киевского и Галицкого, подъ датою року осмьдесять первого, ивсяца мая, двадцать пятого дня, листъ владыки Луцкого, подъ датою року осмьдесять первого, мая двадцатого дня, листь владыки Пинского, подъ датою року осмьдесять первого, мая двадцать семого дня, листъ патрыарха Константынопольского, подъ датою року отъ створеня света семое тисечи и деветдесятого року, индыкта десятого, который тежъ пишетъ, ижъ николи розводу межи помецеными особами не чинилъ и жадного благословенства межи ими о ожепене другою жоною пану Загоровскому не даваль, и овщемъ показуетъ то письмомъ, ижъ церковь християнская такового блуду, ожененя другою жоною, забороняетъ, и хто бы таковый быль, абы такого ожененя позволяль, клятбу на такового кладеть. А владыка Володимерский и Берестейский, выслухавши доводовъ отъ стороны поводовое и жадныхъ листовъ, отъ стероны позваное покладаныхъ, не читавши, и цедулы, за жоданемъ стороны поводовое, которую сторона мепила быти съ правилъ светыхъ отецъ, не читавши, тую справу на учинене головного декрету въ той справе, до дня четвертого, понедълка, отложилъ. А дня четвертого, въ понеделокъ, то естъ мъсяца ноябра, семого дня, водле нового календару, не слухаючи тыхъ выводовъ, отъ стороны поводовое чиненыхъ, а жадныхъ листовъ, отъ стороны позваное покладаныхъ, не читавши, напервей поведиль, ижь се осветчаю Богу и всимъ людемъ, ижъ кому бы се, зъ розсудку моего, кривда быти видела, волно ему апелевати до его королевское милости. А потомъ декретъ неслушный, не ведле права и писма Божого, учинилъ, и княжну Катерыну Чорторыскую жоною пана Василя Загоров-

ского, мимо живую жону его, быти призналь, и потомка властнымъ потомкомъ его, о чомъ никоторого року и позву и жадного мовеня не было, призналъ. Отъ которого дей таковаго декрету владычнего, неслушного, писму Божому, праву поснолитому и розумови противного, сторона поводовая до его королевское милости, яко суду вышшого, апелевала и о рокъ зложеня, водле права, за чотыри недели просила. А владыка дей Володимерский и Берестейский, отецъ Осодосей, тое апеляцыи до его королевское милости допустивши, року станю передъ его королевскою милостью, водле права, зложити, за чотыри недели не хотель и не зложиль, але къ воли стороне позваной, не ведати зъ якого права, рокъ станю передъ его королевскою милостью за шесть недель зложиль. А потомъ пытано отъ стороны поводовое умоцованые, если же крылошане весполь зъ владыкою на таковый декреть позволяють, и естли тые листы, отъ стороны позваное покладаные, читаны были? А попы и крилошане Володимерские поведили, ижъ дей мы, зъ владыкою Володимерскимъ весполъ намовившися, на тотъ декретъ зезволили, але дей листовъ, отъ стороны позваное покладаныхъ, ни одного не читано. Для чого умоцованые ее милости, панее кашталяновое Браславское, кнежны Маруши Збаразское, просили, абы тое сознанье тыхъ крилошанъ владычиныхъ было до книгъ его записано, што отецъ владыка записати казалъ. Якожъ, тутъ же будучи у Бозе велебный отецъ владыка Холиский, посполь съ крилошаны своими, будучи въ раменя его королевское милости до тое справы приданымъ, мною вознымъ светчилъ, ижъ на таковый декретъ, который владыка Володимерский учиниль, видячи его быти противнымь писму Божому и праву посполитому, не зезволяемъ, але здане съ крылошаны своими написавши, до писара владыки Володимерского подавши, просилъ, абы владыка Володимерский писарови своему читати росказалъ. Которого зданя владыка Володимерский писарови своему читати и его приймовати не росказовалъ. Што все умоцованые ее милости, пани Василевое Загоровское, кнежны Маруши Збаразское, мною вознымъ светчили, оповедаючи съ тынь, ижъ о таковый злый неслушный и несправедливый противъ писму Божому сказъ, такъ тежъ и о шкоду, которое ее милость, пани кашталяновая Браславская, за таковымъ неправнымъ и неслушнымъ декретомъ владычнымъ, на сорокъ тисечей золотыхъ шкодуетъ, зъ владыкою Володимерскимъ, въ праве надежномъ чинити. И просили умоцованые ее милости, пани Василевое Загоровское, кашталяповое Браславское, кнежны Маруши Збаразское, владыки Володимерского, абы тое осветчене ихъ и сознане до книгъ духовныхъ было записано. А владыка дей Володимерский, отецъ Феодосей, того осветченя умоцованыхъ кнежны Збаразское и сознаня моего до книгъ своихъ духовныхъ приймовати ани записовати не хотелъ, што все мною вознымъ осветчено естъ. Котороежъ я сознанье возного до книгъ кгродскихъ Володимерскихъ естъ записано.

Книга гродская Владимірская 1583 года, листъ 339 на обороты. 36. Донесеніе вознаго о вводъ Оедоры Загоровской во владъніе Пречистенскимъ монастыремъ въ Луцкъ. Опись монастырскаго имънія. 1583 ноября 14.

Року 1583, месеца ноябра, четвертогонадцать дня.

Передо мною Стефаномъ Кнегининскимъ, будучимъ на мистъцу подстароства Луцкого, ставши очевисто возный повиту Луцкого, Матысъ Славокгурский, ку записованю до книгъ созналъ тыми словы: ижъ дей сего дня, даты вышей писаное, панъ Ярошъ Семашко, передо мною вознымъ и передъ шляхтою, людми добрыми, за писанемъ и росказанемъ его милости, пана старосты Луцкого, монастыръ святое Пречистое Руский, въ месте Луцкомъ, на Светой Горе 1), еи милости, паней Яновой Загоровской,

¹⁾ Этотъ ванастырь быль одинъ изъ древивйшихъ въ югозападной Россіи какъ это видно изъ следующей жалованной гравоты Великаго княза Свидригайла, записанной въ Кременецкую гродскую книгу 1767 года, листъ 1345:

Miłoscią Bozą my wielki xiąze Swiedrygajło Olgierdowicz czyniemy znamienito tym istem naszym kazdemu dobremu, ninieyszym y potym będącym, kto na niego weyrzy albo czytając usłyszy, komu tego będzie potrzeba. Bili nam czołem Bogomodlcy nasi Czercy y ich Ihumenowio monasteru Preczyskiego y Wasylowskiego, w Łucku będących, zaląc się y opowiadając, iż co za woyny Tatarskiey pogineły onym monasterom listy xiąząt przodkow naszych, Mscisława Włodzinirowicza Monomachowicza y Wasylka Romanowicza, z wieczystego imienia nadanie, y prosili nas abysmy ich zwieczyste imienia nadanie listem naszym ponowic y potwierdzie chcieli. Jeno my, z radą Bojar naszych zmowiwszy się y scisle od mieszczan Łuckich tego dowiedziawszy się, iż tym monasterom listy xiązęce pogineły, a co zwieczyscie imienia uprzod dzierzeli, to y dzierzą do monasteru Preczyskiego: przedmiescie Sapałaiowskę z ziemią oraną przy kurhanach Jarowiey, między drogą do Teremnego prowadzącą, młynkiem a rowem woduym, kurhanem nad drogą Ołycką y scianą Hradną a drogą, z Krupy do młynka Sapałaiowskiego wiodącą, do Żydyczyna lezącą, z sielcem Rowaryce za rzyką Styrem, z gronty na Hnidawie y na Pałorice, z

Федори Боговитиновне, зо всимъ на все, яко се въ соби маетъ, въ моцъ, держане и вживане подалъ и поступилъ, и то што въ церкви и въ томъ манастыри было, на инвентаръ списавщи, ключъ паней Загоровской далъ. Якожъ и тотъ инвентаръ тотъ возный на вряде покладалъ, который такъ се въ соби маетъ: инвентаръ поданя манастыра заложоного светое Пречистое Руского, у месте Луцкомъ, на Светой Гори, черезъ мене Яроша Петровича Семашка, за властнымъ писанемъ и росказанемъ его милости, пана Александра Пронского, столника великого киязства Литовского, старосты Луцкого, въ моцъ и въ держане ей милости, паней Яновой Загоровской, паней Федоре Боговитиновъне. Року теперешнего тисеча патьсотъ осмъдесатъ третего, месеца ноябра, четвертогонадцать дня, маючи я при собе возного повиту Луцкого, Матыша Славокгурского, и при немъ двохъ

ludzmi, z lasem, z sianozęciami, z łowem rybnym, y błoniem przeciwko gory świętey monasterskiey. A do monastera S. Wasyla na przedmiesciu, Chmielnik albo Pomastyczy zwanym, gronta między rowem wprzod spisanym, a rzeką Styrem w droga, do Krupy wiodącą, a mnieyszą doliną od dworzyszcz Wołkowyi leżącemi, z siołem Stawek, Pian y Kluki z lasem na gorze Hradney, z stawami, młynami, sianozeciami y z całemi przychodami Dey my, sprawiedliwosc czyniąc a prozby tych Czercow słuchając, ponowili y potwierdzilismy tym listem naszym, y ich zwieczyste nadanie imienia na wiecznośc, aby za nas. przodkow naszych y po nas będących Xiąząt, bogomodlstwo nieustanne działo się, y aby ciż Czorcy w pokłonnicy przy szpitalu naszym, niedaleko Cerkwi świętego Jakoba Apostoła bedacey, chorym y kalekom słuzbę Bozą odprawiali y tym pozywienie z Kuczkorowca dawali. A przy tym byli wierna Rada nasza: Teodozy Biskup Łucki, a xiaze Hawrylo Wasylewicz, a pan Kozary Razanowicz, a pan Andrzey Wolotowicz, a pan Wasko Hulewicz. A dla lepszey twardości pieczęc naszą do tego listu przywiesić kazali, a reka własną podpisalismy. - Pisan w Łucku, wodług lat Jezusa Chrystusa Tysięcznego v czterechsetnego y piecdziesiąt y dziewięc lat, miesiąca octobra, siodmego dnia, indykta jedynastego, Xiaże Swidrygayło Olgierdowicz.

шляхтичовъ, кгдымъ уехалъ въ тотъ манастыръ, игумена, который быль, пайме Матфея, есми не засталь, толко слугь его Сачка а Кондрата, которые кгды церковъ одомкнули, я то што въ церкви нашолъ, на сей инвентаръ списалемъ: напервей, церковъ ошарпаная, въ той церкви въ олгару сосудъ, келихъ деревеный малованый . мисочка цеповая малая. 3B**e3**4a билого желиза. ложка желизная, покровцы двъ, воздухъ китайки зеленое, зависецъ китайчаный, крестъ деревеный малеваный, стихаръ полотна простого, бакгазиею зашитый, поясъ, тесма старосвецкое работы старая, зарукаве старое китайчаное, петрахиль адамашковый зеленый старый, якобы двуличный, рызы чемлиту билого, отласомъ чирвонымъ объщитые старые; книги, то есть: треоди две, одна постъная а другая цветная, минея сентебровая, шестоденецъ и охтанкъ, псалтыръ, полуставецъ и уставъ, прелогъ, требникъ, богородичникъ, минея июневая, миней на паркгамене чотыри, лихтаръ мосендзовый, въ немъ руръ деветъ, кадило мосендзовое, хорогвей две, образовъ усихъ сорокъ три, на одномъ образи срибра може быти золотниковъ зо три, звоночокъ малый, свичъ не барзо великихъ дви, облочки деревеныхъ, што венчаютъ, двъ. У олгару: престолъ и жертовникъ, миска на дару чирвоная, банка глиненая зъ виномъ, банечка и гадка миденая, што воду носять, маленкие. Гробы въ церкви мурованые чотыри, на которыхъ кажутъ, же были покритя оксамитные, а на сесь часъ покрита жадного нитъ. Кгдымъ тыхъ слугъ, Сачъка а Конъдрата, пыталъ, для чого тотъ нанастыръ барзо ошарпанъ и жадного скарбу въ пемъ нитъ, они поведили, ижъ ны о томъ не видасмъ, толко того есмо ведоми, ижъ игуменъ Григорей, который уже зъ сего свита зшоль, крестъ сребреный позлотистый

и Евангелие, сребромъ оправное, Оноприю, уряднику дворецкому, заставиль, але потомь теперешний игумень Матьфей, продавши килю, выкупиль; але не видаемъ, где тотъ крестъ и Евангелие подель. За тымъ пыталь есми ихъ о привиля королей, ихъ милости, которые до того манастыра належать, наданя господарского. Они повидели, ижъ и тотъ привилей игумснъ Матфей зъ собою взяль и не видаемь, где поехаль. Ку тому, озли тое церкви, звонница ошарпаная, у ней звонъ не барзо великий одинъ, а меншихъ два звоновъ. Въ томъ манастыри килий осмъ; ьъ нихъ черницъ пять, то естъ найма: Просимън, Меряна, Олена, Евдокия, Анна. Подданые до того манастыра, на кгрунте манастырскомъ мешкаючие, то естъ: Федюкъ, Матъфей, Юшко, Андрей, Янко коваль, Иванъ, Савка, Гаврилецъ, Бутъ, дворище пустое Никоновщина, Мартинъ тесля, Харко пивоваръ. подданые циншъ платити повинни. Около того манастыра огорожи жадное и замыканя нитъ, але згола пустый, ошарпаный. Который же то манастыръ я, зо всимъ съ тымъ, што ку тому манастыру належить, яко зъ ставомъ и млыномъ на Сапалаевщине, ку тому съ полми, кгрунты и сеножатъми, подле того млына, также на Гънидави, отъ Боротина, на Полоной и индей, поля и сеножати, згола зо всимъ на все, яко ся первей, такъ и на сесъ часъ, самъ въ соби, въ обыходехъ, межахъ и границахъ своихъ маетъ, ей милости, паней Яновой Загоровской, въ моцъ, владность, держане и вживане, подалъ и поступилъ есми, и, зозвавши тыхъ всихъ звышъ помененыхъ подданыхъ, зо всими повинностями ихъ, ей милости послушными быти и вшелякую повинность ей милости полнити есми росказалъ. И на то есми ей милости, паней Яновой Загоровской, паней Федоре Богавитиновне, далъ сесъ инвентаръ, подъ печатю и зъ

подписомъ власное руки моеи. Писанъ у Луцку, року по нароженью Исуса Хрыста, сына Божого 1583, месеца ноябра, чотырнадцятого дна. Ярошъ Семашко, власная рука.

Книга гродская Луцкая 1583 года, листъ 556 на оборотъ.

37. Жалоба ксендзовъ викарієвъ главнаго костела Луцкаго на мъщанъ Луцкихъ, ругавшихъ католическое духовенство и грозившихъ костелу. 1584 генвара 4.

Року 1584, месеца генвара, 4 дня.

Пришодши на врядъ кгродский Луцкий, до мене Якуба Климашовского, будучого на местцу подстароства Луцкого, викариеве костела головного Луцкого, князь Янъ Вербицкий, князь Кгрегоръ зъ Семятичъ, князь Кгрегоръ Бедрицкий зъ слугами костелными, жалоспе а обтяжливе оповедали и жаловали тымъ способомъ: штожъ дей дня сегоднешнего, даты вышей лисаное, месеца генвара четвертого, зачавши намъ, водле духовенства и повинности нашое капланское, мшу Божую служити и, водлугъ звычаю въры хрестиянское, закону римского, повшедне отправовати, ино на тотъ часъ, што никгды на домъ Божий и хвалу его светую не належить, мещане места тутошного Луцкого, бурмистры, радцы и лавники, а меновите: бурмистры Ермола Василевичъ и Иванъ Андресовичъ, а Стецко Биркозовичъ, и Иванъ Дедеркало лавникъ, и иншие бурмистры, радцы и лавники съ помочниками своими: Маскомъ Федоровичомъ, Савкою Томиловиченъ рынаромъ, Вацлавомъ калитникомъ, Антономъ Кушнеромъ, зъ сыномъ Есмановымъ старшимъ, зъ седляромъ, затемъ Филиповое ковалевое, зъ Семеномъ и Панкратомъ, по-12*

повичами Миколскими, и зъ иншими велни много помочниками своими, которыхъ они сами знають и имена и прозвиска ихъ ведаютъ, нътъ въдома, для которое причины, звазнившися, збунтовавшися и зобравшися, нашедши на цмынтаръ костела менованого головного Луцкого, передъ дверми костелными, насъ, духовныхъ особъ, и всехъ слугъ костелныхъ словы не учтивыми соромотили, лаяли и злоречили, похвалки и отповеди на домъ Божий чинили, насъ самыхъ и всъхъ слугъ костелныхъ имать, забиять и всякие противности намъ чинить грозили. Якожъ то тымъ злымъ предсевзятемъ, умысломъ своимъ, за тымъ найстемъ кгвалтовнымъ на домъ Божий, выпелнили и воли своей догодили, и еще до конца того чинити перестати не хочутъ, але вшелякие отповеди и пожвалки чинить задавають и грозять. И просили тые менованые викарыеве Луцкие, абы тое оповедане ихъ до книгъ кгродскихъ Луцкихъ было записано; што я записати казаль.

Книга гродская Луцкая 1584 года, листь 7 на обороты.

38. Протестъ епископа Луцкаго, Іоны Красенскаго, противъ отдачи Пречистенскаго монастыря во владъніе Обдоръ Загоровской и жалоба на князя Пронскаго, старосту Луцкаго, о убіеніи игумена Пречистенскаго. 1584 февраля 3.

Лъта Божого нароженя тисеча пятьсотъ осмъдесятъ четверътого, месеца февъраля, третего дня.

Писалъ и присылалъ на врядъ кгродский Володимерский, до мене Алексанъдра Куръцевича, подстаростего Володимерского, отъ его велъможное милости, княжати Костентина Ко-

стентиновича Острозъского, крайчого великого князства Литовского, старосты Володимерского, велебный его милость, отенъ Иона Красенский, епископъ владыка Луцкий и Острозъский, архимандритъ Жидичинский, оповедаючи и жалуючи на его милость, князя Алексанъдра Пронъского, столника великого князьства Литовского, старосту Луцкого, о томъ, ижъ дей игуменъ мой Пречистенский, найме Матфей, который тыхъ недавно прошлыхъ часовъ, месеца ноября пятогонадцетъ дня, въ року осмъдесять третемъ, отъ пана старосты Луцкого, кгвалтовне, надъ право и данину мою, зъ манастыра Светое Пречистое естъ выгнанъ, тотъ манастыръ белой голове, Яновой Загсровской, отъдалъ. А то таковая речъ неслыханая, бы мели манастыръ белые головы деръжать. А потомъ засе, недавныхъ часовъ, скоро по Рожостве Хрыстовомъ, святе нашомъ Греческомъ, у пятъницу, месеца генъвара, водлугъ каленъдару Римъского, шостого дня, въ року теперъ идучомъ осмъдесять четвертомъ, кгды тотъ истый игуменъ мой Пречистепъский, передо днемъ, для хвалы Божое, яко особа духовъная, безъпечне, а никому ничого невинный, на набоженъство къ завтредни, къ церкви Светое Пречистое до манастыра пришоль, тамъ же дей у манастыру передъ церковю невинне, яко ми справу даютъ, отъ пана старосты Луцъкого або слугъ его, есть забитъ и на смерть замордованъ. И просилъ владыка, его милость, абы тое оповедане до книгъ кгродскихъ было записано; што я записати казалъ.

Книга гродская Владимірская 1584 года, листъ 84 на оборотъ. 39. Объявление священниковъ собора Владимирскаго о томъ, что они не могутъ явиться на судъ королевский, по бракоразводному дълу Василия Загоровскаго. 1584 февраля 3.

Лъта Божого нароженья тисеча пятьсотъ осмъдесятъ четвертого, месяца февраля, третего дня.

Ставши очевисто на вряде, въ замку его королевское иилости Володимерскомъ, передо мною Александромъ вичомъ, подъстаростимъ Володимерскимъ, крылошане собору Володимерского: отецъ Епимахъ Ивановский протопопа, Никитей Уведенский, Дмитръ Прокопинский, Семионъ Федоровский, Прокопей Василевский, Иосифъ Николепский, Манойло Ивановский доброволне и згодне всв сознали, ижъ што ее милость, кнежна Марина Миколаевна Збаразская, позвала ихъ позвы его королевское милости, передъ судъкороля, его милости, о справу, которая се точила передъ судомъ духовнымъ епископства Володимеръского межи ее милости а межи кнежною Катериною Чорторыскою о розводъ зъ небожчикомъ паномъ Васильемъ Загоровскимъ, кашталяномъ Браславскимъ, о то ижъ кнежну Катерину Чорторыскую власною жоною небожчика пана Василья Загоровского судъ духовный призналь, яко о томъ ширей а достаточней, въ тыхъ позвехъ, жалоба ее милости описана и доложона естъ. За которыми позвы, ижъ они сами, убозства и недостатку, такъ и за иншыми пилными потребами своими, а набольшей за справами духовными церковными, до двору его королевское милости быти не могучы и розумеючы тежъ неналежность суду, яко о речъ духовную, маючи надъ собою судью и пастыра своего старшого духовного, вшакъже показуючы зъ себе верность 'подданьства и послушенъство его коро"

зевское милости, яко верные подданые, противо речонымъ позвомъ всё мы злецили и дали зуполъную моцъ писару епископъи Володимерское, пану Ивану Андреевичу Бобриковичу, за тыми позвы у двору его королевское милости быти и при собе другого и третего, и иле потреба была, прокураторовъ мети, и противо тымъ позвомъ, яко отъ суду неналежного по нихъ выданымъ, правне поступовати, то естъ ихъ збивати и до суду належного се отзывати, приймуючи отъ него въ той речи во всемъ зыскъ и страту. И просили всё спольне, абы тое зознанье ихъ до книгъ кгродскихъ было записано. Я, за прозбою ихъ, устное вызнане въ книги кгродские записати казалъ.

Книга гродская Владимірская 1584 года, листь 88.

40. Жалоба епископа Луцкаго, Іоны Красенскаго, о томъ, что князь Александръ Пронский, староста Луцкій, отняль у нвго, вооруженною рукою, монастырь Жидичинскій, велълъ выкопать кости его сына и невъстки и выбросить изъ монастыря.

1584 гюня 6.

Авта Божего нароженя тисеча пятьсотъ осмъдесятъ четвертого, месеца июня, шостого дня.

Писалъ и присылалъ на врядъ кгродский Володимерский, до мене Александра Курцевича, подстаростого Володимерского, отъ его велможное милости, княжати Костенътина Костентиновича Острозского, крайчого князства Литовского, старосты Володимерского, велебный отецъ Иона Красенский, епископъ. владыка Луцкий и Острозский, архимандритъ Жидичинский, велико и обтяжливо жалуючы о томъ, штожъ дей тыхъ недавныхъ

часовъ, месеца мая, десятого дня, въ року теперъ идучомъ осмъдесять четвертомъ, его милость, князь Александръ Пронский, столникъ великого князства Литовского, староста Луцкий, который дей, не толко на маетность, але и на здорове мое звазнившися, все элое мне чинить. И хотечы дей мысль свою надо мною, по воли своей, выконати, не огледаючыся ничого на боязнь Божую а на зверхность его королевское милости, пана нашого, и на срокгость права посполитого, мощно кгвалтомъ наслалъ подстаростего своего Луцкого, Станислава Петровского, Циминского, Боболецкого, Тарегонского, Рудановского, Выкгънальского, Садовского, Олдаковского, Наполского, Козинского, Масалского, Брумирского, Вилковского и иныхъ слугъ и жолнеровъ зъ роты пана Сенявского, сорокъ коней, бояръ и подданыхъ своихъ, Берестецкихъ и Ярославицкихъ, которыхъ всъхъ было о триста чоловека, зъ дълы, гаковниции, розною стрелбою, на добра его королевское милости речы посполитое, а учтивую выслугу мою, на манастырь светого Миколы, и дворъ мой Жидичинский, и на инъщие дворы и села, то есть: Буремецъ, Подгайцы, Боголюбое, Рукини, Жабку, Сапоговъ, Залусть, тое дей отъ мене кгвалтовне отнявши, спокойного держаня оныхъ дворовъ, селъ и всего архимандритства Жидичинского мене выбиль, и тымъ дей мене о пять тисечь золотыхъ шкоды приправилъ, и тотъ дей манастыръ и дворъ мой Жидичинский теперъ окопавши, умоцнивши, менованого дей подстаростего своего, тамъ, у дворе Жидичинскомъ, зо всею стрелбою тоюжъ и о сто чоловека при немъ осадивши, танъ положилъ, который дей и на сесь часъ въ Жидичине есть. Тъло небожчика игумена Пречистенского, отъ нихъ же забитого, погребли и, не маючы дей литости хрестиянское, кости тъло небожчицы братовое моее, такъже и сына моего Петра, мне на взгарду зъ земли выкопавши, за манастырь прочъ выметать казалъ; и што дей далей чынити тамъ умыслилъ, не ведаю, толко таковую кривду, безправе и шкоду свою на врадъ доношу. И просилъ его милость, отецъ владыка Луцкий, абы тое до киигъ было записано

Книга гродская Владимірская 1584 года, листъ 304.

41. Листъ короля Стефана объ отсрочкъ банниции, къ которой былъ присужденъ епископъ Луцкій, Іона Красенскій, за насильственное изгнаніе Оеофана Грека, епископа Меглинскаго, изъ
Жидичинскаго монастыря. 1585 февраля 15.

Року 1585, месеца марца, 25 дня.

На рочкахъ кгродскихъ Володимерскихъ, отъ дня двадцать первого тогожъ месеца марца припалыхъ и судовне отправовати зачатыхъ, передъ нами Андреемъ Романовскимъ, подстаростимъ, а Федоромъ Курцевичомъ, судею, врядники кгродскими Володимерскими, ставши очевисто его милость, панъ Михайло Гулевичъ, покладалъ листъ его королевское милости подъ печатю корунною и съ подписомъ руки велможного пана Яна Замойского, канцълера коронного, такъ тежъ и съ подписомъ руки пана Яхима Высоцкого, которымъ листомъ его королевская милость велебному Ионе Борзобогатому Красенскому, владыце Луцкому и Острозскому, и ему самому пану Гулевичу подпесене на шесть мисецый, поки се они зъ стороною поводовою, велебнымъ Феофаномъ, епископомъ Мекглепскимъ, розопрутъ, узычити рачилъ, и просилъ, абы тотъ листъ до книгъ кгродскихъ

быль уписань, которого мы вычитавши, за прозбою его, до книгъ кгродскихъ записати есмо казали, и такъ ся въ собе маетъ: Стефанъ Божю милостю король Полский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Мазовецкий, Жомоитский, Ифлантский, княжа Седмигродское и иныхъ. Ознаймуемы тымъ листомъ нашимъ, всимъ вобецъ и каждому зособна, кому то ведати належить, ижь дана намь есть справа именемь велебного Ионы Борзобогатого Красенского, владыки Луцъкого, и зешлого сына его, урожоного Василя Борвобогатого Красенского, секретаря нашого, и внука его шляхетного Михайла Гулевича, ижъ они, одержавши у насъ подънесене до шести мъсецей выволаня своего, которое противо ихъ велебный Феофанъ, епископъ Мекгленъский, стороны кгвалтовного выбитя съ покойного держаня манастыря Жидичинского, о скровавене дому манастырского и о зранене слугъ и приятелей его одержаль, ижъ для лимитацыи справъ судовыхъ земли Волынское, по сесь часъ, не были сужоны и отправованы, для чого владыка и Гулевичъ зъ менованымъ Феофаномъ передъ нами росъправити не могли. И естесмы за ними прошени, абысии далей имъ того поднесеня помкнули, што щы зъ ласки нашое королевъское, на прозбу ихъ и причины вышей помененое, учинилисты и поднесеня помененого, того, которое ся вышей вспоменуло, выволаня ихъ помкнулисны и помыкамы до шести мъсецей, отъ даты листу нинешного рахуючи, што всимъ и кождому зособна, якогожъ колвекъ достоенъства стану людемъ, подданымъ нашимъ въ коруне и въ панствахъ, до нее належачихъ, звлаща земли Волынское обывателемъ, ку ведомости приводечи, росказуемы, абы есте вышъщей помененыхъ: велебного Иону Борзобогатого Красенского и внука его Михайла Гулевича, при томъ листе нашомъ

заховуючи, оныхъ такъ передъ нами и судомъ нашимъ кролевъскимъ, яко и на кождомъ местцу быть и вшелякие речи и
справы свое, до часу назначоного, волно и безпечно справовать допустили, ничого собе ку переказе и затрудненю ихъ
на помочъ не беручи; а особливе старостомъ судовымъ и ихъ
наместникомъ росказуемт, жебы тотъ листъ нашъ на вшелякихъ
мес цахъ публиковать и объволать дали. А на сведецство того
и печать нашу коронную до того листу притиснути есмо росказали. Данъ у Варшаве, дня патогонадцать, месеца февраля,
року Божого нароженя тисеча пятсотъ осмъдесятъ пятого, кролевана нашого року десятого. Справа велможного Яна Замойского зъ Замостя, навышшого канцлера и гетмана коронного
кголовного, старосты Краковского, Малборского, Кнышинского,
Межирецкого и Крешовского. Ioan Zamoiskij, К. Р. Canel. Ioachim Wysockij.

Книга гродская Владимірская 1585 года, листь 81.

42. ЖАЛОБА ОВОФАНА, ЕПИСКОПА МЕГЛИНСКАГО, АРХИМАНДРИТА ЖИДИЧИНСКАГО, НА ЕПИСКОПА ГАЛИЦКАГО И ЛЬВОВСКАГО, ГЕДЕОНА БАЛАБАНА, О НАСИЛЬСТВЕННОМЪ ЗАВЛАДЪНІИ МОНАСТЫРЕМЪ ЖИДИЧИНСКИМЪ. 1585 АВГУСТА 9.

Року тисеча пятьсоть осьмьдесять пятого, месеца августа, девятого дня.

Пришедши въ замокъ господарский Луцкий, до мене Стефана Кнегининского, будучого на местцу у подстароства Луцкого, велебный отецъ Феофанъ, епископъ Мекгленский, архимандрытъ Жидичиньский, жаловалъ и велико обтежливе оповедалъ

на велебного его милость, отца Гедиона Балабана, владыку Галецкого, Львовского и Каменецкого, тыми словы: ижъ дей я, маючи зъ ласки его королевское милости, нашого милостивого пана, привилей и надане на архимандритию Жидичинскую и держачи а уживаючи того спокойне, за наданемъ его королевское милости, отъ кулко латъ, то пакъ року теперъ идучого тисеча пятьсотъ осмьдесятъ пятого, месеца августа, осмого дня, отецъ владыка Галицкий и Лвовский, не маючи до того жадныи причины и потребы, зрушаючи покой посполитый, а пробачивши боязны Божеи и срокгости правной, приславши до Жидичина брата своего, пана Василя Балабана, зъ неналымь почтомъ людей жолнировъ, околкодесять чоловиковъ, безъ бытности мене самого въ Жидичине, будучи мнв самому тутъ въ Луцку, въ справахъ и потребахъ своихъ, и тамъ же заразъ тотъ менованый манастыръ Жидичинский моцно кгвалтомъ до моци и владности розсказавши брату своему на себе взяти, и мене съ тои архимандритьи Жидичинское и манастыра Жидичинского спокойного держаня выбыти, не маючи взгляду на право и надане, которое я отъ его королевское милости въ себе маю. Якожъ тотъ менованый братъ отца владики Галицкого и Лвовского, панъ Василей Балабанъ, наехавши моцно кгвалтомъ, за росказанемъ отца владики Галицкого и Лвовского, брата своего, тотъ менованый манастыръ Жидичинский до моци и владзи своее взявши, мене съ того менованого манастыра Жидичина спокойного держапя кгвалтовне а безправне выбилъ и шкоды незносные а немалые мнв подвлаль, которые дей мне ся стали за таковымъ неслушнымъ, безправнымъ а кгвалтовнымъ вибытемъ спокойного держаня того манастыра Жидичинского, то есть, якъ ся мне былъ тотъ манастыръ зъ ласки, наданя его кролевское милости, нашого милостивого пана, знищоный и спустошоный зосталь, тедымъ немало около того манастыра побудоваль и тежъ млынъ на реце Стыру подъ манастыремъ будовати есми былъ почалъ коштомъ и накладомъ своимъ власнымъ,
ровы у двохъ мъстъцахъ черезъ болоне, копаючи на полмили,
за властный грошъ свой грабари наймуючи, для пущеня воды
зъ реки и для преходу комязного, такъ тежъ купуючи дерево,
зельзо и каменье до того млина и иншие потребы, до млына
належачие, за свои властные гроши, не на пожитокъ свой,
толъко хотечи тому монастыру пожитку и запоможене удълати. Которое все таковое будованье и робота кошътовала мене
шкоды двы тисечи золотыхъ Полскихъ. И просилъ отецъ Феофанъ, епископъ Меглинский, архимандрытъ Жидичинский, абы
тое оповедане его милости до книгъ кгродскихъ Луцкихъ было
записано, которое я записати казалъ.

Книга гродская Луцкая 1585 года, листь 976 на обороти.

43. Донесенів коморника королевскаго о вводъ Кирилла Терлецкаго, епископа Пинскаго и Туровскаго, въ епископію Луцкую. 1585 сентября 17.

Року 1585, месеца сентебра, семогонадцать дня.

Передо мною Александромъ Пропскимъ, столиикомъ его королевское милости великого князства Литовского, старостою Луцкимъ, ставши очевисто коморникъ е́го королевское милости, панъ Миколай Рокитский, ку записованью до книгъ кгродскихъ Луцкихъ, созпалъ тыми словы: пжъ будучи мне посланому на увязане и поданье епископъи Луцкое и Острозское, за листомъ его королевское милости, велебному отцу Кириллу, владыцъ

Пинскому и Туровскому, и ку отбиранью встать добръ, имъней церковных тое епископъи, а такъ я Миколай Рокитъский, въ року теперъ идучомъ осидесятъ пятомъ, месеца сентебри, девятого дня, маючи при собе возныхъ поветовыхь, за приданьемъ урядовымъ, Яска Опарипеского, возного повету Луцкого, а Исакия Долматского, возного повету Володимерского, и шляхту, людей добрихъ, а справуючися водле воли и росказаны его королевское инлости, тую епископью Луцкую подаль есми въ моцъ и въ держанье и въживанье владыцв его милости, Нинскому и Туровъскому, отцу Кирилу. Напродъ церковъ соборную тое епископыи светого Иоана Богослова, которая есть въ здъщнемъ замку господарскомъ Луцкомъ, съ тыми всими скарбы церковными, што ся по первшомъ владыцъ Луцкомъ, небожчику Ионе Красенскомъ, зостали, што есть ширей меновите на инвентару описано и доложоно. А што ся дотычетъ правъ, привилевъ, фундушовъ и листовъ, приналежачихъ ку той. церкви соборной на именя, на фолъварки и на всв добра тое епископъи Луцкое, такъ тежъ и инвентаровъ першого пописованья скарбоеъ и именей церковныхъ, съ которыми за живота небожчику Ионе, епископу Луцкому, подавано, того я Миколай Рокитский и возные, которые при мне были, всего въ скарбе церковномъ не нашолъ есми, а ни бачилъ. И поведали, передо мною и передъ возными, протопона и все духовенство тое церкви соборное и слуги старые церковные, ижъ на кождое именье и дворы привиля и фундущи были въ скарбе церковномъ, а теперъ ихъ пътъ. А такъ я тое оповеданье и сознанье коморника его королевское милости очевистое до книгъ кгродскихъ Луцкихъ записати казилъ.

Книга гродская Луцкая 1585 года, листъ 1125 на обороть.

44. Жалова Марка Жаровницкаго, старостича Луцкаго, на епископа Кирилла Терлецкаго о насильственномъ отняти имъній Жабча, Колодезей и Губина. 1585 ноября 21.

Року 1585, месеца ноябра, двадцать первого дня.

Присылаль на врядъ кгродский Луцкий, до мене Станислава Петровъского, подстаростего Луцкого, панъ Марко Жоравницкий, старостичь Луцкий, оповедаль и обтяжливе жаловалъ тыми словы: ижъ дей дня двадцатого месеца понбра, року нынешного осмъдесять пятого, владыка Луцкий и Острозский, панъ Кирило Терлецкий, наславши мощно кгвалтомъ брата своего рожоного, ниякогось Яроша Терлецкого, зъ многими помочниками и слугами своими, меновите зъ ниякимсь паномъ Миколаемъ Рокицкимъ, Калузскимъ, Вишеймирскимъ, Прокопомъ Летинскимъ, Иваномъ Болмою, Павломъ Козицкимъ, Яскомъ Опарипескимъ и Велятицкимъ, й инъшихъ немало слугъ, бояръ, гайдуковъ, кониыхъ и пешихъ, съ стрелбою колко десятъ человека, которымъ онъ самъ лепей имена и прозвиска ихъ ведаетъ, на дворъ и имене спокойного мешъканя моего отъ давныхъ часовъ, еще отъ продковъ моихъ, до Жабча, которого и съ приселъками, до него належачими, Колодезей и Губина, еще отецъ мой, а потомъ и братъ мой зошлый въ спокойномъ держаню, а по смерти ихъ, и я въ держаню естемъ, за певънымъ и слушънымъ правомъ, и тамъ кгвалтовне стрелбою дворъ мой Жабецкий оступили, хотечи кгвалтовне нъ дворъ и во имене въехати. Слуги дей мои, тамъ, на тотъ часъ, въ дворе моемъ, въ небытности моей, будучие, въехати въ дворъ и воймене Жабче имъ не допустили, и отъ того кгвалту заборонили, и то вознымъ повету Луцкого Касъперомъ Богушомъ, тамъ на тотъ

часъ въ дворе, для потребъ моихъ, будучимъ, и шляхтою, людми зацними, светчили. Которые дей то вишъменованые кгвалтовники, мало на томъ маючи, отъ двора и отъ именя моего Жабча отътягнувши и отъехавши, тогожъ вышъменованого дня наехали кгвалтовне, впорпе и безправне на именя мои, до Жабча належачие, отъ давныхъ часовъ въ держаню моемъ, за слушънымъ и певнымъ правомъ, посполу зъ Жабчемъ будучие, Колодязи и Губинъ, и тамъ подданымъ и бояромъ моимъ Колодизскимъ великие крывды и шкоды починили, овсы, сена брали, кури, гуси, бараны побили, въ корчиахъ тежъ моихъ шива, меды и горолку кгвалтовне собе брали и немалые почты людей въ тыхъ именяхъ моихъ вышъменованыхъ положити и зоставити хотели. Слуги дей мои, Станиславъ Кгожевъский и инъшие, при немъ въ дворе моемъ Жабецъкомъ будучие, доведавшися о кгвалтовъномъ наезде ихъ, взявши съ собою возного Луцкого, Кашпера Богуша, и шляхътичовъ, людей добрыхъ, съторонъныхъ, ехали до тыхъ менованыхъ людей кгвалтовниковъ, до тыхъ именъ моихъ Колодязей и Губина, и упоминали ихъ о то врадовне, жебы таковыхъ кгвалтовъ своволныхъ, наездовъ безъправныхъ, не чинили и войменя Колодизи и Губинъ не въежчали и болшъ шкодъ и кгвалтовъ не чинили. Оные вышъменованые люде, меновите тотъ панъ Терълецъкий и Калузъский. повидили, ижъ дей насъ всихъ тутъ прислалъ панъ владыка Луцкий, жебы мы тые именья Жабче, Колодязи и Губинъ, отъ пана Жоравъницкого отобравъши, до держанья владычнего взяли. Слуги мои, увязанья и възягья тыхъ именъй Колодизей и Губина не допускаючи, вознымъ менованымъ и шлихтою светъчили и оныхъ именъ моихъ властныхъ отъ того кгвалтовного наезду боронили и не поступали; а оны то въ слугъ моихъ.

въ небытъности моей, кгвалтовне взяти хотсли Которые то слуги мои, боронячи маетъности моее, на томъ кгвалъте поймали ниякогось Калузъского, который ся менитъ быти слугою пана Владыки Луцъкого, которого дей я до вряду, яко кгвалтовъника, отъсылаю, и зо въсимъ тымъ, што при собе мелъ, конь съ седломъ, шаблю отъдаю, жебы тамъ, на врядъ кгродскомъ Луцкомъ, везеньемъ опатропъ былъ, которому я везенья не боронилъ. Я тое оповеданье и жалобу пана Маръка Жаравъницкого, черезъ слугу его Лавърина до въряду донесеное, въ книги записати казалъ 1).

Книга гродская Луцкая 1585 года, листъ 1422 и 1428.

45. Листъ коморшика королевскаго о вводъ епископа, Кирилла Терлецкаго, въ еп скопію Луцкую и Острожскую; исчисленіе имъчій, принадлежавшихъ этой епископіи 1585 ноября 25.

Выпись съ книгъ кгродскихъ Володимерскихъ, лѣта Божого нароженья тисеча пятьсотъ осмьдесятъ пятого, месеца ноябра, двадцать пятого дня.

Ставши очевисто на вряде, въ замку Володимерскомъ, передо мною Андреемъ Романовскимъ, подстаростимъ Володимерскимъ, отъ его милости, вельможного княжати Костентипа Костентиповича Острозского, крайчого великого князства Литовского, старосты Володимерского, установленымъ, коморникъ его

¹⁾ Эта жалоба перечеркнута крестообразно и на полѣ листа написано: «Тая справа, за листоиъ его королевское милости и росказаньемъ, есть скасована и жадное моцы нигде, где бы се показали якиежъ колвекъ выписы, видимусы, мѣти не маетъ, и есть уморена. Демьяпъ Букоемский, кгродский Луцкий писарь.»

королевское милости, панъ Миколай Рокицкий, созналъ и сознанье свое на письме, подъ печатьми и съ подписомъ властное руки своее, такъ тежъ подъ печатьми возныхъ повътовыхъ: Луцкого, пана Яска Опарипеского, а Володимерского, пана Исакия Дольмацкого, даль тыми словы: Я Миколай Рокицкий, коморникъ его королевское милости, сознаваю симъ моимъ увяжчимъ листомъ, ижъ будучи мнв посланому, за росказаньемъ и листомъ его королевской милости, пана моего милостивого, ку поданю и увазаню у владыцство Луцкое и Острозское, велебного его милости, отца Кирила Терлецкого, епископа бывшого Туровского и Пинского, а такъ я, справуючисе въ томъ воли и росказанья его королевское милости и листу оттвороного ку той справе мив отъ господаря, его милости, приданого, кгдымъ приехаль напродь до столици епископии Луцкое, въ року теперь идучомъ тисеча пятьсотъ осмьдесять пятомъ, месеца сентебра, девятого дня, до замку вышнего Луцкого, где церковъ соборная владычая мурованая светого Иоана Богослова, напродъ шолъ есми до его милости, князя Александра Пронского, стольника его королевское милости великого князьства Литовского, старосты Луцкого, и подаломъ его милости листъ господарский, оттвороный, подъ печатью и съ подписомъ руки королевское его мидости, о поступенье тое епископии Луцкое и всъхъ добру, и именей, къ ней надежачихъ, и заразомъ, тогожъ дня шедчи, подадъ есни въ моцъ и въ держанье предмененому его милости, отцу владыце: напередъ тую церковъ соборную светого Иоана Богослова мурованую, которая есть възамку вышнемъ господарскомъ Луцкомъ, зо всеми скарбы церковными, такъже плацъ владичий, подле тоежъ церкви въ замку, съ которого князь Александро Пронский, староста Луцкий, будованье, дворъ владичий, розобралъ, штомъ я самъ зъ возными виделъ. и на томъ владичимъ плацу свое будованье заложилъ; къ тому што еще есть будованья старого владычого, свытлочка и изба чорная, а въ стенв замковой вежа мурованая владычая, зъ двума склепами, и звонница зъ звонами на томъ пляцу стоитъ, ямъ то все отцу владыце подаль въ моцъ и въ держанье его. Также церкви въ замку окольномъ и въ мъсте всъ церкви и манастыри, зо всеми скарбы, зыменями, зъ бояры, зъ людьми и кгрунты церковными, также въ мъсте съ пляцы, домы съ подданными оселыми и зъземлями пустовскими, възамку и въ мъсте, и духовныхъ въ послушенство владычее подалъ есми, въ его милости моцъ, держанье, росказованье и въ справу; до тоежъ соборное церкви владыцства Луцкого имвнья, дворы и кгрунты зъ людьми, на нихъ оселыми, такъ яко здавна до владычества Луцкого належитъ Въ томъ же року, теперъ идучомъ, тисеча пятьсотъ осмьдесять пятомъ, месяца сентябра, десятого дня подаль есми дворъ, албо замочокъ Фалимичи, у повъте Володимерскомъ, со всъмъ яко се въ собе маетъ: село названое Фалимичи, село Седмярки, село Воля и бояре. Тогожъ месеца сентебра, чотырнадцатого дня, подалъ и увязалъ есми его милость, отца владыку, у иминье и фольварокъ, названый у дворъ Теремную и во вшелякие его приналежности, въ люди, бояре и въ кгрунты; въ село Липляне, въ люди и кгрунты, въ земли Пустовские и въ дворища; въ Жидычине мъстечко Рожища и дворъ Рожищъкий, села до Рожищъ приналежачие: село Жолобово, село Подтопольное и Кобче, село Воля, прозываемая Пожарище, село Дубища, бояре всь, кгрупты, уходы и широкости ихъ. Въ томъ же року тисеча пятьсотъ осмъдесять пятомъ, месеца октебра, десятого дня, кгдымъ приехалъ до села 43*

Хрилева и списоваль подданыхъ у Хрилеви, таиъ же приехаль до мене врядникъ его милости, пана Михайла Мышки Варковъского, наймя Игнатъ Хонъковичъ, оповъдилъ, ижъ тое имънье Хрилево зъ давныхъ часовъ до владычества Луцкого належитъ, и панъ дей мой казаль ми тое имвиье Хрилево поступили, яко церковъное. Я, за добровольнымъ поступеньемъ того врядника, яко властность церковную, привернуль, подаль есми въ моцъ, въ держанье отду владыце Луцкому тое село Хрилево. томъ же року тисеча пятьсотъ осмьдесять пятомъ, месеца октебра, петьнадцатого дня. подалъ есми фольварокъ и село Водирады, село Подберезе, село Першки, село Сядмерты, зълюдьми, зъ кгрупты, зъ млыны, ставы и зо всеми пожитки. Тогожъ року тисеча патьсотъ осмьдесять пятого, месеца октябра, двадцатого дня, подаломъ фольварокъ, названый Клоки, съ поддаными, кгрунты. Року теперешнегожъ тисеча пятьсотъ осмьдесять пятого, месеца октебра, двадцать четвертого дня, подаль есми село Медково зъ дворцомъ, зъ людьми и кгрунты. Въ року теперсинемъ же тисеча пятьсотъ осмьдесять пятомъ, месеца октебра, двадцать девятого дня, кгдымъ приехалъ до село владыцства Луцкого, названого Ставка, виделомъ тое село все свъжо спустошоно, люди согнаны, а будованье оныхъ людей: клети, клуни, стайни, хлевы, оборы, оплоты и вся горожа вцале стоить, только одныхъ избъ нътъ. О чомъ ми справу дали и повъдили крилошане и все духовенство церкви соборное Луцкое и сусъдове околичные, поблизу того села Ставка мешкаючие, и подданые архимандрыта Жидичинского, люди села Невжина, ижъ дей въ року теперешнемъ осмъдесятъ пятомъ, недавно передъ приежаньемъ моимъ, съ того кгрунъту церковъного владычего, зъ села Ставка, людей петьнадцати чоловъка,

отчизныхъ старожитныхъ, зъ жонами и зъ детьми зобравши зызбами ихъ, его милость, панъ Александръ Семашко, кашталянъ Браславский, на свой кгрунтъ Мельницкий перенесчи, поосаживаль. А такъ а тое селище Ставокъ, зо всеми кгрунты и входы, яко ся здавна въ собе мають, и съ тымъ всемъ будованьемъ, што тамъ зостало, и съ польми засеяными, подалъ есми въ моцъ, держанье и вживанье его милости, владыце Луцкому. Року тисеча пятьсотъ осмьдесятъ пятого, месеца ноябра, патого дня, за позволенемъ ясне вельможного его милости, княжати Костентина Костентиновича, княжати Острозъского, воеводы Киевского, маршалка земли Волынское, подалъ есии церковъ соборную мурованую въ замку вышнемъ Острозскомъ светого Богоявления, со встми скарбы и образы церковными, и пляцъ въ замку окольномъ, на будованье доора владыце, его милости; къ тому дворы и именья, меновите: дворъ Будорожъ и село Будорожъ, село Бушче, село Пъвче, село Мезочъ Старый, село боярское Точивски, дворъ и село Мезочъ Новый, зо встии пожитки, здавна належачими, въ моцъ, держанье и вживанье, владыце его, милости Луцкому и Острозскому. Въ теперешпемъ же року тисеча пятьсотъ осмьдесять пятомъ, месеца ноябра, двадцатого дня, подаль есми дворъ Жабче, где первей замочокъ бывалъ, и мъстечко Жабче, и села, къ нему належачие: село Колодези, село Губинъ и дворище Усовщину, зъ бояры, и зо встви поддаными тамошними, и зъ ихъ повинностями. Року теперъ пдучого тисеча пятьсотъ осмьдесять пятого, месеца ноябра, двадцать четвертого дня, подаль есми церковь мурованую светого Василья у Володимери, на передъмъстью, и зъ людьми, при той же церкви на кгрунтехъ церковныхъ мешкаючими, и зъ ихъ повинностами Тые всъ добра и имънья,

вышей меновите описаные, зо всёмъ яко се здавна въ собъ, въ границахъ, обыходехъ и пожиткахъ своихъ, мели и мають, и яко то все ширей и меновите, бояре, люде и всё пожитки зъособна, на инвентару моемъ, его милости, отцу владыце Луцкому, даномъ, естъ описано, съ тымъ всёмъ, яко ся вышей поменило, подаломъ въ моцъ и въ держанье, въ справу и послушенство, его милости, отцу Кирилу Терлецкому, епископу Луцкому и Острозскому, которого увязанья мнъ, посланцу господарскому, нихто ни черезъ кого, всѣхъ тыхъ именей не боронилъ, которые всё имѣнья владычные, якомъ засталъ, зъубожоные, двогы покажоные, погнилые, люде розогнаные, знищоные, и праве оно владыцство спустошоное. На што далъ есми его милости сесь мой листъ зъ моею печатью. Писанъ въ Городищу, дня двадцать осмого, месеца апреля, року тисеча пятьсотъ осмъдесятъ пятого. У того листу печать одна.

Книга гродская Луцкая 1591 года, листъ 314-318.

46. Донесеніе коморника королевскаго о церкви соборной Луцкой, составленное при передачь этой церкви епископу Кириллу Терлецкому. Жалоба соборнаго духовенства о томъ, что невъстка бывшаго епископа Луцкаго, Іопы Красенскаго, и ея сыновья расхитили церковное имущество и ограбили крестьяиъ.

1585 декабря 16.

Року 1589, ивсеца июня, осмого дня.

Присылали на врядъ кгродский, въ замокъ господарский Володимерский, до мене Яна Шостовицкого, намъстника подстароства Володимерского, велебный въ Бозе, отецъ Кирило Терлецкий, епископъ Луцкий и Острозский, и вся капитула

церкви соборное светого Иоана Богослова, листъ зезнаный коморника его королевское милости, пана Миколая Рокицкого, которымъ на тотъ часъ, кгды владыцство Луцкое и Острозское его милости, отцу епископу теперешнему, подаваль, оповедали протопопа, свесченники й все духовенство церкви соборное Луцкое, ижъ дей по смерти Ионы Красенъского, вдадыки Луцкого, пани Василевая Борзобогатая Красенская, секретаровая его королевское милости, невестка того зешлого владыки Луцкого, зъ сынами своими Костентиномъ а Васильемъ Красеньскими, будучи при смерти владычней, взявши дей до рукъ своихъ рызницу и зъ сребромъ церковнымъ, и уберы епископъе, и скрыню съ привильями и зыншими многими речами церковными, побрали и собе привласчили, яко то все ширей меновите, на томъ листе, зезнаню коморника его королевское милости, написано и доложоно есть, просечи абы тотъ листъ быль принятый и до книгъ кгродскихъ Володимерскихъ вписаный, которого я огледавши, передъ собою читати казаль, и такъ ся въ собе маетъ: Я Миколай Рекицкий, коморникъ его королевское милости, сознаваю то симъ моимъ листомъ, ижъ будучи мне посланымъ, за росказанемъ и листомъ его королевское милости, на подане и увязане владыцства Луцкого и Осгрозского, велебному отцу Кирилу, епископу Туровъскому и Пинскому, и кгдымъ церковь соборную въ замку вышнемъ Луцкомъ списовалъ и его милости, теперешнему епископу Луцкому и Острозскому, подаваль, оповедали мит протопопа, попы и все духовенство тое церкви соборное, ижъ, по смерти Ионы Красенского, владыки Луцкого, пани Василевая Борзобогатая Красенская, секретаровая его королевское милости, невестка того владыки Луцкого зещлого, и зъ сынами своими Констентиномъ и

Василемъ Красеньскими, будучи при смерти владычней, взявщи до рукъ своихъ рызницу и зъ сребромъ церковнымъ, и уберы епископскими, и скрыню съ привильями, но смерти того владыки, взяли, то есть, съ тое скрыни всъ привилья нершихъ господарей хрестьянскихъ, королей Польскихъ, великихъ князей Литовскихъ и Русскихъ и иныхъ князей, пановъ, фундущи на церкви и на вси именя, до тое церкви соборное належачие, и сребро и книги церковные побрали, меновите взяли: привилей головный великого князя Любарта 1) на церковь соборную све-

¹⁾ Эта жалованнам грамота вписана въ Луцкую гродскую книгу 1738 года, листъ 263, въ слъдующемъ видь:

Miłoscią Bozą y Swiętey Jego Bozey Matki y swiętego Jana Bohosłowa, ia Lubart Gedyminowicz, Łucki Włodzimirski Xiąze, pomysliłem sam o swoiey duszy, będąc swym calym rozumem a cheae dusze zbawie, zapisałem y dał sioło swoie Rozyscze swiętemu Janowi Bohosłowu na wieki wieczne, soborney cerkwi w Łucku, z ludzmi dannemi y bobrowemi gony po Styru, przeciw Ostrowow naszych, przedziałek y strugi Hlimeńca, y Wysczupa, y Topolnego, y Moszonki, y Swinki, przeciw Ostrowa Kobcza do bial-y gory Styrem pod Wiszenki, z pusczami, z lasami y błotami pod siołem, z łowy pogounemi y osacznomi naszemi, Zołobowem a Czudynem, nad Styrem siedzą a strzego pusczy naszcy Relowskiey, poczowszy od piesczanki Brodku od granic Siekirkow, drogą zwieczysto, do Lubeckiego mostu na błocie rzeczki Latycy po połowinie z Lubezem granica, ktorendy rzeczka idzie lasami, uroczysczami, haiami do kamienia lasa z lasa Lutyco pod zadni ostrow nasz Rosochi w Stawiscze Bobrowe ku Sokulu, dzieląc po połowinie drogi Czartoryskiey, przez pusczę naszą y łowiscza pod czarny lasek nasz brodnica brzeg lana pod białą gorę Styrem za monaster Dubiski, a od monasteru rzeczko Czolnicą do mostu na drodze z Dubiscz do swoza, gdzie się Czołnica z Relowką schodzi, a Relowką do Czyzowki, a potym, pusciwszy czyzowką w prawo a w lewo Rełowką, postępując niedaleko sioła naszego Swoza, az ku Prudniku idacey, wszystek las Relow, a za Relowką do Rozyscz na zachod słonca, do cerkwi Bozey, ze wszystkiemi pozytkami. Przydaiemy ku temu siolo nasze Teremice pod Łuckiem, poczowszy od kopca przy drodze granicy Teremenskiey v od tego kopca ku wielkiemu kopcowi Hrycowey mogiły na droge Zuko-

того Иоана Богослова, который тую церковь соборную фундовалъ, гдежъ и гробъ его, въ той церкви, и теперъ есть, и на дворъ епископский, при той церкви лежачий въ замку вышнемъ, привилей на Хорлупъ великого князя Швитригайла, привилей на церковъ мурованую светое Катерины, привилей на церковъ мурованую светого Якова, привилей на Полоную, Олешовъ Островокъ, привилей на Рожисча, привилей на замокъ на Жабче и приселки, привилей на Водирады, привилей на Терньки и Сядмерты, привилей на Счилепинъ, привилей на Дорогостаи Старые, привилей на Медковъ, привилей на Хрилево, привилей на Ставокъ подъ мельницою, привилей на именя подостроз-

wiecką ku Bakszyney gorze na wschod słonca zimney granicy Łysczynskiey, a to droga do krzyzowego goscinca z Łucka do Olyki, a porzuciwszy gosciniec Ołycki w prawo a druga groge do Poddubiec poiachac goscincem, ktory idzie do Kołkow ku pułnocy; u tego goscinca grunt Teremenski po lewey ręce a po prawey Poddubicki, prosto ku goscincu do Zydyczana od Olyki, a porzuciwszy gosciniec Kołkowski, wziąc w lewo goscincem do Zydyczyna na zachod letni, po lewey ręce Teremenski, a isdąc drogo spolmi na zachod zimny na gosciniec Łucki poleski y odtąd do drogi, ktora idzie z Zydyczyna do Krupy, przezywającey Ostrogskiey, po połowicy z Jarowico, po lewey stronie Teremenskie. Znowuz dla sniadnieyszego odprawowania chwały Bozey przy cerkwi Soborney daiemy na to pod Ostrogiem, temuz hospodynowi, oycu władyce v nastempcom iego, sioło nasze Buscze z dworzysczem Bowczowskim, Mizocz mały y wielki, Budoraz, Piwrze, Toczewiki, iak się w sobie szeroko y długo maią, do Turochwy mogiły, z lasami pod Dubno na dwie mile y ku Dermaniu, z gaiami, żowami y ze wszystkiemi pozytkami. Te wszystkie sioła od nas do cerkwi Bozey przydane ma dzierzec hospodyn Bogomodica nasz, Klimenty, władyka Łucki y Ostrogski y wszystkie nastempcy iego wiecznie y nieporuszno, a za nas y potomstwo nasze Pana Boga modlic y o dobru pospolitym wkupie z synklitem naszym, naypierwiey, iako pasterz y ociec nasz, przy nas y przy radach Xiąząt y Boiar naszych rządzie y seymowac a wszystkiemi cerkwiami y ich duchownemi, ubogich mieszkaniami, szpitalami, goscinnicami rządzic, dobrych a wykrocznych karac, iako sam od Chrystusa zbawiciela władzę hospodyn oyciec władyka ma,

ские, привилей на Колчинъ, привилей на село Клюки. А съ церкви соборное взяли крестъ золотый великий, роботы велми коштовное везеное, съ каменемъ дорогимъ, который стоялъ тисечи золотыхъ, камень великий дорогий изъ образу Пречистое Светое выняли, и взяли, и до Кгданьска продати отослали, которого шацовано шесть сотъ таляровъ, Евангелие, сребромъ оправное зъ шмалцомъ, велми коштовное, на паркгамене писаное, зовомое Катерининское; въ немъ многие фундуши вписаные. Книги тые побрано: Правила светыхъ отецъ на паркгамене, Псалтыръ въ десть, книгу Четью отеческую, книгу Ефремъ, книгу Требникъ малый у полдесть. Къ тому, тоежъ все духовенство церкви соборное Луцкое и бояре того владыцства, и

archimandrytow błogosławie, ihumenow nastanawiac, popy y dyakony ordynowac, iako w naszey władzy, w Bogu zbawiennych miastach Łucku y Ostrogu y w siołach, do nich przynałczących, także y bojar y ziemian naszych, a zgorszenie czyniacych powsciągac y zrzucac, cerkwie poswięcac, antymyssy błogosławic, heretykow y nieposłusznych wyklinac. Nienalezy zas oprocz błogosławienstwa iego cerkwie fundowac albo samowłasnie nasze albo kaplanow, od niego błogosławionych, od cerkwie odganiac albo dydaskalie miec, stauropigie odnawiac, ale we wszystkim iemu, iako zwierzchnosc maiacemu, posłusznemi byc v wszystko z błogosławienstwem iego czynic. A potym nienalezy ustępowac się ni dzieciom moim, ni wnuczętom, ni wszystkiemu redowi na wieki, ni w ludzie cerkiewne, ni we wszystkie nalezności ich; to wszystko dalem cerkwi Bozey. Do tego y kunicy od popow po wszystkich miastach y osiadłosciach y po swobodach, gdzie są chrzescianie, y swoim Tywonom przykazuiemy sądow cerkiewnych niesądzie, gdyz swieckim niepozwala sią od zakonu Bozego wstępowac w te rządy. A iezeli kto pod władzą naszą, w herarchij naszey Łuckieg y Ostrogskieg, pychą wznosząc się, te postanowienia, oycowskie rozkazanie Xiestwa naszego, przestapie odwazy się, dziesięcią tysiecy rubli na nas y na episkopa skarany będzie y od Boga przeklęty będzie. Y na to dałem hospodynu oycu władyce te pismo moje. Pisan w wielkim Łucku, lata od Stworzenia swiata sześć tysiecy osmset trzydziestego, indykła siodmego, miesiąca decembra, osmego dnia.

всь подданые люди старые, оповедали мне, ижъ што замокъ былъ церковный Хорлупъ, надане великого князя Швитригайла. въ томъ замку было делъ три отливаныхъ, а двъ железныхъ, гаковницъ двадцать, ручницъ пятдесять и шесть, и местечко Хорлупъ и села, къ нему прислухаючые: село Покосчовъ, село Бакоринъ, село Новоселки, то пакъ дей тую всю стрелбу панъ Василей Красеньский, секретарь, зъ сыномъ своимъ Костентипомъ съ того замку побрали до своихъ именей, до Красного и до иншихъ, и есче, эмовившися и спрактыковавшися зъ некоторыми особами, ку шкоде церкви Божое, променялъ самъ Иона Красеньский, владыка Луцкий, недавно зошлый, безъ ведомости и позволенья нашого, всее капитулы, черезъ сына своего Василья, ихъ милости, паномъ Радивиломъ, отдалъ и променялъ на дворецъ Фалимичи а село Иванчичи, и къ тому полторы тисечи золотыхъ Полскихъ придатку, або баришу, собе Василей съ сыномъ взялъ, а тые дей селца зъ Фалимичами не стоять и за половицу замку и мъста Хорлупа и селъ Хорлупскихъ. Тыежъ верху мененые попы и все духовенство церкви соборное Луцкое, ку тому бояре и подданые того владыцства оповедали, ижъ дей што замочокъ Жабче, здавна епископии Луцкое належачий, стрелбою и всякою обороною добре быль опатронь отъ зошлыхъ епископовъ, то пакъ дей Иона Красенский, недавно бывший епископъ, тотъ замокъ церковный Жабче, кромъ ведомости и позволенья нашого, за дочкою своею въ въни отдалъ нану Александру Жоравницкому, старосте бывшому Луцкому, и съ того замку, зъ Жабча, взяль сынъ Ионы Красеньского, владыки Луцкого, Василей Борзобогатый, и зъ сынами своими Костентиномъ и Васильемъ, двъ дъла отливаныхъ и отдали одно дъло пану Гаврилу Бокъю, суди земскому Луцкому, а другое A.W. P. V. I. T. 1.

дъло отдалъ пану Александру Жоравницкому, зятю своему, а три дъла на свои именя разобрали, и гаковницъ пятьдесятъ, и ручницъ сто деветь, тую стрельбу при собе зоставили и скорыстовали, и замочокъ тотъ Жабче зять владычий зобравши, до Блудова перевозилъ; а съ церкви меншое Рожисцкое заложеня Светое Пречистое взяли Евангелие, серебромъ оправное, и иншие книги и образы всв и звонъ и зо всимъ спустошили, же жадное речи въ той церкви не зоставили. А съ церкви манастыра Дубисчкого взяли книгъ четверы и два звоны большихъ, а два малыхъ зоставили, и чернцовъ розогнали, келии ихъ побрали и до Быту поотвозили, где попелы палили; а отъ тоежъ церкви, глепало железное взявши, сокеры поковати казали. А кгдымъ списоваль именья епископии Луцкое, и гдемъ колвекъ, въ которомъ именью быль, тамъ, пришодчи до мене подданые тое епископии, обтяжливе и плачливе мнв, посланъцу его королевское милости, жаловали на панюю Ганну зъ Соколя Васильевую Борзобогатую Красенскую, секретаровую, его королевское милости, и на сыновъ ее пана Константина и пана Василья Василевичовъ Борзобогатыхъ Красеньскихъ, ижъ они, по смерти Ионы Красенъского, владыки Луцкого и Острозского, великие шкоды и знисченье тымъ подданымъ церковнымъ починили и маетности ихъ побрали. А такъ я, за жалобою подданыхъ церковныхъ, шкоды всв, меновите въ кого што взято, по смерти владычней, списаль, то есть, шкоды именья церковного Фалимичь села: найма у Мартина Ивановича взяла пани Василевая коровъ три съ теляты, козъ шестеренадцатеро, у Пилипа Ивановича взяли копу грошей, у Яцка Затурецкого взяли барановъ два, у Маска мелника взяли барана и жита мацъ осмъ, у Петра Куцевича взяли сетей заячихъ две, сажонъ по тридцати,

у Яска Кондратовича взяли барана и сермягу новую, у Федка Сидковича взяли овцу, вепра и гусей шестеро, у Выгната Зайка взяли барановъ два. Шкоды села Сядмерть: найме у Грицка Годуна взяли коровъ три съ теляты, у Богдана взяли барана, у Федка Колышевича взали сермягу новую, у Евтуха Лихевича взяли барановъ два, у Ивашка Бортниковича взяли сермягу новую и барана, у Ивана Карпинича взяли сермягу новую, у Тишка Савича взяли воловъ два, кожуховъ бараньихъ новыхъ два, до Михна Олешковича, въехавши въ домъ его, Андрей Борзобогатый, его самого збиль и зраниль, у Кирила Радковича полмацы жита взяли, у Тишка Лихевича взяли барана и полнацы жита, у Савки Олешковича взяли полнацы жита и сернягу, у Микиты Тишковича взяли полмацы жита. Шкоды села Волицы: наймя у Ярмяка Федоровича взяли козъ шестеронадцатеро, жита копъ двадцать, сукманъ Люньский похожалый синий, у Тимоша Занковича взяли воловъ два, корову съ телятемъ и быка третяка, овецъ шестеро, козъ пятеро, у Терешка Тимошевича взяли барана, у Ждана боярина взяли седло за копу грошей и свърепу шерстью половую, стояла копъ чотырехъ. А пожавши дей збожье на поляхъ Фалимицкихъ дворныхъ, жита копъ семъ сотъ, пшеницы копъ триста, овса копъ триста, гречки копъ полтораста, тое все зобрали и звезли, тымижъ поддаными Фалимицкими, зъ земель церковныхъ на кгрунтъ его милости, князя Януша Збаражского, воеводы Браславского, именя его милости Роснова. Шкоды двора Рожисцкого, о которыхъ дали ми справу бояре и подданые Рожисцкие, ижъ пани Василевая Борзобогатая Красенская и съ сынами своими, паномъ Констептиномъ и паномъ Васильемъ Борзобогатыми Красеньскими, по смерти Ионы, владыки Луцкого, побрали зъ двора Рожисц-

кого кони, быдло рогатое и збожье вшелякое, судъ домовый и начине кухонное, то естъ: коней дворныхъ рабочихъ двадцеторо, быдла рогатого воловъ и коровъ пятдесять. котловъ медныхъ кухонныхъ осмъ, панвей две, волки и окладины железныерозновъ железныхъ три, зъ броваровъ котловъ горелчаныхъ три, жита копъ семъ сотъ, овса копъ пять сотъ, вшеницы копъ триста; то все зобрали и вывезли до именя князя Любецкого, до Козина. У Водирадехъ, большей десети недель по смерти владыки Ионы, Василей Борзобогатый, наехавши кгвалтомъ, побралъ все зъ двора и попустошилъ, быдла взялъ коровъ шестьдесять, коней робочихъ шестнадцать, свиней сорокъ, котловъ два, кадей пивныхъ великихъ три. А такъ я, взявши о томъ певную ведомость отъ чногихъ земянъ шляхты, обывателей земли Волынское, такъже отъ протопопы и поповъ, и всего духовенства церкви соборное Луцкое, и отъ бояръ, и всихъ подданыхъ, людей старыхъ тое епископии Луцкое, ижъ то есть такъ, тогдымъ всв тые шкоды достаточне списавши, за жеданьемъ того духовенства и подданыхъ, што мнв оповедали, далъ есми имъ того оповеданья сее мое сознане, съ подписомъ власное руки моее и подъ моею печатью. Писанъ у Луцку, лъта Божого нароженя тисеча пять соть осмъдесять пятого, месеца декабра, шостогонадцать дня. Mikolai Rokickij, komornik iego K. Msczi, ręką własną. А такъ я тотъ листъ коморника его кородевской милости, за прозьбою его милости, отца владыки, и всее капитулы церкви соборное Луцкое, до книгъ кгродскихъ Володимерскихъ записати казалъ

Книга гродская Владимірская 1589 года, листъ 306 на обороть. 47. Донесеніе коморника королевскаго о вводъ епископа Кирилла Терлецкаго во владъніе церковными имъніями. Вводный листъ съ описаніемъ имъній епископіи Луцкой. 1586 марта 11.

Року 1586, месеца марта, 11 дня.

Ставши очевисто на вряде, въ замку Володимерскомъ, передо мною Андреемъ Рожановскимъ, подстаростимъ Володимерскимъ, отъ его милости, велможного княжати Костентина Констентиновича Острозского, крайчого великого князъства Литовского, старосты Володимерского, установленымъ, коморникъ его королевское милости, панъ Филипъ Стрембошъ, оповедаль, ижь дей, за росказанень и листомь его королевское милости, быль есми на справе владыки Луцкого и Острозского, его милости, отца Кирила Терлецкого, за листы его королевское милости, до пана старосты Луцкого, и тые листы его королевское милости отдавши пану Александру Пронскому, столнику великого князъства Литовского, старосте Луцкому, подалъ есми и увезаль его милость, отца владыку, за листы его королевское милости, за властнымъ поступленемъ его милости, пана старосты Луцкого, у войменя церковные, въ поветв Луцкомъ лежачие, которого поданя и увязаня далъ есии его милости, отцу владыкъ, яко листъ мой увяжчий, такъ и реестръ подъ печатю моею и съ подписомъ руки моее, и тежъ съ печатю и съ подписомъ руки возного, при всей той справе при мне будучого, и тую справу, листъ мой увяжчий, хотелъ есми вызнати на вряде Луцкомъ, нижли вряду Луцкого на тотъ часъ въ Луцку не было, за отъеханемъ вряду на отправу поборовъ, до имвней шляхетскихъ. Съ тыхъ причинъ, не хотечи я самъ мешкати, такъ тежъ и справу тую хотечи докончити, передъ

вашею милостью на вряде зознаваю и листъ мой увяжчий, ку записаню до книгъ кгродскихъ, даю, въ которомъ то листе моемъ уважчомъ оные именя, меновите все по достатку, ширей есть описано, который листь уважчий такъ ся въ собе маетъ. Я Филипъ Стрембошъ, коморникъ его королевское милости, сознаваю симъ моимъ увяжчимъ листомъ, ижъ будучи мнъ, за росказанемъ и листомъ его королевское милости, пана моего милостивого, послапому ку поданю и увязаню у воймънья епископии Луцкое, меновите выймене Полоную, въ дворъ и въ люди, въ село Голешовъ Островокъ, въ полсела Колчина, велебного его милости, отца Кирила Терлецкого, епископа Луцкого и Острозского, которыхъ имъней при подаваню епископии Луцкое его милости, отцу Кирилу, владыце Луцкому, его милость, князь Александро Пронский, столникъ великого князства Литовского, староста Луцкий, увязывати и подати не допустиль. менуючи быти, ижъ тые инвнья, за невыдане побору за рокъ осмьдесять первый, отъ владыки зошлого Ионы Красенского взяль и держить на его королевскую милость. А также владыка Луцкий и Острозский посылаль до его королевское милости, просячи абы тые имънья, въ повъте Луцкомъ лежачие, Полоная, Голешовъ Островокъ и полколчина привернено было ку церкви Божой. Тогды его королевская милость, росказавши листы свои господарские выдати до его милости, пана старосты Луцкого, мене Филипа Стрембоша, коморника своего, зъ листами вышей поменеными, до пана старосты Луцкого послать рачилъ. А такъ я, справуючися въ томъ водле воли и росказаня его королевское милости и листу отвороного, ку той справе мнв отъ господара его милости приданого, року тисеча патъсотъ осмьдесятъ шостого, месеца февраля, двадцать осмого дня,

доехавши его милости, пана старосту, въ местечку Матвевв, листы его королевское милости подаваль, маючи при собе возного повъту Луцкого, Федора Свиридовского, и двохъ шляхтичовъ. Его милость, панъ староста Луцкий, листы его королевское милости принявши и вычитавши, копъе подъ печатю моею собе взяти рачиль. Якожъ его милость, панъ староста Луцкий, повъдити рачилъ, ижъ дей я побору, въ которомъ есми тые именя держаль, огъ отца владыки теперешнего Луцкого не беру, толко нехай отецъ владыка мене листомъ своимъ варуетъ, ижъ то у мене, за двораниномъ его королевское милости, беретъ, и естъли бы мене до скарбу его королевское милости съ тыхъ имъней о поборъ позвано было, жебы мне его милость, владыка Луцкий, на то позволиль и листь отвороный, черезь служебника своего, передо мною Филипомъ Стрембошомъ, пану старосте далъ. Его милость, панъ столникъ, староста Луцкий, такъ за листы его королевское милости, яко и за описомъ владыки, его милости, мит коморнику подати тые иминья церковные отцу владыце позволиль и поступиль. А такъ я, року теперешнего тисеча пятьсотъ осидесятъ шостого, месеца марца, пятого дня, маючи при собе возного повъту Луцкого, зъ уряду Луцкого приданого, пана Федора Свиридовского, и сторону двохъ шляхтичовъ, Яна Речевского а Станислава Штелянкговского, а за очевистымъ бытемъ и поступленемъ намъстника подстароства Луцкого, папа Стефана Кнегининского, напервей подаль есми и увязаль отца владыку Луцкого выймене Полоную, въ дворъ, бояре, въ люди, кгрунты, въ млины, въ ставы и во всякие кгрунты, ку тому имънью Полоной прислухаючие, а ку тому село Голешовъ зъ бояры, зъ людми и зо всими кгрунты, село Островокъ зъ бояры и зъ людми, кгрунты и всякими пожитки, полсела Колчина зъ бояры, зъ людии, зъ кгрунты, яко ся здавна оные села въ собе маютъ. А въ дворе Полоной будоване погнило, пошарпалося, у вызбахъ печей, лавъ, дверей и оболонъ нътъ, а подданые зубожалые, знищеные, што ся все, яко будоване у дворе, такъ и всв бояре, люди, имены меновите на реестре мосмъ увяжчомъ, отцу Кирилу, владыце Луцкому и Острозскому, списавши и тотъ реестръ печатю своею и печатью возного, при всей той справе при мнв будучого, запечатовавши, и рукою моею подписавши, и съ подписомъ возного далъ есми, въ которомъ все ширей и меновите есть описано. И на то есми владыцв Луцкому и Острозскому, отцу Кирилу, далъ сесь мой листъ увязчий, подъ печатью моею и съ подписомъ власное руки моее, такъ тежъ и съ печатю и съ подписомъ руки Федора Свиридовского, возного повъту Луцкого. Писанъ у Луцку, року тисяча пятьсотъ осидесятъ щостого, месеца марца, шостого дня. Philip Strzembosz, komornik króla iego msczi, reką własną. Федоръ Свиридовский, возный повъту Луцкого, рука власная. При которомъ сознаню коморника его королевское милости, пана Филипа Стремъбоща, тутъ же будучи на вряде очевисто, возный повету Луцкого, панъ Федоръ Свиридовский, и шляхта, панъ Янъ Речевский а панъ Станиславъ Штелянкговский, передо мною сами очевисте сознали, ижъ дей мы при всей той праве были, и то все такъ естъ и такъ было, яко панъ Филипъ Стремъбошъ, коморникъ его королевское милости, передъ вашею милостью, врядомъ господаръскимъ, созналъ. А такъ я тое устное сознане и листъ увяжчий коморника его королевское милости, пана Филипа Стрембоща, до книгъ кгродскихъ Володимерскихъ записати казалъ.

Книга гродская Владимірская 1586 года, листь 104.

48. Жалоба мещанъ Луцкихъ о томъ, что ксендвъ Грегоръ, викарій главнаго костела Луцкаго, въ пьяномъ видъ, напалъ, съ толпою вооруженныхъ людей, на городской рынокъ, побиль и изранилъ мещанъ и пограбилъ товары. Донесеите вознаго. 1586 апръля 25.

Року тысеча пятьсотъ восемьдесятъ шостого, месеца апрвля, двадцать пятого дня.

. Цередо мною Стефаномъ Кнегининскимъ, будучимъ на местцу подстароства Луцкого, ставши очевисто возный повету Луцкого, Григорей Красносельский, ку записованю до книгъ созналь тыми словы: ижъ року теперъ идучого тисеча патьсотъ осмъдесять щостого, мъсяца апреля осмого дня, у во второкъ, за приданемъ врядовымъ, былъ есми на справъ у пановъ мещанъ Луцкихъ, у бурмистра, въ рядецъ и всего посольства въ Луцку. На тотъ часъ при мив были шлахта, люди добрые, Андрей Высоцъкий а Янъ Домашевский. Напервей оповедали мив панове мещане тыми словы: мжъ дей дня вчорашнего въ понедвлокъ, князь Кгрекгоръ, викарий головного костела Луц--кого, и зъ-жакащи и иншими многими помочниками своими, наполнившися воли своее подъ барву пъянства, зъ оружьемъ рознынт выбегши на мъсто, людей тутошнихъ мъстскихъ побили, поранили, шкоды починили и немало рачей, яко у мещанъ, такожъ и у весняковъ побрали. Якожъ тутъ же стоячи, передъ вороты пацее Мартиновое, межи поспольствомъ, напервей Федъко Денисовъ зятъ поведилъ, ижъ дей въ мене взято скуру южтовую чирвоную, за которую есьми быль даль сорокь грошей Литовскихъ; Лешко швецъ поведилъ: у мене дей взялъ черевиковъ мужскихъ пать паръ; Яцъко сенъничий поведилъ: бочку

дей мою зъ рыбою солоною на земълю звернувши, одну въ болото втопътавши, а иншую рыбу зъ собою побрали и коновокъ деревъныхъ три взяли, на чомъ шкодую большей копы грошей Литовскихъ; Федоровиная Скрыпичиная поведила: речи дей крамные мои лежали на ташу, у мешку завязане, которые въ болото скинувщи съ тащу, тотъ же князь Кгрекгоръ съ помочниками своими, большей нижли на полъкопы грошей шкодую; Федоръ Мурадиновичъ, Орменинъ, поведилъ: и у мене дей тотъ же князь Кгрекгоръ мыла за грошей десетъ узялъ на столку и за полътретя гроша въ болото втоптали; Епиковая поведила: ижъ дей у мене тотъ же князь Кгрекгоръ соль зъ ночвами, въ которыхъ было тисечей дав, на землю звернувачи, и въ болото утоптали, и грошей готовыхъ деветъ на столку побрали. Иванъ Кичкиревичъ поведилъ: ижъ дей, нашедши на властный домъ мой, тотъ же князь Кгрекгоръ съ помочниками своими, куръ шестеро взяли, а иншие розогнали и яецъ за грошей пять потовкли отъ того заразомъ, съ тоюжъ шляхтою, ходилъ есми въ домъ Несмияновъ шевцовъ, за Глушецъ; тамъ есми видилъ сына Несмеянова Томила збитого, у которого огледалъ есми плечи битые, съ кровю насълые, и хрибетъ увесь, которое збитье поведилъ быти дня вчорашнего ся ему стало отъ ксейъдза Кгрекгора и иншихъ помочниковъ его, съ которого збитя не ведати, если будетъ жить. На тотъ часъ, у мене взято черевиковъ мужскихъ паръ десеть, тимцовъ чирвоныхъ два и шапку, куницами подшитую. А такъ я тое очевистое созначе возного до книгъ кгродскихъ Луцкихъ записати казалъ.

Книга гродская Луцкая 1586 года, листъ 366.

49. Жалоба священниковъ собора Луцкаго о томъ, что епископъ Кириллъ Терлецкій предаль ихъ суду свътскому и духовному, обвиняя песправедливо въ отчуждении церковнаго имущества, и что они, для своего оправданія, отправили депутатовъ къ митрополиту Кіевскому. 1586 мля 13.

Року 1586, месеца мая, 13 дня.

До уряду гродского Луцкого, до мене Александра Пронского, столника великого князства Литовского, старосты Луцкого, при бытности, на тотъ часъ, веле людей зацныхъ, обователей земли Волынское, приходили крилошане епископства Луцкого, оповедаючи на его милостъ отца Кирила Терлецкого, епископа Луцкого, о томъ: Мы духовенство, крилошане всъ, албо капитула епископии Луцкое, оповедаемъ то и доносимъ ку въдомости вашей милости врядовой, ижъ его милость, теперешний нашъ епископъ Луцкий, обтяжати и на насъ за зде ивти рачить, прекладаючи и причитаючи намь нвякие подступки, противние дей церкви Божое владыцства Луцкого, якобыхмо, за змовами съ першимъ епископомъ Луцкимъ, небожчикомъ Ионою Борзобогатымъ, сполечно мъли имънья церковные епископии Луцкое людемъ светъскимъ въ руки позволяти заводити и записовати, иншие арендами, а другие замънами, а иншие розмаитыми практыками и причинами, ку шкоде церкви Божой, такъ ижъ мало што толко зостало при церкви, а все позавожоно, якобы зъ позволенемъ нашимъ, о што пасъ его милостъ, епископъ нашъ, до суду земского Луцкого и до митрополита, его милости, позвами позвати рачилъ, абыхмо ся становили и передъ нитрополитомъ, его милостю, и передъ земъствомъ. Ино, милостивый пане, яко есмо до жадныхъ листовъ, и справъ, и

становеня, отъ небожъчнка владыки Боргобогатого взывани не были, эмовы жадное зъ небожчикомъ владыкою о такие записы не уживали, на листы никоторые не позволяли, печатей нашихъ не прикладами и рукъ нашихъ есмо не подписовали до жадныхъ листовъ, зъ стороны именей церковныхъ, такъ о томъ не о чомъ, о такихъ его справахъ, не въдаемъ; и естли бы показывали где колвекъ якие колвекъ листы, где бы было написано и споминано наше соборное позвојене, або печати и полписи рукъ нашихъ, таковые естли сугъ, тогды зимиленые, фалиивые, безъ ведомости нашое ч неные. А ижъ мусимо, за позвами: невисъности наши, передъ ихъ милостью, судомъ земъскийн, въ Ауцку, и у его милости митрополита выправовать и св того ся епископови нашому выводить, одножв, милостивый пане: насъ, яко убогихъ людей, съ тое стати не можетъ ехати всвив до его милости митрополита, а иншие въ насъ для стирости ехати не можемъ; прото, ку показано невиннисти нашие, передъ его милостю митрополитомъ, обрали есмо межи себе двохъ братовъ нашихъ, свещенниковъ Луцкихъ: Патрикия Пятнациото а Ивана Николского, и дали есно инъ поцъ и даенъ монь передъ его милостю, отцонь митрополитомъ, наши невинньсти показати. И просили тые звышиенованые свещенники, абы то было до кингт кгродскихъ Луцкихъ записано, што в записати казаль.

Книга гробская Луцкай 1586 года, листо 467 на обороть.

50. Грамота Сигизмунда III о пожаловани монастыра Жидичинскаго епископу Львовскому, Гедеону Балабану 1586 сентября 6.

Року тисеча патьсотъ осмьдесятъ шостого, мъсеца октебра, шостого дня.

На вряде кгродскомъ, въ зашку господарскомъ Луцкомъ, передо мною Стефаномъ Кнегичиньскимъ, наместникомъ староства Луцкого, коморникъ его королевское милости, Григорей Балабанъ, погладалъ и показовалъ листъ корола, его милости, писаный до всихь вобець игуменовь, прихожань, поповь и всего духовенства архимандрыцства Жидичиньского, такъже болръ, слугъ и всихъ подданыхъ тоежъ то архимандрыи, ознаймуючи имъ данину манастыра и архимандрыцства Жидичиньского велебному въ Бозе Гедиону, владыце Львовскому, которого на поданье и владзу придати его королевская милость рачилъ помененого коморника своего, пана Григоря Балабака, яко о томъ ширей въ томъ листе его королевское милости естъ описано. И просиль панъ Балабанъ, абы тотъ листъ короля, его милости, до книгъ кгродскихъ Луцкихъ былъ вписанъ, и такъ ся въ собе маетъ: Стефанъ, Божью милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Мазовецкий, Жопоитский, Ифлянтский, княже Сединкгродское и иныхъ. Всинъ въобецъ и кождому зособна, игуменомъ, крилошаномъ, новомъ и всему духовенству архимандритства Жидичинского, такъже бояромъ, слугамъ и всемъ подданымъ тоежъ то архимандрыи. Ознаймуемъ вамъ, ижесмо, зъ ласки нашое кролевское, манастыръ, архимандрицство Жидичинское, по велебномъ юне Красенскомъ, владыце Луцкомъ. архимандрыте Жидичинскомъ, на

тотъ часъ вакуючое, зо всею владностью, належностью, добры и пожитки его, велебному Гедиону Балабану, владице Львовскому, дали, на што ему особливый листъ нашъ данъ естъ, и придаемъ на тую справу, тымъ листомъ нашимъ, коморника нашого Григора Балабана, которому росказали есмо тое архимандрыцство зо всимъ ему подати и въ то его увезати. А такъ хочемъ мети и приказуемъ вамъ, абысте, о томъ ведаючи, за тымъ увязаньемъ, велебного владыку Львовскаго за властного архимандрыта Жидичинского мели, вы, духовенство тамошнее, зверхность и владзу належную признавали и ему належности и пожитки его завжды отдавали, абы бояре, слуги и подданые службы, работы и повинности звыклые полнили, и послушны были во всемъ потому, яко и ку першимъ архимандрытомъ Жидичинскимъ, иначей не чинячи конечно. Писанъ въ Городне, дня шостого, мъсяца сентебра, року Божого тисеча пятьсотъ осмьдесять шостого, панованья нашого одинадцатого. У того листу печать его королевское милости корунъная и подписъ рукъ въ тые слова: Stephanus Rex. Mikolay Waskowski. Якожъ того для, на дате звышъ мененой, тотъ же панъ Григорей Балабанъ устне и очевисто учинилъ сознанье свое, ижъ за тымъ листомъ, воли и росказанью его королевской милости досыть чинечи, маючи при собе возныхъ поветовыхъ, шляхетныхъ Семена Хмару а Яцка Гуляницкого, и шляхту: пана Григория Мокриницкого а пана Павла Вишеньского, тотъ манастыръ и архимандрицство Жидичинское, зо всими властностями и належностями, къ нему здавна прислужаючими, въ Бозе велебному его милости, отцу Гедиону Балабану, владыце Львовскому, естемъ подалъ и владзу и вживание его милости естемъ призналъ. Который листъ его королевское милости, такъ тежъ и очевистое сознанье пана

Григоря Балабана, коморника его королевское милости, естъ до книгъ кгродскихъ Луцкихъ записано.

Книга гродская Луцкая 1586 года, листь 516 на оборотъ.

51. Ж моба Яна Жоравницкаго, войскаго Луцкаго, на епископа Кирилла Терлецкаго о нападении съ толпою вооруженныхъ людей на имънія Жабче и Губинъ, о разбоъ и грабежъ. 1586 октября 27.

Року 1586, месеца октебра, 27 дня.

На рочкохъ судовыхъ кгродскихъ Луцкихъ, дня оногдашнего, въ четвергъ, месеца октебра, двадцать третего дня припалыхъ и сужоныхъ, сгавши очевисто въ замку Луцкомъ, передо
мною Александромъ Пронскимъ, столникомъ великого князства
Литовского, старостою Луцкимъ, его милостъ, панъ Янъ Жоравницкий, войский Луцкий), велико, обтежливе и плачливе жаловалъ, самъ отъ себе и именемъ малжонки своее, панеи Олены
Коптевны, на его милостъ, велебного отца Кирила Терлецкого,
владыку Луцкого и Острозского, и на всю капитулу, крылошапъ
того владыцства Луцкого, тымъ способомъ: ижъ дей, маючи я
тутъ до Луцка, па тые теперешние роки кгродские, великии а
пилные потребы свои, приехалемъ тутъ до Луцка зъ дому своего, зыменья Жабча, которое я далей нижъ одъ двухъ годъ,

¹⁾ Войскими назывались сановники, которые обязаны были охранять общественную безопасность въ военное время, когда шляхта отправлялась противъ непріятеля. Нъкоторые изъ нихъ завъдывали цьлыми повътами и назывались войскими земскими, другіе инъли въ своей власти одни только укръпленные занки, или гроды, и назывались войскими гродскими. Lengnicha, prawo pospolite. str. 352.

арендою, отъ братанича моего, пана Марка Жоравницкого, старостича Луцкого, спокойне держаль и уживаль есми, воставивши тамъ тое именье мое и домъ мой шлахетский спокойный зо всею маетностью моею, и въ немъ братанку мою рожоную, которая въ мене въ опеце естъ, панну Александру Михайловну Жоравницкого, подкоморянку Луцкую, и при ней другую сестрычну мою, панну Ганъну Прокоповну Бережецкого, и зыншими панънами служебными и зъ белыми годовами, въ покою и во вшелякомъ безпеченстве, вцале яко шлахтичъ спокойный и никому ничого невинъный, для которыхъ потребъ моихъ бавилемъся тутъ въ Луцку, на тыхъ рокохъ, ажъ по сесь часъ. То накъ дано ми теперъ зъ дому моего зъ Блудова знати, ижъ **`па**нъ владыка Луцкий съ крылошаны своими, зобравши себе на помочь великое войско людей, то естъ поганцовъ Татаръ, не ведати если зъ орды, аболи откуль инуль, и при иншихълюдей розного народу езныхъ болщъ пяти сотъ чоловековъ, а при нихъ Угровъ, Сербовъ, Волоховъ, гайдуковъ, стрелъцовъ зъ ручницами, и хлопъства черни зъ сакерами, такъже болшъ пятисотъ человековъ, межи которыми не могли болшей у вособу познати, одно пана Стефана Друченина Кнегининского, а пана Прокопа Литинского, а пана Лукаша Малоховского, а Яска Опарипеского, которые надъ тымъ войскомъ справцами были, зъ делы, зъ гаковницами, съ полгаками, съ пушкарами и зъ немалою стрельбою и зъ рознымъ оружъемъ, войне належачимъ, пробачивши боязни Божое, не маючи взгляду на повинность свою хрестиянскую, на звирхность его королевское милости, на срокгость права посполитого, давши причину до неспокойныхъ розъруховъ и внутрунное валки, взрушаючи покой посполитый, подъ волнынъ в светобливынъ, слявнынъ и велножнычъ

а спокойнымъ панованьемъ его королевское милости, пана нащого милостивого, яко пана хрестиянского, въ тую суботу недавно прошлую, месеца октябра, двадъцать пятого дня. въ року нинешнемъ осмъдесять шостомъ, праве на свитанье, наслалъ моцно кгвалтомъ оное все войско свое и съ тою всею стрелбою, розшиховавши его на гуфы, водле военъное справы и поступку, на тое имене мое Жабче, которое войско, облегщи тое имене мое, яко який посторонний неприятель, великою моцю, зо всихъ сторонъ около, а зъ делы и зъ гаковницами въ село упровадившися и ку двору моему Жабецкому шанъцы и иные потребы, яко до штурну у валкахъ подъ местами и замками, коли ихъ який неприятель добываетъ, належачие, поготовавши, а хлопомъ пешимъ, черни, дрова, хворостъ и солому, на примътъ до запаленья, готовити велевши и пустивши зъ зашанцовъ на дворъ мой Жабецкий стрелбу, до штурму, великимъ тискомъ, кгвалтомъ и моцъю, припустили и за тымъ въ дворъ мой Жабецкий вломилися, и его, яко неприятель, добывши и заставши тамъ братанича моего, пана Марка Жоравницкого, старостича Луцкого, который быль тамъ до Жабча, навежаючи тыхъ верху менованыхъ паненъ сестръ своихъ, зъ двема слугами, самъ третий, ириехалъ, и къ тому килку слугъ моихъ, которыхъ есми тамъ былъ, при маетности моей, и для погледанья въ томъ именью и въ другихъ именюхъ моихъ, Колодезяхъ и Губине, такъ роботъ домовыхъ, яко гаевъ, запустовъ и дубровъ, зоставилъ, оныхъ всихъ, одныхъ, яко ми справу дано, позабивали, другихъ побили, поранили и, вломившися до свътлицы, оныхъ паненъ и челядь бълую пошарпали и, похватавши никоторые панъны служебные, оныхъ усилствомъ, кгвалтомъ покгвалтовали, на остатокъ шаты, одене 15 A. 10. P. J. I. T. 1.

на паннахъ поздирали, злупили, который то братаничъ мой зъ оными паненками, сестрами своими, за великимъ милосердеемъ Божимъ, праве надъ надею и мниманье людское, яко то пану **Богу, зъ милосердья своего светого учинити естъ лацно, за**ледве толко што не нагии, будучи злуплены, крыемъкою пешо, до йменья пановъ Смыковскихъ, до Смыкова, въ домъ пана Богдана Смыковского, увошли и такъ зъ ласкою Божою здоровье свое ухоронили. А оное войско, зобраное и кгвалтомъ насланое, въ дворе слугъ моихъ, шляхтичовъ учетивыхъ, яко ся вищей помецило, нехристиянски, нелютостиве, але праве тырански били, мордовали, секли и зъ оденя ихъ зо всего злупивши, а толко въ одныхъ кошуляхъ зоставивши, кийми, а посторонками, а пугами били и мордовали, а другихъ и на смерть позабивали и домъ мой шляхетский скрывавили, што все маючи по воли своей, въсю маетность мою: гроши готовые, цынь, мідь, кони, стада, быдла, гумна и вшелакие спряты мои домовые моцно кгвалтомъ побрали, полупили и оною маетностью, яко якою здобычею, албо бутынкомъ, делилися Наветъ слышу, ижъ никоторые шаты, подшитые футры куньими а лисами, ижъ ся цалкомъ на всихъ не достало, теды межи собою шарпаючися, ножами на штуки резали, брали, хватали, лупили, а другихъ килка гуфовъ заразъ до Колодезей и до Губина въскокъ пославици, тамъ великие збытки, кгвалты починили, и тые вси именя мои, аъ дворами, зъгумнами и зо всею маетностью моею и зо вщелякимъ домовствомъ, у мене панъ владыка Луцкий, черезъ тое войско свое, моцно кгвалтомъ отнялъ и мене съ тыхъ именей, зъ покойного держаня, модно, кгвалтомъ выбилъ, и въ тыхъ именяхъ моихъ немалые почты людей, по кулкусотъ человековъ, зъ розными стредбами, положилъ и зоставилъ, ко-

торые, тамъ мешкаючи, немалые кривды, и втиски, и збытки подданымъ тамошнимъ чинятъ, бъютъ, мордуютъ, кгвалтомъ все, што ся имъ подобаетъ, берутъ, грабятъ и незмерные а незбожные кривды чинять, а около тыхъ именей, по поляхъ и по дорогахъ, для того, абыхъ возного и шляхты, для огледаня и осветченя тыхъ кгвалтовъ, тамъ дослати не могъ, сторожу не-За которымъ кгвалтовнымъ выбитемъ мене зъ малую мають. спокойного держанья съ помененыхъ именей моихъ, аранды моее, стало ми ся въ маетности моей шкодъ вельми много, ижъ тамъ въ мене всю маетность мою, штомъ одноколвекъ тамъ мелъ, побрано, розшарнано, розграблено и злуплено, чого всего шацую собе двадцать тисечей копъ грошей личбы Литовское. А ижъ еще въ той таковой трывозе и ганебномъ погроме, звлаща, ижъ есми самъ тамъ не былъ, не ведаю, кого забито, теды просиль пань Жоравницкий, на оглядане и на осветченье тыхъ кгвалтовъ, и морду, и шкодъ, о возного, передъ которымъ дей выведаюся тамъ всего по достатку, и, списавши, зъ сознанемъ возного до книгъ отдамъ. А теперъ просилъ, абы тая жалоба его до книгъ записана была. А такъ я ему листъ, придане мое врядовое, до возного, ведле права, далъ, а тую жалобу его до книгъ кгродскихъ Луцкихъ записати казалъ 1).

Книга гродская Луцкая 1586 года, листъ 1093.

¹⁾ Эта жалоба также перечеркнута и на поль листа паписано: «Тая справа, за листомъ сто королевское милости и росказаньемъ, есть скасована, уморена и въ невецъ обернена и нигде жадное моцы мъти не можетъ. Демьянъ Букоемский, гродский Луцкий писаръ».

52. Жалоба Марка Жоравницкаго, старостича Луцкаго, о томъ что епископъ Кириллъ Терлецкій наслалъ на имъніе его Жабче толиу вооруженныхъ людей, завладълъ этимъ имъніемъ и произведъ разбои и грабежи. 1586 ноября 8.

Року 1586, месеца ноябра, 8 дня.

Присылаль на врядъ кгродский Луцкий, до мене Стефана Кнегининъского, будочого на местцу подъстароства Луцкого, панъ Марко Алексанъдровичъ Жоравъницкий, старостичъ Луцкий, оповедаючи и велико обтежливе жалуючи на велебного отца Кирила Терлецкого, владыку Луцкого и Острозского, и на всю капитулу, албо крилошанъ его, того владыцства Луцкого, тымъ способомъ: ижъ дей онъ и съ крылошаны своими, зобравши собъ на помочъ великое войско лодей, то естъ, поганцовъ Татаръ, не ведати, если зъ орды, алболи откуль инуль, и при нихъ инъшихъ людей розного народу, езъныхъ, болшъ пяти сотъ человъковъ, а при нихъ Угровъ, Сербовъ, Волоховъ, гайдуковъ, стрелцовъ зъ ручницами и хлопъства черни зъ сокврами, такъ же болшъ пяти сотъ чоловековъ, межи которыми не могли болшей у вособу познати, одно пана Стефана Дручанина Кнегининъского, а пана Прокопа Литинъского, а пана Лукаша Малаховъского, а Яска Опарипеского, которые надъ тымъ войскомъ справъцами были, зъ делы, зъ гаковъницами, съ пульгаками, съ пушкарами, и зъ немалою стрелбою и зъ рознымъ оружъемъ, войне належачимъ, пробачивши боязни Божое, не маючи възгляду на повинъность свою хрестиянскую, на звирхность его королевъское милости, на срокгость права посполи-. того, давши причину до неспокойныхъ разруховъ и вънутръное валки, възрушаючи покой посполитый подъ вольнымъ, а свето-

бливе славнымъ, и велможнымъ, а спокойнымъ панованьемъ его королевъское милости, пана нашого милостивого, яко папа хрестиянского, въ тую суботу недавно прошлую, месеца октебра, двадцать пятого дня, въ року нинешнемъ осмъдесятъ шостомъ, праве на свитанью, наслаль моцно кгвалтомь оное въсе войско свое и съ тою стрельбою, розшиховавши его кгуфы водле военъное справы и поступъку, на именъе мое Жабъче, которое я и зъ иными именъями, то естъ Колодизи и Губиномъ, певнымъ правомъ доживотънымъ держалъ и оные стрыеви своему рожоному, его милости, пану Яну Жоравницкому, войскому Луцкому, и малъжонце его нилости, пане Олене Коптевне, вжо болшъ нижли отъ двохъ годъ, арендовалъ былъ, которое войско, облегъши тое именъе мое, яко який посторонный неприятель, великою моцю зо всихъ сторонъ около, а зъдълы и зъгаковницами въ село въпровадившися и ку двору моему Жабецкому шанъцы и иные потребы, яко до штурму у валъкахъ, подъ мистами и замъками, коли ихъ який неприятель добываеть, належачие, поготовавши, а хлопомъ пешимъ, черни, до двора хворостъ и солому, на примътъ до запаленъя, готовати велевши и пустивши зъ за шанцовъ на дворъ мой Жабецкий стрелбу, до штурму, великимъ тискомъ, кгвалтонъ и моцъю, припустили, и за тымъ, въ дворъ мой Жабецъкий вломилися и его, яко неприятель, добывши и заставши тамъ мене, который тамъ былъ до Жабча, навежаючи сестръ своихъ, то есть папъны Александры Михайловны Жоравницъкое, подъкоморянки Луцкое, а папъны Ганъны Прокоповны Бережецкое, которые тамъ въ Жабчу въ пана стрыя моего были, зъ двема слугами самъ третий, приехалъ, и къ тому сколко слугъ пана стрыя моего, которыхъ онъ тамъ былъ при маетъности своей, и для догъледапъя въ томъ именъю и въ другихъ именъяхъ

моихъ Кололезяхъ и Тубине, такъ роботъ домовыхъ, яко гаевъ, заступовъ и дубровъ, зоставилъ, оныхъ всехъ одъныхъ позабивали, другихъ побили, поранили; вломившися до светълицъ, оныхъ паненъ и челадь бълую пошарпали и, похватавши никоторые панъны служебные, оныхъ усильствомъ, кгвалътомъ покгвальтовали, наостатокъ шаты, одене на панънахъ поздиради, злупили. А я зъ оными панепъками и сестрами своими, за великимъ милосердъемъ Божимъ, праве надъ надъю и мниманъе людъское, яко то пану Богу зъ милосердъя своего светого учинити естъ лацно, заледве толко што не наги, будучи здуплены, крыемъкою пешо до именъя пановъ Смыковъскихъ до Смыкова, въ домъ пана Богдана Смыковъского, увошъли и такъ за ласкою Божою здоровъе свое ухоронили есмо. А оное войско, зобраное и кгвалътомъ насланое, въ дворе слугъ моихъ и пана стрыевыхъ, шляхтичовъ учтивыхъ, яко ся вышей поменило, нехрестиянъски, нелютостиве, але праве тыранъски, били, мордовали, съкли и зодънъя ихъ зо всего злушивши и зграбивши, а толко въ одъныхъ кошуляхъ зостививши, кийми, а посторонъками, а пугами били и мордовали и домъ мой шляхетский скрывавили, што все, маючи по воле своей, всю маетъность пана стрыеву: гроши готовые, золото, серебро, шаты, клейноти, цынъ, мъдь, кони, быдло, гумъна и вшелякие спряты его домовые моцно кгвалътомъ побрали и полупили и пограбили и оною маетъностъю, яко якою здобычъю, албо бутынъкомъ, делилися, которые шаты, подъшитые кунами и лисами, ижъ ся шацункомъ на всвхъ не достало, тогды межи собою шарпаючися ножами на штуки резали, брали, хватали, лупили, другихъ килька гуфовъ заразъ до Колодезей до Губина въскокъ пославши, тамъ великие збытки, кгвалтъ починили и тые всв

именъя зъ дворами, зъ гумнами и зо всею маетностью и зо вшелякимъ домовъствомъ, у мене, яко пана доживотного, а въ пана войского, яко державцы арендовного, панъ владыка Луцкий черезъ тое войско свое моцно кгвалтомъ отнялъ и пана стрыя моего, яко арендара, а мене, яко державцу доживотного, съ тыхъ именей мив и слугамъ моимъ шкоды ся немалые стали, то есть взято и пограблено: дълию мою бурнатную, кгранатовую, кунами подшитую, которая коштовала осмъдесять, золотыхъ Полскихъ, бекейшку зеленую фалюндишовую, лисами пошитую, которая коштовала тридъцать золотыхъ Полскихъ, возниковъ три белыхъ, которые кощтовали полтораста золотыхъ Полскихъ, седло гусарское, оправное серебромъ, крыто бурнатымъ сукномъ фалюндишовымъ, а въ середине отласомъ, которое коштовало золотыхъ Полскихъ двадцать, седелъ арчаковъ две, которые коштовали по пети золотыхъ. А притомъ, тамъже, въ томъ дворе Жабецкомъ, въ схованю пана Яна Жоравъницкого, маетности моее власное, которую я тамъ въ него мелъ, зъ скринями и зъ шкатулами, то есть, яко грошей готовыхъ, такъ тежъ золота, серебра и шатъ и рынъштунковъ немало побрали и пограбили и праве всю маетность мою, штомъ одну колвекъ тамъ мели, злупили, чого всего шацую въ собе на пать тисячей золотыхъ Полскихъ. А у слугъ дей моихъ, Яна Кгореховского а Яна Кгумовъского, на онъ же часъ, взято и пограблено розмантое маентности ихъ, которое они, каждый зъ нихъ, шацують по двадцати копъ грошей личьбы Литовъское. Которое оповеданье и жалобу пана Марка Жоравницъкого я принявши, до книгъ кгродскихъ Луцъкихъ записати казалъ.

Книга гродская Луцкая 1586 года, листь 1129 на оборотъ.

53. Донесеніе коморника королевскаго, Григорія Балабана, о вводъ епископа Львовскаго, Гедеона Балабана, во владъніе монастыремъ Жидичинскимъ. 1586 декабря 25.

Року тисеча патьсотъ осмъдесятъ шостого, месяца декабра, пятого дня.

На вряде кгродскомъ, въ замку господарскомъ Луцкомъ, передо мною Стефаномъ Кнегининскимъ, наместникомъ подстароства Луцкаго будучимъ, коморникъ его королевское милости, пана Григорей Балабанъ, ку записанью до книгъ кгродскихъ Луцкихъ, вызналъ, ижъ дей, будучи мне, за листомъ его королевской милости, приданому, на поданье, поступенье въ моцъ, державу и владзу манастыра и архимандрыцства Жидичинскаго, велебному въ Бозе его милости, отцу Гедеону Балабану, владыце Львовскому и Каменца Подольского, чинечи дей я досыть воли и росказанию его королевское милости, а маючи при собе возныхъ поветовыхъ, Семена Хмару, Яцка Гулальницкаго, н шляхту, людей добрыхъ: Григоря Мокренецкаго и Павла Вишевскаго, помеценый монастырь и архимандрыцство Жидичинское, зо всими властностями и належностями, здавна къ тому монастыру и архимандрии прислухаючили, его милости, помененому отцу Гедеону Балабану, владыце Львовскому, естемъ подаль и поступиль, а меновите: напредъ манастырь и церковъ мурованую соборную, до архимандрыцства светого архиерея Христова Николы, которая естъ въ томъ манастыри, съ тыми всими речами церковными, што ся по першомъ владыце Луцкомъ, архимандрыте Жидичинскомъ, небожчику Іоне Красеньскомъ зостали, такъже бояре, подданые зо всякими повинностями и приналежностями, што колвекъ передъ тымъ здавна, до того

архимандрыцства Жидичинскаго прислухало, яко то ширей и меновите все на инвентару, отъ мене его милости, отцу владыце, на то даномъ, описано и доложно естъ. А што ся дотычетъ правъ, привилеевъ, фундущовъ и листовъ, приналежачихъ ку той церкви соборной, на имения, на фольварки и на вси добра того архимандрыцства Жидичинского, такъ тежъ и инвентаровъ першого пописованья скарбовъ и именей церковныхъ, съ которыми за живота небожчику Ионе, епископу Луцкому, подавано, того я, Григорей Балабанъ, и возные и шляхта, которые при мне были, всего скарбу церковного не знашолъ есми и не бачилъ, окромъ книгъ а уберовъ свещеническихъ. И поведили, передо мною и передъ возными, попъ Федоръ, который самъ только при церкви въ манастыри мешкалъ, и слуги, або боярове церковные манастырские, ижъ дей были въ скарбе церковномъ привилея и фундуши, такъ тежъ одинъ крестъ золотый воздвизальный, который дей важилъ больше тисечи червоныхъ золотыхъ, такъ тежъ килихъ сребрный позолотистый, который дей важилъ шесть гривенъ сребра, на которомъ дей были камени. дорогие и перла великие, другий келихъ серебреный, который дей важилъ чотыри гривни сребра, третий келихъ сребреный, который дей важилъ полъчварты грывны сребра, также и дискосъ серебряный, который дей важилъ полъгривны сребра, а теперъ того всего нату; бо тое все покрадено естъ съ церкве, за державы небожчика Ионы Красеньского, владыки Луцкого и архимандрыта Жидичинского. Тамже въ манастыръ, подлъ церкве мурованое, церковъ деревяная, пустая, и верхъ упалый. А такъ я, за жаданемъ его милости, въ Бозе велебного отца Гедиона Балабана, епископа Львовскаго и Каменца Подольскаго, принявши тотъ листъ его королевское милости и устное очевистое

сознание пана Григория Балабана, уписати есми въ книги кгродские Луцкие велилъ.

Книга гродская Луцкая 1586 года, листь 518.

64. Объявление епископа Луцкаго Кирилла Терлецкаго въ судъ кантуровомъ, о томъ, что въ придълъ соборной церкви Луцкой сложено сукно по приказанию короля, и что поэтому не можетъ быть отправляемо богослужение. 4587 мая 27.

Року 1587, месеца мая, 27 дня.

На рокохъ судовыхъ депутатскихъ, дня девятонадцать месеца мая, въ року теперъ идучомъ осмъдссятъ семомъ припалыхъ и судовне отправовати зачатыхъ, передъ нами, Янушемъ, княжатемъ Жаславскимъ, Яномъ Харлинскимъ, подкуморимъ Луцкимъ, Адамомъ Боговитиномъ, подкоморимъ Кремянецкомъ, Иваномъ Хренницкимъ, подсудкомъ земскимъ Луцкимъ, Макаромъ Ледуховскимъ, писаромъ земскимъ Кремянецкимъ, Федоромъ Загоровскимъ, Гневошомъ Калусовскимъ, Янушемъ Жабокрыцкимъ, судьями на суды каптуровые 1) у воеводстве Волынскомъ обраными, постановившися очевисто велебный епископъ Кирилъ Терлецкий, владыка Луцкий и Острозский, передъ нами, въ замку Луцкомъ, оповедалъ, ижъ дей што при церкви соборной святого Ивана Богослова, въ предъле, въ замку вышнемъ Луцкомъ, зложоно колькодесять поставовъ сукна люнского, за живота его

¹⁾ По смерти короля закрывались суды гродкіе, земскіе и трибуналь; на мѣсто ихъ учреждались дворянствомъ отдѣльныхъ воеводствъ и повѣтовъ, на провинціальныхъ сеймахъ, суды, называвнісся каппьуровыми. Эти суды продолжались до избранія новаго короля, наблюдали за внутреннимъ спокойствіемъ края и судили уголовныхъ преступниковъ.

королевское милости, пана нашого зошлого, для которыхъ дей суконъ, тамь, въ томъ предвле, и хвала Божия ся не отправуетъ, и тые сукна, яко у вилькготномъ местцу, въ муре лежачи непросушиваные, абы ся не попсовали и, варуючи собе, абы въ томъ на пришлые часы не былъ винованъ, просилъ насъ, абыемо на иншее местце тые сукна где отътоль вынести и зложить велели, або ихъ просушить казали, указуючи, же то есть добра речи посполитое. Мы, бачачи, ижъ намъ до того ничого не належитъ, важитися того не смеючи, только тое оповедане владыки его милости, за жаданьемъ его милости, до книгъ справъ нашихъ депутатскихъ записати велили.

Книга справь судовых земских Луцких 1586 и 1587 годовь, листь 734 на обороть.

55. Листъ епископа Владимірскаго Ободосія и всего духовенства соборной церкви Владимірской о мърахъ, принятыхъ, по предложенію князя Константина Острожскасо, для благоустройства Владимірской соборной церкви и для учрежденія при ней училища. 1588 іюля 25.

Року 1588, месеца августа, 15 дня.

Присылалъ на врядъ кгродский Володимерский, до мене Яна Шостовицкого, будучого на местъцу подстароства Володимерского, его милость, панъ Андрей Романовъский, подстаростий Володимеръский, черезъ служебъника своего, Станислава Луневъского, листъ Феодосия Лазовъского, владыки его милости Володимерского, и всее капитулы церкви соборъное Володимерскои, подъ печатю и съ подписомъ руки въладыки, его

милости самого, такъ тежъ съ подписами рукъ протопопы и иншихъ свещенъниковъ Володимеръскихъ, для вписаня до книгъ, которого принемши и огъледавши, до книгъ кгродскихъ вписати есми его казали, и такъ ся въ собе маетъ: Я Феодосий Лазовский, Божью милостью епископъ Володимерский и Берестейский, а я Епимахъ, протопопа Володимерский, и мы всъ свещенники, крилошане церкви соборное Володимерское, вызнаваемъ симъ листомъ нашимъ, кождому, кому бы того потреба была въдати, ижъ мы, за напомненемъ велможного пана Костентина княжати Острозъского, воеводы Киевъского, маръшалка земли Волынское, старосты Володимерского, и сами, по .. своей доброй воли, бачечы, ижъ церковъ мурованая и увесь замочокъ епископъский велми ошарпанъ, великое поправы потребуеть, и иныхъ немало потребъ въ той церкви, ку фале Божой и ку оздобе церковной, презъ недоложность у застю летъ мене епископа, не достовало; прото, хотечи мы то все порядне направити и всякими потребами тую церковъ опатрить, напродъ объралисмы, спосродку себе, людей духовъныхъ двохъ: отца Епимаха, протопопу Володимерского, а отца Дмитра Прокопеского, а зъ мещанъ двохъ: Яна Ивановича а Федора Дороневича, присяжныхъ, справцами и шафарами до напъравованя и опатреня тое церкви всякими потребами, водле порядку нижей написаного. На то надали есмо именя епископъские: село Бискупичи, село Божанка, село Купечево, село Солотвинъ, село Сушилно, мъстечко Озерены, село Белашовъ; съ тыхъ всихъ именъ ничого жадного пожитку на мене епископа не оставуючи, всякие пожитки, малые и великие, которые одно на мене приходили, тые справцы до рукъ своихъ маютъ брать, а не на иншие потребы, одно тую церковъ соборную, муры опалые, склепы, верхъ и вежицы, такъже и

муръ замочку епископъского муромъ оправить и побить, такъже и всякихъ потребъ: сосудовъ, уберовъ и иныхъ речей, до церкви належачихъ, водля наболи ого преможеня, зъ доходовъ тыхъ именей опатрить. Въ той же церкви хочемъ мети двохъ дъяконовъ и дяковъ двохъ албо трехъ, хлопятъ и спеваковъ килка. На то тымъ справцомъ и шафаромъ даемъ и поступуемъ зыменей епископъскихъ село Грушовую, село Полупанщину. Въ той же церкви хочемъ мети двохъ казънодвевъ, для науки и проповеданя слова Божого; на то даемъ и заразъ поступуемъ до рукъ тымъ справцомъ тогожъ епископства село Городокъ, село Сушибабу. При той же церкви и замочку хочемъ науку дътокъ малыхъ, для чого, абы ховано два бакаляры, такихъ жебы оденъ училъ погречку, а другий пословенску; а на школу детемъ до науки, поступили есмо избу мурованую възамочку, а другую избу деревеную бакаляромъ до мешъканя. На то далисмо всв люди епископские у месте Володимери. При той же церкви, подъзамочкомъ епископскимъ, поступили и надали есмо домокъ, у которомъ теперъ дети учивано, на шъпиталь, у которомъ хорыхъ и уломныхъ людей уставичне ховати маемъ, даючи имъ одежу, живъность, напитокъ, постели; на то дали и заразъ тымъ же шафоромъ поступили есмо село Петикоровъ. Надъ тымижъ справцами, або щафарами, уставили есмо дозорцами, абы всего того догледали и ихъ въ томъ порядку, вышей и нижей написаномъ, часто навпоменали, абы ся въ томъ добре а верне, до часу назначоного, рядили, и то все, заразъ почавъши, пилне направовали и порядокъ той учинили, людми научеными и всякими потребами опатрили, и зо всякихъ доходовъ и росходовъ личбы ихъ слухали, пана Анъдрея Романовъского, подстаростего Володимерского, а пана Михайла Дубъницкого, войта

Володимерского. И вже отъ того часу заразъ, тые вси именя менованые, тымъ справцамъ и шафаромъ до рукъ, со всимъ на все, якомъ епископство держалъ, ничого на епископа въ тыхъ именяхъ не зоставуючи, зо всякими тыхъ именей малыми и великими пожитки, зъ людми тяглыми, збожемъ озимымъ и ярымъ, въ гумне зложонымъ и на поли засеянымъ, до трохъ летъ, по собе идучихъ, въ моцъ и въ держане, и шафунокъ, заразъ подали и поступили есмо, которые то именя, до выстя тыхъ трохъ детъ, мають тые справцы держать, або ихъ кому хотячи на тры лета арендовати, и всякие сътыхъ именей пожитъки, малые и великие, акимъ колвекъ обычаемъ названые, до рукъ своихъ брать маютъ, а тые вси доходы и пожитки на потребы свое и не на шъто иншого оборочати, толко на оправу муру церкви тоей, замочку епископъского, на книги и на сосуды, на уберы, оханъдозства и потребы церковъные, на дяконы, на ляки, на спеваки, на казнодъи, албо учители слова Божого, на бакаляры для наукъ детокъ малыхъ, на шпиталь, ховаючи въ немъ людей хорыхъ. И такъ до трехъ летъ, тые справцы держати тые именя, тыми всеми пожитки направуючи и опатруючи, будучи во въсемъ послушни своихъ дозорцовъ, все тое ведле своего порядку, шафовати мають и въ кожъдый годъ, передъ тыми дозорцами своими, личбы зо въсъхъ доходовъ и приходовъ чинить будуть повинии; чого всего, яко тые справцы и панове дозорцы, вътомъ пилне послужити подняли и всему тому досыть чинити обецали. А къгды отъ даты, нижей въ семъ листе - написаное, три лета выйдуть, теды тые справцы и дозорцы, учинивши и пестановивши такий порядокъ, яко ся вышей паписали, и личбу съ того учинивши, зась тые вси именя епископу тамошнему до рукъ отдать будутъ повинни и порядку, отъ тыхъ справцовъ и дозорцовъ учиненого и постановленого, на всъ потомные часы, по тому заховываться маютъ. Што все тое маемъ и обецуемъ выполнити, подъ добрымъ цнотливымъ словомъ нашимъ духовнимъ. Писанъ у Володимеру, року Божого пароженя тисеча пятьсотъ осмъдесятъ осмого, месеца июля, двадцать пятого дня. Рука власная. Епимахъ протопопъ, рукою власною. Маноилъ Ивановъский, рукою властною. Дмитръ Прокопенский, влосною рукою. Макъсимей Апостолский, рукою властною. Семеонъ Феодоровский, рука власная.

Книга гродская Владимірская 1588 года, листь 489.

56 Жалоба Герасима Вижовскаго о томъ, что епископъ Кириллъ Терлецкій посадиль въ тюрьму священника Фалимицкаго съ женою и дътьми и разграбилъ вго имъніе. 1588 октября 22.

Року 1588, месеца октебря, 22 дня.

Предо мною Яномъ Шостовицкимъ, будучимъ на местцу пана Андрея Романовскаго, подстаростего Володимирского, на вряде кгродскомъ Володимерскомъ, оповедалъ и жаловалъ панъ Рерасимъ Ивановичъ Вижовский на его милость, велебного отца Кирила Терлецкого, епископа Луцкого и Острозского, ижъ его милость, отецъ епископъ Луцкий, безъ вшеи причины и венности его, непреконаного правомъ, зятя моего, отца Саву, свесченика Фалимицкого, и жону его Настасью и детей трое, не маючи жадное бачности, ани лютости, на него, яко особу духовную, невинъне поймавши его въ дочу его властномъ, и казавши его отпровадити до именя своего Теремного, тамъ же въ Теремномъ, у вокрутное везене его посадити казалъ и теперъ

дей въ томъ везенью его невиньие держить; и вжо то шестнадцать недель, яко его въ томъ окрутномъ везенью держитъ и выпустити дей его съ того везенья не хочеть. А маетность его, въ дому его, его милость, отець епископъ, на себе пограбити и побрати велель: книгу Еванъгелие, сребромъ оправное, книгу Апостоль, книгь двв Охтайковь, Триодей двв книги, постная и цветная, книга Псалтыръ, книга Уставь, книга Служебникъ, книга Трефолой, книгу Библию друку Острозского; ризы чемльту былого, оданашкою окладаныи, грошей готовыхъ двесте копъ и двадцать копъ грошей Литовскихъ, суконь женьскихъ оболокальныхъ двъ, одну утерфину зеленого зъ оксанитомъ, ярияковъ чотыри, два фалюндышовыхъ бурнатныхь съ петлицами и зъ строкою и зъгапликами серебрными, а два ярмяки чорныхъ утерфиновыхъ, шубокъ сибърковыхъ двъ, одна сукномъ утерфиповымъ чорнымъ крыта, а другая зеленымъ утерфиномъ крыта, жупанъ утерфиновый чорный, другий жупанъ шарый муравский, смушками чорными подшитый, шапокъ оксамитныхъ женьскихъ двъ, одна футромъ куньимъ вся подшита, а другая лисами под_ шита, шапокъ поповскихъ двъ, чорныхъ утерфиновыхъ, лисами подшитыхъ, брылевъ два чорныхъ, кошуль женьскихъ ткацкихъ десять, музскихъ кошуль тонкихъ осеять, убраней двое утерфиновыхъ чорныхъ, убранье каразиевое белое, китликовъ женьскихъ два, одинъ мухояровый чирвоный, а другий чемльтовый чирвоный, полотна своее работы поставовъ шесть, у каждомъ поставе по пятдесять локотъ, соли двадцать тисечей, постель зо всимъ, то есть меновите: перинъ чотыри и зъ наволоками тонкими, подушокъ осмъ, коцовъ три белыхъ, котловъ два горелчаныхъ, панвей две мъдяныхъ, кубковъ цыновыхъ три, чарокъ мвдяныхъ двв, седло зъ войлокомъ, прядива кужель триста повъсомъ, кудель двъсте прядивныхъ, волиы овечъее сорокъ рунъ, ряденъ чотыри, сериягъ шесть роботы своее, кожуховъ три бараньихъ, простинь две червоныхъ, простинь три синихъ, ботовъ музскихъ три пари, жонскихъ ботовъ двв пари, черевиковъ чотыри пари; въ тойже коморе, полтей вепровыхь дванадцать, саль шесть, масла горшковъ шесть, сыровъ сорокъ осмъ, жита пятдесятъ маць мери Володимерское, пшеницы десять маць, гречки двадцать маць, гороху чотыри мацы, у гумне немолочоного жита старого два стоги, по петдесять копъ у каждомъ стози; у клуни у стороне пятдесять копъжита, пшеницы немолочоное пятъдесятъ копъ. Въ року теперь идучомъ осидесять основь, то есть исновите: пашня у поли нежатая, жита на двесте копъ, пшеницы на сорокъ копъ, овса на сто копъ, гречки на сто копъ, ячменю на шестдесятъ копъ; коней робочихь два, одень сивый, другий вороный, свервпъ робочихъ двъ сивые, коней стадныхь шестеро, жеребцовъ три, два рыа одинь вороный, жеребиць три, две рыжихь, а воловъ рабочихь осмъ, воловъ чотыри, вороная, пусчоныхъ у лъто, коровъ дванадцатъ съ теляты, быковъ четвертаковъ, яловятъ десетеро, свиней дворныхь тридцатеро, вепровь кормныхъ шесть. Въ дому и у коморахь его, што есть суду и начинанья возовъ, то естъ меновите жельзъ плуговыхъ чотыри сады, плуговъ три, боронъ чотыри и зъ зубъемъ жельзизмъ, хомутовъ чотыри, щлей раменныхъ чотыри, сокеръ пять, свердловъ пять, мотыкъ чотыри, заступневъ железныхъ три, косъ чотыри, долотъ двѣ, струговъ два, бочокъ пивныхъ шесть, корытъ шесть, што пашню въ нихъ ховаютъ, бочокъ пять великихъ на сыпанье пашни, кадокъ шесть на квашепье капусты, стугъ лубяныхъ чотири на сыпане збожя, кадлубовъ липовыхъ чотыри, возовъ чотыри. Тые вси грабежи и маетности зятя его, его милость, отецъ епископъ, на себе, ку пожитку своему, обернулъ. А особливе зять мой, отецъ Сава, седячи и зъ жоною и зъ детми своими у везенью, травячися на готовый грошъ, и къ тому, ижъ пашни на пришлое лѣто, за тымъ везеньемъ, не посеялъ, за то шацуетъ собе отъ отца епископа шкодъ, яко власныхъ грабежовъ, на двесте копъ грошей Лиговскихъ. И просилъ панъ Герасимъ, абы тое оповеданье, и жалобу его, и таковую незносную кривду зятя его до книгъ кгродскихъ было записано; а такъ я то все, за прозбою его, у книги кгродские записати велелъ.

Книга гродская Владимірская 1588 года, листъ 803 на обороть.

57. Жалоба соборнаго духовенства Владимірскаго на епископа Феодосія и на войта Владимірскаго, Михаила Дубницкаго, о расхищеній церковныхъ имъній. 1589 апръля 30.

Року 1589, месеца априля, тридцатого дня.

На вряде, въ замку господарскомъ Володимерскомъ, передо мною Яномъ Шостовицкимъ, на местцу пана Андрея Романовского, подстаростего Володимерского будучого, ставши очевисто свещенники Володимерские, вся капитула церкви соборное Володимерское, Светое Пречистое: Епимахъ Ивановский, протопопа Володимерский, Дмитрей Прокопенский, Максимъ Апостолский, Есифъ Миколенский, Манойло Ивановский, Симионъ Федоровский, оповедали и обтежливе жаловал и на пана Михайла Дубницъкого, войта Володимерского, о то, ижъ онъ за живота небожчика Фео-

досия, бывшого епископа нашого, будучи ему зятемъ, маючи въ моцы своей и самого владыку, яко чоловека въ летехъ зошлого. такъ тежь и вси скарбы, фундуши, привилея и листы, отъ немалого дей часу великие шкоды въ побраню листовъ, привилеевъ церковныхъ и въ поскробаню фундущовъ зъ еванъгелии, намъ и добрамъ церковнымъ починилъ, о што дей есмо и перво сего, вжо топу леть колконадцать, также на вряде оповедане чинили и о то правне поступовати хотели; нижли дей небожчикь Феодосий, епископъ нашъ бывший, того намъ не допустилъ и овшемъ заборонилъ и никоторыхъ свещенниковъ посохомъ збилъ, для чого, до того часу, пусели есмо быти терпливыми. А кгды теперь, за зештъемъ зъ света небожчика Феодосия, ведле листу его королевское милости, на то намъ даного, и ведле звычаю и порядку давного, взяли есмо въ моцъ свою, до приеханя отца епископа другого, церковъ и скарбы, а также и привилея и фундуши, которыхъ огледаючи, немало листовъ, привилеевъ есмо не нашли, а меновите: привилею на Шистово, листовъ на кгрунты, на Ворчинъ и Матеевсчину, на кгрунты Олшаницкие и Федоровские, на которыхъ кгрунтахъ .... и подданыхъ посадилъ и новымъ назвискомъ..... назвалъ. А иншихь дей листовъ такъ прудко собе..... привести не можемъ, о што се оповедаемъ..... теды въ забрано кгрунтовъ ни отъ кого иншого, якъ отъ войта Володимерского, Михайла Дубницкого.... И просили, абы тое оповедане ихъ до книгъ записано было. Што я записати казалъ.

Книга гродская Владимірская 1589 года, листь 208.

58. Актъ о веесени епископомъ Кирилломъ Терлецкимъ, въ земскія Луцкія книги, жалованной западпо-русскому православному духовенству грамоты 1589 года, апръля 23, о правахъ этого духовенства и о неприкосновенности церковнаго имущества.

1590 генваря 19.

Року 1590, месеца генваря, девятогоиадъцать дня.

На рокохъ судовыхъ земскихъ Луцкихъ, отъ дня трехъ кролей римъского свята припалыхъ и судовне отправовати зачатыхъ, передъ нами, то естъ Федоромъ Чапличомъ Шпановскимъ, судею, а Иван ля Хренницкимъ, подсудкомъ, врядниками судовыми земскими повету Луцкого, постановившисе очевисто въ суду, възамку его королевское милости Луцкомъ, шляхетный князь Ярошъ Егедроить, служебникъ въ Бозе велебного енископа Луцкого и Острозского, отца Кирила Терлецкого, оповедаль, именемь его милости, отца епископа Луцкого и Острозского, дана своего, и положиль выпись съ книгъ кгродскихъ Луцкихъ, зъ уписанемъ въ немъ привилею его королевское милости, на сойму валномъ Варшавскомъ коруннемъ, мхъ милости, въ Бозе велебнымъ, архиепископу, митрополиту Киевскому и Галицкому и всее Руси, Онисифору Петровичу, спископомъ, архимандритомъ и игуменомъ закону духовенства Греческого, заховуючи ихъ при зуполной моцы, владзы, зацности и достоенстве, яко духовенство закону Римского, на часы вечные, ку отбираню церквей соборныхъ, именей и скарбовъ церковныхъ, по зейштью архиепископа митрополита, епископовъ, архимандрытовъ и игушеновъ, то есть протопопе и при нихъ старшимъ презвитероиз, яко дедичомъ добръ и именей церковъпыхъ, даный, и просиль именень его килости, отца спископа Луцкого,

пана своего, абы тотъ выписъ съ книгъ кгродскихъ Луцкихъ, обычаемъ перенесеня до книгъ земскихъ, уписанъ былъ. торый выписъ, для вписованя до кънигъ принявши, его передъ собою читати казали, и такъ ся въ собе маетъ: Выпись съ книгъ кгродскихъ замку господарьского Луцкого, лета Божого нароженя тисеча пятъсотъ осмъдесятъ девятого, месеца мая, пятсго дня. На вряде кгродскомъ, въ замку господарьскомъ Луцкомъ, передо мною Остафъемъ Еловичомъ Малинскимъ, подстаростимъ Луцкимъ, постановившися очевисто его милость, въ Бозе велебный, отецъ Кирилъ Терлецкий, епископъ Луцкий и Острозский, покладаль привилей его королевское милости съ подписомъ руки и печатью его королевское милости, на сойме теперешънемъ валномъ корунъномъ Варшавскомъ, ихъ милости, въ Бозе велебнымъ: архиепископу митрополиту Киевскому и Галицкому и всее Руси, Онисифору Петровичу, епископомъ, и архимандрытомъ, и игуменомъ закону духовенства Греческогоданый, заховуючи ихъ при зуполной моцы, и владности, и зацности, и достоенстве, яко духовенство закону Римского, на часы вечные, ку отбираню церквей соборныхъ, по зештью архиепископа митрополита, епископовъ, архимандрытовъ и игуменовъ, то естъ протопопе и при нимъ старшимъ презвитеромъ, яко дедичомъ добръ и именей церковныхъ, што естъ ширей и достаточней около того, на томъ привилю его королевское милости, описано и доложоно. И просиль его милость, отецъ епископъ 🖟 Луцкий, абы тотъ привидей его королевское милости вычитанъ и до книгъ уписанъ былъ, которого я огледавши и его до вписованя принявши, передъ собою читати казаль, и такъ ся въ собе маетъ: Жикгимонтъ третий, Божю милостью, король Полский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомоитский,

Мазовецкий, Ифлянтский и кролевства Швецкого наблызший дъдичъ и пришлый король. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ. всимъ вобецъ и кождому зособна, кому бы то ведати належало, ижъ будучи намъ господару у Варшаве, на сойме валномъ, доносили до насъ прозбы свои архиепископъ Киевский, Галицкий и всея Руси, въ Бозе велебный Онисифоръ Петровичъ, и тежъ вси епископы, архимандрыты, и игумены и все духовенство закону Греческого, въ панствахъ нашихъ будучие, и зъ великимъ обтеженемъ прекладали то намъ, господару, ижъ што отъ давныхъ часовъ продки наши, славное памети короли ихъ милости Полские и великие князи Литовские, также благочестивые князи, панове, шляхта и побожъныхъ животовъ люди, надали и уфундовали на церкаи Божие, въ панствахъ нашихъ, немало замковъ, местечокъ, именей, дворовъ, селъ, кгрунтовъ и людей, то дей теперъ, имъ далей отъ часу, тымъ се а) болшое спустошене, знищене, и зменшене тымъ наданямъ и добрамъ церковнымъ, черезъ розные особы, деетъ; а то съ тыхъ причинъ, ижъ, кгды дей архиепископъ митрополитъ албо который владыка, архимандрыть и игумень съ того света сходять, ино, по ихъ животе, воеводове и подскарбии земскии, старосты, державцы наши и ихъ наместьники именя, наданя и добра церковные, также монастыри, церкви и вси скарбы церковные, въ которого что воеводстве або старостве будетъ, то все заразомъ, въ моцъ, справу и въ заведане свое берутъ и на себе уживаютъ, до того часу, поколь тое- в) архиепископъство ми-

Варіанты въ изданіи Археографической Коммиссіи (см. Акты, относящіеся къ исторіи Западной Россіи, томъ IV, стр. 16): а) Слово се опущено. — b) Слово: тое опущено.

трополия, або епископия, архимандрыцство, игуменство, кому иншому, зъ ласки пашое, бываетъ отъдано. А въ томъ часе, маючи то въ рукахъ своихъ, не толко именя, фолварки нищатъ, и подданыхъ врядники и слуги ихъ, бранемъ и вытеганемъ с) на нихъ незвыклыхъ цыншовъ и податковъ, пустошатъ и розгоняютъ, але и привиля, листы, фундущи продковъ нашихъ, и тежъ князьские, панские, земянские и иные розного стану людей паданя, давные и теперешные, и скарбы церковные, за справою ихъ, не ведати d), где ся подевають и гинутъ, за чимъ и добрамъ церковнымъ зменшене и розобране кгрунтовъ отъ розныхъ особъ звыкло ся дъяти. Чому они забегаючи, абы се то впередъ не двяло, и вси надяня церковные въ целости захованы были, просили насъ господаря, абыхъмо зъ е) звирхности нашое, того постерегаючи, листомъ привилемъ і) нашимъ то имъ варовали и утвердили, якобы тые достоинства вълепшомъ порядку, на вси пришлые часы, зоставали, и добра церковные, по зейштью ⁵) его архиепископа митрополита и епископовъ, теперешнихъ и на потомъ будучихъ, не воеводове або подскарбие земские и старосты наши, але прикладомъ правъ, волностей и достоенства духовенства капитулы костела Римского, крылошане и духовенство старшое, при каждой церкви головной будучие, вси именя, наданья и скарбы церковные до рукъ своихъ брали и то все въ целости, другому архиепископу митрополиту, епископу албо архимандрыту доховали и отдали, ничого не утрачаючи. Въ чомъ насъ и ихъ милость 1) панове рады 1 ј и вси станы, сойму належачие, короны Полское и великого князства

с) Вымоганьемъ. — d) невъдомо — e) съ. — f) Слово: привильемъ опущено. —
 д) по смерти. — b) Слова: ихъ милость опущены — i) паны рада.

Литовского у причине за ними жедали. А такъ мы, видечи въ томъ прозбу архиепископа митрополита Киевского, епископовъ и всего духовенства закону Греческого слушную и потребную ко доброму порядку и пожитъку церковному, а будучи фундаторомъ и найвышшимъ оборонцею церквей Божихъ к) и наданья ихъ, тые достоенства духовные, архиепископию, митрополю, епископъства, архимандрыцства, игуменства и увесь станъ духовный закону Греческого, ни въчомъ ненарущаючи, вцале и при зуполной моцы и владности, въ зацности 1) и достоенстве, яко и духовенство закону Рымского, зоставуемъ и зъ ласки нашое господарское, моцю сойму теперешнего, за прозбою всихъ становъ, сойму належачихъ, то имъ надаемъ и симълистомъ привилемъ нашимъ, на вси потомные часы, вечие варуемъ и такъ мети хочемъ, ижъ по животе кождого архиепископа митрополита, епископовъ, также архимандрытовъ и игуменовъ и всихъ становъ духовныхъ закону Греческого, не мы господарь и подскарбие наши, ани воеводове, старосты и ихъ наместники и нихто иный зъ свецкихъ особъ, але толко сами крылошане кождое церкви соборное, то естъ протопопа и старшие зъ нимъ презвитеры, яко дедичи добръ и именей церковныхъ, церковъ соборную зъ скарбами церковными и вси иншие церкви местъские и волостные, также именья, мещаны, фолварки, села, кгрунты и вси наданя церковные, подъ которого што владностъю ^м) было, въ моцъ, справу и въ заведане свое правомъ дедичнымъ брати и все по достатку на инвентаръ списавши, въ целости ") то все въ рукахъ своихъ мъть и, ничого не

k) нашихъ. — l) Слово: вв зацности, опущено. — m) властію. — n) Слово: вв цълости опущено.

утрачаючи, другому архиепископу митрополиту, также всимъ епископомъ, архимандрытомъ, которому то зъ нихъ, зъ ласки нашое, будетъ дано, доховати и личбу при отданью имъ, зо °) всихъ доходовъ церковныхъ, чинити маютъ и повияни будутъ, съ пилностью того постерегаючи, якобы се, за держаня ихъ, ниякая шкода церкви Божой и добрамъ церковнымъ не деяла. а мы господарь и по насъ будучие короли, ихъ милости, и великие князя и тежъ воеводы, подскарбие земские, старосты, державцы и вси врядники наши и наместники ихъ, никоторымъ обычаемъ, въ тые вси церкви, скарбы, именья и наданя церковные ничимъ ся вступовати и ниякихъ пожитковъ отътоль собе привлащати не маютъ и не будутъ мочи, але, водле сего варунку и привилю нащого, той порядокъ вечне и навеки непорушне отъ кождого держанъ, при зуполной моцы захованъ быти маетъ. А на утвержене тое речи, въ семъ листе нашомъ описаное, дали есмо архиепископу, митрополиту Киевскому и всимъ епископомъ, аръхимандрытомъ и всему духовенству закону Греческого, въ панствахъ нашихъ будучимъ, сесь нашъ привилей съ подписомъ руки нашое и зъ нашею печатю привесистою. Писанъ у Варшаве, на сойме валномъ, лъта отъ нароженя Сына Божого тисеча пять сотъ осмъдесять девятого, месеца апреля, двадцать третего дня: Въ того привилю подпись руки его королевское милости въ тые слова: Sigismundus Rex. А такъ я тотъ привилей его королевское милости, передъ мною, на вряде господарьскомъ кгродскомъ Луцкомъ, черезъ его милость въ Бозе велебного, отца епископа Луцкого и Острозского, покладаный, слово отъ слова, съ початъку ажъ до конца,

о) Предлогъ: во опущенъ.

до книгъ кгродскихъ Луцкихъ записати казалъ, съ которыхъ и сесь выпись подъ печатю кгродскою Луцкою, его милости въ Бозе велебному, отцу епископу Луцкому и Острозскому, есть выданъ. Писанъ у Луцку. Адамъ Букоемский, кгродский Луцкий писарь. А такъ мы судъ тотъ выписъ съ книгъ кгродскихъ Луцкихъ, зъ уписанъемъ въ немъ привилею его королевское милости, слово въ слово, обычаемъ перенесеня до книгъ справъ земскихъ Луцкихъ, записати есмо казали, што естъ для памети записано.

Книга земская Луцкая 1590 года, листо 334 на оборотъ.

59. Листъ Сигизмунда III, дозволяющій епископу Гедеопу Балабану передать монастырь Жидичинскій въ управленіе Григорію Балабану. 1589 іюля 23.

Року тысеча пятьсотъ деветдесятъ шостого, месеца ноябра, второго дня.

На рочкахъ кгродскихъ Луцкихъ, отъ дия двадцать четвертого, месеца октебра, въ року нинешнемъ деветдесятъ шостомъ припалыхъ и судовне отправованыхъ, предо мною Александромъ Семашкомъ на Хупкове, кашталяномъ Браславскимъ, старостою Луцкимъ, постановившися обличне у суду панъ Василей Гулялницкий, возный енералъ воеводства Волынского, именемъ его милости, пана Григоря Балабана, покладалъ листъ конъсенъсу его королевское милости, съ печатью и съ подписомъ руки его королевское милости, которымъ листомъ своимъ его королевская милость позволяти рачитъ въ Бозе велебъному его милости, отцу Гедиону Балабану, епископу Лвовскому и

Каменца Подолского, спустити архимандрыцство Жидичинское, которое его милость, отецъ епископъ Лвовский, деръжалъ, помененому пану Григоръю Болобану, яко о томъ ширей тотъ листъ его королевское милости въ собъ объмовляетъ. И просилъ помененый панъ Гулялницкий, именемъ его милости, пана Бодобана, абымъ я оный листъ, для вписаня до книгъ кгродскихъ Луцкихъ, принялъ, которого я приймуючи, передъ собою читати казаль, и слово отъ слова такъ се въ собе маетъ: Жикгимонтъ третий, Божью милостью король Полский, великий кназь Литовский, Руский, Пруский, Жомонтъский, Мазовецкий, Ифлянтъский и королевства Шведского власный дедичъ, наблизший король. Ознаимуемы нинешнимъ листомъ нашимъ, всимъ вобецъ, кому то ведати належить, же кгды намъ далъ знати велебный Гедионъ Болобанъ, владыка Лвовский, аръхиманъдрыта Жидичинский, ижъ, догажаючи доброй справе и доброму радови, теперъ и напотомъ, монастыра Жидичинского, аръхимандрыцство того монастыра, которое до того часу на собе носилъ, хочетъ спустить и спущаетъ сыновцови своему, Григорему Балабану, чоловеку въ набоженъстве Грецкимъ беглому и побожному, залецаючи его намъ пилне, абы есмо овому тое архиманъдрыцство, за спущеньемъ его, подали. Мы, вырозумевши то зъ владыки помененого и маючи залецоную особу вышей помененого Григорего Балабана отъ набоженства и цпотъ и иныхъ великихъ, на спущенье того архимандрыцства Жидичепского на особу его позволили есмо и позволяемъ, и где до скутъку тое спущенье прийдеть, то аръхимандрыцство и манастыръ Жидичинский ему владностию нашою поддаемы, о чомъ всему духовенству и рыцеръству нашому, а звлаща земли Волыпское, ознаймуемы, и до ведомости приносимы, и росказуемы,

жебы скоро се, своимъ порядкомъ, тое спущенье права отъ помененого владыки Лвовского на особу преречоного Грегоря Балабана стане, жебы его за власного архимандрыта Жидичинского признавали и мели. При которомъ архимандрыцстве мы обенуемы словемъ нашимъ королевскимъ, за насъ и за наяснейшие потомки наши, того то Григоря Балабана зоставити и заховати до живота его, якожъ зоставуемы и въ целости заховуемы, и потомкове наши зоставують и заховують. На што, для леншое певности, тотъ листъ, рукою нашою королевскою подписаный, печать нашу коронную до него приложити казали. Писанъ у Вилне, дня двадцать третего, месеца июля, року отъ нароженья Исусъ Христова тисеча пятьсотъ осмъдесять девятого, а кролеванья нашого року второго. У того листу печать коронъная, а подписъ руки въ тые слова: Sigismundus Rex, Stan. Radecsky. Который то листъ его королевское милости, слово въ слово, до книгъ кгродскихъ Луцкихъ есть вписанъ.

Книга записная гродская Луцкая ст 1595 по 1597 годт, листт 278 на оборотъ.

60. Листъ Сигизмунда III, подтверждающій грамоту Константинопольскаго Патріарха Іереміи, данную 1589 августа 6, епископу Кириллу Терлецкому, на экзерхатство. 1595 февраля 9.

Року тисечи пятъсотъ деветьдесять пятого, месеца априля, двадцать осмого дня.

На вряде кгродскомъ, въ замку господарскомъ Луцкомъ, передо мною Александромъ Семашкомъ на Хупкове, кашталяномъ Браславскимъ, старостою Луцкимъ, постановившися оче-

висто урожоный панъ Иванъ Велятицкий, именемъ его милости. велебного отца Кирила Терлецкого, епископа Луцкого и Острозского, покладалъ привилей короля, его милости, съ печатью коронною и съ подписомъ руки его королевское милости, зъ уписанемъ въ немъ листу патриарха Костентинограда и вселенъского на эксархатство, то остъ латынскимъ языкомъ на кардынальство, его милости, отцу владыце Луцкому, который привилей помененый передо мною положивши, просилъ панъ Велятицъкий, абы той привилей короля, его милости, до книгъ кгродскихъ Луцкихъ былъ уписанъ, которого я, для вписованя его приймуючи, передъ собою читати казалъ, который слово отъ слова такъ ся въ собе маетъ: Жикгимонтъ третий, Божою милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Мозовецкий, Жомоитский, Ифлянтский, Шведский, Кготский, Вандальский король дедичный. Ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ, всимъ вобецъ и кождому зособна, кому кольвекъ то ведати належитъ. Показовано намъ черезъ никоторыхъ пановъ радъ нашихъ, на сойме нинешнемъ, листъ, на папире писаный, велебного отца Еремия, архиепископа Костентинограда и вселенского патрыархи, подъ датою въ Берестью, року осмъдесять девятого, месеца августа шостого дня, съ подписомъ руки и съ печатью его, также съ подписы рукъ велебныхъ Михаила, архиепископа Киевского и Галицкого всея Руси, Мелентия Хребтовича, епископа Володимерского и архымадрыта Киевъского, Леонтия Полчицкого, епископа Туровского и Пинского, Деонисия Збируского, епископа Хелмского и Белзского, Гедиона Болобана, епископа Лвовского, Галицкого и Каменца Подольского, которымъ, водлугъ порядку закону ихъ греческого, велебного Кирила Терлецкого, епископа Луцкого и Ост-

розского, подаетъ екъсархомъ, зо всими прерокготивами преложенства того, яко въ томъ листе ширей описано, и прошени естехмо, абыхмо его, въ сей нашъ листъ вписать велевши, зъ особливое ласки, моцю зверхности нашое господарское, потвердили; который то листъ слово отъ слова такъ ся въ собе маетъ: Иеремия, милостью Божью архиепископъ Костентинаграда, Нового Рима, и вселенский патриарха, сопристольнику нашого смирения и по насъ начальнику пастыру, освещенному архиепископу Киръ Михаилу, митрополиту Киевскому, Галицкому и всея Руси, и всимъ епископомъ, перво и ныни тое митрополии Киевское подлежачимъ, также архымандрытомъ, игуменомъ, протопопомъ, презвитеромъ и дъякопомъ и всему причту церковному пастырства нашого вселенъского, благодать Господа нашого Исуса Хрыста, и любы Бога Отца, и причастие Светого Духа буди со всими вами, аминь. Ведати вамъ даемъ, ижъ видечи того потребу быти пильную, абы паства стада Христова розмпожалася, а ленивые пастырие были ку славословию Божию подбужаны и доброму строению церковному звыкали, и на сие, избравши мужа разумна, духовна и искусна, сына нашого смирения Кирила Терлецкого, епископа Луцкого и Острозского, подаемъ его вамъ отъ насъ быти эксархомъ, еже есть зовомо латинскимъ языкомъ кардиналъ, и благословили есмо его соборне, яко наместника нашого, съ вами во всемъ советовати и чинъ церковный благольпно и всякими благими нравы украшати, а пебрегущихъ и студныхъ и безчинныхъ строителей упоминати, и подкрепляти, и властию нашею запрещати, и изъ достоенства церковного, зъ чиновъ ихъ, низлагати, ни въ чомъ несупротиву стояще церковному преданью и светыхъ отецъ правиламъ, невозбранно. Ваща бы

любы, вси во купе, о семъ ведание имяще, абы есте его въ себе честию больша, яко насъ самыхъ, творили, и устроению церковномъ свойственна почитали, и отъ него наказовалися, и смиренно мудрствовали, теплое попечение о церкви и чадехъ ея инуще, и прочее. При семъ милость Божая и наше пастырское благословение буди со всими вами всегда Писанъ въ Берестью, лета Божого нароженя тисеча пятьсотъ осмъдесять девятого, месеца августа шостого, на Преображение господне Подпись руки погреческу самаго патриарха; Михайло, архиепископъ, митрополитъ Киевский, Галицкий и всея Руси рукою властною; Милентий Хребтовичъ, епископъ Володимерский, архимандритъ Киевский, влостною рукою; Леонтий Пелчинский, нилостью Божью епископъ Туровский и Бельзский, властная рука; Гедионъ Балабанъ, еписконъ Лвовский, Галицкий и Каменца Подольского, властною рукою. Ино мы господаръ, ласкаве ся прозбе помененой прихиляючи, здалося то намъ учинити, а тое все што въ томъ листе преречопого велебного патриархи написано и выражено, потвердигь, якожъ и тымъ листомъ нашимъ потвержаемъ, хотечи то мети конечно, абы въ своей моцы належной, такъ во всемъ, яко и въ части, отътыхъ, которымъ то належитъ, держанъ и хованъ былъ, местце, прерокгативы и иншие вшелакие повинности, на тое преложенъство належачие, абы зуполна отдаваны были, для ласки нашое для лепшое веры и сведецъства, тотъ листъ рукою нашою подписавши, и печать коронную привесити росказали есмо. Писапъ въ Краково, на сойме вальномъ, месеца февраля, девятого дня, року Божого тисеча пятьсотъ деветьдесять пятого, а панованя королевствъ нашихъ, Польского осмого, а Шведского первого року. У того листу короля, его милости, печать

привесистая коронная и подпись руки его королевское милости въ тые слова: Sigismundus Rex. Jan Nowosielecky etc. Который же то листъ, передо мною покладаный, и за прозьбою его милости, пана Ивана Велятицкого, я принявши, до книгъ кгродскихъ Луцкихъ уписати росказаломъ; што есть уписано.

Книга записовая гродская Луикая св 1595 по 1597 годв, листв 73 на оборотъ.

61. Актъ о внесени епископомъ Кирилломъ Терлецкимъ въ земския Луцкия книги окружной королевской грамоты 1589 апръля 23, чтобы свътские сановники, по смерти духовныхъ властей, не вмъшивались въ управление церковными имъниями. 1590 генваря 19.

Року 1590, месеца генваря, девятогонадъцать дня.

На рокохъ судовыхъ земскихъ Луцкихъ, отъ дня трехъ кролей Римского свята припалыхъ и судовне отправовати зачатыхъ, передъ нами, то естъ: Федоромъ Чапличомъ Шпановскимъ, судею, а Иваномъ Хреницкимъ, подсудъкомъ, врядники судовыми земскими повету Луцкого, постановившисе очевисто въ суду, въ замку его королевское милости Луцкомъ, шляхетный князъ Ярошъ Кедройть, служебникъ въ Бозе велебного епископа Луцкого и Острозского, отца Кирила Терлецкого, оповедалъ именемъ его милости, отца епископа Луцкого и Острозского, пана своего, и положилъ выпись съ книгъ кгродскихъ Луцкихъ, зъ уписанемъ въ немъ листу его королевское милости, на сойме валномъ Варшавскомъ корунномъ, до ихъ милости, князей пановъ и всихъ вобецъ, писаный, въ которомъ его королевская милость писати рачитъ, ижъ ихъ милости, въ

Бозе велебнымъ, архиепископу митрополиту Киевскому. Галицкому и всее Руси, Онисифору Петровичу, епископомъ, архимандритомъ и игуменомъ закону духовенства Греческого, заховуючи ихъ при зуполной моцы, владзы, зацности и достоенствъ, яко духовенство закону Римского, на часы вечные, ку отбираню церквей соборныхъ, именей и скарбовъ церковныхъ, по зештью аръхиепископа митрополита, епископовъ, архимандритовъ и игуменовъ, то естъ протопопе и при нихъ старшимъ презвитеромъ, яко дедичомъ добръ и именей церковъныхъ, даный, и просилъ, именемъ его милости отца епископа Луцкого, пана своего, князь Ярошъ Кгедройтъ, абы тотъ выпись съ книгъ кгродскихъ Луцкихъ, обычаемъ перенесеня докнигъ земскихъ, уписанъ быль, который выпись, для въписованя до кънигъ принявши, его передъ собою читати казали, и такъ ся въ собе маетъ: Выписъ съ книгъ кгродскихъ замку господарьского Луцкого. Лета Божого нароженя тисеча пять соть осмъ десять девятого, месеца июня, пятого дня. На вряде кгродскомъ Луцкомъ, въ замку господарьскомъ Луцкомъ, передо мною Остафъенъ Еловичомъ Малинскимъ, подстаростимъ Луцкимъ, постановившися очевисто его милость, въ Бозе велебный отецъ Кирилъ Терлецкий, епископъ Луцкий и Острозский, покладалъ правилей его королевское милости, съ подписомъ руки и печатью его королевское милости, на сойне теперешнемъ валномъ коронномъ Варшавскомъ, ихъ милости, въ Бозе велебнымъ архиепископу митрополиту Киевскому и Галицкому и всее Руси, Онифору Петровичу, и всимъ епископомъ, архимандритемъ и игуменомъ и всему закону духовенства Греческого даный, заховуючи ихъ при зуполной моцы и владности, на часы вечные, ку отбираню церквей соборныхъ, именей и скарбовъ церков-17 A. 10. P. 7. I. T. 1.

ныхъ, по зештью архиепископа митрополита, также всъхъ епископовъ, архимандритовъ и игуменовъ, то естъ протопопе и старщимъ презвитеромъ, яко власнымъ дидичомъ добоъ и именей церковныхъ, што есть ширей и достаточней около того. томъ привилю его королевское милости описано и доложоно И просидъ его мидость, отецъ епископъ Луцкий, абы тотъ листъ его королевское милости вычитанъ и до книгъ уписанъ былъ, которого я огледавши и его до вписованя принявши, собою читати казаль, и такъ ся въ собе маеть: Жикгимонтъ третий, Божью милостью король Полский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецкий, Ифлянский и королевства Швецкого наблизший дедичъ и пришлый король. Княземъ, паномъ, воеводамъ, кашталянамъ, маршалъкомъ, старостамъ, державцамъ, кнегинямъ, панямъ вдовамъ, врядникомъ земскимъ и дворнымъ, земяномъ и дворяномъ, и всимъ вобецъ, кому бы то одно ведати належало, такъ духовного, яко и светского стану людемъ. Ознаймуемъ вамъ, ижъ за донесенемъ намъ прозбы отъ архиепископа, митрополита Киевскаго и Галицкаго и всее Руси, велебного въ Бозе Онисифора Петровича, и тежъ отъ всихъ епископовъ, архимандрытовъ, игуменовъ и всего духовенства закону Греческого, обывателей панствъ нашихъ, же се имъ великое знищене, спустошене и зменшене а) въ дображъ и въ наданяхъ церковныхъ дъстъ, а то съ тыхъ причинъ, ижъ кгды дей архиепископъ митрополить, або который зъ нихъ владыка, архимандрытъ и игумепъ съ того света сходять, и, по ихъ животе, подскарбый нашъ

Варіанты въ изданіи Археографической Комписсіи: а) слова: *и зменшене* пропущено.

земский и тежъ воеводове, старосты, державцы наши и ихъ паместники именья, наданя и добра церковные, въ которого што воеводстве або старостъве будетъ, то все заразомъ въ моцъ, справу и заведане свое звыкли брати и всего того на себе уживати до того часу, поколь тое архиепископъство митрополія або епископия, архимандрытство, игуменство кому ипшому, зъ ласки нашое, бываетъ отдано; а въ томъ часе, маючи то въ рукахъ своихъ, не толко именъе, фолъварки нищатъ и подданыхъ, врядники и слуги ихъ, братемъ и вытеганемъ на ныхъ незвыклыхъ цыншовъ и податковъ, пуштошатъ и розганяютъ, але привилея, листы и фундуши предковъ нашихъ и тежъ князские, панские, землянские и иншие розного стану людей наданья давные и теперешние, скарбы церковъные, за справою ихъ, не ведети, где ся подеваютъ и гинутъ b), за чимъ и добрамъ церковнымъ зменшене и розобранъе кгрунтовъ отъ розныхъ особъ звыкло се деяти Прото мы, за прозбою духовенства закону Греческого, а будучи фундаторомъ и найвышшимъ оборошцею церквей Божихъ и наданя ихъ, тые достоенства духови е: архиепископью митрополию, еписъкопъства, архимандрытства, игуменства и весь станъ духовный закону Греческого, ни въ чомъ не нарушаючи, въцале и при зуполной моцы и владности, въ зацности и достоенстве, яко и духовенство закону Римского, зоставуючи, зъласки нашое господарское, моцю сойму палежачихъ, то есмо имъ дали особливымъ привилемъ нашимъ, на вси потомъные часы варовали, ижъ по животе кождого архиепископа митрополита, епископовъ, также архимандрытовъ, игуменовъ и всихъ становъ духовныхъ закону Гре-

b) Слова: *и гинуть* пропущены

ческого, мы господарь и подскарбие наши, а ни воеводове, старосты и ихъ наместники и нихто иный зъ свецкихъ особъ, але толко самы крылошане кождое церкви соборное. то естъ протопопа и старшие зъ нимъ презвитеры, яко дедичи добръ и именей церковныхъ, церковъ соборную зъ скарбами церковными и вси иншие церкви местъские и волосные, также именя, мещаны, фолварки, села, кгрунты и вси наданья церковные, подъ которого што властьностью было, въ моцъ, справу и въ заведане свое правомъ дедичнымъ брати и, все по достатку и на инвентарь списавши, въ целости то все въ рукахъ своихъ мети и, ничого не утрачаючи, другому архиепископу митрополиту, также епископу, архимандрыту и игумену, которому то зъ нихъ, зъ ласки нашое, будетъ дано, доховати и личбу при отданю ему зо всихъ доходовъ церковныхъ чипити маютъ и повинны будуть, яко о то все достаточне въ привилею нашомъ, на то духовенству закону Греческого даномъ, описано и доложоно есть. Ваша бы милость, о томъ ведаючи, звлаща воеводове, подскарбие земские, старосты, державцы наши и ихъ намесники вже се, вътые добра церковные, ничимъ уступовать и ихъ въ моцъ свою брати не мели, и во всемъ въ томъ заховали бысте водле привилю, отъ насъ духовенству закону Греческого даного, и сего листу нашого, подъ ласкою нашою и виною на непослушныхъ росказаня нашого, въ статуте права посполитого описаною. А ижъ бы се въ томъ нихто певедомостью не вымовлявъ, тогды сесь нашъ листъ везде, водлугъ звыклого обычаю, въ местехъ урядовне обволанъ, и копъи, зъ него списаные, на торгохъ и при костелехъ прибияны быти Писапъ у Варшаве, на сойме валномъ, лета Божъего нароженъя тисеча пятъ сотъ осмъдесятъ девятого, месеца ап-

риля, двадцатъ третего дня. Въ того привилю подписъ руки его королевское чилости въ тые слова: Sigismundus Rex. А такъ я тотъ листъ его королевское милости, передо мною на вряде кгродскомъ госполарьскомъ Луцкомъ, черезъ его милость, въ Бозе велебнаго отца епископа Луцкого и Острозъского, покладаный, слово отъ слова, съ початку ажъ до конца, до книгъ кгродскихъ Луцкихъ записати казалъ. Такъже, водле звычаю и сего росказана его королевское милости, на местьцахъ звыклыхъ, копъи подъ печатю кгродскою прибыяти и возпому поветовому, Матысу Славокгурскому, обволати росказалъ есми, на што и сесь выпись, подъ печатью кгродскою Луцкою, отцу епископу есть выданъ. Писанъ у Луцку. Адамъ Букоемский, кгродский Луцкий писарь. А такъ мы судъ тотъ выписъ съ книгъ кгродскихъ Луцкихъ, зъ уписанемъ въ немъ листу его королевское милости, слово въ слово, обычаемъ перенесеня до книгъ справъ земскихъ Луцъкихъ, записати есъмо казали; шъто естъ для вамети записано.

Книга земская Луцкая 1590 года, листо 333.

62. Ревокаціонная запись Саввы Прокоповича, священника Фалимицкаго, о томъ, что онъ несправедливо жаловался въ судъ на епископа Кирилла Терлецкаго о заключени въ тюрьму и отнятии имущества 1590 апръля 26.

Року 1590, месеца мая, десятого дня.

Передо мною Романомъ Велигорскимъ, подстаростимъ Володимерскимъ, ставши очевисто свещеникъ Фалимицкий, отецъ Сава, ку записаню до книгъ созналъ, водлугъ листу запису

своего, которого отъ себе далъ его милости, въ Бозе велебному отцу Кирилу Терлецкому, епископу Луцкому и Острозскому, ревокованя справы своее, которую быль противко его милости неслушне поднесъ, што ширей и достаточней въ томъ листе описано есть, и тотъ листъ свой передо мною на вряде положивши, просиль, абы до книгь уписайь быль. Я, его принемъщи, передъ собою читати велель, и такъ ся въ собе маеть: Я Сава Прокоповичъ, свесченикъ Фалимицкий, сознаваю доброволне самъ на себе симъ моимъ листомъ, кождому, кому того ведати будетъ належало, ижъ што будучи я, черезъ часъ немалый, у его милости, велебного отца Кирила Терлецького, епископа Луцкого и Острозского, врядникомъ у Фалимичохъ, за педозренемъ и педбалостью моею, шкоды есми его милости, отцу владыце, немалые поделаль; такъже, за тогожъ вряду моего у Фалимичохъ, былъ мне отданъ до везенья слуга его милости, отца владыки Луцкого, Иванъ Малышка, который служебника его милости, отца владыки, небожчика Федора Морочка, на смерть забиль, которого то мужебойцу я, за уведеньемъ, прозбою его, зъ везенья неслушне, кромъ расказанья его милости, выпустиль, зачимь его милость, отець владыка Луцкий, маючи трудпость отъ повинныхъ того забитого Морочка, тридцеть копъ грошей Литовскихъ имъ дати рачилъ, о што все его милость, отецъ владыка Луцкий, яко панъ побожный, не поступуючи зо мною сурове, штобы его милости зо мною, яко зъ слугою, врядникомъ своимъ, вделати было волно, и не беручи его милость того самъ на росудокъ свой, але высадить на то рачилъ людей зацныхъ, ихъ милость пана . Андрея Киверецкого, пана Борошовского а пана Стефана Велятицкого, которые ихъ милость, паны суди, отъ его милости;

отца владыки Луцкого высажоные, зъ великимъ и пилнымъ уваженбемъ, узнавши розсудкомъ своимъ правнымъ, водле Бога и справедливости светое, мене быть виннымъ, певную суму пенезей на мне его милости, отцу владыце Луцкому, всказати и присудити рачили, яко то все ширей меновите на томъ декрете ихъ милости написано и доложоно есть. А я предся зъ небаченя своего, стоечи въ упоре своемъ, не хотечи ся въ томъ всемъ выступе моемъ узнать, зъ намовы швакгровъ моихъ, Герасима Вижовского и Никона Поповича Порыдубского и иншихъ никоторыхъ особъ певныхъ, такъ самъ черезъ себе и черезъ тыхъ менованыхъ швакгровъ моихъ, невинне и неслуше задаючи его милости, отцу владыце Луцкому, трудность, позываломъ его милости до розныхъ судовъ, менуючи, якобы его милость мене безправне задержати, а маетность немалую побрати росказати мель, яко то ширей въ тыхъ позвехъ и оповеданьяхъ щоихъ и швакгровъ моихъ написано и доложоно есть. Што все ижемъ неслушне, за намовою людскою, не маючи жадного утяженья надъ право отъ его милости, отца владыки, чиниль, кгдыжъ его милость маетностей жадпыхъ моихъ не бралъ и на пожитокъ свой оборочать не рачилъ: прото я, узнавшися въ томъ выступку и упоре неслушномъ моимъ, кгдыжъ есми во всемъ, яко ся вышей поменило, его милости, отцу владыце, неправъ и слушне за то каранье отъ его милости понести былемъ повиненъ, которымъ караньемъ его милость, упаметанья моего очекиваючи, скваплятися не рачилъ. На сесь вже часъ, упросивши людей зацныхъ, особъ певныхъ, не будучи до того примущоный, одно самъ по доброй воли своей, давши ся его милости, отцу владыце Луцкому, во всемъ виненъ, просилъ и билъ есми его милости чоломъ, абы его милость, зо мною водле права и справедливости не обыходечися. ласкаве выступокъ мой пробачити и мне тое каранье, котороемъ слушне былъ заслужилъ и оному подлегъ, отпустилъ. Што его милость, яко особа духовъная и панъ хрестияньский побожный, уделать и мне, кромъ жадного досыть чиненья моего, за шкоды его милости, черезъ мене подъланые, все отпустити и вызволити рачилъ. Што я, вдячне отъ его милости принявши, пана Бога за счасливое здорове его милости просити буду повиненъ. А я тежъ тотъ неслушный, зъ намовы людское противъ его милости уделаный поступокъ мой правный, позвы припозвы, оповеданя, реляцыи и што бы колвекъ противъ его милости до книгъ которыхъ колвекъ, отъ мене самого, швакгровъ моихъ и отъ когожъ колвекъ иншого въ той справе моей внеслосе, касую, умораю и въ нивечъ оборочаю, молчане собе самому, жоне, детемъ, приятелемъ близкимъ, и кровнымъ, и повиннымъ моимъ, и каждому иншому стану и особе, зоставую и чиню вечными часы, такъ ижъ я самъ и нихто инший у жадную речъ, которая бы ся, зъ стороны мене самого и маетности моее, особы его милости дотыкала, жадное трудности его милости, отцу владыце Луцкому, самому и потомкомъ его милости задавати, до права поволокати не маемъ и мочи не будемъ, и овшемъ, яко будучи его милости въ томъ всимъ, яко ся вышей поменило, неправъ, вечне молчати маю и повиненъ буду, зо всими потомками моими, близкими и кревными моими, подъ зарукою на его милость, отца владыку Луцкого, стома копъ грошей Литовскихъ. И на то даломъ его милости, отцу владыце Луцкому, сесь мой листъ подъ печатю моею и съ подписомъ влясное руки своее. А при томъ были и того добре сведоми, а за устною и очевистою прозьбою моею, печати свое приложити и руки свое до сего листу моего подписати рачили ихъ милость, зацие врожоные панове: панъ Богданъ Борейко Кнерутский, Лукашъ Малаховский а панъ Сидоръ Гуляницкий, возный повету Луцкого. Писанъ у Луцку, року тисеча пять сотъ деветьдесятого, месеца априля, двадцать вностого дня. Сава Прокоповичъ, свещенникъ Фалимицкий, власною рукою водинеллъ. Богданъ Борейко Кнерутский, за очевистою провобою, печать приложилъ и руку свою власную подписалъ. Łukacz Małachowsky, за осгенията prozbą popa Sawy Falimiczkiego, ріесгес зwą priłoziłem у rekem własną podpisał Которое то сознане Савы, попа Филимицкого, и листъ его записный, за прозбою его, въ книги кгродские записати казалъ.

Книга гродская Владимірская 1590 года, листо 215 на обороть.

63. Судебный приговоръ надъ жидами, которые вросали камнями въ епископа Владимірскаго Мелетія Хребтовича и въ свянщенниковъ, совершавнихъ крестный ходъ въ городъ Владиміръ. 1590 мая 22.

Року 1590, месеца мая, 22 дня.

Што первей сего, въ року теперешнемъ деветьдесятомъ, месеца априля, тридцатого дня, пришодчи на врядъ кгродский Володимерский, до мене Романа Вилгорского, подстаростего Володимерского, его милость, отецъ Феофанъ, епископъ Мекгленский, съ протопопою и иншими свесченъникы и крылошаны церкви соборное Володимерское, сами отъ себе, именемъ его милости, въ Бозе велебнаго отца Мелентия Хребтовича, зъ ласки Божое епископа Володимерского и Берестейского, архи-

мандрита Киевского, также отъ всего духовенства менованое церкви соборное Володимерское, жаловали и оповедали тыми словы: ижъ кды дей, по святе великоденномъ Рускомъ, въ перший понеделокъ, его милость отецъ владыка Володимерский. зо всимъ соборомъ и крылошаны церкви Володимерское, чинечи досыть повинности своее а заховуючисе водле науки церковное, зъ набоженствомъ, на такъ фалебное свято, съ церкви соборное съ процесьиею шолъ до церкви въ месте Володимерскомъ. и будучи напервей у церкви заложеня светого Спаса, где набоженство и молитвы отправивши, потомъ шолъ до церкви заложеня светого Николы, на жидовской улицы, тутъ въ месте Володимерскомъ будучое: тогды дей невърные жидове бахуръчики, найме Израиль а Нисанъ, пропомневши боязни Божое, зверхности урядовое и срокгости правное, на взгарду закону и виры християнское, каменемъ метали. Што кгды постережоно, тыхъ бахурчиковъ, найме Израиля а Нисана, поймано, и се зде до вряду приведено и до везеня отъдано. И просили, абы зъ нихъ, яко свовольниковъ а спротивниковъ веры хрестиянское, справедливость чинена была. Которыхъ бахучиковъ я, подстаростий, на вряде задержавши, а не кгвапляючися до жадного всказаня ку учиненю зъ нихъ справедливости, до дня двадцать второго, месеца мая, въ року теперещнемъ деветъдесятомъ, есми отложилъ. А дня теперешнего, на року зложономъ, знову его милость, отецъ владыка Мекгленский, зъ духовенствомъ и крилошаны церкви соборное, на тыхъ бахурчиковъ жалобу чинили и о учинене зъ нихъ справедливости просили. Которыежъ то жидове, стоечи передо иною на вряде, до того учинку, яко ихъ обжаловано, абы на его милость отца владыку и на духовенство кидати мели, не знали, хотечи присегою отъ того ся отвести. А такъ я, нарадившисе въ томъ достаточней и зърозумевши зъ мовенья обудвухъ сторонъ, не видечи кгрунтовного сведецства на тыхъ бахурчиковъ, абымели на духовенство каменемъ и чимъколвекъ метать, всказалъ есми, абы на томи, яко на его милость отъца владыку, такъ и ни на кого, каменемъ, ани жадною речю не кидали, отводъ, то есть присегу учинили. Который декретъ мой, обедве стороне принявши, о роту и о возъного просили; на што я имъ, казавши роту написати, возного повету Володимерского, Мусея Дегтевьского, придаль, который, на той справе бывши и передо мною на вряде ставши, ку записованю до книгъ созналъ тыми словы: ижъ передъ нимъ возпымъ, въ божници жидовской, два бахурчики, Израило и Нисанъ, водле роты, зъ уряду выданое, на томъ, яко на его милость отца владыку и на духовенство, кгды съ процесиею доходили, каменемъ, ани жадною речю не метали, доводъ, то естъ присегу, учинили, по которомъ учиненю присеги, тыхъ бахурчиковъ отъ обжалованя менованого волнымъ есми учинилъ. Што для памети до книгъ кгродскихъ Володимерскихъ записати казалъ.

Книга гродская Владимірская 1590 года, листь 236.

64, Дистъ княвя Константина Острожскаго къ подвластнымъ ему старостамъ о тощъ, чтобы свътскіе сановники прекратили притъсненія, притерпъвленыя православнымъ духовенствомъ, и не мъщались въ суды духовные. 1590 іюня 16.

Костентинъ, княжа Острозское, воевода Киевский, маршалокъ земли Волынъское, староста Володимерский.

Намесникомъ нашимъ, а меновите урожоному пану Ждану Боровицскому, войскому Луцкому, старссте нашому Острозскому, пану Васидию Шашьку, хоружому Брасдавскому. старосте нащому Костантиновскому, пану старосте Острополскому, пану Криштофу Кгоздиковскому, старосте Базылийскому, пану Миколаю Коноровскому, старосте Любортовскому, пану Яцку Бутовичу, хоружому Киевскому, старосте Красиловскому: Писали и пр сыдали богомодцы наши, презвитеры, до епископа своего Луцкого и Острозского, отца Кирила Терлецкого, жадосне ускаржаючися, ижъ дей некоторые зъвасъ сами, и слуги, и намъсники ваши прикрости имъ, станомъ духовнымъ, выряжаютъ, бьютъ, грабятъ, въ везенъя сажаютъ и, будучи иншихъ рельй, на деспектъ законови светому нашому, поборы имъ злецаете выбирати, умыслыне, имъ на возъгарду, приправуючи о присяги, и отъ повинъности ихъ и отъ фалы Божое отрываете и передъ собою ихъ ку праву становите, кажете судити, рядити, што вамъ не належи. Также презвитеровъ приходящихъ, зверженыхъ приймуете, церкви имъ даете, о которыхъ узнано быти негодными, въ тыхъ вы сами оповедаетеся быти владыками имъ, о штохмы были отъ его милости, отъца епископа Луцкого, жедани, абы жадень урядь нашь жадное справы до духовныхъ особъ не мъли, на што и листы привилия намъ были

отъ его милости показованы. Въ чомъ мы, видечи жадане его милости слушное, такъ застановляемъ и такъ, а не отменъне то держати хочемъ, завжды и навъки, абы южъ отъ того часу жаленъ зъ васъ въ чинъ иерейский начимъ ся не вступовали, не судили и ими не рядили, и жадного дела до нихъ не мели. Протопоны, презвитери всв, архимандрытове и игуменове, диякони, калугери, слуги церковные всв, проскурьницы, слепые, хромые, недугучие и все убозство, во всякихъ справахъ и въ роспустахъ веньчалныхъ, до тыхъ всехъ абысте ниякого дела не ивли, ихъ не судили, не рядили, и ни чимъ ся не вступовали; бо то все суть справы, епископомъ належачие, а не вамъ светъскимъ. Якожъ есмо то злецили и отдали въ моцъ, завъдане епископу Луцскому и Острозскому, отцу Кирилу Терлецъскому; о чомъ въдаючи, абысте воли и росказаню нашому нв въ чомъ противны не были конечно Данъ зъ Острога, месеца июня 16 дня, року 1590. Власная рука

Оригиналь, на бумажномь листь, доставлень корреспондентомь Коммиссіи, Ауцкимь протоіереемь Исидоромь Метельскимь, изь архива Жидичинскаго монастыря.

65. Мировая сдълка, заключенияя Ософацомъ, епископомъ Меглинскимъ, съ епископомъ Гедеопомъ Балабаномъ, при посредствъ митрополита и епископовъ, присутствовавшихъ на Брестскомъ соборъ. 1590 июня 28.

Року 1591, месеца генвара, третего дня.

На вряде кгродскомъ Володимерскомъ, передо иною Якимомъ Стрывязскимъ, будучимъ на исстцу-пана Романа Вилгор-

ского, подстаростего Володимерского, его милость, въ Бозе велебный отецъ Феофанъ Грекъ, епископъ Мекгленьский, покладвать листъ ихъ милости, архиепископа и епископовъ, подъ печатми и съ подписми рукъ ихъ милостей, вызнаный, певного постановенья и угоды между его милостью отцемъ Феофаномъ, епископомъ Мекгленскимъ, а его милостью отцемъ Гедиономъ Болобаномъ, епископомъ Лвовскимъ, и братаничомъ его, паномъ Григоремъ Болобаномъ, ему даный, просечи, абы до книгъ былъ уписанъ, которого я, для уписованья до книгъ приймуючи, передъ собою читати казалъ, и такъ ся въ собе маеть: Передъ нами Михаиломъ, Божью милостью архиепископомъ митрополитомъ Киевскимъ, Галицкимъ и всея Руси, Мелентиемъ Хребтовичомъ Литаворовичомъ Богуриньскимъ, прототронемъ, Божью милостью епископомъ Володимерскимъ и Берестейскимъ, архимандрытомъ Киевскимъ манастыра Печерского, Кириломъ Терлецкимъ, ексархомъ, Божью милостью епископомъ Луцкимъ и Острозскимъ, Леонтиемъ Полчицкимъ, епископомъ Пиньскимъ и Туровскимъ, а Деонисиемъ Збирувскимъ, епископомъ Холмскимъ и Белзскимъ, ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, што позывалъ передъ насъ, верхо мененыхъ архиепископа и епископовъ, позвомъ нашимъ духовнымъ, на соборъ и на сенодъ нашъ теперешний Берестейский, о Рожествъ светого Иоана Крестителя отъ насъ зложоный, велебный о Христе Феофанъ Грекъ, епископъ Мекгленьский, велебного его милости, отца Гедиона Болобана, Божью милостью епископа Лвовского, Галицкого, митрополии Киевское и Каменца Подольского, архимандрыта манастыра Жидичинского, ижъ якобы, за ведомостью и власнымъ росказаньемъ отца епископа Лвовского, братаничъ его милости рожоный, врожоный панъ Григорей Болобанъ, того помененого

Грека, епископа Мекгленского, догнавили на доброволной дорозе, кгды онъ зъ Волыни до Киева зъ листами его милости. светейшого отца Киръ Иеремея, Божью милостью архиепископа Костентинополя Нового Рима, вселеньского патриарха, светое восточное кафтолическое Христовое и апостольское Божее церкви пастыря нашего зверхного, ехаль и въ потребахъ своихъ до брата нашого о Хрысте, зъвышъ помененого его милости, отца Мелентия, епископа и архимандрыта: то пакъ дей той помененый панъ Григорей Болобанъ, на той доброволной дорозе, догнавши того Феофана епископа у войменью его милости пана, Есифа Немерича, судьи земского Киевского, въ месте и замку его милости Чернехове, кгды вжо тотъ Феофанъ въ господе своей спокойне, яко чоловекъ подорожный, стоялъ и ночовати почаль, безъ вести наехавши моцно, кгвалтомъ тотъ панъ Григорей Болобанъ, за росказаньемъ отца епископа Лвовского, стрыя своего, того помененого Феофана Грека, епископа, самъ окрутне збилъ, змордовалъ и окрутне зранилъ чеканомъ, у колко местцахъ, и маетность его, о колко сотъ чирвоныхъ золотыхъ, и рухомыхъ речей немало и коштовныхъ побралъ, што собе менуеть отецъ Феофанъ тисечу золотыхъ чирвоныхъ И на томъ еще мало дей маючи, вжо збитого, змордованого, праненого чеканомъ и ледве живого, кровью зошлого отътыхъранъ, привелъ дей мене во дворъ, до самого его милости, папа судьи, тамъ въ Чернехове, просечи его милости, абы мене до везепья замку своего посадити росказалъ, менуючи дей на мене ниякое спаленье гумна въ монастыр в Жидичинскомъ То пакъмы, помененые архиепископъ и епископы, вглянувши въ справы и доводы отца Феофановы, яко о речъ крывавую, и мордъ, и шкоды, згожаючися съ правомъ свецкимъ посполитымъ, всказали есмо,

водлугъ выводовъ отца Гедиона, епископа Лвовского, яко онъ . ТО СЛОВЫ ВЫМОВЛЯЛЬСЯ: «ЖЕ ТО ВЪ НЕВЕДОМОСТИ ДЕЙ МОЕЙ И безъ росказанья моего, тое чиниль братаничь мой, пань Григорей Болобанъ, и тебе дей тамъ гонилъ у Чернехове, я я дей о томъ не ведаль». Мы судъ духовный всказали есто были ототвестисе, то есть присегнути, самому отцу Гедиону, епископу Лвовскому, яко о томъ не ведалъ и чинити не казалъ братавичу своему, пану Григорю Болобану, кгдыжъ тотъ панъ Григорей Болобанъ въ манастыръ Жидичинскомъ отъ стрыя своего былъ або и есть урядникомъ, и рокъ третий день присязе зложонъ быль; то отецъ Гедионъ Болобанъ, епископъ Лвовский, не хотечи присегнути, перепросиль, и поедналь, и погодиль приятельски, черезъ насъ и иншихъ зацныхъ людей, на томъ сеноде, соборе нашомъ будучихъ въ Берестью, о все, якъ о бите и зранене его и о шкоды, починеные ему въ Чернехове, побранье маетности немалое, самъ отъ себе и братанича своего, пана Григоря Болобана, и о тое спалене гумна Жидичинского, што на него вель зъбратаничомъ своимъ, паномъ Григорьемъ Болобаномъ, вечне молчати мають, кгдыжъ на то слушного доводу отецъ Гедионъ и панъ Григорей Болобанъ на отца Феофана не мелъ и не показывалъ. А якъ передъ нами въ Берестью, такъ и на иншихъ местцахъ, будучи сами у въ одномъ местию, отецъ Гедионъ, епископъ Лвовский, зъ братаничомъ своимъ, паномъ Григорьемъ Болобаномъ, о тое спаленье гумна Жидичинского зъ отцемъ Феофаномъ Грекомъ ни въ якого права мовити и того пойскивати на Кгреку нехотять, кгдыжь се самъ Феофань Грекъ, еще передъ тою угодою и едианемъ, до справы и вшелякого суду и уряду, хотечи се слушне вывести, о тое спаленье гумна Жидичинского вдатисе хотель. Нижли и панъ

Григорей Болобанъ и самъ передъ нами мовилъ, же дей я до тебе о то справы ниякое не маю, и даль ему покой во всемъ; а отецъ Гедионъ, епископъ Лвовский, отцу Феофану Греку, епископу Мекленскому, съ тое угоды приятелское, полъторяста чирвоныхъ золотыхъ далъ, за прозьбою отца Гедиона и приятелей его, и на томъ переставши, и листы наши межи себе взяли. И просиль насъ отецъ Феофанъ Грекъ, епископъ Мекгленский, абыхмо тое сознанье наше, чогосмы ведомы, ему на писме дали. Мы, за прозьбою его, чого есмы есть ведомы, сесь нашъ листъ, зъ нашими печатми и съ подписаньемъ рукъ нашихъ, ему есмо дали. Писанъ въ Берестью, лъта Божого нароженья тисеча пятьсотъ деветъдесятого, месеца июня, двадцать осмого дня. Михайло Рагоза, волею Божею митрополитъ Киевский и Галицкий, рукою властною. Мелентий Хребтовичъ, Божью милостью прототронъ и епископъ Володимерский, архимандрытъ Киевский, влостною рукою. Кирилъ Терлецкий, Божью милостью ексархъ митрополии Киевское, епископъ Луцкий и Острозский, властною рукою. Леонтей Полчицкий, Божью милостью епископъ Туровский и Пинский, влосною рукою. Деонисий Збируйский, Божью милостью епископъ Холмский и Белзский, влостною рукою. Который же я листъ зъвышъ помененый, за прозьбою его милости, отца Феофана, слово отъ слова до книгъ кгродскихъ Володимерскихъ записати казалъ.

Книга гродская Владимірская 1591 года, листь 6 на обороть.

66. Жалоба священцика Лавровского о побояхъ, причиненныхъ вму людьми Адама Прусиновскаго, ротмистра королевскаго. 1590 сентября 16.

Року 1590, месеца сентебра, 16 дня.

Пришедъщи на врядъ кгродский, въ замокъ господарьский Луцкий, до мене Яна Кгалезского, будучого на местцу подстаросты Дуцкого, свесченъникъ Лавровский его милости пана Александра Семашка, Кащталяна Браславского, старосты Луцқого, наймя Еремей, обътеждиве жаловалъ на подданого его милости, пана Адама Прусыновского, ротмистра его королевской милости Золочевъского, найме Іовка Лукошковича, ижъ дня вчорашнего въ суботу, зъ братомъ и помочниками своими, въ дому мещацки Луцкое, Ганны поповны Гнидавское, безъвищие збиль и сукню на мъне зшарпаль, о што дей тоть свещенникъ, обжаловавъщи его милости, пану старосте, ходилъ, за посланемъ его милости, зъ служебникомъ его милости, до цана ротиистра, жалуючи и справедъливости просечи на того менованого подданого, съ которого дей его милость, панъ ротмистръ, справедъливость учинити хотелъ и обецалъ. цакъ дей тотъже Лукошковичъ, подъданый его милости пана Прусыновского, мало на томъ маючи, кгды тотъ свещенъникъ шоль отъ пана ротинстра, нанявши дей гайдуковъ пана своего, погонивъщи дей на улицы Троецкой, противку дому Троецкое Захаряшовое, за росказанъемъ того Лукошковича, кромъ данья причины, поръвали, тамъже приведъщи, муки розмантые, ведле воли своеи, чинили, збили, зморъдовали, и до господы, и до везеня сажали. Просилъ тотъ свещенъникъ о возного на огледане збитя и зраненъя своего Я ему оченисте придалъ возного Хведора Свиридовъского, который, огледавъши и ставши очевисто, ку записованю до книгъ кгродъскихъ созналъ: ижъ дей дня сегодънешнего, року и месеца звышъ менованого, огледалъ дей есми того свещенника Лавровского при двохъ шляхтичахъ: при Войтеху Мосоковъскомъ а Барътошу Кунавъскомъ; и виделъ дей того свещенника окрутне збитого, хрыбетъ увесь синь, обухами збитъ. Которое збите дей менилъ отъ подъданого его милости, пана Прусиновъского Лукошковича, и помочниковъ его, при которомъ збитю, шкодъ менилъ тотъ свещенъникъ: сукню зодраную, книжку потребную, коштовала грошей двадьцать. Которую жалобу и сознане возного до книгъ кгродъскихъ записати казалъ.

Книга гродская Луцкая 1590 года, листъ 568.

67. Жалоба епископа Кирилла Терлецкаго и соборнаго духовенства Луцкаго на Броневскаго, секретаря королевскаго, о насильственномъ завладънии церковнымъ имъніемъ Фалимичами.

1590 октября 4.

Року 1590, месеца октебра, четвертого дня.

Присылали на врядъ кгородский Володимерский его милость, въ Бозе велебный отецъ Кирило Терлецкий, епископъ
Луцкий и Острозский, и капитула, або крылошане церкви головное соборное Луцское светого Иоана Богослова, обтяжливе.
жалуючи и оповедаючися тыми словы: ижъ што дей первей
сего, въ року тысяча пять сотъ семдесятъ четвертомъ, ихъ
милость, ясне велможные панове: панъ Миколай Крыштофъ, воевода Троцкий, панъ Албрихтъ, маршалокъ вемский великого

князства Литовскаго, панъ Юрей, кардыналь, бискупъ Виленский, и панъ Станиславъ Радивилове, княжа на Олыце и Несвъжу, упатривши собе имене звечистое церкви соборное годовное Луцкое светого Иоана Богослова Хордунъ и приселки къ нему належачие: Покощовъ, Бакоринъ, Новоселки, ку именю ихъ милости Олыце прилеглое и пожитечное, взять то ихъ мндость рачили до рукъ и держаня своего и до именья своего Олыки прилучили, а именье Фалимичи и приселки, къ нему належачие, Седмерки и Волицю, въ повете Володимерскомъ лежачое, менуючи быть своимъ властънымъ, непенъиымъ, отчизнымъ, вместо отмены, до тоежъ церкви соборное головное Луцское святого Иоана Богослова, поступили были. То пакъ року теперь идучого тисяча пять сотъ деветь десятого, месеца октебра, четвертого дна, дворанинъ и секретарь его королевское милости, панъ Марътинъ Бъроневский, маючи при собе помочникомъ коморника его королевское милости, пана Адама Криницьского, зъ многими слугами и помочниками своими, на то зебраными и способленными, которыхъ сами знаютъ и имена ихъ ведаютъ, рукою збройною а кгвалтовною, не дбаючи ничого на покой домовый, правомъ посполитымъ объварованый и убезпечоный, и не маючи баченья на Бога и на добра церъковные, кгдыжъ то, ку фале Божой, отъ людей побожныхъ бываетъ надавано и фундовано, наехавши моцсио кгвалтомъ на тое именье Фалимичи, яко одинъ неприятель посторонъный, въ замочокъ моцено кгвалтомъ добывшися, тамъже урядника моего Владычнего, шляхетного Прокопа Терлецского, знашедши, самого оного, спокойне мешкаючого, зъбили, зшарпали, ключи отъ него отъ всвять коморъ и отъ всего схованыя, которое въ томъ замочку было, также и отъ гумна, отъ шпихлировъ отнемши, прочъ

зъ Фалимичь и отъ всее маетности церковное нашое, также и его властное, выгнали и насъ спокойного держанья того именья Фалимичь и приселковъ къ нему належачихъ, выбили, а сами. замочокъ людми розного народу осодили, стрелбою опатрили, а праве способомъ неприятеля посторонного тое имене опановали, а маетность всю, што въ томъ именью Фалимичохъ была, въ коморахъ, въ оборахъ быдла, также и цашню готовую молочоную зъ шпихлирами побрали, гумна вымолотили и иншихъ шкодъ и кривдъ незносныхъ починили, добра церковные, кромъ всякое боязни Божое, розшаръпали и опустошили и болшей осьми тысячи золотыхъ Полскихъ шкоды, кромъ самого именья и подданыхъ тамошнихъ отнятья, починили и теперъ именье на себе держать и уживають и пустошать, цинши, податки вшелакие, съ тыхъ подданныхъ приходячие, на себо выбирають, зъ ставу рыбы ловять и продають и на пожитокъ свой, ку великой кривде и шкоды церкви Божой, оборачаютъ и привлащаютъ. И просили его милость, отецъ владыка Луцкий, съ капитулою, або крылошаны своими, абы тое оповеданье и жалоба до книгъ кгродскихъ Володимерскихъ была записана; што я записати казалъ.

Книга гродская Владимірская 1590 года, листь 596.

68. Жалоба урядника князя Константина Острожскаго о нападени на имъніе Крупое, ротмистровъ королевскихъ Потоцкаго и Добринецкаго съ толпою вооруженныхъ людей, о ограбленіи церкви, поруганіи святыни и расхищеніи крестьянскаго имущества.

1590 декабря 29.

Року тисеча пятъсотъ деветдесятого, месеца декабра, двадъцать девятого дня.

Прысылаль на врядъ кгродский Луцкий, до мене Щасного Кгалезского, подъстаростего Луцкого, панъ Вавринецъ Ястрембъский, врядникъ ясневелможного пана Костентина, княжати Острозского, воеводы Киевского, маршалка земль Волынское, старосты Володимерского, Крупский, жалуючи и оповедаючи, на его милость, пана Якуба Потоцкого, а на пана Андреяна Добрынецкого, ротмистовъ короля его милости, о томъ, штожъ дей панве ротмистрове звышъ менованые учинили зъ собою сполную змову и порозуменье, умысане хотечи именя княжати его милости пустошити, въ небытности, на тотъ часъ, княжати его милости поблизу именя его милости Крупое, слуги и помочники ихъ милости, зъ ведомостю и росказанемъ ихъ, меновите пана Якуба Потоцкого: Касперъ Орховский, Войтехъ Здровский, Янъ Ястрембский, Станиславъ Кгрушевский, Станиславъ Меховский, Миколай Вербицкий, Крыштофъ Сербинъ, Себестиянъ Кореневъский, Станиславъ Заховъский, Касперъ Лявъдинский, Миколай Велекгловский, Янъ Бзовский, Станиславъ Кгрушецкий, Самоелъ Яворинский, Бенешъ Соболевский, Радзиславъ Петровский, Сербинъ Миколай Белозоръ, Балентий Касперъ Звинский а Янъ Бонецкий; пана Андрияна Добрынецкого: Янъ Ондринъ, Филипъ Прилуский, Модзеревский, Северинъ Жаколский, Петръ

Кголеевъский. Крыштофъ и иншие мъногие слуги и помочники менованыхъ пановъ ротмистровъ, которыхъ сами лепей знаютъ и имена ихъ въдають, болшей ста коней ездныхъ, до потребы вготованыхъ, маючи зъ собою, зъ людъми пѣшими, возовъ съпятдесять, дня сегоднешнего, месеца декабра, двадцатдевятого дня, року теперъ идучого тисеча пять сотъ деветдесятого, за власнымъ росказаньемъ и въдомостию пана Якуба Потоцкого и пана Андрияна Добрынецкого, наехавши моцно кгвалтомъ наймене княжати, село Крупую, тамъ напередъ, пропомневши боязни Божое и срокгости права посполитого, яко одны неприятели поганцы татарове, торгнувшисе на церковъ, домъ Божий, двери выбили, речи церъковные, посвецоные къ службе Божой, побрали, олгарь злушили, на ганку, ку обхоженю сакраменту Хрыстова, квлихи, миски, ложки, звъзды съ покровцами ихъ побрали, сакраментъ тъла Панского, на землю выкинувши, потоптали; тамъже и маетность, которую до тоежъ церкви подданые княжати его милости Крупъские, передъ тымижъ то слугами и помочниками пана Потоцкого и пана Добрынецкого, будучи зъбуренемъ, въ Ставку учиненымъ, стрывожоны, спровадили, выбрали, а потомъ, на село набъгши, быдъла, кони и всякие маетности, отбивши коморы, хижи и иншие схованя, побрали и то все до Луцка, на колко полковъ быдъло розлучивши, отпровадили и отослали. А то естъ меновите речей церъковныхъ, въ церкви изъ одтара побраныхъ и полупленыхъ: Евангелие зо срвбромъ позлотистое, крестъ одинъ позлотистый сребреный, въ которомъ гривенъ было чотыри, другий крестъ сребреный позлотистый, въ которомъ сребря гривенъ три, книгъ розныхъ церковныхъ двинадъцать, начиней, або сосудъ до сакраменту, одинъ сребреный безъ позлоты, другий позлотистый сребреный,

рызы адамашковые белые, перлы сажоны, стихарь китайки белое, петрахиль злотоглавый, миска, лыжка, звезда сръбрепая позлотистая, покровъцовъ два, одинъ золотоглавовый, перлы сажоный, другий китайчаный, золотомъ гафътованый. Въ тойже церкви, скрыню попа Крупского взяли зъ речами, въ которой было готовыхъ грошей золотыхъ червоныхъ триста, летникъ женский китайчаный дупли бурнатное зъ оксамитомъ, коштовалъ дей золотыхъ двадъцать, сукию червоную фалюндышовую зъ оксамитомъ, коштовала золотыхъ шестнадъцать, поясъ сребреный позлотистый коштоваль золотыхь 20; а у дъворе въ него взяли: жита мацъ двадцать, муки мацъ осмъ, вепровъ кормныхъ аъва; у Волексва десятника взели въ церкви: грошей готовыхъ копъ 37, два ерияки люнскихъ новыхъ блакитныхъ, которые коштовали осемъ копъ грошей Литовскихъ, платя розного бодень две, которые собе шацуеть чотырнадъцать копъ грошей, сверепу, за три копы грошей купленую, седъло, за пять золотыхъ купленое, воловъ осмъ, овецъ старыхъ 9, жита мацъ десеть, овса мацъ осмъ, пшеницы мацъ шесть, сокъръ две; у Нестера Воробъя: грошей готовыхъ взели копъ 9, жита мацъ десеть, пшеницы мацъ пять, сукна сто локоть, вепровъ три кормныхъ; у Симана Молчаловича взяли: готовыхъ грошей копъ двадъцать, бодъню, въ которой было платъя розного, которое коштовало грошей копъ чотыри, ярияковъ люнскихъ два, которые коштовали шестъ копъ грошей, жита мацъ осмъ, воловъ шестъ, яловицъ чотыри, вепровъ кормныхъ чотыри, масла две ведри, сыровъ копу; у Лукаша Гайдука взяли: готовыхъ грошей копъ осмъ, боденъ три, платъя розного, которое его коштовало дъванадъцать копъ грошей, ермяковъ чотыри люнскихъ новыхъ, кождый коштоваль по чотыри копы грошей, жита мацъ петнадъцать; у Мартина полтретв мацы жита взяли, у Данила бодень три съ платемъ рознымъ взели, которое его коштовало деветь копъ грошей, ерияковъ люнскихъ чотыри, кождый его коштоваль по чотыри копы грошей, шабель две, по два золотыхъ купленые, жита мацъ семъ, соли зъ возомъ полтретядцать тисячей, гороху полмацы, воловъ чотыри, яловицъ 6, вепровъ 4 кормныхъ, горшокъ масла, сыровъ шесть, сокъръ три осныхъ, ножовъ два; у Яцка взяли: шаблю, за две копе купленую, муки иржаное мацъ 8, овъса мацъ дъве, гречки мацъ две, пшеницы мацу, семени лняного полиацы, соли полмацы, быдъла воловъ 5; у Богдана взяли: грошей готовых конъ 15, бодъню съплатемъ рознымъ, которое его коштовало копъ три грошей, кожуховъ дъва, по три золотыхъ купленые, муки иржаное мацъ 7, а муки пшеничное мацъ 4, вепровъ 4, сыровъ 30, два горщъки масла; у Яцка взели: три мацы жита, коровъ шесть, полотна локоть 60, вепра коръмного, сыровъ осмъ, масла три горшъки; въ Бориса взято: муки мацъ чотыри, семени мацу, бочку просу; у Ивана взяли: грошей готовыхъ копъ пять, бодню съ платьемъ рознымъ, которое коштовало три копы грошей, жита мацъ шесть, быдла рогатого осмеронадъцатеро, вепра кормъного, овецъ десетеро; у Гринца взели: грошей готовыхъ копъ 20, бодень три съ платемъ рознымъ, которое его коштовало десеть копъ грошей литовъскихъ, ермяковъ три люнскихъ, кождый его коштовалъ по четыри копы грошей литовскихъ, кожухъ за три золотыхъ купъленый, жита мацъ 8, вепра одного, сыровъ 10, полотна локоть двъсте; у Грицка: пашнъ жита мацъ 10, горщокъ масла, сыровъ 10; у Волифъра взяли: готовыхъ грошей копъ 10, бодень два съ платемъ рознымъ, коштовало его копъ пять грошей, сверыну, которая его коштовала чотыри копы грошей, воловъ 18*

чотыри, овень 10; у Васка взяли грошей готовыхъ копъ 10, воловъ пять, яловицъ осмъ; у Васка Тимошевича взяли: готовыхъ грошей копъ 8, бодню съ платемъ рознымъ, коштовало три копы грошей, муки мацу, яловицъ лве: у Андриихи вдовы: грошей готовыхъ копъ шесть, бодню съ платемъ рознымъ, которое коштовало три копы грошей, жита мацъ пять, воловъ чотыри; у Андрейца взяли: грошей готовых копъ десеть, бодъпю съ платемъ рознымъ, которое его коштовало три копы грошей, жита мацъ щесть, две мацы пшеницы, воловъ три, вепра коръмного; у Бориса взяли: грошей готовыхъ копъ 10, бодъню съ платемъ рознымъ, которое его коштовало три копы грошей, ермякъ люнский новый, за чотыри копы грошей купленый, жита мацъ пять, боты новые, воловъ чотыри; у Грицка взяли: грошей готовыхъ копъ осмъ, бодню съ платьемъ рознымъ, которое его коштовало три копы грошей, воловъ чотыри, яловицъ три, вепра одъного; у Федка: грошей готовыхъ копъ 10, бодъню съ платемъ рознымъ, которое его коштовало три копы грошей, ермаковъ люнокихъ три, по три копы грошей, коцовътри, жита мацъ осмъ, муки мацъ шесть, вепръ одинъ, салъ две; у Сушки взяли: грощей готовыхъ копъ тридъцать, коней двое, по три копы грошей, быдъла великого десетеро; у Яцка взяли: грошей готовыхъ копъ тридъцать, шесть мацъ муки иржаное; у Тивона взяли: жита мацъ осмъ; въ Макара взяли: готовыхъ грошей копъ две, жита мацъ десеть, белое муки мацу, салъ две; у Бориса взяли: готовыхъ грошей копъ семъ, бодъню съ платемъ рознымъ, которое его коштовало три копы грошей, жита мацъ шесть; у Степана взели: ярмякъ люнский, который коштоваль три копы грошей, жита мацъ 10, овса мацъ осиъ, сыровъ осиъ; у Сенка взяли: скрыню, въ которой было грошей готовыхъ копъ

тридцать, ермяковъ люнскихъ 6, кождый по чотыри копы грошей коштоваль, женскихь суконь чотыри зъ оксамитомъ, кождая по чотыри копы грошей Литовскихъ, двесте локоть полотив, жита мацъ осмъ, полмаць семени лияного, воловъ щесть, ядовицъ три; у мелника взяли: грошей готовыхъ копъ 60, ермяковъ люнскихъ чотыри бланкитныхъ, кождый коштовалъ по три копы грошей Литовскихъ, жупанъ люнский, коштоваль три копы грошей Литовскихъ, убране каразъевое, коштовало два золотыхъ, кожухъ бараний за три золотыхъ купленый, жита мацъ 10, водовъ шесть, вепровъ два, сечени лняного маца; у Выгната взяди: воловъ чотыри, яловицъ три, масла горшковъ дъва, овся мацъ две, сыровъ 10; у Остапа взяли: грошей готовых копъ 4, подотна сто локоть, клячу, за чотыри коны купленую, жита нацъ шесть, вепровъ дъва; у Протаса взели: бодъню съ платемъ рознымъ, коштовало его три копы грошей, полотна локоть сто, жита мацъ 5: у Кгригора садовничого взяли: воловъ чотыри, яловицъ две, корову одну, мацу маку, полотна; въ Боруховича взяли: воловъ чотыри, быковъ два, корову съ телямъ, жита сужого нацъ дъве, наку полнацы; у Степана Журидовича взади: бодень две зъ рознымъ платемъ, которое его коштовало пять копъ грошей, клячу зъ санми, которая его коштовала чотыри копы грошей, жита мацъ шесть; у Юска взели: воловъ осмъ, коровъ семъ, жита мацъ две, сериягу одъну, ложникъ одинъ; въ Яцка взели: воловъ чотыри, овецъ семеро; у Юска Игнатовича взяли: вола одного, овецъ четверо, серъмягу одъну; у Федка взали: вола одъного, корову одъну, телицу одъну; у Савостка Омантовича взяли: воловъ чотыри, коровъ три, овецъ литеро, муки полиацы; у Томики взели: воловъ дъва, корову одъну, овецъ четверо, овса полмацы; у Ивана Некрашевича

взяли: поля одъного, коня, за которого далъ чотыри копы, муки иржаное полиацы; у Зенка Пилиповича взяли: воловъ два, коровъ дъве, овецъ три; у Васка взели: вола одного, клячу, за чотыри копы грошей купленую; у Пилиповое взели: воловъ чотыри, коровъ две, овецъ трое; у Максимовое: воловъ три; у Зънка взели воловъ три, коровъ две; у Степана Пилиповича взели: воловъ чотыри, быковъ три, яловицъ две, серияку одъну, бодню съ платемъ бълымъ рознымъ, которое его коштовало три копы грошей Литовъскихъ, сокъръ две; у Гаврила взели: вола одного, корову одну, жита мацъ две, свиню кормную; у Якима Поповича: полотна локоть шестдесять, муки мацу, овса мацу, ложникъ; у Волешка Денисеняти взели: мацу луку, овса полмацы, семени конопъяго коробекъ две, путо железное, сорочокъ жоноцкихъ три, сокъру; у Сергея взяли: муки мацу; у Левка взяли: вола одъного, корову съ телятемъ; у Кароля взели: две мацы пшеницы, овса 14 мацъ, гречки мърокъ 6; у Карпа взели: мацу муки, жита мацу, гречки мацу одъну, овса мацъ две, полотна локоть 30; у Грицка взели: жита полнацы, сорочокъ шесть, рантуховъ три; у Кондрата взели: козъ две, шапку женскую. Служебнику княжати его милости, пану Григорю Ужовскому, шлахтичу учтивому, на домъ нашодши, коморы поотбияли, маетность всю, гроши готовые, шаты, кони, быдъло и высь спренть домовый побрали, домъ шляхетский злупили, сплондровали и шкоды великие починили, которыхъ всехъ шкодъ шацуетъ собе болшей ста копъ грошей Литовскихъ, и иншихъ маетностей, куръ и гусей, речь незличоную, то дей все, выбравши и вылупивъши, зъ собою до Луцка отправодили и отвезли. А на огледанье менованого кгвалту и поделанья шкодъ звышъ менованыхъ, просидъ мене панъ Ястрембский о придане

возного; на што я ему придалъ возного повъту Луцкого, енерала земль Волынское, шляхетного Ивана Зарецкого, который тамъ бывши и ку записованю до книгъ кгродскихъ Луцкихъ созналъ тыми словы: ижъ дей року теперъ идучого тисеча патъ сотъ деветдесятого, месеца декабра, 29 дня, маючи при собе шлыхту людей добрыхъ, пана Ваврынца Чеховского а пана Яхима Ходоровъского, былъ есми воймънью его милости, княжати воеводы Киевского, у Крупои, тамъ же есми виделъ у церкви Крупской, за оказанемъ врадника Луцского, пана Ястремъбского, двери выбити, замъки поотбияны, ушаки порубаны, а на дверахъ царскихъ и сиверныхъ завесы и запонки пошаръпаны, подраны, у олгару на престоле и на жертовнику посъчоно порубано, и то што было на престоле и на жертовнику у волтаре и церкви, то все побрано и пошарпано, и великое спустошенье и знищене менованое церкви Крупское, и збоже посередъ церкви: жита, пшеницы, гречки, овса, ячмени, муки порозсыпано. Которое таковое кгвалтовное спустошене церкви Божое и именья Крупое, подвлане шкодъ въ церкви, также и подданымъ Крупскимъ, урядникъ Крупский, панъ Ястремъбский и подданые Крупские менили быти отъ слугъ и помочниковъ нана Якуба Потоцкого а пана Андръяна Добрынецкого, меновите отъ Каспара Орховского, а пана Ондрия и иншихъ помочниковъ, отъ ротмистровъ короля его милости, за власнымъ росказанемъ въдомостю и насланемъ ихъ. И просилъ врядникъ Крупский, абы тое оповедане его и возного сознанье до книгъ кгродскихъ Луцкихъ было записано. А такъ я тое оповедане врядника Крупского и очевистое возного сознанье до книгъ кгродскихъ Луцкихъ записати казалъ.

Книга гродская Луцкая 1590 года, листъ 1081.

69. Жалоба епископа Кирилла Терлецкаго о томъ, что слуги Александра Семашка, старосты Луцкаго, не пускають въ соворную церковь священниковъ, прихожанъ и самаго епископа и собираютъ мыто за входъ въ церковь. Донесеніе вознаго. 1591

Року 1591, месеца априля, пятогонадцать дня.

Писаль и присылаль на врядь кгродский, въ замокъ господарский Володимерский, до мене Романа Вилгорского, подотаростего Володимерского, въ Бозе велебный его милость, отецъ Кирилъ Терлецкий, епископъ Луцкий и Острозский, служебника своего князя Иероша Кгедройта, жалуючи и оповедаючи на его милость, пана Александра Семашка на Хупковъ, кашталяна Браславского, старосту Луцского, ижъ дей въ небытности моей на местцу моемъ епископыи Луцкои, деялися и деютъ великие кривды отъ слугъ его милости, пана старосты Луцского, а меновите отъ Миколая Вилковского, воротного, и отъ гадуковъ его милости, за росказаньемъ влоснымъ его милости самого, же до службы Божое, ако дей ми презвитеры и крылошане церкви головное Луцское святого Иоана Богослова дали справу, не допущають и ниякие незвыкьлые мыта отъ нихъ уставичне брали и берутъ, кгды до церкви идутъ, но грошу и по два, не толко отъ нихъ, але отъ иншихъ людей хрестиянскихъ, мещанъ Луцскихъ, которые до фалы Божое ходили и ходять, не допущають, выбираючи собе на нихъ якиесь пожитки. Якожъ дей и при бытности моей у четвергъ великий прошлый, месеца априля, первогонадцать дня, кгдымъ дей самъ особою своею до тое епископыи своее, для отправованья въ тые святые дни фалы Божое приехаль, тогды дей

тотъ Вилковский воротный и зъ гайдуками, забороняючи ми безпечного и стародавного волного приштья до замку Луцского. до церкви соборное и до двора моего епископьего, мене дей толко самого зъ однимъ хлопчикомъ заледво пустилъ, а слугъ, и маетности моей, и жадного чоловека не пусчоно, и изъ лавокъ, которые дей я росказалъ коштомъ своимъ ѕробити, бито въ шию, и поспихали прочъ зъ лавокъ, же мусяли зостать на дожчу черевъ целую ночъ, и никоторые речи, одны погинули, а другие попсовались, штомъ дей вознымъ обводилъ и освет-Где тутъ же, ставши очевисто передо мною на вряде, и возный повету Луцского, Станиславъ Невенкгловский, до книгъ кгродскихъ Володимерскихъ созналъ и сознанье свое на писме, подъ печатью своею съ подписомъ руки своее, подалъ тыми словы: Я Стапиславъ Невенкгловский, возный повету Луцского. сознаваю до книгъ ку записованью, ижъ року теперъ идучого тисяча пятсотъ деветдесять первого, месеца априля, второгонадцать дия, быломъ на справе въ Бозе велебного его инлости, отца Кирила Терлецкого, епископа Луцского и Острозского, и капитулы его милосъти церкви головъное Луцское светого Иовна Богослова, въ дворе его милости, въ замку вышнемъ Луцскомъ епископскомъ. Тамъже, маючи я при собе стороною шляхту: пана Юзефа Черневского а пана Ивана Яворского, оповедали, передо мною и тою шляхрою, его милость, отецъ Кирило Терлецкий, епископъ Луцский и Острозский, ижъ въ небытности моей тугъ на той столици, епископыи Луцское, деялися и дівоть, отъ давъного часу, великие крывды отъ слугъ его милости, пана Александра Семашка, кашталяна Браславского, старосты тутошнего Луцского, а меновите отъ Миколан Вилковского, который ся быти менить воротънымъ замку Луц-

ского, а отъ гайдуковъ его милости пана старостиныхъ, которые суть туть въ замку, же до службы Божее тутешнее церкви презвитеровъ, крылошанъ, або капитулы моее, не допущають ку браме, якиесь мыта незвыклые оть нихъ уставичьне берутъ, по грошу и по два отъ кождое особы, хто бы одно до церкви шолъ, также и мещанъ Луцкихъ, людей хрестиянскихъ, до хъвалы Божое не пущаютъ, выриваючи на нихъ якиесъ пожитки собе. Якожъ дей и при бытности моей, дня вчорашнего, передъ святымъ великоднемъ, у четвергъ, месеца априля первогопадцать, кгдынь туть до Луцка, самь особою моею, до тое столици прибыль и туть до двора моего епископского зъ слугами моими и маетностью моею упровадити хотель, тогды дей тоть Вилковский, воротный, зъ гайдуками толко мене одного самого и съ хлопчикомъ заледво пустилъ, а слугъ и маетности моее, и жадного чоловека не пусчоно и зъ лавокъ, которые дей я росказалъ своимъ коштомъ уробить, съ тыхъ же лавокъ отъ воротъ бито въ шию, попыхали, же слуги и речи мои, въ тую великую непогоду, черезъ целую ночь, мусели зостать тамъ на дожчу, же и никоторые речи мои. одпы ся попсовали, а иные погинули, а меновите: шкатулка невеликая, въ которой были листы и мамрамы никоторыхъ приятелей моихъ на долги, на двесте и сорокъ копъ грошей Литовскихъ, и иншие листочки поточные приятельские, яко ми дано справу, тая порвана и згинула; и до того часу дей слугъ и маетности моее пе пущають. Якожъ и я возный зъ менованою шляхтою, за посланьемъ его милости, видилъ есми вже зношопые речи его милости: скрипи, шкатулы и тлумоки съ постелью, все барзо мокро, и до двора его милости, княжати воеводы Киевского, вношоно, который естъ передъ замкомъ вышнимъ, на дворе лежачие. Тамъже, передо мною вознымъ и шляхтою, служебникъ его милости, Василий Съломенъский, оповедаль, ижь дей кгды есно были пошли зъ речани и маетностью его милости до замку двора его милости, дня вчорашнего у вечоръ, за его милостью самымъ, теды дей толко самого его милосъти пущоно, а насъ воротный, Миколай Вилковский, за его милостью не пустиль и, выпадши дей зъ гайдуками, зъ лавокъ насъ поспыхали и речи никоторые поскидали, якожъ дей мене колко разъ въ шию гайдуки ударили, жемъ дей ажъ зълавокъ на долъ испалъ, и въ томъ дей часе, шкатулку его милости, пана моего, невеликую зъ листами порвали гайдуки и тотъ воротный, ажь дей мусели есмо тые речи тутъ до двора знести о полночи, абы намъ и все не разграблено. Якожъ и перевозники, которые его милости, отца владыку Луцкого, и рочи его милости черезъ реку Стыръ провадили, передо мною вознымъ и шляхтою вызнали, на имя Лавринъ Петриничъ, который ся мениль быть подданымь его милости, пана Ивана Хренъницкого, подсудка Луцкого, съ Передмостя, а Миско Климковичъ, подданый Клебанский съ Передъмостя, же дей то все такъ было, яко тотъ слуга его милости, отца владыки Луцкого, поведилъ; бо дей мы при томъ были, и, тые речи съ чолна носечи, видили, яко его милости толко зъ однимъ хлопчикомъ пусчоно, а речей тыхъ и слугъ его милости не пущоно, и въ шию бито, и зъ лавокъ спыхано. И кгдымъ я возный назадъ до двора его милости шолъ, засталомъ у форты презвитера, отца Михайловского Григория, который до церкви шолъ, и повинъного его милости, пана Прокопа Терлецкого, также и килко слугъ его милости, именемъ пана Петра а Бориса Москвитина, которыхъ до форты замковое гайдуки не пущаютъ,

ажъ имъ мусели дать якоесъ мыто: тотъ презвитеръ Михайловский грошъ, а панъ Терлецкий два гроши, а тые вси по
полгроша. Што все мною вознымъ и менованою шляхтою, при
мне будучою, тотъ презвитеръ и слуги его милости свъдчили,
и я то все на писме, съ подписью руки моее, на сей термине,
подаю. У того сознанья возного, на писме до книгъ поданого,
печать одна и подписъ руки пополску тыми словы: Stanisław
Newegłowsky, powiatu Łuckego ręką własną. Которое оповеданье
и жалоба его милости, отца епископа Луцкого и Острозского,
и очевистое возного сознанье до книгъ кгродскихъ Володимерскихъ естъ записано.

Книга гродская Владимірская 1591 года, листь 375 на обороть.

70. Жалоба епископа Кирилла Терлецкаго о томъ, что, въ праздникъ Свътлаго Воскресенія, староста Луцкій, Александръ Семашко, не дозволилъ отправлять богослуженіе въ соборной церкви, морилъ голодомъ епископа, заводилъ въ притворахъ церковныхъ музыку и танцы и приказалъ гайдукамъ стрълять въ соборную церковь. Осмотръ и донесеніе вознаго. 1591 апръля 24.

Року 1591, месеца априля, двадцать четвертаго дня.

Писалъ и присылалъ на врядъ кгродский замку господарского Володимерского, до мене Романа Вилгорского, подстаростего Володимерского, въ Бозе велебный его милость, отецъ Кирилъ Терлецкий, епископъ Луцкий и Острозский, обтажливе жалуючи и оповедаючи на его милость, вельможного пана Александра Семашка на Хупкове, кашталяна Браславского, старосту Луцкого, тыми словы: ижъ дей его милость, взявши не-

винъне противко мене, духовной и спокойной особе, васнь, забороняючи мить въ замку вышнемъ, при церкви Божой соборной, въ дворе моемъ епископъемъ, мешъканья моего, где всв продкове мои, ихъ милость, епископи Луцкие и Острозские, отъ давныхъ въковъ, при той церкви Божой соборной головной мешкаючи, за всехъ першихъ старостъ Луцкихъ, спокойне хвалу Божую отправовали и животовъ своихъ доконали, въ которой церкви тыла змерлыхъ господарей хрестиянскихъ, великихъ князей Рускихъ, лежатъ, и гробы ихъ суть 1); а теперъ дей, не ведаю зъ якихъ причинъ, его милость, панъ старосъта теперешний Луцкий, розмантыми кшталты, забороняетъ и не допущаетъ хвалы Божое отправовати, такъ яко ся годить, водле закону нашого хрестиянского Греческого. Якожъ дей и дня прощлого въ суботу, месеца априля двадцатого, на рочкохъ кгродскихъ Луцкихъ прошлыхъ, гдымъ дей приехалъ до столици моей епископии, для отправованя хвалы Божое, тогды дей толко одного мене самого зъ однымъ малымъ хлопчикомъ упустити казалъ до замку, у дворъ мой, а иншихъ призвитеровъ и духовенства, также слугъ моихъ ани речей, до замку, до двора моего епископиего, пустити не казалъ и заборонилъ, а зъ лавокъ съ форты, гайдуки пана старостины

¹⁾ По распоряженію Г. Кіевскаго Военнаго, Подольскаго и Волынскаго Генераль-Губернатора, сдѣлано было археологическое изслѣдованіе въ древнемъ завкѣ Луцконъ, для открытія упоминаемыхъ въ этовъ актѣ гробницъ. Оказалось, что древняя церковь Св. Іоаина Богослова была истреблена пожаромъ, что подъ церковью находился погребальный склепъ, засыпанный въ послѣдствіи времени, при постройкѣ новой церкви, которая не была окончена. Въ открытыхъ развалинахъ ничего завѣчательнаго не отыскано. Подробное описаніе этого изслѣдованія изложено въ отчетахъ Университета Св. Владивіра за 1856 и 1857 годы.

слугъ монхъ въ шию били, пхали и позбивали, за власнымъ росказаньемъ его милости, пана старостинымъ, же дей того дня въ суботу хвала Божая, то естъ ютрия, и служба Божая? вечерня, также и въ неделю ютрия и служба Божая не была; бо дей ни одного презвитера, а ни дакона, а ни панамара съ ключами до мене пустити не казалъ, и такъ дей, черезъ тые два дни, у везенью седель, а ни ель, а ни пиль; бо и сторожа, который быль въ дворе моемъ, кгдымъ его послаль по воду, теды и того назадъ зъ водою не пущоно, о штомъ ся дей ихъ милости, никоторымъ паномъ и шляхте, которые мене навежать приходили, оповедаль и возныхъ, черезъ нъкоторые приятели способивъщи, при той бъде, кгды духовенство не пущоно, при слугахъ своихъ мълъ. А самъ дей его милость, панъ староста, въ суботу, вставши отъ суду, и въ неделю, заживаючи доброе мысли, въ притворехъ церковныхъ седвлъ, танци и иншие игри, собе ку воли, мъль, на церковъ Божию гайдукомъ своимъ на баню и на крыжъ стрелати казалъ, же ланцухи два отъ крыжа отбили, баню побили и образъ который былъ намалеванъ на муру церковномъ, также зъ ручницъ побили. При которомъ оповеданью его милости, отца епископа Луцкого, черезъ тотъ листъ и посленца его милости учиненого, тутже, ставши очевисто передо мною на вряде, и возные повету Луцкого, шляхетные Иванъ Покощевский а Тимофей Бранский, до книгъ кродскихъ Володимерскихъ сознали и тое сознанье свое, съ печатии и съ подписами рукъ своихъ, подали тыми словы: Я Иванъ Покощевский, возный повету Луцского, сознаваю, ку записованью до книгъ кгродскихъ Володимерскихъ, ижь, маючи при собе стороною шляхту, людей добрыхъ, пана Павла Посника, а пана Евхима Пышницкого, а пана Станислава Былец-

C+

кого, року теперешнего тисяча пятьсотъ деветьдесятъ первого, иесеца априля, двадцатого и двадцать первого дня, быль есми на справе и потребе его милосъти, отца Кирила Терлецкого, епископа Луцского и Острозского, въ рочки кгродские, черезъ целые два дни, въ Луцку, передъ замкомъ вышнимъ у форты, при осветченью, яко слугъ, живъности и речей его милости до замку, до двора его милосъти епископъего и до самого отца владыки, не пущоно, и хтобы ся повъдилъ владычнимъ быти, въ шию изъ форты и зъ замку выпыхано, а иншихъ розныхъ особъ, всихъ людей, княжатъ, пановъ, слугъ и простыхъ людей, наветь и жидовъ неверныхъ, доброволне въ замокъ пущано, а презвитеровъ, духовенства, свещенъниковъ, дъяконовъ и панамаровъ съ ключами до церкви соборное, ку отправованю набоженства, до замку пустити не хотели и не пускали, зачимъ въ суботу, на святой великоденной недели, въ церкви головной соборной епископый, възамку, ютрны, службы Божое, и въ суботу противъ недвли, вечерни не допущано отправовати, также въ неделю ютрић, ани службы Божое не было, за недопущеньемъ духовенства до церкви головное. И кгды оные духовенство, свещенники, пытали воротного Вилковского и гайдуковъ, для чого ихъ не пущаютъ въ замокъ, до церкви и до его милости владыки, до двора епископего, тотъ воротный и гайдуки повъдили, передо иною вознымъ и передъ шляхтою, которые при мив стороною были, же мають росказанье его милости, пана Александра Семашка, старосты Луцкого, нана своего, на то, который дей намъ подъ горломъ приказалъ, не толко духовенства и слугъ владычныхъ, але и самого владыки въ замокъ, а ни до церкви соборное не пущати. И вчорашнего дей дня, въ пятницу, за то, жесмо его милость, вла-

дыку самого, въ замокъ до церкви пустили, гайдуковъ двохъ самъ панъ староста окрутъне збилъ, а одинъ не ведаемъ, будеть ли живъ, и мы тогожъ ся боимъ. И тогожъ часу, кгды ся мнъ возному и шляхте, зъ стороны его милосъти, отца владыки, осветчаючи, презвитеры, свещенъники и все духовенство, ислуги его милосъти оповедали и зъ стымъ предся до замку были пошли, тамъже ихъ передо мною не пущено и зъ замку и зъ форты повыбивано, а меновите пахоля спевачокъ, Кондратъ, который съ кпижками до церкви шоль, пхнено, ажъ зъ лавокъ упалъ, Василья Микулицского у форте збито; на томъ виделъ есми раны: на руце правой, на долони, рану крывавую, чеканомъ пробитую, а на левой руце, нижей локтя, рана синяя битая, велми опухлая; у подданого его милости Теременского, боярина Ильяша Литвиновича, видилъ есми рану на головъ битую, спухлую, и сторожа, который въ суботу рапо по воду его милости, владыце, до реки шолъ, не пущоно зъ водою до замку, и такъ черезъ два дни, въ суботу и въ неделю, все духовенство мъста Луцского релии Кгрецское, и слуги владичие, и сторожи подле зводу, у форты стояли, съ которыхъ жадного до замку до церкви, ку отправованью хвалы Божое, а ни до его милости, отца владыки, также зъ замку отъ владыки, его милосъти, никого черезъ обадва дни, суботу и недвлю, не выпущано, на штомъ я все зъ стою шляхтою очина своими гледълъ. Ажъ въ неделю, кгды ее милость, пани Браславская, до костела на нешпоръ шла, тогды поповъ двохъ, протопопу отца Иоана и Михайловского отца Григория, Тамъже, кгды вшолъ зъ ними въ замокъ, въ замокъ пущоно приціоль есми до двора владычнего, сътымижь людми добрыми, стороною помененою, нашолъ есми его милосъть, отца епископа самого, толко съ хлопцемъ, жалостного, который оповедался мив возному, ижъ два дни хлеба не елъ, и въ суботу и въ неделю, за недопущеньемъ духовенства и слугъ до его милосъти, измерзъ отъ студени и зомльлый зъ безводя, а надъ то еще жалостнейшого мив возному оповедаль, ижь дей его милость, панъ староста, маючи мя тутъ у везенью и морячи мя голодомъ, самъ веселячися съ того, въ суботу, месеца априля, двадцатого дня, стрелцомъ и всемъ гайдукомъ своимъ въ голосъ росказалъ отъ покою своего на крыжъ позлотистый, на церковь Божию, стреляти. А кгды его милосъти отъ того угамовано, абы крыжа не зопсовано, тогды его милость въ баню и подъ баню въ муръ бити и стреляти казалъ, которые дей кгвалтовъне били и стреляли на церковъ. И за оказаньемъ отца протопопы, видилъ есми подъ самою банею знаковъ, зъ ручницъ свъжо постреляныхъ, велми много, и отъ крыжа два ланцухи зъ ручницъ отбиты, и образъ на муре намадеваный светого Иоана Богослова, въ колку местцахъ, отъ стрелянья ручничного, малеванье зъ вапномъ отбито. А его дей милость, забороняючи вшелкимъ способомъ набоженства въ той церкви головной соборной, завжды заседаетъ обои двери церковные, у одныхъ самъ зъ слугами, а другие рекфалы, дудами и иными музыками заступаетъ, яко жемъ виделъ столци три его милости, пана старостиныхъ, обиты скурами чорными, у одномъ притворе, и иншие его милости лавки, а при другихъ дверехъ церковныхъ столами заставляно мпогими, и на чомъ музыки были. Што все мною вознымъ и стороною, людми добрыми, обводили, осветчили, которого виденья своего даю ку записанью сее сознанье мое, съ подписомъ руки моее и зъ моею печатью. Писанъ у Володимери. Якожъ и другий возный, Тимофей Бранский, тымижъ словы созналъ и сознанья своего квитъ на писме подалъ таковымижъ

словы, яко и Покощевский. Въ того сознанья возныхъ, на писме поданомъ, печатий по одной и подписъ руки тыми словы: Иванъ Покощевский возный, рука властна; Тимофей Бранский возный повету Луцкого, властною рукою. Которое оповеданье и жалоба его милосъти, отца епископа Луцского и Острозского, также очевистое возныхъ сознанье до книгъ кгродскихъ Володимерскихъ есть записано.

Книга гродская Владимірская 1591 года, листь 377.

71. Жалоба архимандрита монастыря Жидичинскаго на Александра Семашка о насильственномъ вторжении въ Жидичинскій монастырь, о присвоении монастырскихъ доходовъ, о побояхъ и грабежъ. 1591 мая 29.

Року 1591, месеца мая, 29 дня.

Присылалъ на врядъ кгродский, въ замокъ господарский Володимерский, до меня Якима Стрывяжского, будучого на местцу пана Романа Вилгорского, подстаростего Володимерского, панъ Григорей Болобанъ, сыновець въ Бозе велебного его милости, отца Гедиона Болобана, епископа Лвовского, Галицкого, Каменца Подолского, архимандрыта Жыдичиньского, и отъ крылошанъ того архимандрытства Жидичинского, церкви головное светого Николы, жалуючи и оповедаючи на его милость, велюжного пана Александра Семашка на Хупкове, кашталяна Браславского, старосту Луцкого, о томъ, ижъ дей року тисеча пятьсотъ деветьдесятъ первого, месеца мая, осмогонадцать дня, на початку ярмарку Жидичинского, за властнымъ росказаньемъ и посланьемъ отъ пана старосты Луцкого Сака, тивона Крас-

носелецкого, зъ бояры Красноселецкими: Игнатомъ Васковичомъ, Грицкомъ Пилипенятемъ, Тимощомъ Юрченятемъ, Раскомъ Михновичомъ, Лавръшкомъ и иныхъ немало, приехавши до Жидичина, яко въ ярмаръкъ, именемъ пана своего, пана старосты Луцкого, втручаючися въ ниякоесь мыто, якобы тамъ приходити мело на пана старосту Луцкого, до которого мыта и ярмарку Жидичинского на то жадного права панъ староста Луцкий не мелъ и не маетъ, брали и выбирали въ людей и въ купцовъ, которые ся были на тотъ ярмарокъ зъехали. А потомъ засе, въ томъ же року вышъ менованомъ, месяца мая, девятогонадцать дня, такъже за власнымъ росказаньемъ пана старосты Луцкого, панъ Щасный Кгалезский, подстаростий Луцкий, маючи при собе посланцовъ слугъ и гайдуковъ отъ пана старосты Луцкого о колкодесять человъка, зъ ручницами, луками, рознымъ оружемъ, войне належачимъ, приехавши моцно кгвалтомъ до брамы воротъ цвинтара Жидичинского светого Николы, тамъ же черезъ фортку вославши въ манастыръ гайдуковъ, въ которомъ манастыре ворста замкомъ, для упокоя манастырского, замкнено, якожъ то въ ярмаркъ, для ниякого небезпеченства, и сторожу отъ вороть отбили и, въехавши въ манастыръ модно кгвалтомъ, слугу монастырского, Михайла Стрыбыля, гайдуки пана старостины, за власнымъ росказаньемъ пана подстаростего Луцкого, збили и зранили. А потомъ прибыла сторожа до мене до светлицы, о такомъ кгвалте даючи мне знати; тогды я пощоль, хотечи ся доведати, што бы се за кгвалть деяти мель. А кгдымъ вышолъ зъ светлицы, поткаломъ пана подстаростего Луцкого посередъ манастыра и при немъ слугъ и гайдуковъ зъ ручницами, луками о колкодесять человъка. Тамъ же, погкавшися съ паномъ подстаростимъ, пыталемъ, для которое причины такъ

великий кгвалтъ учинилъ местцу тому, манастыру светому Николы? А онъ, на то ничого иншого не отповедивши, толко заразомъ, словы ущипливыми на мене се торгаючи, и шпетне мя сромотилъ, и погрозки чинилъ, и, заневши собе домъ въ манастыре, тамъже, пославши съ того дому манастырского на ярмаркъ сдугъ и гайдуковъ, мыто, имянемъ пана старосты Луцкого, брати и безъправне выдирати казалъ и вшелякие доходы, которые на тотъ манастыръ Жидичинский здавна приходили, кгвалтовие побрадъ, которого пожытку и мыта, въ той его переказе, отъ пана старосты Луцкого, шкодуетъ собе архимандрытъ Жидичинский и крылошане того архимандрытства Жидичинского на золотыхъ тисечу Полскихъ. Якожъ, на тотъ часъ, до мене приходили много людей купецкихъ, на тотъ ярмаркъ приезныхъ, оповедаючи розные жалобы свое, которые ся стали отъ слугъ и гайдуковъ пана старостиныхъ, якъ безъправныхъ мыть выбиранье, такъже и кгвалтовпого розшарпаня маетностей купецкихъ, якъ комягъ, такъ тежъ и во вшелякихъ добрахъ многихъ купцовъ побранье и пограбленье учинили. А я Фронцъ Бромирский, возный повету Луцкого, вызнавамъ, ижъ будучи отъ пана Григоря Болобана и крылошанъ архимандрытсва Жидичинского упрошоный, въ року тисеча пятьсотъ деветьдесять первого, месяца мая, девятогонадцать дня, тамъже, на тотъ часъ, и шляхты немало, людей добрыхъ, будучи при мне у манастыри, при томъ, и на то есми смотрилъ, кгды приехалъ панъ подстаростий Луцкий, панъ Щасный Кгалезский, до брамы манастыра Жидичинского, тамъже гайдуки, уславши форткою у манастыръ, ворота рубали, и замокъ у тыхъ воротъ отбили, и пана подстаростего до манастыра впустили, и великимъ гурмомъ въежали, сторожу отъ воротъ манастырскихъ отогнавши и от-

бивши. Яко жемъ виделъ на слузе манастырскомъ. Миску Стрыбели, рану тятую крывавую на лици, на правой стороне, который ранный менилъ отъ гайдуковъ пана старосты Луцкого. Якожъ и панъ Григорей Болобанъ и крылошане архимандрытства Жидичинского менили и оповедали, за насланьемъ его милости, пана старосты Луцкого, и за власнымъ росказаньемъ и посланьемъ на таковое учиненье кгвалту манастырови и церкви светой светому Николе, черезъ подстаростего Луцкого, пана Счасного Кгалезского, слугъ и гайдуковъ посланьемъ и на тое росказаньемъ пана старостинымъ, яко воротъ порубанья, такъ замку на тыхъ воротехъ потовченье, и у манастыръ кгвалтовное уехате, и слугу того манастырского зраненье. возный, при томъ усемъ будучи, тамъ, на тотъ часъ, и тое все видечи, яко се тотъ кгвалтъ манастырови сталъ, черезъ подстаростего, слугъ и тайдуковъ пана старостиныхъ, которое мое виденье и очевистое сознанье до книгъ Володимерскихъ отдаю и тое по достатку сознаваю. Котороежъ я очевистое сознанье возного до книгъ кгродскихъ записати казалъ.

Книга гродская Владимірская 1591 года, листь 452 на обороты.

72. Жалоба епископа Кирилла Терлецкаго о томъ, что Александръ Семашко препятствуетъ дълать починки въ соборной Луцкой церкви. 1591 мая 31

Року 1591 месеца ман, 31 дня.

Писалъ и присылалъ на врядъ кгродский замку господарского Володимерского, до мене Романа Вилгорского, подстаростего Володимерского, въ Бозе велебный его милость, отецъ Кирилъ Терлецкий, епископъ Луцкий и Острозский, служебника своего, пана Прокопа Терлецкого, жалуючи и оповедаючи на его милость, вельможного цана Александра Семашка на Хупкове, кашталана Браславского, старосту Луцкого, тыми словы: ижъ дей я, будучи епископомъ Луцкимъ а хотечи, съ повинности моее, церковь Божию соборную, въ замку Луцкомъ, которая потребуетъ пилное поправы, приоздобити, маючи материю немалую зготованую до направы тое церкви, послаломъ дей быль колкодесять подводь зъ деревомъ: кроквей, лать, кгонтовъ и иное материи, абы то до замку упроважоно и при церкви Божой, въ дворе моемъ епископьемъ, зложоно, и тымъ церковь Божию направовано. То пакъ дей, кгды съ тымъ деревомъ подводы мои приехали, сегожъ месеца мая, двадцать девятого дня, у середу, возовъ килкась дерева у замокъ упровалили. А потомъ его милость, панъ староста Луцкий, будучи самъ въ замку на тотъ часъ, забороняючи мнв направы церкви Божое, взявши якусь вазнь противко мне, того дерева далей и болшей носити и упроважовати не казалъ и заборонилъ, и тое што внесено, гайдукомъ своимъ до кухни своей поотношовати казалъ, и, яко дей мя дошла ведомость, подданыхъ моихъ у браме кийми бити росказаль, же дей мусели возы всъ назадъ завернути прочь. За которымъ недопущеньемъ материи. великая дей шкода церкви Божое дветь, же склепы и муръ опадають, а ремесники, которые были способлены до направы тое церкви, чекаючи материи черезъ часъ немалый, мусели прочъ пойти, ничого не зробивши, а заплату взявши, што де все есть вознымъ осветчоно. Где, тутъ же будучи очевисто и возный повету Луцкого, Войтехъ Яблонский, сознане свое на писме, съ печатю своею и съ подписомъ руки своее, подалъ въ тые слова: ижъ дей року теперь идучого тисеча пятьсотъ

деветдесять первого, месеца мая, двадцать девятого дня, маючи я при собе стороною шляхту, людей добрыхъ, то есть пана Павла Посника а пана Федора Высоцкого, быль есми на справе и потребе его милости, въ Бозе велебного, отца Кирила Тердецкого, епископа Луцкого и Острозского, а за оказаньемъ врядника его милости Теременского, Федора Игнатовича, виделъ есми килка десятъ возовъ дерева, кроквий, латъ и иншихъ потребъ, которое дерево тотъ звышъ помененый урядникъ его милости, отца владыки, привезъ былъ, зыменей епископихъ, для направованья церкви соборное головное Луцкое светого Иоана Богослова, въ замку вышнемъ Луцкомъ лежачое. И кгды дей сколка возовъ дерева въ замокъ было внесено, не вемъ дей для которое причины, потомъ его милость, панъ Александеръ Семашко, кашталянъ Браславский, староста Луцкий, звазнившися на его милость, отца владыку, и розгневавшисе, тое дерево, въ замокъ вже впошоное, гайдукомъ своимъ до кухни своее побрати росказаль, а иншее дерево, что подданые несли, тымъ же гайдукомъ своимъ поотнимати росказалъ, и подданыхъ отца владычиныхъ кийми отъ брамы бити, тымъже гайдукомъ своимъ, велелъ, и болшей уже дерева до замку носити подданымъ не допустилъ, грозечися ихъ, если бы болшей дерева носили, зъ мосту скидати. Якожъ я, возный, виделъ передъ замкомъ вышнимъ Луцкимъ, на килко десять возехъ, дерево, которого панъ староста на поправу церковную до замку носити не допустиль. И ходиль есми съ тымъ урядникомъ отца владычинымъ Теременскимъ до воротного Вилковского, пытаючи его, для чого бы дерева того, которое привезено есть па поправоване церкви соборное, до замку впустити не хотели? Воротный, уридникъ его милости, отца владыки, отповедилъ

передо мною вознымъ и передъ шляхтою, ижъ што ся одно деетъ, тогды то все за росказанемъ его милости, пана старостинымъ, кгдыжъ его милость, панъ староста, съ тымъ деревомъ до замку пущати не казалъ. И стояло тое дерево, въ замокъ еще невнесеное, на возехъ отъ поранку, ажъ до вечора; мусели зъ нимъ назадъ се вернути. У того сознаня возного, на писме поданого, печать одна и подпись руки тыми словы: Войтехъ Яблонский, возный повету Луцкого, рука власпая. Которое оповедане и жалоба его милости, отца епископа Луцкого и Острозского, такъже и очевистое возного сознане до книгъ кгродскихъ Володимерскихъ есть записано.

Книга гродская Владимірская 1591 года, листь 459 на обороть.

73. Донесеніе возных о несправедливом судь старосты Луцкаго Александра Семашка надъ епископомъ Кирилломъ Терлецкимъ. Обвиненіе Кирилла Терлецкаго въ томъ, что онъ вошель въ замокъ Луцкій съ толпою вооруженныхъ людей. Судебное пръніе Кирилла Терлецкаго съ Александромъ Семашкомъ. 1591 іюня 9.

Року 1591, месеца июня, 9 дня.

На вряде кгродскомъ, възамку господарскомъ Володимерскомъ, передо мною Романомъ Вильгорскимъ, подстаростимъ Володимерскимъ, ставши очевисто возные повету Луцкого, шляхетные Иванъ Покощевский, Тимофей Бранский, Андрей Жирицкий, до книгъ кгродскихъ Володимерскихъ, устие и одностайне, вызнали и сознанье свое, для вписованья до книгъ, съ подписомъ рукъ своихъ, на писме подали, которое я, до книгъ принявши, читати казалъ, и такъ ся въ собе маеть: Я Иванъ

Покощевский, Тимофей Бранъский а Андрей Жирицкий, возные новету Луцкого, до книгъ кгродскихъ Володимерскихъ сознаваемъ одностайне тыми словы: штожъ дей, будучи намъ на рочкохъ прошлыхъ кгродскихъ. Луцкихъ, которые были сужоны отъ дня тридцатого, мъсяца мая, въ году теперешнимъ деветьдесять первоиъ, тамъже дня шостого, мъсяца июня, кгды за приволанемъ зъ реестру, за позвомъ его милости, вельможного вана Александра Семашка на Хупкове, кашталяна Браславъского, старосты Луцкого, зъ его милостю, въ Бозе велебнымъ епископомъ Луцкимъ и Острояскимъ, просилъ его милость, отецъ владыка, о придане возныхъ до прислуханя тое справы. его милость, панъ староста, придати не хотелъ, полько позовъ читати казалъ. А его милость, отецъ владыка, светчилъся нами возными, способивши насъ до тое справы. А кгды былъ позовъ читанъ въ тые слова: Александеръ Семашко на Хупкове, кашлалянъ Браславъский, староста Луцкий, велебному отцу Кирилу Терлецкому, владыце Луцкому и Острозскому. Зо всихъ добръ твоихъ, рухомыхъ и нерухомыхъ, въ повете Луцкомъ лежачихъ, приказую тобе, абы еси, передо мною албо передъ урядонъ моимъ засажонымъ, завите самъ особою своею сталъ, напротивъко инстикгаторови 1) врядовому, о то, ижъ ты, спротивившися праву посполитому на тенъ часъ, кгдымъ суженью рочковъ теперещнихъ самъ седилъ, ты, будучи духовною осо-

^{1.)} Инстигаторома назывался гусударственный сановникт, который предъявляль въ судь и вель искъ о нарушеніи правъ короля и республики; онъ являлся истцовъ отъ имени короля и обвинителемъ. Конституція 1581 года визнила инстигатору въ обязанность подавать жалобу или доносъ о всякомъ нарушеніи права, есл только не было истца: или обвинителя.

бою, самъ зъ слугами своими, до замку, для першого июня, то есть въ суботу прошлую, зъ бронями, правомъ посполитымъ заказаными, и которыхъ только противко неприятелеви коронному уживать звычай есть, то есть съ полгаками, ручницами короткими, которыхъ было сорокъ пять, вщолъ еси. урядовне воротный замковый, шляхетный Миколай Вилковъский, зъ вознымъ, шляхетнымъ Матысемъ Славокгорскимъ, и зъ шляхтою, при собе маючою, тогожъ дня вышей помененого упоминалъ былъ, абы еси тые ручницы и полгаки на врядъ отдалъ и вины, яко противникъ праву посполитому, заразомъ, водле конституции, заплатилъ и отдалъ; ты упорне, моцно яко ручницъ и полъгаковъ отдати не хотелъ, такъ и винъ, въ конституции описаныхъ, не заплатилъ. Надъ то, урядови и праву посполитому упорне спротивяючися, томужъ зъвышъ менованому воротному, возному и шляхте поведилъ еси на то, же я тыхъ ручницъ и полгаковъ не дамъ; бо маю неприятеля своего, которыхъ для того уживаю. А ижесь то на взгарду праву посполитому, подъ часомъ суженья рочковъ, учинилъ еси, прото зъ раменя моего урядового даю тобе рокъ на тые теперешние рочки, въ пришлый четвергъ, то есть шостого дня, мъсяца июня, въ року теперешнимъ, же абысь се на томъ року усправедливиль и тые вины, за тое спротивенство, отъ каждое ручницы по чотырнадцати гривенъ, зъ совитостью заплатилъ и во всемъ, яко покою посполитого переказитель, усправедливильсе, яко ширей и достаточней на року противъ тобе сказано будетъ. Писанъ у Луцку, року тисеча пятьсотъ деветьдесять первого, м'всяца июня, третего дня. Себестьянъ Лапчинский писаръ. А по вычитанью позву, его милость, отецъ владыка Луцкий, поведити рачиль, ижь не въ обычай отказу на тотъ позовъ, кгдыжъ не

водле права, рокоиъ неслушнымъ, надъ звычай правный, только трема днями рокъ назначивщи, поданъ ми есть, и не естемъ повиненъ зо вшелякихъ меръ отказовать, але, слышачи таковый позовъ, по мене поднесеный, почуваючися быть въ невинности своей, яко особа спокойная и духовная, будучи пастыремъ преложонымъ, въ таковой жалобе, невинне поданой, не въ обычай правный, даю о собе справу, ижъ въ тотъ часъ, кгдымъ шолъ съ церкви, зъ манастыра Светое Пречистое, рано, могло быть годинъ зо две на день, до моего властного епископъего двора и мешканья, туть въ замокъ при церкви головной, где тёжъ, на тотъ часъ, и никоторые станове шляхта и два возные, маючи справы свое на рочкохъ кгродскихъ, при мне до замку шли, не маючи я зъ собою, ани слуги мои, жадныхъ ручницъ, ани полъгаковъ, толко, яко особа духовная и спокойная, шолъ есми; и кгдымъ дей до лавокъ замковыхъ приходилъ, тедымъ ся дей споткаль изъ ее милостью панею Браславскою, мальжонъкою вашей милости, пане Браславъский, же ее милость на тотъ часъ шла до костела, зъ велю слугъ вашей милости. И кгды бы то быть могло, вере, же ее милость, яко пани побожная, жадныхъ ручницъ, которыхъ на мене написано теперъ сорокъ пять, видеть не рачила, и жадень зъ слугъ вашей милости поведить того добрымъ сумненемъ не може, бо ихъ не было. И такемъ до замку шедши, нигде инде, только до двора моего епископъего, яко до властного мешканья моего и маетности моей, шолъ, и ваша пилость еще на суде не былъ; бо было рано. Што воротный и гайдуки видели, же ни одное ручницы за мною у слугъ моихъ не было, и нехай хто выступить и поведитъ, если хто видель, и хто о то инстиктуеть. Его милость, панъ староста Луцкий, поведиль, же возный Славокгурский поведиль; 20 A. 10 P. T. I. T. 1.

и кгдымъ до тебе тогожъ возного посылалъ, абысь ручници отдаль, або вины заплатиль, теды тые ручницы призналь. ставиль его милость, панъ староста, возного, который возный Славокгурский поведилъ, же я ручницъ жадныхъ, кгды его милость, отецъ владыка, входилъ до замку, не виделъ; тылько кгдымъ дей отъ вашей милости, пане староста, былъ посланъ до его милости о то, абы его милость ручницъ на врядъ отдаль, або вины заплатиль, теды ми на то его милость, отець владыка, если добре паметамъ, поведить рачилъ, же если якие ручницы суть въ дворе, у схованю моемъ, теды не ку жадному бою, ани розруху посполитому, только на оборону спольную речи посполитое, часу небезпечного, противъ неприятеля заграничного держу и не въмъ, за што бымъ мель вины платити, або ли ручницы отдавать. Его милость, панъ староста Луцкий, поведити рачилъ, жемъ я самъ виделъ, кгдымъ съ паномъ подсудкомъ по замку ходилъ, же до владычиного двора ручници паколокъ неслъ. Его милость, отецъ владыка, на то его милости поведити рачиль: ижъ слуга мой не зо мною сшоль, але приехавши отъ его милости, княжати пана воеводы Киевского, зъ дороги, въ колько годинъ потомъ, щолъ до мене, яко до пана своего, до двора моего, акомсе доведаль, несучи одну ручницу до схованья, у волстре, кглыжь я туть въ Луцку пигде иншого двора своего, господы и мешканья не маю, толко тутъ въ замку, при церкви Божой, дворъ мой епископий и мешканье волное есть, и тое ручницы не уживаль, и по замку зъ нею не ходилъ. Которого, ваша милость, слугу моего виделъ и его пыталь, чий бы быль? Потомъ ваша милость до мене возного пана Славокгурского послаль, абыхъ ручници вернуль на врядъ, або вины заплатилъ, чогомъ не есть и не былъ виненъ;

того жаденъ на мене высветчити не може: кгдыжъ дей ваша милость, пане староста, самъ ведаешъ и всемъ обывателемъ того краю ведомо есть, же ту завжды продкове мои, зо вшелякими маетностими, мешкали, стрельбы до обороны того замку у томъ дворе своемъ епископъемъ мевали, и я маю не только ручницы, але и дело владычнее, которое есть ми подано, вежу которую зовуть владычную; есть гаковницы, которыемъ я купилъ ку потребе и обороне, въ часъ небезпеченства отъ неприятеля, якожъ то бывало частокроть, кгды трвоги отъ неприятеля на тотъ край припадали, тедымъ я завше мое слуги, мое гайдуки зыменей епископии Луцкое, колькодесять человъка, мевалъ, што отъ мене папове обывателе вдячне приймовали. И показуючи то, же безъ ручницъ до замку на тотъ часъ ишолъ, подалъ на писме сознанье и выслетченье двохъ возныхъ, мене Ивана Покощевъского а Тимофея Бранского, абы то было читано. за тымъ его милость, отецъ владыка, абы его милость, панъ староста, съ такого мниманья неласкавого выпустилъ и такого уближенья его милости, яко духовной и спокойной особе, не чиниль. А его милость, панъ староста Луцкий, не читаючи того высветченья, и во всемъ его милости не слухаючи, и легъко особу его милости поважаючи, и черезъ увесь часъ тое справы, нимъся отправилъ, не фолькгуючи неспособному здоровъю его милости, стояти передъ собою велелъ и сказнь таковую учинилъ, абы отецъ владыка, водле констытуции, вины зъ совитостю отъ сорока пяти ручницъ, кромъ жадного доводу, пла-А его милость, отецъ владыка, на то поведити рачилъ: ачемъ я не на позовъ отказовалъ, кгдыжъ его во всемъ неслушнымъ, неправнымъ и не рокомъ данымъ признавамъ, и не въ обычай отказу, только яко тотъ, который невинность свою

хотечи оказати, обмову чинилъ. А ижъ ести ваша милость въ томъ всемъ безправье и уближенье надъ право и волности учинилъ а безъ вшелякихъ доводовъ правныхъ слушпыхъ, тые вины, подъ которыемъ не подлегъ, и право ма посполитое въ то не ноддаеть, на мне всказовати рачишъ; отзывамъсе и апелюе съ тымъ всемъ до суду головного трибунальского 1). Въ чомъ его милость, панъ староста Луцкий, апеляции не допустилъ; а его милость, отецъ владыка, светчилъся нами возными и ипыми людьми зацными шляхтою, которые на тотъ часъ при той справе у суду были. У того сознанья возныхъ, на писме поданого, печатей три и поднисей рукъ три тыми словы: Иванъ Покощевский, возный, рука властная. Тимофей Бранский, возный земъский повету Луцкого, рукою. Андрей Жирицкий, власна рука. Которое очевистое сознанье возныхъ до книгъ кгродскихъ Володимерскихъ есть записано.

Книга гродская Владимірская 1591 года, листъ 509 на обороть.

74. Донесеніе возныхъ о точъ, что доносъ Александра Семашка на епископа Кирилла Терлецкаго о вторженіи възамокъ Луцкій, съ толпою вооруженныхъ людей, ложенъ. 1591 іюня 12-

Року 1591, мъсяца июня, 12 дня.

На вряде кгродскомъ, въ замъку господарскомъ Володимеръскомъ, передо мною Романомъ Вилегоръскимъ, подстарос-

¹⁾ Трибунальна или судомъ трибунальскимъ называлась высшая судебная инстанція, учрежденная въ 1579 году, для окончательнаго решенія делъ, поступавшихъ апелляціоннымъ порядкомъ изъ гродскихъ и земскихъ судовъ.

тимъ Володимеръскимъ, ставши очевисто возные повету Луцъкого, Иванъ Покощовъский а Тимофей Браньский, до книгъ кгродъскихъ Володимеръскихъ вызнали и сознанье свое на писме, съ печатьми своими и съ подписомъ рукъ своихъ, подали тыми словы: Я Иванъ Покощовъский, а Тимофей Браньский, возные повету Луцъкого, сознаваемо до книгъ кгродскихъ тыми словы, ижъ его милость, въ Бозе велебный отецъ Кирилъ Терълецъкий, епископъ Луцъкий и Острозский, оповедаль передъ нами, же его милость, панъ Александро Семашъко, кашъталянъ Браславъский, староста Луцъкий, обвинилъ его милость, отца владыку, якобы его милость до замъку Луцъкого, зъ ручницами, мъсяца июня перъщого дня, подъ часомъ суженья рочковъ, увойти и за то у вины попасти мель. А ижъ есмо возные при его милости, отцу владыце, на онъ часъ, въ суботу дня перъвого, мъсяца июня, кгды до замъку Луцкого, до двора своего владычъного, входилъ, были; теды не видячи жадъное стрельбы при его милости, ни въ кого ручницъ, а ни полъгаковъ, и чого смы сведомы будучи, такое сознанъе о томъ доносимо ку записованью до книгъ кгродскихъ: ижъ его милость, отецъ епископъ Луцъкий, въ року тисеча пятьсотъ деветьдесятъ первомъ, мъсяца июня, первого дня, приехавши до Луцъка, въ манастыръ Светое Пречистое и взявши насъ возныхъ, оповедалъ намъ, же, зъ росказанъя его милости, пана старосты Луцкого, материи, то есть дерева, цеглы, кгонътовъ, отъ его милости, для направованъя, до церкви соборное въ замъку Луцкомъ, присланое, до замку не пущоно. И обовяючися владыка, его милость, абы за таковымъ предъсявзятьемъ пана старостинымъ, и самъ приехавши до столицы своей до замъку, ку церкви соборъной и до двора епископъего, якого безправъя не ужилъ, маючи и

престреженъе отъ никоторыхъ и ведаючи о таковой вазъни его милости, пана Браславъского, противко собе, для вшелякого перенактабанъя, жебы могъ оного, яко особа спокойная и дужовъняя, войти, насъ возныхъ ку осветъченъю вшелякому, еслибы ся придати мело, и сторону шляхту людей добрыхъ, пана Прокопа Летинъского и пана Павла Посника, при собе мелъ. Якожъ того дня и року звышъ помененого, въ суботу, могло быти годинъ две на день, отецъ епископъ Луцкий, маючи при собе насъ возныхъ и сторопу, до замку вышнего пущонъ былъ и до дворя своего владычнего спокойие вшоль, безъ тумульту людей, только зъ никоторыми слугами своими; а ручницъ, ани полъгаковъ на онъ часъ ни одного, при его милости самомъ и при слугахъ, кгды до замку входилъ, не было, и ни оденъ слуга его милости ручницъ, а ни полъгаку при собе не мелъ, такъ тежъ и мовенъя до его милости, отца владыки, а ни до слугъ его милости, отъ его милости, пана старосты самого, а ни отъ воротъного, и отъ слугъ его милости, и ни отъ кого иного, на опъ часъ, не слышали есмо. Чого мы будучи сведомы, сее сознанъе наше, ку подпоре его милости, до книгъ даемо, подъ нашими печатьми и съ подписми рукъ нашихъ. У того сознанъя возныхъ, на писме подапого, печатей две и подписи рукъ две тыми словы: Иванъ Покощевъский возный, рукою властною. Типофей Бранъский, возный земъский повету Луцъкого, властною рукою. Которое очевистое сознанъе возныхъ, и на писме поданое, до книгъ кгродскихъ Володимерскихъ есть записано.

Книга гродская Владимірская 1591 года, листь 535.

75. Донесеніе возныхъ объ обидахъ, причиненныхъ старостою Луцкимъ, Александромъ Семашкомъ, епископу Кириллу Терлецкому и вго повърейному, въ присутствии суда. 1591 июня 12.

Року 1591, мъсяца июня, 12 дня.

На вряде кгродскомъ Володимеръскомъ, ставши очевисто передо мною Романомъ Вилгорскимъ, подстаростимъ Володимерскимъ, возные повету Луцкого, Иванъ Покощовъский а Тимофей Бранский, до книгъ кгродскихъ Володимерскихъ устне сознали и одностайне сознанъе свое, для вписованя до книгъ, на писме, съ подписомъ рукъ своихъ и съ печатий своими, дали, которое я, до книгъ принявши, читати казаль, и такъ ся въ собе маеть: Я Иванъ Покощевский а Тимофей Бранский, возные повету Луцкого, до книгъ кгродскихъ Володимерскихъ сознаваемъ одностайне тыми словы: штожъ дей, будучи намъ на рочкохъ прошлыхъ кгродскихъ Луцкихъ, которые были сужоны отъ дня тридцатаго, мъсяца мая, въ году теперешнимъ деветьдесять первомъ, такъже дня десятого, мъсяца июня, кгды за приволанъемъ зъ реестру, за позвомъ кгродскимъ Луцкимъ, вельможного пана Александра Семашка на Хупкове, кашталяна Браславского, старосты Луцкого, зъ его милостю, въ Бозе велебнымъ Кириломъ Терлецкимъ, епископомъ Луцкимъ и Острозскимъ, а свещенъпика Лавровъского, въ которомъ позве именя власного того свещенъника не написано, и по вычитанъю того позву, умоцованый его милости, отца епископа Луцкого, панъ Сасинъ Русиновичъ Берестецъкий, обыватель воеводства Волынского, просилъ его милости, пана старосты Луцкого, о возныхъ до прислуханъя тое справы, на што были есмо придани. Умоцованый его милости выводилъ неналежность въ той справе суду кгродского Луцкого, о то, ижъ тотъ свещенникъ былъ во именью его милости, въ селе Колодезехъ, и забравши книгъ немало церковныхъ и пенезей, што громада зложили ему на новую церковъ, копъ чотыри, такъже зашкодивши слуганъ и подданымъ его милости, прочъ, безъ ведомости его милости, збегъ и одышолъ. И по немадымъ вывоженью неналежности въ той справе судови кгродскому Луцкому до того, тотъ умоцованый отца владыки Луцкого показаль привилей короля его милости, которого его милость, панъ староста, въ руки взявши, на столь кинуль и, мало его читаного слухавши, належность въ той справе узнавши, наказаль далей поступовать. Умоцованый его милости, отца владыки Луцкого, отъ того декрету, яко обътяжливого и праву духовному противного, апелевалъ. Его милость, панъ староста, апеляции не допустиль; противъ которому декретови тотъ умоцованый светъчилься нами возными повету Луцкого, Тимофеемъ Бранскимъ а Иваномъ Покощовъскимъ. А потомъ тотъ умоцованый отца Владыки Луцкого, отъ апелации не отступуючи и грабежу не признаваючи, поведиль, же тотъ попъ, будучи слугою его милости и свещенникомъ при церкви, войменъю его милости, въ селе Колодезяхъ, не заховывалъся въ повинностяхъ своихъ, на што есть совершоный, не выконывалъ и овшемъ въ корчиахъ уставичне слугъ и подданыхъ его милости, при онымъ пъянстве своемъ, билъ, за што врядникъ его милости каждому, отъ него укривжоному, съ повинности своей а за уставичною скаргою слугъ и подданыхъ его милости, справедливость чиниль, судиль и тымъ слугамъ и подданымъ его милости съ права, зъ маетности его, было нагорожоно. Его милость, панъ староста, тому умоцованому отца владыки Луцкого мовилъ, абы того попа его такъ не вславялъ, бо и онъ немало ведаеть на отца владыку Луцкого; и самъ его милость, панъ староста, умоцованому въ той справе Юзефу Борышевскому. нахилившися черезъ столь, мовиль, абы поведиль, же тотъ попъ ведаеть на владыку, ижъ до него белую голову вшетечницу водили. На которое росказанье его милости, пана старостино, тотъ Борышовский вшетечне тые слова, яко ему панъ староста росказаль, мовиль. А умоцованый его милости, отца владыки Луцкого, будучи жалемъ взрушоный зъ такое легкости пана своего, мовилъ, до его милости, пана старосты, же тые слова самъ ваша милость, пане староста, пану Борышовскому, ку срамоте и обельженю его милости, мовити росказаль, и еще, на взгарду его милости, пана моего, тые слова до книгъ ваша милость записати велель, въ чомъ его милость владыка не есть виненъ, ани ся то покажетъ А его милость, панъ староста, порвавшися зъ местца своего судового за книги, которые передъ нимъ лежали, сромотилъ пана Сасина тыми словы: «ты, нецнотливый псе Русине, неправдиве мовишъ а мене, яко уряду, не чтишъ». И казалъ его быль заразъ до вежи отвести, о што ся тоть умоцованый отца владыки Луцкого нами возными и веле людми зацными светчивши, во всей той справе, поступъкохъ, ижъ его милость, панъ староста, самъ на суде седечи, не слухаючи статечне выводовъ его милости, отца владыки, сторону слова ущипливые мовити учить, лжить, соромотить. мовиль умоцованый его милости, отца владычинь, до того попа: «ты, небачный человъче, довести того на отца владыку не можешъ». А его милость, панъ староста, не порадивъшисе съ правомъ посполитымъ и зъ ихъ милостями, на тотъ часъ при немъ будучими, и легко собе поваживши его милость, отца владыку, яко особу духовную, такъже и станъ шляхетъский, сурове словы 20*

на того умоцованого отца владыки, пана Сасина, торгнувъшися, крикнулъ и казалъ его гайдукомъ до вежи поръвати и всадити. Онъ. отзываючися до права и статуту, до его милости, отца владыки, пана своего, приступилъ и взялъся за отца владыку, а гайдуки, прискочивъши, зъ великою попудливостью, того пана Сасина Русина за волосы порвавши, торгали, били, тягнули до вежи. Онъ унялься быль за его милость, отца владыку, где тые гайдуки, того пана Русина тягнучи, самого отца владыку, чоловека духовного, спокойного, торгали и обельжили. А потомъ обельженью, его милость, панъ староста, казалъ статуть отворити. Противь чому и таковому обельженью безьправному, такъ его милость отецъ владыка, яко и панъ Сасинъ Русинъ, учтивый шаяхтичъ, светъчилъся, якожъ, отшедши отъ суду, оказоваль намъ панъ Сасинъ Русиновичъ Берестецъкий оного збитья своего. И видили есмо голову оборваную, волосовъ немало зъ головы вырвано, такъже на шии, по левой стороне нижей уха, рану драпаную ажъ до крови, знать, же ногтями, кгды его тые гайдуки рвали, торгали и шарпали, образили. Которого осветъченъня нашого на писме, ку записанъю до книгъ, даемо зъ нашими печатьми и съ подписми рукъ на-Писанъ у Володимери. У того сознанъя возныхъ, на шихъ. писме поданого, печати две и подписи рукъ две тыми словы. Иванъ Покощевский, возный, рукою властною. Тимофей Бранский, возный земский повету Луцкого, рука властъная. Которое то очевисьтое возъныхъ созънанъе до книгъ кгродскихъ Володимеръскихъ есть записано.

Книга гродская Владимірская 1591 года, листь 533.

76. Донесеніе вознаго о томъ, что епископъ Кириллъ Терлецкій жаловался на Ждана Боровицкаго, войскаго Луцкаго, распространившаго слухъ о его смерти и завладъвшаго его имуществомъ. Осмотръ и описаніе кладовыхъ епископа Кирилла Терлецкаго. 1591 декабря 23.

Року тисяча пятьсоть деветьдесять перьвого, месеца декабра, двадъцать третего дня.

На вряде кгродъскомъ, въ замъку господарскомъ Луцкомъ, передо мъною Щаснымъ Кгалезскимъ, подъстаростимъ Луцъкимъ, постановивъшися обличне возный повету Луцъкого, до книгъ кгродъскихъ Луцъкихъ созналъ тыми словы: ижъ року теперъ идучого тисеча пятісотъ деветъдесять перъвого, месяца мая, десятого дня, за приданьемъ врядовымъ на справу его милости, въ Бозе велебному отцу Кирилу Терълецъкому, епископу Луцъкому и Острозскому, быль есми зъ его милостъю въ Острезь, у дворе его милости церъковномъ епископимъ, маючи при собе шляхту людей добрыхъ, пана Ивана Баковецъкого а пана Аврама Старъчевского. Тамъже ми его милость, отецъ владыка, оповедаль, ижь дей, отъежьдчаючи и до Судомира, зложиль дей есми маетъность мою въ коморахъ, въ томъ дворе моемъ, и такъ дей скрынъ яко и коморы печатъю своею запечатовавъши, зоставиломъ надъ тымъ врядъника моего, Войтеха Кграбовъского, и слугу своего, Флорияна Кгедъройтя, абы въ томъ дворе уставичъне были, тое мастъности пильновали, зынъшими сторожами. То пакъ дей дошла мя въдомость отъ того врядъника моего, отъсель зъ Острога, же панъ Жданъ Боровицъкий, войский Луцъкий, умыслъне розъславивъщи то въ томъ краю, якобы мя въживоте моемъ не стало, торъгнулъся на тотъ

дворъ и маетъность мою, и того врядъника моего такъже и слугу Кгедройтя Флорияна и иншихъ сторожовъ, которые зъ ними того двора и маетъности моее пилъноволи, зъмощнивъщися, кгвальтовъне оныхъ всехъ зъ двора прочъ выгналъ, и тотъ дворъ зъ маетъностъю моею до владзы своее взялъ, и, яко ми дано ведати, же и печати мои, такъ у коморъ яко и у скрынъ, поодъдиралъ, и скрыни отъмыкалъ, маетъность мою бралъ. А такъ дей я, маючи таковую ведомость и слышачи певъне и отъ иншихъ людей, же ся то отъ пана Боровицъкого деяло, постерегаючися шкодъного моего, если ми ся въ той маетъности што отъ пана Боровицкого стало, теперъ смотрети кажу; бомъ дей тутъ еще, приехавъщи зъ Судомира, не быль и того не гле-Якожъ, скоро зъ воза вышедши, шолъ его милость до схованей зо мною и съ помененою шляхтою, напередъ прищедъщи до подъклита одного, въ которомъ маетъность его милости зложона была, и виделъ есми, ижъ ся до тое коморы, розными кштальты, у дверей добывано, и знать, же печатью было запечатано, бо еще воскъ на одверкахъ было знати; такъ и замокъ, барзо великий, моцъный, виделъ есми, же кгвалътомъ его мусели отъмыкатъ и обухомъ бить, бо естъ разы такъ на замку, яко и на прибояхъ, которые ажь ся погнули. А кгды того замъку отъбити, аболи прибоевъ выняти не могли, теды я виделъ есми гаки, на которыхъ двери зъ завъсави были, же тые гаки, которые были убиты на другую сторону дверей, съ приходу наскрозъ загнены, тые концы отогнены и приломълены, и знать, же жельзо приложивыши до гаку, бито такъ у гаки черезъ одверъки, яко и въ самые двери, же иные гаки мусели зъ местъца на пядь уступити зъ одверъковъ назадъ въ подъклеть, такъ ижъ двери коморные пазъ веръхний у въ одверъковъ минули,

же двери зъ оныхъ гаковъ праве добре знимано; якожъ и передо мъною вознымъ, досведъчаючи того, скоро ихъ трохи порушоно, зъ гаковъ спали и вывалилися, только на засчепъци зависли. А потомъ, кгды ого милость, отецъ владыка, давъщи ключь отъ того замъку, казаль замокь отомъкнути, которого заледве отомъкнено, бо быль побитый и зопъсованый. И росказалъ ми его милость увойти у подъклътъ и огледъти на скрынехъ замъковъ и печатей, и зличити и скрыни, колько всъхъ, которыхъ есми переличилъ тринадъцатъ; въ чотырохъ печати оторъваны и отъдираны. А ижъ недобре видно было въ той комори речей пересмотривать въ подъклать, выношоно тые скрыви вев на дворъ. И казалъ его милость, вынявъщи зъ шкатулы своее ключи, наперъвей отомъкнути рызницу, въ которое печати и замъки были целы. Нашли въ той скрыни цело все; другую скрыню великую казаль его милость отомъкнути, въ которое печати оторъваны, ажъ и замъка привесистого натъ, и защепъку отъломълено, што знать свъже изоръвано въко и съ переду и зъ заду закладано якимисъ жельзами, и дерево, на многихъ местъцахъ, добываючи въка, полупано и поклепалося, ажъ дей угиналося. Въ той скрыни, кгды подняли веко, виделомъ коберъцовъ ледаякъ накидано, помято и зъ землею съ песъкомъ леда акъ. Тая скрыня выфутрована вся въ коло зеленымъ сукномъ, и два поставы сукъна зеленого такъже въ ней, леда якъ помятые, лежатъ. И поведилъ его милостъ семънадцать быти коберъцовъ въ той скрыни, а на споде въ той скрыни шесть сотъ конъ грошей Литовъскихъ моненты Литовъское; то не нашли большь, только одиньнадцать коверьцо въа пенязей, шести сотъ копъ грошей, не нашли ни одъного мешка. А на томъ местъцу, где пенази мели быть, тамъ вакидано старыхъ плохихъ пороховъницъ, лядунъковъ, оброжей, и то на пъсы, што поведили, же то при стене на гвозде висело и тамъ накидано. Третюю скрыню казалъ его милость отъворити белую долгую. Въ той скрыни сукна розные, шаты две злотоглавовые; такъже поведиль его милость быти мису великую сребръную, польщосты гривны въ ней, аксамиту темнозеленого, на омъфоръ купленого, локотъ чотыри, въ которой поведилъ его милость все цело, толъко мисы сребръное а аксамиту локотъ чотыри не доставаетъ. Четверътую скрыню кгды отомъкнено, тамъ виделомъ шубокъ его милости самого кунихъ две, и соболяя одна, и иншихъ шатъ, не подъшиваныхъ едвабъныхъ, и речей косматыхъ немало въ той скрыни. Кгды пересмотрено все, поведилъ его милость быти целую. Потомъ и инъшихъ скрынь смотрено и печатей и замковъ, ижъ были целы. Тамъ же въ той коморе оказовали мнв барилъ пять, въ которыхъ дей отъехалъ малмазии полно; тыемъ виделъ порожне, а две барили зъ виномъ дей были, и тые порожъне; а бочка особна вина рынского, поведили, же была полна отъехана, и въ той, кгды смотрено передо мъною, не нашли большей, только зъ барилко. Въ той же коморе ручницъ немало виделомъ, межи которыми поведили трохъ не доставаетъ, гаковницъ виделомъ осмъ, а двохъ, поведили, нетъ, взяты. Иншихъ речей рухомыхъ: цыну, меди и статковъ домовыхъ, въ томъ подклете, виделомъ много, которыхъ и не личоно за большими шкодами. Потомъ отомъкнено сени на горе, до светълицъ и навышъки. Тамъ, якосьмы увошли, виделомъ въ коморе речей немало; и поведили, же и тамъ все цело, только столковъ двохъ, ложка одъного и килька лавокъ нетъ. А на горе, на светълицахъ, виделомъ збожа жита, которого поведили, же семъдесять маць зсыпано; то все погнило и попсовалося. Полтей и иншихъ речей стравъныхъ немало тамъже виделомъ; поведили, все цело, одъно за недопущенемъ дозренья, поведили, врядъника отъ пана Боровицъкого и отъ наместъника его, тое все жито погнило и попсовалося. Якожъ, за присланемъ нашимъ, застали есмо у дворе владыки его милости сторожовъ двохъ, которыхъ, кгдымъ я возный пыталъ, чии бы были? Они ся поведили быти пана Боровицкого зъ Боровици, и заразъ зъ двора повътикали. И тогожъ часу оповедаль передо мъною вознымъ врядникъ Будорозъский, Войтехъ Кграбовъский, ижъ дей мель есми три листы писаные, посланные отъ его милости владыки, пана своего, зъ Сендомира, черезъ которые росказалъ дей ми былъ его милость, пинезей собе зъ скрыни взявъши, одну сто копъ на страву послати; за которымъ дей писаньемъ его милости, пана своего, ездиломъ килъка кротъ до двора его милости, до Острога, теды мя до него гайдуки пана старостины, которые двора пана моего стерегли, не допустили; а наместъникъ его Апъдруский, поръвавшися дей до мене словы дотъкливыми, соромотилъ, заразъ грозить ми почалъ отъ пана Боровицъкого: же дей будешь шинами паленъ за мастъность владычую, мусишь дей казати, где сутъ гроши владычие. А другий тутъ же млоденецъ, пахоля владыки его милости, князь Флориянъ Кгедройтъ, поведилъ передо мъною вознымъ, ижъ панъ староста Острозский ночью дей, наславъщи килькадесятъ гайдуковъ до двора его милости владычнего, которые, въломивъшися у дворъ подле церъкви Пречистое Светое, перелезши, мене дей и сторожовъ, што есмо были при маетъности панъской, кгвальтомъ зъ двора выбили и выгнали о полъночи. которомъ таковомъ своволенстве, я возный зъ умыслу, тогожъ часу хотячи певъности въ таковой речи доведатися, пыталъ есми

презъвитеровъ: Воскресенъского Григория и Онофриевского, еслибы такая шаръпанина деяться, маетъности отъца владычней, мила. Оповедали мне возъному, ижъ такъ власне деалося, же перъвей слугъ и сторожевъ владычныхъ выгнано зъ двора, отъ маетъности его милости, а потомъ отъмыкали и брали, што хотели, а намъ только невинне, уходачи мниманъя людъского, усильне и кгвальтовие, при гайдукохъ, у дворе владычнемъ, мешкати и стеречи казалъ. А Троецъкий свещенъникъ Никанъдро поведиль передо мъною вознымъ, ижь дей я, маючи посвяцоный агнецъ, изготовилъся дей есми былъ ку службе Божой преждеосвещенъной, а панъ Анъдруский росказалъ ми усильне, именемъ пана Боровицкого, абымъ шолъ до маетъности владыки его милости стеречи въ двори; а кгдымъ ся дей вымовлялъ агнецемъ, служьбою Божею, тогды грозилъ ми за то туръмою, абымъ на сторожу шолъ перъвей, до двора владыки его милости, а не до церкви; бо дей тутъ большей идетъ о маетъность владычънюю, нижли церковь Которое очевистое сознанье возъного помененого до книгъ кгродъскихъ Луцъкихъ записано естъ.

Книга справъ поточных гродских Буцких съ 1591 ноября 1 по 1592 мая 31, листъ 126.

77. Донесеніе вознаго о томъ, что онъ позваль свидьтелей въ судъ гродскій, для повальнаго обыска по дълу объ оскорбленіяхъ и обидахъ, причиненныхъ епископу Луцкому Кириллу Терлецкому Александромъ Семашкомъ, старостою Луцкимъ. 1592 мая 9.

Року 1592 месеца мая, девятого дня.

На рочкохъ кгродскихъ Володимерскихъ, въ року теперешнемъ тисеча пятъ сотъ деветъ десятъ второмъ, месеца мая, семого дня припалыхъ и судовне отправовати зачатыхъ, передо мъною Федоромъ Загоровскимъ, подстаростимъ Володимерскимъ, постановившися очевисто, даты звышь писаное, возный повету Луцкого, шляхетный Тимофей Бранъский, ку записаню до книгъ созналь тыми словы: ижъ, маючи я при собе двохъ шляхтичовъ, положилъ и уткнуломъ, у ворота во дворахъ, позвы кгродские Володимерские, на рочки теперешние кгродские Володимерские, до выданя шкрутинии, албо свядецства, певнымъ особамъ, ихъ милостямъ, паномъ обывателемъ воеводства Волынского, то есть меновите: въ року теперешнемъ деветдесятъ второмъ, месеца априля, двадцать второго дня, поклаломъ и уткнулъ тые позвы, у ворота во дворахъ, его милости пану Михайлу Витонискому у Витонижи, его милости пану Василю Бестоцкому, его милости папу Василю Викгуре у Викуричахъ, его милости пану Адаму Прусиновскому въ Золочовце, его милости пану Лаврину Древинскому въ Пашовое, пану Стефану Перекалскому въ Перекалехъ, его милости пану Ивану Кнегининъскомъ въ Кнегинине, его милости пану Стефану Русиновичу въ Берестечъку, его милости пану Тыту Хомяку Смордовскому въ Смордови, его милости пану Сасину Русиновичу Берестецкому въ Берестечку;

а въ томъ же року деветъдесятъ второмъ, месеца априля, двадцать третего дня, поклалемъ позвы, уткпулъ у ворота во дворахъ, его милости пану Семену Новоселецкому въ Гулялникахъ, его милости папу Роману Козинскому въ Заборовли, его милости пану Станиславу Кандыбе у Воротневи, его милости пану Богдану Борейку въ Кнерутехъ, его милости пану Балцеру Мартишевскому въ Холпневе, его милости пану Роману Вилгорскому у Вилгорю, паномъ бурмистромъ и райцомъ места Луцкого, въ ратушу въ Луцку, писаные въ жалобе въ Бозе велебного отца Кирила Терлецкого, епископа Луцкого и Острозского, ижъ его милость, велможный панъ Александро Семашко на Хупъкове, кашталянъ Браславский, староста Луцкий, въ року прошломъ тисеча пять сотъ деветъдесятъ первомъ, месеца априля, двадцатого дня, подъ часомъ суженя и отъправованя рочковъ кгродскихъ Луцкихъ, кгды приехалъ отецъ владыка до замку вышнего, до двора а мешканя своего, для отправованя фалы Божое, тогды дей толко одного самого его милость, зъ однымъ малымъ хлопчикомъ, его милость, панъ староста, до замку, у дворъ его милости, пустилъ, а иншихъ презвитеровъ и духовенъства, также и слугъ за отцемъ владыкою, а ни речей до замку, до двора его епископъего, не пустилъ и заборонилъ, и зъ лавокъ съ хворты слугъ дей отца владычнихъ въ шию слугамъ и гайдукомъ своимъ бити, пхати и позбияти велелъ. Для чого дей хвала Божая на тотъ часъ, въ суботу и въ неделю, въ церкви головной отправована не была; бо дей пи одного презвитера, дякона, ани панамара до отца владыки съ ключами не пустиль, яко жалоба на тыхъ позвехъ ширей описана и доложона естъ. За которыми позвами всъ звышпомененые особы мають, на рочкахъ кгродскихъ Володимерскихъ, въ

року теперешнемъ деветъдесятъ второмъ, месеца мая, семого дня зачатыхъ, передъ судомъ кгродскимъ Володимерскимъ, стати, до выданя достаточного сведецства, што въ той справе ведаютъ, подъ виною въ констытуцые описаною. А такъ я тое очевистое сознанъе возного до книгъ справъ кгродскихъ Володимерскихъ записати казалъ.

Книга гродская Владимірская 1592 года, листо 251 на оборотъ.

78. Судебное пръніе о повальномъ обыскъ, предписанномъ главнымъ трибунальскимъ судомъ, по жалобъ епископа Кирила Терлецкаго на Александра Семашка. Ръшеніе гродскаго суда. 1592 мая 12.

Року 1592, месеца мая, 12 дня.

На рочкохъ кгродскихъ Володимерскихъ, отъ дня семого месеца мая, року теперешнего деветъдесятъ второго приналыхъ, а дня девятого тогожъ месеца мая по акте записаномъ, за ли-митацыею отъ насъ суду для святъ, на тотъ часъ припалыхъ, учиненою, судовне отправовати зачатыхъ, постановившися очевисто въ суду, передъ нами Федоромъ Загоровскимъ, подстаростимъ, а Демъяномъ Павловичомъ, судею, врядниками кгродскими Володимерскими, въ Бозе велебный его милость, отецъ Кирило Терлецкий, епископъ Луцкий и Острозский, жаловалъ, съ позву кгродского Володимерского, на велможного его милости, Александра Семашка на Хупкове, кашталяна Браславского, старосту Луцкого, о томъ, ижъ дей его милость, взявши невинне противко его милости, духовной спокойной особе, вазнь, забороняючи мне въ замку вышнемъ, при церкви Божой

головной, въ дворе его милости епискепимъ, мешкана, где дей вси продкове его, ихъ милость, епископи Луцкие и Острозские, отъ давныхъ вековъ при тойже церкви Божой головной мешкаючи, за всихъ першихъ старостъ Луцкихъ, спокойне хвалу Божую отъправовали и животовъ своихъ доконали, въ которой дей церкви и тела знарлыхъ господарей хрестиянскихъ, великихъ князей Рускихъ, лежатъ, и гробы ихъ суть. То пакъ дей, не ведати зъякихъ причинъ, его милость, панъ староста Луцкий, розмантыми кшталты, заборональ и не допусчаль хвалы-Божое отправовати, такъ яко се годитъ, водле закону хрестиянского Греческого. Року дей прошлого, деветъдесятъ первого, месеца априля двадцатого, на рочкахъ кгродскихъ Луцкихъ, кгды дей приехаль его милость, отецъ владыка, до месътца и мешканя своего, до заику, для отправованъя фалы Божое; тогды дей толко одного самого его милость, зъ одънымъ малымъ хлопчикомъ, его милость, панъ староста, до замку, у дворъ его милости, пустилъ, а иншихъ презвитеровъ и духовенства, также слугъ церковныхъ и клериковъ, за отцемъ владыкою, а ни речей его до замку, до двора его милости епископъего, заборониль и не пустиль, и зъ лавокъ съ форты слугъ отца владычнихъ его милость, черезъ слуги и гайдуки свое, въ шию билъ, позбиялъ и выпхалъ; для чого, яко того дня, въ суботу, хвала Божая въ церкви головной, то есть ютрия, служба Божая, вечерня, также и назавтрие въ педълю ютрия и служба Божая не была, бо дей его милость ии одного презвитера, ани дъякона, ани панамара съ ключами церковными, до отца владыки не пустиль и властне отца владыку, у дворе его въ замку, якъ у везеню, держаль, голодомъ мориль, хлеба и жадное живности, апи ести, а ни пити, до его милости въ замокъ

не допустиль, и сторожа дей его милости, которого быль послаль по воду изъ замку, и того дей назадь до него зъводою не пустиль. А самъ дей его милость, панъ староста, въ суботу, вставши отъ суду, и въ неделю, заживаючи доброе мысли, гайдукомъ своимъ на церковь Божую, на баню а на крыжъ, стреляти казалъ, же ажъ ланъцухи два отъ крыжа отбили, што дей его милость, отецъ епископъ Луцкий, велюмъ людемъ зацнымъ оповедаль, и возными светчиль, и о то все до суду головного, трибуналу Любелского, въ року прошломъ деветдесятъ первомъ, его милость позывалъ. Якожъ зъ росправы очевистое въ суду головного, ижъ его милость, по некоторыхъ оборонахъ своихъ, до того не знаючися, на шкрутинию бралъ: тогды, въ далшомъ поступку, ихт. милость, обеюхъ сторонъ, на шкрутинию судъ головный отослаль и рокъ декретомъ своимъ, на першихъ рочкохъ кгродскихъ Володимерскихъ, по отсуженю воеводства Волынского, ку выведенъю шкрутинии заховалъ. Едножъ дей его милость, панъ староста, не хотечи тое справы до шкрутинии приводити, по два кротъ зъ его милостью, отъцемъ епископомъ, розеймовали, таковые розеймы на вряде кгродскомъ Луцкомъ сознавалъ. А ижъ, водле остатнего розейну его милости, рочки першие кгродские Володимерские по святе Римскомъ великодню надходять, а его милость зъ его милостю въ томъ жадного померкованя приятелского не учинилъ: тогды его милость, отецъ владыка, прихиляючися до декрету трибуналского и розеймовъ его милости, хотечи то явне и ясне черезъ певные свядецъства оказати, его милость до прислуханя въ той справе шкрутипиюмъ припозвалъ, яко то ширей въ томъ позве доложоно естъ, которого нозву и року, выписомъ съ книгъ кгродскихъ Володимерскихъ сознаня возного повету Луц-

кого, Тимофен Бранского, довель, ижъ тотъ позовъ, по его милость, пана Браславского, писаный, отъ его милости, отца владыки Луцкого въ Луцку, у ворота брамы замку вышнего Луцкого, уткнуль, и рокъ за тымъ позвомъ, на рочки теперешние мая, семого дия, въ року деветъдесять второмъ, водле нозву, зложиль, яко ширей въ томъ выписе доложоно есть. И просиль о возного ку приволаню до суду стороны позваное, на што ему возный отъ насъ быль приданъ, который, ставши очевисто передъ нами, созналъ, ижъ его милость, пана Браславского, отъ его милости, отъца владыки, до права приволываль, за которымь приволанемь возного, кгды са отъ стороны позваное, его милости, пана Браславского, умоцованые: его милость, панъ Войтехъ Витвинский а панъ Григорей Дедеркало, писарь кгродский Кремянецкий, за моцъю зуполною, имъ до тое справы даною, отозвали: тогды умощованый его мидости, отца владыки Луцкого, панъ Петръ Линевский, выводечи контента позву своего, показалъ напередъ декретъ трибуналский, которымъ судъ трибуналский головный, за отозвомъ самого пана Браславского, отослаль до вряду тутошнего, на выведене тое шкругинии, обема сторонамъ рокъ зложилъ и заховаль. Показаль къ тому выпись съ книгъ суду головного трибуналского, подъ датою месеца августа, семого дня, року тисеча пять соть деветьдесять первого, который опеваеть, же нанъ Браславский, по томъ же декрете, ставщи самъ очевисто, сираву тую на вгоду рознялъ и рокъ собе доброволне утворилъ, тутъ въ томъ же кгроде тутошнемъ, ни въ чомъ не дерокгуючи декретови трибуналскому; показаль ку тому выпись съ книгъ кгродскихъ Луцкихъ, подъ датою месеца сентебра, двадцать четвертого дня, року деветдесять первого, которымъ

панъ староста туюжъ справу рознялъ и рокъ собе тотъже самъ доброволне утворилъ, на рочкохъ першихъ, которые припасти мели по Божомъ нароженъю святе Римъскомъ, показалъ ку тому выпись съ книгъ кгродскихъ Луцкихъ, подъ датою месеца ноябра, двадцатъ первого дня, тогожъ року деветъдесять первого; третий розеймъ, въ той же справе, до часу далшого, то есть до рочковъ, которые найперве придасти мели по великодню святе Римскомъ, въ которомъ тотъже собе рокъ доброволне утвориль; за которымь декретомъ трибуналскимъ, розеймами и позвомъ, сторона поводовая просила, абы до вывоженя шкрутинии припущона была. Умоцованые его милости. пана Браславского, поведили, ижъ, яко дня оногдащного въ суботу, черезъ возного отдалъ листы отвороные отъ его милости, пана Браславского, вашей милости, суду и стороне, въ которыхъ листахъ его милость, панъ Брасдавский, ознаймуючи пишетъ, ижъ такъ за позвомъ его милости, отца владыки Луцкого, яко и своимъ, радъ бы былъ на сие рочки кгродские Володимерские шкрутинию свою выводилъ и невинность свою оказалъ, яко и его милость, отца владыки, за позвомъ его милости, шкрутинии слухалъ и, водле права, пилность и поступокъ правный чинилъ; одно лимитания судовъ его королевское милости задворныхъ 1) вышла, за которою то лимитацыею, ма-

^{1.)} Судь задворный учреждень быль при особь короля, для рышенія дыль, которыя представляемы были на судь королевскій, по жалобашь частных лиць, инстигатора и правительственных высть. Подъ предсыдатествомы канцлера, судь состояль изъ референдаріевь, или докладчиковь, принимавших жалобы и докладывавших дыла канцлеру, изъ правителей королевской канцеляріи, двухь королевских секретарей и писаря, записывавшаго судебныя рышенія. Leng. Pr. pos. Król. Pol., str. 288.

ючи его милость теперъ справы у суду его королевской милости, зъ его милостью, велможнымъ княземъ Александромъ Процскимъ, кашталаномъ Троцкимъ, о речъ великоважъную и болщую, нижли зъ отцемъ владыкою Луцкимъ, о петдесятъ тисячей золотыхъ Полскихъ, яко ширей въ томъ листе описано есть, тутъ на рочкохъ теперешнихъ кгродскихъ Володимерскихъ быти не можетъ. И просилъ абы заложенъе болшою справою его милости, нану Браславскому, допусчоно. А сторона поводовая такъ поведила, ижъ тая дыляцыя стороне позваной ити не можетъ, кгдыжъ, тамъ тая справа, на которую ся отзываетъ, якобы мела быти болшая, не несеть за собою ничого инъшого, толко такон шкоды, што можетъ отправовати черезъ умоцованого; а справа моя потегаеть за собою и потребуеть бытьности самое особы, напервей до присеги учиненя передъ вывоженемъ шкрутинии. Ку тому же справа моя есть актъ криминаль, то есть справа о учинку, за которымь не маетъностю карають, але виною, которая ся на особу самую стегаеть, то есть вежою, яко за везене шляхетское. Нехже ми то окажетъ, што есть большая вина, чи тая, которая ся на маетность стегаетъ, чили тежъ тая, которая на самую особу? Ку тому, шкрутинии въ справахъ толко инъ кавзилъ криминалибусъ вывожени бывають, а не инъ кавзись цивилибусь; ку тому, таковые деляцыи только звыкли бывати на першихъ пунктехъ и инстанцияхъ, за першими позвы, а не за такимъ декретомъ трибуналскимъ и не за такими розеймами. Якожъ и тотъ артикулъ семънадцатый въ розделе четвертомъ, который собе сторона на помочъ беретъ, о такихъ деляцыяхъ есть учиненый, которые толко за перъщими позвами и станемъ бываютъ; але тутъ, якомъ поведилъ, за декретъ трибуналский закрочили три

розеймы, закрочиль рокь доброволный; а доброволне позволяючому кгвалтъ се не деетъ. Къ тому я тутъ не маю року до жадныхъ контроверсий, толко абыхъ чинилъ досыть декретови трибуналскому, то есть, абы шкрутинию зъ стороны своее выводиль, которое пану Браславскому волно слухати и не слухати. А умоцованые его милости, пана Браславского, поведили: ижъ што дей умоцованый его милости, отца владыки, поведаетъ, якобы заложене болшою справою его милости, пану Браславскому, ити не могло, указуючи то, ижъ тая справа вже за декретомъ трибуналскимъ, а не зъ голого позву, до суду тутошнего кгродского Володимерского пришла, теды его спомочи не можетъ; кгдыжъ тотъ декретъ трибуналский, не на екъзекуцыю есть учинень и туть одослань, але на початокь тое справы, то есть для выправованя шкрутинии, которую бы быль готовъ панъ Браславский выправить, кгды бы его была болшая справа не зашла. А што поведаетъ, ижъ тутъ естъ рокъ завитый, кгды есть справа криминальная, и туть бы ся повиненъ становити, а тамъ черезъ умоцованого отправити: теды есть слова голые, и того съ права посполитого указати не можетъ; але я указую право посполитое, артикуль семыйнадцать въ розделе четвертомъ, ижъ еслибы о штожъ колвекъ хто до розныхъ поветовъ позванъ былъ, теды тамъ мастъ ся становити, где о болшую речъ позванъ естъ. А ижъ отецъ владыка, позываючи до суду головного трибуналского, шкоды собе положиль десеть тисечей золотых Полских , а его милости, пану Браславскому, передъ его королевскою милостию, идетъ о петдесять тисечей золотыхь: теды тамъ слушне становитися, и напотомъ то оказати готовъ, ижъ тамъ передъ его королевскою милостью о болшую речь на сесь часъ маетъ. И просили умо-

цованые пана Браславского, абы тое заложене болшою справою принято было, а тая справа до рочковъ пришлыхъ отложона была. Мы судъ, бачечи, ижъ тая справа передъ судъ тутошний приточила за отосланемъ отъ суду головного трибуналского черезъ декретъ, также и за розейнами, отъ стороны позваное учинеными, а не толко зъ голого позву: прето, заложеня болшою справою не приймуючи, далей поступовать наказали есмо. А стороны позваное умоцованые, не преймуючи того декрету нашого, до суду головного трибуналу Любелского апелевали. Мы имъ тое аполяцыи допустили, и рокъ обеемъ сторонамъ, за тою апеляцыею, передъ судомъ головнымъ трибуналскимъ въ Люблине, кгды справы воеводства Волынского, въ року теперешнемъ деветдесять второмъ, судитися почнутъ, становитися зложили есмо. А сторона поводовая такъ поведила: ижъ апеляция ити не можетъ сътыхъ причинъ, же естъ акцессориюмъ, и простою, и не речъ головная: а констытуцыя есть и право посполитое, же судъ отъ тыхъ акцессорый апеляцыи допускати не маетъ. Ку тому, ижъ апеляцыя безъ контроверсии быти не можетъ, а тутъ конътроверсия быти не могла, ани была, кгдыжъ контроверсия быти не можеть; бо его милость, панъ Браславский, не естъ тутъ позванъ о самую речь, о которую бы тутъ у суду контровертовати мель зъ отцемъ епископомъ, але естъ припозванъ до прислужаня шкрутынии, зъ одосланъя водлугъ декрету суду головного трибуналу Любелского, зъ обудву сторонъ учиненого, где о тую речъ передъ судомъ головнымъ стороны зъ собою контровертовали. А ижъ тутъ, съ тое причины, сторона позваная контровертовать не можетъ, толко слухати шкрутынии; поготову и апелевати не можетъ. И повторе сторона поводовая светчиласе вознымъ енераломъ воеводства

Волынского, Василемъ Гулялницкимъ, де кгравамине противко врядови, ижъ, надъ право посполитое и надъ декретъ трибунальский, апеляцыи стороне допустиль. А потомъ, по осветченю, сторона поводовая просила, домовляючисе, ижъ стороне позваной деляцыя черезъ декретъ на сторону есть отложона, отъ которого декрету отъ стороны позваное апелевано, которая апеляцыя слушне допусчона не мяла быть, абы шкрутиния стороны ея слухапа не была; кгдыжъ я хочу досыть чинити декретови трибуналскому, бо если я непорядне выводити буду, теды урядъ шкоды жадное не понесе, а его милости, пану Браславскому, волно тежъ буде, коли хотечи, шкрутинию свою выводити. Мы судъ, бачечи, ижъ въ той справе сталося межи сторонами контроверсия зъ стороны взятя о болшую речъ въ вышшомъ суде, отъ чого вже апеляцыя на трибуналь закрочила, которая не голко справы, на першомъ пункте стоячие, але и екзекуцыи задерживаетъ: прото судъ узнаваетъ, ижъ шкрутиния безъ стороны позваное вывожена быти не можетъ. Ведже, еслибы публице поводъ святки ставить до слуханъя хотель, тое волно. А его милость, отецъ епископъ Луцкий, де кгравамине знову, тымъ же енераломъ, на урядъ светчилъ, же шкрутинии выправовать не допустиль. Што все для памети до книгъ кгродскихъ Володимерскихъ записати казалъ.

Книга гродская Владимірская 1592 года, листь 344 на обороть.

79. Объявление Александра Семашка и епископа Кирилла Терлецкаго, что возникшия между ними тяжбы окончены мировою сдълкою. 1592 июня 22.

Року 1592, месеца июня, 22 дня.

На рочкохъ кгродскихъ Володимерскихъ, отъ двя осмогонадцатъ месеца июня, въ року теперешнемъ деветъдесятъ второмъ припалыхъ и судовне отъправовати зачатыхъ, передъ нами Федоромъ Загоровскимъ, подстаростимъ, а Демяномъ Павловичомъ, судею, врядниками кгродскими Володимерскими. постановивъщися обличне обоя сторона, то естъ: велможный его милость, панъ Александеръ Семашко на Хупкове, кашталянъ Браславъский, староста Луцкий, зъ одное стороны, а его милость, велебный въ Бозе отецъ Кирило Терлецкий, епископъ Луцъский и Озтрозский, съ капитулою церкви головное соборное Луцъское святого Иоана Богослова, зъ другое стороны, зезнали тыми словы: ижъ што о разные кривды и застя, его милость, отецъ владыка Луцкий, съ капитулою позываль его милость, пана Браславского, до суду головного трибуналского, въ року деветъдесятъ первомъ, осма позвы: першимъ, якобы о обелжене свое, въ рочки кгродские Луцкие, при справе, которую мель съ попонъ Лавровскимъ, о соромочене умоцованого его милости, Сасина Русина, и шарпанъе его; другимъ позвомъ, якобы о недопусчене волного отъправованя хвалы Божое въ церкви соборной, въ замку вышнемъ Луцкомъ, и о заборонене волного приштя, водлугъ звыклого обычаю, и мешкана въ дворе его милости, въ томъ замъку вышнемъ Луцкомъ, о збите и поращене слугъ и о запертъе его милости самого въ замку вышнемъ Луцкомъ, на которые два позвы и декретъ

суду головного трибуналского естъ учиненъ, то естъ, о обелжене въ рочки самого его милости, отъца владыку, и умоцованого его милости наказано одводъ, а о заперте и недопусчене до замку и о омешканъе затымъ фалы Божое шкрутиниюмъ выводить у суду кгродского Володимеръского; третимъ позвомъ, о недопусчене волного провоженя въ замокъ матерыи на поправу муру церковнаго и о побране дерева; патымъ поз-. вомъ, о бране мыта отъ поповъ и слугъ его милости отца владычыныхъ и инъщихъ особъ, у форты замку вышнего Луцъкого; шостымъ позвомъ, якобы о непъравный всказъ за Адамомъ Красуцкимъ; семымъ позвомъ, якобы о неправный декретъ въ справе съ паномъ Федоромъ Шимковичомъ Шилвискимъ; осмымъ позвомъ, также якобы о неправный всказъ въ справе съ панью Несвецкою, яко то ширей въ тыхъ позвехъ доложоно естъ. Ино за вложенемъ ся въ то ихъ милости, пановъ приятелей нашихъ зобопольныхъ, певныхъ особъ, не припускаючи тое всее справы до разсудъку и узнаня правного такъ тее всв розницы вышей менованые, яко инъшие всякие застъя и розницы, которые колвекъ межи нами, зъ якихъ колвекъ причинъ дъялисе, угодливымъ приятельскимъ обычаемъ померковали и погодилисе таковымъ способомъ: же его милость, отецъ владыка и капитула, зо всъхъ тыхъ позвовъ и всякого обвиненя въ той справе, его милость, пана Браславского, вызволилъ и волнымъ учинилъ вечными часы, и тые вси поступки правные, якимъ колвекъ обычаемъ названые, на якомъ колвекъ понкте стоячие, умориль и скасоваль, на всв потомные часы; также и его милость, панъ Браславский, его милости, отца владыку Луцкого, и капитулу, зо всякого обвинена и поступку правного, який колвекъ противъ его, ажъ до сего часу, мелъ,

также уморыль, касоваль вечными часы, зоставуючи толко въ целости декреть суду головною трибуналскаго стороны владности и уваженя епископего, отправованя фалы Божое въ церкви головной соборной Луцкой светого Иоана Богослова, водлугъ стародавного обычаю. Што все для памети, за прозбою ихъ милости, помененныхъ особъ, до книгъ кгродскихъ Володимерскихъ есть записано.

Книга гродская Владимірская 1592 года, листъ 500.

80. Дарственная запись Василія Терлецкаго сыну его Михаилу Терлецкому. Свъдънія о родъ Кирилла Терлецкаго, епископа Луцкаго. 1593 генваря 14.

Року тисяча пять сотъ деветьдесятъ третего, месеца генвара, четвертогонадцатъ дня.

На рочкохъ судовыхъ кгродскихъ Луцкихъ, отъ дня семого месеца генвара, въ року теперешнемъ вышей помененомъ
припалыхъ и судовне отправовати зачатыхъ, передъ нами Щаснымъ Кгалезскимъ, подстаростичъ, а Матеемъ Степпковскимъ,
судьею, врядниками судовыми кгродскими Луцкими, постановившися очевисто въ суду, панъ Василей Григоревичъ Терлецкий на Терле, усне и доброволне, ку записанью до книгъ кгродскихъ Луцкихъ, созналъ, водле листу доброволного запису своего, который отъ себе, подъ печатью своею и тежъ подъ печатьми и съ подписми рукъ людей зацныхъ, сыну своему пану
Михайлу Терлецкому далъ, даруючи и записуючи ему на вечность пятую часть во именьяхъ своихъ Терле, Любохове, Свиной и Росохохъ, въ повете Премыскомъ лежачихъ, зо всимъ

на все, яко ширей тотъ листъ въ собе обмовляеть. листъ записъ свой положивши передъ нами, просилъ панъ Терлецкий, абы былъ принятъ и въ книги кгродские Луцкие уписанъ. А такъ мы, того листу огледавши и его для вписованя до книгъ принявши, персдъ собою читати казали, и такъ ся въ собе маеть: Я Василей Григоръевичь на Терле сознаваю и чиню явно тымъ моимъ листомъ и доброволнымъ записомъ, ижъ я, умиловавши сына своего Михайла Терлецкого за верные и статечные послуги его, которые онъ мне, отъцу своему, въ старости летъ моихъ чкнилъ и чинитъ, зъ милости моее отъповское, а немней тежъ велце поважаючи у себе напомъненье и жеданье старшого въ доме нашомъ, кревного и повинного брата моего, его милости, отъца Кирила Терлецкого, епископа Луцкого и Острозского, и маючи волность власностью своею, яко станъ шляхетский, водлугъ воли и уподобанья своего, шафовати, далъ есми тому сыну моему и симъ листомъ моимъ даю, дарую, во всвхъ именьяхъ и маетностяхъ моихъ, пятую часть, въ повете Премыскомъ лежачихъ, то есть меновите: на Терле въ дворе моемъ, и подданыхъ и всякихъ кгрунтовъ пятую часть, также въ селе Любохове, въ сель въ Свиной и въ сель Росохахъ, пятую часть во всемъ, въ людехъ, въ кгрунтехъ, сеножатехъ, въ ставехъ, борехъ, въ запустехъ, дубровахъ и во всихъ пожиткахъ пятую часть, такъ ижъ менованое неменованому, а неменованое менованому ни въ чомъ шкодити не маеть, отдаляючи то отъ инъшихъ сыновъ, детей, близскихъ и кревныхъ моихъ, часы въчными. Маетъ Михайло, сынъ мой милый, и есть воленъ въ тые именья заразомъ въехати, яко въ свою властную отчизну, и держать на себе вечне, воленъ будучи отдати, продати, заменити, записати и, яко хотечи, ку своему найлепшому

пожитку, оборочати свою власность, въчно и непорушно. А я самъ, за живота моего, также малжонка моя и дъти мои и нихто съ кревныхъ, близскихъ и щадковъ моихъ, такъ при животе, яко и по животе моемъ, тому сынови моему Михайлу Терлецкому жадное переказы въ держанью и въ живанью тое пятое части именей зъвышъ помененыхъ 1), якую переказу и затрудненье сынови моему Михайлу Терлецкому чинили, теды закладу заплатити повинни будуть, тому сынови моему, тисячу золотыхъ Польскихъ и шкоды наклады, на слово реченье, кромъ присяги сына моего, Михайла Терлецкого; а заплативши закладъ и за шкоды досыть учинивши, предся сынъ мой Михайло Терлецкий тую пятую часть войменьяхъ и селахъ зъвышъ помененыхъ моихъ въчне и непорушне держати и уживати маеть, воленъ будучи тоею пятою частью, въ тыхъ именьяхъ и селахъ моихъ зъвышъ помененыхъ, такъ огуломъ, яко и по частемъ, водлугь найлепшого уподобанья своего, шафовати на пожитокъ свой оборочати. А кгды панъ Богъ всемогущий на мене смерть допустити рачитъ, теды, по смерти моей, ровную часть и ровный дъль во всъхъ маетьностяхъ моихъ, по мне позосталыхъ, такъ лежачихъ, яко и рухомыхъ, тотъ сынъ мой милый Михайло Терлецкий эъ сынами моими а братьею своею меги маеть, окромъ тое пятое части, у именьяхъ и селахъ моихъ зъвышъ помененыхъ, ему черезъ мене въчне дарованыхъ. И на томъ далъ сынови моему милому Михайлу Терлецкому сесь мой листъ, подъ моею печатью. А за устъною прозъбою моею, до сего листу доброволъного запису моего, печати свое приложити и руки свое власные подписати рачили: его милость въ Бозе ве-

¹⁾ Здісь завітень пропускь.

лебный отецъ Кирило Терлецкий, епископъ Луцкий и Островский, рожоный стрыечный братъ мой, его милость панъ Федоръ Рудецкий, чашникъ его королевское милости земъли Волыньское, а его милость панъ Иванъ Велятицкий и его милость панъ Иванъ Шпаковский. Писанъ въ Луцку, року по пароженью сыпа Божого тисяча пять сотъ деветдесятъ третего, месеца генвара, четвертогонадцать дня. У того листу печатей притисненыхъ пять, а подпись рукъ въ тые слова: Кирилъ Терлецкий, епископъ Луцкий и Острозский, рукою власною; Федоръ Урсулъ Рудецкий, чашникъ короля его милости Волынский, властна рука; Ивапъ Велятицкий власною рукою. Который же то вышей мепованый листъ, передъ нами покладаный, за прозбою пана Вйсилъя Терлецкого, слово отъ слова, съ початку ажъ до конца, до кпигъ кгродскихъ Луцкихъ записати есмо казали.

Книга гродская Луцкая съ 1591 по 1594 годь, листь 232 на оборотъ.

81. Объявление священника Прокопенскаго Дмитрія объ описи церковныхъ вещей, оставшихся по смерти Мелетія Хребтовича, епископа Владимірскаго. 1593 генваря 22.

Року тисеча пять сотъ деветьдесять третего, месяца гепвара, двадцатъ второго дня.

На враде кгродскомъ, въ замку господарскомъ Луцкомъ, передо мною Щаснымъ Кгалезскимъ, подстаростимъ Луцкимъ, постановившися очевито свещенникъ Прокопенский, протопопа Володимерский, отецъ Дмитеръ, оповедалъ, ижъ дей будучи мни пославымъ отъ всее капитулы, крилошанъ церъкви голов-

22

ное соборное Володимерское Успеня Пречистое Богородици. наючи при собе возного повету Володимерского, Исакия Долмацкого, быль на справе той, то есть для списованья речей по зощаюмъ отъцу Мелентию Хребтовичу Богуринскомъ, епископо Володимерскомъ и Берестейскомъ, архимандрите Киевскомъ, войменью архимандрицства Печерского, въ Городку; тамъ же видимъ есми въ церкви тило змерлое, въ труне, вощлого его милости, отца владыки Володимерского, лежачое, при которомъ тиде застали есмо слугъ пебожчиковскихъ, найме Стрета, Сенка, Ганона Климчецкого, и возного Тимофея Бранского, а пана Петра Рогачевского, и пана Юря Черкаса, и врядника тамошнего Василя, въ которыхъ слугъ его милости пытали есмо се о речахъ церковныхъ. Которые намъ поведили, ижъ дей што при его милости всего было маетности, то есть скарбу церковного Володимерского, отъ мала и до велика, сребра и элота и фундушувъ, также и вырокт светительскихъ. на реестръ переписали есмо, а въ тыхъ реестрахъ печать моя возного и пана Яна Модлевского, старосты Ровенскаго, и печать капытулы Луцкое. Въ которыхъ реестрахъ меновите все естъ пописвно и печатии въ скринии запечатовано, и кгды дей того часъ будетъ, кому то належати будетъ, при погребе тела небожчиковского, вцале отдано будетъ. Которое оповеданье его и сознанье возного просиль помененый протопопа, абы до книгь было записано; штомъ я записати казалъ

Киига гродская Луцкая 1593 года, листо 86 на оборотъ

82. Жалоба Кондрата Хревтовича Богуринскаго о томъ, что по смерти брата его, епископа Мелетія Хревтовича, свищенники соборной церкви Владимірской виъстъ съ подстаростою Заго-ровскийъ завладъли церковнымъ имуществомъ. 1593

февраля 6.

Року 1593, месеца февраля, 6 дня.

Постановившися очевисто въ замку господарскомъ Володимерскомъ, передо мною Иваномъ Бобрыковичемъ, будучимъ на тотъ часъ на местъцу его милости, паня Федора Загоровского, подстаростего Володимерского, панъ Кондратъ Хребтовичъ Богуринский светьчилъ се и оповедалъ жаль и крывду свою, ижь будучи дей мив туть на владицстве Володимерскомъ, на местцу пана брата своего, небожъчика велебного отца Мелентия Хребтовича Богурынъского, владыки Володимерского и Берестейского, архимандрита Киевского манастыра Печерского, то пакъ въ томъ часе, теперъ недавно прошломъ, кгдымъ былъ отъ пана Бога хоробою тижкою обложоною горачкою, або огневою, тутъ у Володимери, въ замочку владыцства Володимерского, зложоный, въ которой ледвомъ собою владнути або о собе ведати могъ, доведавшисе свещеники, попы, вся капитула церкви соборное головное владыцства Володимерского, то естъ: Дмитръ Прокопенъский, протопопа, Максимъ Епимаховичъ Ивановский, Манойло Ивановский, Есипъ Николинский, Матфей Апостолский, Ларыонъ Федоровский, Дапило Пятницкий, Иванъ дъяконъ а Михайло дъяконъ, о смерти небощика пана брата моего, отца владыки Володимеръского, не заховываючисе водлугъ порядку духовного, права своего и привиля, отъ теперешнего пана нашого, короля его милости Жикгимонта третего, всему духовенству закону греческого даного, але, своволне взавши и прилучивши до себе его милость, пана Федора Загоровского, подстаростего Володимерского, снать на якойсь змове ку знищеню церкви Божое а ку шкоде моей, не яко капитула, але яки хто зъ обчихъ, кгвалтовне, не мовечи зо мною ни очомъ, абыхъ я местъце свое учтиве, и то што въ моцы моей было, и што бы имъ належало, имъ, яко капитуле, списавши порадне на ипвентаръ, здать, але пришедши зъ его милостью, паномъ подстаростимъ Володимерскимъ, зъ пемалою громадою людей, до започку владыцства Володимерского, склепъ запечатовали, взявши и ключи отъ склепу, въ которомъ скарбъ церковный и немало речей рухомыхъ небощика брата моего, владыки Володимерского, такъ тежъ ненало речей рухомыхъ моихъ и пана Лазара Иваницкого было, также отъ подклетовъ, або шпихлеровъ, штомъ былъ зготовалъ зъ власныхъ присевковъ и власное працы, накладу роботы воее на тры комяги, которымъ до Кгданска зъ жигомъ, пшеницею, крупами и пшономъ наладовавши, пустити мель; къ тому въ тыхъ же подклетехъ макъ, солоды, семени конопные и лъняные, и иные речи рухомые стравные, штомъ ку живности своей быль зготоваль, ключи до себе взявши, то все зъ шпихлеровъ нобравии, до домовъ своихъ побрами и отпровадими. А потомъ, тогожъ дня, тыежь священики, капитула церкви соборное Володимеръское, съ тымъже панонь Загоровскимы, подстаростимы Володимерскимы, зъ немалычь почтомь слугь, взявши зъ собою, ехаль до дворца фолвирку владыцства Володимеръского Шистова, который фолварокъ зо всеми речами рухомыми, зъ клячами, быдломъ рогатымъ, свинами, гусми, курми, каплунами, качками, и зъ гумномъ, въ которомъ было вшелякого збожя небожчика брата мо-

его и моего власного, и зъ гумномъ въ селе Микуличохъ влалыцства Володимерского, въ моцъ и владзу свою взявши, зые речи рухомые побравши, на свой пожитокъ обернули и привлащили. А въ гумнехъ Шистовскомъ и Микулицъкомъ, его милость, пань Федоръ Загоровский, кгвалтовне жита моего власного осмьдесять маць, молочоного, до комягь моихъ зголованого, побрали и пограбили и поддаными своими, до шнихлеру своего, на комяги свое, до Корытници отвезти росказалъ. А потомъ, въ тыхъже гумнехъ Шистовскомъ и Микулицъкомъ, жита и пшеници и иншое вшелякое збоже молотечи, до шпихлеру своего на комяги и до именя своего Островца возити росказалъ. Въ которыхъ гумнехъ и до сего часу, врадники и под заные его милости, пана Федора Загоровъского, Островецъские и Дегтевские молотять и до того шпихлеру его милости, до Корытници, на комяги, а иншое до Островца немолочоное, снопами розбираючи стырты и стоги, возять А къ тому, тогожъ дня, тотъ же панъ Федоръ Загоровский, пославши слугу своего Охрема Логвиновича и иньшихъ слугъ своихъ до млыновъ Хрыпалицъкихъ, Петидепъскихъ и Голшицкого, которые млыны отъ небожчика, отца владыки Володимеръского, пана брата своего, аренъдовалъ, жита и иного збожъя вымелку, мне приходячого, кгвалтовие въ тыхъ млынехъ пятъдесятъ мацъ побраги и пограбити и до именъя своего Островца отпровадити росказалъ. Которые вси шкоды свое выше мененые въ побранъю речей рухомыхъ небожъчика пана брата моего, владыки Володимерского, и моихъ власныхъ, въ склепе и въ подклетехъ, або шпихлерохъ, въ замочку владыцства Володимерского и въ фолварьку, до того замочку належачого въ Шистове, такъ тежъ въ забранъю, па тотъ же часъ, вшелякого збожъя, молочоного и немолочоного, въ гумне Шистовскомъ и Микулицъкомъ, и млынехъ Хрыпалицкомъ, Петиленскомъ и Омшаницкомъ, иеную то быть починены отъ вышей помененыхъ свещениковъ, капитулы тутошнее владыцства Володимерьского, и отъ пана Фелора Загоровского, подстаростего Володимерского, которыхъ шкодъ шацую собе на пять тисечей золотыхъ И просилъ, абы то было записано.

Книга гродская Владимірская 1593 года, листо 69.

83 Объявленіє Даніма Хребтовича Богуринскаго о томъ, что, по смерти брата его Мелетія Хребтовича, епископа Владимірскаго, подстароста Владимірскій Загоровскій завладвать церковнымъ имуществомъ. 1593 февраля 8.

Року 1593, месеца февраля, осмого дня.

Присылалъ до мене Ивана Бобриковича, вряду господаръского Володимерского, его милость, панъ Данилей Хребтовичъ Богуринъский, писарь земский Слонимский, чинечи оповеданъе отъ себе самого и отъ брата своего рожопого, такъ тежъ и отъ братанковъ своихъ, въ тые слова: оповедаю, ижъ по смерти велебного отца Мелентея Хребтовича, владыки Володимерского и Берестейского, архимандрита Киевского манастыра Печерского, въ тыхъ недавныхъ часехъ, въ небытности моей туть на Волыню и въ неведомости моей о смерти небожчика отца владыки Володимерского, брата моего, панъ Федоръ Загоровский, подстаростий Володимерский, втегаючи надъ способъ права посполитого духовного, подъ юриздицыею владзы вряду кгродского, подстароства своего Володимерского, безправне неякихъсь

поповъ на то собе въ помочъ взявши, самъ и зъ малжонкою своею, наславши слугъ, бояръ и подъданыхъ своихъ именя Порского, эт Островца и Дегтева, найментя, на дворы и на фолварки церковные Володимеръские, будучие въ держанъю небожчика брата моего, владыки Володимерского, квалтовне добра вси рухомые, позосталые по небожчику брату моемъ, велебномъ отиу Мелентею Хребтовичу, въ замочку владыцъства Володимерского, у Володимери и въ дворе Купечовскомъ и фолварку, до того замочку и двора Купечовского належачихъ, збоже всикое въ гумнехъ, пшеницы, жита, ячмени, овсы, гречки, горохи проса, молочоные въ шпихлерахъ и немолочое въ гумнехъ, болшь осми сотъ мацъ молочоного, а немолочоного всякого и розъного збожя болшъ шести тисечей копъ, къ тому коней, быдла, воловъ, коровъ, овецъ, козъ и свиней, до тыхъ фолварковъ купленыхъ за власные пенези того небожчика брата моего, кгдыжъ то все, водлугъ права своего духовного и водлугъ инвентару, съ чимъ церковь соборная, замочокъ, двори и фолварки были небожчикови брату моему, по першомъ владыце, поданы. То капитула, теперъ списавши, въ цале пришлому владыце ховати мели, а што надъ инвентаръ перший збывало, то по небожчику брате пашомъ, правомъ прирожонымъ, яко власт-, ностью брата нашого, слушне на насъ братю его приходило; то все, я ведомость того певъную маю, же панъ Загоровъский, подстаростий Володимерский, съ того вряду своего подстароства Володимерского, якуюсь неправную и новую юриздицию свою надъ добрами церковными ростегаючи, и взявши снать на знове съ капитулою, которую, ку шкоде нашой а знищеню церкви Божое, для пожитку своего, зъ его милостью, паномъ Загоровскимъ, учинили, въ моцъ свою вси тые добра, зъ добръ

и фолварковъ збожя молочоные, а иншие немолочоные, вывозилъ, быдло рогатое, волы, коровы, овцы, козы и свине, где
што засталъ, все тое, съ пани малжонкою своею чинечи, до
именей своихъ Порска и Островца, черезъ слугъ и подданыхъ
своихъ, отвозили и отпровадили, а инъшие збожъя, молотечи,
и теперъ возятъ, ку великой кривде и шкоде насъ, повинныхъ
брати зошлого владыки Володимерского. Што я самъ, именемъ
всихъ инъшихъ братьи своее, вашей милости, ако вряду, то
оповедаю, и на ихъ милость се протестую, и прошу, абы ми
то было до книгъ кгродскихъ записано.

Книга гродская Владимірская 1593 года, листв 71.

84. Донесеніе генеральнаго вознаго Бранскаго, о томъ, что соборные старцы Кієвопечерскаго монастыря отобрали принадлежавшія этому монастырю церковныя вещи, оставшіася по смерти

Мелетія Хребтовича. 1593 февраля 18.

Року тисеча пять сотъ деветъдесятъ третего, мъсяца феврала, осмогонадцатъ дня.

Постановившисе обличие въ замку его королевское милости Луцкомъ, передо мною Миколаемъ Вилковскичъ, буркгра-бимъ и паместникомъ подъстароства Луцкого, возный епералъ повету Луцкого, шляхетный Тимофей Бранский, ку записанъю до книгъ кгродскихъ Луцкихъ созналъ тыми словы: ижъ въ року теперешнемъ тисеча пать сотъ деветъдесять третемъ, мѣсяца февраля, одинънадцатого дня, будучи мне на справе въ Бозе велебныхъ отцовъ свещевъноиноковъ: господина отца Давыдиа и отца Ионы, Тимофея и иныхъ, всее капитулы чернцовъ ма-

настыра Печерского Киевского, которые ихъ милость оповедали и осветчили мною, вознымъ, и людми добрыми, шляхтичами, на тотъ часъ при мне будучими, и при бытности на тотъ часъ пана Петра Рогачовского, а шляхтою: паномъ Федоромъ Чижомъ Тушебинскимъ и паномъ Андреемъ, на капитулу манастыра Володимерского, тыми словы: штожъ дей мы, приехавши се зде до Городка, по смерти въ Бозе велебномъ отцу Мелентию Хребтовичу, владыце Володимерскомъ и Берестейскомъ, архимандрите Киевскомъ, знашли есмо речи свое, церкви манастыра Печерского, урядовне отъ отца владыки и капитулы Луцкое, отъ пана Модриевского, старосты Ровенского, отъ пана Романа Вилгорского и отъ возного, на рестръ списаные и запечатаные. Тамъже взяли есмо ведомость, ижъ были речи, въ той скрыни, церкви соборное Володимерское, и не жотечи въ томъ, яко особы духовные, користить, писали есмо заразомъ, черезъ посланца своего, до капитулы Володимерское, абы ку отъбираню своихъ речей церковныхъ, до Городка приехали и водле реестру, отъ вышей особъ помененыхъ списаного, отобрали. Нижъли они, черезъ тогожъ посланца нашого, до насъ отписали, штожъ водле писанъя вашого, въ суботу, февраля шостого дня, прибыти не можемо, але въ томъже писаню своемъ доложили, просечи, абы съ тымъ до середы близко пришлое, мъсяца февраля десятого дня, задержали, обецуючисе певне сего дня, въ середу, прибыти, або брата, съ пойсродку себе обравши, прислати, въ чомъ дей мы капитула, чернцы, хочъ маючи барзо пильные потребы и отъехане свое зъ Городка, не сквапляючисе, водле писанъя ихъ до середы ждали. А въ середу, сего дня, почавши съ поранку ажъ до самого змерканъя, ихъ ждали. Лечъ капитула Володимерская, и водле писанъв сво-22*

его, въ середу, сего дня, не прибыли, и ниякое ведомости о собе не дали. А такъ мы, капитула манастыра Печерского, для велико важныхъ и пильныхъ потребъ своихъ, далей ихъ ждать не могучи, тобою, пане возный, и людми сторонъными, которые на сесъ часъ при вашой милости суть, осветчамы. И, писанъе ихъ показавши, скрыню зъ речами церковными передо мною, вознымъ, отпечатавши, водле рейстру, што церкви манастыра Печерского належало, отобравши, до манастыра Печерского отослали. Якожъ предъся, потомъ дей мы, капитула манастыра Печерского, заховуючи приязнъ добрую съ капитулою Володимерскою, вцале и не корыстечи въ тыхъ речахъ манастыра Володимерского, оные отобравши, то есть привилие и листы, въ мешечокъ плотенъный зложивши, печатю моею, возного, запечатали. Также и сребро Володимерское, въ скрынку зложивши, и тотъ мешечокъ, съ печатю моею возновъскою, яко и сребро въ скрышце, также печатю моею возновскою, запечатали и при вряднику своемъ Городецкомъ, Василю Мисюковичу, въ Городку зоставили. Которую скрынку съ тыми речами росказали есмо, звышъ поменому вряднику своему, посланцомъ капитулы Володимерское отдать. Што я, возный епераль звышь мененый, видель и слышаль, то все передъ вашей милости врядомъ вызнавамъ. А такъ я тое очевистое созпанъе того возного енерала до книгъ кгродскихъ Луцкихъ записати казалъ.

Книга гродская Луцкая 1593 года, листь 120.

85. Жалоба Даніила Богуринскаго о расхищеніи вещей и документовъ, оставшихся по смерти брата его епископа Мелетія Хребтовича. 1593 февраля 26.

Року тисеча пять сотъ деветьдесять третего, мѣсяца февраля, двадцать шостого дня.

На вряде кгродскомъ, въ замку господарьскомъ Луцкомъ, передо мною Щаснымъ Кгалезскимъ, подстаростимъ Луцкимъ, постановившися очевисто его милость, панъ Данилей Хребтовичъ Богуринский, писаръ земский Слонимский, оповедаль тыми словы: ижъ року теперъ идучого тисеча пять сотъ деветъдесять третего, місяца февраля, двадцать первого дня, будучи мне. Данилю Хребтовичу Богуринскому, писару земскому Слонимскому, съ паномъ Андреемъ Немиричомъ, судичомъ земскимъ Киевскимъ, швакгромъ моимъ, и зъ малжонкою его милости, сестрою моею, выйменью манастыра Печерского Киевского, въ Городку, въ повете Луцкомъ лежачомъ, коли есмо хотели, взявши тело зошлого небожчика, велебного Мелентия Хребтовича Богуринского, епископа Володимерского и Берестейского, архимандрыта Киевъского манастыра Печерского, для погребу, отвезти и допровадити до Володимера, до владыцства его, або до Киева, до архимандрыцства его: и тогожъ для вышей мененого, въ неделю, ивсяца февраля, двадцать первого дня, доведавшисе я отъ слугъ небожчиковскихъ, которые при теле, въ томъ именю Городку, были, по отъеханъю моемъ зъ Городка до приятелей на Погоринь, отъежчаючи въ неведомости моей до Киева, съ тогожъ именъя Городка, дъяконъ манастыра Печерского Иона и служебникъ зошлого небожчика, епископа Володимерского, Крыштофъ Бычковский, зъ сребромъ и зъ ризами церкви манастыра

Печерского, которые са позостали по небожчику владыце, брате ноемъ, все сполна то забравъши, зъ ведомостю отца Давыдея, свещенъноинока крылошанина манастыра Печерского, который, будучи отъ всихъ братий чернцовъ зъ манастыра посланый, при теле небожчиковскомъ былъ, и безъ ведомости того Давыдея чернца тотъ дъяковъ Иона и служебникъ небожчиковский Крыштофъ Бычковъский, отъежчаючи зъ Городка, зняли и злупили съ тела небожчика того, епископа Володимерского, брата моего, ланцужокъ золотый съ крижикомъ золотымъ и на местце того вложили на небожчика крыжикъ деревеный на шнурку чорномъ. Къ тому зняли съ тогожъ тела небожчиковского полицу немалую отъ боку, коштовъную, золотомъ гавхтованую и перлами всю осажоную, и коверець, который быль подъ труною. Для чого я, упросивши ихъ милости, зацныхъ людей, которые на тотъ часъ въ Городку были, то естъ: пана Япа Модреевъского, старосту Ровенского, нана Михала Оранского, пана Абрама Пузовского, пана Михайла Звера и пана Войтеха Кгесковского и зыншими многими людми, для взятя ведомости певное о томъ, ходилъ есми для огледанъя того тела небожчиковского, и кгды есми съ тыми зацными людми того тела огледали, крыжикъ тотъ деревеный на небожчику знашли, а ланцужка золотого съ крыжикомъ и тое полицы перловое вже не было; бо черезъ того дъякона и черезъ того Крыштофа знято, и коверецъ зняли съ подъ труны. И о томъ того Давыдея, передъ тыми занными людми, пыталъ, для чого бы то се такъ, надъ тымъ учтивымъ теломъ, злупене съ тыхъ речей стало. Отецъ Давыдей, чернецъ, на то мне поведилъ, же дей я того не ведаю, коли тое чинено; але коли ся есми того доведаль, о томъ се дей и самъ фрасовалъ и пона дей есми тутошнего Городецкого

за то лаяль, же того тымь злымь людемь въ церкви, не кажучи и мне, чинити допустиль, а я дей того, коли они то чинили, ничого не ведаль. Кътому и то вашей милости оповедаю, ижъ я, якомъ первей до Городка зъ Литвы приехалъ, засталъ есми тамъ въ Городку, яко ми то сами черецы и слуги небожчиковские поведили, же сребро церковъное манастыра Печерского, такъ тежъ сребро церкви владыцства Володимерского и листы, которые въ тыхъ скрыняхъ, сребро и рызы, власные речи небожчиковские позосталые, чого еще было съ тыхъ скрынъ не розобрано, за печатю велебного отца владыки Луцкого, за печатю пана Модреевского и за печатю возного Тимофея Бранского, замкнены были. И то зде при мне, мъсяца февраля, осмого дня, отъ его милости, отца владыки Луцкого, до Городка приежчалъ попъ капитулы Луцкое, отецъ Мойсей, и тотъ возный панъ Бранский, хотечи тые скрыни отпечатати, и такъ сребро и листы, што до манастыра Печерского, а другие, што до церкви Володимерское належали, роздати хотели, нижли и того имъ борониль, абы безъ тыхъ особъ, которыхъ печати у тыхъ скрынъ были, и безъ капитулы Володимерское того не чинили, але абы съ тымъ розбиранемъ листовъ и серебра церковъного, кгдыжь листовъ нашихъ розныхъ, привилевъ, справъ, выписовъ, квитацый, данинъ, потверженей господарьскихъ на розные именъя наши сполные, на заставы, листы дельчие, которые при небожчику владыце были, и сребра, по небожчицы ватце нашой и по немъ на насъ спалыхъ, и ризъ, што небожчикъ самъ справоваль, што бы по немъ на насъ спадати мело, мене и капитулы Володимерское подождали. Чернъцы то мне обецавши безъ тыхъ особъ, которыхъ печати у тыхъ скрынъ были, и безъ мене не рушати, потомъ заразъ, не мешкаючи, по отъеханъю моемъ

отъ нихъ зъ Городка, тые цернцы и слуги небожчиковские: Крыштофъ Бычковский, Хома Кузминский и Тимофей, печати поотдиравши и скрыни поотдиравши, вси листы, што въ тыхъ скрыняхъ было, и серебро церковное, и ризы, такъ церковные яко и самого небожчика справованъя, не все и капитуле Володимерской вернувши, и сребро, по матце нашой зосталое, панагию немалую злотистую съ каменъемъ, мощи, серебромъ оправные, образъ немалый, оправный сребромъ, злотистый съ каменъемъ, ковшъ сребраный немалый, што на насъ належало, што шацуючи за пять сотъ золотыхъ стояло, ризы, которые небожчикъ братъ мой за свои властные пенязи справоваль, и шапку аксамитную, перлами сажоные, которые дей могъли коштовати за триста золотыхъ, ланцужокъ съ хрестомъ сребраный злотистый, въ которомъ гривенъ сребра две, ковшъ, въ которомъ сребра гривенъ полъчетверты, тотъ дей ланцужокъ и ковшъ забравъши, и иншихъ речей немало: бобровъ, футеръ, кунихъ и лисихъ, иноходника полового небожчиковъского, служебникъ пебожчиковский Кузминский, за подмовою всее капитулы манастыра Печерского, отъ тела небожчиковского, неждучи погребу, тые речи забравъши, до манастыра Печерского Киевъского утекъ и тамъ дей и теперъ мешкаетъ, въ чомъ се намъ Также тые листы, еслибы намъ загинути мели, шкода деетъ. мусели быхъмо на томъ шкодовати на дванадцатъ тисечей зоастыхъ Польскихъ; также дей тежъ Крыштофъ Василевский, служебникъ небожчиковский, забравши рухомыхъ речей немало и коней и сикгнетъ съ печатью малою, отъехалъ и то все зъ собою повезъ. Которая протестацыя моя, проше абы была до книгъ записана.

Книга гродская Луцкая 1593 года, листо 210 на оборотъ.

86. Жалоба Даніила Хребтовича о расхищеніи имущества, оставшагося по смерти его роднаго брата Мелетія Хребтовича, епископа Владимірскаго. Показаніе возныхъ. Свъдънія о родъепископа Медетія Хребтовича Богуринскаго. 1593 февраля 26.

Року тисеча пять сотъ деветь десять третего, мъсяца феврамя, двадцатъ шостого дня.

Постановившисе очевисто на вряде кгродскомъ, въ замку господарьскомъ Луцкомъ, передо мною Щаснымъ Кгалезскимъ, подстаростимъ Луцкимъ, его милость, панъ Данилей Хребтовичъ, писаръ земский Слонимский, оповедилъ тыми словы: ижъ року теперъ идучого тисеча пять сотъ деветъ десять третего, мъсяца февраля, осмого дня, приехавши мне зъ Литвы до именъя манастыра Печерского Киевского Городка, въ повете Луцкомъ лежачого, кгды ми дано знать отъ пана Романа Велегорского, швакгра моего, и отъ слугъ небожчика отца владыки Володимерского, же брать мой зошлый, велебный Мелентей Хребтовичь, епископъ Володимерский а Берестейский, архиманъдрита Киевский манастыра Печерского, въ томъ именъю Городку смертью зшоль. За которымь даньемь знать мне, отъ пана Вилгорского и отъ слугъ небожчиковскихъ, о смертп брати моего, приехавши есми до Городка, некоторыхъ слугъ, приятелей небожчиковскихъ засталъ и чернцовъ двухъ Давида а Іону дъякона, которыхъ кгдымъ пыталъ о маетности и скарбе брата моего, абы ми справу дали, если то естъ въ целости, албо не; на што мне поведили, ижъ маетностъ небожчиковскую власную рухомую: золото, сребро, ланцухи золотые съ крыжами золотыми, чирвоные золотые, камене дорогое, таляри потройные, гроши, монету, денги Московские, кубки, ковщи, ложки сре-

браные, шкатулы съ фляшами, зъ мисами, съ полмисками и съ талерками, цынъ, медь, шаты едвабные и суконные, кунами и лисами подшитые, и шубы голые, кони езные и возники эъ шорами и иншие многие речи панъ Романъ Вилгорский, швакгеръ мой, зъ малжонкою своею, сестрою моею, на дванадцатъ тисечей копъ грошей, сами только зъ некоторыми помочниками своими, слугами небожчиковскими, будучи на тотъ часъ при теле, до себе побрали и пограбили, а иншие речи тымъ приятелемъ своимъ также и слугамъ небожчиковскимъ брати допустили и ничимъ того не гамовали. Якожъ то и отъ тыхъ же слугъ, которыхъ есми при теле небожчиковскомъ застали, ведомость маю, же велебный отецъ Кирило Терлецкий, владыка Луцкий и Острозский, и возный енераль Луцкий, Тимофей Брянский, яко помочники, тамже въ городку, на тотъ часъ, съ наномъ Романомъ Вилгорскимъ будучи, пограбилъ и взялъ до себе матею небожчиковскую аксамиту ритого, на атласе шаромъ, китайкою дуплею подшитую, которая коштовала небожчика полтораста золотыхъ польскихъ, и клобукъ едвабный чорный, который коштоваль три золотыхъ чирвоныхъ. Къ тому, яко отъ тыхъже слугь небожчиковскихъ ведомость маю, же его милость, отецъ владыка Луцкий, съ паномъ Романомъ Вилгорекимъ и съ тымъ вознымъ, перебираючи листы справы вси, въ скрыняхъ и въ шкатулахъ лежачие, некоторые до себе брали, а некоторые шарпали и палили, што все я, штомъ слышалъ отъ тыхъ слугъ небожчиковскихъ, вознымъ енераломъ и людьми уцтивыми, при мне на тотъ часъ будучими, осветчалъ; бо листовъ, справъ и привилевъ и листовъ делъчихъ, при небожчику брате нашомъ, отцу владыце, найменъе въ Городскомъ повете и на именъе Путятичи въ Мозырскомъ повете, которое небож-

чикъ, выкупуючи именъя церковные на Руси, Хомичи и Озеране, заставиль, на то право наше прирожоное въ себе маючи; къ тому листы и справы, яко тые именя церковные у кого выкуповаль; къ тому мамрамовъ два справленые, подъ печатю небожчика отца владыки, пана брата моего, и съ подписомъ руки его, которые небощикъ, на суму пенезей зготовавши, дану Кондрату, брату моему, до Володимера послати мель, а въ томъ часе зъ сего света зшолъ. А тые мамрамы помененые въ шкатуле его и листы записы, писаные до пана Кондрата, брата моего, схованы были тамъже и листы справы на Селище и на именъя въ Киевской земли, которые намъ всимъ, яко брати рожоной, по немъ належали, и которые онъ у розныхъ особъ покупиль; такъ тежъ два листы отъ небожчика пана Яроша Хребтовича, братанича нашого, на селище Васильковъ и на иные некоторые селища, у Киевской земли лежачие, которые листы небожчикъ владыка, черезъ руки пана Кондрата, брата моего, до себе взялъ и квитацыи розные и многие выписы и листы, справы, декрета, што небожчикъ братъ нашъ, будучи отъ чернцовъ позыванъ до короля его милости, славное памети Стефана, и за показанъемъ на онъ часъ листовъ, и привилъевъ, и листовъ, сведецствъ отъ розныхъ особъ, черезъ декретъ короля его милости, отъ того былъ воленъ. А кътому, же замки будоваль, места осадиль и войну при королю его милости, зъ немалымъ почтомъ, служилъ, за то отъ короля, его милости, нагороду, черезъ листъ обецаную, съ подякованемъ мелъ; то въ томъ же схованъю въ скрыняхь при небожчику было, а иншихъ иногихъ листовъ и справъ, привилевъ на владыцство и на архимандрыцство, о чомъ и еще теперь ведать подостатку не можемъ, што по небожчику зостало, и што въ тыхъ скры-A. 10. P. Y. I. T. 1. 23

няхъ есть, або неть. Которые листы если бы намъ згинути мели, тогды быхмо на томъ мусели шкодовати на дванадцать тиосчей зелотыхъ Польскихъ. Къ тому попелы, въ вущи Радомыской зготованые, за власные пенези небожчиковские, у насъ позичение, гумна и вшелякие збожя, въ фольваркохъ архымандрыцства Печерского зложоные, то все, за росказанъемъ его милести, княжати воеводы Киевского, загамовано, пограблено и забрано, и у насъ тую мастностъ намъ, по брате нашомъ, безъправне отнято, Якожъ и возный, панъ Иванъ Покощовский, ставши передъ нами и на писме подавъши мне сознанъе свое, съ подисомъ руки своее, тыми словы созналъ: ижъ дей року теперъ идучого тисеча цатъ сотъ деветьдесять третего, мъсяца февраля, осмого дня, за приданъемъ отъ вашое милости, уряду кгродского Луцкого, быль есми на справе его милости пана Данила Хребтовича Богуринского, писара земского Слонимъского, коли его милость, приехавши до именъя архимандрытства Киевского манастыра Печерского, до Городка, въ повете Ауцкомъ лежачого, по смерти небожчика, велебного отца Мелентия Хребтовича, енископа Володимерского и Берестейского, архинандрита Киевского манастыра Цечерского, пыталъ панъ писаръ слугъ небожчиковъскихъ, при теле будучихъ: пана Крыштофа Василевского, пана Крыштофа Бычковъского, пана Кузминского, пана Тимофея, пана Гапона и иншихъ, на тотъ часъ при нихъ будучихъ, где бы маетностъ небожчиковская рухомая, золото, серебро, шаты, рызы, цынъ, медь, кони, коверъцы, щубы, футра соболие, куны и бобры и иншие рухомые речи, што при небожчику были, поделися, або если естъ въцеле въ схованю, и кони зъ шорами где бы се подели? На то пану писару земскому Слонимскому тые слуги небожчиковские отка-

зали: ижъ дей тые речи рухомые вси и гроши готовые, по небожчику пану нашомъ, брате вашей милости, пане писару. панъ Вилкгорский и жона его милости, сестра вашое милости, гроши золотые чирвоные, таляри и денги Московские, щаты, цынъ, серебро и кони зъ шорами побрали, а иншие речи некоторые слуги его милости, товарыши наши, яко панъ Стретъ. Козуличъ, Скака, которые тежъ немало речей побравъщи, жуны, бобры, кони и шаты, и серебро, прочъ отъехали. Якожъ хто што съ тыхъ речей рухомыхъ небожчиковскихъ собе взяль, то тые слуги вышей менованые, на реестре написаваци, съ подписами рукъ своихъ и съ подписомъ руки моее, пану лисару дали. Также дей тежъ и владыка Луцкий, велебный отецъ Кирило Терлецкий, приехавши дей тутъ, не ведати для чого, маючи позволенъе отъ пана Романа Вилгорского, не ведати възвий способъ, взяль мантию оксамиту ритого, на атлясе шаромъ, которая дей небожчика коштовала полтораста золотыхъ ;полскихъ, и клобукъ едвабный чорный, за пять волотыхъ чирвоныхъ купленый, и тежъ дей съ паномъ Романомъ Вильгорскимъ, розбираючи и перекладаючи листы, некоторые до себе брази, а некоторые попалили и пошарнали. Тое попаленъе меновите Крыштофъ Бычковский, слуга небожчиковский, поведиль: жотяжъ дей есно о то отца владыку Луцкого, Кирила Терлецкого, упоминали и просили, абы тыхъ листовъ не рушалъ, нижли, на прозьбу нашу пичого недбаючи, зъ скрынекъ и зъ шкатулъ листы привиля, водлугъ уподобанъя своего, вобрали, и на насъ фукалъ его милость, отецъ владыка Муцкий, и съ тое светлицы, где тые листы перебирали, нашъ прочъ выйти казали, не ожадаючи ничого на приездъ васъ, брати рожоное небежчика отца владыки Володимерского, и капитулы манастыра Пенер-

ского, такъ тежъ и капитулы владыцства Володимерского. тому пыталъ тежъ его милость панъ писаръ урядника Городецкого, пана Василъя, и отца Давыдея, и дъякона отца Іоны, который будучи зъ манастыра Печерского, тутъ до Городка, отъ всее капитулы, по смерти небожчиковской, посланымъ, где бы се збоже молоченое, въ Городку зготованое до комягъ, крупы, въ бочкахъ забитые, которыхъ дей было нацъ тридцатъ, и збоже, которое дей недавъно въ стыртахъ зложоное, помолочоно, съ того двора Городецкого подело? На то врядникъ Городецкий, панъ Василей, поведиль, же дей, заехавши туть, по смерти небощика, отца владыки Володимерского, отъ его милости, княжати воеводы Кіевского, врядшикъ его милости Ровенскій, пачъ Модреевскій, и тутъ дей наместникомъ отъ себе уставиль быль пана Кгесковского; о тожь дей, за того держаня, не ведаю, где ся то подело. Я дей о томъ не ведаю, толко отецъ Давыдей поведиль, жемъ дей я даль пану Ясколскому две бочки крупъ и колко мацъ жита, яко слузе. Потомъ тогожъ дня, місяца февраля осмого, въ року теперъ идучомъ деветъдесять претемъ, тамже будучи мне при пану писару, тогожъ часу приехаль при ине, на тоть чась, до двора Городецкого возный енераль Луцкий, панъ Тимофей Бранский, и свещенникъ капитулы Луцкое, Рожицский Мойсей, которого возного пана Бранского пытаючи передо мною и передъ шляхтою, на тоть чась тамже будучою, слуги велебного отца Мелентія Хребтовича, епископа Володимерского, архимандрита Кіевского манастыра Печерского, мовили то, же дей приежчаль туть первей до Городка, по смерти его милости, велебного отца Мелентия Хребтовича, владыки Володимерского, архимандрыта Киевского Печерского, его милость велебный отецъ Кирило Тер-

иецкій, епископъ Луцкій. И приехавши дей туть съ паномъ Велегоръскимъ, листы розбирали и розглядывали, а иншие дей сами взяли, а иншие, взявши до себе, пошарпали, попалили. На которые слова слугъ отца владыки зошлого Володимерского возный енераль Луцкий, пань Браньский, поведиль: я дей то помню, жемъ быль при томъ, коли дей тутъ его милость, отецъ владыка Луцкий въ Городку быль, и если дей листовъ его милость отецъ владыка, съ паномъ Романомъ Вилъгорскимъ перегледаль, але дей болшь не браль, толко одинь инвентарь, и тоть дей инвентаръ мелъ быть данъ актыковатъ до книгъ кгродскихъ; але дей другихъ листовъ не брано, и не ведаю дей, если бы ихъ хто брати мелъ. А слуги его милости, небожчика отца владыки Володимерского, поведили: то дей значная речъ съ того зезнанъя того пана возного указуетъсе: если тотъ инвентаръ отецъ владыка Луцкий взялъ, то и иншие листы могъ побрати; бо дей, коли тые листы перебирали, насъ изъ светлицы выслали, и на насъ отецъ владыка Луцкий и на врядника тутошнего фукаль, и мы дей ведати не можемъ, хто што взяль, толко дей ведаемъ, же и мантию аксамитную и клобукъ едвабный его милость, отецъ владыка Луцкий, взялъ. И тотъ самъ енераль, пань Бранский, поведиль, же дей и тую мантию и клобукъ ведаю, же кгвалтомъ его милость, отецъ владыка Луцкий, не бралъ, але дей ему дано отъ пана Романа Велгорского. Которое мовене слугъ небожчиковскихъ и того енерала пана Бранского мною вознымъ и шляхтою, на тотъ часъ при его милости будучою, панъ писаръ земский Слонимский, панъ Данилей Хребтовичъ, осветчилъ и оповедалъ, и теперъ передъ вашей милости, врядомъ, самъ отъ себе и брата своего, пана Кондрата Хребтовича, такъ тежъ и братанковъ своихъ Ивана

Костентина Хребтовичовъ и отъ паниы Маруши Семеновъны Хребтовичовны, братанки своее, на пана Романа Вилгорского, и на малжонку его, и на его милости отца владыку Луцкого, такъ тежъ и на слугъ зошлого брата своего, вышей имены описаныхъ, которые, забравши и пограбивши немало власное маетности брата моего, небожчика отца владыки Володимерского, не ждучи погребу, прочъ отъехали и повтекали, протестуюся и жалую, и прошу, абы ми тая протестацыя моя такъ тежъ и сознанъе возного до книгъ кгродскихъ Луцкихъ записано было. А такъ я тое оповеданъе его милости, пана Данила Хребтовича, и сознане возного до книгъ кгродскихъ Луцкихъ записано сати есми казалъ.

Книга гродская Луцкая 1593 года, листь 196 на обороть.

87. Листъ Сигизмунда III къ князю Константину Острожскому о томъ, чтобы всъ имънія, принадлежащія епископіи Владимірской, переданы были кастеляну Брестскому Адаму Потью.

1593 марта 4.

Року 1593, месеца апреля, 2 дня.

На враде кгродскомъ Володимерскомъ, передо мною Федоромъ Загоровскимъ, подстаростимъ Володимерскимъ, возный повету Володимерского, Михайло Гноенский, показавши листъ его королевской милости, подъ печатю коронною и съ подписомъ руки его королевское милости, до его милости ясне велможного княжати, старосты тутошнего Володимерского, и въ небытности его милости у Володимери, до мене подстаростего писаный, о подане именей, до владычъства Володимерского на-

дежачихъ, яко ширей въ томъ листе его кородевское мылости доложоно есть, съ которого листу копею подъ печатю своею подаль, просечи, абы до книгь быль вписань. Я, для вписованя до книгъ приймуючи, передъ собою читати казалъ, и такъ ся въ собе маетъ: Жикгимонтъ третий, Божю милостю король Полский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецкий, Ифланский и король Шведский дедичный. Велможному Костентинови, княжати Острозскому, воеводе Киевскому, маршалкови земли Вольнское, старосте нашому Володимерскому, а въ небытности подстаростему на тотъ часъ Володимерскому, упрейме и верне намъ милому. Ласку нашу королевскую, велможъный, уприйме намъ милый! Ознаймуемъ упреймости вашой, ижесмо, зъ ласки нашое господарское, за упреймые противко намъ и речи посполитой послуги, владыцство Володимерское, зо всими его належностями, пожитками и доходы, урожоному Адамови Потееви, кашталянови Берестейскому, по зостю зъ сего света велебного некгды Мелентия Хрыбтовича Богуринского, владыки Володимерского и Берестейского, архимандрыта Киевского манастыра Печерского, дали. Которого то владыцства именя и зъ нихъ доходы, же, за зостемъ першого владыки, подъ оборону упреймости ващой взяты и досель суть: прето теперь хочемъ мети и упреймость ващу напоминаемъ, абысь оные, за тымъ листомъ нашимъ, помененому урожоному Адамови Патееви, черезъ руки того посланъца нашого, ничого не мешъкаючи, отдалъ и отъдать подстаростему своему Володимерскому, албо у кого бы одно тые именя въ порученю отъ упреймости вашой были, велелъ, а иначей, для ласки нашое, не чинилъ. Писанъ у Варшаве, месеца марца, четвертого дня, року Божого тисеча пять сотъ деветдесять третего, а панована

нашого року шостого. Sigismundus Rex. Jan Nowosieliecky. А такъ я тотъ вышей менованый листъ его королевской милости, слово отъ слова, до книгъ кгродскихъ записати казалъ.

Книга гродская Владимірская 1593 года, листь 235 на обороть.

88. Жалоба Кондрата Хребтовича Богуринскаго о расхищения имущества, оставшагося по смерти епископа Мелетія Хребтовича Богурйнскаго. 1593 марта 11.

Року тисеча пять сотъ деветьдесятъ третего, мъсяца марца, первогонадцатъ дня.

Постановившися очевисто на вряде кгродскомъ Луцкомъ, передо мною Миколаемъ Вилковскимъ, буркграбимъ и намесникомъ подъстароства Луцкого, его милость панъ Кондратъ Хребтовичъ Богуринский жаловаль и оповедаль, самь отъ себе и именемъ брата своего рожоного, пана Даниля Хребътовича Богуринского, писара земъского Слонимского, и братанковъ своихъ, сыновъ небожчика пана Ивана Хребтовича Богуринского, такъ тежъ братанки своее, панны Маруши Хребтовичовны зъ Богурина, тыми словы: ижъ дей въ тыхъ часехъ недавно минулыхъ, мъсяца генвара, третегонадцать дня, року деветьдесять третего, въ небытности моей, кгдымъ былъ тяжкою хоробою у Володинери зложоный, братъ мой, небощикъ велебный Мелентий Хребтовичъ Богуринский, епископъ Володимерский, зъ сего света зшолъ. По которой смерти, вся маетность его на мене, за записомъ небожчиковскимъ, намъ даномъ, и правомъ прирожонымъ спалую, такъ тежъ и на брата моего, пана писара, а братанковъ моихъ и братанку мою правомъ прирожонымъ пришла

и спала, а тамъ будучи при смерти менованого небожчика отца владыки, пана брата моего, сестрамъ моимъ рожонымъ, паней Борисовой Совиной роской Настаси а паней Романовой Вилгорской, панеи Галене Хребтовичовнамъ зъ Богурина, котораяжъ пани Романовая Велгорская, по смерти небощика отца владыки, пана брата моего, заразъ скоро зъ сего света зшолъ, шкатулу его, въ которой волотые чирвоные портукгалы, дукаты, таляры потройные, монета Польская и Литовская, деньги Московские, ланцухи золотые, одинъ съ крыжикомъ каменя шаферу белого, золотомъ оправный, а другий золотый менъщое золото, робъленое съ каменемъ дорогимъ, а ланцухъ позолочистый серебреный такъже съ крыжикомъ до себе взяла и пограбила. А потомъ того дня, даты вышей описаное, скоро по смерти небожъчика отца владыки, пана брата моего, самъ панъ Романъ Вилгорский, до Городка приехавши, съ тою шкатулою и съ тымъ всемъ, што въ той шкатуле было, якомъ вышей поменилъ, а малъжонце своей до именя своего Симонова отъехати росказалъ, а самъ, оставши, речи рухомые, по небожъчику зосталые, все серебро церковное, также и его власное, ложки, кубки, чарки и фляшки, кътому рызы и всъ уберы церковные едвабные и шаты едъвабные мухояровые и суконные, кунами сибирками и лисами подшитые, и летные неподшитые, и голые кожушки куние, горностаевые, попеличие и лисие, и все уберы: хусты белые, кошули, товальни, едвабомъ и белю шитые, ручники ткацкие, обрусы, сервиты, постель, новолоки и колдра, къ тому тежъ шкатулы, скрынки зъ листы розныхъ справъ и съ привилями владыцства Володимерского и Берестейского, архимандрыцтва Киевского манастыра Печерского, въ которыхъ тежъ шкатулахъ и скрынкахъ немало маетъности листовъ и манъ-.28*

рамовъ было небожчиковъскихъ на долги, такъже на Путяче имъние отъчизное и иные именья намъ потребные, такъ тежъ листы зашитые и мамрамы его, съ подписомъ руки, съ печатью . его справленые, которые до мене до Володимера, на некоторые потребы свои, и особливе мне на полъдевета ста золотыхъ Польскихъ, на потребы его выданыхъ, послати хотелъ, и въ томъ смерть его зашла, такъ тежъ шкатулу подорожную великую съ ценомъ, флациами, полмисками, талерами и зъ наливъки, которыхъ речей рухомыхъ вышей описаныхъ панъ Романъ Вилгорский то все, того дня, скоро по смерти небожчика пана брата моего, отца владыки, въ коморе, зъ слугами небожчиковъскими замъкнувъши, запечатавали и слугъ двохъ. Гапона Климчицкого и Кузминьского, одного до брата моего, пана писара Слонинъского, а другого до мене до Володинера послали, даючи знать о смерти небожчика отъца владыки, папа брата моего. Къ тому, того дня, въ свирнъ, речи рухомые: цинъ, мъдь, начиня кухонъные, шоры и речи стравъные, сыръ, масло, меды пресные липъци, оръхи волоские, сухие и чорные въ меду съ коринемъ рыто, и солоные осетрины, белужины въ бочкахъ, икру чорную, осетры и рибы розмантые вялые, также замъкнувъши, запечатовалъ, хотечи съ тымъ всемъ брата моего. пана писара Слонинского, и мене ждати, яко тыхъ, которымъ то правомъ прирожонымъ належитъ То пакъ въ томъ часе, третего дня по смерти небожчика отъца владыки Володимерского, пана брата моего, въ пятницу, приспособивши собе на помочъ нана Тимофея Брянского, и кгды его милость, отецъ Кирило Терълецкий, владыка Луцкий и Острозский, тамъ до Городка, именья манастыра Печерского, где тело небожчика отъца владыки, пана брата моего, съ помочниками въ той справе, то есть

съ паномъ Семеномъ Стретомъ, паномъ Крыштофомъ Василевскимъ, Андреемъ Яскольскимъ, съ Тимофеемъ Кузминскимъ, зъ выросткомъ Силькою, Крыштофомъ Бильковъскимъ, пришедъщи до светлици, где тело небожчика брата моего лежало, и до коморы, где тые речи рухомые, за небожчика брата моего и по смерти его, черезъ пана Романа Вилгоръского и слугъ небожчиковскихъ зложоные были, и тамъ, замкнувъщисе, росказавши отомкнуть до коморы, шкатулы и скринки поотмыкавши, въ тыхъ шкатулахъ и скринкахъ листы, справы, привиля розмантые и такъ церковные, яко и небожчиковъские, и наши власные, перевартовавши, одны подрами, другие попамими, а инъшие собе побрали. А потомъ тамъже заразъ панъ Романъ Вилгорский и его милость, отецъ владыка Луцкий, всв речи рухомые, золото, серебро небожчика брата нашого, власные уберы светительские, едвабные, золотомъ и серебромъ гафтованые, перлами и каменями дорогими сажоные, которые небожчикъ отецъ владыка, братъ мой, для оздобы своее, собе коштомъ и накладомъ справовалъ, шаты едвабные и неедвабные, кунами, лисами, сибирками подшитые и неподшитые, кони ездные и возники и иншие всв речи руховые до себе побрали и пограбили, а аншие слугамъ, жлопятомъ, выросткомъ небожчиковскимъ розшарпати допустивши, сами съ тыми всеми речами и скарбами вышей менеными прочъ отъехали. За которымъ допущенемъ на шарпанъе тое маетности небожчика отца владыки, пана брата моего, въ некоторыхъ слугъ немало се показало маетности небожчика брата моего, которое шацовано быть може на две тисячи золотыхъ. съ которыхъ то слугъ небожчиковскихъ некоторые, скоро по опомъ розшарпанъю тое маетности небожъчика отца владыки, пана брата моего, не чинечи досыть повинности своей, заразъ

съ тыми речами непристойне забрали, повтекали прочъ отъ тела и еще, ку большому зиышленю фортелей непристойныхъ, хотечи собе пожитокъ привлащити, сыкгнетъ съ пальца умерлого знявши, тотъ Василевский зъ собою занесъ, а при самыхъ ихъ, то есть при его милости, отцу владыце Луцкомъ, также при пану Роману Вилгорскомъ и малжонце его, а сестре нашой рожоной, всв маетности небожчика отца владыки Володимерского, пана брата моего, намъ водлугъ права рожоного належачие, они тамъ въ Городку, по смерти небожчика пана брата моего, владыки Володимерского, побрали и пограбили, зоствло на шесть тисячей копъ грошей Литовскихъ. За которымъ неслушнымъ розшарпанемъ небожчика владыки, пана брата моего, и неопатренемъ тела небожчиковъского такъ тежъ и отъеханемъ непристойнымъ тыхъ слугъ вышей помененыхъ, яко добрымъ не належало, ижъ не было кому стеречи тела, лупъ се сталъ телу небожчиковъскому, то есть, же украдено зъ оного тела небожчика брата моего ланцухъ золотый, и крыжикъ золотый, и полицу, золотомъ гафтованую, съ перлами коштовне уробленую, и коберецъ великий солгацкій съ подъ трумны украдено, што все шацовано быть можеть золотыхъ чирвоныхъ двесте. Которое оповедавъе и жалобу пана Кондрата Богуринскаго я до книгъ кгродскихъ Луцкихъ записати есми казалъ.

Книга гродская Луцкая 1593 года, листь 227 на обороть.

89. Инвентарь Мелецкаго монастыря. 1593 апрыля 3.

Року по нароженъю Исусъ Христа, Сына Божого, тисеча пятьсотъ деветьдесятъ третего, месеца апреля.

Инъвентаръ манастыра нашого Мелецъкого, въ земли Волынской, въ повете Володинерскомъ, при волости Несухоежской лежачого, черезъ предки наши и насъ нижей менованыхъ фундованого, а черезъ насъ, яко потомковъ: Александра Пронского, кашталяна Троцкого, а Федору Романовну, княжну Сангушковну Пронскую, кашъталяновую Троцъкую, зъ одное стороны, а Януша Жаславского, воеводу Подляского, а Олександру Романовну, княжну Сангушковну Жаславскую, воеводину Подляскую, зъ другое стороны, зо всими добрами и приналежностами, до того преречоного манастыра Мелецкого прислухаючими, списаными. Которымъ то манастыромъ мы, в шей преречоные, не делечисе наполы, и ни на которые части, лечъ, на вси потомные часы, въ целости на церковъ Божю, ку фале его святой зоставили и зоставуемы вечными часы, не болшей толко оставуючи собе и потомкомъ своимъ подаване архимандрыта албо игумена а оборону отъ кривдъ вшелакихъ. То естъ манастыръ Мелецкий.

Скарбы церковные у церкви мурованой, то естъ напервей: Евангелий две, сребромъ оправные позлотистые, келиховъ два сребреныхъ позлотистыхъ, одинъ малый, а другий великий, дискосъ сребреный позлотистый, ложка сребреная, звезда сребреная непозлотистая, крестъ сребреный позлотистый, на немъ каменей семь, а пукликовъ сребреныхъ позлотистыхъ 4, кадилницъ сребреныхъ непозлотистыхъ 2, голубъ сребреный позлотистый, на немъ ланцушковъ 3 и колце сребреное непоз-

лотистое, коновка малая непозлотистая сребреная, коновка позлотистая, образъ празниковъ 12, сребромъ оправный, у тогожъ образа завеса китайчаная червоная, на той завесе крестъ перловый, около креста перлы сажено, на тойже завесце пукликовъ сребреныхъ 79.

Образъ светого Николы сребромъ оправный, на немъ каменей 2, завеска злотоглавовая гафтарское роботы; образъ Матки Божое, сребромъ оправный позлотистый, на немъ венецъ пердовый; образъ распяте Господа нашого Исусъ Христа, сребромъ оправный позлотистый; образъ панагия костеная, сребромъ оправный, на томъ образцю матица перловая, ризы 1 талету зеленого, на нихъ окладка злотогловная, ризы 1 оксамиту зеленого рытого, на пихъ окладки злотоглавные; ризы 1 оксамиту чорного, на нихъ окладки талету зеленого; ризы 1 оксамиту чорного, на нихъ окладки злотоглаву бурнатного; ризы 1 одомашки белое, на нихъ окладки злотоглаву бурнатного; ризы 1 одамашки жолтое, на нихъ окладка злотоглавовая кгловная; ризы 1 одамашки жолтое, на нихъ окладки злотогловные; ризы 1 одамашки белое, на нихъ окладка злотоглавовая на беломъ поли; ризы 2 старые отласовые, на нихъ окладка злотоглавная; ризы 1 мухояровые темноблакитные; ризы 1 бакгазыи зеленое, на нихъ окладки китайки чорное; ризы 2 полотна ткацкого, па нихъ окладки оксамиту чорного; стихарь 1 одамашки чирвоное, стихарь 1 одомашки жолтое, стихаровъ писацкихъ 5, то есть: одинъ зъ окладкою золотоглаву чирвоного, два китайки жолтое, а два оксамиту чорного, стихаръ 1 полотна простого, стихаръ 1 полотна чорного, патрахилей всихъ 11, то есть: чирвоныхъ злотогловыхъ 2, съ пасаманами золотыми 1, одамашки чорное два; ораровъ 6, едвабныхъ поручей 11: талетовый зеленый 1,

оксамиту чорного 2, злотоглавовый старый 1, поясовъ 8, оксамитъ чорный, на немъ крестъ перловый, завесовъ двои подъ образами, оксамиту чорного, а третий малый завесъ; на томъ же оксалите крестъ гафтарское роботы золотый, на томъ же оксамите крыжиковъ 4 кигайки зеленое, оксамитъ другий чорный, на немъ вздушокъ, образъ воплощения, па томъ образе венцовъ 4, перлы сажены, на томъже оксамите крыжиковъ 5 чирвоное китайки, а есть запечатаный; оксамить штучка невеликая, келихъ новый 1, дискосъ цыновый 1, звезда мосезовая 1, ложка мосезовая 1, кадилница мосезовая 1, лихтаръ мосезовый великий 1, лихтаръ другий малый мосезовый 1, фляшъ цыновыхъ 3, рукомыя и надивка цыновая 1, мисокъ ценовыхъ 3, кубочокъ ценовый 1, лихтаръ ценовый цевеликий 1, чийтокора китайки чирвоное 1, а другая простая 1, воздуховъ, албо покровцовъ 15, то есть: золотоглавовых в чирвоных в 5, злотоглаву зеленого зъ окладкою, отласу чирвоного, отласу жолтого 4, оксаниту чорного съ крыженъ перловымъ 1, китайки чорное 2, старыхъ зеленыхъ съ китайкою белою 2.

Книги, напервей: Уставовъ 2, Апостоловъ 2, Охтайковъ 2, Шестодневникъ 1, Псалтыри 3, четвертая толковая, Миней 11, Прелоговъ 3, Треодей 2, а третюю позычили до Калку, Правилъ святыхъ Отецъ книга 1, Соборникъ 2, Златоустовъ 2, Маргаритъ 1, Хожене Иваново 1, Пятдестница 1, Иефренъ 1, Литвица 1, Требникъ 1, Служебниковъ 4, Богородичникъ 1, Царственъникъ 1, Часовниковъ 2, одинъ писаный, а другий друкованый, Поминникъ 1, Требникъ лихий 1.

У церкви: образъ Дейсусъ, то есть увесь уцале, лихтаровъ предъ образани 5, деревеныхъ позлотистыхъ 2, а 3 фарбою малеваные. Надъ гробомъ пропоръ виситъ и булава, сребромъ оправна, железя белого бочокъ 2, третяя неполна, дверей церковныхъ двои на завесахъ железныхъ, при кождыхъ дверахъ по ланцуху и по замку кругломъ одному, замковъ нутрныхъ 2, оконъ великихъ 3, середнихъ 10, у всихъ тыхъ оконъ оболоны шкляные есть уцале. А зъ олгара у муру, по правой руце, двери до скарбу на завесахъ-железныхъ и ланцухъ при тыхъ дверахъ и замокъ нутрный, у томъ же скарбу окно не великое шкляное и кратка железная. Скринь 3, у водной скрини сребро, у другой скрини ризы, у третей книги; каждая изъ замкомъ нутренпымъ. У томъ же скарбу свечъ восковыхъ великихъ 2, а третее половица, картынъ 2, железа белого бочулкъ 3, хоруговъ, булава, сребромъ оправная злотистая. Ораровъ 6, то естъ: злотоглововый новый 1, а другий старый, одамашки чорное 2, одамашки чирвоное 3, а не достаетъ одного. Поручей паръ 11, злотоглововыхъ паръ 6, талетовые зеленые J, оксамитные новые 1, оксамитныхъ старыхъ паръ 2, поесовъ едвабныхъ 20, едвабю чирвоного поесы 2, везеные зъ кгузиками 2, едвабю зеленого тесма 1, зъ кгузиками, съ крыжиками сребреными перлы сажоная, поесъ едвабю чирвоного зъ кгузиками и съ крижиками золотыми, тесма едвабная старая, а не достаетъ двохъ.

Монастыръ Мелцы, збудованый въ пущи надъ рекою Турею. Тамъ церковь заложеня святого Миколы мурованая, побитая; оболоны въ ней шкляные, двери двое зъ замками, присенки два деревеные, звонница посередъ манастыра, рубленая зъ дерева тесаного, кгонтами побитая, на которой звоновъ деветь, то есть болшихъ шесть, а меншихъ З и клепало. Подле церкви домъ старый, драницами побитый; въ немъ светлицъ две съ печми, двери на завесахъ железныхъ, у водной светлицы столь долгий, лавь 3, оболоны шкляпое поль, а въ другой светлицы оболонъ шкляныхъ потлучоныхъ 2; въ тыхъ светлицахъ печи простые, межи тыми светлицами сени рубленые. Подле того дому клеть старая, драницами побитая; въ тое клети двери съ прибоями, зъ защипкою железною и зъ замкомъ. За тою клетю домъ другий на подклетехъ, входъ на гору до сали, въ ней столь, лавы вколо. Тамъже на горе светлочка съ коморкою малою, цеглою положоные; въ немъ столикъ столярский, лавы при стенахъ, печь поливаная, оболонъ добрыхъ шкляныхъ 2, а въ коморе оболонъ шкляныхъ малыхъ три, лавы вколо, передъ светлочкою, сени и кганокъ надъ рекою Турею съ коморкою. Тотъ домъ кгонтами дубовыми побитый, въ немъ коминъ глиняный; подъ тынъ домонъ коморъ 3, на которыхъ тотъ домъ стоитъ. Третий домъ надъ рекою Турею, то есть изба, пекарня зъ двема печни пекарскими, съ коминомъ мурованымъ, столъ 1, лавъ 3, въ сеняхъ огниско для робеня ести. Тотъ домъ драницами побитый. Домъ четвертый, подле воротъ, драницами побитый, въ которомъ светлицъ 2, противко собе, а межи ними сень рубленая; въ тыхъ светлицахъ печи поливаные, оболонъ шкляныхъ -3, а другихъ нетъ; лавы при стенахъ, столы долгие 3; у одное светлицы комора и коминъ мурованый. Пивницъ 2, въ нихъ двери зъ защепками, съ прибояни и клодками железными. Ворота уездные съ форткою, надъ ними кганокъ кгонтами нобитый, стаенъ рубленыхъ 2. О тыхъ стаенъ, издебокъ чернецъкихъ зъ сении, драницами побитыхъ 6, а осмая въ садъ; сады 2, оденъ передъ вороты, малый, а другий садъ великий за манастыромъ, острогомъ обострожоный, въ которыхъ дерева розного, щеповъ старыхъ и молодыхъ есть 100, такъже въ заде великой огородокъ малый 1, а другий за манастыремъ, обадва A. IO P. Y. I. T. 1.

яринами засеяны. За манастыремъ надъ рекою Турею броваръ рубленый, драницами нобитый; въ немъ котелъ пивный, кадей великихъ две, прикадки 2, корыто одно. Подле бровару лазня зъ чорною печю. На реце Тури гребля, форостомъ занятая, на той гребли млынъ рубленый, драницами побитый, въ немъ колъ мучныхъ 2, другий млынокъ вешнякъ на речце Березницы, коло въ немъ мучное 1; съ тыхъ обудвухъ млыновъ вымелки на манастыръ Мелецкий идуть.

Волость того монастыра, напродъ: село Нецы зъ фолваръ-комъ; у томъ селъ дымовъ 6, огородовъ 2, тамже липечного а меду дапного.

Село Соловъевъ. Тамъ дымовъ 12, огородниковъ 6, тамъ липеченъ меду 9.

Село Коморово. Тамъ дымовъ 17, огородовъ 2, тамъже липечней 6 и чверть 1.

Село Подсыновка, тамъ дымовъ 9.

Село Соколища, тамъ дымовъ 10.

Село Сыновъ Скробъ, тамъ дымовъ 12, меду ведеръ 2.

Дворъ и село Песочное зъ фолваркомъ. Тамъ дымовъ 52, огородовъ 5, меду ведеръ 17 и чверть. Которые вси вышей помененые добра Александеръ Пронский, кашталянъ Троцкий, а я Федора, княжна Санкгушковна Пронская, кашталяновая Троцкая, а я Янушъ, княжа Жаславский, воевода Подляский, а я Александра, княжна Санкгушковна Жаславская, воеводиная Подляская, списавши реестра на то, подъ печатми нашими и съ подписанемъ власныхъ рукъ нашихъ, межи собою дали. А при томъ были и того будучи добре ведоми, за очевистою и устною прозбою нашою, печати свои приложити и руками своими поднисатисе рачили ихъ милость, панове приятели наши: его

милость, панть Адамъ Потей, кашталянъ Берестейский, его милость, панъ Андрей Залезский зъ Слубици, судя земский Володимерский, а его милость, панъ Янъ Левицкий, судичъ земский земли Белское. Писанъ у Локачахъ, року по нароженю Исусъ Христа, Сына Божего, тисеча пятьсотъ деветдесять третего, месеца апреля, второгонадцать дня.

Alexander Pronski, castell. Troczki reka swa.

Janusz Zaslawski, woiewoda Podlaski, ręką swą. Alexandra Sanguszkowna Zaslawska ręką swą. Andrzey Zaleski, sędzia ziemski Włodzimierski, ręką swą.

Fedora, X. Sanguszkowna, X. Pronska, pani z Roczka ręką swą. Jan Lewycki ręką wlasną.

Adam Potiey, castell. Beresteyski, iako pieczętnik, ręką swą. Оригиналъ хранится въ Заславскомъ архивъ ннязя Романа Сангушка.

90 Опись церквей и имъній епископіи Владимірской, составленная при передачь этой епископіи Ипатію Потью. 1593 апръя 11.

Року 1593, месеца апръля, 13 дня.

На вряде кгродскимъ, въ замку господарскомъ Володимерскомъ, передо мною Федоромъ Загоровскимъ, подстаростимъ Володимерскимъ, ставши очевисто панъ Янъ Потий, дворанинъ его королевское милости, и возный повету Володимерского, шляхетный панъ Михайло Шабанъ Гноенский, ку записанъю до книгъ кгредскихъ Володимерскихъ, сознали, водле ресстру своего, которого отъ себе дали, подъ печатми и съ подписми

рукъ своихъ, въ Бозе велебному его милости, отцу Ипатию, епископу Володимерскому и Берестейскому, поданя его милости епископии Володимерское и Берестейское, ако ширей на томъ реестре о томъ естъ описано и доложоно, который то реестръ свой положивши, просили, абы принять и до книгь уписань быль, которого я, для уписованя до книгь, приймуючи, передъ собою читати казаль, и слово отъ слова такъ се въ собе маетъ: Реестръ поданъя епископии Володимерское и Берестейское велможному его милости, пану Адаму Патею, бывшому кашталяну Берестейскому, а теперешнему епископу Володимерскому и Берестейскому, черезъ меня Яна Патея, дворанина его королевское милости, при битъности возного повету Володимерского, шляхетъного Михайла Шабана Гноенъского, и шляхте при насъ будучой: пану Яну Лесчинскому а пану Станиславу Брозовскому, року тисеча пятъсотъ деветъдесятъ третего, месеца априля, первогонадцать дня. Напервей церковь великую мурованую, Успение Пречистое Богородицы, зъ ризницею, съ привилъями, фундушами, на паркгаменехъ, на листехъ и у еванъгелии паркгаменовомъ уписапые, зъ сосудами церковными сребреными, службе Божой належачими, книгами и зо всимъ, што въ ней было, подаломъ. Ку тому, при той же церкви, замочокъ, епископъству Володимерскому здавна належачий, зо всимъ будованемъ, до тогожъ епископства и замочку, въ держанъе, уживапъе, и въ моцъ подалъ есми, дворы, фолварки, села, приселъки, бояре, войты и подданые, въ тыхъ именяхъ и селахъ мешкаючие. меновите нижей написаные, а меновите: подданые церковные, што одно ихъ естъ въ месте Володимери, на Залужю у вогороде, млыны подъ местомъ церковные Белоберезские, сельце Федоровецъ надъ рекою Лугомъ, селище Олшаница зъ ставкомъ и

Матеевъ буръ, зо всимъ на все, село Хрипаличи зъ илыномъ, село Микуличи, село Петидны зъ млыномъ, отъ которого села, такъ тежъ и отъ Матеева бору подданые тамошние оповедали забране кгрунтовъ, поль, дубровъ, сеножатей, зъ одное стороны отъ Устилуга, а зъ другое стороны отъ именя Пузова, село Божанку, село Дорогиничи, которое панъ Романовский за правомъ арендовнымъ держитъ, село Бискупичи малые, которое панъ Крушинский за правомъ арендованымъ держитъ, полселца у Росовичохъ, которое панъ Прокопъ Тишковский держалъ, которого и самъ, очевисто будучи възамочку владычнемъ, его милости, отцу владыце, уступиль, а его милость, владыка, ему до року целого, отъ даты сего инвентару, держати позволилъ; село Тишковичи, которому се кривда деетъ възабраню кгруптовъ отъ пана Киселя зъ Низкиничъ, селце Полупанчина, которое Иванъ Бобриковичъ арендою, и къ тому пять человека на дворисчахъ въ Тишковичахъ, также арендою, держитъ, дворъ и имене Яневичи зъ млыномъ того двора и именя Яневичъ, панъ Петръ Черниковский признавши, ижъ естъ церковное, але его памъ, до поданя отцу владыце, не ведати за чимъ, не поступиль; до тогожь двора приселокъ Щенютинь, которое боярское, дворецъ и фолварокъ, ку замочку Володимерскому належачий, прозываемый Шистовъ, съ поддаными; манастыръ въ гаи святого Онофрия, у вострове на реце Лугу, до того манастыра кгрунтъ, островъ Волославъ, належитъ; дворъ и село Бискупичи, Стеденая Вода, зъ млынами и зо всими припалежностями, селце Грушевичи, которое держалъ Мартинъ Приборский, село Петикоровы, дворъ и село Городокъ зъ млыномъ, въ повете Луцкомъ лежачий, которое павъ Кандыба заставою держить и увязанъя не допустиль, полселца Десетины въ по-

вете Луцкомъ, местечко Квасовъ, въ повете Луцкомъ лежачее, которого намъ, именемъ его милости, пана Лвовского, урядникъ тамошний не поступилъ и поведилъ, ижъ дей имене есть церковное, але теперъ панъ мой держитъ, которого я, безъ росказаня пана своего, не поступлю; дворъ Купечовъ зъ волостю, до него належачою, напервей село Купечовъ, дворисче Поддажевъ, где мешкаетъ бояринъ Романъ, селце Сушибаба зъ млынцемъ, местечко Озераны, село Солотвинъ, которому местечку и селу Солотвину естъ кривда немалая отъ пановъ Дрозденъскихъ отъ Дрозденъ и отъ Чудчого броду, въ забраню кгрунту, сеножатей, бору и дубровы, село Ворона зъ млыномъ, село Шахово, отъ тыхъ обеюхъ сель кгрунъту немало отънимаетъ панъ Василей Гулевичъ зъ учасниками своими отъ Любитова, такъ лесовъ, сеножатей, яко и дубровъ, надъ стародавные описаные границы; село Рокитница, село Билашовъ зъ млыномъ, село Грушовая Воля зъ озеромъ, село Сушинно, данники, отколь толко дань медовая идеть; въ той волости Купечовъской озеръ рыбныхъ одинадъцатъ. А то естъ Берестейская епископия: на первей подаль есми церъковъ великую мурованую соборную светого Николы, съ сосудами церъковными, книгами и зо всимъ на въсе, што въ ней было. При той же церкви дворъ зо всимъ будованъемъ, надъ рекою Мухавцемъ лежачий; тамже въ месте Берестъи подалъ есми подданыхъ, до того двора Берестейского прислухаючихъ, въ месте мешкаючихъ месчанъ и на передместью село Тришинъ, зъ млыномъ и съ корчмою, село Шпановъ. И на томъ далъ его милости, отъцу Ипатию, епископу Володимерскому и Берестейскому, сесь реестръ, подъ печатъю моею и съ подписомъ руки моее, до которого реестру и возный вышей помененый, при мне будучий, печать свою

приложилт и руку подписалъ. Писанъ у Володимери. Въ того реестру печатей две и подписъ рукъ тыми словы: Jan Poczeij, dworzanin iego К. М., гека swa. Михайло Гноенский возный, власною рукою. Который же реестръ, вышей менованый, до книгъ кгродскихъ естъ записанъ.

Книга гродская Владимірская 1593 года, листь 250 на обороть.

91. Опись движимаго и педвижимаго имущества, принадлежавшаго Кіевопечерскому монастырю, составленная при передачь этого монастыра архимандриту Никифору Туру. 1593 апръля 24.

Roku Bożego tysiąc pięcset dziewiędziesiąt trzeciego miesiąca apryla, dwudziestego czwartego dnia.

Regestr spisania y podania złota y srebra y wszystkiego skarbu cerkiewnego, co w samey cerkwi iest, obrazow srebrem oprawnych y naczynia wszelakiego srebrnego, Ewangelij, krzyżów, kadzielnic y inszego srebra pospolitego, pokrowcow, xiag, ryz, y wszystkiego panstwa monastera Pieczerskiego, zamkow, miasteczek, sioł, grontow, y wszelkich pożytkow w powieciech rożnych Korony Polskiey y Wielkiego Xiestwa Litewskiego, zdawna temu manasterowi nadanych y teraz Jmci oycu Niceforowi Turu, archimandrycie monasteru Pieczarskiego, przez mnię Jana Sosnickiego, Komornika J-o Krolewskiey Mci, za rozkazaniem J-o Krolewskiey Mci, Pana moiego Milosciwego, do wiadomości y szafowania, do własnych rąk podanych, a mianowicie to iest naypierwey: Cerkiew murowana, iako sama w fundamencie się ma.

W tey Cerkwi obrazy:

Obrazy male, ktore Eklesiarcha do skarbu chowa, obraz Boga-

rodzicy, srebrem oprawny, pozlacany. Przy niem złotych czerwonych dwanaście, a trzynasty dukat.

Drugi obraz Bogarodzicy srebrem oprawny, złocisty, przy niem czerwonych złotych iedynascie, dwunasty dukat, w więcu kamieni dwa, czerwony y zielony.

Obraz Zwiastowania, srebrem oprawny, złocisty.

Obraz Bogarodzicy, srebrem oprawny pozłocisto, przy niem kamieni prostych pięc.

Obraz S. Spasa srebrem oprawny, złocisty, przy niem kamieni wielkich siedm, a małych siedm.

Obraz Bogarodzicy, srebrem oprawny, złocisty, w więcu kamieni pięc.

Obraz Bogarodzicy mały, srebrem oprawny złocisto, grzywienek małych dwie.

Obraz Bogarodzicy, srebrem oprawny złocisto, z dwiema grzywiękami, w więcu kamieni sześć.

Obraz Bogarodzicy, srebrem oprawny złocisto.

Obraz Bogarodzicy, srebrem oprawny złocisto, w więcu kamieni cztery wielkich, a małych trzy.

Obraz Panny Maryi, srebrem oprawny złocisto.

Obraz Bogarodzicy, srebrem oprawny mały biały, w więcu kamieni wielkich dwa, a małych trzy.

Obraz Bogarodzicy, srebrem oprawny pozłocisty, w więcu kamieni dwanaście.

Obraz Bogarodzicy, srebrem oprawny złocisty.

Obraz S-o Spasa, srebrem oprawny pozlocisty.

Obraz S-o Mikołaia, srebrem oprawny biały, przy niem kamieni białych dwanaście, grzywienek dwie na zawiasie, puklikow srebrnych dwanaście.

Obraz Bożego Narodzenia, srebrem oprawny biały.

Obraz S-o Mikołaia mały biały, srebrem oprawny, przy niem grzywien dwie.

Obraz S-o Mikołaia mały, srebrem oprawny złocisto.

Obraz S-o Mikołaia stary, srebrem oprawny złocisto, przy niem kamieni wielkich cztery a małych pięć.

Obraz S-o Eliasza Proroka, srebrem oprawny złocisto.

Obraz Bogarodzicy stary, srebrem oprawny.

Obraz Bogarodzicy zatworzysty, srebrem oprawny złocisto.

Obraz Bogarodzicy, srebrem oprawny złocisty, przy niem kamieni ośm.

Obraz Bogarodzicy, srebrem oprawny złocisty, przy niem kamieni 10.

Obraz S-o Antoniego, Theodozego, srebrem oprawny złocisto.

Obraz Bogarodzicy stary, srebrem oprawny, złocisty.

Obraz S-ey Ewdokij, srebrem oprawny, złocisty.

Obraz S. Maryi Egipskiey, srebrem oprawny, złocisty.

Obraz S. Mikołaia, srebrem oprawny, niezłocisty, biały.

Obraz S-o Jerzego, srebrem oprawny złocisto.

Obraz Bogarodzicy, malowany. na złocie, po wegłach kamieni cztery, srebrem oprawny złocisto, wieniec srebrny złocisty, w nim kamieni wielkich cztery, a przy ręce kamieni dwa, miasto grzywny z dwoma gwiazdami srebrnemi, łancuszek srebrny złocisty przybity, przy tymże obrazie gwiazd srebrnych złocistych trzy.

Ewangelii oprawne.

Ewangelia Pana Duszka Jełowicza, czarnym axamitem kryta, na przedniey desce na srodku Rospięcie Chrystusowe, po węgłach Ewangelistow 4, z srebra wyliwanych pozłocisto. Na drugiey desce srebrnych puklow złocistych pięć.

Ewangelium kniazia Olszanskiego, czarnym axamitem kryta, na pergaminie pisane, na przedniéj deszcze Rospięcie Chrystusowe, po węgłach Ewangelistow 4, Biskupow swiętych pięć, Serafim ieden z srebra odliwane złocisto, koło tey deszczeczki blaszkami srebrnemi po kraiach obłożono. Na drugiey deszce puklow większych srebrnych pięć, także po kraiach blaszką srebrną obłożoną pozłocisto.

Ewangelium czarnym axamitem kryte Pana Hornostaia, na przedniey deszcze Rospięcie Chrystusowe, po węglach Ewangelistow 4, Serafinow cztery z srebra odliwane złocisto. Na drugiey deszcze puklow srebrnych 5 złocistych bez zaszczepki

Ewangelium Pana Eustachego Hornastaia czarnym axamitem kryte, na przedniey deszcze Rospięcie Chrystusowe, Ewangelistow 4, Serafimow 4, y wszystka deszczka srebrem oprawna złocista. Na drugiey puklow srebrnych pięć, zaszczypka iedna.

Ewangelium Xiężny Massalskiey czerwonym złotogłowem kryte, na przedniey deszcze Rospięcie Chrystusowe, Ewangelistow 4, Serafimow 4, yz srebra odliwanych, około blaszką obłożoną złocistą. Na drugiey stronie obraz Bogarodzicy na pukłu płaskim złocistym, z szmelcem zielonym, po węgłach pukłow cztery srebrnych złocistych z szmełcem, zaszczepki dwie złociste,

Ewangelium stare czarnym axamitem kryte, na przedniey deszcze Rospięcie Chrystusowe, Ewangelistow 4, Serafimow 4 y dwa obrazy Myronosyc z srebra odliwanych. Na zadniey deszcze nawęglikow srebrnych pięć, zaszczepki srebrne, paralik dwie.

Ewangelium Siemiona Rapolowskiego, stare czarnym axamitem kryte, na przedniey deszcze Rospięcie Chrystusowe, Ewangelistow 4, Serafimow cztery. Na zadniey deszcze narożnikow dwa, puklow 3 srebrne złociste.

Ewangelium axamitem kryte stare srebrem oprawne, na oltarzu Rospiecie Chrystusowe, Ewangelistow 4 y pukel.

Srebro.

Kielich wielki srebrny, patyna, gwiazda srebrne mieyscami złociste.

Kielich, patyna, gwiazda patyna srebrne pozlociste.

Kielich mały srebrny złocisty.

Kielichow małych srebrnych trzy białych.

Łyżek srebrnych złocistych trzy, kopia iedna.

Patyn srebrnych małych pięć białych.

Patyna srebrna pozlocista srebrna.

Patyna powiększa srebrna mieyscami złocista.

Gwiazd malych srebrnych 3.

Gwiazda powiększa srebrna mieyscami złocista.

Kadzielnic cztery, dwie wielkich a dwie małych.

Puszka srebrna złocista.

Panagia (alias obrazek) srebrna biała mala.

Panagia srebrna złocista, kamieni w niey iedynascie, perlowy dwunasty.

Krzyż srebrny złoty, w nim kamieni 4 wielkich, w wiącu kamieni pięć małych, pereż pięć.

Miseczek srebrnych dwie białych.

Łyżeczek srebrnych małych kielichow dwie.

Kubkow srebrnych dwa.

Kosz drewniany srebrem oprawny z kolcem.

Kubeczek rogowy srebrem oprawny złocisty z nakrywką srebrną.

Puharyk srebrem oprawny, na dnie jelenie srebrne.

Łyżeczek srebrnych iedynaście.

Laska archimandrycza srebrna złamana stara.

Trzos puynała Tureckiego srebrny złocisty

Grzywien srebrnych złocistych dwie.

Zaszczepek ewangelicznych srebrnych złocistych dwie.

Krzyżyk srebrny biały od zaszczepki.

Kopia srebrna pozłocista. Srebra rożnego od laski archimandryczey sztuk cztery y inszego sztuk dwie.

Krzyżyk aspisowy y obrazek mały srebrem oprawne.

Kamieni czerwonych dwa a białych trzy.

Blacha srebrna złocista.

Krzyż srebrny złocisty.

Krzyż wielki srebrny stojący mieyscami złocisty.

Gołąb nad oltarzem srebrny złocisty y skrzyneczka srebrna.

Dwa krzyże na czarnym axamicie srebrnych złocistych Słuckich Miski srebrne dwie, co dare noszą, kuszyk mały srebrny.

Ryzy, alias apparaty ornaty.

Ryzy złotogłowu brunatnego, kołnierz na nich perłowy, Rospięcie Chrystusowe y inne obrazy perłami sadzone niżey kołnierza. Omofor perłowy.

Polica perlami sadzona, srebrem y złotem haftowana, przy niey kruczek y guzik srebny.

Patrachil (alias stuła) axamitu czarnego, złotem y srebrem haftowany przy nim pendentow srebrnych złotych dziewięć.

Stychar (alias alba) atlasu pstrego.

Pas iedwabu czerwonego ze złotem y srebrem tkany.

Koronka na axamicie czerwonym z perłami małemi y wielkiemi, pukłow wielkich trzy, złotych trzy, szmelcem roznym, a mnieyszych osm, na wierzchu krzyżyk złoty z kamienmi trzema.

Ryzy złotogłowu czerwonego, kolnierz na nich axamitu czerwonego z perlami.

Dalmatyka diakonska z złotogłowu zielonego, kołnierz z złotogłowu czerwonego, z przodu y zadu krzyżyk perłowy.

Ryzy faletu białego, orar z złotogłowu czerwonego.

Ryzy adamaszku białego pstre, kołnierz na nich z złotogłowu czerwonego.

Dalmatyk poddiakonskich kitayki mienistey dwie czerwonych.

Dalmatyka diakonska adamaszku białego.

Apparatow axamitu czerwonego dwa, a trzeci stary podarł się.

Ryzy adamaszku czerwonego.

Ryzy adamaszku gwozdzikowego.

Ryzy adamaszku hiałego dwoie, drugie bardzo stare.

Dalmatyk diakonskich axamitu czarnego trzy.

Dalmatyka diakonska kamki czerwona pstrey.

Ryzy kamlotu czerwonego.

Alb kaplanskich kolenskich pięć, a sześć prostych.

Alb poddiakonskich dwie, a prosta trzecia.

Alb poddiakonskich kamlotowych pstrych dwie czerwonych, trzecia bardzo zła (alias dalmatyk).

Patrachilow (alias stuła) powszechnych sześć.

Orarow powszechnych cztery.

Pasow iedwabu czerwonego trzy, a zielony ieden.

Manipularzow powszechnych pięć.

Chustek panagyinych (alias co pod obrazki do pocadowania kładną), płutna Inflantskiego złotem y srebrem y iedwabem wyszywanych dwie.

Plaszczenica (alias syndon involutionis corporis Christi), złotem y srebrem haftowana.

Węzgłowki oltarzowe z złotogłowu zielonego.

Pokrowiec z złotogłowu czerwonego stary (alas velum).

Wozduszki (alias palki) na brunatnym adamaszku dwa, złotem y srebrem haftowane.

Wozduch atłasu białego, złotem y srebrem z perłami haftowany. Wozduszki kitayki brunatney dwa, srebrem y złotem haftowane. Wozduch atłasu czarnego, krzyż złotem haftowany z perłami. Wozduszki z kitayki zieloney, złotem y srebrem wyszywane.

Pokrowcy (alias tuwalnie), co groby przykrywa.

Pokrowcow altembasu żułtego z krzyżami perłowemi dwa.

Pokrowiec z złotogłowu czerwonego, krzyż na nim. Cynek srebrnych złocistych dwadzieścia dziewięć.

Pokrowiec z złotogłowu czerwonego, w krzyżu blaszek srebrnych siedm.

Pokrowiec z złotogłowu zielonego, krzyżyk z blaszkami srebrnemi pozłocistemi.

Pokrowiec z złotogłowu czerwonego, krzyżyk perłowy z blaszkami srebrnemi osmiu, herb perłowy z blaszkami srebrnemi małemi.

Pokrowiec z złotogłowu czerwonego, krzyż perłowy, w nim kamieni małych cztery.

Pokrowiec z złotogłowu czerwonego, krzyż na nim z literami perłowemi, kamieni w nim małych dwanaście.

Pokrowiec z złotogłowu na czarnym axamicie, krzyż y herb złotem y srebrem haftowany.

Pokrowiec z złotogłowu czerwonego, krzyż z pereł drobnych.

Pokrowiec axamitu czarnego z krzyżem perlowym

Pokrowiec axamitu czarnego.

Pokrowiec axamitu czarnego, krzyż na nim perłowy, litery złotem y srebrem haftowane.

Pokrowiec aksamitu czarnego, krzyż na nim perłowy z literami, złotem y srebrem haftowany.

Pokrowiec axamitu czarnego z krzyżem perłowym, z literami, srebrem y złotem haftowany.

Pokrowiec z złotogłowu czerwonego rytego, krzyż na nim perłowy, w koło z literami perłowemi.

Pokrowiec axamifu czarnego, krzyżyk y herb złotem haftowany.

Pokrowiec axamitu czarnego, krzyż y herb złotem haftowany.

Pokrowiec z złotogłowu czerwonego, krzyż perłowy, z literami perłowemi w koło, z dwoma herbami, kamieni małych dwanaście.

Pokrowiec z złotogłowu czerwonego, krzyżyk haftowany

Pokrowiec adamaszku czerwonego krzyż, z blaszek srebrnych, złocistych, z czterdziesciu pięciu perlami.

Pokrowiec axamitu czarnego z krzyżem perłowym.

Pokrowiec axamitu czarnego, Rospięcie Chrystusowe złotem y srebrem haftowane.

Pokrowiec axamitu czarnego, krzyż złotem haftowany.

Pokrowiec axamitu czarnego, z krzyżem perłowym.

Pokrowiec axamitu czarnego, krzyż na nim perłowy stary z blaszkami srebrnemi pięciu.

Pokrowiec axamitu czarnego z krzyżem perłowym.

Pokrowiec z złotogłowu czarnego z krzyżem y herbem pertowym, w koło z literami perłowemi.

Pokrowiec axamitu czarnego, krzyż, puklow srebrnych złocistych trzydzieście osm.

Pokrowiec adamaszkowy czarny

Pokrowiec axamitu czarnego.

Pokrowiec axamitu czerwonego rytego, krzyżyk stary, na nim blaszek srebrnych złocistych siedm.

Pokrowiec axamitu gwozdzikowego z krzyżykiem, złotem haftowany.

Pokrowiec axamitu starego czarny.

Pokrowiec adamaszku czarnego, stary.

Pokrowiec axamitu czarnego, stary.

Pokrowiec axamitu czarnego, krzyżyk y herb złotem hastowany.

Pokrowiec axamitu czarnego, wielki krzyż kopia y trzscina, pod krzyżem blaszka, z herbem z literami, wszystko srebrno złocisto.

Pokrowiec axamitu czarnego, stary, mały.

Pokrowiec stołkow krylosowych (alias choralnych) adamaszku czerwonego.

Pokrowiec stołka tego, co Ewangelię na nim czytają, adamaszku czerwonego mienistego.

Pokrowcy dwa mieysca archimandryczego kamki pstrey na złocie.

Xiegi:

Przykłady dwa-

Tryod dwie, postna y cwietna, Efremow dwa. Theodor studyt ieden, exemplarze dwa, Epistoleia dwie, Życie iedne, Przykłady na papierze alexandryiskim, xięga Dionizego Areopagity iedna, Czasosłow (alias Horarum Canonicarum xięga), Alexiowski Ewangelisty xięga tołkowana, xięga iedna, xiąg Palij nazywających się dwie, xięga wyznanie Proroka Izaiasza Theodorytem złożone y Bazylim Wielkim. Ewangelyi nauczaiących trzy, Xięga Margaryt iedna, Psałtyrzow (alias Psalmow) tołkowanych dwa, Trebnik (alias agenda) ieden. Psałterzow trzy, Miney (alias na każdy miesiąc festorum odprawa) pietnaście. Ustaw wielki jeden, Połustaw ieden. Ochtayki dwa, Jarmoloie (alias Graduały) dwa, trzeci bez not. Pateryk (alias życia SS. Oycow Pieczarskich), ieden. Najświętszey Panny xięga iedna,

xiag Izaiasza Syryna dwie, Xiag Scalarum nazywających się dwie. Ewangelisty xięga tołkowana iedna. Zwiercadło iedne. Epistoły tołkowane iedne. Pateryk (alias życia SS. Oycow Skickich) ieden. Xiega Barłama Jozafa czasy Carskie (alias horae regales) Parameynik (alias lectionum liber) ieden.

Cyna nowa.

Mis wielkich dwanaście. Pułomiskow 12. Talerzy 12. Kwart 15.

Cyna stara.

Mis wielkich 12. Talerzy 12. Pułomiskow cztery. Kwart cztery. Flaszka iedna, co wino trzymają.

Miedź.

W kuchni kotłow wielkich trzy, a czwarty mały, siekaczow dwa mozdzierz z kiycem wielki ieden, w piwnicy kotłow małych y wielkich ośm, liyka iedna, w browarze kocioł piwowarny wielki, drugi mnieyszy co chmil parzą, bania z nakrywką y z trąbami gorzałczana, konwi wielkich 2, mis wielkich 2, kociołkow małych w izbie kuchenney ośm, liyka 1.

W sklepie wielkim.

Druszlak mosiądzowy ieden, karas ieden, prawdy dwie, rozkow cztery.

Na skarbcach.

Pancerzow siedymnaście, zbroy blaszanych dwie, szyszakow dziewięć, puklerz ieden, żelazo pługowe iedne, pił dwie, swider wielki ieden, ięzyk dzwonowy ieden (alias serdce).

A. 10. P. T. 1. T. 1.

Do tego też y dobra tegoż monasteru Pieczarskiego cerkiewne: ziemie miasta y wsi maiętności, temu monasterowi zdawna y teraz należące, a te są naypierwiey:

Tuż przy monastyrze miasteczko, zamek y miasto Wasylow nad rzeką Stuchną.

Na podniepru naypierwiey.

Sioło Wiszenki nad Dnieprem, sioło Chmedynie nad Dnieprem, Liniew sieliszcze nad Dnieprem, Białe iezioro, wchod rybny w Czerkasiech z pasieczyszczami. Wehod rybny y Rakczyiew tamże z grontami y pasieczyszczami.

Sioło Bezradycze na rzecze Stuchnie. Dworzec Teremcy, siedliszcze Sirackow, sieliszcze Chotow, sieliszcze Tyklin.

W Drienie.

Sioło Newosiołki, sioło Słobodka, sioło Dubecznia, drugie sioło Dubecznia, siedliszcze Piotrowe nad rzeką Trubeszczą. Tamże nie podaleku siedliszcze Kuylowce.

Włość podnieprska naypierwiey.

Siolo Swaremi, siolo Tarasowicze, siolo Nowosiołki, siolo Oszytkowicze, siolo Hlubow, siolo Rokoszycze, siolo Nawoz. Drugie siolo Nawoz, po drugiey stronie Dniepra, siolo Mekwo, sieliszcze Ihdin. Na rzecze Prypeci siolo Orewicze. Na rzecze Słoweszni siolo Demydowa.

Na poteterowi.

Zameczek i miasteczko Radomysł. Nie daleko miasta sieljszcze Cerkowiszcze z młynem y rudnią nad rzeką Myką, sioło Czopowicze, sioło Wyszewicze, sioło Zabiłocze, sioło Czudyn, sioło Imienie, sioło Szybennoie, sioło Oranoie. Dworzec za Rynską z młynem.

Rad Owruczem.

Siolo Rosophy y inne powinności z powiatu Owruckiego.

Na Rpeni rzece.

Sioło Dolscik, przezywaiące się Dziadowo po obydwoch stronach rzeki rpenia.

Na Wolyniu pod Rownym, w powiecie Łuckim.

Sioło Grudek, drugie sioło Obarow, sieliszcze Łobkowszczyna do tegoż należąca.

W powiecie Pinskim naypierwey.

Sioło Synczyczy, sioło Opole, sioło Motyl, sioło Peresudowiczy.

W Woiewodztwie Nowogrodzkim za Kopylem.

Sioło nazywaiące się Peczerany. Przysiołek tegoż sioła Lewniszczewicze.

W tym Woiewodztwie Nowogrodzkim.

Na Polesiu pod Słuckim sioło Wolnica, sioło Miedzylesie y Osowo, sioło Dubrowa, tamże dań miodowa y inne powinności ze wsi Wolki, z Dokoli, z Naseni, z Kosoricz, z Porzecza. Sioło Rozołowicze, sioło Choromey.

Pod Bobruyskiem.

Sioło Kisielewicze. Tamże w włości Bobruyskiej dań miodowa z sioł Hosudarskich, zdawna nadana w połowie Wilenskiej pudow trzysta.

W powiecie Mozyrskim.

Siolo Iwaniszczewicze na rzece Druicie, siolo Jezierzany na tey że rzece, siolo Chomice pod Bychowem. Przysiolki dwa do tych siol, Zazierze y Podsiele. Na Rusi pod Mohilowem, w powiecie Orszanskim.

Dwor sioło Peczersko z stawem y młynem, sioło Tarasewicze, sioło Borsuki, sioło Cwirkowe.

Na Drucie rzece sioło Bylewicze, w Narkałabowie sianożęci, przezywające się Peczy.

W Mohilowie z pod młeta Hosudarskiego dani miodowych dziesięc ustawow miodu przasnego miary starey.

Te wszystkie wyżey pomienione imienia: zamki, miasta y sioła ze wszystkiemi grontami, polami, sianożęciami, uchodami rybnemi, jeziorami, bobrowemi hony, y ze wszystkiemi pożytkami mianowanemi v niemianowanemi, zdawna z tych maietności cerkwi Bożey na monaster Pieczarski nadanemi, iak przed tym pierwsi archimandrytowie monastera Pieczarskiego te do monasteru tego trzymali v używali, to wszystko Imci w Bogu wielebnemu oycu, Niceforowi Turu, archimandrycie Kijowskiego monastera Pieczarskiego, przeze mnie Jana Sosnickiego, komornika J-o Krolewskiev Mci, z ramienia, moca v z rozkazania Jego Krolewskiey Mci, te archimandrya y wszystkie pomienione maietności y pożytek w moc y szafunek, ze wszystką władzą y zwierzchnością, prawu Jmci należącemu, podano y odstąpiono. Y dla tego wszystkiego daię Jmci, oycu Niceforowi Turu, archimandrycie Kijowskiego monastera Pieczarskiego, ten moy Inwentarz, pod moią pieczęcią y z podpisem własney ręki moiey. Pisan w Kijowie w monasterze Pieczarskim, roku tysiąc pięcset dziewiędziesiąt trzeciego, miesiąca apryla, wyż pisanego dnia.

Jan Sosnicki, Komornik J-o Krolewskiey Mci, własną ręką. Anno 1763, 9go 7bris, comparens personaliter Ur. Jmci Pan Jozef Polanowski, ten oryginał regestru spisanych rzeczy mianowicie: złota, srebra, xiąg, obrazow, niemniey miast, wsiow, y rożnych siedlisk, do monasteru Pieczarskiego Kijowskiego należących, Ruskim charakterem y stylem spisany, we wszystkich mieyscach foliałow na złamaniu, ob vetustatem popsuty, przeczytać trudny, na kopią z ruskiego stylu na Polski z dawney kopij de verbo ad verbum przeprowadzony, z podpisem ręki własney Ur. Sosnickiego, komornika JK. Mci, przy pieczęci, iuxta antiquum morem przycisnioney, ratione introcontentorum ad acta praesentia castrensia Kyowiensia per oblatam podał; przyjoł coram Genereso Staszewisz.

Копія доставлена изт архива бывших уніатских митрополитовт, при Св. Синодъ.

92. Жалоба Никифора Тура, архимандрита Кіевопечерскаго монастыря, о расхищеній монастырскаго имущества по смерти епископа Мелетія Хребтовича Богурипскаго. 1593 апръля 29.

Року тисеча нятъ сотъ деветъдесятъ третего, мъсяца априла, двадцатъ девятого дня.

Присылалъ на врядъ кгродский Луцкий, до мене Щасного Кгалезского, подстаростего Луцкого, въ Бозе велебный отсцъ Никифоръ Туръ, архимандритъ Киевский манастыра Печерского, оповедаючи и жалуючи на земенина господарского повету Луц-кого, пана Романа Велигорского, и малжонку его милости, панюю Олену Бугуринского Романовую Велигорскую, ижъ небожчикъ, въ Бозе велебный отецъ Мелентей Хребътовичъ, бывший епископъ Володимерский и Берестецкий, аръхимандрытъ

Киевский манастыра Печерского, въ року теперъ идучемъ деветьдесять трекемъ, немалую маетность зъ манастыра Печерского побравши зъ собою а заславши до именя нанастырского, до двора Городецкого, зъ сего свъта зышолъ, которая то маетность въ томъ именю нашомъ церковъномъ, у дворѣ Городецкомъ, была зостала, которая, подлугъ наданя привилевъ господаря короля его милости, никому иншому не належитъ, едножъ томужъ манастырю Печерскому. То пакъ, скоро по смерти небожчика отца владыки и архимандрита манастыря Печерского, панъ Романъ Велигорский и малжонка его милости звышъ помененая маетность манастыря Печерского, въ томъ дворе нащомъ манастырскомъ, въ Городку, въ року звышъ помененомъ, дня третегонадцатъ и дня семогонадцатъ мъсяца генваря, въ небытности нашой, на тотъ дворъ нашъ наехавши, кгвалтовъне, безправне побрали и пограбили, которое дей всее маетности, такъ въ готовыхъ пенезехъ, золотыхъ чирвоныхъ, яко и въ дорогомъ каменю, злоте, сребре, цыну, меди, шатахъ, въ конехъ, въ рынштукахъ, въ книгахъ, шкодуемъ отъ ихъ милости двв тисечи копъ грошей Литовские лечъбы. Тотъже дей небощикъ, отецъ владыка звышъ помененый, осталъ мнв Никифору архимандриту и манастырю Печерскому, то естъ всемъ чернцомъ, намало виненъ, и не зыстившися, съ того свъта зъщолъ. просиль зъвышь помененый въ Бозе велебный отецъ архимандрить и всь чернцы манастыря Печерского, абы тое ихъ оповедане и жалоба до кингъ керодскихъ Луцкихъ записано было; што я записати казаль.

Книга гродская Луцкая 1593 года, листъ 393 на оборотъ.

93. Жалоба архимандрита монастиря Дорогобужскаго Ософана на пана Лодзинскаго объ обирахъ, причиняемыхъ этому монастырю. 1593 июня 19.

Року тисеча патьсотъ деветьдесять третего, месеца июня, девятогонадцатъ дня.

Писалъ и присылалъ на врядъ кгродский, въ замокъ господарский Луцкий, до мене Миколая Вильковского, буркграбе и наместника подстароства Луцкого, о Хрысте возлюбленый отецъ Феофанъ Бабацкий, архимандрытъ Дорогобужский, самъ отъ себе и именемъ княжати Костентина Острозского, воеводы Киевского, маршалка земли Волынское, старосты Володимерского, яко фундатора церкви светое Пречистое манастыра Дорогобузского, жалуючи и оповедаючи на его милость, пана Крыштофа Лодзинского, державцу Дорогобузского, о томъ, штожъ дей его милость, панъ Лодзинский, зоставши державцею Дорогобузскимъ, надъ звычай продковъ своихъ, которые предъ его милостью Дорогобужъ держали, и тотъ доходъ, то есть торгового чотыри копы давали, року прошлого тисеча пятьсотъ деветьдесять второго, въ день свята греческого светое Причистое, што приходило торгового зъ ярмарку на манастыръ светое Пречистое въ Дорогобужу, его милости отцу архимандрыту не далъ, але на себе кгвалтовне тое торговое выбирати росказалъ, и на пожитокъ свой обернулъ, и тымъ побраньемъ того торгового церковъ Божую зъкгвалтилъ, ихъ добра церковные на себе побралъ, за чимъ у вины, въ статуте описаные, естъ попалъ. И мало на томъ маючи, же добра и доходы церковные отняль, кгвалтовне еще знову, зуфале торгнувшисе не только на добра церковные, але и еще зуфале

поваживши собе церковъ Божую и правомъ Божимъ и правомъ хрестиянъ, люду Божого, убезпечоныхъ, и особу мене. чоловечка въ духовенстве смиренного, року теперешнего деветьтесять третего, месеца июпя девятого дня, послаль моцно кгвалтомъ на манастыръ слугъ своихъ о колконадцатъ человъка, зъ рознымъ оруженьемъ, войне належачимъ, которые, за росказаньемъ пана своего, мене дей въ кильи моей съ полгаковъ мало не ростреляли, а жемъ ледве утекъ А потомъ, мало на томъ маючи, року тенерешнегожъ тисеча пятьсоть деветъдесять третего, месеца июня, тринадцатого дня, на день светое Тройцы, наслайъ мощно кгвалтомъ слугъ своихъ о колконадцатъ человъка, на домъ подданого манастирского Евтуха, въ седе манастирскомъ, где былъ медъ кануный, которые то слуги, за росказаньемъ пана Лодзинского, пана своего, за копу грошей меду выпивши, и не заплатили, а потомъ кгвалтовне, замокъ до пивницы отрубавши, разсекли бочокъ меду великикъ чотыри, въ которыхъ было за копъ двадцать грошей меду. А потомъ, року тенерешнегожь тисеча пятьсоть деветьдссять третего, месеца июня, осмогонадцать дня, наславши моцно кгвалтомъ слугъ своихъ о колконадцатъ человъка на кгрунты манастыра Дорогобужского, то естъ селъ Дроздовского, Илинского манастырского, у подданыхъ манастырскихъ воловъ шестъ, коровъ дойныхъ три, яловицъ три, коней четверо кгвалтовне взялъ, и пограбиль, и на пожитокъ свой обернуль. Тогожъ дня урадникъ его милости, пана Ладзинского, найме Карчинский, зъ мещаны Дорогобузскими, меновите Яцкомъ, Сергиемъ и инщими, которыхъ было немало, за власнымъ росказаньемъ пана Лодзинского, пана своего, поткавши на улицы у селе манастырскомъ поддапого зъвышъ речоного Евтуха, збили, змордовали, взяли и

пограбили у него зъ запазухи готовыхъ грошей конъ осмъ. Тотъже отецъ архимандритъ Дорогобузский, черезъ тогожъ посланца своего, оповедалъ се на его милости, пана Лодзинского, о то, ижъ дей панъ Лодзинский, почавши отъ наеханья своего на Дорогобужъ, на гребли ставу Илинского, мыто, на манастыръ приходячое, на себе кгвалтовъне, ажъ до сего часу, беретъ и на пожитокъ свой оборочаетъ, въ чомъ скарбу и добрамъ церковнымъ отецъ архимандрытъ шкоды шацуетъ копъ двадцатъ грошей Литовскихъ. До того оповедалъ и жаловалъ на тогожъ пана Лодзинского, ижъ его милость, отъ наеханья своего на Лорогобужъ, кгвалтовне капщизну отъ варенья пива манастырского на себе беретъ, которымъ браньемъ капщизны шкоды собе быть отъ пана Лодзинского отецъ архимандрытъ Дорогобужский шацуеть десять копъ грощей Литовскихъ. При которомъ оповеданью, тотъ посланецъ отца архимандрыта Дорогобужского просиль о приданье возного, на огляданье ранъ того Евтуха, подданого манастырского; на што ему я придаль возного повету Луцкого, шляхетного Федора Свиридовского, который, передо мною постановившисе, очевисто ку записованью до книгъ созналъ въ тые слова: ижъ дей дня, на дате верху писаного, быломъ въ месте Луцкомъ, въ дому мещанина Луцкого Саска; тамъже виделомъ подданого манастыра Дорогобужского, наймя Евтуха, округне збитого и зраненого, у которого виделомъ по обудвухъ стегнахъ по ногахъ раны синие бытие, барзо шкодливые, которое збитье тотъ Евтухъ менилъ собе быти отъ врадника и мещанъ Дорогобузскихъ, за власнымъ росказаньемъ его милости, пана Лодзинского, ему сталое, при которомъ бою менилъ быти у себе зъ запазухи взятыхъ и пограбленыхъ осмъ копъ грошей Литовскихъ. О што его ми-25*

лостъ, отецъ архимандрытъ, съ паномъ Лодзинскимъ правне чинить хотечи, протестовалъ, и светчилсе, и просилъ, абы тое оповеданье его милости до книгъ было записано. А такъ я тое оповеданье его милости и сознанье возного до книгъ кгродскихъ Луцкихъ записати росказаломъ; што естъ записано.

Книга гродская Луцкая 1593 года, листь 641 на оборотъ.

94. Жалоба Адама Закревскаго на епископа Кирилла Терлецкаго о грабеже и изнасиловании девицы Палажки. 1594 февр. 2.

Року 1594, мъсяца февраля, 2 дня.

Пришедши на врядъ кгродский Володимерский, до мене Федора Загоровского, подстаростего Володимерского, служебникъ его милости, пана Яна Тиминского, найме Адамъ Закревский, оповедаль и барзо обътежливе и плачливе жаловаль на его милость, отца Кирила Терлецкого, владыку Луцкого и Острозского, въ тые слова: ижъ кгдымъ быль посланый до его милости, пана Вацлава Подорецкого, до Копылова, отъ его милости, пана моего, по потребахъ его милости, зъ листы барзо потребными и зъ мамбрамами, на которыи его милость, панъ Подорецкий, его милости пану моему певную суму пенезей виненъ быль зосталь, а кгдымъ ся вже отправиль отъ пана Подорецкого, взявши отъ его милости тую суму пенезей, въ торбе, печатю его милости започатованою, и назадъ сътыми пенезьми и зъ иншими справами до его милости, пана моего, ехалъ и дня вчорашнего, въ второкъ, року теперешнего тисеча пять сотъ деветьдесятъ четвертого, мъсяца февраля, первого дня, въ вечоръ позно трафило ми се въступить ночовать доймена его милости, впродъ реченого отца владыки Луцкого, Фалимичь:

то тогды его милость, вышей номененый отецъ Кирило Терлецкий, владыка Луцкий и Острозский, препомъневши боязни Божое и срокгости права посполитого и не наючи до его милости, пана моего, и до мене, служебника его милости, жадное потребы, самъ особою своею и съ слугами своими, которыхъ его милость самъ леней знаетъ, имена и прозвиска ихъ ведаетъ, нашедши моцно на господу мою, пяный будучи, могло быть годинъ пять въ ночь, на домъ подданого Фалимицкого Ювка Петрашеняти, ия самого зельжиль, и зсоромотиль, и зшарпаль; мало на томъ маючи, але есче пограбилъ, побралъ и до двора своего Фамилицкого отпровадиль, то есть меновите: торбу зъ сумою пенезей запечатованую, которую его милость, панъ Подорецкий, его милости, пану моему, черезъ мене слугу его милости, послаль, коня шерстю морозоватого, который коштоваль деветь копъ грошей Литовскихъ, возъ, который коштовалъ золотыхъ два. Польскихъ, хомутъ, который коштовалъ дванадцать грошей Литовскихъ, кантаръ, который коштовалъ грошей десеть Польскихъ, дуга, которая коштовала два гроши Польскихъ, ручница короткая, которая коштовала три таляри, шаблю, за которую быль даль копу грошей Литовскихъ, шапку, лисы подшитую, которая мене коштовала два таляры, коцъ, за которыйемъ далъ таляръ, што то все пограбилъ и побралъ и до двора своего звышъ менованого Фалимицкого отъпровадилъ. А девку дей тежъ уцътивую, швачку ее милости, панее моес, найме Полажку, которуюмъ отъ его милости, пана Подорецкого до ее милости панее моее везлъ, которую швачку ее милость, пани Подорецкая, на потребу свою, у ее милости панее моее, была позычила, тамъ же въ Фалимичахъ, зъ тоей господы моее, взяль, въ туюжъ звышъ менованую годину; которую взявши самъ

особою своею, пяный будучи, зъ слугами своими, напродъ препомневши боязни Божое, такъ тежъ и срокгости права посполитого, не паметаючи на станъ духовный епископский, учинивъ ей кгвалтъ и мордерьство ен паненству, яко уцтивой девце, а учинивши ей тотъ кгвалть и мордерьство, и всадиль еи до погреба и то все, што при собе мела на тотъ часъ, росказалъ отняти, то есть меновите: въ венку десеть чирвоныхъ золотыхъ. пласчь мухояровый чорный, лисы подшитый, который коштовалъ дванадцатъ золотыхъ, шапку аксамитную, которая коштовала две копе грошей Литовскихъ, то все пограбилъ и побралъ и до схованя своего отдалъ. А она неборачка, будучи яко уцтивая дъвка, часъ обачивши, съ тое пивници утекла и пришла тутъ до Володимера, до тогожъ слуги, съ которымъ была послана, то есть найме вышъ помененого Адама Закревского. То теды тотъ Адамъ Закревский, отдавши тую протестацию на врядъ кгродский Володимерский, просилъ мене о придане возныхъ на огледане того кгвалту и мордерьства тое уцтивое девки. И просиль мене тоть слуга его милости, пана Яна Тиминского, Адамъ Закревский, съ тою девкою Полажкою вышъ помененою, абы тое его оповедане и жалоба до книгъ кгродскихъ Володимерскихъ записано было; што я записати казалъ.

Книга гродская Владимірская 1594 года, листь 140 на обороть.

95 Слъдствіе возныхъ объ изнасилованіи епископомъ Кирилломъ Терлецкимъ дъвицы Палажки. 1594 февраля 3.

Року 1594, мъсяца февраля, 3 дия.

Пришедши на врядъ кгродский Володимерский, передъ мене Федора Загоровского, подстаростего Володимерского, возные

повету Володимерского, шляхетные: панъ Михаило Голубь Сердятицкий а панъ Карпъ Кобыленский, до книгъ кгродскихъ Воледимерскихъ вызнали тыми словы: «ижъ дей року теперъ идучого, деветьдесять четвертого, місяца февраля, третего дня, въчора, будучи намъ приданымъ зъ уряду вашей милости, былисмы туть въ въсте Володимерскомъ, на справе пана Яна Циминского, то есть на огледане згвалченя девки Палажки, швачки, служебници пана Циминского. И кгдысчы се оного кгвалту огледали, видели есмо на ней кошулю крывавую. И оповедала передъ нами возными тая то дівка, ижъ дей дня вчорашнего, зо вторка на середу, ехала есми на пудводци, отъ ее милости паней Подорецкой съ Копылова, до именя пава своего до Шклиня; и колимъ ся была спозънила, тедымь дей ступила на ночъ до именя владыки Луцкого Фалимичъ, до подданого его Ювка Петрашеняти. И коли дей вже было въ ночь година або и пять, то пакъ дей пришедши до господы моей владыка Луцкий Кирило Терлецкий, паный, самъ особою своею и слугами своими, мене исъ собою до двора Хвалимицкого вести казаль, а потомъ, казавши слугамъ выступити и запершисе зо мною въ коморе, мене уцътивую двику зкгвадтилъ и вмордоваль. А потомъ, закликавши слугъ, казаль мене обобрать, то есть взяли и пограбили у мене зъ венкомъ: десеть червоныхъ золотыхъ, пласчикъ чорного мухоиру, лисами подшитый, который коштоваль дванадцать золотыхъ польскихъ, оксамитную, за которую дали двв копы грошей литовскихъ. И потомъ дей мене казавъ до погреба вкинути, изъ которого есми, обачивши часъ, тутъ до Володимера ледве втекла. Што мы возные пытали есмо ее, еслибы ся ев тотъ кгвалтъ правдиве двявь, а еслибы не оная прирожоная кровъ оныхъ знаковъ на ней была. Теды то тая дѣвка Палажка подъ присягою повѣдила, ижъ дей тей знакъ кгвалту и мордерства моего отъ власное самое особы владыки Луцкого, Кирила Терлецъкого, мнѣ са сталъ, што тая дѣвка нами возными осветчила тотъ кгвалтъ свой. Которое возныхъ сезнане до книгъ есть записано

Книга гродская Владимірская 1594 года, листь 147.

96. Протестъ епископа Кирилла Терлецкаго противъ жаловы Цыминскаго объ изнасиловании дъвицы Палажки и о грабежъ.

1594 февраля 4

Року 1594, мъсяца февраля, 4 дня.

На вряде господарскомъ кгродскомъ Володимерскомъ, передо иною Федоромъ Загоровскимъ, подстаростимъ Володимерскимъ, его милость, въ Бозе велебный отецъ Кирило Терлецкий, епископъ Луцкий и Острозский, жалосне оповедаль на пана Яна Циминского тыми словы: ижъ дей онъ, запомневши Бога и повинности шляхетское, взявши противко мене, за зайштями суседскими, въ которыхъемся зъ нимъ досытъ богобойне обышолъ, вазнь, кромь жадное причины моее, поеднавшисе со мною подъ покрытемь приязни, всъхъзмыльностей своихъ не пооднокроть чиначихъ отступивши, а дня оногдашнего, яко мя въдомость дошла, па мене, человъка духовнаго, цнотливого, доброго, спокойного, непристойне фалшиве змысливши, а шинкара своего зъ Шклиня Адама, которыйся менить быти Закревскимъ, и ниякуюсь невъсту Палажку, жону Лучки Микитича, подданого своего Шклинского, собъ въ потвари подобную, людей нецнотливыхъ, станови моему неровныхъ, не маючи боязни Божее въ серцу, а ни встыду въ очахъ, на помочь потвари своее направивши и намовивши, внесъ протестацию до книгъ тутошнихъ, такъ кгродскихъ яко и местскихъ Володимерскихъ, о
ниякийсъ грабежь пенезей и иныхъ речей у того Адама и о
якийсъ кгвалтъ тое невъсты, называюче ее дъвкою, якобы черезъ мене учиненый, войменю моемъ Фалимичохъ, въдаючи,
жемъ тамъ на тотъ часъ былъ, а то, не кохаючися въ учтивомъ
своимъ, абы ме въ моимъ тымъ ошкалевалъ. Чимъ мене доброе
славы, человека невинного, яко неприятель и драйца почтивости
моее, фалшиве а несправедливе, яко ся доброму не годило, спотварилъ, што яко теперъ такъ и на потомъ завжды готовъ я
буду ясне оказати. Тую протестацию мою до книгъ доношу,
просечи, абы принята и записана была. Котороежъ я оповедане
его милости, отца епископа Луцкого, принявши, до книгъ кгродскихъ записати козалъ, и есть записано.

Книга гродская Владимірская 1594 года, лист 148.

97. Донесеніе генеральнаго вознаго о томъ, что позваль епископа Кирилла Терлецкаго въ судъ, по дълу о грабежв и изнасилованіи. 1594 марта 11.

Року 1594, мъсяца марца, первогонадцатъ дня.

Передо мною Федоромъ Загоровскимъ, подстаростимъ Володимерскимъ, ставши очевисто возный енералъ воеводъства
Волынскаго, шлахетный Щасный Клепацкий, ку записываню до
книгъ кгродскихъ Володимерскихъ вызналъ тыми словы: ижъ
року теперъ идучого тисеча пять сотъ деветьдесять четвертого, мъсяца февраля, десятого дня, маючи при себе сторону

шляхту: пана Адама Карвовьского а пана Миколая Медушовьского, положиловъ и въ ворота двора, въ повъте Володимерскомъ лежачимъ, въ селъ Мъзово, который дворъ и село, на тотъ часъ, въ певной суме пенезей, его милость отецъ владыка Луцкий и Острозский, панъ Кирило Терлецкий, одъкняжати его милости Коширского застовою держить, уткнуль есми чотыри позвы кгродские Володимерские, въ жалобе урожоного пана Яна Циминского, на преречоного отца владыку Луцкого, пана Кирила Терлецкого, писаные, то есть: одинъ позовъ до шкрутынъи стороны кгвалтованя дъвки Полажки, другий позовъ о самый учинокъ зкгвалтованя тоето дъвки Полажки, третий позовъ о сажене до везеня оноежъ дъвки Полажки, а четвертый позовъ о пограбене речей певныхъ у Адама Закревьского, слуги пана Циминского, яко ширей тые жалобы на тыхъ позвехъ, описаны суть. За которыми позвы становитися передъ судомъ кгродскимъ Володимерскимъ, на рочкохъ кгродскихъ Володимерьскихъ, дня десятого, мъсяца марца, въ року теперешнемъ тисеча пять сотъ деветьдесять четвертомъ припадаючихъ, зложиломъ рокъ обеемъ сторонамъ, презъ квиты мое, которыхъ чотыри, при позвехъ, тамъ же у ворота двора Мезовского, подъ моею печатю, уткнуловъ и оповедалемъ положене оныхъ позвовъ урядникови тамошнему, который се Василемъ быть меновалъ. Которое вознаго сознане до книгъ кгродскихъ есть записано.

Книга гродская Владимірская 1594 года, листь 185.

98. Судебное пръніе пана Циминскаго съ епископомъ Кирилломъ Терлецкимъ, по двлу объ изнасилованіи дъвицы Палажки. Судебная присяга Циминскаго и Кирилла Терлецкаго. 1594 марта 14.

Року 1594, мъсяца марца, четвертогонадцатъ дня.

На рочкахъ кгродскихъ Володимерскихъ, отъ дня десятого тогожъ мъсяца марца, въ року деветьдесять четвертомъ припалыхъ и судовне отправовати зачатыхъ, передъ нами Федоромъ Загоровскимъ подстаростимъ а Демяномъ Павдовичемъ судьею. врядниками кгродскими Володимерскими, постановившися очевисто у суду панъ Янъ Циминский, черезъ умоцованого своего. пана Яна Пилитовского, жаловаль, зъ позву кгродского Володимерского, на его милость, велебного въ Бозе отца Кирила Терлецкого, епископа Луцкого и Острозского, доводечи справедливости служебнице своей, девце Полажци, швачце, о зкгралцене ее черезъ его милость отца владыку Луцкого самого и злупене съ паненства, въ року теперешнемъ деветьдесять четвертомъ, мъсяца февраля, первого дня, ей отъ его милости у Фалимичахъ сталое, ку прислуханю шкрутинии, которую противку его милости въ той справе выводити будеть, яко ширей въ томъ позве естъ описано и доложоно. А по вычитаню позву, сторона поводовая, доведши року слушне, ведле права, выписомъ съ книгъ кгродскихъ Володимерскихъ сознаня возного позваной стороне, просила абы той белое голове Полажце, которая обельжона и зкгвалчона, и которая о то отцу владице Луцкому вину дала, рота присяги, водлугъ констытуцыи, выдана была, на томъ, ижъ светкове, которые суть зъ стороны ее до шкрутинии запозвани, не пренаняла, ани суть черезъ нее корупти. Якожъ, за приволанемъ черезъ возного стороны позва-26 A. 10 P. 4. I. T. 1.

ное, его милости отца владыку Луцкого до права, при бытности самое особы его милости у суду, одозвавшися шляхетный панъ Андрей Дахновичъ, поведилъ, ижъ дей его милость, отецъ владыка Луцкий, не отъ тое то Полажки, подданое пана Циминского, але отъ самое особы пана Циминского, до прислуханя вывоженя шкрутинии его, есть такъ позваный, якожъ иначей ведле права быть не могло, прото, же тая Полажка, которая станови позваного не есть ровна, але самъ панъ Циминский, водле позву своего и важности, тое справы оное попирати и присегу учинити маетъ, которое, а большей попирана самое справы, ставенемъ тое подданое своее до присеги, ей неналежное, панъ Циминский улечи не можеть, кгдыжъ не черезъ туюто Полажку тое шкарадное обельжене особы позваное, але черезъ самого пана Циминского, его милости, отцу владыце, невинне стало. Бо се зъ доводовъ невинности позваного ясне окажетъ, же она, яко подданая, то чинить мусела; тогды яко никому иному, одно пану Циминскому, который тое помовы и обельженя особы позваного власнымъ поводомъ есть, его милость, отецъ владыка, справити въ томъ повиненъ, такъ нихто иный за пана Циминского, только онъ самъ присегати И домовялсе умоцованый стороны позваное, абы тое справы самому пану Циминскому попирати сказано, а тая подданая его на сторону была отложона, всв обороны правные стороне своей вцале заховавши. А панъ Цининский поведилъ, ижъ онъ присегать неповиненъ, кгдыжъ ему жаденъ се кгвалтъ не сталь, ани тежь онь объвиниль пана владыку Луцкого, только при служебници своей стоечи, кривды ей доводить, будучи то учинити повиненъ и ведле Бога пристойности самое; альбовъмъ она, простого стану будучи, доводити ее собе не можеть, але

панъ ее, водлугъ артыкулу двадцатъ девятого въ розделе четвертомъ, доводить ей справедливости повиненъ, домовлялсе абы той сдужебници его рота присеги выдана была. Мы судъ, вырозумевши той справе, а бачечи, ижъ панъ Явъ Циминский самъ объвинилъ сторону позваную въ той справе и тое справы правне попираетъ, наказуемъ, абы панъ Циминский самъ на светкахъ учинилъ. А умоцованый стороны позваное поведилъ, ижъ дей панъ Циминский обвинилъ его милость, отца владыку, въ учинку мниманымъ речей таковыхъ, которые каране крвавое за собою потягають, а большей еще, а надъ то презъ позовъ свой, его милости доткнулъ, чого кгды на позваного не доведеть, самъ то все ведле права на собе отнести мусить. Зачимъ, сторонамъ идеть объ одну речъ; прото панъ Циминский, яко неоселый въ томъ повете, ведле артыкулу двадцатъ шостого въ розделе четвертомъ, повиненъ се обручити, абы се его милости, отцу владыце, кгды до того прийдеть, въ томъже повете усправедливилъ. А кгды то учинитъ, позваный справоватися ему готовъ, которому всв обороны правные вцале заховавши, домовлялсе, абы сторона поводовая обручиласе. А панъ Циминский поведиль, ижь се обручати неповинень, бо дей мне не только же нейдеть о одну речь съ паномъ владыкою Луцкимъ, але згола жадное зъ нимъ справы не маю, только кривды служебницы своей довожу. А тежъ дей самъ владыка не естъ оселый, якомъ я естъ добре оселый, абы добре мне дей шло о одну речъ съ паномъ владыкою, и былъ бы онъ осядлый, а я неосядлый, чого не признаваль, овщемь моцно борониль. Теды дей въ такой справе, где только о выведене шкрутынъи идетъ, обручене не было бы потребно; бо тотъ позовъ, до выведеня шкрутынъи выданый, зыску, ани страты за собою не несетъ.

Просиль, абы ны судъ обороны позваного, яко дей неправные, одтявши, шкрутынъи одъ свъдъковъ поводовое стороны слухали, заховуючи собе всв добродейства нравные вцале. На што умонованый стороны позваное поведиль, ижь дей тая справа презъ нана Циминского есть зачата, и опое самому попирать сказано; прото не съ тою подданою чана Циминского, которою въ томъ себе заслоняеть, што му уже и декретомъ есть одтято, але зъ самымъ паномъ Циминьскимъ позваный справу маеть, а имъ самымъ объ одпу речь идетъ, и онъ, яко неоселый въ томъ повете, обручитисе есть повинень. А што поведаеть, жебы нозваный оселымъ быти не мелъ, тогды дей оселости его милости отца влядыки самъ поводъ естъ добре ведомъ; бо на оселости позвы теперешние клалъ. Абы тежъ и не былъ оселый, чого не позволяль, тогды предъсе поводь обручитися повинень; кгдыжъ позваный оному заразъ се справуе, въ чомъ естъ невинне обвиненъ. А што выводитъ, абы обручене за тымъ позвомъ, который есть до шкрутынъи выданъ, не было потреба, же за собою зыску, ани страты не несеть; тогды дей на тотъ позовъ до шкрутынъи, яко початокъ самое справы, кгды се обручить, повторе обручать не будеть повиненъ; кгдыжъ то естъ едностю справы всее, въ которой того уйти не можеть. Домавлялсе и просиль, абы пану Циминскому, яко неоселому, обручитисе было сказано. Мы судъ, на тотъ часъ, обрученя стороне поводовой потребного быть не узнаваемъ и наказуемъ сторонамъ далей поступовати; а сторона поводовая, панъ Янъ Циминский, дальшомъ поступку, водле декрету нашого судового, самъ присегу на выведене светъковъ учинилъ, ижъ ихъ не перенанялъ, и не суть черезъ него корупты. По которой присязе, светковъ ставиль, а его милость, отець владыка Луцкий, въ той же справе, за позвомъ своимъ, до шкрутынъи по пана Яна Циминского выданымъ, на тотъже часъ, передъ судомъ нашимъ, присегу, нри бытности пана Циминского, на светкахъ, же ихъ не перенаймовалъ, и не суть черезъ него корупты, учинилъ и, по учиненю присеги, светки ставилъ и шкрутынъю свою выводилъ, которое шкрутынъумъ обудвумъ сторонамъ на писме особно выдано есть. Што все для памети до книгъ кгродскихъ Володимерскихъ записати есмо казали.

Книга гродская Владимірская 1594 года, листь 247.

99. Судебное пръніе пана Циминскаго съ Кирилломъ Терлецкимъ о грабежъ. Ръшеніе суда. 1594 марта 15.

Року 1594, мъсяца марца, 15 дня.

На рочкахъ кгродскихъ Володимерскихъ, отъ дня десятого мъсяца марца; въ семъ же року деветьдесять четвертомъ припалыхъ и судовне отправовати зачатыхъ, передъ нами Федоромъ Загоровскимъ, подстаростимъ, а Демяномъ Павловичомъ, судьею, врядниками кгродскими Володимерскими, постановившися очевисто панъ Янъ Циминский, черезъ умоцованого своего, пана Яна Пилитовского, жаловалъ съ позву кгродского Володимирского на его милость, велебного въ Бозе отца Кирила Терлецкого, епископа Луцкого и Острозского, о томъ, ижъ року теперъ идучого тисеча пять сотъ деветьдесять четвертого, мъсяца февраля, первого дня, кгды слуга мой Адамъ Закревский ехалъ отъ пана Вацслава Подорецкого съ Копылова, маючи съ собою дъвку швачъку и пенезей чотыриста золотыхъ, которые панъ Подорецкий черезъ тогожъ Закревского

мне быль послаль; то пакь дей, тогожь дня зъвышь помененого, февраля первого, припознившисе, зступилъ на ночъ до именя его милости, отца владыки Луцкого, въ поветъ Володимерскомъ лежачого, Фалимичъ. И ставши тамъ на господе, въ подданого его милости Фалимицкого, Ювка Петрашеняти, а будучи убезпеченъ покоемъ посполитымъ, вже ся былъ спати положиль, то пакь дей его милость, препомневши боязни Божое и срокгости права посполитого, стану своего духовного, взявши ведомость о томъ слузе и швачце моей, маючи при собе немало слугъ бояръ и помочниковъ своихъ, на то способленыхъ, о колько годинъ въ ночъ, на господу ихъ кгвалтовне нашедши, тую швачку, дввку учтивую, кгвалтомъ взелъ; при которомъ кгвалтовномъ взятю оное дъвки, побралъ и пограбилъ у того помененого слуги моего, а то есть меновите: торбу зъ грошми, въ которой было чотыреста золотыхъ польскихъ, коня шерстью морозоватого, который дей коштоваль деветь копъ грошей литовскихъ, возъ, который коштовалъ два золотыхъ польскихъ, хомутъ, который коштовалъ дванадцать грошей литовскихъ, дугу, которая коштовала два гроши литовскихъ, кантаръ, который коштовалъ десеть грошей польскихъ, ручницу, за которую давъ три талары, шаблю, которою коштовала копу грошей литовскихъ, шапку, которая коштовала два таляры, коцъ, который его коштоваль талярь. Што все его милость побраль и пограбилъ и до двора своего Фалимицкого отпровадилъ, ако ширей на томъ позве описано и доложоно естъ. А по вычитаню того позву, сторона поводовая, доведши року, слушне ведле права, позваной стороне, выписомъ съкнигъ кгродскихъ Володимерскихъ сознаня возного на доводъ жалобы, въ позве описаное, покладала у суду выпись съ книгъ кгродскихъ, подъ

латою року тисеча пять сотъ деветьдесять четвертого, мъсяца февраля, второго дия, оповеданя на уряде противъ отцу владыце Луцкому о тотъ грабежъ, презъ Адама Закревского, слугу пана Циминского, яко ширей въ томъ выписе естъ описано. И просиль, абы на его милость отцу владыце тотъ грабежь, ведле права, былъ наказанъ А потомъ, за приволанемъ до права черезъ возного, стороны позваное, его милость, отца владыки Луцкого, при бытности самое особы его милости у суду, озвавшися шляхетный панъ Андрей Дахновичъ, мниманого учинку не признаваючи, заховавши собе вшелякие обороны и доводы правные вцале, поведаль ижь дей его милость, отець владыка. отъ того то Закревского, особы презъ пана Циминского направленые, яко отъ тое Полажки, есть невинне помовеный, яко се съ поступку ихъ спольного, а однако подейзреного, ясне значить. Прото дей онъ тое справы мниманое попирати не можетъ дотоль, ажъ се о то первей панъ Цеминский о помову тое Полажки въ суде Трибунальскомъ зъ его милостю, отцемъ владыкою, росправить. Во кгды дей его милость отъ того волнымъ зостанетъ, тогды и о то, яко о ровную помову, ему отецъ владыка справовати не будетъ повиненъ; бо если мниманого кгвалту не было, тогды того мниманого грабежу также, который, ижъ якобы се на одномъ местъцу стати мелъ. И просилъ, абы тая справа дотоль была завешона, ажъ се первей въ той справе стороны зъ собою розопруть, вст иншые обороны вцале собе заховавши. А сторона поводовая выводила то, ижъ справа одна для другое завешона быть не можеть, ани того позваный съ права посполитого показать може, абы мела быть завешона, звлаща, ижъ тая справа идетъ межи иншими особами, то есть межи Закревскимъ, слугою пана Циминского,

яко поводомъ, а паномъ владыкою Луцкимъ, яко позванымъ. Овая зась шла межи бълою головою Полажкою а паномъ владыкою; справа дей справы не гамуетъ, але каждая поступкомъ своимъ правнымъ отправована быти маетъ. Домовляласе сторона поводовая, абы позваному далей поступовать было наказано, иншие всв доводы и обороны правные вцале собе заховавши. А умоцованый стороны позваное поведиль, ижь дей тое справы сама сторона, местцемъ и часомъ и однымъ обжалованемъ злучивши, на двое розумъти и особливою ее называти не можетъ, бо естъ одна. Бо, хотяжъ тамъ цомовила Полажка, а тутъ зась помовляетъ карчмаръ Закревский, але одного пана подданые, однако направленые, и однака противъ нихъ справа, прото ихъ разлучить не можетъ; просилъ, яко и первей, абы была завешона. Мы судъ, припатрившися добре позву, бачачи то, ижъ тотъ грабежъ менить быти учинененый, акобы се стать мель при кгвалтовномъ взятю дъвки и настю на господу, и ижъ о менованую дъвку, яко речъ головную, справа не есть скончона и за апеляциею отъ насъ се выточила; прето тую справу завещаемъ, ажь се стороны первей о речъ головную розопруть. Сторона поводовая, не приймуючи того декрету нашого, до суду головного Трибуналу Любельского апелевала. Мы ему тое апеляцыи допустили и рокъ обыемъ сторонамъ, за тою апеляцыею, передъ судомъ головнымъ Трыбунальнымъ, въ Люблине, въ року теперъ идучомъ деветьдесять четвертомъ, кгды справы воеводства Волынского сужоны будутъ, стати зложили есмо. Што для памети до книгъ кгродскихъ естъ записано.

Книга гродская Владимірская 1594 года, листь 250 на обороть

100. Судебное пръне пана Циминскаго съ Кирилломъ Терлецкимъ, по дълу объ изнасиловании дъвицы. Палажки. Ръшение суда гродскаго Владимірскаго. 1594 марта 15.

Року 1594, мъсяца марца, 15 дня.

На рочкахъ кгродскихъ Володимерскихъ, отъ дня десятого мвсяца маръца, въ семъ же року деветьдесятъ четвертомъ припалыхъ и судовне отправовати зачатыхъ, передъ нами Федоромъ Загоровскимъ, подстаростимъ, а Демяномъ Павловичомъ, судьею, врядниками кгродскими Володимерскими, постановившися очевисто у суду папъ Янъ Циминекий и служебница его, наймя Полажка, черезъ умоцованого своего пана Яна Пилитовского, жаловалъ съ позву кгродского Володимерского на его милость, въ Бозе велебного отца Кирила Терлецкого, епископа Луцкого и Острозского, о томъ, ижъ року теперъ идучого, тисеча пять сотъ деветьдесять четвертого, мъсяца февраля, первого дня, кгды слуга мой Адамъ Закревский ехаль отъ пана Вацслава Подорецкого съ Копылова, маючи въ собою дъвку швачку и пенезей чотыриста золотыхъ, которые панъ Подорецкий, черезъ тогожъ Закревского, быль ине послаль; то пакъ дей, тогожъ дня звышъ помененого февраля первого, припознившися, эступиль на ночь до именя его милости, впродъ речоного отца владыки Луцкого, въ повете Володимерскомъ лежачого, Фалимичъ И ставши тамъ на господе, у подданого его милости, Ювка Петрашеняти, а будучи убезпечонъ покоемъ посполитымъ, и вже ся былъ спати положилъ; то пакъ дей его милость, препомневши боязни Божое и срокгости права посполитого, стану своего духовного, взявши ведомость о томъ слузе и швачце, маючи при собе немало слугъ, бояръ и помочни-

ковъ своихъ, на то способленыхъ, о колько годинъ въ ночъ, на господу ихъ кгвалтовне нашедши, тую швачку, дввку учтивую, кгвалтомъ взелъ и, до двора своего Фалимицкого отвевши, самъ особою своею ее квалтомъ и усильствомъ зкгвалтилъ и зъ цноты ее паненское злупилъ, за чимъ у вины, въ праве посполитомъ въ таковыхъ речахъ описаные, попалъ, яко ширей въ томъ позве естъ описано и доложоно. А по вычитаню того позву, сторона поводовая, доведши року слушне, ведле права, позваной стороне, выписомъ съ книгъ кгродскихъ Володимерскихъ зезнаня возного, на доводъ жалобы, въ позве описаное, покладала у суду выпись съ книгъ кгродскихъ Володимерскихъ, подъ датою року тисеча пять сотъ деветьдесять четвертого, ивсяца февраля, второго дня, оповеданя на уряде противъ отцу владыце Луцкому о тотъ кгвалтъ, презъ Адама Закревского, служебника пана Циминского, именемъ тое то Полажки, где и возный на сбъведене и осведчене кгвалту того приданъ есть. Потомъ, таяжъ сторона поводовая покладала другий выпись съ книгъ бурмистровъскихъ места Володимерского, подъ датою року тисеча пять сотъ деветьдесять четвертого. мъсяца февраля, второго дня, оповеданя черезъ тогожъ Закревского о тоежъ, противъ отцу владыце Луцкому. Потомъ, онаяжъ сторона поводовая покладала третий выпись съ книгъ войтовскихъ мъста Володимерского, подъ датою року тисеча пять сотъ деветьдесять четвертого, місяца февраля, второго дня, оповеданя о тоежъ противъ отцу владыце Луцкому, черезъ тогожъ Закревского, где два верные на огледане тогожъ экгвалченья оное Полажки приданы суть. Которые върные тамъже сознавають, ижъ кровъ на кошули у тое то Полажъки свъжую видели, и она оповедала передъ ними кгвалтъ собе быти учепеный, презъ особу самого отца владыки Луцкого. Потомъ таяжь поводовая сторона покладала выпись съ книгъ кгродскихъ Володимеръскихъ, подъ датою року деветьдесять четвертого, мъсяца февраля, третего дня, зезнаня двохъ возъныхъ, ижь кровъ свежую видели на кошули у тое то Полажки, которая се менила быть зкгвалчоною черезъ отца владыку Луцкого. Потомъ поводовая сторона покладала три листы оповеданя сусъдьского кгвалту того: перший листъ отъ его милости, пана Андрея Заленского, судьи земского Володимерского, подъ датою року тисеча пять соть деветьдесять четвертого, мъсяца февраля, щостого дня; другий листъ отъ его милости, пана Ивана Яковицъкого, подъ датою року девятьдесять четвертого, мвсяца февраля, второго дня, а третий листъ отъ его милости, пана Федора Костюшковича, подъ датою року деветьдесять четвертого, мъсяца февраля, второго дня, яко оповеданя, объводы и въвесь тое справы поступокъ ширей о томъ сведьчить. при тыхъ доводехъ и правныхъ поступкахъ, панъ Циминский, подавши въ томъ артикуль осмый зъ розделу первогонадцать и артыкуль вторый съ тогожъ розделу, домовялсе, абы оная служебница его Полажка ку доводови телесное присеги зъ сведками, ведле права, припущона была, инъшие- всв доводы м правные обороны въ моцы зуполной собе заховавши. За приволанемъ, черезъ возного, до права стороны позваное, его милости отца владыки Луцкого, при бытности у суду самое особы его милости, озвавшися шляхетный панъ Андрей Дахновичъ, поведиль, ижъ дей его милость, отецъ владыка, пану Циминскому того се справити и то, же есть отъ него невинне а уныслыне помовенъ, оказати готовъ; только панъ Циминский, яко неоселый, нехай ся впередъ обручить его милости, отцу владыце,

туть въ томъже повете усправедливити, кгдыжь онъ, неоселымъ будучи, оселого позываеть въ таковой справе, где имъ обудвумъ сторонамъ о одну речъ идеть, которому позваный справоватися не повиненъ дотоль, ажъ се онъ, поводъ неоселый, ему обручить. Бо дей не досыть его милости, отцу владыце, на томъ, же отъ тое помовы съ правныхъ и слушныхъ оборонъ своихъ презъ декретъ воднымъ зостанетъ, але абы о вину противную, за помову, которая, кгды на немъ зыскована будетъ. его милости у тогожъ суду павъ Циминский справилъ, для чого обручитисе есть повиненъ. И подавши зъ статуту розделу четвертого артыкуль двадцать шостый, домовлялся отъ пана Циминского правного обрученя, стороне своей вшелакие отводы и обороны правные вцале заховавши. А панъ Циминский поведиль, ижъ се обручать неповинень, кгдыжь дей мнв въ отцемъ владыкою Луцкиит нейдетъ не только о одну речъ, але згола о жадную речъ, и не инстыкгую дей я на отъца владыку, але инъстыктуеть Полажка, служебница моя, которая се, презъ отца владыку зкгвалчоною быть менуючи, о тотъ кгвалтъ оного объвинила и правне его поконать хочеть; а я дей, яко панъ ее, стою при ней и ведлугъ артыкулу двадцатъ девятого въ розделе четвертомъ, справедливости ей довожу и виненемъ доводити; бо она, будучи стану простого, собе ее доводить не може, ведле права. И яко дей ми справу она о томъ зкгвалченю своемъ дала а протестации также объводы, которые въ небытности и невядомости моей учинила, на кильку урядехъ мне дей показала, теды я дей готовое справы, презъ нее самую зачатое, именемъ ее, доводечи ей справедливости, попираю. А што ся дотычеть, ижень на шкрутынви самь присегаль, ино дей домовляленьсе я того, абы тая дъвка присегнула,

але ижъ судъ сказалъ мне присегу, не апелюючи для зволоки справедливости тое, самемъ присегнулъ. Вшакъ же инша есть на шкрутынъи присегнуть, а инша и далеко розна на речъ самую и учинокъ пополненый, которого учинку сама она доводити будетъ. А што дей возные сознавають, якобы были на потребе моей Циминского, ино дей якомъ я о томъ не ведалъ, такъ тежъ оныхъ возныхъ на жадную потребу свою не взывалемъ. Але они, ведаючи ее быть служебницою моею, которой я виненемъ справедливости доводить, розумели то быть потребою моею. Докладаючи того панъ Циминский, ижъ бы добре шло ему зъ отцемъ владыкою Луцкимъ о одну речъ, и обвинилъ бы онъ о таковый кгвалтъ отца владыку, чого не признавалъ, овшемъ моцно прелъ, теды дей голые суть слова отца владыки Луцкого, абымъ я ни мялъ быть осядлымъ; вшакъже тое осядлости моее показовать не естемъ дей повиненъ, ажъ бы впередъ отецъ владыка осядлость свою, о которой я въдать не могу, показалъ. Бо, ачъ дей отецъ владыка держить въ певной суме одъ его милости, княжати Кошерьского, имене Мезово, въ тутошнемъ повете Воломимерскомъ лежачое, але дей южь ему тая сума ость положона отъ княжати Кошерского. на уряде тутошнемъ кгродскомъ Володимерскомъ, того именя Мѣзова, възглядомъ чого, онъ уже не за правомъ, але упоромъ держить и за осядлость слушную признавать собе того не можеть, звлаща, ижь вечности жадиое не маеть. Я дей зась, не только же маю суму на именю Доросине, але и вечпость именя Шкленя, въ Луцкомъ повете лежачихъ, которую вечность имеця Шкленя не кгволи стороне, але дей вашей милости урядови, для зрозуменя, показую И покладаль передъ нами у суду выпись съ книгъ земскихъ Луцкихъ, подъ датою року тисеча пять

сотъ деветьдесятого, ивсяца генвара, осмогонадцать дня, и другий выпись съ книгъ кгродскихъ Луцкихъ, подъ датою року осмъдесять девятого, мъсяца июля, двацать девятого двя, увязаня своемо въ оное имене Шклень, превъ возного. влялсе цанъ Циминский, абы мы судъ, обороны позваного, ако неправные, на сторону отложивши, далей ему поступовать наказали, иншие всв обороны правные вцале собе заховавши. На што умоцованый стороны позваное поведиль, ижь дей его милость, отецъ владыка, такое обельжене свое, же тою справою невинне есть помовеный, не отъ тое Полажки, подданое пана Циминского, але отъ самое особы его поносить, бо дей отъ него зъвазни тая подданая его и иные умысльне на то направлени а поневолне на такую помову приведены, што се съ поступку тое справы показуеть, ижъ тая невеста простачка, не только въ въ той речи небылой, але бы се што такового и стало, чого не признаваль, николи бы не умела такъ правне поступить, до уряду ходити, возныхъ шляхту способяти, за килька миль зъ оповеданемъ посылати, ани бы тежъ мела чимъ на то наложити, бы зъготовою намовою на такую помову и за накладомъ пана Циминского не была послана, што се и далей, кгды до того прийдеть, отътоль ясне покажеть. Прото дей, тою то поддапою своею, панъ Циминский себе отъ попартья тое справы, презъ него давно наготованое, охронити, и абы се съ тою подъданою его отецъ владыка, станови его милости неровной, до мниманое справы неподобной, во што вдавати мель, надъ вшелякое право и слушность речи, привести не можеть, а звлаща же се самъ уже въ тую справу вдаль, возныхъ до нее браль, до книгъ записати далъ, до шкрутынъи позывалъ, самъ на ней присегу, на чомъ вся справа стоитъ, выконываль; што ижъ учиниль,

тоглы ни съ кимъ инымъ, только зъ самымъ справа се точитъ, и имъ объодну речъ идетъ, и онъ се, яко неоселый, обручити а по обрученю, тое справы и до конца самъ попирати есть повиненъ. А што оселости его милости, отца владыки, не признаваеть, указуючи, ижъ бы и самъ, яко противъ неоселому, обручать исповинень; тогды, бы дей и такъ было, абы его милость осельмъ быти не мель, чого не признаваль, теды предъсе панъ Циминский повиненъ се обручити, бо му се позваный справовать готовъ и заразъ такъ справовати хочеть, ижъ уже му жадная дорога до его милости въ той справе не зостанеть. А што большая, же есть его милость, отецъ владыка, добре оселый въ той маетности, съ которое естъ позванъ; бо хотяжъ тамъ дедицства не маеть, але въ немалой суме пенезей то держить, а того показати поводъ не можеть, абы его милости тая сума отдана быть мела. А што показуеть за оселость свою вечность въ Шкленю, тогды дей тамъ панъ Циминский ничого не маеть; бо то малжонце своей завель, которая, ижь тамь, за правомъ своимъ, увязаня певнымъ особамъ боронила, выписы съ книгъ кгроду Луцкого доводиль; абы дей тежь и вольное то мель, теды тая маетность въ повете Луцкомъ лежить, съ которое папъ Циминский до Володимера позыванъ быти не могъ; за чимъ се то оселостю розумети не можеть. И заховавши вск обороны правные въ зуполной моцы, стороне своей, домовлялсе и просиль, абы тые обороны пеправные стороны поводовое на сторону были отложены, а обручитисе пану Циминскому, яко въ томъ повете неоселому, абы было наказано. Мы судъ, бачачи то, ижь панъ Циминский показаль оселость свою земскую въ воеведстве Волынскомъ, вечистую, лежачую, прето потребного не узнаваемъ и наказуемъ далей поступовать. А въ

дальшомъ поступку, умоцованый сторопы позваное оную невесту пану Циминскому, презъ возного Яна Валевского, въ тисечи копахъ грошей припоручивши, абы се до росправы не спущаль, выводиль и указоваль, зъ самое справы, быть умыслыную на то направу и помову отъ пана Циминского, на его милость отца владыку Луцкого, тыми причинами: першая, ижъ дей каръчмара своего, такъ легкую особу, не есть речъ подобная до правды, абы то такъ немалую суму пенезей панъ Циминский до пана Подорецкого посылати мелъ, бо яко ее порядне отобрати, такъ зъ нее квитовати было потреба, для чого обадва трудному поверити мели; другая, если везъ пенези, абы зъ места, противъ ночи, кромъ вінелякое потребы а большое небезпечности, выежчати мель, а звлаща зъ дороги и до села его милости, отца владыки, съ которымъ, ижь панъ его въ неприязни есть, ведаючи, бо если тотъ каръчмаръ умеетнымъ былъ до отобраня сумы, певне бы и на то погледати умель, бы то такъ правдиве деятисе мело; третяя, если се пустиль зъ места въ дорогу, маючи ближей Хоболтову на дорозе своей, нижъ Фамиличи, именье отца его милости, владыки Луцкого, зъ дороги по што бы тамъ ехати на ночъ мелъ, окромъ исчучи причины до уданя готовое помовы ку обельженю особы позваного; четвертая, бы дей то такъ быти мело, абы тамъ тотъ то карчмаръ и съ тою невъстою на ночъ были, што дей пикгды правдиве се не окажетъ, потреба ли во всемъ селе на одного человъка гостя, до своего подданого дому, кгвалтомъ зъ арматою, яко въ протестацыи естъ доложоно, находити, могучи росказати, треба ли самому, иле таковому чоловекови, по ночи и далеко ходити; пятая, тотъ то карчиаръ Закревский въ протестацыи своей менить, же двику взято, которую онъ самъ везлъ, а далей въ той

же протестацыи его есть, ижъ утекла зъ везеня зъ Фалимичъ до Володимера, до того слуги, который ее везлъ. Если не былъ тотъ слуга у Фалимичахъ, который бы оную везлъ, она зъ Закревскимъ што у Фалимичахъ чинити тамъ мела, кгдыжъ не зъ нимъ ехала. А тая то зась невеста, въ оповеданю предъ возными змышленого кгвалту своего, мовить, же ехала на подводе и ступила на ночъ до Фалимичъ, о Закревскимъ и жадномъ слуве иншомъ, на которого Закревский указуетъ, же ее везъ, ничого не споминаеть; снать се до конца не здарило имъ зъ собою порозумевать. Семая, неякийсь Твердовский, слуга пана Циминского, оповедане того змишленого кгвалту суседомъ, за килька миль отлеглымъ, чинилъ. Тотъ, ижъ не былъ нигде посыланъ, съконтъ се на то взяль; значисе, же быль умыслые на то приготованый. Съ которыхъ всвят причинъ, зъ власныхъ доводовъ самое стороны поводовое взятыхъ, ясне се дей показуетъ, же то речю самою никгды не было, и презъ его милости, отца владыку, ничого не стало, але о то все презъ тые люди легкие, карчмара пана Циминского и тую невесту его зъ Шкленя, неправдиве есть помовенъ, зъ направы и посланемъ оныхъ съ тымъ отъ самого пана Циминского, который, взявши вазнь на его милости отца владыку отътоль, ижъ посегнене презъ него кгрунту церковного немало у него правне выйскалъ и вечными границами успокоиль, причомь, за наклады свое правные, отъ него взель пятьсоть золотыхь, того, презъ такий се способъ, на его милости отцу владыце мъстить, ничого на то не помнечи, же му килька тисечей золотыхъ, декретами требунальскими сказаныхъ, отпустилъ, и уже неразъ то чинилъ: первей, невиние му трудность быль задаль о преховыване цыгановъ, другий разъ о пограбенье пети сотъ золотыхъ чирвоныхъ, за A. 10. P. T. I. T. 1.

што ничого не взявъши, кромъ вшелякое прозбы, выйгравши присегу, зъ оное выпустиль. А теперъ знову на такое обельжене особы его милости удаль, хотечи тымъ чоловъка доброе славы, особу духовную, змазати, а ку верненью оного кгрунту и тыхъ пенезей тымъ примусити, направилъ на то подданую свою, которая есть давно замужомъ, чого доводечи, ставилъ у суду шляхту людей зацныхъ, пана Томаша Шимъковича Шкленского, который въ одномъ селе съ паномъ Циминскимъ мешкаетъ, а пана Евхима Осчовского, поблизу въ суседстве мишкаючого, которые подъ сумненемъ, передъ нами судомъ, сознали, ижь то есть власная подданая пана Циминского, которая замужомъ въ Шкленю есть отъ трохъ леть и дети маетъ. Ставиль тежъ чоловъка доброго, боярина пана Шкленского зъ Шкленя, Ивана Лезковича, который подъ сумненемъ созналь, ижъ тую былую голову, которая у него девкою служила, отъ трохъ леть самъ замужъ, зъ дому своего, за подданого пана Циминского, выдалъ, и уже съ тымъ мужомъ килька детей маеть. Презъ што, ижъ се дей значне показала направа тыхъ людей презъ пана Цимин-СКОГО КУ ПОМОВЕ ТЫМЪ ЕГО МИЛОСТИ, ОТЦА ВЛАДЫКУ, ТЕДЫ НЕ только той невести, съ которою позваный жадное справы не маеть, ани ей того, водле артикулу семого въ розделе четвертомънадцатъ справоватисе повиненъ, але самому пану Циминскому, съ которымъ се справа точитъ и ровность особъ естъ, доводъ голый, на который тую невесту, яко и до справы примушаетъ, водле права допущонъ быти не можеть; кгдыжъ въ речахъ таковыхъ не голою присегою, о которую человъку простроного сумненя латво доводити потреба, але писмомъ, светками, подобенствомъ речи, слушными а правдивыми знаки, водле артыкулу петьдесять второго въ розделе четвертомъ. а

зъвлаща въ учинку кръвавымъ, за што горломъ карають, водле артыкулу пятого въ розделе первомъ, потреба явныхъ и ясныхъ доводовъ, вместо которыхъ отъ стороны поводовое показалосе блудъ въ протестацыи и реляцыи, явна помова, знаки змысльности, противко чому есть отъ позваного заразъ протестацыя учинена, которое выпись у суду покладаль. При которыхъ выводехъ своихъ, умоцованый стороны поводовое домавлялсе и просилъ, абы позваного его милости, отца владыку Луцкого, которому дей при таковыхъ подейзреныхъ поступкахъ стороны поводовое жадного отводу иншого непотреба, отъ тое справы волнымъ учинено; кгдыжъ дей судъ въ речахъ вонътъпливыхъ, которые на баченю меть повиненъ, близшимъ ма быть до вызволеня, нижли до караня Вшакже отводъ телесное присеги, его милости, отцу владыце, такъ яко справа належати будеть, тутъ и на каждомъ местцу не опущаючи, оные вцале при оборопахъ своихъ, зъ зуполъной моцы, заховавши. А панъ Циминский поведаль, ижъ она ту и на Трибунале, если бы се тамъ справа тая способомъ якимъ же кольвекъ выточила, права достоитъ, и того, о што отцу владыце вину дала, правне противъ нему попирать будеть, и о то его поконать хочеть; а претожъ дей въ припоруце приймовать ее не естемъ повиненъ, бо ме до того жадное право не тиснегъ, кгдыжъ она кгвалту никому не учинила, але ей самой кгвалтъ се сталъ. А буречи повесть позваного, яко дей неслушную и неправную, такъ поведилъ: напродъ, што дей позваный менуе бытъ речю неподобною, абы панъ Циминский Закревского, шинкара яко бы своего, по такъ великую суму, по чотыриста волотыхъ, посылать и оныхъ ему поверять мель, теды дей не тылько Закревскому, который есть шлахтичъ, але и хлопу своему, которого цноты ведомъ, панъ

поверити можеть не толко чотырохъ сотъ золотыхъ, але кильку тисечей. Такъ же и панъ Циминский Закревскому, слузе своему, тыхъ чотырохъ сотъ золотыхъ повералъ, и были му презъ него, одъ его милости пана Вацлава Подорецкого, послани, чого на доводъ панъ Циминский покладаль у суду листъ, отъ пана Подорецкого до себе писаный, которымъ ознаймуе, ижь пану Циминскому тые пенези презъ Закревского посылаетъ. А што се дотыче, ижъ тотъ Закревский, не едучи до Хоболтовы гостинцемъ, эъехалъ зъ дороги до именя отца владыки Луцкого Фалимичъ, теды дей то учиниль для большое презпечности; бо его ночь заходила. Фалимичи отъ гостинца на стрелене зъ луку, а до Хоболтовы му пришло ехати далей, нижъ полъмили; тежь воляль въ Фалимичахъ ночовати у подданого, где шинку жажадного не машъ, анижъ въ Хоболтове въ карчие, зъ небезпеченствомъ своимъ и тое дъвки, кгдыжъ тамъ и люди пяные, и гости розмантые, и люди люзни ночовать звыкли. А зъ мъста Володинеръского выехалъ, абы му въ дорозе не мешкало, але бы што кольвекъ въ дорогу въехалъ. Што дей тежъ поведаетъ, ижъ отецъ владыка моглъ бы взяти тую дъвку презъ слуги; теды дей значить се съ протестацыи, же отецъ владыка, въ тотъ часъ, быль пяный и претожъ самъ шоль и зъ слугами своими шоль, которыхъ се въ томъ не стерегъ, яко слугъ своихъ. А што поведаеть, же Закревский, который се на уряде именемъ тое дъвки оповедалъ, не могъ ведати, если се ей кгвалтъ сталь, ино дей въ ночи дъвка взята кгвалтомъ, тоежъ ночи Закревский до Володимера приежаль и не чиниль оповеданя на уряде въ ночи, але дня чекаль, а вътымь дей тежь оная дъвка, на свитаню, стапътоль до Володимера пришла и въ Володимери, зъ Закревскимъ зшедшисе, кгвалтъ свой ему оповедала,

а онъ за тымъ до уряду се втеклъ и оный кгвалтъ, именемъ ее. будучи о то отъ нее жоданый, на уряде оповедалъ. На подводе дей тежъ тая дъвка ехала, а Закревский при ней могъ ехати веръхомъ, альбо на иншой, албо и зъ нею на тойже одпой подводе. Отътоль вонтпливость жадная дей показать се не А што поведа, же шкрутаторове, которыхъ панъ Циминский спозываль, месцу тому одлегли суть, ино дей фань Циминский не тыхъ позываль, которые поблизу будучи, ничого не ведають, але тыхъ, которые тое речи добре быть ведомыхъ розумель; кгдыжь констытуцыя, о шкрутынвяхь уфаленая, позволяеть, же позваный до шкрутыньи, для далекости дороги, може зезнане учинити и у иншимъ воеводстве и повете. што се дотыче, ижь Твердовский, слуга пана Циминского, суседомъ околичнымъ тотъ кгвалтъ оповедалъ, теды дей тая естъ того причина, же тотъ Тваръдовский зъехаль се туть у Володимери зъ онымъ Закревьскимъ и съ тою Полажкою, будучи въ потребахъ панскихъ посланый, и взявши одъ тое то Полажки ведомость о зкгвалченю ее, а будучи одъ нее жоданый, тотъ кгвалтъ именемъ ее околичнымъ суседомъ оповедалъ. Не тиснеть дей до того право посполитое, абы самъ тоть, хто маеть кривду, оповедаль, але хтожь кольвекь именемь укривжоного оповедать може, звлаща ижъ и Закревский и тая Полажка збиты и зшарпаны были. А што покладаеть панъ владыка протестацыю досыть ущипливую и шкарадую противко пану Циминскому, въ стороны своее въ невинности дей его учиненую, ино дей я не занехамъ о тое невинное однесенье свое съ паномъ владыкою, акторомъ, тоежъ протестацыи въ суду належного правне чинити, о што се сведчу. А што дей панъ владыка ставить якиесь сведки на доводъ того, якобы тая бълая голова мъла мъти

мужа, ино дей тые лацно пренанатые быти могутъ и то зознавають, што имъ панъ владыка росказалъ. Панъ Шкленьский звлаща, детиною будучи, летъ зуполныхъ не маючи, съ которого отцемъ панъ Циминский въ одномъ селе мешкаючи, подъ часъ. въ пеприязни зъ собою бывають, и подданый пана Шкленского, который сведчить зъ неприязни и зъ якоесь певне васни, то чинить несправедливе, якожъ дей я ставлю тую бълую голову, абы дала о собъ справу вътымъ. Которая, будучи поставлена, зезнала у суду, ижъ того подданого пана Шкленского не знаю дей и мужамъ никгдымъ не мъла, але дъвкоюмъ была ажъ до того часу, которого ми кгвалтъ презъ отца владыку Луцкого учиненъ естъ, чого дей сумненемъ своимъ поправити и присегою подперети хочу. А што се дотычетъ погрозокъ, якобы тую помову мель пань Циминский на пана владыку зъ вазни вложити, кгдыжъ былъ на немъ панъ владыка право перевелъ, ино дей то не маеть ничого до того; бо се зъ собою поеднали и за все собе взаемъ досыть учинили, а похвалки слушные, ведле права, жадные показати се не могутъ ани показують. А што дей дотычетьсе шкрутынви, которою се панъ владыка хлубить, якобы зъ стороны его достатечнейшая быть мела, теды дей то быть може; бо пану владыце о все дей нетрудно, и все ему снадие приходить, яко можнейшому одъ мене, але дей тая справа мнъ належить на шкрутынъй, кгдыжъ такие кгвалты посполите справують тихо, скрыте и потаемне сталсе тотъ кгвалтъ у именю владычомъ; поддалые его певне не посведчать за нами, а хочъбы хотели подданые альбо слуги што противъ папу сведчить ведле права, такое ихъ свядецство важно бы не было. Але дей и безъ шкрутынви тая бвлая голова зъ сведками, водлугъ артыкулу осмого въ розделе первомънад-

цатъ, ку доводови есть близшая, и ведлугъ артыкулу второго въ розделе первомънадцать, при оповеданью, объводахъ и поступкахъ своихъ правныхъ, до которого доводу телесное присеги абы припушона была зъ сведками, домавяласе, звлаща, ижь дей панъ владыка ку одводови се не береть. А што вказую зъ артыкулу семого, въ розделе четвертомънадцатъ, якобы се онъ того объвиненя особе простого стану справовать не повиненъ, теды дей тотъ артыкуль о злодеяхъ мовитъ, и кътому, где бы лица не было, але дей туть иншая: бо знаки кгвалту, которые она урядомъ объводила, стоять за лице, а артикулъ осмый въ розделе первомънадцать однако розуметь хоче кгвалтъ шлахтанце, яко и простого стану бълой головъ учиненый, где пишеть: якого кольвекъ стану белая голова. Звлаща, ижь ведлугъ артыкулу первого и семогонадцатъ въ розделе першонъ, всв обыватели земли Волынское, почавши отъ высокого ажь до нижшого стану, однымъ тымъ статутомъ мають быти сужоны, домовляласе сторона поводовая, абы ку доводови тая бълая голова была припущона, хотечи показать часу своего, на местцу своемъ, ижъ пану владыце не есть новина такие и тымъ подобные выступки пополнять, иншие всв добродейства, доводы и обороны правные, ту и на каждомъ местцу, вцале собе заховуючи. А умоцованый стороны позваное поведиль, ижь дей листомъ зашитымъ, которого отъ пана Подорецкого якобы въ томъ до себе писаный показуеть, довести ничого не можеть, и за доводъ то розумено быть не може; бо о листъ таковый латве завше его отъ приятеля собе кождый способити можеть. А што Закревского зступене на ночъ якобы до Фалиничъ для того быть поведаетъ, жебы безпечнейший быль, теды дей безпечней было ехать дорогою просто до Хо-

болтовы такъ далеко, яко и до Фалимичъ, а нижли тамъ, съ кимъ панъ въ неприязни былъ, а если не хотелъ въ Хоболтове въ корчие стояти, тогды мель где на селе; бо большее есть, нижъ Фалимичи. А ижъ позно выехаль эъ места для того, же се спешилъ въ дорогу, ино дей кто се въ дорогу спеши, тотъ зъ дороги умысльне на ночъ не ездить. Але дей онъ тамъ и не ступоваль, а предъсе неправдиве помовиль. Што тежъ шкрутаторовъ одлеглыхъ позывалъ для того, жебы мели быть ведоми, дальший отъ близшого не только лепей, але и ничого ведати не можеть. А если тотъ ничого не ведалъ, хто близко быль, поготову отлеглый ничого не ведаль. А што о светкахъ, которые у суду сознавають, чого естъ ведоми, поведа, же могутъ быти прекупени, теды дей его милость, отецъ владыка, ку оказаню невинности своее никого не прекупуетъ, якожъ и присегу на томъ учинилъ, же презъ него не суть корупти. А щкрутынвею своею его милость, отецъ владыка, не хвалитьсе, ани се ею на тотъ часъ хвалити можетъ; бо не ведаеть щто въ ней естъ, але се хвали невинностью своею, которое кождый чоловыкъ есть добре ведомый, и того, же есть тымъ отъ пана Шиминского невинне помовеный за чимъ и шкрутынъи своее доброе се быть сподеваетъ, бо ее выводилъ людьми народу шляхетского, суседы своими и пана Циминского околичными, которымъ все, што се кольвекъ дееть, есть добре ведомо, которыхъ ведомости тая то, направеная до помовы, невеста, бы што и до тое справы належало, а не только она, але и самъ нанъ Циминский, присегою своею голою звътежити не можеть, а звлаща такои, которая и присегами ихъ естъ ствержона. При чомъ, еслибы надъ оказане явное помовы тою справою было потреба телесное присеги его милости, отца владыки, оное зъ осведченьемъ, ижъ собе не опущаетъ, оповедалъ только, ижъ дей жадпого отводу на таковую никчемную а змышленую справу, которая то въ собе презъ свой поступокъ ясне показала, ведле права не естъ потреба, абы отъ такое явное помовы людей простыхъ позваного его милости, отца владыку, волнымъ было учинено, домовлялсе и просилъ. А такъ мы судъ, прислухавшися мовеню и поступкомъ, доводомъ и отводомъ, зъ обу сторопъ у суду чиненыхъ и оказованыхъ, припатрившися добре праву посполитому и шкрутынвямъ, зъ обу сторонъ передъ нами выведенымъ, и опые добре зрозумевши, а бачачи то, ижъ никоторыхъ слушныхъ, правныхъ доводовъ, ани знаковъ отъ тое подданое пана Циминского въ той справе не указано, а сторона зась позваная, его милость, отецъ владыка, сведецъствы явными, всякими подобенствы веры годными, себе съ тое помовы очистиль, невинность свою показаль и того всего, же есть невинне помовеный, и тая помененая Полажка, подданая пана Циминского, уже отъ трохъ лътъ естъ замужомъ и дъти маеть, свътками, людьми зацными, тое невъсты добре знаемыми и всее тое справы въдомыми, значне довель, а панъ Янъ Цииинский, ачъ самъ спочатку въ той справе попиралъ, присегу на шкрутынъю учинилъ, декретовъ два на собе отънеслъ, за въ дальшомъ поступку ку доводу братисе не хотелъ и не браль, але тойже невъсте, въ той справе и помове подейзреной, на доводъ бралъ, который ей въ голой а въ такъ подейзреной помове противко особе зацной, духовной, народу шляхетского, водле артыкулу семого въ розделе четвертомънадцатъ описано, ити не можетъ: прото мы, зъ тыхъ всъхъ причипъ, сторону позваную его милости, отца владыку Луцкого, при таковыхъ явныхъ свядецствахъ и выводехъ слушныхъ, отъ

тое помовы и речи, въ позве описаное, на всв потомные часы вольнымъ чинимъ А сторона поводовая, не приймуючи того декрету нашого, до суду головного трибуналу Любельского апеловалъ. Мы ему тое апеляцыи допустили и рокъ обеемъ сторонамъ, за того апеляцыею, передъ судомъ головнымъ трибунальнымъ у Люблине, въ року теперешнемъ деветьдесятъ четвертомъ, кгды справы воеводства Волынского сужоны будуть, становитися зложили есмо. А сторопа позваная, противко пану Яну Циминскому, о вины, въ праве посполитомъ описаные, светчиласе, хотечи о то зъ нимъ правне чисити. Што для памети до книгъ справъ судовыхъ кгродскихъ Володимеръскихъ записати есмо казали.

. Книга гродская Владимірская 1594 года, лист 253 на оборотъ.

101. Арендный листъ, дапный епископомъ Кирилломъ Терлецкимъ Станиславу Кандыбъ на церковное имъніе Водиради, заложенное въ 2000 злотыхъ польскихъ, для покрытія издержекъ на путешествіе Терлецкаго въ Римъ. 1594 мая 21.

Року 1594, месеца июня, 13 дня.

Передъ нами Федоромъ Загоровскимъ, подстаростимъ, а Демяномъ Павловичомъ, судьею, врядниками кгродскими Володимерскими, постановившися очевйсто велебный въ Бозе его милость, отецъ Кирилъ Терлецкий, епископъ Луцкий и Острозский, весполокъ зъ капитулою, або крылошаны церкви головное соборное Луцкое святого Іоана Богослова, явне устне и добровольне сознали, ижъ на пильные потребы духовные, а мейовите выправуючися до Рыму, для зъгоды веры порозненое,

взяли и позычили у его милости, пана Станислава Прокшича Кандыбы, писара кгродского Володимерского, двохъ тисечей золотыхъ польскихъ, въ которой суме, до выдержанья аренъдою, на сорокъ летъ завели и уступили маетностку церковную, въ повете Луцковъ лежачую, на сесь часъ барзо спустошоную, Водырады, зо всимъ на все, на што и листъ записъ свой пану Канъдыбе, водлугъ права посполитого справеный, дали, которого признаваючи во всимъ и стверъжаючи очевистымъ сознанемъ своимъ, предъ нами покладали, просечи, абы принятъ и до книгъ кгродскихъ Володимерскихъ уписанъ былъ. Мы врядъ сознане его милости, отца владыки, и капитулы Луцкое и листъ, передъ нами положовый, вычитавши и выслушавши, слово отъ слова до книгъ кгродскихъ Володимерскихъ записати казали есмо, и такъ ся въ соби маетъ: Я Кирилъ Терлецкий, милостью Божю ексарха, епископъ Луцкий и Острозский, а мы капитула, або крылошане церкви соборное Луцкое светого Іоана Богослова, чинимъ ведомо и ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ кождому, кому того потреба будеть ведати, ижъ што, зъ воли и презреня Бога въ тройци славимого, за пильнимъ стараньемъ и поводомъ его короловское милости, пана нашого милостивого, Жикгимонта третего, а пановъ радъ ихъ милости духовныхъ и свецкихъ, давно пожаданая згода и милость братерская межи двема церквами восточною и заходною, черезъ часъ немалый въ вере розърознеными, зъ признанемъ пастыра звирхнего, наместника апостолского, святейшого напы Римского, до зъедноченья и до скутку пришла. И абы тымъ кгрунтовней тое зъедноченье утвержоно и послушеньство бискупови найвишъшому оддано было, насъ двохъ особъ, то естъ его милости, въ Бозе велебного отца Ипатия Потия, прототрония, епископа Володи-

мерского и Берестейского, и мене, епископа Луцкого, его королевская милость, для утверженя едности и отданя послушенства светейшому отцу папе Римскому, послати рачиль, на которую дорогу, абы се тымъ поважней посельство отправило, на выправу и на розные потребы подорожные, позволити его королевская милость рачиль листомъ своимъ, абыхно зъ именей церковныхъ, якобы се што наслушпейшого упатрити могло, арендами до часу певъного завели и себе тымъ на тую потребу опатрили. Прото я епископъ Луцкий и съ капитулою. звышъ менованою, згодне се въ томъ намовивши и порозумевши, якобы и тая потреба теперешняя отправить, и именье потомъ, кгды аренда выйдеть, въ целости до церкви Божое вернулосе, згодне и одностайне взяли есмо у его милости, пана Станислава Канъдыбы Прокшича, писара кгродского Володимерского, двохъ тисечей золотыхъ Полскихъ, въ которой то суме двохъ тисечехъ золотыхъ Полскихъ заразомъ есмо завели, въ моцъ держанье и спокойное уживанье, врядовие черезъ возного, подали именье церковное, первей сего, за владыковъ бывшихъ, барзо спустошоное, Водиради, правомъ и способомъ арендовнымъ, вытручаючи съ тое речоное сумы, на кождый годъ, водлугъ важности и ошацованья пожитковъ, по двадцати копъ грошей Литовскихъ, то естъ по петьдесять золотыхъ Полскихъ, на сорокъ зуполныхъ, по собе идучихълегъ, почавши отъ дия двадцать первого месяца мая, року теперешиего тисеча пятьсотъ деветь десять четвертого, ажъ до року, который се писати будеть отъ нароженя Исуса Христа, Сына Божого, тисеча шестьсотъ тридцетъ четвертого, таковогожъ дня двадцать первого месеца мая, зо всимъ во все, такъ яко ся тое именье Водиради само въ собе маетъ, зъ бояры, зъ людьми тяглыми, и огородниками, и подсуседками, зъ ихъ землями, платы, доходы, роботами и повинностями, зъ кгрупътами дворными, пашнями розъроблеными и нерозъроблеными, зъ сеножатми, болотами, гаями, запустами, зъ млыномъ и зъ вымелкомъ и зо всимъ на все, ничого отътоля на себе самыхъ и на пикого иншого, ажъ до выйштя зуполного тыхъ летъ, аренде назначоныхъ, не зоставуючи ани выймуючи. Маетъ панъ Кандыба самъ, малжопка, дети и потомки его нилости тое именье церковное, отъ насъ его милости аренъдою заведеное, черезъ тые все лета вышъпомененые, спокойне держати, уживати, пожитки всякие на себе брати, привлащати и розъмножати, водлугъ воли и налепшого уподобана евоего; а мы сами и потомки наши, въ томъ держаню, папу Капдыбе самому, малжонце и потомкомъ его милости переказы, сами и ни черезъ кого иного, чинити, зъ рукъ и держаня ихъ отыймовати, до права поволокати и трудности никоторое задавати не маемъ и мочи не будемъ. А по выйстю тыхъ всихъ летъ зуполныхъ, аренде вышей назначоныхъ, папъ Кандыба самъ, потомки его милости и кождый, отъ него того именя Водиради держачий, маетъ и повиненъ будетъ намъ и потомкомъ нашимъ, зъ чимъ теперъ до рукъ своихъ взяль, въ целости доброволне уступити и до церкви Божое верпути, прочь жадного затрудненья. А ижь тое имене Водирады естъ такъ спустошало, же двора ани будованя жадиого въ немъ нетъ, и млынокъ направы потребуетъ, па што, ижъ панъ Кандыба, для мешканя и пожитку своего, а потомъ и церковного, накладъ учинити и коштъ подняти муситъ, въ чомъ его милости шкоды не зычечи, такъ то симъ листомъ варуемъ, ижъ што колвекъ тамъ прибудетъ въ томъ именью Водирадехъ, то его милости самому и потомкомъ его милости, водлугъ узнаня

приятельского, по выйштю аренды, заплатити повинъни будемъ, або его милости будоване знести волно будетъ. А чого тежъ Боже уховай, спустошеня отъ неприятеля и пожоги пригодное отъ огню въ томъ именю Водирадехъ, за держаня пана Кандыбина и потомковъ его милости, того мы поискивати и до права позывати не маемъ и мочи не будемъ. Где бы тежъ пацъ Кандыба самъ и потомки его милости тое именье Водиради кому иньшому, таковымъ же правомъ, яко самъ отъ насъ арендовъное маетъ, завести хотелъ, тое его милости вольно будетъ, а мы противъ кождому, держачому именя Водирадъ, такъ же се во всемъ спокойне заховати маемъ, яко и противко самому пану Кандыбе, а то подъ зарукою, на пана Кандыбу и кождого держачого тыхъ добръ, тисечи золотыхъ Полскихъ, о которую заруку и о нарушене въ чомъ кольвекъ сего листу нашого, даемъ волность его милости пану Кандыбе и кождому, держачому того именя Водирадъ, себе позвати до которого колвекъ суду и права, кгродского, земского и трибуналского, а мы за першимъ позванемъ, передъ кождымъ таковымъ судомъ, стати и усъправедливитися повиньни будемъ. Однакоже подданымъ нашимъ Подберезскимъ, въ дубровы Водирадские, кромъ **Бапустовъ, по форостъ вольно ездити будетъ, чого имъ боро**нено отъ папа Кандыбы и кождого, держачого того именья, быти не маетъ, водлугъ старого звычаю. Што се тежъ дотычеть подачокь, его королевской милости зъ сойму уфаленыхъ коли колвекъ, и тежъ подымныхъ въ кождый рокъ, маетъ его милость, панъ Кандыба, съ того именья выбравши, до бирчихъ нашихъ отдавати. И на то есмо дали его милости, папу Станиславови Прокшичови Кандыбе, писарови кгродскому Володимерскому, сесь нашъ листъ, подъ печатью капитулною и съ

подписомъ рукъ нашихъ, а для лепшое певности, до сего нашого листу просили есмо о приложене печатей и о подписи рукъ ихъ милости пановъ: его милости, пана Григоря Колмовского, а пана Алекъсандра и папа Яна Киселевъ Дорогиницкихъ, которые на прозбу нашу то учинити рачили, печати свои приложивши, и руки свое подписали до сего нашого листу. Писанъ у Володимери, року тисеча пятьсотъ деветьдесятт четвертого, месеца мая, двадцать первого дня. У того листу печатей притисненныхъ чотыри, а подпись рукъ тыми словы: Кириль Терлецкий, Божю милостью епископъ Луцкий и Острозский, власною рукою Иоанъ Вацута, протопопъ Луцкий, рукою. Hrihorey Kolmowsky ręką swą. Александеръ Киселевичъ Дорогиницкий рука влаская. Григорей Офанасовъский, крылошанинъ Луцкий Федоръ, свещеньникъ Пятьинцкий, крылошанинъ Луцкий, власною рукою. Козма Михайловский, крылошанинъ Луцкий, рукою. Котороежъ то очевистое сознанье его милости, отца владыки, и капитулы Луцкое и тотъ листъ, передъ нами покладаный, до книгъ кгродскихъ Володимерскихъ записати есмо казали.

. Книга гродская Владимірская 1594 года, листь 506.

102. Жалоба священника Суходольскаго, отца Наума, о томъ, что паны Оранскіе били его, мучили и, приковавъ цънью къ трупу застръленнаго человъка, посадили въ тюрьму. Осмотръ и донесеніе вознаго. 1594 іюля 22.

Року 1594, месеца июля, 22 дня.

На вряде кгродскомъ въ замку господарскомъ Володимерскомъ, передо мною Ивапомъ Дубовецкимъ, на местцу его милости отъ пана Федора Загоровского, подстаростего Володимерского, будучимъ, свещеникъ Суходолский, отецъ Наумъ, оповедаль и велико, обътяжливе и плачливе жаловаль на пановъ: Яна Тихновича, Тимофея Юхновича и Михайла Григоревича Громычича Оранскихъ, о томъ, штожъ дей, дня вчоращнего въ четверъгъ, месеца июля, двадцать первого дня, въ року теперешнемъ деветдесятъ четвертомъ, помененыи панове Оранские зъ многими слугами, поддаными и помочниками своими, наехавши моцно кгвалтомъ на власный кгрунтъ пана моего, его милости, княжати Юрья Чарторыйского, Суходолский, мене, чоловека спокойного, правомъ посполитымъ убезпечоного, особу духовную, никому ни въ чомъ невинного, будучого при огляданю пашнице своее, и уже есми до дому своего ишолъ, тамъ же мя панове Орянские перенявши, упросили, абыхъ надъ якимъсь постреленымъ чоловекомъ, который вже коналъ, молитовъ отходную проговориль. И кгдымъ пришолъ самъ доброволне, за просбою ихъ, до опого постреленого, панове Оранские, не ведати для которое причины, поймавши мя, збили и змордовали и, приведши до Оранъ, въланцухъ, до тогожъ трупа постреленого, который южь быль скональ, приковали и, туть до замку припровадивши, до везеня дали. И просиль мене свещеникъ Суходолский о возного, на огледане и осведченье того невинного и окрутного везеня своего. Ямъ ему придалъ возного повету Володимерского, шляхетного пана Михайла Гноенского, который, на той справе бывши, дня сегоднешнегожъ, на дате вышъпомененого, ку записаню до книгъ кгродскихъ вызналъ тыми словы: ижъ за приданемъ вашей милости врядовымъ, а маючи я при собе шляхту, людей добрыхъ, папа Миколая Жидковича а пана Яна Быковского, виделъ есми свещеника Суходолского, отца Наума, тутъ въ замку Володимерскомъ, въ ланпуху, подле трупа, седячого, который, передо мною вознымъ и шляхтою вышь помененою, оповедаль: ижь дей дня вчорашнего, месеца июня двадцать первого, будучи мнв при огладаню пашнице своее, и уже есми до дому своего ищолъ, не въдаючи ни о чомъ, тамъже мя панове Оранские упросили, абыхъ надъ якимъсь постреленымъ, который вже коналъ, молитовъ отходную проговорилъ. И кгдымъ тамъ самъ доброволне, за прозбою ихъ, пришолъ, панове Оранские, не ведати для которое причины, мя поймавши, збили, змордовали и, приведши до Оранъ, до тогожъ трупа постреленого, который южъ былъ коналъ, приковали и, туть до замку припровадивши, до везеня дали. Якожъ, при обволываню того забитого, я возный и зъ шляхтою вышъ поменеными, слышаль есми отъ самого пана Яна Оранского, который такъ мовилъ: ижъ свещеникъ самъ доброволне до насъ пришоль, и мысмо его поймали и при томъ забитомъ осадили. И видилъ есми того свещеника, въ турму посажоного и въ пахъ ланцухомъ окованого. И просилъ помененый свещеникъ, абы тое оповедане его и сознане возного до книгъ было записано; што я записати казаль.

Книга гродская Владимірская 1594 года, листь 560.

103 Жалоба землянъ господарскихъ Смыковскихъ о личномъ нападении епископа Кирилла Терлецкаго съ толпою вооруженныхъ людей на землю Смыковскую и о завладънии этою землею.

1594 июля 30.

Року тисеча пять сотъ деветьдесять четвертого, месеца июля, тридцатого дня.

Присылали на врядъ кгродский, въ замокъ господарский Луцкий, до мене Юря Кошиковского, буркграбего и наместника подстароства Луцкого, земяне господарьские повету Луцкого: пани Богдановая Смыковская Федора Белостоцкого и сыпъ ее, панъ Богданъ Смыковский, такъ съ части своеи отчистое Сиыкова, яко съ части своеи, тамъ же въ Сиыкове набытое, сами отъ себе и именемъ детей небожчика пана Богдана Смыковского, летъ недорослыхъ, то есть сыновъ, пановъ Яся и Грицка, а дочокъ, паненъ Федоры и Мари Свыковскихъ, и панъ Янъ Медвидский зъ Волевъ, такъ всв сполне, яко и каждый зъ нихъ особно, оповедаючи и велико обтежливе жалуючи на велебного его милости, отца Кирила Терлецкого, владыку Луцкого и Острозского, тымъ способомъ: ижъ дей его милость, отецъ владыка, способивши приятелей, слугъ и бояръ своихъ и иншихъ розныхъ особъ, его милости добре знаемыхъ, такъ езныхъ яко пехоты, чоловековъ зо девсте, зъ гаковницами, съ полгаками, ручницами, согайдаками и зыншимъ рознымъ оружемъ, войне належачимъ, а такъ приспособеный будучи, а закорыстивши дей властностью нашою, и зверхность господарскую легце собе поваживши, а не огледаючися ничого на покой права посполитого и повинности особы своее светителное, завхавши съ тымъ войскомъ людей и стрелбою, яко ся на то быль при-

готоваль, самь особою своею, маючи тежь при собе сь плугами подданыхъ своихъ Жабецкихъ, Колодезскихъ, Губинскихъ и зъ иншихъ именей своихъ на то зогънаныхъ, плуговъ зо сто, въ року теперъ идучомъ деветьдесять четвертомъ, месеца июля, двадцать осмого дня, въ червергъ, зыменя своего Жабъча, на властный кгрунтъ нашъ Смыковский, противъ Жабча лежачий, на волоки наши помереные моцно кгвалтомъ наехавши, и такъ, того дня въ четверъ, яко и назавътрее въ пятьницу, почавши отъ частки Жабецкое, противъ дворца слуги своего, пана Войтвха Защинского, въ Жабчу мешкаючого, а отъ стены нашое волостное, запустомъ нашимъ Смыковскимъ заложоное, ажъ до дворища Пушкаровское долины, противко гатонки Илковское, а отътоль до Озерищъ, и черезъ то врочище Озерища ажъ до дороги и гостинца, который зъ Голятина, черезъ село Колодези, до Луцка идеть, а кгрунтъ нашъ Смыковский зъ кгрунтомъ Колодезскимъ граничитъ, а наширъ ажъ до дорожку, которая зъ Жабъча, мимо дворецъ тогожъ пана Защиньского, черезъ кгрунтъ нашъ же Смыковский, до Голятина идетъ. И, хотечи дей его милость, отець владыка, тоть кгрунть нашь Смыковский кгвалтовне а упорне опановати и до именей своихъ Жабъча и Колодезей безправне привласчити и привернути, черезъ тые помененые два дни, оный звышъ речоный кгрунтъ нашъ, по тыхъ врочищахъ намененыхъ, кгвалтовне пооралъ, и волоки наши попсоваль, и насъ дей, съ того кгрунту нашого, влостности нашое, зъ спокойного держанья и въживаня нашого, упорне а безправне, моцно кгвалтомъ выбилъ. И хотечи помененые особы такъ о тую кривду свою, яко о шкоды и о вины, и што далей въ той справе належати будетъ, правомъ чинити, противко его милости, отца владыки Луцкого, протестовалисе.

А такъ я тое оповеданье и жалобу панее Смыковское и вчасниковъ ее до книгъ кгродъскихъ Луцкихъ записати казалъ.

Книга гродская Луцкая 1593 года, листь 964 на обороть.

104. Протестъ епископа Гедеона Балабана противъ постановленій митрополита Кієвскаго Михаила Рагозы на Брестскомъ соборъ, бывшемъ въ 1594 году. 1594 августа 9.

Року тисеча пятьсотъ деветдесятъ четвертого, мъсеца августа, девятого дня.

Присылаль на врядъ кгродъский, въ замокъ его королевское милости Луцский, до мене Крекгора Кошиковского, буръкграбего и наместника его милости, пана Шасного Кгалезского, подстаростего Луцкого, въ Бозе велебный его милость, отецъ Гедеонъ Болобанъ, епископъ Лвовский, Галицкий и Каменца Подолского, аръхиманъдрытъ Жидичинский, сдужебника своего Василя Ходевского, протестуючися, и оповедаль на его милость, велебного въ Бозе отца Михайла Рагозу, митрополита Киевского и всея Руси, тыми словы: ижъ дей, въ небытности его королевское милости, здесе въ коруне Полской и въ князстве Литовскомъ, не мели быть чинены въ томъ часе жадныи зъезды, ани сеймики, ани тежъ жадные сыноды, або соборы; щто и конституциями срокго есть объваровано. То пакъ дей онъ, помененый отецъ митрополить, ничого не дбаючи на срокгость правную, конституциями объварованую, чиниль собе якийсь зъездъ въ Берестъю, о которомъ дей то зъезде доведавщися его милость, ксендзъ аръцибискупъ Кнезненъский, яко старший, зоставленый отъ его королевское милости туть въ коруне Полской и въ князстве Литовскомъ, для порядъку вшелякого, упоминалъ дей его милости, отца митрополита Киевского, черезъ листъ свой, абы такихъ зъездовъ и зборовъ безъпотребныхъ, а звлаща теперъ, въ небытности его королевское милости, чинить позанехаль, припоминаючи въ ономъ листе своемъ констытуцыю уфалу сеймовую, о таковыхъ зъездахъ учиненую, же того барзо забороняетъ. Што отецъ митрополитъ, не дбаючи ничого и на листъ ксендза арцибискупа, его милости, упоминалный, але чинечи досыть своему упорному предсявзятью, самъ особою своею, зыншими людми светскими простыми и попами, кромъ епископовъ, тамъ то въ Берестъю, зборъ, або сынодъ якийсь, отправоваль, самъ судиль и декрета свое рознымъ особамъ выдавалъ, вспоминаючи и пишучи въ оныхъ декретахъ имена епископовъ, которые на тотъ часъ тамъ не были; а хотяжъ который того часу тамъ и былъ, тогды на то все, што ся ту поменило, не радилъ и не позволялъ. Якожъ дей то и мене, епископа и товариша своего, занехавши, а о такомъ мниманомъ соборе своемъ, презъ жадного чоловъка, а ни черезъ особу духовпую, словне, а ни писаньемъ своимъ, не ознаймивши, и ведочости никоторое не давши, такъже и позвовъ, водлугъ звычаю пашого духовного и ведлугъ каноновъ светыхъ богоносныхъ отцовъ, на мене не выдавши, ани ихъ мив приславщи, толко заочне а покутне, звазнившися противко мене и змову а поразуменье учинивши эъ мещаны Лвовскими, владзу епископъства моего собе присужаючи, онымъ то Лвовяномъ и иншимъ особамъ, въ неведомости моей, декрета якиесь суду своего повыдаваль, о которыхъ декретахъ, я, презъ часъ немалый, ведомости не мелъ жадное, съ которыми то я поменеными Лвованы закону Греческого маю дей съ ними рокъ передъ его ко-

ролевское милости, въ пятокъ перший по светомъ Михале, въ семъ же року деветдесятъ четвертомъ, зъ апеляции отъ декрету комисарского, отъ которого самижъ оные Лвовяне апелевали, хотечи оный декретъ комисарский, въ справе моей мне на нихъ выданый, на ономъ року, зъ оными припаломъ, тымъ декретомъ митрополимъ затруднити и въ ни во што обернути, а собе у права, за онымъ же декретомъ митрополимъ, подпору мъти, передъ его королевскою милостью. А будучи дей я въдомымъ того, же подъ таковымъ небезъпечнымъ часомъ сынодовъ, або сборовъ и зъездовъ вшелякихъ уфала сеймовая мъти забороняетъ, о которомъ то зъезде, або зборе, яко ся тамъ вышей поменило, ижемъ и одъ отца митрополита ведомости не мелъ жадное, былемъ дей во всемъ безпечонъ. Нижли, ижъ што дей, подъ тымъ же часомъ, трафиломися послать слугу своего, по пилныхъ потребахъ своихъ и приятелскихъ, до Берестъя, который то слуга мой о томъ зборе, або зъезде мниманомъ и о таковыхъ декретахъ, забчныхъ и неправныхъ, отъ отца митрополита, на тотъ часъ, на мене чоловъка невинного, рознымъ особамъ отъ суду его милости повыдаваныхъ, ознаймити мнв не занехаль, и тамъже тоть слуга мой, яко будучи ведоный о такихъ судехъ отца митрополитовыхъ, передъ нимъ самымъ обмову о мене чиниль, якожь и протестацие на писме именемъ моимъ, до книгъ его милости, отца митрополитовыхъ, вносилъ; нижли его милость оныхъ протестацый до книгъ своихъ духовныхъ приняти не хотелъ и не приймовалъ. Который то слуга мой, оповедавшися съ тымъ, заразомъ шолъ до замъку его королевское милости Берестейского, тамъже тые протестацыи и обороны правные до книгъ замъковыхъ увелъ и записалъ. На который то менованый сейнотъ, або соборъ мниманый, кгды

бымъ о немъ ведомость якую быль мель, и, тамъ бывши, занехаль бымъ постеречи, абы звирхность короля его милости, пана моего милостивого, намней ни въчомъ уближенья не мъла, такъ тежъ и владзу его милости, ксендза арцибискупа Кгнезненъского, въ небытности его королевское милости, яко Примаса, писанье и упоминанье его милости на тотъ часъ, на ономъ зъезде, уважиль бымъ у себе. Лечъ съ певныхъ причинъ тамъ ехати и на томъ мниманомъ соборе справы о собе дати есми не мегъ, а то и для того, ижъ мя тутъ до вряду кгродского Луцкого, позвы кгродскими, на рочки кгродские Луцкие, которые въ семъ же року деветь десять четвертомъ, месеца июля, семого дня припали и судитися были зачали, позвалъ мя былъ панъ Богушъ Заецъ о речъ головную немалую, то естъ о кгрунтъ церъковный, такъже и о ипшие речи, въ тойже справе церковной, которой то справе идеть и о учтивость и о горло; тогды тые рочки, для певныхъ причинъ, досужованы не были, то есть для неприятеля коронного, для Татаровъ, и отволаны были. Отъ которого то неприятеля коруны Польское, одъ Татаръ, подъ тымъ праве часомъ, кгды посродъ землв короля, его милости, брали, палили, стинали, церковь мою соборную на крылось зо всими скарбы церковными, серебромъ, книгами, апаратами церковными и двуръ зъ маетностью моею до кгрунту спалено. Што я, постерегаючи того, абы собе менованый отецъ митрополить не розумель, абымь я, кромъ жадное слушное причины, тамъ до Берестья, на тотъ мниманый соборъ, не былъ, ино съ певныхъ причинъ помененыхъ тамъ есми не былъ, ани о томъ соборе ведаль, писанья тежъ жадного его милости не мель, и съ тымъ ся протестую на его милость, отца митрополита, и о тые его неправные и неслушные суды и о выданье

заочныкъ декретовъ зъ нимъ правне росправитися хочу, и всъхъ шкодъ, которые бымъ, за его судомъ неправнымъ, отъ когожъ колвекъ поносити мелъ, на его милости самомъ пойскивати буду. Которое оповеданье я до книгъ кгродскихъ Луцкихъ записати есми казалъ; што есть записано.

Книга гродская Луцкая 1594 года, листо 985.

105. Грамота короля Александра 1504 марта 15, подтверждающая жалованную православному духовенству грамоту короля Владислава 1443 марта 22. Выписка изъ книгъ гродскихъ Львовскихъ, внесенная въ гродскія Луцкія книги епископомъ Кирилломъ Терлецкимъ. 1594 августа 29.

Року тисеча пять сотъ деветъдесятъ четвертого, месеца августа, двадцатьдевятого дня.

На рочкохъ судовыхъ кгродскихъ Луцкихъ, дня осмогонадцать, месеца августа, въ семъ же року деветдесятъ четвертомъ припалыхъ и судовне отправовати зачатыхъ, передъ нами Щаснымъ Кгалезскимъ, подстаростимъ, а Матеемъ Стемпковскимъ, судею, врядниками судовыми кгродскими Луцкими, постановившися очевисто велебный въ Бозе его милость, отецъ Кирилъ Терлецкий, епископъ Луцкий и Острозский, покладолъ екстрактъ съ книгъ замковыхъ Лвовскихъ, на паркгамине писмомъ Латинскимъ писаный, съ печатъю привесистою, и просилъ, абы былъ слово въ слово до книгъ кгродскихъ Луцкихъ вписанъ, которого мы, для вписованъя до книгъ приймуючи, передъ собою читати казали, и такъ се въ собе маеть:

Actum in Castro inferiori Leopoliensi, feria sexta, post festum

Sancti Andreae Apostoli proxima. Anno Domini millesimo quingentesimo trigesimo septimo, praesentibus ut in Actis.

Venerabilis Macharius Thuczapski Raphaelowicz, metropolitanus officialis, alias namiesnik Haliciensis, Leopoliensis et Camenecensis, Podoliensis etc., nec non nobiles Vanko Lahodowski de Stanimierz, Oleohno Zamosczki obtulerunt litteras suae sacrae regiae majestatis, serenissimi olim principis, piae memoriae domini et domini, Dei gratia Alexandri Regis Poloniae etc., sub sigillo majestatis regiae eiusdem. salvas et illesas omnique prorsus vicio carentes, petieruntque nos seu officium nostrum nominibus suis et totae communitatis legis Ruthenicae, quatenus easdem in acta nostra castrensia capitan ealia inseri, acticari et inscribi, iuxta continentiam litterarum, de verbo ad verbum mandaremus. Quas nos vidimus et circumspeximus saluas et illesas, omnique prorsus vicio carentes, pargameneas, sub sigilli appensione majestatis regiae, in zona sericea viridea, easdemque, ex debito officii sui, innuentes peticionibus illorum justis, in acta nostra castrensia capitanealia Leopoliensia inscribi mandavimus de verbo ad verbum et praesentibus mandamus, quorum tenor sequitur et est talis. In nomine Domini amen. Ad perpetuam rei memoriam. Authoritas principum quidquid vel denuo decernit vel jam diu decretum confirmat, in litteris testibusque, fide dignis, et sigillis authenticis munire et perennare, ad posterorum noticiam deducendo, consueuit. Proinde nos Alexander, Dei gratia rex Poloniae, magnus dux Lithwaniae, nec non terrarum Cracoviae, Sandomiriae, Syradiae, Lanczycziae, Cujawiae, Rusiae, Prūsiae, ac Culmensis, Elbingensis Pomeraniaeque dominus et haeres etc. Significamus tenore praesentium universis, quibus expedit, praesentibus et futuris, praesentium notitiam habituris. Quia exhibitae sunt coram nobis litterae immunitatis et libertatis ecclesiasticae ecclesiae Ruthenicae Chelmensis, violatas

et destructae, quae dum istis superioribus annis Tartari terras nostras inuasissent et depopularentur, hae interfugiendo violatae sunt, et sigillum serenissimi patrui nostri, divae memoriae domini Vladislai, Hungariae et Poloniae Regis, ab eis abruptum, salvum tamen et inviolatum coram nobis ostensum est, supplicatumque est nobis, pro parte eiusdem vladicae Chelmensis, ut easdem litteras innovare et nostro sigillo roborare et confirmare dignaremur, quarum tenor his verbis sequitur: In nomine Domini amen. Ad perpetuam rei memoriam. Ne gestarum notitia rerum ab humana euanescat memoria, cautum est actiones legitinías, quae recordio indigent, per scripti continentiam et testium annotationem, in notitiam transmitti posterorum. Proinde nos Wladislaus, Dei gratia Hungariae, Poloniae, Dalmatine, Croatiae, Serviae, Rusciae, Sclavoniae, Galiciae Comaniaeque etc. rex, nec non terrarum Cracoviae, Sandomiriae, Lancziciae, Cuiaviae Lithwaniaeque princeps supremus, Pomeraniae Russiaeque dominus et haeres etc., significamus tenore praesentium, quibus expedit, universis, praesentibus et futuris, praesentium noticiam habituris, quod dum in mente nostra crebrius revolvimus et aequo rationis libramine coelescia pensamus cum terrenis, non aliud per vehementiam laboriosae meditacionis accepimus, quam quod spretis mundi fallaciis et accrescentiis, saeculi seductrici gloria prorsus evulsa, mentis nostrae aciem in coelestia figamus, ubi candor lucis aeternae cunctorum fidelium mentes illustrat, corda conciliat et extinctis odiorum flammis universorum efficit animorum unanimes voluntates. Quamquam autem, ex assumpto dignitatis officio, singulorum regimini nostro subiectorum utilitati intendere teneamur, cura tamen efficatior nos sollicitat, ut ad ea quae divini cultus ampliationem, decus, et gloriam ac laudem, aediumque sacrarum unionem, statumque felicem et quietum respiciunt, convertamus animum, disponamus et mentem. Nam in coe-

lestes thes auros reponi ea indubie confidimus, quicquid ad magnificandum Deum et sacrarum ecclesiarum augmentum, ipso largiente, ordinamus. Cum igitur Spiritus Sancti cooperante clementia, ecclesia orientalis ritus Graeci et Rutenorum, quae longis heu temporibus in disparitate quadam et sessura fidei sanctae et divinorum sacramentorum, non sine multorum salutis stipendio, ab unione sanctae Romanae ecclesiae fluctuare videbatur, et quam unionem patres nostri, immo tota plebs catholica, temporibus nostris, videre cupiebant, modo jam, miserante Domino et decretis sanctissimi domini nostri Evgenii papae quarti, et aliorum patrum plurimorum, fidei sanctae zelatorum cum ipsa sancta Romana ac universali ecclesia sit reducta ad identitatem dudum desideratae unionis, pro tanto, ut ipsa ecclesia Orientalis praelatique et clerus universus eiusdem ritus Graeci et Rutenorum, in amplitudine dominiorum nostrorum et ditioni nostrae subjectorum, ubilicet consistentes, qui alias, stante hujusmodi disparitate et sessura, quandam depressionem sustinebant, restituta ipsis libertate, divino cultui insistere possint et Saluatoris nostri clementiam, pro saluandis fidelium animabus et sanctae fidei conseruandum statum, in pacis dulcedine uberius exorare valeant, ad laudem et gloriam Dei omnipotentis, qui nos redemit suo praeciosissimo sanguine, universis ecclesiis earumque episcopis, seu wladicis, praelatis, clero et caeteris personis ecclesiasticis eiusdem ritus Graeci et Ruthenorum, haec omnia iura, libertates, modos, consuetudines et immunitates universas duximus in perpetuum concedendum et praesentibus concedimus, quibus omnes ecclesiae regnorum nostrorum Poloniae et Hungariae etc. earumque archiepiscopi, episcopi, praelati et caeterae personae ecclesiasticae, consvetudine Romanae ecclesiae, utifruuntur atque gaudent. Volumus insuper et praesentibus decernimus, quod a modo nullus dignitariorum, capitaneorum, officialium, terrigenarum et cae-

terorum subditorum nostrorum, cuiuscunque status aut condicionis existant, et praecipue regni nostri Poloniae praedicti, singularum autem terrarum nostrarum Russiae, Podoliae et aliarum ipsis annexarum, de jurisdictione praefatorum episcoporum, wladicarum et praelatorum eiusdem ritus Graeci et Ruthenorum, sed neque de iudiciis sacerdotum seu plebanorum ipsorum, immo nec de causis matrimonii aut divortiorum se deinceps impedient quoquo modo, non obstante quavis consvetudine, adhuctenus in terris praescriptis quomodo libet in contrarium observata. Praeterea, ut idem episcopi, seu wladicae caeterique praelati et eccles asticae personae sepedicti ritus Graeci et Ruthenorum, vitae adminiculis sustentati, ad laudes Deo exoluendas eo commodius intendere possint, ipsis et eorum ecclesiis universis, in dominiis nostris ubicunque consistentibus, omnes villas et possessiones quaslibet, quibuscunque nominibus censeantur, quae ab antiquo ad ipsas ecclesias pertinere videbantur, et per quascunque personas, et in quibuscunque terris et districtibus nostris in praesens habitas, cum omnibus eorum juribus, pia mansvefudine duximus restituendas et restituimus per praesentes, temporibus in aevum successuris, harum, quibus sigillum nostrum appensum est, testimonio litterarum. Actum et datum Budae, feria sexta proxima ante dominicam oculi, anno domini millesimo quadringentesimo quadragesimo tercio, praesentibus reverendo in Christo patre, domino Simone de Rozgon, episcopo Agriensi, magnificisque et generos's, strenuis et nobilibus: Lavrentio alias Naderszpan de Hedrawara Regni Hungariae, Hryczkone de Pomorzany terrae Podoliae, palatinis, Mathkone de Thalong, nostrorum regnorum Dalmatiae, Croatiae et totius Sklawoniae bano, Nicolao alias Scharleyski de Styborze Władysławiensi, Dobrogostio de Ostrorog Camenecensi, castellanis, Floriano de Paczanow subdapifero Cracoviensi et Nicolao de Boryszowicze magistro

cocvinae nostrae majestatis et aliorum quam plurimorum fidelium nostrorum, testium ad praemissa. Datum per manus Magnificorum de Koniecpolie, Regni Poloniae cancellarii, et Petri de Sczekoczyn vicecancellarii, sidelium nostrorum, sincere delectorum, ad relationem magnifici Petri de Sczekoczyn, regni Poloniae vicecancellarii praedicti 1). Nos igitur, praecibus, pro parte praedicti wladicae nobis factis, permoti, easdem litteras innouandas roborandasque et confir-. mandas duximus, et ob id potissimum, quod ad res ecclesiasticas pertinet, praesentibusque litteris innovamus, roboramus et confirmamus, decernentes eas robur perpetuae firmitatis obtinere, in cuius rei testimonium sigillum nostrum praesentibus est appensum. Actum in conventione generali Piotrikowiensi, feria quarta proxima ante dominicam oculi, anno Domini millesimo quingentesimo quarto, regni nostri anno tertio, praesentibus ibidem reverendissimo ac reverendis in Christo patribus, dominis Andrea Roza, archiepiscopo Gneznensi et primate, Ioanne Cracowiensi, Vincentio Wladislawiensi, Ioanne Poznaniensi, Erasmo Plocensi, Mathia Chelmensi coclesiarum episcopis, nec non magnificis, generosis et venerabilibus Spithkone de laroslaw, castellano, Petro Kmita de Wisznicze, palatino Cracowiensi et regni nostri marszalco, Ioanne de Tharnow Sandomiriensi, Nicolao Gardzina de Lubuarcz Callisiensi, Ambrosio de Pampow Siradiensi et capitaneo Majoris Poloniae generalis, Petro Myszkowsky Lanczyciensi. Nicolao de Koscielec Brestensi et Thucholiensi Capitaneo, Nicolao de Krethkow Inowladyslawiensi, Ioanne de Tarnow Russiae, Nicolao de Kurozwianki Lublinensi, Paulo Cola de Bileiow Podoliae

¹⁾ Эта грамота напечатана въ Hierarchia cerkicwna Dubowicza, str. 234; неполный ся переводъ на западнорусскомъ языкъ помъщенъ въ А. 3. Р. Т. L стр. 56.

palatinis, ac Dobrogostio de Lwow Poznaniensi. Joanne Jarano de Brodzewó Calissiensi, Joanne de Przerabl Siradiensi, Janussio Latulski Gneznensi et Joanne de Lubscze Sandecensi, Jacobo de Szebluka Woiniciensi castellanis, Mathia de Drzawica, praeposito Skarbimiriensi et vicecancellario regni nostri, Alberto Gorski, scholastico Władislaviensi et secretario nostro, caeterisque praelatis, dignitariis et baronibus, spiritualibus et secularibus regni nostri, et aliis quam plurimis, side dignis, sincere et sidelibus nostris dilectis. Datum per manus venerabilis Joannis de Lasko, Regni Poloniae cancellarii, sincere notis delecti. Circa quam praesentacionem praesatarum litterarum, quarum tenor iam et in actis praesentibus suae sacrae regiae maiestatis, serenissimi olim piae memoriae principis, domini domini Alexandri regis Poloniae, fuerunt praesentes circa officium generosi et nobiles Nicolaus Liesniowski de Zimnawoda, subjudex terrestris Leopoliensis, Joannes Wiszniowski, Georgius Czernikowski, Raphael Kotheczki, Sebastianus Piskrzinski, Mathias Wysogrodzki et alii quam plurimi, circa praemissa testes fide digni. Joannes de Lasko R. P. Cancellarius. У того екстракту печать замковая привесистая и подиисъ руки въ тые слова: Sigismundus Poradowski, judex castrensis Leopoliensis. А такъ мы тотъ екстрактъ Латинский замковый Лвовский, за прозбою его милости, отца епископа Луцкого, принявши, до книгъ справъ кгродскихъ Луцкихъ записати есмо казали.

Книга записовая Луцкая съ 1591 по 1594 годъ, листъ 776 на оборотъ по 780.

106. Донесеніе пресвитера Константина Григорьевича о томъ, что нареченный архимандрить Кіевопечерской Лавры, Никифоръ Туръ, отказался принять отъ Митрополита Михаила Рагозы посвященіе въ санъ архимандрита. 1594 октября 6.

Авта Божого нароженя тисеча пятьсотъ деветдесятъ четвертого, месеца октебра, шестого дня.

Передо мною Михайломъ Рагозою, Божию милостию архиепископомъ митрополитомъ Киевскимъ, Галицкимъ и всея России, постановившися очевисто у дворе нашомъ архиепископимъ, при церкви соборной святыхъ Бориса и Глеба, презвитеръ намъ тоежъ церкви соборное, Костентинъ Григоревичъ, ку записаню до книгъ созналъ тыми словы: ижъ ездилъ есми зъ листомъ наупоминалнымъ ващое светителское милости до манастыра Печерского Киевского Успепия Пресветое Богородицы, до наречепного архимандрыта Печерского Киевъского Никифора, упоминаючи его, абы онъ на себе чинъ архимандрычий принялъ и посвещение звыклое отъ вашое светителское милости, яко отъ стариного своего, взялъ. И кгдымъ тамъ приехаль, року теперешнего тисеча пятьсоть деветдесять четвертого, месеца сентебра, двадцатого дня, тамъже есми того дня самого Никифора Тура въ манастыри Печерскомъ засталъ, которому зъ листу упоминалного списавши, подъ печатю и съ подписомъ руки моее, далъ есми и притомъ оповѣдиломъ ему, абы ся водле того листу упоминалного заховаль, а безчинне въ темъ манастыру, будучи непосвященымъ, не мешкалъ. На што помененый Никифоръ Туръ мнв на то такъ поведилъ: «ижъ, якомъ тя первей отправиль, ижъ панътвой, митрополить, тутъ жадного вряду и владзы не маетъ, съ тымъ тебе и теперъ

отправую» 1). Што я слыпечи, оттуль есми прочъ отехалъ. Котороежъ то очевистое сознанъе помененого презвитера до книгъ духовныхъ митрополихъ есть записано, съ которого сесь листъ подъ печатю нашою духовною выданъ. Писанъ въ Новогородку.

Юрей Полховский, митрополии Киевское писарь.

Выписка изв книгь духовных дюль митрополіи Киевской, доставленная изв Синодального архива.

107. Объявление генеральнаго вознаго о томъ, что епископъ Гедеонъ Балабанъ спрашивалъ епископа Кирилла Терлецкаго, признаетъ ли онъ законнымъ Брестскій соборъ, бывшій въ 1594 году, поня 24, и что Терлецкій отвъчалъ отрицательно. Причины незаконности этого собора. 1594 декабря 19.

Року тисяча пятьсотъ деветдесятъ четвертого, месеца декабра, девятогонадцать дня.

Постановившися очевисто въ замку его королевское милости Луцкомъ, врожоный Василей Гуляницкий, возный енералъ, передо мною Юремъ Кошиковскимъ, буръкграбимъ и наместникомъ подстароства Луцкого, ку записованъю до книгъ кгрод-

¹⁾ Такой отвътъ имълъ право дать Никифоръ Туръ, основываясь на ставропигіальной грамотъ Патріарха Константинопольскаго Максима, въ которой сказано
«А въ тогъ монастырь Печерский ничимъ не вступатисе Митрополитомъ Киевскимъ, а ни клирикомъ Софейскимъ, ни какамъ дъломъ въчно». См. Ставропигіальную грамоту патріарха Максима № 1.

скихъ Луцкихъ вызналь тыми словы: ижъ въ року теперешненъ деветдесять четвертомъ, месеца июля, десятого дня, быль есми на справе его милости, въ Бозе велебного отца Гедеона Болобана, опископа Лвовъского, Галицкого и Каменъца Подолского, архимандрыта Жидичинского, у войменю его милости Жидичине. Тамъже, при мне возномъ и презъмене возного, пыталь его милость, въ Бозе велебный отець владыка Лвовский вышей менованый, его милости, въ Бозе велебного отца Кирила Терлецкого, епископа Луцкого и Острозского: еслибы слышаль, аболи и быль на якомъ соборе духовномъ въ Берестью, въ року теперешнемъ деветдесятъ четвертомъ, месеца июня, двадцать четвертого дня, о которомъ дей я соборе, будучи тежъ епископомъ, въдати не могъ; а поведаютъ о томъ, акобы який соборъ у Берестью быти мель, и якобы тамъ и ваша милость, отче владыко Луцкий, на томъ соборе былъ. На которое пытанье его милости, отца владыки Лвовского, при мъне возномъ, его милость, отецъ владыка Луцкий, тыми словы отказалъ: ижъ дей я быль въ Берестью, але не для собору жадного, толко для иных в пильных в на тоть часъ справъ, моихъ и пана Яроша Терлецкого, брата моего рожоного, и тамъже въ нихъ въ Берестью, на тотъ часъ будучи, доведалемъся о томъ отъ людей, якобы тамъ соборъ якись быти мель, и быль есми у дворе его милости, отца владыки Володимеръского у Берестью, хотечи о томъ певне въдати, штобы то за соборъ, альбо въездъ, быти мель, а кгдыжь мив, яко епископу, о томь соборе въдомости, ани знати не дали. У которого то его милости, отца владыки Володимерского, засталъ есми колъко простыхъ поповъ и слыщаль есми ихъ тамъ мовячи о томъ соборе, хотечи тотъ соборъ мъти, нижли я, о томъ въдаючи певне, ижъ жаденъ со-29 A. 10. P. T. I. T. 1.

боръ який, подъ тымъ часомъ, быть не можетъ, въ небытности его королевъское милости, пана нашого милостивого, тутъ въ панстве его королевское милости, съ тое причины, ижъ то есть и конъстытуцыею отъ его королевское милости обваровано, которую конъстытуцыю имъ есми до прочитанъя указалъ, о томъ ширей и достаточней описаную, ижъ, въ небытности его королевское милости, жаденъ ся важити зъездовъ, ани сеймиковъ ниякихъ чинити не можетъ, ани чинены быти не могутъ, а звлаща подъ тымъ часомъ. А въ томъ заразомъ, на тотъ часъ, при мне принесено отъ его милости, велебного въ Бозе ксендза архибискупа Кнезненьского, яко примаса, отъ его королевское милости зосталого, листъ напоминалный до митрополита о томъ, цапоминаючи его, абы такихъ зъездовъ и зборовъ чинити занехаль, указуючи тамъ митрополиту, ижъ речи такие небезпечные и подозреные были бы и будуть, гдебы зъезды показалися, подъ тымъ часомъ чиненые, въ небытности его королевское милости. Якожъ и я, на тотъ часъ тамъ въ Берестю будучи, не видилъ есми ни одного владыки, кромъ одного Володимерского тамошнего, и не было тамъ ниякого собору, а ни сеноду, поготовю ниякихъ судовъ. Где бы ся тотъ соборъ албо якие суды показовать мізли, теды я до жадныхъ таковыхъ листовъ соборовыхъ, ани судовыхъ, якобы на томъ соборе чинены быти мъли, якъ печати не прикладалъ, такъ и руки своее не подъписоваль есми. Которое то очевистое сознанъе возного до книгъ кгродскихъ Луцкихъ записано есть.

Книга гродская Луцкая 1594 года, листь 1370.

108. Письмо митрополита Кіевскаго Михаила Рагозы къ епископу Кириллу Терлецкому, съ просьбою о защите священника Радіона Стефановича и объ охраненіи правъ всего православнаго духовенства. 1595 апреля 24.

Року тисеча пятьсотъ деветдесятъ пятого, месеца мая, двадцать второго дня.

На вряде кгродскомъ, въ замку господарьскомъ, передо мною Александромъ Семашкомъ на Хупкове, кашталяномъ Браславскимъ, старостою Луцкимъ, постановившися очевисто панъ Янъ Кученский, покладалъ листъ отъ его велебное милости, отца Михайла, архиепископа митрополита Киевского и Галицкого, до его милости, отца Кирила Терлецкого, епископа Луцкого и Острозского, писаный. Положивши его передо мною, просиль, абы до книгь быль уписань, которого я, до вписованя въ книги приймуючи, передъ собою читати казалъ, и такъ ся въ собе маетъ: Милостью Божею, Михалъ, архиепископъ митрополитъ Киевский, Галицкий и всея Руси, о Светомъ Дусе возлюбленному и честному отцу, освещенному Кирилу Терлецкому, епископу Луцкому и Острозскому, миръ, любовь и вся благая, зъ душеспасительнымъ пребываниемъ и телеснымъ здравиемъ, да есть отъ Хрыста Бога всегда. Яко отъ давного часу слышалъ есми о великой кривде Родиона Стефановича, свещенника Воскресения Хрыстова, замку Несухоежского, которую, въ невинъности овоей, отъ папа воеводы Подляского и малжонки его милости, зо всимъ домомъ своимъ, утерпелъ, такъ тежъ и зъ декрету суду Володимерского бачу, же ся не толко тому свещенънику, але церкви Божой и намъ духовнымъ великое безъправъе дееть. Але, не забавляючи вашу милость писанемъ долгимъ, ижъ ся тая справа на трибуналъ выточила, пплно жедаю и зъ верхности уряду моего благословляю, могло бы то быть, жебы ваша милость, самъ особою своею, такъ въ земстве, кгроде и где колвекъ потреба окажетъ, яко тежъ въ Люблине на трибунале, при той справе быль и того пилно, такъ для того укривжоного брата нашого, яко тежъ и для всихъ насъ, постерегалъ и правне боронилъ, жебысмо духовные цело въ свободажь и волностяхь нашихъ были заховани, якожь и у фундущахъ церковныхъ, отъ господарей наданыхъ, ваша милость ясное писмо о томъ маешъ. А хотя певенъ естемъ, же декрета, яко неслушней и неправней, зъ розсудку справедливого будуть скасовани, еднакь же на пильности и достатку въ кождой справе веле належить. Прото повторе вашу милость, съ повинности своее, пилно жедаю, ижъбы ся ваща милость за тые ихъ кривды, водлугъ налепшего приможеня, приложити рачилъ, если не самою бытностью, еднакъ же писаньемъ и докладомъ, тому упадлому человеку, духовной особе, во всемъ помоченъ былъ, для Господа Бога, и повинности своее, а благословенства пастырства нашого и любве братское. Сътымъ милость Божая и нашого пастырства благословение и молитъва да есть съ чеснымъ епископъствомъ вашой милости всегда. Писанъ въ Новигродку, року Божого тисеча пятсотъ деветьдесять иятого, месеца априля, двадцать четвертого дня. У того листу печать притисненая великая, а подпись въ тые слова: Брать о Хрысте зычливый, рукою влосною. Который же то листъ есть до книгъ кгродскихъ Луцкихъ уписанъ.

- Книга записная гродская Луцкая ст 1595 по 1597 годт, листь 91.

109. Протестъ впископа Гедеона Балабана противъ епископа Кирилла Терлецкаго. Объявляетъ, что православные епископы, на соборъ и на съъздъ въ Сокалъ, вручили Кириллу Терлецкому вланковые листы, уполномочивъ его ходатайствовать о защитъ православной церкви, но что Кириллъ Терлецкій написалъ на этихъ листахъ какое то постановленіе, противное законамъ и правамъ православной церкви. 1595 поля 1.

Лъта Божого нароженя 1595, месеца июля, 1 дня.

На вряде его королевское милости кгродскомъ Володимерскомъ, передо мною Григоремъ Обухомъ Вощатинскимъ, будучимъ на тотъ часъ на местцу его милости, пана Федора Загоровского, подстаростего Володимерского, и при бытности его милости, ясне велможного его милости, пана Костентина Костентиновича, княжати Острозского, воеводы Киевского, маршалка земли Волынское, старосты Володимерского, также и при бытности велможныхъ и урожоныхъ ихъ милости, пановъ обывателей воеводства Волынского, то есть: при его милости пану Демяну Гулевичу, депутату на тотъ часъ зъ воеводства Волынского, на трибуналъ коронный Любелский обраному и высажоному, при его милости, пану Яцку Бутовичу, хоружому Киевскому, при его милости, князю Дмитру Курцевичу Бульзе подстаростемъ Белоцерковскомъ, при его милости, пану Миколаю Литомирскомъ зъ Великое Хелмицы, старостичу Сирацкомь, а при цану Ивану Колусовскомъ, велебный его милость, отецъ Гедионъ Балабанъ, владыка Лвовский, Галицкий и Камевца Подолского, архимандрытъ Жидичинский, жаловалъ и оповедалъ тыми словы: ижъ дей мы, маючи эъездъ головный, за зложенемъ отъ его мидости, отца митрополита Киевского, Галицкого и

всяя Руси, въ Берестьи, дня двадцатъ четвертого месеца июня, въ року тисеча петъ сотъ деветъдесятомъ, такъ въ справахъ нашихъ духовныхъ и въ порядку, где тежъ было вспоменено отъ особъ певныхъ долегливости, которые ся деяли, надъ право и волности наше, въ местехъ, въ кривдахъ поточныхъ, на которомъ то зъезде особы духовные, ихъ милость епископы были: Луцкий Кирилей, Леонтий Пинский, Деонисей Холмский, будучи въ порядку нашомъ духовномъ, постановили и при томъ обрали зъ межи себе отца Кирила Терлецкого, владыку Луцкого и Острозского, поверивши ему чотырохъ мамрамовъ, подъ печатми и подписми рукъ нашихъ, ему дали и до его королевское милости, пана нашого милостивого, абы преложилъ долегливости и укривжене наше, которое терпимо и посполитый человекъ закону нашого отъ преложоныхъ релии Римское, якъ въ местахъ такъ и по селехъ, въ недопущеню обходовъ святити святъ нашихъ, ведле закону нашого Греческого стародавного, и въ недопущеню роботъ, просечи его королевское милости, пана нашого милостивого, именемъ всего духовенства, якобы при правахъ и волностяхъ нашихъ въ покою были захованы; также и до особъ духовныхъ, ихъ милости, пановъ сенаторовъ релии Римское, въ речахъ и въ справахъ нашихъ духовныхъ закону нашого Греческого, што ихъ милость насъ, въ порядку церкви нашое, во обходе свять нашихъ, противко релии нащое Греческое, заходило, были послали. Потомъ, въ року тисеча петь сотъ деветьдесятъ четвертомъ, месеца июня, двадцать семого дня, будучи намъ, епископомъ, въ Сокали на зъезде: отецъ Кирилъ Луцкий, Михаилъ Перемыский, Деонисей Холиский, въ справахъ нашихъ духовныхъ, маючи обътяжливость отъ его милости, отца Михаила, митрополита Киевского, Галицкого и всяя

Руси. за оскарженемъ людей никоторыхъ на насъ епископовъ и зъ намовъ нашихъ сполныхъ, уживши тогожъ его милости. отца епископа Луцкого, съ писанемъ до его милости, отца митрополита, просечи о благословене. И его милость, отецъ епископъ Луцкий, взявши отъ насъ епископовъ отправу, знову дали есмо и поверили его милости, отцу Кирилу, епископу Луцкому, мамрамовъ чотырохъ 1), подъ печатми и съ подписами рукъ нашихъ, не на иншую жадную потребу, одно абы на нихъ писати до его королевское милости, пана нашого милостивого. и до ихъ милости, пановъ сенаторовъ, якъ духовныхъ такъ и свецкихъ, о кривды и долеглости многие, которые ся деютъ, зъ многихъ становъ и особъ, законови и церкванъ светымъ релии Греческое. А такъ теперъ, якъ мене въдомость заходитъ. же отецъ владыка Луцкий на тыхъ мамрамехъ што иншого написавши, и иншие поселства до его королевское милости и до особъ духовныхъ релии Римское отправовалъ, и якоесь постановлене надъ законъ, право и волности наши, якъ слышу, чого есми николи не злецилъ и на такое постановлене мамрамовъ ему не давалъ и не поручалъ чинити ²). Противко которому всему

¹⁾ Бланковые листы, интершіе тоже значеніе, какое интерт въ настоящее время довтренность. Довтритель, поручая своему уполномоченному хлопотать по дтамь и заключать сатаки, даваль отлый пергаментный или бумажный листь съ своею печатью и подписью, объяснивъ какого рода сатака или обязательство должно быть написано на бланкегт. Если уполномоченный вписываль въ бланковый листъ какое нибудь обязательство, противное волт довтрителя, то сей послітаній иміть право протестовать въ урядт гродскомъ, и въ такомъ случат обязательство терало закон, ную силу. На этомъ основаніи и Гедеонъ Балабанъ записаль протесть противъ Кирилла Терлецкаго. Если бы уполномоченный не исполниль порученія, то должень быль возвратить бланкеты довтрителю.

²⁾ Эти слова можно отчести къ гранотъ 1595 іюня 12, въ которой заклю-

ностановеню отца владыки Луцкого або и другихъ, которое са стало надъпорадокъ и звычай закону релии Греческое и надъправо волности наши, кромъ нозволена и ведомости старшихъ нашихъ духовныхъ, патриарховъ, и сеноду духовенъства всего, и иншихъ становъ свецкихъ посполитыхъ людей, въ релии нашой трваючихъ, преложоныхъ старожитныхъ домовъ, до того належачихъ, безъ которыхъ ведомости и позволеня жадныхъ речей чинити и становити не можемъ, протестуюся. И просилъ велебный его милость, отецъ Гедионъ Балабанъ, епископъ Лвовский, Галицкий и Каменца Подолского, абы тое оповедане его принято и до книгъ записано было. Што я, за прозбою его милости принявши, до книгъ кгродскихъ Володимерскихъ записати казалъ.

Книга гродская Володимірская 1595 года, листв 491.

110. Листъ Сигизмунда III къ урядникамъ королевскимъ о томъ, что епископы Кириллъ Терлецкий и Ипатій Потъй отправились къ папъ по дъламъ Государственнымъ, и что поэтому всъ судебныя дъла, ихъ касающіяся, должны быть пріостановлены.

1595 иоля 28.

Року тисеча пятьсотъ деветьдесятъ пятого, месеца сентебра, первого дня.

Передо мною Александромъ Семашкомъ на Хупкове, кашталяномъ Браславскимъ, старостою Луцкимъ, постановившися

чается посланіе митрополита и епископовъ къ папъ, съ изъявленіемъ желанія присоединиться къ Римскому костелу. Между подписями епископовъ находиттся и подпись Гедеона Болобона. А. З. Р. Т. IV. стр. 94.

очевито, велебный Иона Вацута, протопопъ церкви столечное Луцкое светого Иоана Богослова, покладалъ передо листъ его королевское милости, съподписомъ руки его королевское милости и съ печатью меншою коронною, до всихъ вобенъ урядниковъ земскихъ и подкоморскихъ писаный, просечи, абы до книгъ кгродскихъ Луцкихъ уписанъ былъ, которого я до вписованья приймуючи, тотъ листъ передъ собою читати казаль, и такъ ся въ собе маетъ: Жикгимонтъ третий, Божъю милостью король Полский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомоицкий, Мазовецкий, Ифянтский, а Шведский. Кгодский, Ванъдальский дедичный король. Врядникомъ земскимъ кгродскимъ и подкоморскимъ, также всякому суду и вряду, во всихъ воеводствахъ и поветехъ земль Волынскихъ, Рускихъ и Подолскихъ, кгдебы колвекъ тотъ нашъ листъ оказанъ былъ и до ведомости пришолъ, уприйме и верне намъмилымъ. Ознаймуемъ вамъ, ижъ въ справахъ и потребахъ речи посполитое послапи суть отъ насъ, въ посельстве до Риму, до насветшого отца папежа, въ року теперешнемъ тисеча пять сотъ деветьдесять пятомъ, велебные: Ипатей прототронъ, епископъ Володимерский и Берестейский, и Кирилъ Терлецкий, ексархъ, епископъ Луцкий и Острозский; за чимъ, ижъбы въ небытности ихъ, переводы правные и всказы, декрета якие, за позвы и якимъ колвекъ способомъ, на нихъ ни отъ кого одерживаны и выдаваны не были, жедали насъ абыхъмо до верностей вашихъ листъ нашъ о томъ писати росказали. Прото хочемъ мети и приказуемъ верностямъ вашимъ, абысте, о томъ ведаючи, жадныхъ справъ за позвы, на нихъ епископовъ вынесеными и якокольвекъ на судъ вашъ припадаючихъ, не судили, всказовъ, декретовъ, отправъ на маетностяхъ и добрахъ ихъ церковныхъ 29#

властныхъ не делали и оныхъ, за нестанныхъ не здаючи, але всъ таковые справы, отъ даты сего листу нашого до зверненя ихъ зъ Риму, откладали и въцале зоставяли, постерегаючи, ижъбы они ниякого уближенья въ справахъ своихъ справныхъ, подъ тотъ часъ отезду своего, не поносили, кгдыжъ и право посполитое всихъ, послугами речи посполитое и поселствы забавеныхъ, отъ всякихъ судовъ и трудностей правныхъ вызволяетъ. Иначей абысте того чинити не смъли, для ласки нашое господарское, конечно. Писанъ у Кракове, лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ деветьдесять пятого, месеца июля, двадцать осмого дня. У того листу печать его королевское милости меншая коронная, а подписъ руки въ тые словы: Sigismundus Rex. Zachariasz Jelowicky. Который листъ его королевское милости, слово отъ слова, до книгъ кгродскихъ Луцкихъ есть уписанъ.

Книга записовая гродская Луцкая ст 1595 по 1597 годт, листт 128 на оборотт.

111. Листъ Сигизмунда 111, дозволяющий епископу Кириллу Терлецкому заложить имънія епископіи Луцкой, для покрытія издержекъ на путешествіе въ Римъ. 1595 іюля 28.

Року тисеча пять сотъ деветьдесять пятого, мъсяца сентебра, первого дня.

На вряде кгродскомъ, въ замку господарскомъ Луцкомъ, передо мною Александромъ Семашкомъ на Хупкове, кашталяномъ Браславскимъ, старостою Луцкимъ, постановившися очевисто протопопъ Луцкий, отецъ Вацута, подалъ листъ его королевское милости, пана нашого милостивого, съ подписомъ руки его

королевское милости и съ печатью коронною, въ которомъ меновите описано и доложно есть, просечи, абы тотъ листъ его королевское милости, слово отъ слова, до книгъ справъ кгродскихъ Луцкихъ, былъ въписанъ, которого я, до въписаня приймуючи, передъ собою читати казаль, и такъ ся въ собе маеть: Жикгимонтъ третий, Божъю милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецкий, а Шведский, Кгодский, Вандальский дедичный король. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, кому то ведати належить, ижъ позволили есмо и симъ листомъ нашимъ позволяемъ велебному въ Бозе Кирилу Терлецкому, епископу Луцкому и Острозскому. подъ тотъ часъ отъезду его до Риму въ певныхъ справахъ, добра духовные вси епископства Луцкого, кому схочеть и пожиточней розумети будетъ, арендовати до певного часу, то есть до летъ двадцати, такъ однакъ, абы тые добра духовные намнийшого знисченя и утиску не поносили, што маеть своею интерцызою зъ арендаромъ пильне варовати. А уховай Боже, подъ часъ выштя аренды, смерти на отца владыку, тогды арендаръ тыхъ добръ маеть оныежъ добра до часу певного, водлугъ интерцизы своее, держати, безъ уближенья добръ и подданыхъ духовныхъ, а остатокъ пенезей, у которомъ бы держалъ оную маетность, новому епископу, который отъ насъ даный будетъ, заплотити и добра цале подати маеть и повиненъ будетъ тымъ листомъ нашимъ, который, для лепшое веры рукою нашою подписавши, печать коронъную къ нему притиснути есмо росказали. Писанъ у Кракове, року Божего нароженья тисеча пять сотъ деветьдесять пятого, итсяца июля, двадцать осного дня, а панованъя королевствъ нашихъ, Польского осмого, а Шведского второго року. У того листу печать коронная а подпись руки

ero королевское милости въ тые слова: Sigismundus Rex. Zachariasz Jałowicky. Который листъ его королевское милости до книгъ кгродскихъ Луцкихъ слово отъ слова есть уписанъ.

Книга гродская Луцкая ст 1595 по 1597 годь, листь 130 на обороть.

112. Арендный листъ, данный впископомъ Кирилломъ Терлецкимъ Льву Чечерскому, на церковное имъніе въ сель Жолобовъ. 1595 августа 16.

Року тисеча шесть сотъ пятого, мъсяца октебра, осмогонадцатъ дня.

На рочкахъ судовыхъ кгродскихъ Луцкихъ, дня третегонадцеть, мъсяца октебра, въ року звышъ написаномъ приналыхъ и судовне отправовать зачатыхъ, передъ нами Матеемъ Стемъковскимъ, подстаростимъ, а Остафъемъ Еловичомъ Малинъскимъ, судьею, врядниками судовыми кгродскими Луцкими, кгды се отправовала справа зъ реестру судового, межи славетнымъ Явомъ Болвиромъ, мещаниномъ Романовскимъ, и малжонъкою его Татаною Чечерского, опекуновъ потомъковъ зошълое Ганъны Ждановны Лвовое Чечерское: Ивана, Ярмогена, Радовина, Сенъка, Андрея, Макара, сыновъ зошлого Лва Чечерского, и дочки Татяны зъ мужомъ ее Юремъ Цыруликомъ, съ притомностю ясне вельможного пана Анъдрея Лещинского зъ Лешна, воеводы Брестского, Куявского, поводами зъ одное, а въ Бозе велебнымъ его милостью отцемъ Кириломъ Терлецкимъ, епископомъ Луцкимъ и Острозскимъ, позванымъ, зъ другое стороны, теды записъ аренъды нижей помененое, презъ умоцова-

ного стороны новодовое, ку потпоре справы, передъ нами въ суду покладаный быль и на афекътацию стороны позваное читанъ, которого читаного выслухавшы, до книгъ кгродскихъ Лункихъ вписати есмо казали, и такъ са въ собе маетъ: Я Кирилъ Терлецъкий, зъ ласки Божое ексархъ, епископъ Луцкий и Острозский, а мы капитула, крылошане церкви столечное Лупкое святого Иоана Богослова, дедичи добръ епископии Луцкое и Острозское, нижей имены у того листу подписаные, ознаймуемъ симъ листомъ добровольнымъ записомъ и интерцизою нашею, теперъ и напотомъ завжды, кому будетъ потреба того въдати, нинешнимъ и напотомъ будучимъ, ижъ будучи я, Кириль Терлецкий, ексархъ, епископъ Луцкий и Острозский, для зъедноченя костела повшехного Римского съ церковю восточною Греческою и для соединения виры и розширения фалы Божое, отправленъ въ посельстве отъ наяснийшого Жикгимонта третего, эъ ласки Божое короля Польского и великого князя Литовского, Руского, Пруского, Жомоитского, Мазовецкого, Ифлянтского и короля дидичного Шведского и иныхъ, пана моего милостивого, и отъ ихъ милости, пановъ духовныхъ релии нашое Греческое, до Риму, до насвитшого отца папежа, а ижъ тая дорога, такъ далекая, немалого достатку потребовала и потребуетъ, такъже и передътымъ, ижъ ся на потребы церковные тое епископии Луцкое, на отыйскане добръ церковпыхъ рознымъ особамъ, суммъ пинежныхъ, черезъ насъ сполною рукою, випъно зостало и листами нашими варовано есть: прото его королевская милость, нанъ нашъ милостивый, подъ тотъ отъездъ на тую дорогу. Римскую, до Риму, позволити рачилъ листомъ своимъ господарьскимъ, добра епископии Луцкое поарендовати до часу певного. А такъ, за такинъ позволененъ и кон-

сенсомь его королевское милости, пана нашого милостивого, видечы быть таковые потребы, церкви Божое належачые, арендовали есмо пану Лву Федоровичу Чечерскому и малжонце его, паней Анъне Ждановне, иминиско церковное, дворецъ на конъцу села Жолобова, противъ прудника, надъ самымъ Стыромъ, щто передъ тымъ держалъ Павелъ Жолобовский, на которомъ ся панъ Левъ знову побудовалъ своимъ коштомъ, съ поддаными и подъсуседками, дворищами, селидбами, польми и синожатъми, зъ роботами, цынъшами, подачками и ихъ повинъностами, яко се тотъ дворецъ, иминичко звышъ менованое, само въ собе въ своихъ границахъ и обрубехъ маетъ, зо всимъ на все, арендовали и пустили есмо въ держане папу Лву Чечерскому и малжонъце его, паней Анне, до часу певного, то есть, згожаючыее зъ волею, и позволенемъ, и листомъ его королевское милости, до лить двадцати зуполныхь, по собе идучихь, то есть, почавшы теперъ отъ даты того листу нашого, нижей описаное, мъсяца августа, шостогонадцать дня, ажь до таковогожь дня и месяца, который припадеть въ року тисеча шестьсоть пятнадъцатомъ, отъ нинешнего тисяча пятъ сотъ деветъдесятъ пятого року прийдучомъ, за певную суму пенезей, то естъ на каждый рокъ по сороку копъ грошей Литовскихъ, которую суму пенезей, за всю тую двадцать лить, за каждый рокь по сороку копь грошей Литовскихъ, панъ Левъ Чечерский и малжонка его, пани Ганъна, вже мнъ, епископу Луцкому и Острозскому, и навъ капитуле, крылошаномъ церкви столечное Луцкое, огуломъ всю ополна до рукъ нашихъ отдали и заплатили и зъ оное всее сумы пенезей, за всю двадцать льть, намь вже за тую аренду, заплачоную и сполна отданую, пана Лва Чечеръского и малжонъку его, симъ нинешнимъ листомъ нашимъ, зъ заплаченя

тое сумы пенезей квитуемъ и вольпымъ чинимъ. И вже, яко мы сами, такъ и потомъки наши, пришлые епископи Луцкие, и капитула церкви столечное Луцкое ниякое сумы пенезей за тую аренъду, за всю двадцатъ литъ, въ пана Лва Чечерского, малжонки и потомъковъ ихъ, вечне упоминатися не маемъ и не маютт. Маютъ панъ Левъ Чечерский, малжонка его, а по нихъ и потомъки ихъ, того дворъца, людей и кгрунтовъ и всихъ приналежностей спокойне держати и пожитковъ вшелякихъ, ведле налепшого преможеня и уподобаня своего, уживати, людей осажовати, упатрившы мистце, греблю засыпати, млынъ збудовати и пожитки вшелякие зо млына и зъ ставу мити, ако во власной державе и аренъде своей, до лить двадцати. А я, преречоный Кирилъ Терлецъкий, ексархъ, епископъ Луцкий и Острозский, такъже и потомъкове мои, пришлые епископи Луцкие и Острозские, яко и мы капитула, крилошане церкви столечное Луцкое, нинешние и напотомъ будучие, не маемъ и мочи не будемъ пану Лву Чечерскому, малжонъце и потомъкомъ ихъ, въ той аренъде, въ спокойномъ держаню ихъ, во всемъ и въ ниякой части пожитковъ и приналежностей, сами черезъ себе, черезъ бояръ и подданыхъ нашихъ епископии Луцкое, уступовати, переказы чинити и овшемъ отъ вшелякихъ трудностий и перенагабаня, отъ кого бы се въ томъ кгрунте и аренъде кривда якая дъяти мила, правне боронити маю, маемъ и потомкове нашы повинъни будутъ, ажъ до литъ двадцати, варуючи и то пану Лву Чечерскому, малжонъце и потомкомъ ихъ и симъ нинешнимъ листомъ нашимъ варуемъ, гды бы за держаня ихъ люди съ тое аренды прочъ розышли, и якое кольвекъ спустошене стало, того всего, на ихъ самыхъ и потомъкахъ ихъ, сами мы и потомки наши вечне пойскивати и доходити и ни якое трудно-

сти и забавы, при выйстю аренды, задавати не маемъ и потомкове наши не маютъ и мочи не будутъ, и о то намъ зъ нимъ самымъ и потомкомъ нашимъ въчное молчане зоставуемъ, але ихъ, яко за держаня ихъ, такъ и потомъ, правомъ доходити и вышукивати сами маемо. И еще пану Лву, малжонце и потомкомъ ихъ и то варуемъ, где бы што они и потомкове ихъ у дворе томъ до мешканя большъ прибудовали, греблю засыпали, млынъ збудовали: тогды, при выйстю и отданъю тое аренды, повинни будемъ мы сами и по насъ потомкове наши тое все будованъе и кошътъ ихъ, пану Лву Чечерку, малжонце и потомкомъ ихъ, то што на реестре оказано будетъ, готовыми грошъми заплатити. А што се дотычетъ вшелякого домовства, быдла, статковъ яко и зъбожя, въ гумне и на поляхъ будучого, неспратненого, або въ стыртахъ стоячого, то имъ и потомъкомъ ихъ вольно будетъ зняти, выпровадити и тымижъ поддаными отвезти, куды хотячы, што мы и потомкове наши имъ того забороняти не маемъ и не маютъ. А еслибыхъ я, преречоный Кирилъ, ексархъ, епископъ Луцкий и Острозский, и мы капитула, крылошане церкви столечное Луцкое, тому всему, яко се въ семъ листе нашомъ поменило, досыть не учинили, и того всего, альбо которое части, не выполнили и спокойне, ведле сего листу нашого, не заховали, того всего не здержали, тую аренду отняли, трудностъ шкоду и переказу якую, въ той аренъде, пану Лву Чечерскому, малжонъце и потомкомъ ихъ учинили: тогды маю, маемъ и будемъ повинни, за кождую кондыцию, певыполненъе и нарушанъе сего листу нашого, заруки пану Лву Чечерскому, малжонце и потомкомъ ихъ, осмъсотъ копъ грошей Литовскихъ и шкоды, наклады на словореченъе, кромъ присяги, заплатити, также по насъ пришлые епископи

Луцкие и Острозские и капитула, крилошане, потомкове наши, еслибы въ чомъ кольвекъ надъ сесъ нашъ листъ выкрочили и досыть оному не чинили, тое аренды всее держати спокойне сполна двадцати литъ не допустили и отняли: подъ тую заруку, и шкоды, и подъ вси обовязки, въ семъ листе описаные, поддегати мають и будутъ повинъни. О которое невчинене досыть сему листу нашому, такъже о нарушене тое аренды и за тымъ о менованую заруку и о шкоды, иле того потреба укажетъ, вольно будеть пану Лву, малжонце и потомкомъ ихъ, насъ и по насъ потомковъ нашихъ, пришлыхъ епископовъ Луцкихъ и Острозскихъ, и капитулу, крылошанъ церкви столечное Луцкое, которые бы сее аренъды, во всемъ и въ части якой, держати не хотели и сесь листъ нашъ нарушили, позвати позвомъ, до которого хотячы права, суду и вряду, будь кгродского, земского и трибунальского, въ короне Польской и въ великомъ князстве Литовскомъ, або якого иного, которое бы право, за часомъ пришлымъ, въ короне Польской и у великомъ князстве Литовскомъ, у вуживаню было. А мы и потомки наши, пришлые епископи Луцкие и Острозские, и капитула церкви столечное Луцкое, не отзываючыся до своего власного воеводства, повиту . и права, будь духовного яко и светского, не заслоняючися хоробою обложною, послугою речы посполитое, большою справою и иншими эгола жадными причинами и диляциями правными, повинни будемъ и потомкове наши, пришлые епископи, и капитула столечное церкви Луцкое повинни будуть, тамъ, где позвани будемъ и будутъ, стати и скутечне усправедливити, и то все, тотъ судъ и врядъ, въ чомъ бы се сему листу запису и аренде досыть не дияло, на насъ и на потомкожъ нашихъ, также заруку менованую и шкоды, о што позвани будемъ и A. 10 P. T. I. T. 1. 30

будуть, не допущаючы намь и потомкомь нашимь отъ веказовъ своихъ жадныхъ дыляцый и апеляцый, которыхъ всихъ а всихъ описуемъ и зрекаемъ на насъ и потомкахъ нашихъ, всказати и скутечную отправу на вшелякихъ маетностяхъ, такъ нашижъ, яко и духовныхъ, яко тежъ и потомковъ нашихъ, которые где бы сему листу и аренде досыть чинити не хотели и нарушили, до остатнего стопня права учинити воленъ и моценъ будетъ; а заплатившы тые заруки и шкоды, предъсе сесь листь и аренъда вышей помененая, отъ насъ самыхъ и потомъковъ нашихъ, дану Лву Чечерскому, малжонце и потомкомъ ихъ, во всемъ цале держана быти маетъ, ажъ до двадцати литъ зуполныхъ, по собе идучихъ, отъ сего року нинешнего деветьдесять пятого. И на то есмо дали пану Лву Федоровичу Чечерскому и малжонъце его, паней Анъне Ждановне, сесь нашъ листъ, подъ нечатъю моею. Кирила епископа, и подписомъ рукънашыхъ, такъже и съ нечатью нашею капитульнею церкви столечное Луцкое Иоана Богослова, до которого то листу, для липшое виры, за устными прозбами нашими, печати свое придожити и руки свое подписати, на свядецство того всего, рачили ихъ милости панове: его милость, панъ Анъдрий Киверецкий, панъ Стефанъ Русиновичъ Берестецкий а панъ Сасинъ Русиновичъ Берестецъкий, писаръ кгродский Лудкий. Писанъ въ Луцку, у дворе епископимъ, у вышнимъ замку, при церкви столечной Луцкой, року Божого нароженя тисеча пять соть деветъдесятъ пятого, мъсяца августа шостогонадцетъ дня. того запису печатей притисненныхъ чотыры, а подписъ рукъ въ тые слова: Кирилъ Терлецкий, ексархъ, епископъ Луцкий и Острозский, тую аренду власною рукою; Иванъ Вацютичъ, протопопъ Луцкий, власною рукою; Григорей Офанасовский, преввитеръ Луцкий, власною рукою; Симионъ Миколенский, презвитеръ крылошанинъ Луцкий, рукою власною; Сасинъ Русиновичъ Берестецкий, писаръ кгродский Луцкий, рукою властною; Анъдрей Киверецкий, власною рукою; Стефанъ Русиновичъ Берестецкий, рука власна. Который же то записъ арендовный вышей номененый увесь съ початъку ажъ до конца, такъ яко ся въ собе маетъ, до книгъ кгродскихъ Луцкихъ естъ уписанъ.

Книга гродская Луцкая 1604 и 1605 годовь, листь 669.

113, Донесеніе вознаго о томъ, что онъ объявляль епископу Гедвону Балабану приказаніе явиться на судъ короля, по жалобь епископа Кирилла Терлецкаго. 1595 сентября 1.

Року тисеча пять сотъ деветдесятъ пятого, месеца сентебра, первого дня.

На вряде кгродскомъ, въ замку господарьскомъ Луцкомъ, передо мною, Щаснымъ Кгалезскимъ, подстаростимъ Луцкимъ, постановившисе очевисто возный енералъ земский воеводства Волынского, шляхетный Анъдрей Дубницкий, ку записанъю до книгъ кгродскихъ Луцкихъ созналъ тыми словы: ижъ року теперъ одучого, тисеча пятьсотъ деветьдесятъ питого, месеца августа, девятогонадцать дня, маючы при собе двохъ шляхтичовъ, относилъ есми мандатъ его королевъское милости, въ жалобе въ Бозе велебного, его милости отца Кирила Терлецкого, зъ ласки Божое ексарха, епископа Луцкого и Острозского, и инстыкгатора его королевское милости, писаный по велебного отца Гедиона Болобана, епископа Лвовского, а то о внесене неслушное протестацыи противку отцу его милости,

екъсарху, епископу Луцкому, которая тычетъ не толко доброе славы его милости, але и особу его королевское милости, яко ширей тотъ мандатъ, въ той справе, обмовляетъ, и тотъ, того дня и даты вышей помененое, девятогонадцатого авъгуста, мандатъ утъкнулъ есми у дверы церковные, въ столичной церкви. ве Лвове, у светого Юря, и презвитеромъ, на онъ часъ въ церкви будучымъ, поневажъ самого отца владики Лвовского на онъ часъ, при той столицы его, быть не поведено, оповедалъ есми. За которымъ мандатомъ и рокъ есми ознаймилъ и рукою моею на томъ мандате написалъ отъцу владыце Лвовскому передъ его королевскою милостью, отъ дня вышей помененого, месеца авъгуста девятогонадцатого, за чотыри недели, тамъ где его королевская милость щасливе, на тотъ часъ, дворомъ своимъ госъподарскимъ быти рачитъ, ку праву стати, зложилъ есми. Которое очевистое сознанъе возного, менованого енерала земъского, до книгъ кгродскихъ Луцкихъ естъ записано.

Книга гродская Луцкая 1595 года, листь 186.

114. Листъ Сигизмунда III о соединении православныхъ епископовъ съ Римскою церковію. Король увъщаваетъ своихъ подданныхъ православнаго исповъданія послъдовать примъру еписконовъ. 1595 септября 24.

Року 1595, месяца октебра, 23 дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ Володимеръскихъ, въ три недели по святомъ Михале, Римскомъ святв, припалыхъ и судовне отправованыхъ, передъ нами Андреемъ Валентовичемъ Заленскимъ эъ Слубицъ, судьею, а Григоремъ Киселемъ Низъ

киницкимъ, подсудкомъ, врядниками судовыми земскими Володимерскими, постановившисе очевисто панъ Фридрихъ Подгороденъский, покъладалъ листъ его королевское милости, подъ печатью и съ водписомъ руки его королевское милости, который слово отъ слова такъ се въ собе маеть:

Zygmunt trzeczy z Bozey łasky krol Polsky, wielkie ksiąze Lithewskie, Pruskie, Mazoweczkie, Zmuczkie, Inflanskie y Swedzky, Gotsky, Vandalsky dziedziczni krol.

Wszem w obecz y kazdemu z oszobna ktoregoszkolwiek stanu v dostoienstwa ludziom, do ktorich wiadomosczy then list nasz przydzie, uprzeimie a wiernim nam poddanim naszym, łaske nasze krolewską uprzeymie a wiernie nam milim. Maiacz mi tho za iedne naywietszą y za przednią nasze powinnoscz u siebie, abiszmy tego ktory nasz tez tak uczczil y na kroliewskiey, tak wisoky stoliczy posadziel, liubo on, okrom naszey posługi, wieczno slawnim iest y bedzie nieprzestannie, wszelką liudzką moznosczyą, czescz y chwale Boskiego iego maiestatu pomnazacz v wiwiszacz, s kozdim naszem usilowaniem, maiacz za nawietszą pocziecho nasze, abiszmy ze wsitkiemi, nam wiernemy a mielimi podanemy naszemy w iedney pownechney czerkwi, pod iednim prawdziwym stolicze Apostolskiey Rzymskiey pasterzem a iednemi usti y jednim serczem, tak iako on sam wiznawan y wielbion bidz chcze, czynicz y odprawowacz thosz zgodnie swiethey iednosczy catholiczki mogly, rozumieiacz na koniecz, ze tesz dlia zatrzymania zgodi, iednosczy a mielosczy spolni miedzy iedny a spolny Rzeczy Pospolithey narody, iako tesz y do zachowania iei czalosczy pragnącz y ziczicz thego y staracz sie o tho, iako y o naiwiethsze y spolne wsech dobro, iesth rzecz powinnosczy chrzesczyanskiey. Przetosz czynieliszmy staranie v czynicz nieprzestawamy, v theyze checzy y ziczliwosczy k wiernim a milim poddanim naszym, ktorzy sie od they iednosczy pow-

sechnego kosczioła beli uniesły, alie y niewieczey, iedno iako władzy kroliewskiey w they rzeczy postarać sie godzy, iako powolaniu naszemu, ziscz sie moze, iako zwierzchnosczy od Boga a obronczy swiethey, przystoji, i nie iuszim zadnim sposobem y nie inaczey, iedno iako laskawy ocziecz dziatky swe, w dobrey woly a mielosczy garnacz zwikl do ich własnego dobrego. W czym ze on sam iako milosierny a wszechnoczny Bog raczeł, z osobliwey fasky a opatrznosczy swey swiethey, na ten czasz the checzy a winszowania nasze nam wielką pocziechą blogoslawicz powroczonim sie Religiei Greczkiev pasterzow z niemalą czesczyą liudu im powierzonego do iednosczy tegosz koscziola powsechnego, pod zwierzchnoscz stolicze Apostolskiey Rzymskiey, zdalo sie nam lisz te pocziechi nasze wsem wobecz wiernym poddanym naszym oznaymicz, tak thim ktorzy theyze szam iednosczy iednego powsechnego koscziola, aby z namy s tego braczy swey powroczenia ucziesili sie v dziekowali Panu Bogu, tak tesz y thim ktorzy iescze pozostali, abi tesz za powodem pasterzow swoich idacz, uczyniely a weselie tho nasze napelniely, patrzącz y uwazaiącz to u siebie s thich nie do nowin zadnich, alie do oney przodkow swiethich do Catedri Piotra swiethego, ktorzy starzy y swieczy wsisczy Religiey Greczkiey Doctorowie za przednia mistrzynia kosczioła Christusowego wiznawaly, y poslusni iey zawse bely, ktorey thez czesarz y patriarcha Czarogroczky, za przadziadow naszich na soborze Florenskym przyznaly, poklon także y poslusenstwo oddaly A iako tham na then czasz na fundamenczie wiari chrzesczyanskyey we Florenciey sie ziednocziwszy, ceremonie y obrzedki zwikle greczkiego koscziola beli od stolicze Apostolskiey, uchwalą zebrania pomienionego, im zachowane: tak y teraz, przystepuiącz do teyze iednosczy, wieliebni metropolitha Kyowsky y z inszemi władikami swemy, thos sobie za utwierdzeniem naszym zawarowali, y abi wczalie wsitky

ceremonie v obrzedki starodawne cerkiewne im beli zachowane, s thim braczia swą, dwa episkopow, Włodzymierskiego y Luczkiego, ku oyczu swiethemu do Rzymu wislały, czo sie othrzymają, nicz watpicz nyepotrzeba, gdisz thichze do thich ceremony y obrzedkow wsisczy Greczi, ktorzy samy w iednosczy z namy koscziola y w samim Rzymie wolnie uzywaią. To iednak dlia thego się zapomina, abi they sprawi kto inaczei, niewiadomim będącz, niepodawal, a tak swiethego y zbawiennego dziela niedobrim rzeczy rozumieniem niezatrudniał, czego acz sie nieobawiamy, znaiacz skroninoscz y powolnoscz do dobrego wsech wiernich a mielich nam poddanich nasich, iednak y thim piszaniem na przestroge wsech w obecz napominamy, ziczac uprzeymie wszem ziodnosczenia wiary, spolny zgodi y mielosczy, y wsego blogoslawienstwa od Pana Boga. Dan w Krakowie, dnia XXIIII, miesiącza wrzesnia, roku Panskiego MDCXV, panowania kroliestw nasich Polskiego osmego, Swedzkiego roku wthorego. Y roro ancry neчать одна а подпись руки его королевское милости въ тые слова: Sigismundus Rex. Floryan Olessko. Который же то листъ до книгъ земскихъ Володимерскихъ записати есно казали.

Книга земская Владимірская ст 1595 по 1596 года, листо 104¹ на обороть.

115. Запись князя Юрія Чорторыйскаго, данная сестръ его Еленъ Горностаевой на имъніе Пересопницу, съ тъмъ чтобы доходы съ этого имънія были употребляемы на содержаніе Пересопницкаго монастыря. 1595 декабря 5.

Року тисеча пять сотъ деветьдесятъ шостого, месеца сентебра, семогонадцать дня.

На рочкахъ кгродскихъ Луцкихъ, дня второгонадцать, месеца сентебра, въ року нинещнемъ деветьдесятъ шостомъ при-- палыхъ и судовне отправованыхъ, передо мною Александромъ Семашкомъ на Хупъкове, кашталяномъ Браславскимъ, старостою Луцкимъ, постановившисе обличне у суду, велможный княжа Юрей Ивановичъ Чарторыйский и зъ малжонкою своею, пани Александрою Вишневецкою, ку записованю до книгъ сознали, водлугъ листу запису своего, которого отъ себе, съ печатми и съ подписами рукъ своихъ, такъже съ печатми и съ подписами рукъ людей добрыхъ, велможной паней Остафиевой Горъностаевой, воеводичовой Новогородской, дали на вечное дароване именя Пересопницы и монастыра, въ томъ именю лежачого, яко то все ширей и меновите на томъ листе есть описано и доложоно, которого во всихъ кондыцыяхъ, въ немъ описаныхъ, уснымъ и доброволнымъ сознанемъ своимъ ствердивщи и умоцнивши, просили ихъ милость, абы тотъ листъ записъ до книгъ принять и уписань быль. За которымь таковымь уснымь, доброволнымъ сознанемъ и прозбою ихъ милости, я тотъ листъ записъ, для вписованъя (въ книги приймуючи, передъ собою читати казаль, и такъ ся въ собе маетъ: Я Юрей Ивановичъ Чорторыйский а я, малжонка его милости, Александра Анъдриевна Вишневецкого, чинимъ явно и вызнаваемъ тымъ на-

шимъ листомъ, доброволнымъ записомъ, кождому хто бы того ведати хотель, теперь и напотомь завжды, ижь што которое имене, въ повете Луцкомъ лежачое, село Пересопница, зо всимъ не все и зо всими пожитками, зъ давныхъ часовъ, продкове мои, Юря Чорторыского, на церковь манастыра Пересопницкого, въ которой абы фала Божая уставичне была одправована, и за нихъ Господа Бога абы прошоно было, надано; нижли тое надане одъ продковъ моихъ певнымъ, вечнымъ правомъ фундовано, певными записами варовано и на вряде сознано не было, зачимъ порядокъ у манастыре Пересопницкомъ былъ усталъ, и фала Божая въ той церкви светое Пречистое, про небытность старшого игумена и братъи чернъцовъ, слушие и годне одправована быти не могла, и до того было пришло, же я, Юрей Чорторыский, тотъ манастыръ и село Пересопницу ее милости, пани Василевой Загоровской, кашталиновой Браславской, паней Катерине, кнежне Чорторыской, сестре своей, у двохъ сотъ копахъ грощей Литовскихъ заставилъ былъ. То пакъ теперъ мы, вышъ менованые особы, за Божою помочю, умысливши и хотечи то опять, водлугъ наданя продковъ нашихъ, на фалу Божую обернути и одтуль вже никоторыхъ пожитковъ собе и потомкомъ своимъ не мети, позволили есмо ее милости, паней Остафъевой Горностаевой, воеводичовой Новгородской, паней Олене, кнежне Чорторыской, сестре моей Чорторыского, тотъ манастыръ и село Пересопницу у ее милости пани Браславское окупити. За которымъ позволенемъ нашимъ, ее милость, пани воеводичовая, у ее милости, пани Браславское, то окупити, и пенези отдати, и въ держапье того манастыра и села Пересопницы увойти рачила и, маючи то въ держаню своемъ, на фалу Божую, въ томъ манастыри Пересопницы, обернути, правомъ 80*

вечнымъ, на братъство надати, уфунъдовати и порядокъ добрый, за Божою помочъю, постановити умыслила. Што мы, бачечи. же тые добра наши не на што иншого, одно, водлугъ наданя продковъ нашихъ, на фалу Бога въ тройцы единого, и абы въ той церкви за насъ и за потомки наши Бога сотворителя уставичъне прошоно, обернути се маютъ, на то доброволне позволивши и тому, съ хути и милости нашое противко ее милости, пани воеводичовое, при той суме пенезей, выкупна того манастыра, въ томъ манастыри и въ селе Пересопницы, и остатокъ, што бы тамъ збывало и намъ належало, все огуломъ, яко власность нашу, ее милости, паней Остафевой Горностаевой, воеводичовой Новгородской, даемъ, даруемъ и вечными часы записуемъ, зъ будованьемъ того манастыра, съ фолваркомъ, съ полми, сеножатми, гаи, запустами, зарослями, зъ ставомъ, млыномъ и 35 его вымелъкомъ, зъ людми тяглыми подворищными, огородниками, зъихъ кгрунты, платы, чиншами, роботами, повинностями и зо всимъ на все, яко се тотъ манастыръ и село Пересопница, само въ собе, въ границахъ, обыходехъ и во всихъ пожиткохъ своихъ здавна мело, и теперъ маеть, и за часомъ быти могуть, ничого вжо на себе и на потомки наши въ немъ не зоставуючи, и границы стародавные звечыстые отъ именей нашихъ, которые еще зошлый его милость, князь Иванъ Чорторыский, панъ отецъмой, при помере волочной назначиль и кождову селу отграничилъ, менуемъ, то есть: межи волоками Белевскими и Пересопъницкими лава, або стена учинена, почавши одъ ставу Белевского на реце Стубле, одъ гребелки старое, на гору полемъ до куртановъ, пускаючи тые куръганы, едучи одъ ставу влево ку Белеву и берегъ куръгановъ, едучи до дороги зъ Жукова и съ Пересопницы до Белева идучое, и черезъ дорогу на до-

лину, черезъ болотъца въ поляхъ, по горамъ и по долинамъ, подъ запустъ Пересопницкий, пускаючи его въправо лавою, одъ Белева едучи, ажъ до долины, у которой дорожка зъ Бронъникъ до Ясениничъ идетъ; а тамъ граница пришла Понебылская, и, тою дорожъкою едучи, въправо до дороги, которая съ Понебыля до Макотертъ идетъ ку кгрунту Макотертскому, а тою дорогою, пускаючи кгрунты Макотертские влево, а вправо Пересопъницкий и на долине, пустивши тую дорогу влево до Макоторіъ, управо черезъ гору ку Шостакову едучи, до лавы, што кгрунты Макотертские и Шостаковские одъ Пересопницкого кгрунту делить; тою лавою черезъ дорогу, зъ Макотертъ до Белева идучою, пускаючи кгрунтъ Шостановский влево, а вправо Пересопницкий, ажъ къ ставу Пересопницкому, а одъ тое лавы, сдучи ку Шостакову берегомъ, надъ ставомъ Пересопницкимъ, пускаючи берегъ, сеножати и поле влево ку Шостакову, а болото надъ ставомъ въправо ку Пересоппицы, и минувши крыницу и старое греблище, ажъ до сеножати и до островъка на болоте, што здавна ку Шостакову кошивано: одъ того Островка черезъ болото и черезъ речъку, на которой ставъ Пересопницкий естъ, ажъ до лавы, которая на другой стороне речъки кгрунтъ Пересопницкий одъ Шостаковского кгрунту делить, варуючи то на вси потомъные часы, абы слуги и подданые наши, теперъ въ Шостакове мешкаючи и напотомъ будучие, якъ передъ тымъ николи вступу жадного въ Пересопницкий и въ речку нижей млына Шостаковского не мели и рыбъ не ловили, и теперъ николи вечне вси напотомные люде, тамъ мешкаючие, у ставъ Пересопвицкий и въ речку подъ млыномъ Шоставскимъ, жадного вступу мети и никоторымъ начинемъ, або судомъ, такъ, сотъми, яко вершами и вятерами

рыбъ ловити не маютъ. А тою лавою, што нижей гребли Шостаковское, пускаючи кгрунтъ Шостаковский влево, а вправо Пересопницкий, до дороги зъ Верховска и зъ Макотертъ до Пересопницы идучое, и тою дорогою ку Макотертомъ едучи, межи кгрунты Пересопницкимъ и Шостаковскимъ, до дороги зъ Шостакова до Милостова идучое, до кгрунту Милостовского, а тою дорогою, пускаючи кгрунтъ Милостовский влево, а вправо Пересопницкий, едучи ку Милостову на гору до дороги, зъ Милостова до Пересопницы идучое, и черезъ тую дорогу у долину мимо куръганъ, на которомъ крыжъ каменый въ кгрунте Пересопницкомъ стоитъ, и тою долиною, ажъ къ ставу Новоставскому, одътоль берегомъ надъ самымъ ставомъ, мимо греблю Новоставскую и надъ ставомъ Жуковскимъ, ажъ до гребли Пересопницкое. А по тымъ границамъ, здавна уживане того манастыра было и теперъ быти маетъ. Маетъ ее милость, пани воеводичовая, тотъ мапастыръ и село Пересопницу, зо всими людии и пожитками, по тые границы менованые, сама держати и на фалу Божую, на братство, то есть у вобъщину того манастыра, надати и правомъ вечнымъ уфунъдовати и записати, и тымъ по воли своей шафовать вечными часы. А мы вжо и съ потомъками своими, одъ сего часу и даты нижей писаное, права своего одчизного, дедизного, заставного и вшелякого иншого, намъ и потомъкомъ нашимъ въ томъ манастыре и селе Пересопницы служачого, зрекаемъ, и зступуемъ, а на ее милости, пани воеводичовую, и на тыхъ, кому то одъ ее милости правомъ вечнымъ фундовнымъ на братъство у вобъщину пущоно и надано будеть, вливаемь. И черезъ тое вже мы сами и потомъки наши, въ тотъ манастыръ и въ село Пересопницу ничимъ се вступовати, шкоды, переказы и затрудненья никоторого

въ деръжанью ее милости, пани воеводичовое, и тому игуменови и братъи, которымъ то одъ ее милости надано и уфунъдовано будеть, чинити не маемъ и мочи не будемъ, але то вечъне при томъ манастыру зостати маетъ. А если быхмо мы сами и потомъкове наши, пропомневши сего листу, доброволного запису нашого, въ тотъ манастыръ и въ село Пересопницу, въ село, кгрунты або въ якие пожитки, самъ черезъ себе, слугъ, бояръ и нодданыхъ нашихъ, чинъ се колвекъ вступовали, шкоду, переказу въ держаню ее милости самое и тыхъ братьи , черънцовъ чинили, або зъ моцы и зъ держанъя ее милости и оныхъ выймовали, и чимъ колвекъ сесь листъ нашъ нарушили: повинни будемъ ее милости, паней воеводичовой, и каждому нгумену и братьи, въ томъ манастыру мешкаючимъ, заруки заплатити шесть сотъ копъ грошей Литовскихъ, шкоды и наклады, на голое речене слова, ее милости и братъи, въ томъ манастыри мешкаючымъ, заплатити и досыть учинити будемъ повинни, о которую заруку и о шкоды волно будеть ее милости и братьи, тамъ мешкаючимъ, насъ и потомъковъ нашихъ позвати до которого колвекъ права, вряду и суду, будь земъского або кгродского и трибуналского, а мы и потомкове наши за таковымъ позвомъ и на томъ року, яко на завитомъ, передъ тымъ врядомъ и судомъ, не вымовляючисе ничимъ и никоторыми причинами, нравными и неправными, повинни будемъ стати, гроку, позву а ни умоцованого чичимъ не збивати, ани бурити, одно усправедливитисе маемъ и будемъ повишни. А хоте абыхмо стали або и пестали, тогды тотъ врядъ и судъ, не приймуючи жадныхъ объмовъ и оборонъ нашихъ, въ статуте и въ констытуцыяхъ описаныхъ, одно въглянувши въ сесь листъ записъ нашъ, то все на насъ и на потомкахъ нашихъ всказати и одправу не

по рокомъ, водлугъ статуту, але за все заразъ па маетпостяхъ нашихъ, лежачихъ и рухомыхъ, моцно одправити маеть и моцъ мети будеть, чому мы сами и потомъкове наши николи противни быти не маемъ, але и овшемъ тому записови нашому во всемъ подлегати мы сами маемъ и потомъкове наши подъ то поддаемъ И на то дали осмо ее милости, пеней воеводичовой Новгородской, паней Олене, кнежне Чорторыской, сесь нашъ листъ, зъ нашими печатъми и съ подписами рукъ нашихъ. А при томъ были и того добре ведоми, за устною и очевистою прозбою нашою, печати свои приложити и руки подписати рачили ихъ милость, панове приятели наши: его милость, панъ Федоръ Чапличъ, судя земский Луцкий, панъ Крыштофъ Палуцкий, подчащий земли Волынское, панъ Иванъ Шпаковский а панъ Гаврило Бронницкий. Писанъ у Клевани, року тисеча пятьсотъ деветъдесять пятого, месеца декабра, пятого дня У того листу печатей шесть, а подпись рукъ тыми словы: Юрей Чоторыский властною рукою. Alexandra z Wiszniowca Czartoryska ręką swą. Федоръ Чапличъ, суди земъский Луцкий, власною. Крыштофъ Палуцкий, подчаший земли Вольшское, рукою властною. Иванъ Шпаковский, властною рукою. Гаврило Бронницкий, власною рукою. Который же то листъ, доброволный записъ, за прозбою особъ вышей менованыхъ, до книгъ кгродскихъ Луцкихъ записати есми казалъ.

Книга записовая гродская Луцкая съ 1595 по 1597 годъ, листъ 201. 116. Жалоба Григорія Балабана о полученій письма изъ Рима съ отравительнымъ порошкомъ, посланнаго на имя епископа Ба-лабана, епископами Кирилломъ Терлецкимъ и Ипатіємъ Потвемъ Письмо этихъ епископовъ изъ Рима къ епископу Гедеопу Балабану. 1596 марта 17.

Року 1596, мъсяца марца, 17 дня.

Писалъ и присылалъ на врядъ кгродский Володимерский, до мене Федора Загоровского, подстаростего Володимерского, панъ Григорей Балабанъ, державца всехъ добръ манастыра Жидичинского, обтежливе желуючи и оповедаючи тымъ способомъ: ижъ листъ писаный съ кустодіою, двема печатьми, не барзо великими, запечатованый, которые печати, на томъ листе, на чотыри углы робленые, вытисненые, который листъ припесъ до мене Михайло казнодея, албо презвитеръ слова Божого, который казнодея служить Кирилу Терлецкому, владыце Луцкому и Острозскому, и мещканъе албо опатренъе маетъ отъ владыки Луцкого въ части именъя церковного въ Кольчине, ку владыцству Луцкому належачого, ижъ въ року теперешнемъ деветьдесять шостомъ, мъсяца марца, третего дня, кгды пришолъ до мене въ манастырь Жидичинский съ тымъ листомъ, при бытности немало добрыхъ людей, и даючи ми его до рукъ, мовиль до мене тыми словы: ижъ дей то ваша милость маещъ листь, эъ Риму писаный, эъ новинами отъ ихъ милости, пановъ владыкъ Луцкого и Володимерского, который листъ тотъ власный панъ Ярошъ Терлецкий, братъ пана владыки, въ Луцку ми далъ и росказалъ ми, абымъ его вашей милости отдалъ. И кгдымъ тотъ листъ отъ оного Михайла Казнодии до рукъ своихъ взялъ и прочиталомъ наверху титулъ, на ономъ листе писаный, ко-

торый листь не мне, але его милости, пану владыце Лвовскому, надежить, и отдаль есми зась тоть листь томужь Михайлу, до рукъ его, и поведилъ ему, ижъ тотъ листъ належить пану владыце Лвовскому, а не мне, которого я брати не хочу и отсылати его не буду. Потомъ, за долгими розмовами съ тымъ то казнодиею, просиль ме на особность, абымь зъ нимь до сеней вышоль отъ людей, для розмовы; якожемъ, уставши, на особность зъ нимъ вышолъ, и межи многими розмовами почалъ зась знову до мене тотъ Михайло казнодея мовити, ижъ тотъ листь, зъ Риму писаный, озми ваша милость его отъ мене до себе, ведъже вашей милости ничого не защкодить, ани завадить; ижъ ваша милость, прочитавши, новины ведати будешъ съ съ краю Римского, што тамъ учинили. И за такимъ его долгимъ намовенъемъ, взяломъ тотъ листъ отъ него до себе и не читаючи того листу, ижъ южъ было годинъ зо две пъ ночъ, кгды ми его отдаль, алень оный листь положиль въ коморе на столе. А потомъ на завтрие, мъсяца марца, четвертого дня, кгды южъ вечоръ былъ, могло быть зъ годину въ ночъ, крилошанинъ, Жидичинский, найме Михайло, приехаль зъ Луцка зъ потребами моими, и пыталомъ его, штобы доброго, въ Луцку будучи, слышаль? Который ми поведиль, ижъ бискупъ Луцкий въ костеле Римскомъ спеваль те Деумг лявдамуст, по нашему молебень, фалечи Господа Бога, ижъ владыкове Луцкий и Володимерский приехали въ добромъ здоровъю и щасливе, съ потехами зъ Риму. Съ которое повести пришоль ми тоть листь, который ми отдаль Михайло казнодея, на паметь, который отъ владыкъ Луцкого и Володимерского писанъ до пана владыки Лвовского, стрыя моего. И маючи я лиценцыю, альбо злеценье, отъ пана владыки Лвовского, стрыя моего, листы, ему належачие, секретие альбо

верне, отпечатати и прочитати и зась, своею печатью запечатавши, до его милости, кгды се трафитъ, отсылати, и, вшедши до коморы, заразомъ есми тотъ листъ взялъ. И кгдымъ кустодию отъ того листу отодраль и розгорнуль его, еще самого листу не читаючи, алемъ почалъ гледити подпису рукъ; и кгдымъ едно оный листь ку свечи поднесль и подписы рукь прочитати хотель, теды мя заразъ порожь якийсь съ того листу залетель, отъ которого залетеня пороху идлость въ томъ часе нагле на мене припала, только моцъ милости Бога на тотъ часъ при мне была, ижъ есми нагле съ того света не згинулъ. И штомъ отъ людей добрыхъ и отъ милого пана брата моего слыхалъ, ижъ въ чужихъ краехъ бывалъ и то слыхалъ, ижъ, въ тамъ тыхъ краехъ, таковые порохи, любъ черезъ листы, альбо якимъ же кольвекъ способомъ, людемъ даваны бывають; теды ми то межи иншими розмовами панъ братъ мой поведывалъ, и чимъ бы се отъ таковое наглое смерти и таковыхъ пригодъ человъкъ ратовати миль, теды тежь я оть таковое наглое смерти розными и певными лекарствы ледвемъ здоровъя своего ратовалъ. И вътомъ тежъ часе, освецоне княжа его милость, вельможный панъ Костентинъ княжа Острозское, воевода Киевский, маршалокъ земли Волынское, староста Володимерский, цанъ мой милостивый, до Варшавы на сеймъ ехати рачилъ и зступилъ для набоженства до манастыра Жидичинского. И видечи мене его княжецкая милость барзо хорого и смертельного, лекарствы ме ратовати рачиль, отъ которыхъ лекарствъ, за милостью Божою и ласкою его княжецкое милости, въздоровю моемъ естемъ поратованъ. Которую то хоробу мою на вряде вашей милости оповедаю и до ведомости доношу, ижъ тое хоробы ни отъ кулъ инудъ не маю, только ижъ зъ оного листу, который ми Ми-A. 10. P. T. I. T. 1. 81

хайло Казподея до рукъ моихъ отдалъ, естемъ струтъ. которой протестации своей, панъ Болобанъ и тогъ листъ, съ которого есть отругъ, черезъ посланца своего, на вряде покладаль и просиль, абы тоть листь до книгь актыковань быль, который листъ, въ слове до слова, такъ се въ собе маетъ: Въ Бозе велебный господипе, отче епископе Лвовский, брате нашъ милый! Даемо вашей милости ведать о собе и о той светой справе, о которой есмо, за злеценъемъ и за моцою вашей милости, мне Луцкому даною, сами ехали се зде до Риму. Алесмо неблизкую мели дорогу, где муселисмы великихъ працъ и трудностей подняти, и, за помочъю Божою, доехали есмо Риму въ семь недвль, съ Кракова выехавши, спешно и уставично едучи. А въехалисмы ноебра пятогонадцетъ, въ середу, были есмо у его светобливости приватне два кротъ, листы его королевское милости и ихъ милости, никоторыхъ пановъ радъ, его светобливости отдалисмы. Приняль нась, яко отець ласкавый детки свое, съ такою милостю и ласкавостъю несказаною, чего теперъ не выписуемъ. Мешкане, палацъ, дано намъ педалеко замку его милости, охендожне обитемъ и всякими потребами укращоный, достатки тежъ вси, што одно кольвекъ до живности належигъ, зъ ласки его милости маемъ. И южъ то въ Риме шесть недвль мешкаемъ, не хотелъ насъ еще его светобливостъ слухати послущенства нашего мовечи: «вы опочинте собе добре по той Алесмы часто просили и упросилисмы, же насъ его светобливостъ слухалъ мъсяца декабра, двадцетъ третего дня, на сали великой, которую зовутъ Костентинова, где найвышшихъ кияжатъ приймуетъ. Талъ рачилъ его светобливостъ на маестате своемъ светительскомъ засести, а при его светобливости сенатъ увесь, кардиналы, арцибискупи, бискупи, а особно

послы короля Французского и зъ иншихъ панствъ и иншие преложоные, яко есть звычай; обополъ седели вси панове рады, и великое множство было пановъ духовныхъ и княжатъ Римскихъ и шлахты. Тамъже, кгды насъ учтиве было припроважено, целовавши ноги его светобливости, листы отъ вашей милости отдалисны и списы наши, яко се ваша милость зо мною Луцкимъ списали, которые въ голосъ читалъ его милость, ксендзъ Остафий Воловичъ, досыть значие, толькожъ, кромъ нашихъ пановъ Поляковъ и кромъ пановъ Литовскихъ, которыхъ есть се зде досыть, нихто поруску не зрозумиль Алесмы мели полатине преложоный готово, и скоро поруску прочиталь панъ Воловичъ, тогды заразъ тотъ полатине читано. А повычитаню, его светобливость, черезъ одного подкоморого своего, въчинилъ речъ до насъ барзо цудне, будучи вдячонъ зъ наверненъя и приеханя нашого и обецуючи намъ все вцале заховати и ствердити навеки; а мы тамъже, сами отъ себе и именемъ его милости отца митрополита и всъхъ вашей милости, професыи, которая южъ была наготована, читали, я Володимерский полатине, а я Луцкий поруску, и присегу на светой Евангелии, именемъ всъхъ вашей милости и сами отъ себе, учинилисмы и руками нашими подписали А его светобливостъ, казавши намъ близшей приступити, хотя есно и такъ близко были, и нахилившисе самъ до насъ, праве отцовски, колько виршовъ мовилъ, межи которыми и тые слова были: «не хочу дей я надъ вамипановати, але немощи и кревкости ваши на себе носити», и прочая. А назавтрие, то есть декабра двадцетъ четвертого дни, въ вилию Божего Нароженъя самъ его милость вечерню, альбо нешпоръ, въ костеле новомъ Петра светого отправовалъ, зъ великимъ инозствомъ духовныхъ: кардиналовъ, арцибиску-

повъ и бискуповъ, которыхъ было барзо иного, где и насъ благословиль во встхъ уберехъ нашихъ быти. И дано намъ местце вышщей всехъ бискуповъ, а потомъ и оттоль послалъ его мидость по насъ, и дано намъ местце подле его светобливости барзо близко. А невольно при папежу, его милости, жадному кардиналови въ короне инакшой быти, толко адамашки белое. просто безъ золота и безъ всякое коштовное оправы, а бискупи съ полотна белого короны мають. А мысмы въ шапочкахъ коштовныхъ были а въ омофорехъ. Съ которогожъ то таковаго зъедноченъя нашого, же намъ все вцале зостало, такъ служба Божая, яко и всъ церемоние и обрады церкви Божое, нехай будеть честь и хвала Господу Богу нашому. Се зде тежь будучи въ Риме черезъ такъ долгий часъ, уставичнесмы пабоженства уживали въ церкви Греческой заложенъя светого Афанасія Александрейского, которая есть съ великимъ коштомъ змурована и надана: апаратовъ коштовныхъ, ризъ, патрахилевъ, поручей, стихировъ и дяконскихъ уберовъ, келиховъ и иншихъ потребъ велми много; а все по нашому служатъ и кгрецкимъ языкомъ презвитеръ зъ дъякономъ, толкожъ зъ большою учтивостъю, нижли въ насъ. Два епископы Грекове, а колекумъ при тойже церкве есть, съ петьдесять особь, што се учать все погрецку, великое наданъе маютъ. И мысмы, южъ давъши послушенство, служили въ той церкви, я Володимерский на Боже Нароженъе, а я Луцкий на святого Стефана, и зъ ними есмо литоръгие святые отъправовали, которые не иначей служать и все отъправуютъ, такъ якъ у насъ, и зъ нами служили, якобы власные наши презвитеры, жадная ся речъ не отминила. Лепий подъ еднымъ пастыромъ найвышимъ быти, нижли подъ петма албо подъ шестьма, а въ згоде и милости зъ ихъ милости, духовными Римскими, отъ которыхъ и милость, и оборона церквамъ святымъ, и порядокъ, дасть Богъ, будетъ лепший. Што се намъ, на тотъ часъ, за слушне здало, вашмости брату нашому милому ознаймити черезъ писанъе. А кгды, дастъ Богъ, тамъ се засъ възадъ звротимъ восвойси, тогды о всемъ по достатку устне вашмости ознаймимъ, а теперъ се зде толко ца томъ зостало, же южь, за помочью Божою, отправоватисе будемь и въ дорогу възадъ выбиратисе, што дай Боже, абысны вашей, милости въ добромъ здоровъю огледали, ласце и милостямъ вашей милости, братиямъ, залецаючемъсе. Зъ Риму, року тисеча пать сотъ деветьдесять пятого, мъсяца декабря, двадцетъ девятого дня. У того листу печати на кустодии притисненые, углястые две и подпись рукъ тыми словы: вашей милости зычливые приятели и братья, Ипатей, епископъ Володимерский и Берестейский, Кириль, епископъ Луцкий и Острозский. Котороежь то оповеданье пана Балабаново и тоть листь помененый я принявши, до книгъ кгродскихъ Володимерскихъ записати казалъ.

Книга гродская Владимірская 1596 года, листь 106.

117. Жалоба Григория Балабана на слугъ епископа Кирилла Терлецкаго, объ отравлении. Осмотръ и донесение вознаго. 1596 апръля 26.

Року 1596, месеца априля 26 дня.

Писалъ и присылалъ на врядъ кгродский Володимерский, до мене Федора Загоровского, подстаростего Володимерского, панъ Григорей Балабаиъ, державца всъхъ добръ манастыра

Жидичинского, обтяжливе жалуючи и оповедаючи на Василья Кравца, прозываемого Коростеля, и на Павла, который се поведилъ быти спевакомъ, и меповалисе быти слугами отца владыки Луцкого и Острозского, Кирила Терлецкого, которые то особы вышей менованые, въ року теперешнемъ деветьдесять шостомъ, месеца априля, двадцать третего дня, вшедши въ манастыръ Жидичинский, невядоме пришли до тое светлици. гденъ я самъ въ гостьми, которыхъ есми на тотъ часъ у себе милъ, седилъ, не маючи до мене жадное потребы а ни знаемости зо мною, рекли великимъ голосомъ: «вашей милости наша служба». А ижемъ самъ на зыдлю ку дверомъ тыломъ седилъ, услышавши такъ великий голосъ, ку дверомъ се обернулъ, хотечи видити, жто бы то быль. А они заразомъ обадва до мене се зъ руками удали, хотечи мене витати. Якожемъ ихъ не зналь, толькомъ того Коростеля при владыце Луцкомъ видалъ, пыталъ есми ихъ, хто бы такии были, и кому бы служили. Которые ми поведили, ижъ дей есмо слугами его милости, отца владыки Луцкого, а приехали есмо тутъ умысне вашей. милости наведить. А потомъ есми ихъ спыталъ, если были въ отцемъ владыкою Луцкимъ въ Риме? А они поведили, жесмы были. По которой повести, до мене се зъ руками, мене вытати, брали. Ямъ имъ поведилъ: «ижесте въ тамъ тыхъ краехъ Влоскихъ были, тедысте тамъ обычаевъ Волоскихъ навыкли, то есть целованя рукъ; протожъ целуйте ваша милость руки свое, тоежъ я васъ витати буду». Которие то менованые особы, кождый зъ нихъ, махнувши рукою мимо уста свое, мене руками своими витали. Ямъ теды, яко чоловикъ щирый, жадного подступку и фалшу неведомый, ихъ есми рукою своею виталъ. А потомъ, кгды мя привитали, очекивалемъ, если бы кого ин-

шого гостей витати мели. Которые то особы, большей никого не витаючи, толко мене самого, просиломъ ихъ, абы седели. А кгды только сели, тедымъ тому Василью шкляпицу меду. которая передо вною стояла, абы се нашиль, подаль. По которомъ даню тое шкляници, заразомъ есми уста собе тою рукою, которуюмъ ихъ виталъ, утеръ. Но которомъ то угартью устъ моихъ, заразомъ мдлость и нудга великая, у въ уста зъ руки моее, ядъ и трутизна въ мене пошла, а мдлость мя заразъ заразила и одменность ми заразомъ, бледостъ на твари, и на тили плямы жолтые стали, чому ся оные гости, што бы се зо мною денти мило, дивовали. А ямъ имъ заразомъ оцоведалъ, жемъ есть отъ тыхъ особъ, отъ Василя Коростеля и отъ Навла Спивака, черезъ витанье рукъ ихъ, струтъ и ядомъ шкодливымъ заражонъ. Потомъ мя слуги мое за мертвого зызбы выпроводили; а оные менованые особы, яко подступцы мое, учинивши таковый подступокъ и фалшъ надо мною, отрувши мя черезъвитанъе рукъ своихъ, не ведати, если зъ росказанья пана своего, которого се слугами быть меновались, альбо ли зъ направы чией, чили тежъ зъ умыслу своего мене отрувши, сами зъманастыра прочъ заразомъ утекли. О который то подступокъ и учинокъ, я на тыхъ вышей менованыхъ особъ и на кождого такового, на кого бы се, такъ теперъ, яко и напотомъ, то показити мило, свитчусе и протестую, и если ми Панъ Богъ першое здоровье привернеть, съ кождымъ таковымъ о тотъ подступокъ, отрутье, правне чинити буду. При которомъ оповеданью пана Балабановымъ, заразомъ постановившисе очевисто, тогожъ дня вышъ менованого, возный енеральный панъ Василей Гуляницкий, ку записанью до книгъ кгродскихъ Володимерскихъ, вызналь тыми словы: ижъ дей, въ року теперешнемъ деветь-

десять шостомъ, месеца априла двадцетъ четвертого дня, быль есии у манастыре Жидичинскомъ. Тамъ же видилъ пана Григорья Балабана барзо хорого и ледво одно живого, и видилъ есми у его милости, по теле его, плямы жолтые, якобы талеры. И оповедаль мне самъ панъ Болобанъ, ижъ дей тую хоробу отъ якогось Василья Коростеля и отъ Павла спевака, которые то особы поведилисе передо мною быти слугами отца владыки Луцкого и Острозского, которые то въ року теперешнемъ деветьдесять шостомъ, месеца априля, двадцеть третего дня пришедши въ монастыръ Жидичинский неведоме и вшедши дей тутъ до тое избы, въ которой есми зъ гостьми седелъ, рекли голосомъ великимъ: «ващей милости наша служба.» А ямъ дей седиль на зыдлю тыломь до дверей; а скоромь послышаль такъ голостно мовечи ихъ, обернуломъсе до двери, хотечи ведати, хтобы то быль, ижъ такимъ голосомъ великимъ, вшедши до избы, даль се слышати. А скоромъ се дей обернуль, а они заразомъ до мене зъ руками, хотечи мене привитати; нижъли дей я, ихъ не знаючи, руки имъ не далъ, аленъ ихъ пыталъ, хто бы таки были. А они ми се поведили, ижъ дей мы есть слугами отца владыки Луцкого, а приехалисмы тутъ умысыне, хотечи вашей милости наведить. А ямъ, то слышечи, ижъ се поведили быть слугами отца владыки Луцкого, пыталомь дей ихъ, если бы были зъ отцемъ владыкою въ Римъ? А они ми поведили, ижъ дей есмо были. Которымъ есми мовилъ, ижъ есте были въ Риме, тедысте обычаевъ тамошнихъ Влоскихъ, то есть целованья рукъ, навыкли; протожъ целуйте, ваша милость, руки свое, тожъ васъ витати буду. Которые дей то особы менованые, кождый зъ нихъ, махнувши руками своими мимо уста свое мне руки свое дали, а ямъ дей тежъ, яко чоловекъ неведомый

жадного подступу, ихъ есми рукою своею привиталъ; а потомъ есми имъ ничого не мовилъ, для того, естьли бы кого еще витати мили волю. Которые вже никого иншого, окроиъ мене самого, не витали, просилемъ ихъ, абы седели. Которые дей, кгды одно сели, я дей заразомъ того Коростеля медомъ шкленицою, которая передо мною стояла, водле звычаю, оногомъ почастоваль; по которомъ дей отданью тое полное, заразомъ есми, яко человекъ подступку невядомый, оною дей рукою своею есми себе утеръ, отъ которое дей руки моее заразомъ дей мене трутизна и ядъ шкодливый заразиль, отъ которого зараженья заразомъ дей есми на твари зблядъ и зминилсе, плямы дей жолтые по всемъ тиле зарозомъ явили. А оные дей гости тому се барзо, жемъ се дей на твари зменилъ, задивовали. А ямъ тежъ имъ заразомъ оповедалъ, ижъ дей есми, черезъ витанье рукъ тыхъ особъ, отрутъ и ядомъ заражонъ. Якожъ дей заразомъ зъ манастыра прочъ утекли, а мене дей слуги мое ледво живого зызбы на дворъ выпровадили. Отъ которое дей руки и теперъ есми барзо хорый и не ведаю, естьли живъ буду. Якожъ дей то и вашей милости, пане возный, тотъ подступокъ и отруту оповедаю. А оповедавши ми тое свое отрученъе, указалъ ми и трутизну, флакгны великую медницу, которая то флакгма, кгды деревонъ слуга пана Болобановъ зъ медницы взялъ и къ горе подносилъ, теды се вышей человъка, якъ поворозъ, во-И просиль мене панъ Болобанъ черезъ писанье свое, абымъ такъ тое оповеданье его милости, яко тежъ сознанье возного, до книгъ врядовыхъ было записано; штомъ я записати казалъ.

Книга гродская Володимірская 1596 года, листь 177.

418. Фундутовый листъ, данный Еленою Горностаевою, урожденною княжною Чорторыйскою, Пересопницкому монастырю. 1596 мая 10.

Року лисеча пять сотъ деветдесятъ шостого, месеца сентебра, семогонадцать дня,

На рочкахъ кгродскихъ Луцкихъ, дня второгонадцать, месеца сентебра, въ року нинешнемъ деветьдесятъ шостомъ припалыхъ и судовне отправованыхъ, передо мъною Александромъ Семашкомъ на Хупкове, кашталяномъ Браславскимъ, старостою Луцкимъ, постановившися очевисто у суду, вельможая ее милость, пани Остафиевая Горностаевая, воеводичовая Новогородъская, княжна Олена Чорторыского, сознала, водлугъ листу, запису и фунъдущу своего, которого отъ себе, подъ печатю и съ подписомъ влосное руки своее, такъ тежъ подъ печатьми и съ подписами рукъ людей зацныхъ, игумену, чернъцомъ манастыра Пересопницкого, теперъ и напотомъ будучимъ, дала, и вечне уфундовала и записала тотъ манастыръ Пересопницкий, эть селомъ Пересопницею, зо всими доходы и пожитками, ку нему належачими, въ томъ фундовномъ листе меноваными. Который то листь фундушъ, во всемъ устнымъ и добровольнымъ сознанемъ своимъ ствердивши и его умоцнивши, просила, абы быль принять и до книгь кгродскихъ Луцкихъ уписанъ, которого я огледавши и его для вписованя до книгъ приймуючи, передъ собою читати казаль, и такъ ся въ собе маетъ: Изволеньемъ Бога Отца, споспешениемъ единороднаго его Сына, и совершениемъ дъйства светого Духа, Бога во Тройцы единого, въ честь и фалу неконъчаемыхъ виковъ, аминь. Я Остафъевая Горностаевая, воеводичовая Новъгородская, Олена Чорторыс-

кого, вызнаваю и явно чиню тымъ моимъ фундовнымъ вечистымъ листомъ, каждому, жто бы того въдати хотелъ, теперъ и напотомъ завжды, ижъ што который манастыръ и село Пересопницу, въ повете Луцкомъ лежачое, зо всимъ на все, яко се въ собе маеть, певнымъ и слушнымъ правомъ вечнымъ, у его милости, велможного княжати Юръя Чорторыского, пана брата моего милого, и у малъжонки его милости, ее милости, Александры Вишневецкого, набывши, право отъ ихъ милости на то одеръжала есми, въ которомъ то праве, отъ ихъ милости мнв даномъ, все ширей и достаточней описано и доложоно есть. Ино я теперъ, сталымъ и статочнымъ умысломъ и розъсудкомъ, не толко прислухавши, але и пилпымъ окомъ пригледъвшися и дознавши нетръвалость, отменъность и омылность свъта того суетного, которого кшталтъ и фикгура зо всими его пожадливостями, яко твнь, преходить и, яко паучина по ветрию расходячися, сказителности подлежить, за чинь и животь нашь, зособна каждого чоловека, яко пара, на часъ оказуетъся и заразъ погибаетъ, и всякое тъло есть яко трава, и всякая слава чоловеческая, яко цвътъ полный увядаетъ; коли сохнетъ трава и цвътъ ее отпадеть. Самые толко учинки и справы наши, передъ престоломъ навышъного Бога и справедливого суду его. або намъ приемную и солодкую заплату, або страшную и горъкую муку принести вусять, и, передъ тымъ судомъ великимъ и судъею грознымъ, абы приймовалъ, што тутъ въ теле чинилъ, каждый предстати повиненъ. Для чого, оный великий и въ фале своей недостигненый, надъ всими вышний, незличоными богатьствы доброти наполъненый Богъ, жалуючи прирожена людского, многие лекарства и дороги, черезъ которые бы упалый народъ чоловеческий до збавенья приходити мель, зоставиль: одному

слезы, другому покуту; инъшому посты, другому воздеръжание; иншому оффры, другому молитвы; инъшому яльмужны, абы яко розмантость народовъ, такъ тежъ черезъ розмантые заслуги и способы живота вечного доступовали. Знежи которыхъ и я, помененая Олена Чорторыского, роспалившися ревностью и милостью ку Богу сотворителеви и уподобавши собе одну съ тыхъ заслугъ, которая есть ку чти, ку фале навышъщого имени Бога, во Тройцы единого, а на збавенье души своей, зъ своего щирого а правдивого умыслу, не будучи ничимъ примушона и ни отъ кого намовена, одно по своей доброй воли, дала есми и симъ фундовнымъ доброволнымъ листомъ записомъ моимъ отдаю и вечне записую тотъ манастыръ Пересопницкий закону, набоженства и порядку Греческого, то есть церъковъ Пречистое, зо всими въ ней сосудами, украшениемъ церъковнымъ и всими речами, до того належачими, теперъ и напотомъ будучими, зъ будованьемъ манастырскимъ, зъ кгрунты, зъ дубровами, гаями, запустами, зъ ставами, зъ млынами и зъ ихъ вымелками, до того село, прозываемое Пересопницу, зъ людми тяглыми, подворищными, огородниками, зо всими ихъ платы, чинъщами, роботами, повинъностями, зо всимъ на все, яко се тоть манастырь зъ селомь Пересопницею, зъ давныхъ часовъ, само въ собе, въ границахъ, обыходехъ и во всихъ пожитъкахъ своихъ мело и теперъ маетъ, ничого вже и жадныхъ пожитковъ тамъ, сама на себе, на потомъки, на братъю, сестры, близкие, кревные и повинъные мои не зоставуючи, але и овшемъ то отъ нихъ вечне отдаляючи, на братъство, чернцы, которые въ томъ манастыри, обычаемъ и способомъ жития объщого, въ набоженстве Греческомъ, порядкомъ нижей описанымъ, межи братъею держано и ховано быти маетъ, теперешнему игумену отцу Семиону, которого всв братья чернъцы, теперъ въ томъ манастыре мешкаючие, обрали, и по немъ будучимъ всимъ игуменомъ Пересопницкимъ, также отъ братьи въ той въре Греческой обранымъ, правомъ вечнымъ, фунъдовнымъ надаю, дарую, фунъдую и вечными часы записую, сама вже права своего вечного на тотъ манастыръ и село Пересонницу, мнв и потомкомъ моимъ, такъже братьи, сестрамъ, близкимъ, кревнымъ и повинънымъ моимъ по мнв служачого и належачого, зрекаю и его зъступую вечными часы. И границы стародавные, звечистые того манастыра и села Пересопницы, въ записе княжати его милости, пана брата мого, мив даного, меновите описаны суть, водлугъ которыхъ границъ, тые кгрунты до манастыра деръжаны и уживаны быти маютъ. Въ которомъ же то менованомъ манастыри Пересопницы, въ церкви светое Пречистое, обычаемъ и порядкомъ закону Греческого, абы фала Божая не уставала, и таковый порядокъ и способъ, черезъ игуменовъ, теперешнего и по немъ будучихъ, и братью чернцы, абы быль ховань, деръжань и строень, по закону положеню Великого Василя и светыхъ богоносныхъ отецъ, на соборехъ утвержоный. Для которого житья, теперешний игумень отець Семионъ и братья чернцы, што ихъ теперъ есть, позоставивши все житейское, во следъ Хрыстовъ пошли и жити во общини обецали, не хотечи не толко што иншое одъ именей и маетности свое мети, но и до самое иглы и еще до менъшихъ не мети своего ничого, але што колвекъ есть або будетъ, всихъ все, и самое воли не мети своее, толко што божественное писание учитъ и повелеваетъ, соглашаючися и згожаючи зъ мыслями и волями всихъ братьи, по реченному въ деяниихъ: «и бъ въровавшихъ серъце и душа едина, и ни единъ повышляще

что свое быти, но бяше имъ вся обща». Такъже и порадокъ послушенства, каранья выступныхъ, во всемъ нодлегаючи тесно и прискорбно, по саной науце Христа избавителя нашого, по першихъ светыхъ его и по законоположению Васила Великого. житие проходити, не уклоняючисе ни надесно, ни налеве, аде путимъ царскимъ евангелскимъ шествовати изволили и на то се обовезали. Повинность тежъ игумена, теперешнего и по немъ будучихъ, абы братьи чернъцовъ въ томъ манастыри принайиней шесть завжды нель, а для годнейшого и слушнейшого одправована фады Божое, маетъ мети презвитеровъ, дякона и дьяковъ, такъже шпиталь для убогихъ, недужныхъ и школу для науки детей. А по скончению того игумена, отца Семиона, и всихъ по немъ будучихъ настоятелей, нихто съ потомковъ, зъ братын, сестръ, близкихъ, кревныхъ и повинныхъ моихъ игумена обирати и тапъ по воли своее установляти не маютъ, одно сами братья чернцы, тая шесть, або колко ихъ, водлугъ можности и выхованья того манастыра, хотя и болшъ, мети могуть, которые мають мети власть, водлугь порядку объщого жития, ни откуль инудъ, толко споородку себе, своего объщого жития, по законоположению Василия Великого и правилъ светыхъ богоносныхъ отецъ, игумена настоятеля обирати, человека искусного въ житии и въ науце во всемъ добре свидительствованного, закону иноческого въры восточное Греческое, постановити. Который то игумень, не строитель именей и маетности толко, але пастыръ душъ братъскихъ быти и сее же строение разсудивъ, яко пастыръ искусный, братьи вручати маеть, опослушенствованымъ всими, ему же братия о Хрысте, не разсужая, всю волю свою послушания отдати маютъ. И где бы тотъ нгумень обраный, пе живучы по законоположению и нравиль светыхъ отецъ, але, выступуючи зъ нихъ, нерядъне въ томъ манастырь жиль, чого братья черньцы пилне стеречи мають, абы то не было, и естли бы се имъ тотъ игуменъ не подобалъ, маютъ мети власть того извергнути, а другого, межи собою обравши, встановити. Такъже и того теперешнего игумена, отца Семиона, не по законному его житию, волно братьи отменити, а иншого установити; а, по обранью и установеню каждого игумена спосродку себе, княжати его милости, Юръю Чорторыскому, папу брату моему, а, по его милости, потомъкамъ его милости, ознаймити и о утверъжение того игумена обраного просити маютъ. За которымъ ознайменемъ и прозбою ихъ, братьи, княжа, его милость, и потомъкове его милости, того игумена обраного имъ ствердити, также и оборонцою отъ кривдъ тому местцу светому, манастыру Пересопницкому, и братьи, въ немъ мешкаючой, въ чомъ бы се отъ кого дъяла, быти маютъ и повинни будуть. Кгдыжъ се того его милость, за прозбою моею и всее братъи чернцовъ, самъ доброволне подняти, на потомъки свои вложити и то выполнити обецатисе рачиль. А то съ таковымъ варункомъ и осторожностью, то есть, где бы кнажа, его милость, панъ братъ мой, а по его милости, яко не будучи сами въры Греческое, на обраныхъ черезъ братью игуменовъ не позволяючи, иншихъ, по своей воли, установляти, або въ порядокъ манастырский уступоватися, або якихъ пожитковъ съ того манастыра ихъ, села, мино фунъдушъ мой, собе мети и вытегати хотели: тогды мають мети власть игумень и братья чернцы, занехавши ознайменья и утверъженья его милости и потомъковъ его милости, кого иншого, закону, набоженства и въры Греческое, человека доброго, побожного, або и двохъ, народу шляхетъского, обравши, упросити, опекуномъ и оборонцею отъ

кривдъ того манастыра собе установити, чому княжа, его милость, и потомъкове его милости противни быти не мають; бо то самъ его милость обецаль и написати то въ семъ фундушу моемъ позволилъ. А при его милости, упросила есми и вси братья черици упросили его милости, пана Ивана Шпаковского, абы опекуномъ, оборонцею и дозорцею того манастыра быль, чого се его милость, водлугъ прозбъ нашихъ, подняти и Такъже и въ обиранью игумена, абы межи обецати рачилъ. братьею розность и розоръванье не было, яко то зъ заздрости, зъ ненависти и зъ немилости межи людми на свете быва-. ти звыкло. Естли се вси братья на одного игумена, чого Боже уховай, не згодять, тогды при болшой части згоды межи братьею обранье игумена зоставати маетъ. Ктому и то тымъ фунъдовнымъ листомъ моимъ, на всв потомъные часы, варую, ижъ где бы, по смерти игумена которого колвекъ, такъ много брати чернъцовъ, межи кимъ бы игумена обирати мели, або жебы и обирати кому въ томъ манастыри не было, для чого, абы фала Божая въ той церкви въ манастыри Пересопницкомъ николи не уставала, позволяю княжати, его милости, пайу брату моему, и потомъкомъ его милости съ тымъ опекуномъ або и двима, людии пароду шлахетъского, закону и въры Греческое, которые до того упрошоны будутъ, абы усмотревши человека у писме учоного, въры Греческое, въ побожномъ житии досветъчоного, порядокъ манастырский вести умѣючого, игуменомъ обравщи, въ манастыръ установили, толко подъ тымъ способомъ, яко се поменило, а одинъ безъ другого, такъ княжа его мидость и потомъкове его милости безъ опекуновъ закону Греческого, яко и опекунове безъ ихъ милости, въ недостатку черицовъ, игумена обирати и тамъ установляти не маютъ, ажъ

того, на которого се ихъ милость вси сполъне згодятъ, того установити маютъ. А коли межи братьею будетъ межи кими кому игумена обрати, тогды въ тотъ порядокъ ихъ братъский, мимо сесь фунъдушъ мой, нихто вступоватися, игумена обирати и жадное переказы братьи въ томъ чинити важити се не маютъ и моцы мети не будуть, подъ винами и клятъвами нижей описаными. Маеть отецъ Семионъ и по немъ будучие игумены зо всею братею, водлугъ поволаня своего, закону Хрыстова и описаныхъ обычаевъ Василия Великого, въ томъ монастыри Пересопницы, житие иноческое въры восточъное Греческое преходити и объще со всими жити, о местъцу томъ светомъ пилное старанье мети, фунъдовати, будовати и всякими украсами церковными осмотряти, яко верные строители монастырей. Божиихъ, законне, водлугъ правилъ светыхъ богоносныхъ отецъ живучи и ничого зъ нихъ не выступаючи, правити, такъже никоторыхъ пожитковъ собе, надъ инъщихъ братю объщего жития, не привлащати, яко тамъ ширей есть описано, подъ винами и клятвами, въ правилахъ описаными. Я тежъ сама, а ни потомъки, братя, сестры, близкие кровные и повинные мои, коли се они такъ жовати и такъ житие законно, ажъ до конца, проходити будуть, въ тотъ манастыръ Пересопъницкий, такъ въ порядки объщого жития ихъ, яко и въ пожитъки того манастыра, вступоватися не маемъ и мочи не будемъ. Што все, якъ они во всемъ житии исполънити обецали, такъ я и братья, сестры, близкие кровные и повинные мои, водлугъ сего фунъдовного листу, запису и постановеня моего, заховати се, подъ неблагословенствомъ Божимъ, повинъни будемъ; и хто бы одно хотель тое постановенье и фуньдушь мой, въ чомъ колвекъ, по ине нарушити и ку разорению привести, на такового абы при-A. 10 P. T. I. T. 1. **32**

шло неблагословение Божое, въ законе описаное, клятъва светыхъ богоносныхъ отецъ, и таковый каждый повиненъ будетъ игумену и всей братьи, въ томъ манастыри Пересопницкомъ мешкаючимь, заруки заплатити две тисечи копъ грошей Литовскихъ, о што все, якъ о нарушене сего фунъдущу моего, такъ и о заруку, съ каждымъ таковымъ, будь зъ роду моего. яко и обчихъ, хто бы што тому местцу светому ку церкви Божой надъ сесь фунъдушъ мой учинилъ, волно будетъ, або самому игуменови и со всею братьею, або тому опекунови и оборонцы, которого, за недосыть чиненьемъ повинности отъ кнежати, его милости, пана брата моего, и отъ потомковъ его милости, игуменъ зъ братьею собв оберутъ и упросятъ, правомъ чинити и кривдъ або икодъ манастырскихъ правне доходити. На што, для липъшое въдомости и тверъдости сего моего фунъдушу, дала есми и даю отцу Семиону, игумену Пересопъницкому, посполу зъ братьями, теперъ мешкаючими, и по немъ будучимъ игуменомъ и братьи манастыра Пересопницкого объщого жития закону Греческого, сесь мой листъ зъ моею печатью и съ подписомъ власное руки моее. А притомъ были, того добре сведоми, за устною и очевистою прозбою моею, печати свое приложити и руки подписаги рачили ихъ милость, панове приятели мои: его милость, княжа Юрей Чоръторыский. панъ братъ мой, панъ Федоръ Чапличъ, судя земский Луцкий, панъ Крыштофъ Палуцкий, подчаший земли Волынское, панъ Федоръ Гуръко Омелянъский, панъ Гаврило и панъ Григорей Брояницкие, панъ Михайло Гуторъ Рогачовский. Писанъ у Клевани, лъта отъ нарожена Исусъ Хрыста, сына Божого, тисеча пять соть деветъдесятъ шостого, месеца мая, десятого дня. У того листу печатей семъ, а подпись рукъ въ тые слова: Ostafiewa Hornostaiowa Halena Gzartoryska ręką swą. Ierzy Czartorysky ręką swą. Федоръ Чапличъ, судя земъский Луцкий, власною ру-кою. Крыштофъ Палуцкий, подчаший Волынъский, рукою власною. Федоръ Гурко рукою власною. Гаврило Бронницкий власною рукою. Михайло Рогачевский власная рука. Который же то вышей менованый листъ слово отъ слова, съ ночатку ажъ до конъца, до книгъ кгродскихъ Луцкихъ есть уписанъ.

Книга записная гродская Луцкая ст 1595 по 1597 года, листь 185.

119. Подтвердительная грамота Сигизмунда III епископу Кириллу Терлецкому на епископію Луцкую и Острожскую.

1596 мая 21.

Zygmunt Trzeci Bożą miłoscią, król Polski, wielki xiąże Litewski, Ruski, Pruski, Mazowiecki, Zmudzki, Inflański y Szwedzki, Godzki, Wandalski król dziedziczny.

Oznaymujemy tym listem naszym wszem w obec y każdemu z osobna, komu to wiedzieć należy, iż żądał nas wielebny Kirył Terlecki exarcha, Łucki y Ostrogski episkop, abyśmy wielebnośći iego, wedle listu od swiątobliwey pamięci przodka naszego; króla Imci Stefana, pod datą w Krakowie dnia 9 miesiąca maia, w roku 1585, przy daninie wielebności iego władyctwa Łuckiego i Ostrogskiego, z zamkami, miasty, dwory, folwarki, sioły y ze wszystkiemi ludzmi, gruntami y należnosciami, wcale spokoynie y nienarusznie listem naszym zachowali, który dey list pospołu z inszemi przywileiami, funduszami, listami, sprawami y rzeczmi własnemi ruchomemi wielebność iego od ludzi swywolnych gwałtownie pod odiazd wielebności iego do stolicy Apostolskiey Rzymskiey w sprawach o iedność z kośćiołem powszechnym należących, z pewnego mieysca zabrany i nie wiedzieć gdzie się podzieli, a zebyśmy dla tey przyczyny osobliwym pospoliwym należących, z pewnego mieysca zabrany i nie

listem naszym wielebności iego na władyctwie Łuckim y Ostrogskim ze wszystkiemi ich należnościami zostawili y zachowali, co my, iako rzecz słuszna, na żądanie wielebnośći iego chętliwie czyniąc, zwłaszcza iż za daniną przodka naszego pomienionego władyctwa Łuckiego y Ostrogskiego, którego wielebność iego także wszystkich y wszelakich tego władyctwa dóbr, należnościew w pożytkow z dobrym y porządnym cerkwie Bożey bogomodlcy nasze spokoynie dotąd dzierżeli, y do tych czas dzierzą y używaią, ninieyszym listem naszym zostawujemy y zachowujemy, do ostatniego wieku wielebnośći jego, Ma przerzeczony wielebny Kirył Terlecki, episkop Łucki i Ostrogski, według daniny przodka naszego y iako spokoynie przed tym dzierżał, y na ten czas dzierżeć, tak y potym to wszystko spokoynie, bespiecznie, z porządnym cerkwi powszechney a z rozmnożywaniem chwały Bożey, dzierżyć y używać, póki iego Pan Bóg na ziemi mieć chce, a my za nas y za nayiasnieyszych potomkow naszych obiecuiemy słowem naszym królewskim, iż przy spokoynym dzierżeniu y używańiu władyctwa Łuckiego v Ostrogskiego, takze przy wszystkich y wszelakich tego władyctwa należnosciach, zamkach, miastach, dworach, folwarkach, siołach, ludziech, gruntach, pożytkach, dochodach wielebnosć iego zostawić i zachować, my y potomkowie nasi, ani wielebność iego od tego wszystkiego oddalamy i oddalać nikomu nie dopusciemy, tymże listem naszym, który dla lepszey twardośći reka naszą podpisać, pieczęć koronną do niego przycisnąć rozkazaliśmy. Pisan w Warszawie, roku od narodzenia Jezusa Chrystusa Syna Bożego 1596, miesiąca maia 21 dnia, a panowania królewstw naszych Polskiego dziewiątego, Szwedzkiego trzeciego roku. Sigismundus Rex-Zachariasz Jelowicki.

Современная копія, доставлена изг архива князей Чорторыйских в в Корць. 120. Манифестъ Сигизмунда III о назначени собора въ Брестъ, для соединения православной церкви съ католическою.

1596, мая 29. 1)

Року тисеча пять сотъ деветдесятъ шостого, месеца июля, двадъцатого дня.

На врядъ кгродский Луцкий, до мене Юръя Кошиковского, буркграбего и намесника подстароства Луцкого, отданъ есть листъ его королевское милости, черезъ урожоного пана Яна Пилитовского, которого я принявши и чинячи досыть воли и росказаню его королевское милости, тотъ листъ принявщи и публиковать казавши, и въ книги кгродские Луцкие актыковати казаль, и такъ ся въ собе маеть: Жикгимонть третий, Божью милостью король Полский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомоитъский, Мазовецкий, Ифлянтъский и Шведский, Кгодский, Вандалский дедичный король. Велебнымъ, ясне велможнымъ, урожонымъ и славутънымъ, всимъ вобецъ и каждому зособъна а), духовного и свецкого стану, веры и закону Греческого людемъ, сщире и веръне намъ милымъ, ласку нашу господаръскую. Прикладомъ давное и старожитъное згоды костела всходного съ костеломъ заходнимъ, за которою панства и королевства до великое а незвитежоное славы приходили, также прикладомъ инъшихъ великихъ цесарей, королей, монаръховъ потужъныхъ, которые колкокроть тыхъ костеловъ одность, зъ собою розорваную, завжды, зъ великою пилностью и старанъемъ, оные згоды въ клюбу лучили и приводили, и мы прагнемъ и зычимъ собе того, абыхъмо зъ людми тыми, которыхъ панъ Богъ всемогущий, съ презренья своего светого и за волнымъ ихъ самыхъ насъ обранъемъ, во владзу зверхности нашои

¹⁾ Эта грамота напечатана въ А. З. Р. Т. IV. стр. 134, съ слъдующими варіантами: в) зособно.

господаръскои подалъ и поручилъ, въ единости и сполечъности. одными усты и одными серъцы, имя Божее велбили и, за добродейства неогаръненые дякуючи, тымъ потужъней окрутенству поганъскому застановалися. Поневажъ то ясне и въ меншихъ речахъ кождый бачити можетъ, же згодою и малые ръчи великими уростають, а въ незгоде и наболшие гинуть и упадають; тоежъ, за розоръванемъ и розлученьемъ церъкви Греческое съ костеломъ Рымъскимъ, осудиться можетъ, же увесь гиввъ Божий, на люде ся вылилъ, неошацованые речъ посполитая хрестянъская шкоды и неоплаканую згубу панъствъ, знищенье великихъ в) и славныхъ королевствъ, окрутную людей зацныхъ, краевъ объфитыхъ с) и знаменитихъ въ рукахъ поганскихъ неволю относить и заживаеть, же по тоть чась, тымь болшие утиски и утрапеня, за незгодою хрестиянскою а потужностью неприятелскою, которые фалу Божую вынищити всими силами стараютъся, поноситъ. Якожъ, пануючи намъ щасливе на тыхъ панъствахъ, въ коруне Полской и великомъ князьстве Литовскомъ, межи инъшимъ объмышливанемъ въ справахъ речи посполитое, неменшъ d) до того есмо e) умыслъ нашъ склонили, якобы люде релии Греческое, въ панстве нашомъ, до першое и старожитное единости съ костеломъ повъщехнымъ католицкимъ Римъскимъ, подъ послушенство одного зверхного пастыра, приведены были. И вже, за згодою особъ і духовенства Греческого, старъшихъ преложоныхъ вашихъ, выправены были послами до светого папежа, ку столице апостолской Римъской, велебные Ипатей, епископъ Володимерский и Берестейский, а Кирило Терълецкий, ексаръха, епископъ Луцкий и Острозский,

b) великое; c) слова: «краевъ обфитыхъ» выпущены; d) немиви; f) слово; »особъ» пропущено.

которые, у отца светого бывши и зъ великою потехою васъ всихъ, людей закону Греческого, отправени будучи, назадъ ся звернули, откуль ничого нового и збавенью вашому противного, а наконецъ и отъ церемоний вашихъ церъковныхъ звыклыхъ ничого розного уприймостямъ и веръностямъ вашимъ не приносять, але, водлугь давное в науки отцовь светыхъ Греческихъ, которыхъ имена уприймость и веръность ваша велбите и днв светите, и все водлугъ светыхъ соборовъ, апостолскихъ Што все тые менованые повыроковъ, вамъ цело заховано слове достаточъней уприймостямъ и верностямъ вашимъ, ку помноженью фалы именья Божъего h) и ку далшой, за помочъю его светею, васъ всехъ ку потесе, отнести) потребуютъ. За чимъ и немало людей значъныхъ веры Греческое, прагнучи такъ светобливого съедночения, просили насъ, абыхмо, для прудъщого приведенья до скутъку тое справы, сенотъ зложити велили ^к). Ино мы господаръ позволили есмо велебному киръ Михайлу Рагозе, митрополиту Киевскому и Галицкому и всея Руси, яко зверхному и преложоному у вере вашой Греческой пастыру, абы сенодъ уприймостямъ и верностямъ вашимъ, людемъ тое редии Греческое, а вернымъ и милымъ подданымъ нашимъ, на певномъ местъцу, въ месте нашомъ Берестейскомъ, на часъ, который велебпости его и духовнымъ преложонымъ старшимъ наслушнейше ся здати будетъ, черезъ листы свое зложилъ, будучи певными; же уприймость и верность ваша, кгды ся добре порахуете, ничого потребнейшого, важънийшого и потешнейшого пожедати собе не можете, надъ тую светую единость стародавнее повъшехнее веры, которая милость, згоду п покой

g) слово: «давное» пропущено; h) словъ: «именья Божъего» недостаетъ; i) словъ: «ну потъсе, отвести» недостаетъ; k) казали.

сполный межи народами задеръживаетъ и помножаетъ, а целость речи посполитое и всихъ иншихъ, такъ земъскихъ яко и небескихъ, потъхъ, стережетъ. На который то сеподъ волно будеть кождому зъ веръностей вашихъ релии Греческое прибыть и тымъ светобливымъ справамъ прислуживатися. Ведъже, абы каждый, яко наскромней быти можеть, приежъдчаль, не беручи зъ собою зкграи непотребъное. Хочемъ тежъ и то мети, абы окромъ католиковъ Римъского костела и Греческое церкви, которые до тое церкви и единости належать, инъшие люде розное веры, такъже а ни посторонъные, тамъ на тотъ сенодъ, яко неналежные, не были припущоны, справъ, до сеноду не належачихъ, тамъ тежъ не вношоно и не въмещовано. А межи инъшими повинностями напоминаемъ щирость и верность вашу, абы, яко на кождомъ местъцу, такъ и тамъ, зверъхности нашое право и покою посполитого повинное и пристойное пошанованье, съ кождое меры было, и абы все въ згоде, милости, зъ великимъ благословенствомъ Божимъ, ку нашое и всее речи посполитое особливое потвше, отправовалося, уприйме того, отъ пана Бога, уприймостямъ и веръностямъ вашимъ винъшуемъ 1) и жадаемъ. Писанъ у Варшаве, лъта Божого нароженья тисеча пять сотъ деветдесятъ шостого, месеца мая, двадцать девятого дня т). У того листу печать коронная и подписъ руки въ тые слова: Sigismundus Rex. Zachary Jelowicky. Который же то листъ его королевъское милости, съ початъку ажъ до конца, слово . въ слово, до книгъ кгродскихъ Луцкихъ есть уписанъ.

Книга гродская Ауцкая съ 1595 по 1597 годъ, листь 129 на обороть. Этоть манифесть внесень также въкнигу гродскую Владимірскую 1596 года, листь 250.

слово: «виншуемъ» пропущено. Подъ грамотою, вапечатанною въ А. З. Р., поставлено число 14 юня 1596.

121. Жалоба Загоровской, кастелянии Брацлавской, о насильственномъ вторжени епископа Ипатія Потея въ Ильинскій монастырь и о поруганіи святыни въ олтаръ Ильинской церкви.

Осмотръ и донесение возныхъ. 1596 августа 10.

Року 1596, мъсяца августа, 10 дня.

На рочки судовые кгродские Володимерские, которые отъ дня осмого, мъсяца августа, въ року звышъ описаномъ припали и судовне отправоватисе зачали, передъ нами, Федоромъ Загоровскимъ подстаростимъ, а Демяномъ Павловичомъ, судьею, врядниками судовыми кгродскими Володимерскими; обличне постановившисе у суду, при бытности немало ихъ милости, пановъ шляхты, обывателевъ земли Волынское повету Володимерского, служебникъ вельможное панее ее милости, панее Василевое Загоровское, кашталяновое Браславское, княжны Маруши Збаразское, шлахетный панъ Мартинъ Кротовичъ, именемъ ее милости панее Браславское, оповедаль и обтежливе жаловаль на его милость, въ Бозе велебного отца Адама Ипатия, владыку и епископа Володимерского, о то, ижъ тотъ отецъ владыка, взявши передъ себе умыслъ, неведати який, зъ слугами и помочниками своими, меновите: зъ Дмитромъ, и зъ Манойломъ, и зъ Матфеемъ, и зъ Иваномъ, и зъ Олексвемъ, и зъ Ярмогеномъ спевакомъ, и зъ Иваномъ, и зъ Яскомъ, и зъ Павломъ Рожчичомъ писаромъ, и зъ Селецкимъ, зъ Щуцкимъ, и зъ Гапономъ, и зъ иншими многими, ему самому знаемыми и ведомыми, снать давно на то зготованными, дня сегоднешнего, на дати выщей помененого, мъсяца августа, десятого дня, предъречоный отецъ, владыка Володимерский, самъ особою своею и съ тыми всими помочниками своими, оршакомъ людей немалымъ,

яко до войны зъ оружьемъ наготованымъ, на властную маетность ее милости Илинскую, на дворецъ Илинский, а на манастыръ церковъ Илинскую, донъ Божий, заложенъе светого Пророка Ильи, моцно кгвалтомъ нашолъ. Тамъже заразъ, тую церковъ светого Ильи моцно кгвалтомъ нашедии, кромъ жадное уцтивости оного дому Божего, которая не только отъ стану духовного, але и отъ вшелякого стану светцкого, ему чинена быть звыкла и пристойна была; але еще, на взгарду его насветийшое милости Бога всемогущого, оного дому Божого и Фалы его насветийшое, въ незвыклое 1), а и овшемъ оную тлумячи и ни во што оборочаючи, въ тую церковъ у цвинтаръ, до одтари самого, альбо престола, на которомъ се служба Божая отправовала и посвеценъе всъхъ сакраментовъ святыхъ бывало, самъ особою своею впадши, руками своими властными оный олтаръ зо всего его посвеченя и хандоженства, для побожнейшое фалы Божое ему учиненого, обыдраль, и все зъ него и посвяценя его вси скинуль, и на ономъ антимисъ неподвижный, на которомъ ся служба Божая, для размноженя фалы его насветийшое, и посвеценя вси отправовали, взаль и зодраль, и оный въ ни во што обернулъ, чимъ домъ Божий, фалу его насвятшую маестату его, въ томъ дому Божомъ звыкле презъ станъ духовный и светский отдаючую, зкгвалтиль, и въ ни во што обернулъ и знищилъ. Якожъ, для огледаня того кгвалтовного настъя на тую церковъ Илинскую, домъ Божий, и починеня въ ней такового кгвалту фале Божей и самому Богу, и зодране и зопсоване одгаря, албо престода, въ ней, и взяте зъ него антимиса неподвижного, речоный служебникъ се милости, панес

¹⁾ Здесь ваметень пропускъ.

Браславское, просилъ, абы судъ нинешний самъ зъехалъ и того всего огледаль. Мы врядъ, бачечи ижъ то неповинность наша, але уряду возновского, для того есмо сами тамъ ехать и огледать не могли, але есмо на тую справу, для огледанья того всего, ее милости, паней Браславской, возныхъ Михайла Гновнского, Щасного Злобоцкого а Мойсея Дегтевского придали. возныи, на которые той бывши, и того справе огледавши, и передъ нами дня сегоднешнего. помененого, очевисто ставши, ку записованю кгродскихъ Володимерскихъ, згодне и одностайне тыми словы сознали: ижъ дня сегоднешнего, за приданемъ вашей милости врядовымъ, маючи мы возные при собе шляхту, немало людей добрыхъ: папа Шимона Сенковского, пана Шимона Тиборовского, пана Ленарта Радзиковского, пана Федора Вронковского, пана Станислава Любницкого, пана Сасина Билокуровецкого, пана Яна Кгажицкого, пана Яна Закгурского, пана Фридриха Ковальского, пана Парфена Телецкого а пана Григория Крачинского, на справе и потребе ее милости, панее Браславское, княжны Маруши Збаразское, въ маетности ее милости Илинской, въ манастыри церкви заложенъя светого Пророка Ильи, были и тамъ въ той церкви кгвалтовного найстя черезъ отца Адама Ипатия, владыку Володимерского, и помочниковъ его, и зопсованъя престола въ ней, и побране и зодране зъ него аптимису неподвижного и всихъ его обрядовъ и охандоженства огледали, и за оказанемъ попа Илинского, Карпа Мелешковича, въ той церкви Илинской, у самомъ цвинтару, олгаръ, албо престолъ, на которомъ служба Божая и вси посвеченя сакраментовъ светыхъ отправуютсе, зо всего его прикрытя и охандоженства ободраны видили, и оные охапдоженства его и прикрыте его, зъ долу ажъ до самого верха, здартые и скиненые видили, такъ тежъ и антимисъ неподвижный зъ него взятый и здартый, такъ ижъ ничого на тому престоли не зостало, видили. Што все тотъ свещенникъ Илинский менилъ быти черезъ отца Адама Ипатия, владыку Володимерского, и руки его власные, и черезъ помочники его многие, въ протестацыи помененые. дня сегоднешнего учиненое, таковымъ способомъ, ижъ онъ до тое церкви, зъ великимъ оршакомъ людей ушедши, набоженства жадного въ церкви, ани церемонеи не заживаючи, только заразъ, кромъ всего розныслу, до цвинтара упадлъ и съ того олтара, албо престола, все прикрите самъ руками своими, почавши зъ долу ажъ до верха, поздиралъ и поскидалъ, и антимисъ съ него зшарпнулъ, и, зшарпнувши, зъ собою его взялъ, и зъстымъ всимъ заразъ сътое церкви прочъ одышолъ, и мне туть службы жадное отправовать въ той церкви не казаль, што все такъ, а не иначей было 1). Которое оповедане и воз-

¹⁾ Объ этомъ поступкъ Ипатія Потъя говорится въ Аповризисъ: «Владыка Володимерский, по пріъханю южъ зъ Риму, на дворъ ее милости, панен Браславской, кнежны Збаражской, въ которой, ведлугъ дявного звычаю, набоженство презвитеръ отправоваль, нашедши тамъ до церкви, двери кгвалтомъ выбилъ, речи до набоженства отправованья надежачие, одны побралъ, другие порозивтовалъ, ово згола кгвалтъ великий учинилъ. Зъ стороны чого, кгды ее милость протестацию чинила, всказалъ до ней, же дармо ся протестуетъ, бо его тутъ въ Полщи жаденъ судъ о тос судити не будетъ моглъ. А еслижъ до Папъжа, которому южъ послущенство отдалъ, схочетъ его позывати, будетъ мъти добрую проежчку; але онъ будетъ то мълъ передъ нею, же ему дороги тамъ пытати не будетъ потреба, бо южъ ей перевъдалъ. И такъ розумъетъ, же тамъ за ей милостью не скажутъ.» Чотвертой части отповъди роздълъ 9, листъ 52.

ныхъ очевистое сознанье до книгъ кгродскихъ Володимерскихъ записано есть.

Книга гродская Владимірская 1596 года, листь 274 на обороть.

122. Инструкція, данная православнымъ Брестскимъ соборомъ депутатамъ, отправленнымъ къ королю. 1596 октября 9.

Року тисеча шесть сотъ двадцать девятого, мъсяца октобра, двадцать семого дня.

На вряде кгродскомъ, въ замку его королевское милости Луцкомъ, передо мною Иваномъ Выговскимъ, будучимъ на тотъ часъ наместникомъ подстароства Луцъкого, и книгами нинешними кгродскими Луцъкими, постановившись очевисто велебные въ Бозе ихъ милость отецъ Митрофанъ Диментияновичъ и отецъ Теофилять Іоанъновичь, законъники манастыра Виленъского, церкви заложеня Светого Духа, своимъ и въсего брацства тоежъ церкви Светого Духа Виленское именемъ, для вписаня до книгъ нинешънихъ кгродскихъ Луцъкихъ, подали, перъ облятамъ, инструкцию отъ ихъ милости, пановъ радъ, дикгнитаровъ, урядниковъ и рыцеръства и всего духовенъства релии Кгрецкое, съ короны, зъ великого князства Литовъского и панствъ до него належачихъ, ихъ ми лости, паномъ посломъ, до короля его милости выправъленымъ, даную, съ печатьми духовъными и людей свецкихъ, и тежъ съ подписани рукъ ихъ милости, о чомъ тая инъструкция ширей въ собе маетъ, просечи абы принята и до книгъ уписана была. А такъ я врядъ, тую инструкцию для вписаня до книгъ приймуючи, читаломъ, которая такъ

се въ собе маетъ: Инъструкция ихъ милости, паномъ Матъфею Еловичу Малинъскому, секретару его королевское милости, а пану Лаврентому Древинскому, черезъ ихъ милости, паны рады. дикгнитары, урядники и рыцерство релии Кгрецкое, съ короны, зъ великого князства Литовъского и панъствъ, до короны належачихъ, на сенодъ до Берестя Литовъского, на день шостый мъсяна октобра, водле старого календара, згромажоныхъ, ихъ милостямъ, паномъ посломъ, до короля его милости выправленымъ, дана, такъже и отъ въсего духовенъства. По залеценю его королевской милости нанизшихъ службъ и верного подданства нашого и по одданю листу веручого, въ тые слова до короля, его милости, премову учинять: ихъ милости, панове рады и рыцерство, до Берестя на сенодъ згромажоные, одъдавши въру и подъданость свою вашой королевской милости, яко се годитъ вернымъ подъданымъ, голове и пану своему, напередъ вельце черезъ насъ дакуютъ, жесь ваша королевская милость, для большое поважности сеноду того, послы свое, люди зацъные, на него зослати рачилъ, зъ оферованемъ, якосмы черезъ особы, ку переслуханъю посельства съ посродку себе депутованые, зрозумели, милостивое панское ласки своее и отъцовъскимъ напомненъемъ, до зъедъноченя зъ церковъю окциденътальною Рымъскою оныхъ ведучи. На которое напомъненъе вашое королевъское милости и тежъ и на самую повинность хрестиянскую взглядъ ихъ милости маючи, до тое залецаное згоды барзо бы рады были приступили, только, же зъгистории бачять, ижъ тая святая згода, яко часто есть завирана, такъ се тежъ часто, за пеупрятненемъ вшелякихъ завадъ, розрывала: не хочутъ такъ нетрвалыхъ речей непотребне будовать, овъщемъ о кгрунътовънымъ и статочнымъ зъедноченю объмысляваючи, а затымъ во

все опатрие въглядаючи, много до того зъедноченъя, на тотъ часъ, прешкажаючихъ завадъ упатрили, съ которыхъ только три, короткости фолькгуючи, вашой королевской милости, пану своему милостивому, черезъ насъ перекладають. Першая, ижъ ихъ милость въ церкви ориенътальной, которое члонкомъ и частию одною суть, ведле давного порядку, канонами апостолъскими и давныхъ концылей утвержоного, мають своихъ старшихъ патриярховъ, которымъ отъ шести сотъ и килькудесять летъ повинное послушенство звыкли оддавать. Кгдыбы теды, безъ нихъ и окроме ихъ ведомости и позволеня, сами то, на сеноди партикулярномъ, на себе брати и становити що хотели. запомъневъщи на то, ижъ патриярха Константинопольский, предъ стомъ и кильку десять летъ, на Феррарское консилиумъ тежъ для зъедноченя возваный, народу Руського, хотяй бысь ему то, яко зверхности, рыхлей было зошло, въ той мере не упослежаль: обавляють се, же тые речи ихъ милостямъ змазу невдячности и неуважного, окроиъ вшелякое слушное причины, отъ церкви ориентальное одступленя попосити и тирянови Турецъкому до дальшого контемпту и трапеня патриярховъ и вшехъ церквей орыептальныхъ сыновъ оказию подавати и къ тому барзо короткую моцъ мети бы мусели. Другая, уважаючи ихъ милость поступокъ некоторыхъ владыковъ, которые уквапъливей въ той справе собе поступили, не смеють трактатовъ стороны того зъедноченя духовнымъ своимъ, яко подойзренымъ, поверяти и оного въ тыхъ часехъ заверати, абы се не здали на злонъ фундаменте будовати и справъ опачне, мимо ведомость свою розчатыхъ, апробовать. Третяя, ижъ Рымский костелъ зъедноченя зъ собою покладаетъ въ одданъю послушенства отцу его милости папежови, яко одному повшехному на томъ свете пастырови,

а ихъ милость никого, окроиъ Христуса Господа, которого Петръ светый пастыромъ надъ всими пастыри зоветь, за повъщежного пастыра не признавають; а къ тому много артикуловъ мають, зъ наукою и уставами отца его милости папежа незгодныхъ. Претожъ, поколь се тая розница отъ кгрунту не упратнеть (што на партикулярномъ сеноде речъ неподобъна), вздрыгатись мусять на тое таковое зъедночене, боячись, бы, за часомъ, до отступеня артикуловъ и церемоний веры своей не тиснены, а поволи и отъ бенефиций, на Грецкую въру власне наданыхъ, одстрыхнени не были. Однакъ съ тымъ се вашой королевской милости деклярують, ижъ кгды, дасть Богь, вшистка церковъ ориентальна, а особливе патриярхове, до того се згодне прихилять; кгды, не за оказиею такъ уквапливыхъ, зъ якими се владыкове пописали, поступъковъ, але своею дорогою и черезъ слушные посродки, зъ достаточънымъ вшисткого охроненемъ, до того будетъ се приступовало; кгды съ фундаменту вшистъки, съ стороны въры межи ориентальною а окъцидентальною церковъю, розници упрятани будуть, а такъ, кгды до кгрунтовъного и трвалого зъедноченя дорога се устелеть: ихъ милость до него, вко до здавъна пожаданого, жентне приступять. Теразъ, иначей бачачи, же того не учинили, певъни суть, же ваща королевская милость, яко панъ мудрый, онымъ за злое не только не мати, але тежъ и похвалити такъ розмысльное въ той мере поступоване будещъ рачилъ. При томъ заразъ, наяснейщий, милостивый королю, то ихъ милость черезъ насъ до ведомости вашое королевское милости доносять, ижъ тамъже, на томъ сеноде, явне того, съ певъныхъ доводовъ, дошли, же митрополитъ Киевский и зъ некоторыми владыками, противко присязе своей, при свеченю патриярше Константинопольскому одданой,

противъ свежему, не только словъному, але и листовному обецаню своему, противъ канономъ церковънымъ, черезъ давъные концилия ухваленымъ, противъ правомъ и свободомъ нашимъ, противъ листомъ светое памети небозчика короля Стефана 1) окромъ головное згоды панежа его милости съ патрияржами, ничого такового не позволяючимъ, мимо звычай антецессоровъ своихъ, мимо трансъакъцие и постановенъя зъ ихъ милостями, паны Римское релии чиненые, мимо ведомость и позволене ихъ милости, частые ихъ милостей навпоминаня и протестацие зневаживши безъ вшелакое слушное причины, до новотное южъ зверхности се привезалъ, а такъ се самъ съ тое владзы, которая ему первей служила, вызуль, до чого и церковъный правоверного духовенства, отъ которого власне духовъная сверхность даваная бываеть, противко нему декреть, послушенство ему выповедаючи и юрисдицию одтинаючи, приступилъ. А ижъ шафунокъ бенефицией а добръ, которые до вряду духовныхъ, для доброго ихъ отправованя, здавън з сутъ привязаны, въ рукахъ вашое королевское милости речъ посполитая зоставила: перекладають ихъ милость вашой королевской милости слушность декрету, противъ тыпъ учиненого, прекладаютъ конфедерацию енеральную Варшавъскую 2), которою явне варовано, же

¹⁾ Паъ Апокривиса видко, что здѣсь разумѣли православные: 1) Literae confirmationis articulorum, Henrico regi antea oblatorum, 1576 februarii 8. Статья обевпечиваеть свободу вѣроисповѣдавія для разновѣрцовъ. Voll. Legg. Т. П. р. 896. 2) Leterae confirmationis generalis 1576 februarii 8. Ibid. pag. 903. 3) Confirmatio generalis omnium jurium privilegiorum et cet. 1576 maji 2. Ibid. pag. 911; 4) Konstytucye Seymu walnego, 1576, art. 5. Ibid. pag 915. Апокривисъ, роздѣлъ 2, листъ 6 и 7.

²) Главная конфедорація Варшавская, бывшая во время безвролевства 1573 **А. Ю. Р. Ч. І. Т. 1.**

бенефиция церквей Грецкихъ въ подаваню вашое королевское милости будучихъ, одъмине и въпровожаню розныхъ веръ подлегати не мають, але завъше тылько людемъ тоежъ релии Грецкое диваны быти мають, перекладають привилее унией приверненя до короны князства Киевского и земли Волынское, въ которыхъ ретельне того доложоно, же достоенъства и вряды духовные Грецкого закону не уменшане, не затлумяне, але овшемъ въцале захованые быти мають '), перекладають иншие приватные привилее и права пеменшей, а нижъ тые, присягою вашое королевское милости утвержопые 2), перекладають звычае стародавне, спокойне завъше держаные, якиесь ту ваша королевская милость застати рачилъ. А притомъ пильне, покорне и унижене вашое королевское милости ихъ милость просять, абысь ваша королевская милость, уваживъщи, жебы то въ собе за-

генваря 28, постановила: «абы всё добра подаванья кролевского, преложенства костелного, яко арцибискупствъ, би куствъ и иншихъ всякихъ добръ, были даваны не иншимъ, одно Римского костела клирикомъ, шляхтичомъ Польскимъ, ведле статуту; а добра костеловъ Греческихъ людемъ тоеежъ въры Греческое даваны быти маютъ». Апокризисъ, роздѣлъ 2, листъ 5.

¹⁾ Въ актъ о соединени земли Волынской съ короною Польскою, данновъ на Люблинскомъ сеймъ въ 1589 году, сказано: «Тымъ же способомъ обецуемо и повинни будемо достоенствъ и дикгнитарствъ и урядовъ землъ нашои Волынскои, духовныхъ и свътскихъ, великихъ и малыхъ, такъ Римского, яко и Греческого закону будучихъ, не уменшати, а ни заглумляти, и овшемъ вцъле заховати». Тоже сказано и въ актъ о присоединении Княжества Киевскаго къ коронъ Польской на томъ же сеймъ. Апокризисъ, раздълъ 2, листъ 6. Voll. Legg Т. II. рад. 752, 759.

³) Король присягаль: «ниякимъ способомъ або урядомъ нашимъ, або урядниковъ нашихъ, або становъ которыхъ колвекъ повагою, никого не уближу и для въры утискати не допущу, а ни самъ уближу, а ни утисну». Апокризисъ, четвертой части отповъди роздълъ 9, листъ 53.

мыкало подобенство кгвалту, яко въ праве и въ свободахъ, такъ у вере, въ набоженстве и въ сумненяхъ нашихъ, кгды бы тые отступъные а обчие пастыри хлеба, собе неслужачого, далей уживати мели: оныхъ отъ него отстрыхнувъши, иншимъ, которые бы власне релией Грецкое были, метрополиту и владыкомъ тые бенефиция дати есь рачиль, учинити ваша королевская милость рачишъ речъ, собе и маестатови своему, зъ многихъ меръ, власне належъную, ку задерженъю карности въ церкви Божой, а згоды и покою посполитого въ речи посполитой вельце служачое, а такое, которою ихъ милость всвхъ верныхъ подданыхъ и унижоныхъ слугъ своихъ до уставичного за себе и за фортунъное пановане свое богомольства вечъне зневолити рачишъ. А штось ткнетъ Грека Никифора, о которомъ его королевская милость, передъ посломъ нашимъ такъже и черезъ послы свое, зменку чинити рачиль, за данемь снать справы отъ воеводы Волоского, якобы нель быти шпекгонь, о томь ны его королевской милости такую даемо справу: ижъ, если коли передъ тынъ быль албо есть, и того мы не ведаемо; але то ведаемо, же, теперъ будучи протосинктелопъ, то есть перший но патриарше Константинопольскимъ, приехалъ тутъ зълисты патрияршими, на тотъ сенодъ, абы заселъ местце его и отправовалъ справы духовъны, которого мы за пастыра своего маемо, и дотоля, поколя бысь на него што непристойного показало, исти будено, якожъ и онъ самъ. на сойне пришломъ, невинность свою, передъ его королевской милости, оказати оферуетъ се 1). Писанъ въ Берестю Литовскомъ, на сеноде дна девятого октобра въсаца, року тисеча пять сотъ деветьдесять шостого. У тое

¹) Сп. Сатдственное дъло объ эвзархт Нивифорт въ А. З. Р. Т. IV, стр. 159,

инструкъци, при печатехъ, подпись рукъ тыми словы: Гедионъ Болобанъ, епископъ Лвовский власною рукою. Михаелъ Копыстенский, епископъ Премыский и Самборский, т. р. Констанътинъ Острозский, власная рука. Грегорий Балабанъ, поселъ власною. Ларионъ Масальский. воеводства Руского, рукою архимандрытъ Супралский, рука власная. Никифоръ Туръ, архимандрытъ Киевский манастыра Печерского, власною рукою. Смиренный Елисей, архимандрытъ Пинский, рукою. Василискъ, игуменъ Дубенский Святого Спаса въ Дубне, рукою. Иванъ Фроловичъ Семеновъский, протопопъ Пинский. Шиманъ Цивинский, посель великого князства Литовского. Костентинь Воскресенский, протопопъ Дубенский, власною рукою. Василей Болгаринъ попъ Федоръ Михаиловичъ, протопопъ Пинский. Семионъ Пречистинский, протопопъ повету Пинского. Гулевичъ, кола свецкого маршалокъ. Апдрей Боговитинъ, стольникъ земли Волынское, рукою. Лавринъ Древинский. Демянъ, недостойный презвитеръ. Иванъ Хриницкий, подсудокъ Луцъкий. Иванъ Болбасъ Ростоцкий, рукою. Федоръ Урсулъ Рудецкий, чашъникъ короля его милости Волынский, власная рука. Лемянъ Павловичъ, судья кгродский Володимерский, власною рукою. Иванъ Вольпецъ, городничий Луцкий 1). Чапличъ, судья земский Луцкий. Матфий Рогозинский рукою. Nester Zubacky ręką swą. Андрей Вилъчекъ рука власная Зъ воеводства Берестейского, Василей Адамовичъ Старовольский, власна рука. Жданъ Боротинский, рукою власною. Миколай Ярмолинский, рукою власною. Гаврило

¹⁾ Городишчіе завъдывали королевскими завками, судили завковыхъ людей, распоряжали доходами, назначенными для содержанія завковъ въ исправности, и иштли въ своемъ въдъніи арестантовъ.

Гоский рукою. Александеръ Подгороденъский, рукою власною. Денисъ Слободский, посолъ повету Пинского. Матфий Рогозинский рукою. Прокопъ Литинский, власная рука. Мартинъ Бутовичъ, рука власная. Остафий Максимовичъ Боровикъ Финциметовичъ. Иванъ Андреевичъ Курганъ, писаръ местский Виленский. Александръ Волынецъ Чернинский, рука власная. Власная рука, Дмитъръ Еловицкий. Симонъ Круневичъ, рука власная. Зъ места Лвовъского поселъ, попъ Вознесенский и попъ Патницкий. Зъ места Луцкого поселъ, Ярошъ Суетичъ, писаръ, рукою. Котораяжъ то инструкъция, за поданемъ и просьбою вышъ речоныхъ особъ а за принятемъ моимъ урядовымъ, уся, съ початъку ажъ до конца, до кпигъ кгродскихъ Луцкихъ естъ записана.

Книга гродская Луцкая 1529 года, листь 614.

123. Выпись изъ книгъ главнаго трибунала Новогродскаго 1596 ноября 2. Въ ней заключаются: 1) Синодальный универсалъ, изображающій событія, совершившіяся на Брестскомъ соборъ, предложенія присланныхъ на соборъ депутатовъ отъ духовенства и дворянства, переговоры съ послами королевскими, торжественный обътъ стоятъ кръпко за въру православную, подписи лицъ, присутствовавшихъ на Брестскомъ соборъ, 1596 октября 9.
2) Протестъ Брестскаго собора противъ уніи и обязательство противудъйствовать всъми силами ея распространенію, 1596 октября 9. 3) Протестъ князя Константина Острожскаго противъ епископовъ, подчинившихся папской власти, 1596 мая 5. 4) Такойже протестъ князя Друцкаго Горскаго, 1596 мая 6.

Року 1596, месеца декабра, шостогонадцать дня.

На рочкахъ кгродскихъ Володимерскихъ, отъ дня дванадцатого декабра, въ року вышъменованомъ деветдесятъ шостомъ припалыхъ и судовне отправовати зачатыхъ, передъ нами Федоромъ Загоровскимъ, подстаростимъ, а Демьяномъ Павловичомъ, судею, врадниками кгродскими Володимерскими, поданъ есть выписъ съ книгъ суду головного трибуналу великого князства Литовского, въ Новогородку, въ року теперъ идучомъ деветдесять шостомъ отправованого, зъ уписанемъ въ немъ универсалу, на сеноде Берестейскомъ учипеного, для вписанья и актыкованья до книгъ кгродскихъ Володимерскихъ и для публикованья его, абы до ведомости всихъ прийти могъ. Который выписъ слово отъ слова такъ се въ собе маетъ:

Выписъ съ книгъ головныхъ трибуналскихъ, у Новогородку отправованыхъ, лѣта отъ нароженя Сына Божого тисеча пятсотъ деветдесятъ шостого, месеца ноябра, второго дня.

Передъ нами, судьями головными у великомъ князствъ Литовскомъ, зъ воеводствъ, земль и поветовъ па сесь годъ деветдесять шостый, па трибуналь обраными, отправуючы намь на часъ, въ трибунале описаный, въ Новогородку, суды воеводства Берестейского, постановившися очевието у суду урожоные: панъ Криштофъ Кевличъ и панъ Янъ Змиевский, депутатованые и посланые отъ ихъ милости, пановъ сенаторовъ, урадниковъ и рыцерства, такъже и духовпыхъ релии кгрецкое, церкви ориенътальное сыновъ, которые ся съ короны Польское, зъ великого князства Литовского и панствъ, до короны належачыхъ, на сенодъ до Берестья были зъехали, передъ тымъ то судомъ трибунальнымъ подали суть универсаль сынодольный, руками нижей писаныхъ особъ подъписаный и печатьми запечатованый, который то универсаль тамъ до суду подавъши, просили, абы быль черезъ судъ тутошний принятый и до актъ вписаный. А судъ, на такее жаданье, бачачы речь слушную, тотъ универсаль, яко есть поданый, принявшы, въ акта трибунальские вписати росказали, которого универсалу слова тые суть:

Мы церкви ориенталное Кгрецкое сынове набоженства хрестиянского, презъ нихъ продкомъ нашимъ поданого, статечни наслядовницы, вшелякого достоенства и кондыцеи, такъ духовного, яко и свецкого стану люде, которые есмо ся съ короны Полское, зъ великого князства Литовского и панствъ, до короны палежачихъ, на сынодъ, за позволеньемъ его королевской милости, такъ духовнымъ, яко и свецкимъ, зложоный, инакшого, нижъ есмо дознали, о митрополите розуменья будучы, хоть за барзо глухимъ обвещенемъ), тутъ до Берестя Литовского

¹⁾ См. Окружное посланіе Кіевскаго митрополита Раговы о съезде на Бретскій соборъ. А. З. Р. Т. IV, стр. 137.

зъехали, хотечи справъ и поступъковъ нашыхъ паметку зоставити, а забегаючы, абы ихъ хто опачне не вдавалъ, розумълисмо за речь потребную, тымъ нынфшнимъ писаньемъ, короткую о нихъ справу дати. Всимъ теды вобецъ и кождому зособна, кому то ведати належить, ознаймуемо, ижъ заразъ, за зьеханьемъ ся ту до Берестя нашимъ, поки еще день, ку зачятью сыноду назначеный, не быль пришоль, были отъ некоторыхъ поселства до митрополита, которыми, яко витаный, такъ и до знесенья и порозуменья зъ стороны местца, часу и порадку схажокъ и иншыхъ справъ сенодовыхъ, бывалъ ужыванъ; а то тымъ умысломъ, абы до порадного въ милости сыноду отправованья и до згодного, а всимъ хрестиянскимъ людемъ потешного его завартья, дорога услаться бить могла. Послове тые, албо безъ респонсовъ, албо зъ респонъсы барзо незначными а до згоды и милости намнъй се не згожаючими, ово згола зъ значною невдячностю отправованы были. Што териливе зносечы, нелза было только того знесенья зъ нимъ ажъ до дня шостого месеца октебра, водля старого календару, ку зачатю синоду назначеного, чекать, съ тою отухою, же самъ часъ и поволность наша оного отменить и до обаченья привести мела. Гды теды тотъ день пришоль, сшедъщысе на одно местце, которое есмо за простронейшое до того, въ Берестю, наспособнейше бачыли, очекивалисмы на инъшого местца, еслибы се то не было здало, назначенье и на якое насъ до него, презъ митрополита, везване, альбо принамней на вчыненье вступъку якого презъ него до сыноду, умыслъ маючы, гдв бы южъ што такового быль, на которомъ кольвекъ местцу, розчиналь, до него прибыть и напродъ зъ стороны поридку, на сеноде потребного, абы насъ ихъ милость, панове Римское рельи, а особливе по

слове отъ короля его милости, если бы якие были, въ пепорадку, зъ огидаю нашою, не заставали, намову и постановене **учинить.** Трвало тое очекиване наше ажъ до нешвору. Где, того дня, мы се ничого дочеќать не могли, посладисмы до его милости, ксендза арцыбискупа Аьвовского, оповедаючисе его милости зъ нашею ку приступенью до сеподовыхъ справъ хутпою готовостю, а притомъ дивуючися и ускаржаючисе, ижъ митрополить, хоть ведаеть, ижъ на вшелякихъ съездехъ день, въ универсалехъ менованый, посполите вступъкомъ и початкомъ намовъ звыклъ бывать, однакъ, а то въ тотъ день, который самъ ку зачатью сеноду въ универсале назначилъ, до сыноду жадного вступу не чынитъ, але ему въ прожнованью уплывать а такъ терминови тому сполъзнути допущаетъ. Тыежъ послове, за порученьемъ нашымъ, до митрополита съ такимъ же оповеданьемъ и осветченьемъ ездили, которого и въ господе его, и въ церкви, и на иншыхъ метцахъ, где о нимъ поведано, шукавшы, найти пе могли. Зачимъ однакъ, абы ся неведомостю не ногъ былъ вымовлять, владыце Пинскому то поселство оповедвли, и абы оное митрополитови, нашедъщы его, отнеслъ, жадали. Тымъ часомъ, нимъ се тые послове нашы вернули, не хотечи поружпевать, обралисны межи собою, для порадку чыпенья, две особе: одну духовную, другую свецкого стану, такъже тежъ и артыкулы некоторые, ко порадному, побожному и спокойному сыподу того отправованью потребные, намовлены были. Зачимъ заразъ особы пекоторые съ посельствы, на тотъ сыподъ Берестейский собе поручоными, зъ розныхъ сторонъ, озыватисе почали, которыхъ однакъ слуханье до другого дня ся отложило. Назавтрее очекивали есмо, азалибы митрополитъ зъ якою обмовою вчоращнего омешканья и зъ везваньемъ насъ

до якихъ намовъ въ посродекъ насъ быль прислаль, лечъ, дочекатсе не могучы, а такъ легкое насъ черезъ него поважене, значне оказаное, видячи, а притомъ зъ розныхъ повестей и доводовъ вырозумевши, же противъ присязе своей, при священью патриархови Костентинополскому отданое, противъ свежому, не толко словному, але и листовному обецаню своему, противъ конунови церковному, черезъ давные консилии уфаленому, противъ правомъ и свободомъ нашымъ, противъ листомъ короля Стефана, окромъ головное згоды папежа Римского съ патриаржами ничого такового не позволяючимъ, мимо звычай антицесоровъ своихъ, мимо транъсакцыи а постановеня зъ ихъ милостью, паны Римское релъи, учиненные, мимо ведомость и позволенье наше, частое никоторыхъ зъднасъ, а особливе великого князства Литовского обывателевъ, напоминанье и протестации зневаживши, безъ вшелякое слушное причины, до новотное южъ зверхности привезалъ: посылалысмы до него, прекладаючы ему яко инше его и въ складаню и въ оглашанью сыноду, о зниканю розмовъ зъ нами на нимъ, малобачные поступки, такъ особливе и то его приватное се до обчее звирхности, мимо ведомость нашу, привезанье. А затымъ декляровали, оповедали и протестовалисные, же, ачъколвекъ въ розуменью зъ стороны веры межи хрестяны зъедноченья и згоды зичимо, а за тымъ и розмовъ зъ стороны ее, зъ ихъ милостью, паны Римское релъи, не зпикаемо; однакъ, же бачимо, ижъ уже онъ явне зъ некоторыми владыками до нихъ привезавши и зъ ними зъедночившисе, далшихъ намовъ зъ стороны зъед~ ноченья не потребуеть и щире а верне, именемъ нашимъ, отъ которыхъ се южъ отстрелилъ, отправовати не можетъ: протежъ, ако намовъ тыхъ отправовати, такъ поготову и конклюзый

якихъ въ той мере чиненья оному и съ подозраными колекгами его позволять не можемо и зъ юриздицыи его, которое се южь, пристанемъ до обчое звирхности, самъ вызуль, на томъ сеноде подлітать не хочеме, домышляючисе, же снать, подъ ее претекстомъ, зразу явное спротивенъство покриваючи и овшемъ, дъля зъеднанья собе кредиту, ркомо ся вернымъ пастыромъ нашимъ и оборонцею рельи нашее показуючы, наконецъ, оную покинувшы, въ огиду подати, а такъ насъ до тоеижъ. матни, въ которую самъ влезъ, супътелне вправити помышливаетъ. Придалисмы при томъ и напоминанье, абы тыхъ такихъ намъ жалосныхъ поступковъ и съ колекгами своими занехалъ, а въ часъ се церкви светой, черезъ покуту, взглядомъ прошлыхъ, усправедливилъ, такъ, жебы намъ о далшихъ лекарствахъ на тое радить не было потреба, которое напоминанье остатнимъ Послове, што съ южъ быть презъ послы свое оповедилисмы. тымъ до митрополита ходили, съ фуриею только а конътемцтомъ, безъ вшелякого кгрунътовного респонсу, до насъ суть отправлены, тое толко, место респонсу, отнесны, же на то носелство жадная отповедь дана не будетъ. Когорый такий препыхъ зъ великою жалостю принявшы, до слуханья поселствъ зъ розныхъ сторонъ приступили есмо, которихъ, же было до килку десять, часу немало взяти мусели, и одного дня преслухани быти не могли. Однакъ во всихъ тры цапреднейшие были пункты и артикулы: першый, абы духовъные, што вриватне отъ звирхности патриарх овъ отступили, каранье отнесли меновите черезъ скинене съ тыхъ урадовъ, которые имъ служили, поки се до обчое звирхности не пришивали; другий, абы на томъ, мало оглошономъ, партикулярномъ сыноде, безъ позволенья патриарховъ и всее церкви ориенталное, безъ кгрун-

товного всихъ зъ стороны веры розницъ упрятненья, на фундаменте, черезъ двохъ владыковъ, охропенья выступковъ а причиненья пожитковъ своихъ и урощенья шука:очихъ, заложонымъ, зъедноченье зъ Римскимъ окциденътальнымъ костеломъ будовано и чинено но было, але и овшемъ, жебы набоженство старожитное хрестиянское, отъ церъкви ориенталное продкомъ нашимъ поданое и дотоля, за утверженьемъ правъ, привилеевъ и конфедерацый, а присегъ королевскихъ, спокойне держаное, безъ стиены давное- звирхности патриарховъ и церемонъй, вцале заховано и утвержено было. Третий: абы нового календару, канономъ церковнымъ явне противъпого, не приймуючи, старого вольное уживанье, водле листовъ короля Стефана и трансак цый, въ той мере чыненыхъ, вцале заховано было. Лечь, кгды поселства, такие артыкулы въ собе маючые, слухаемо, а въ томъ послове его королевское милости прислали до насъ, оповедаючисе съ поселствомъ отъ его королевское милости а жадаючы, абыскы, до прислужанья того поселства, депутаты спосродку себе до ихъ милости послели. Мы теды, ачъколвекъ упатровалисмо, же ихъ милостанъ, яко послонъ, до насъ посланымъ, вод тугъ звычаю посполитого, передъ всими нами поселство справовать належало, однакъ, не хотечи, абы што на насъ згодити мело, а пошанываючи особу его королевское милости, депутаты такъ свецкого, яко и духовного стану, до ихъ милости послалисмо. Которие то депутаты, кгды намъ тую суму поселства быти отнесли, же его королевская милость до вчиненья згоды и зедпоченья съ костеловъ окциденталнымъ Римскимъ насъ вести рачитъ, съ такимъ есмо респонсомъ послы до ихъ милости выправили: «же отъ его королевской милости, пана нашого мидостивого, тое кгрунтовное згоды межи поддаными отцовское

обнышляванье зъ великою вдячностью и дякованьемъ приймуемо, до тое згоды, яко зъ уваженья повинности нашое хрестянское, такъ взглядомъ тое персвазыи его королевское милости, барзо хутни естесмы; тылко, же зъ гистореи бачимо, ижъ тая светая згода, яко частокротъ завирапа была, такъ ся тежъ часто, за неупратненьемъ вшелякихъ завадъ, розривала, не хотечи далей такъ петрвалыхъ речей непотребне будовать, зычимъ, абы се до тое згоды опатрией зъ своими сродками а дорогами приступовало, такъ жебы на добромъ фундаменте збудована, долго, а, дай Боже, вечне трвать могла. Лечъ, уважаючы, якие люде до трактатовъ о той згоде оказыю дали, упатруючы, же всей церкви ориенталной, а особливе патрипрховъ, позволенья на тое ни маешъ, видечы, же трактаты зъ стороны того зъедноченья владыкомъ, по болшой части, подозренымъ поверено, а розницы зъ стороны артыкуловъ веры хрестянское, которихъ есть немало, ту упратнены быти не могутъ, до доброго фундаменту тое згоды на тотъ часъ не видимо. А затымъ, же до нее чваломъ не допущамы, абы намъто, яко у ихъ милости пановъ пославъ злого разуменя, такъ и его королевское милости неласки . не несло, просили есмо, декларуючи, же кгды вся церковъ ориенъталъная, а особливе патриархове, которыхъ есмо звирхности духовной подлегли, къ тому се прихилятъ, кгды, не за такою, якъ теперь, оказыею, але своею дорогою и презъ слушные а пристойные сродки до того будеть ся приступовать, кгды съ фунъдаменту все, зъ стороны веры и церемонъи, розницы межи ориенталною а окцидентальною церковю упатрены будуть, а такъ кгды до кгрунтовъного а трвалого зъедноченья дорога ся устелеть, тогды мы хутне ся до него меть будемо.» Такимъ способомъ послы его королевское милости отправившы, вериу-

лисмося до нашихъ намовъ. А напродъ, до вышей помененыхъ трохъ артикуловъ, посродекъ насъ згодне отъ всихь, хочь розными словы, поданыхъ, прихиляючисе, о томъ караню отъступныхъ 'духовъныхъ чинилисмы намовы. За которыми обачили есьно то, ижъ тые духовный, ачколвекь опатреня и бенефицыи, для доброго урадовъ отправованья отъ речи посполитое здавна наданым и до врадовъ духовныхъ прывезаным, зъ ласки его королевское милости, водлугъ звычаю, взяли; однакъ урадъ самъ, зверхность и владза ихъ духовъная власне не отъ светское звирхности, але отъ особъ духовныхъ а церкви светое на нихъ есть вложона. Протожъ духовенство наше, што передними члонками церкви светое будучы, во своей моцы быги розумели то, забегаючы далшому церкви светое згоршенью, не безъ серъдечное жалости, учынили, же имъ, яко опылнымъ, кривоприсажнымъ а найвышшое нашое духовъное звирхности отпорнымъ пастыремъ, духовный урадъ и юрыздыцыю и владзу надъ собою, презъ декретъ, послушенъство имъ выповедаючы, отняли, яко о томъ тотъ же декретъ ширей обмовляетъ 1). Што ся зась тычетъ опатренья а добръ, взглядомъ доброго ураду отправованья имъ наданыхъ, теды и съ тыхъ абы ся далей, яко негодные, не тешыли, обмышлаваючы, мы, свецкие, послалисмы послы до его королевское милости, просечы унижоне, яко о томъ инструкция, посломъ даная 2), ширей светчитъ, абы его королевская иилость, вейзравши въ слушность декрету, противъ тымъ ду-

¹⁾ Этотъ декретъ напечатанъ въ А. З. Р. Т. IV. стр. 141.

²⁾ Эта инструкция, завъчательная по основательности мыслей и ясности доводовъ, на которыхъ православные основывали свое противудъйствие уни, открыта напи въ книгъ гродской Луцкой 1629 года и помъщена выше, подъ № 122.

ховнымъ учиненого, вейзравши въ права, привилея и конфедерацие, присегою своею утвержоныи, презъ далшее тыхъ омыльныхъ пастыровъ при ихъ достоинствахъ заховыванье, въ вере и набоженстве и сумненьяхъ нашихъ кгвалту намъ не чинить, але овшемъ оные, яко явъные отступники, отъ хлеба, уже имъ неналежачого, отстригнувши, иншие, которие бы власне релви Кгрецкое были, владыки и митрополита, на тые бенефиция, намъ подать рачиль. На сеймики тежь вси близко пришълые повитовые, до братьи листы написалисны, жедаючи, абы намъ до того помогли на сейме близко пришлымъ, на которомъ въ той мере сами черезъ себе статечное старанье и прозбы наши, еслибы заразъ местца не мели, у короля его милости попартье, да Богъ, чинить будемо. А на тотъ часъ, стосуючися до протестаций, яко первей, такъ и на близко прошломъ Варшавскомъ сейме чиненыхъ, обещуемы то собе подъ верою и сумненемъ и почтивостями нашыми, за нась и за потомки нашы, же тому митрополиту и владыкомъ, презъ декретъ сужонымъ, не подлегать, послушенъства жадного не отдавать, а ни имъ юриздыцеи надъ собою, въ местехъ речы посполитое и нашыхъ маетностяхъ, ростягненья допусчати и овшемъ се ей, также и декретомъ а процесомъ вшелякимъ и екзекуциямъ ихъ, съ тое оказыи походячимъ, еслибы якие уросли, ведле можности, зоставать будемы; при светой хрестиянской вере нашей, пану Богу на святомъ кресченыи отданой, при правдивыхъ пастирахъ церкви светое, а особъливе патриархахъ нашихъ, моцне стояти, календара старожитного, безъ ихъ позволеня, не отступовать, покою посполитого межи розрознеными у вере, правомъ обварованого, съ пилностю стерегучы, и вшелякимъ опъпресиямъ, кгвалтомъ, а новымъ речомъ, которыми бы цалость и спокойное

пабоженства нашого, водлугъ стародавного звычаю, отправованье труднить се мело, забегаючи. Въ чимъ се, продкомъ цану Богу и всему свету, а особливе всимъ коронънымъ, великого князства Литовского и панствъ, до короны належачихъ, обывателемъ соленитеръ осветчамы и оповедамы, принципала въ той мере Писанъ въ Берестю Литовскомъ, девятого жадного не маючы. дня октебра, ведле старого календару, року Панского, тисеча пятьсотъ деветьдесятъ шостого. У того универсалу печати приложены и подписы рукъ подписаны суть: Гедионъ Болобанъ, епископъ Лвовский, власною рукою. Михайло Копыстенский, епископъ Премыский и Самборский Костентинъ Острозский, власная рука. Шиманъ Цивинский, посель великого князства Литовского. Александръ Полубенский, кашталянъ Новогродский, рукою власною. Никифоръ Туръ, архимандритъ манастыра Печерского, влосною рукою. Федоръ Урсулъ Рудецкий, чашпикъ короля его милости Волынский, власная рука. Нестеръ Козминичъ, екзарха митрополни Киевское, 1) именемъ всего кола дужовного, рукою. Григорей Болобанъ, поселъ воеводства Руского, рукою. Демиянъ Гулевичь, кола свецкого маршалокъ. Чапличъ, судя земский Луцкий. Василей Болбасъ Ростоцкий. Иванъ Хрентницкий, подсудокт Луцкий. Ивант Черичицкий, городъничий Луцкий. Демянъ Павловичъ, судя кгродский Володимерский, власною рукою. Андрей Боговитинъ, стольникъ земли Волынское, рукою. Никонъ, старецъ манастыра Выдыбицкого, рукою власпою. Авраиъ Древинский рукою. Гаврило Гостский рукою власною. Иванъ Болбасъ Ростоцкий рукою. Андрей Пречиский, протопопъ Острозский, власною рукою. Костентинъ Воскресенский, прото-

¹⁾ Несторъ Кузииничь былъ игуменъ Мелециаго монастыря. А. З. Р. Т. IV. стр. 149.

попъ Дубенский, власною рукою. Андрей Троецкий, протопопъ Костентиновский, власною рукою. Софроний Николский, протопопъ Звегольский. Кирило Спаский, протопопъ Острополский, власною рукою. Яцко Бутовичъ, хоружий земли Киевское, рукою. Герей Емеллянъ, протопопъ Слуцкий. Стефанъ Добрынский, Покгаский(?). Федоръ Михайловичъ, протопопъ Селецкий. Семеонъ Пречиский, протопопа повету Пинского. Иванъ, свещенъникъ Пречиский, намесникъ Рогатинский. Иванъ Фроловичъ, протопопъ Пиньский. Клементъ Троецкий, наместникъ Каменецкий. Петръ, попъ зе Львова. Демиянъ, недостойный презвитеръ. Стефанъ, рабъ недостойный, презвитеръ. Трофимей Василевичь, попъ Каменский Воскресенский. Мартинъ Семеновичъ, попъ Серевичичь. Андрей Вилчекъ. Сава, недостойный презвитеръ. Петръ, протопопъ Премыский. Игнатей, попъ Телецкий, крилошанинъ, рукою власною. Филипъ, протопопа Волковыйский, Гарасимъ Рожский, протопопъ Сокальский. Наумъ, презвитеръ Сухомский. Жданъ Боровицкий, войский Луцкий, рука. Миколай Яриолинский рукою власною. Яхимъ Зубацкий рукою своею. Денисъ Слобоцкий, посель повету Пинского. Мартинъ Бутовичь, рука власная, Киндилъ Хомякъ рукою вланою. Алекъсандеръ Волынецъ Чернчицкий, рука власная. Дмитръ Яковицкий, рука власная. Сымонъ Крыневичь, рука власная. Зъ воеводства Берестейского: Василей Адамовичъ Староволский, власпая рука Остафей Максимъ Боровикъ, райца места Виленского. Ивань Андреевичь Курганъ, писарь местский Виленский. Александеръ Подъгороденьский рукою власною. Зъ брацства церковного места Виленского, Иванъ Моней, рука власная. Зъ брацства Виленского церковного посолъ, Иванъ Васильевичь Порошко, власная рука. Зъ брацства Виленского церковного поселъ Исакъ Кононовичъ, рука влас-A. 10 P. Y. I. T. 1. 34

ная, зъ брацства церковного Виленского поселъ при печати своей руку свою подписалъ. Григорей Ждановичь, зъ места Луцкого поселъ. Ярошъ Суетичъ, писарь, рокою. Зъ места Луцкого поселъ, Василей Евковичъ, рука власная Къ тому инщихъ зацинутъ и розныхъ немало особъ печати приложены и руки подписаны суть 1)

Тыежъ вышей иенованые депутаты, имененъ тыхъ же поиененыхъ пановъ венаторовъ, урадниковъ и рицерства, такъже и духовныхъ пелии Грецкое, которые въ Берестю на сеноде были, отдали до книгъ нинешъпихъ трибуналскихъ протестацию нижей написаную, которое тые суть слова: Мы сенаторове, дыкгнитаре, урадники и рицерство, такъже и духовным релии Грецкое, церкви ориенттальное сынове, которые есно ся туть до Береста на сынодъ згромадили, ижъ насъ дна пинешнего дошла ведоность певная, а наветь отъ велиожныхъ цановъ, посланыхъ на тотъ сынодъ отъ его королевское милости, якобы ихъ милость якуюсь згоду зъ стороны обходовъ костеловъ Кгрецкого и Римского зъ митрополитомъ и килкемъ владыкъ, отщепенцами костела Греческого, которые, есче дня вчорайшого, за выступокъ свой зъ ураду здожени и дыкгнитерствъ правомъ духовнымъ отсужоны суть, уделать и обволать мели, што се десть мимо ведомость и вольность нашу и вщедакую слушность. Протожъ противъ тому и вщемъ особамъ, справамъ и тому поступкови светчимо и протестуемося, и тотъ ихъ поступокъ за неслушный бачечы и розумеючы, ему не только не подлегать, але за поночью Божою всини сидани боронити и противъ нему быть

¹⁾ Этотъ универсалъ напечатанъ въ Апокризисъ, но безъ предисловія и подписей, а также съ незначительнымъ измъненіемъ въ языкъ. Апок. Роздълъ 1. листъ 3 и 4.

обецуейт, а свой противъ нимъ уделиный неступокъ мощне утъвержить и вшелякимъ коштомъ подпирать и венемогать булемъ, водлугъ наболшихъ силъ и преможенья нашого, а особливе провбами нашими у его королевское милости. Которую то протестацию нашу на кгродъ Берестейский посыламы, абы была до кънигъ кгродскихъ тутошнихъ вписана. Писапо въ Берестю, деватого дня октебра, водлугъ старого календару, року Божого тисета пятсотъ деветдесятъ шостого 1).

¹⁾ Этотъ вить записанъ отдельно въ инить гродской Владимірской 1596 г., листъ 389 на оборотъ, съ предисловіемъ и подписями ніжоторыхъ лицъ, присутствовавшихъ на Брестскомъ соборъ, Въ предисловіи сказано: «Року 1596 октебра 23 дня. Присылали на врядъ кгродский Володимерский, до мене Миколая Богушевича, наместника Володимерского, его милость, князь Юрей Пузына, именемъ ихъ милостей вельможныхъ, яспевельможныхъ и урожоныхъ пановъ шляхты, рыцерства, пословь релии Грецкое зыиструкъцыями на сенодъ Берестейский, зъ воеводствъ, въ великого ниязства Литовского, съ трибуналу, отъ ихъ милости, пановъ лепутатовъ. такъ тежъ зъ места Виленского и зъ многихъ инъщихъ воеводствъ и местъ велякого внязства Литовского, зъ воеводства Киевского, зъ воеводства Подолъского. въ воеводства Браславского, въ воеводства Руского, въ воеводства Волынского и выншихъ воеводствъ и местъ многихъ, посланыхъ, покладали протестацию, которую ихъ милость вси вгодне учинили, которая такъ се въ собе маеть: року тисеча пятьсотъ деветьдесятъ шостого, весеца октебра девятого, подлугъ старого календару, присылали на врядъ кгродский Берестейский, до мене Динтрия Халецского въ Халча, подскарбего земского великого князства Литовского, старосты Берестейского и Могилевского, велебные, ясневелможные, урожоные панове шляхта, рыцерство, послове зъ воеводствъ пярафии, обывателе короны Полское, великого князства Литовского и панствъ, до нихъ належачихъ. оповедаючи, ижъ дня сегоднешнего, даты вышей написаное, дошла часъ ведомость» и прочее, какъ въ напечатанномъ нами тексть. Въ концъ акта находится слъдующія подписи: «Констенътинъ, княжа Острожское, воевода Киевский, власпая рука. Лавринъ, архимандритъ Супральский, рукою. Никифоръ, архимандритъ Киевский манастыра Печерского, власною рукою. Михаилъ Ко-

Тыежъ вышей менованые депутаты, именемъ тыхъ же помененыхъ пановъ сенаторовъ, урадниковъ и рицерства, также духовныхъ релии Грецкое, до Берестя на сынодъ згромажоныхъ. светчилисе и протестовалисе противъ ясне велможному Леметриему Халецкому, подскарбему великого князства Литовского, старосте Берестейскому, ижъ его милость протестации вышей написаное, кгды се ихъ милость на кгродъ до его милости, черезъ возного и двохъ шляхтичовъ, на то депутованыхъ. посылали, до книгъ тамошнихъ кгродскихъ принять не хотелъ, што, ижъ его милость, и противъ звычаемъ давнымъ, и противъ праву посполитому, которое актъ никому боронить не кажетъ, ку великому преюдыциумъ и утяженью ихъ милости, учиниль: протожъ о то кграваменъ, зъ шкодою, зъ укривженьемъ и зъ дегкимъ поваженемъ своимъ случоное, противъко его милости, именемъ ихъ милости, всихъ вобецъ и каждого зособъна, соленитерь протестують, оферуючи то, же ихъ милость инъ форо фори о то чинить не занехають.

Тые вышей менованые депутаты отъдали заразъ тры протестацыи сейму прошлого Варшавского, до которыхъ се въ универсале Берестейскомъ ихъ милость реферовали, которые про-

пыстенский Пинъский рукою. Гедеонъ Болобанъ, епископъ Львовский, власною рукою. Михаилъ Копыстенский, епископъ Премыслский и Самборский, рука власная. Демянъ Гулевичъ отъ всего риперства, ману проприя». Възаключение сказано: «При которомъ отданю тое протестацыи, тотъ же его милость, князь Пузына, именемъ ихъ милости протестовался, же его милость, панъ Дмитръ Халецкий зъ Халъча, подскарбий земский великого князства Литовского, староста Берестейский и Могплевский, тое протестации до книгъ кгродскихъ Берестейскихъ приняти не хотелъ и не принялъ».

сили, абы до книгъ были вписаны, што отъримали. Тыхъ протестацый тые суть слова:

Ja Constantyn, xiąze Ostrozskie, woiewoda Kiiewsky, marszałek ziemie Wołynskiey, starosta Włodzimiersky, do sądu Krol. Jego Mosci y xiąg seymu Warszawskiego ninieyszego przyszedszy, opowiadam się, iz dwa władykowie: Pociey Włodzimiersky y Kirył Terlecky Łucky, bez wiadomośći inszych duchownych i nas wszytkich reliey greckiey, tak narodu szlacheckiego, iako i człowieka pospolitego, zaiachawszy do obczego Panstwa, mimo starszych i przełożonych duchowienstwa swego, pod ktorych posłuszenstwem zawsze bywali, niewiadomie do posłuszenstwa inszego sami, a snac i nas wszystkich i duchownych naszich, w to zaciągaiąc, poddali i za starszego sobie inszą osobe przyznali i niektore rzeczi nowe, w reliey naszey niebywale, do naszego nabozenstwa nienależne, stamtąd prziniesli. Zaczym, bacząc my wielką odmiane przez osoby zwysz mianowane w starożytney reliey naszey, a zwłaszcza prawu, wolnosciom naszym, przywileiom i konfederacycy Warszawskiey rzecz przeciwna, zlecilismy byli wszyscy obywatele ziemie Wołynskiey, Kiiowskiey, Brasławskiey, Ruskiey i niektorzy z Wielkiego Xiestwa Litewskiego posłom naszym, tu na Seymie, prozby nasze do Jego Krolewskiey Mosci odniesc, aby Jego Krolewska Mosc takowych duchownych, prawu naszemu przeciwnych, cierpiec dopuscic nam nieraczył, wedle praw naszych uprzywileiowanych i konfederacycy, o tem uczynioney od przodkow Jego Krol. Mci i od Jego Krol. Mci samego nam poprzysiężonych, zachowac raczył a nam nie inszey wiary i posłuszenstwa, iedno od starszych cerkwie greckiey, władykami dac raczył. A iz natenczas od Jego Krol. Mci otrymac iesmy tego nie mogli, iako przez posły nasze, tak i sam z osoby moiey, na ostatnim dniu Scymu we wtorek opowiedzielismy i swiadczilismy Jego Krol. Mci, Panu naszemu,

i wszystkiemu senatu v Panom Posłom Ziemskim, nie z uporu, ani z wazni, iedno ostregaiąc praw i wolnoscy naszych, iz władyk takowych Posłowie naszy, tak i my sami, i człowiek pospolity, w majętnościach naszych słuchac, y ich za Duchownych nasze miec, takze i w dobrach naszych cierpiec niechcemy y jurzyzdycycy im rościągac niedopuszczamy, tak i teraz, sam od siebie zosobna, w tez słowa, w tym wszytkim, iako wyszey pomienioną iest, przeciwko osobam wyszey mianowanym, protestuie i oswiadczam i przy tym oswiadczeniu moim, poki prawa stawać bendzie, stac chce i będę. Actum Warsawie, in conventione Regni generali Varsaviensi, Feria tercia post dominicam iubitate proxima, anno domini millesimo quinquagesimo nonogesimo secsto. Stanislaus Smiatynsky, terrae Warsaviensis Notarius 1).

Substantia alterius protestationis generosi Georgy Drucky Horsky tenoris huis: Bacząc byc wielki uraz praw, wolnoscy naszich, a na-więcey obraze sumnienia przez miektore osoby duchowne reliy greckiey ktorzy mimo wiadomosc wszech nas, tey reliy Greckiey z starodawna będących, uczyniwszy zchizma, sami s przywatnych osob swych, wziąwszy z niektorzymi, takze zchizmatiki, porozumienie, opowiedzieli Krol. Jego Mci, Panu naszemu nam miłosciwemu, prziznawając naywyszszą głowe Kosciołow greckich Papieza Jego Mci, takze tez poprawie kalendarza byc słuszną i niektore artykuły wiere naszey sta-

¹⁾ Этотъ протестъ князя Острожскаго напечатанъ въ Апокризисъ на Западнорусскомъ языкъ, въ раздълъ пятонъ первой части, листъ 9. За тънъ въ книгъ гродской Владимірской слъдуетъ протестъ депутатовъ, отправленныхъ на Варшавскій сеймъ отъ многихъ воеводствъ, но этотъ актъ записанъ въ искаженномъ видъ и поэтому не моглъ быть напечатанъ. Содержаніе его изложено въ Апокризисъ, нь раздълъ пятомъ первой части, листъ 9.

rodawne Catolickiey greckiey byc przeciwne, iakoz potym nad wola nasze iachawszy, posłuszenstwo Papierzowi Jego Mci, imieniem nas wszytkich rely katolicky greckiey ludzi, w panstwach Krola Jego Mci mieszkaiących, tak w Koronie Polskiey i Wielkim X, Litewskim bedacych, oddali. Czego iz się wazyc smieli, my takich nie przyznawaiąc za starszych duchownych naszych, ale mając ie za chizmatyki, postuszenstwa, iako z osob naszych duchownych y swieckich, tak i z strony poddanych, czinic i pełnic nie będziem. A iz nam prawa, prziwileie y konfederacyja anni siedmdziesiąt treciego ianuary dwudziestego osmego Warszawska, ktora iako od przodkow Jego Krol. Mci, tak tez i od samego Krol, Jego Mci iest nam wszytkim poprzysięzona, przy tey mocnie stojąc, w dobrach i w cerkwach naszych własnych y przez prodki nasze na stan duchowny reliey greckiey nadanych, ządney odmiany pozwolic nie chcemy, ani mozemy, y owszem nie tylko tych za duchowne nasze, ktorzy do Rimu jęzdzili, ale zadnych ktorzyby taką odmiane w cerkwiach Bozich zdawna reliev greckiev czinic chceli albo i czinili, przymować niechcemy ani będziemy. A iż też idzie niemniey o jurizdycyją nasze we własnych maietnosciach naszych, tak ludzie reliev greckiey, ktorzy iako zbory nasze, tak tez w dobrąch naszych cerkwi reliey greckiey mamy, iako ministra, takze i duchowne reliey greckiey chowamy, y jurzyzdycycy zadney zwłaszcza takim ktoreby zchizma uczinili nieprzyznawamy, ani im postampic cheemy, we wszytkich maiętnosciach, nadaniach prodkow naszych y nas samych, według teyze konfederacycy Warszawskiev, niekludujac zadnych shorow, do konfederacy nalezących, co wszystko strimac y zyscic sobie wszyscy obiecuiemy y obowiązujemy się za sie i za potomki nasze, według teyze konfederacycy Warszawskiey. A teraz, tak imicniem naszym, iako tez i braciey naszey, domą pozostałych, opowiądamy i oswiadczamy, iakoz dla le-

Библиотека "Руниверс"

pszev wiary zlecilismy to opowiedanie nasze osobie pewney, s posrodku siebie deputowaney, mianowicie Jego Mci xiazenciu Jerzemu Horskiemu, Posłowi z woiewodstwa Kijowskiego, do act Grodskich Warszawskich doniesc, y one do akta publika actykowac, y extracty do woiewodstw wziąc. Pisan w Warszawie, anno tysiąc pięc set dziewiecdziesiąt szostego, maia szostego dnia. У тое протестации печать притисненая урадовая одна, а подпись рукъ тыми словы: Jerzy Drucky Horsky reka własną. Albertus z Boży Zakrewsky, judex castrensis Radiowensis. Ex actis castrensibus Radiowensibus Martinus Wiehorsky, notarius Castrensis Radziowensis. Якожъ тотъ универсалъ, передъ нами судомъ вычитаный, до книгъ головныхъ трибунальскихъ есть записано, на што и выпись, подъ печатью его королевской милости земскою воеводства Новгородского, тымъ особамъ до насъ суду съ тымъ упиверсаломъ Берестейскимъ, такъ отъ ихъ милости, яко духовныхъ и рыцерства, шляхты всего и пословъ такъ короны Польское и великого князства Литовского людей релии Греческое, посланыхъ, то есть урожонымъ паномъ: Крыштофу Кевличу и пану Яну Змоевъскому съ поднашихъ естъ выданъ. рукъ Писанъ у Новогородку. У того универсалу печать его королевское милости земъская Новогородская, а подпись рукъ въ тые слова: Jan Trizna marszałek Trzibunalski ręką swą; z Wilenskiego-Mikołay Swirsky reką własną; z Woiewodstwa Połockiego - Abram Mieleszko; z Powiatu Bracławskiego - Jerzy Kimben ręką; z Nowogrodskiego Woiewodstwa -Adam Poczepowsky ręką; z Woiewodstwa Minskiego deputat z Rzeczice Alexander Judycky, podsendek Reczicky, ręką swą; Дмитръ Быховецъ, депутатъ съ воеводства Троцкого, рука; съ повету Слонимского стольникъ и депутатъ, судья Өедоръ Богушевичъ,

рука; зъвоеводства Новгородского депутатъ Иванъ Маскевичъ; съвоеводства Витебского — Миколай Васильевичъ; зъвоеводства Полоцкого Федоръ Реучъ рукою власною; зъвоеводства Мстиславского — Иванъ Филимоновичъ рукою; Иванъ Солтанъ, депутатъ зъ Речицы; зъвоеводства Мстиславского — Иванъ Будогоцкий, рука; зъвоеводства Берестейского — Василей Букраба, хоружий Берестейский, депутатъ. Янъ Головня, земский Новгородский писаръ 1). Который же тотъ выпись трибуналу великого князства Литовского зъ уписаньемъ въ немъ универсалу сыноду Берестейского мы, до книгъ принемшы, публиковать и до книгъ уписати казали; якожъ есть публикованый и записаный.

Книга гродская Владимірская 1596 года, листь 439 на обороть.

Конецъ перваго тома.

¹⁾ Этоть актъ папечатанъ въ Апокризисѣ на Западнорусскомъ языкѣ, въ раздѣдѣ пятомъ первой части, листь 9. Подписи депутатовъ выпущены.

оглавление

перваго тома.

	гран.
Предисловіе	I
Содержаніе актовъ перваго тома	ΧI
1. 1481 іюня 14. Ставропигіальная грамота Константи- нопольскаго патріаржа Максима Кіевопечерскому	
монастырю	1
2. 1526 февраля 18. Подтвердительная жалованная гра- мота Сигизмунда I князю Федору Чарторыйскому,	-
на Пересопницкій монастырь	3
3. 1542 мая 23. Фундущевая запись князя Өедора Ап-	_
дреевича Сангушка Мелецкому монастырю	6
4. 1565 сентября 15. Донесеніе вижа урядоваго о томъ, какъ епископъ Холискій Осодосій взяль штурмомъ епископскій замокъ и соборную церковь въ городъ	
Владиміръ	7
5. 1565 октября 14. Донесеніе дворянина королевскаго Ивана Богуфала о томъ, что онъ требоваль епископа Холмскаго Феодосіа на судъ короля, по дълу о насильственномъ завладъніи епископією Влади-	·
мірскою. Отвътъ епископа Оеодосія и его неистов-	,
ства въ соборной церкви. Свидътельство вижа уря-	
доваго	12
6. 1569 апръля 26. Жалоба Петра Лыковскаго и Федора Ставецкаго на епископа Владимірскаго Феодосія о	
•	15
разбов и грабожв.	13
7. 1570 генвара 28. Опись имъній Жидичинскаго мона-	
стыря, составленная посланцами королевскими, по смерти архимандрита юны. Духовное завъщаніе	
этого архимандрита	18

~			стран.
	8,	1570 октября 21. Объявленіе посланца митрополита	
		Кіевскаго Іоны о томъ, что нареченный епископъ	
		Луцкій, Иванъ Борзобогатый Красенскій, управляв-	
		шій епархіею не посвятившись въ духовный санъ,	
		подвергся неблагословенію митрополита	29
	9.	1571 февраля 15. Духовное завъщание Іоанна Сте-	
		фановича, игумена Дерманскаго монастыря	30
	10.	1574 сентября 5. Листъ Польского короля Генриха,	171
		дозволяющій епископу Луцкому Іонт Борзобогатому	
		Красенскому уступить церковное имъніе Хорлупъ	•
		князьямъ Радзивиламъ, въ замънъ имънія Фалимичъ.	
		Мъновая запись епископа Іоны на означенное выше	
		имвніе	40
	11	1575 марта 7. Жалоба Михаила Дчусы на князя Кон-	
	• • •	стантина Острожскаго, объ изгнаніи изъ Дерман-	
		скаго монастыря, пожалованнаго Дчусв королемъ	
		Сигизмундомъ Августомъ Жалованная грамота Си-	
		гизмунда Августа Михаилу Дчуст на игуменство	
		въ Дерманскомъ монастырв	48
	19	1576 іюня 20. Опись имущества, останшагося по	40
	ı.	смерти нареченнаго епископа Пинскаго и Туров-	•
		скаго Андрея Русина	52
	19	1576 іюля 20. Грамота короля Стефана епископу Өео-	35
	10.	досію о томъ, чтобы, по смерти этого епископа,	
		доско о томъ, чтоом, по смерти этого епископа, церковныя имънія поступили въ завъдываніе собор-	
		наго духовенства, до назначенія новаго епископа.	57
	4 %	4576 ноября 10. Подтвердительная жалованная гра-	37
	14.	•	
		мота короля Стефана Мелетію Хребтовичу Богурин-	C 4
		скому на архимандрію Кіевопечерскаго монастыря.	61
	45 .	1576 ноября 13. Листъ короля Стефана къ саповни-	
		камъ и шляхтъ, объ утвержденіи Мелетів Хребто-	
		вича Богуринскаго въ санъ архимандрита Кіевопе-	
		черскаго монастыра	64
	16.	1577 іюля 14. Луховное завъщаніе Василія Загоров-	

J.C.	•	стран.
	скаго, кастеляна Брацлавскаго Наставленіе дітямъ	
	и правила для ихъ воспитанія; распоряженія объ	
	устройствъ церквей, госпиталей и школы	67
17 .	1579 іюня 21. Духовное зав'ящаніе князя Богуша Өе-	
	доровича Корецкого, воеводы земли Волынской,	
	старосты Луцкаго, Брацлавскаго и Винницкаго	95
18.	1579 декабря 15 Листъ короля Стефана къ еписко-	
	памъ Луцкому и Владимірскому, чтобы православ-	
	ное духовенство не совершало церковпыхъ обря-	
	довъ вадъ католиками	117
19 .	1579 декабря 23. Жалованная грамота короля Стефана	
	архимандриту Мелетію Хребтовичу на епископію	
	Владимірскую и Брестскую	119
20 .	1580 апръля 16 Листъ короля Стефана, утверждаю-	
	щій запись епископа Өеодосія о передачь епископіи	
	Владимірской Мелетію Хребтовичу	123
21.	1580 апръля 20. Листъ дворянина королевскаго Петра	
	Черниковскаго о вводъ Мелетія Хребтовича въ у-	
2.3	правление епископиею Владимирскою	127
22.	1580 апръля 22. Довъренность Мелетія Хребтовича,	
	нареченнаго епископа Владимірскаго и Брестскаго,	
	данная Семену Хребтовичу и войту Владимірскому	400
20	на управленіе дълами епископіи Владинірской	130
23.	1580 апръля 25. Росписка Мелетія Хребтовича, епис-	
	копа Владимірскаго, въ томъ, что онъ получилъ	
	сполна арендиую плату за церковныя имънія епис- копіи Владимірской, отдапныя въ пожизненную арен-	
		122
	·	100
24.	1580 апръля 24. Запись Станислава Жолковскаго, сур-	
	рогатора Белзскаго, о томъ, что онъ отказывается	
	въ пользу епископа Мелетія Хребтовича, отъ права	
	на епископію Владимірскую, пожалованную ему гра-	400
	Ţ.	136
25.	1580 мая 28. Жалованная грамота короля Стефана	

N.		тран.
	епископу Меглинскому Ософану Греку на Жиди-	
6	чинскій монастырь	138
26.	1580 мая 29. Листъ короля Стефана къ старостъ	
	Луцкому Александру Жоравницкому о пожалованіи	
	Жидичинскаго монастыря епископу Меглинскому,	
	Өеофану Греку	140
27 .	1580 іюля 30. Жалоба епископа Луцкаго Іоны Кра-	
	сенскаго о томъ, что князь Острожскій, воевода	
	Кіевскій, съ толпою вооруженныхъ слугъ и татаръ,	
	овладълъ монастыремъ Жидичинскимъ и монастыр-	
	скими имъніями	142
28 .	1580 августа 1. Судъ надъкняземъ Острожскимъ, по	
	жалобъ епископа Луцкаго, Іоны Красенскаго, о на-	
	сильственномъ завладъніи монастыремъ Жидичин-	
	скимъ	144
29 .	1580 декабря 5. Листъ короля Стефана, повелеваю-	
	щій князю Константину Острожскому защищать	
	епископа Меглинскаго, Ософана Грека, отъ нападе-	9
	ній епископа Луцкаго, Іоны Красенскаго	152
30.	1582 генваря 31. Следствіе вознаго, но жалобе ксенд-	
	за Луневскаго, кустоса Луцкаго, о незакопномъ	
	сборъ податей съ имъній костела Луцкаго, а также	
	пошлинъ съ ремеслъ и торговли. Показаніе бурго-	
	мистра и ратмановъ Луцкихъ о количествъ пода-	
	тей и пошлинъ	155
31.	1582 поября 23. Листъ короля Стефана о пожалованіи	
	Жидичинскаго монастыра епископу Меглинскому Өео-	
	фану Греку	157
32	1583 февраля 18. Листъ короля Стефана, повелвваю-	
	щій епископу Луцкому Іонъ Красенскому отдать	
	отчетъ въ управленіи Жидичинскимъ монастыремъ	
	Михаилу Мышкв, кастеляну земли Волынской, и	
	Александру Пронскому, староств Луцкому	159
33	1583 апръля 25. Допесеніе вознаго Войтеха Яблон-	
00.	"And ambrea was Manoconto bostato pouteva Monou.	

		·	
	скаго объ осмотръ церквей Луцкихъ, запечатан-		
	ныхъ по приказанію епископа Луцкаго, Іоны Кра-		
	сенскаго	162	
<i>-</i> 34.	1583 августа 31. Жалоба епископа Луцкаго Іоны Кра-		
	сенскаго на князя Ллександра Пронскаго, старосту		
	$m{J}$ уцкаго, о нападеніи съ толпою вооруженныхъ		
	людей на монастырь Жидичинскій и разграбленіи		
	имущества	163	
35 .	1583 ноября 9. Духовный судъ епископа Владимір-		
	скаго Өеодосія о недъйствительности втораго брака,		
	заключеннаго Василіенъ Загоровскинъ, кастелянонъ		
	Брацлавскимъ, съ княгинею Чарторыйскою, при жизни		
		165	
36 .	1583 ноября 14. Донесеніе вознаго о вводъ Осдоры		
	. Загоровской во владъніе Пречистенскимъ монасты-		
	ремъ въ Луцкъ. Опись монастырскаго имънія		
37 .	1584 генваря 4. Жалоба ксендзовъ викаріевъ главнаго	,	
	костела Луцкаго на мъщанъ Луцкихъ, ругавшихъ		
	католическое духовенство и грозившихъ костелу	185	
38.	1584 февраля 3. Протестъ епископа Луцкаго Іоны		
	Красенскаго противъ отдачи Луцкаго Пречистенска-		
	го понастыря во владъніе Оедоръ Загоровской и		
	жалоба на князя Пронскаго, старосту Луцкаго, о	400	
00	убіеніи Пречистенскаго игумена	100	
o₩.	1584 феврала 3. Объявленіе сващенниковъ собора Вла-		
	димірскаго о томъ, что они не могутъ явиться на		
	судъ короля, по бракоразводному дълу Василія За-	188	
	Topobokato	100	
40.	1584 іюня 6. Жалоба епископа Луцкаго Іоны Красен-		
	скаго о томъ, что князь Пронскій, староста Луцкій,		
.0.	отняль у него, вооруженною рукою, монастырь Жи-		
	дичинскій, велівль выкопать кости его сына и не-	190	
	въстки и выбросить изъ монастыря	109	
41.	1585 феврала 15. Листъ корола Стефана объ отсрочкъ		

N.		стран.
	изранилъ мъщанъ и пограбилъ ихъ товары	217
49.	. 1586 мая 13. Жалоба священниковъ Луцкаго собора	
	о томъ, что епископъ Кириллъ Терлецкій предалъ	
	ихъ свътскому и духовному суду, обвиная неспра-	
	ведливо въ растратъ церковнаго имущества, и что	
	они, для своего оправданія, отправили депутатовъ	
		219
50	<u> </u>	
	ванін Жидичинскаго монастыря епискому Львовскому	
	•	221
51	1586 октября 27. Жалоба Яна Жоравницкаго, вой-	
	скаго Луцкаго, на епископа Кирилла Терлецкаго	
	о нападеніи съ толпою вооруженныхъ людей на	
	имъніе Жабче и Губинъ, о разбот и грабежт	223
52.	. 1586 октября 27. Жалоба Яна Жоравницкаго, старо-	
	стича Луцкаго, на епископа Кирилла Терлецкаго о	
	насильственномъ завладъніи имъніемъ Жабчемъ, о	
	разбов и грабежв	228
53	1586 декабря 25. Донесеніе коморника королевскаго	
	Григорія Болобана о вводъ епископа Львовскаго	
	Гедеона Болобана во владение монастыремъ Жиди-	
	чинскимъ	232
54	. 4587 ман 27. Объявленіе епископа Луцкаго Кирилла	
	Терлецкаго въ судъ каптуровомъ о точъ, что въ	
	придълъ соборной Луцкой церкви сложено сукно,	
	по приказанію короля, и что поэтому не можетъ	
		234
` 55	. 1538 іюля 25. Листъ епископа Владимірскаго Өеодо-	
JU	сія и всего духовенства соборной церкви Влади-	
	мірской о мъражъ, принятыхъ, по предложенію князя	
	Константина Острожскаго, для благоустройства Вла-	
	дивірской соборной церкви и для учрежденія при	
		235
56	 1588 октября 23. Жалоба Герасима Вижовскаго о томъ. 	
170	A. 10. P. 9 1. T. 1.	
	221 AU 1 A A A A A A A A A A A A A A A A A	

No.		стран.
	что епископъ Кириллъ Терлецкій посадилъ въ тюрьму	
	священника Фалимицкаго съ женою и дътьми и раз-	
	грабилъ его имъніе	239
57 .	1588 апръля 30. Жалоба соборнаго духовенства Вла-	
	динірскаго на войта Владимірскаго, Михаила Дуб-	
	ницкаго, о расхищеніи церковныхъ имъній	242
5 8.	1589 апръля 23. Актъ о внесеніи епископомъ Кирил-	
	ломъ Терлецкимъ въ земскія Луцкія книги жалован-	
	ной западнорусскому православному духовенству	
	королевской грамоты о правахъ этого духовенства	
	и о неприкосновенности церковныхъ имъній.	241
59 .	1589 іюля 23. Листъ Сигизмунда III, дозволяющій	
	епископу Львовскому Гедеону Болобану передать	
	монастырь Жидичинскій въ управленіе Григорію Бо-	
		250
6 0.	1589 августа 6. Грамота Константинопольскаго па-	
	тріарха Іеремін епископу Кириллу Терлецкому на	
	экзархатство, подтвержденная грамотою Сигизиунда	
	IH 1595 февраля 5	252
61.	1590 генваря 19. Актъ о внесеніи епископомъ Ки-	
	рилломъ Терлецкимъ, въ земскія Луцкія книги, о-	
	кружной королевской грамоты, чтобы свътские са-	
	новники, по смерти духовныхъ властей, не вивши-	
	вались въ управленіе церковными имвніями	256
62.	1590 апрыля 26 Ревокаціонная запись Саввы Проко-	
	повича, священника Фалимицкаго, о томъ, что онъ	
	несправедливо жаловался въ судъ на епископа Ки-	
	рилла Терлецкаго о заключенін въ тюрьшу п отня-	
	тій имущества	261
63	1590 мая 22. Судебный приговоръ надъ жидами, ко-	
00.	торые бросали камнями въ епископа Владимірскаго	
	Мелетія Хребтовича и въ священниковъ, совершав-	
	шихъ крестный ходъ въ городъ Владиміръ	265
0.4	•	ລບູບ
04.	1590 іюня 16. Листъ князя Константина Острожскаго	

A	стран
	къ подвластнымъ ему старостамъ о томъ, чтобы
	свътскіе сановники прекратили притъсненія, претер-
-	пъваемыя православнымъ духовенствомъ, и не мъ-
	шались въ суды духовные
65 .	1590 іюня 28. Мировая сділка, заключенная еписко-
	помъ Меглинскимъ Өеофаномъ Грекомъ съ еписко-
	помъ Гедеономъ Болобаномъ, при посредствъ митро-
	полита и еписмоповъ, присутствовавшихъ на Брест-
	скомъ соборъ, въ 1590 году 269
66 .	1590 сентября 16. Жалоба священника Лавровскаго
	о побояхъ, причиненпыхъ ему людьми Адама Пру-
	синовскаго, ротмистра королевскаго 274
67 .	1590 октября 4. Жалоба епископа Кирилла Терлец-
	каго и соборнаго духовенства Луцкаго на секре-
	таря королевскаго Броневскаго о насильственномъ
	завладъніи церковнымъ имъніемъ Фалимичами 275
68.	1590 декабря 29. Жалоба князя Константина Ост-
	рожскаго о нападеніи на имініе его Крупое рот-
	мистровъ королевскихъ Потоцкаго и Добринецкаго
	съ толпою вооруженныхъ людей, объ ограбленіи
	церкви, поруганія святыни и расхищеніи крестьян-
	скаго имущества
eo	•
09.	1591 апръля 15. Жалоба епискона Кирилла Терлец-
	каго о томъ, что слуги Александра Семашка, ста-
	росты Луцкаго, не пускаютъ въ соборную церковь
	священниковъ, прихожанъ и самаго епископа и со-
	бираютъ мыто за входъ въ церковь. Донесеніе воз-
	наго
70.	1591 апръля 24. Жалоба епископа Кирилла Терлец-
	каго о томъ, что въ праздникъ Свътлаго Воскре-
	сенія, староста Луцкій Александръ Семашко не до-
	зволиль совершать богослужение въ соборной церк-
	вп, морилъ голодонъ епископа, заводилъ въ прит-
	ворому повковниму музыку и танны и пвиказаль

Ni .	стран.
гайдукамъ своимъ стрълять въ соборную церко	DBb.
Осмотръ и донесеніе вознаго	290
71. 1591 мая 29. Жалоба архимандрита Жидичинскаго г	MO-
настыря на Александра Семашка о пасильственн	омъ
вторженій въ Жидичинскій понастырь, о присвоє	ніи
монастырскихъ доходовъ, о побояхъ и грабежв	. 296
72. 1591 мая 31. Жалоба епископа Кирилла Терлецк	аго
о томъ, что Александръ Семашко препятству	етъ
дълать починки въ соборной церкви Луцкой .	299
73. 1591 іюня 9. Донесеніе возныхъ о несправедливо	)MT.
судъ старосты Луцкаго Александра Семаніка на	адъ
епископомъ Кирилломъ Терлецкимъ, обвиненіе К	й-
рилла Терлецкаго въ тойъ, что онъ вошелъ въ:	3a-
мокъ Луцкій съ толпою вооруженныхъ людей. С	ÿy−
дебное пръніе Кирилла Терлецкаго съ Алексаі	I Д -
ромъ Сенашкомъ	. 302
74. 1591 іюня 12. Донесеніе возныхъ о томъ, что доне	
Александра Семашка на епископа Кирилла Терле	u–
каго о вторженіи въ замокъ Луцкій, съ толпою в	10 -
оруженныхъ людей, ложенъ	. 308
75. 1591 іюня 12. Донесеніе возныхъ объ обидахъ, пр	
чиценныхъ Александромъ Семашкомъ епископу Б	
риллу Терлецкому и его адвокату, въ присутст	
суда	. 311
76. 1591 декабря 23. Донесеніе вознаго о гомъ, что еп	и —
скопъ Кириллъ Терлецкій жаловался на Ждана Б	0-
ровицкаго, войскаго Луцкаго, распространивша	iΓO
слухъ о его смерти и завладъвшаго его имущес	er-
вомъ. Оснотръ и описаніе кладовыхъ спископа К	и-
рилла Терлецкаго	. 315
L. 1592 мая 9. Донесеніе вознаго о томъ, что онъ по	0~
звалъ свидътелей въ судъ гродскій, для распроса и	
двлу объ оскорбленіяхъ и обидахъ, причипепных	
епископу Кириллу Терлецкому Александромъ С	

J.	CT	ран
		21
7 8.	1592 мая 12. Судебное првніе о повальномъ обыскв,	
	предписанномъ главнымъ трибунальскимъ судомъ, по	
	жалобъ епископа Кирилла Терлецкаго на Алексан-	
	дра Семашка. Ръшеніе гродскаго суда 3	23
79 .	1592 іюня 22. Объявленіе АлександраСемашка и епи-	
	скопа Кирилла Терлецкаго, что возникшія между	
	ними тяжбы окончены мировою сдълкою 3	32
80.	1593 генваря 14. Дарственная запись Василія Терлец-	
	каго сыну его Михаилу Терлецкому. Свъдънія о	
	родъ епископа Луцкаго Кирилла Терлецкаго 3	34
81.	1593 генваря 22. Объявленіе Прокопенскаго священ-	
-	ника Дмитрія объ описи церковныхъ вещей, остав-	
	шихся по смерти Мелетія Хребтовича, епископа Вла-	
	димірскаго	37
82 .	1593 февраля 6 Жалоба Кондрата Хребтовича Богу-	
	ринскаго о томъ, что, по смерти брата его, епис-	
	копа Мелетія Хребтовича, священники соборной цер-	
i.e	кви Владимірской, вивств съ подстаростою Заго-	
•	ровскимъ, завладъли церковнымъ имуществомъ 3	39
83 .	1593 февраля 8 Объявленіе Даніила Хребтовича Бо-	
	гуринскаго о томъ, что, по смерти брата его. епи-	
	скопа Мелетія Хребтовича, подстароста Владимір-	
	скій Загоровскій завладівль церковнымь имущест-	
	вомъ	42
84.	1593 февраля 18. Донесеніе геперальнаго вознаго	
-	Бранскаго о томъ, что соборные старцы Кіевопе-	
	черскаго монастыря отобрали принадлежавшія этому	
	монастырю церковныя вещи, оставшіяся по смерти	
	епископа Мелетія Хребтовича	4
Q5	1593 февраля 26. Жалоба Даніила Богуринскаго о рас-	
O J.	хищеніи вещей и документовъ, оставшихся по смерти	
	брата его, епископа Мелетія Хребговича 34	17
QA	1593 февраля 26. Жалоба Даніила Хребтовича о рас-	
ου.	1000 чевраля во. малоон даниям жреотовично рас-	

100	•	тран,
	хищепіи имущества, оставшагося по смерти брата	
	его, епископа Мелетія Хребтовича. Показаніе воз-	
	ныхъ. Свъдъція о родъ епископа Мелетія Хребто-	
	вича Богурицскаго	351
87 1	593 марта 4. Листъ Сигизмупда III князю Констан-	
.011	тину Острожскому о передачв имвый епископіи	
	A III	
	Владимірской и Брестской кастеляну Брестскому	050
	Адаму Потъю	358
88. 1	593 марта 11. Жалоба Кондрата Хребтовича Богу-	
	ринскаго о расхищеніи имущества, оставшагося по	
	смерти епископа Мелетія Хребтовича Богуринскаго	360
89. 4	593 апръля З. Инвентарь Мелецкаго монастыря	365
90. 1	593 апръля 11. Опись церквей и имъній епископіи	
	Владимірской, составленная при передачь этой епи-	
	скопів Ипатію Потвю, епископу Владимірскому и	
	Брестскому	371
91. 1	593 апръля 24. Опись движимаго и недвижимаго иму-	
	щества, принадлежавшаго Кіевопечерскому мона-	
	стырю, составленная при передачв этого монастыря	
	архимандриту Никифору Туру	
09 0	593 апръля 29. Жалоба Никифора Тура, архиманд-	010
92. I	• • • •	
4	рита Кіевопечерскаго монастыря, о расхищеніи и-	000
	мущества, по смерти епископа Мелетія Хребтовича.	389
93. 1	583 іюня 19. Жалоба архинандрита Дорогобужскаго	
	монастыря Өеофана на пана Лодзинскаго объ оби-	
	дахъ, причиняеныхъ этому мопастырю	391
94. 1	594 февраля 2. Жалоба Адама Закревскаго на епи-	
	скопа Кирилла Терлецкаго о грабежъ и изнасило-	
	ваніи дівицы Падажки	594
	594 февраля 3. Следствіе возныхъ объ изнасилова-	
9J. 1	•	
	ніи епископомъ Кирилломъ Терлецкимъ дъвицы Па-	500
00 1		396
96. 1	594 февраля 4. Протестъ епископа Кирилла Терлец-	-
	каго противъ жалобы Цыминскаго объ изнасилованіи	

Nº.	·	стран.
	двицы Палажки	398
97 .	1594 марта 11. Донесеніе генеральнаго вознаго о томъ,	
	что онъ позвалъ епископа Кирилла Терлецкаго въ	
	судъ, по дълу о грабежъ и изнасилованіи	399
98.	1594 марта 14 Судсбное првніе нана Циминскаго съ	
	епископомъ Кирилломъ Терлецкимъ, по дълу объ	
	изнасилованіи дъвицы Палажки. Судебная присяга	
	Циминскаго и Кирилла Терлецкаго	401
99 .	1594 марта 15. Судебное првніе пана Циминскаго	
	съ Кирилломъ Терлецкимъ о грабежв. Ръшеніе суда.	405
100.	1594 мрта 15. Судебное првніе пана Циминскаго съ	
	Кирилломъ Терлецкимъ, по дълу объ изнасилованіи	
	дъвицы Палажки. Ръшеніе суда гродскаго Влади-	
	мірскаго	4 09
101 .	1594 мая 21. Арендный листь, данный епископомъ	
	Кирилломъ Терлецкимъ Станиславу Кандибъ, на	
	церковное имъніе Водирады, заложенное въ 2000	
	злотыхъ Польскихъ, для покрытія издержекъ на пу-	
	тешествіе въ Римъ	426
102 .	1594 іюля 22. Жалоба священника Суходольскаго отца	
	Наума о томъ, что паны Оранскіе били его, му-	
	чили и, приковавъ цъпью къ трупу застръленнаго	
	человъка, посадили въ тюрьму	431
103.	1591 іюля 30. Жалоба землянъ господарскихъ Смы-	
	ковскихъ о личномъ пападеніи епископа Терлецкаго	
•	съ толною вооруженныхъ людей и о завладъніи	
	этою землею	434
104	1594 августа 9. Протесть епископа Львовскаго Ге-	
	деона Болобана противъ постановленій митрополита	
	Кіевскаго Михаила Рагозы на Брестскомъ соборъ,	
	бывшемъ иъ 1594 году	436
105	1594 августа 29. Грамота короля Александра (1504	
	марта (д), подтверждающая жалованную православ-	
	ному духовенству грамоту короля Владислава 1443	

No	стран.
	марта 22. Выписка изъ книгъ гродскихъ Львовскихъ,
	внесенная въ гродскія Луцкія книги епископошъ
	Кирилломъ Терлецкимъ
106.	1594 октября 6. Донесеніе пресвитера Константина
	Григорьевича о томъ, что нареченный архимандритъ
	Кіевопечерскаго монастыря Никифоръ Туръ отка-
	зался принять отъ митрополита Михаила Рагозы по-
	священие въ санъ архимандрита
107.	1594 декабря 19. Объявленіе генеральнаго вознаго о
	томъ, что епископъ Гедеонъ Болобанъ спрашивалъ
	епископа Кирилла Терлецкаго, признаетъ ли онъ за-
	коннымъ Брестскій соборъ, бывшій въ 1594 году
	іюня 24, и что Кириллъ Терлецкій отвъчалъ отри-
	цательно. Причины незаконности этого собора 448
108.	1595 апръля 24. Письмо митрополита Кіевскаго Ми-
	хаила Рагозы къ епископу Кириллу Терлецкому о
	защить священника Радіона Стефановича и объ о-
	храненіи правъ всего православнаго духовенства . 454
109	1595 іюля 1. Протестъ епископа Гедеона Болобана
	противъ епископа Кирилла Терлецкаго. Гедеонъ Бо-
	лобанъ объявляетъ, что православные епископы, на
	Брестскомъ соборв 1590 года и на събздв въ Со-
	калъ, вручили Кириллу Терлецкому бланковые ли-
	сты, уполномочивъ его ходатайствовать о защить
-	Православной Церкви, но что Кирил в Терлецкій
	написалъ на этихъ бланкетахъ постановленіе, про-
	тивное законамъ и правамъ Православной Церкви . 453
110	The state of the s
110.	1595 іюля 28. Листъ Сигизмунда III къ урядникамъ
	королевскимъ о томъ, что епископы Кириллъ Тер-
	лецкій и Ипатій Потъй отправились къ папъ по дъ-
	ламъ государственнымъ, и что поэтому все судеб-
	ныя двла, ихъ касающіяся, должны быть пріоста-
114	новлены
111.	1595 іюля 28 Листь Сигизмунда III, дозволяющій

N		стран.
	епископу Кириллу Терлецкому заложить имвнія епи-	
	скопіи Луцкой для покрытія издержекъ на путеше-	
	ствіе въ Римъ	458
112.	1596 августа 16. Арендный листъ, данный епископомъ	
	Кирилломъ Терлецкимъ Льву Чечерскому на цер-	
	ковное имъніе въ сель Жолобовь	460
113.	1595 сентября 1. Донесеніе вознаго о томъ, что онъ	
	объявляль епископу Гедеону Болобану приказаціе	
	явиться на судъ короля, по жалобъ епископа Ки-	
	римла Термецкаго	467
114.	4505 сентября 24. Манифестъ Сигизмунда III о сое-	
	диненіи православныхъ епископовъ съ Римскимъ	
	костеломъ: Король увъщаваетъ своихъ православ-	l co
415	ныхъ подданныхъ последовать примеру епископовъ 1595 декабря 5 Запись князя Юрія Чорторыйскаго,	400
110.	данная сестрв его Еленв Горностаевой на имбніе	
	Пересонницу, съ тъмъ чтобы доходы съ этого имъ-	
	нія были употребляемы на содержаніе Пересопниц-	
	каго монастыря.	179
116	1596 марта 17. Жалоба Григорія Болобана о полу-	412
110.	ченіи письма изъ Рима, съ отравительнымъ порош-	
	комъ, посланнаго епископами Кирилломъ Терлец-	
	кимъ и Ипатіемъ Потвемъ. Рисьмо этихъ еписко-	
	повъ изъ Рима къ епископу Гедеону Болобану.	479
117.	1596 апръля 26. Жалоба Григорія Болобана на слугъ	
	епископа Кирилла Терлецкаго объ отравленіи. Ос-	
	мотръ и донесеніе вознаго.	485
118.	1596 мая 10. Фундушовый листъ Елены Горностае-	
	вой, урожденной княжны Чорторыйской. Пересоп-	
	ницкому монастырю	490
110	1596 мая 21. Подтвердительная грамота Сигизмунда	
110.	III епископу Кириллу Терлецкому на епископію Луц-	
	кую и Острожскую	499
120	1596 мая 29. Манифестъ Сигизмунда III о назначении	
: NO.	75#	

No.	c	тран.
	собора въ Брестъ, для соединенія Православной	-pun.
	Церкви съ католическою	501
121.	1596 августа 10. Жалоба Загоровской, кастелянши	
	Брацлавской, о насильственномъ вторженіи епископа	
	Ипатія Потвя въ Ильинскій монастырь и его неис-	
	товствахъ въ олтаръ Ильинской церкви. Осмотръ и	
	Донесеніе возныхъ	505
122.	1596 октября 9. Инструкція, данная Брестскимъ пра-	000
	вославнымъ соборомъ депутатамъ, отправленнымъ	
		509
123	1596 ноября 2. Выпись изъ книгъ главнаго трибуна-	000
	ла Новогродскаго; въ ней заключаются:	
	А) Синодальный универсаль, изображающій событія,	
	совершившіяся на Брестскомъ соборѣ, предложеніе	
	депутатовъ отъ духовенства и дворянства, перего-	
	воры съ послами королевскими, торжественный обътъ	
	стоить крвпко за православную ввру, подписи лицъ,	
	присутствовавшихъ на Брестсковъ соборъ, 1896 ок-	
	тября 9.	
	В). Протестъ Брестскаго собора противъ уніи и обя-	
	зательство прогивудъйствовать встви сидами ся рас-	
	пространенію. 1596 октября 9.	
	С) Протестъ князя Константина Острожскаго про-	
	тивъ епископовъ, подчинившихъ православную цер-	
	ковь папской власти. 1596 мая 5.	
	D). Такой же протестъ князя Друцкаго Горскаго.	
	1596 mag 6	

ОПЕЧАТКИ.

Cmp.	Строки.	Напеча та но.	Слыдуеть читать.
29	18	вся	всея .
30	24	1751	1571
44	23	рожаное	рожовое
50	23	преложество	преложенство.
130	5	1850	1580
143	15	мапастыри	манастыри
153	2 9	привельомъ	привильемъ
232	9	пана	панъ
234	12	подкуморимъ	подконоримъ
25 3	6	экзар хатство	екзархатство
262	13	педбалостью	недбалостью
278	15	панве	панове
299	15	тайдуковъ	гайдуковъ
371	18	апръя .	апръля
392	16	великикъ	великихъ
413	19	Воломимерскомъ	Володимерскомъ
416	18	Фамиличи	примила Ф
417	11	намъ	нашъ
440	7	22	6
489	12	зарозомъ	заразомъ
514	4	дивоны	даваны
525	19	пославъ	пословъ